

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
MINTAQAVIY BO‘LIMI
XORAZM MA’MUN AKADEMIYASI**

XORAZM MA’MUN AKADEMIYASI AXBOROTNOMASI

Axborotnoma OAK Rayosatining 2016-yil 29-dekabrdagi 223/4-son qarori bilan biologiya, qishloq xo‘jaligi, tarix, iqtisodiyot, filologiya va arxitektura fanlari bo‘yicha doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro‘yxatiga kiritilgan

**2026-3/5
Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi
2006 yildan boshlab chop qilinadi**

Xiva-2026

Bosh muharrir:*Abdullayev Ikram Iskandarovich, b.f.d., prof.***Bosh muharrir o‘rinbosari:***Hasanov Shodlik Bekpo‘latovich, k.f.n., k.i.x.***Tahrir hayati:**

Abdullayev Ikram Iskandarovich, b.f.d., prof.
Abdullayeva Muborak Maxmusovna, b.f.d., prof.
Abduhalimov Bahrom Abduraximovich, t.f.d., prof.
Agzamova Gulchexra Azizovna, t.f.d., prof.
Aimbetov Nagmet Kalliyevich, i.f.d., akad.
Ametov Yakub Idrisovich, b.f.d., prof.
Babadjanov Xushnut, f.f.n., prof.
Bahodirova Feruza Jumanazarovna, PhD, dots,
Bobojonova Sayyora Xushnudovna, b.f.n., dos.
Bekchanov Davron Jumanazarovich, k.f.d.
Buriyev Xasan Chutbayevich, b.f.d., prof.
Gandjayevo Lola Atanazarovna, b.f.d., k.i.x.
Davletov Sanjar Rajabovich, tar.f.d.
Durdiyeva Gavhar Salayevna, arx.f.d.
Ibragimov Baxtiyor To‘laganovich, k.f.d., akad.
Izzatullayev Zuvayd, b.f.d., prof.
Ismailov Is‘haqjon Otabayevich, f.f.d., prof.
Jumaniyozov Otoboy, f.f.d., prof.
Jumaniyozov Zoxid Otoboyevich, f.f.n., dos.
Jumanov Murat Arepbayevich, b.f.d., prof.
Kadirova Shaxnoza Abduxalilovna, k.f.d., prof.
Qalandarov Nazimxon Nazirovich, b.f.f.d., k.i.x.
Karabayev Ikramjan Turayevich, q/x.f.d., prof.
Karimov Ulug‘bek Temirbayevich, DSc
Karimov Ravshanbek Allayarovich, PhD, k.i.x.
Kurbanbayev Ilhom Jumanazarovich, b.f.d., prof.
Kurbanova Said Bekchanovna, f.f.n., dos.
Qutliyev Uchqun Otoboyevich, f-m.f.d., prof.
Lamers Jon, q/x.f.d., prof.
Maykl S. Enjel, b.f.d., prof.
Maxmudov Raufjon Baxodirovich, f.f.d., k.i.x.
Mirzayev Sirojiddin Zayniyevich, f-m.f.d., prof.
Matniyozova Hilola Xudoyberganovna, b.f.d., prof.

Masharipova Feruza Jumanazarovna, PhD
Mirzayeva Gulnara Saidarifovna, b.f.d.
Najmeddinov Axmad Raxmatovich PhD, dotsent
Pazilov Abduvayit, b.f.d., prof.
Razzaqova Surayyo Razzoqovna, k.f.f.d., dos.
Ramatov Bakmat Zaripovich, q/x.f.n., dos.
Raximov Raxim Atajanovich, t.f.d., prof.
Raximov Matnazar Shomurotovich, b.f.d., prof.
Raximova Go‘zal Yuldashovna, f.f.f.d., dos.
Ro‘zmetov Baxtiyar, i.f.d., prof.
Ro‘zmetov Dilshod Ro‘zimboyevich, g.f.n., k.i.x.
Ruzmetov Davron Ibrogimovich, PhD, dots.
Salayev San‘atbek Komilovich, i.f.d., prof.
Saparbayeva Gulandam Masharipovna, f.f.f.d.
Saparov Kalandar Abdullayevich, b.f.d., prof.
Safarov Alisher Karimdjanyovich, b.f.d., dos.
Sirojov Oybek Ochilovich, s.f.d., prof.
Sobitov O‘lmasboy Tojxmedovich, b.f.f.d., k.i.x.
Sotipov Goyipnazar, q/x.f.d., prof.
Tojibayev Komiljon Sharobitdinovich, b.f.d., akad.
Xolliyev Askar Ergashevich, b.f.d., prof.
Xolmatov Baxtiyor Rustamovich, b.f.d.
Cho‘ponov Otanazar Otojonovich, f.f.d., dos.
Shakarboyev Erkin Berdikulovich, b.f.d., prof.
Ermatova Jamila Ismailovna, f.f.n., dos.
Eshchanov Ruzumboy Abdullayevich, b.f.d., prof.
O‘razboyev G‘ayrat O‘razaliyevich, f-m.f.d.
O‘rozboyev Abdulla Durdiyevich, f.f.d.
Hajiyevo Maqsuda Sultonovna, fal.f.d.
Hasanov Shodlik Bekpo‘latovich, k.f.n., k.i.x.
Xudayberganova Durdona Sidiqovna, f.f.d.
Yuldashev Xamza Kamalovich, PhD
Zaripova Ranojon Zaripovna, PhD, dotsent

Xorazm Ma‘mun akademiyasi axborotnomasi: ilmiy jurnal.-№3/5 (136), Xorazm Ma‘mun akademiyasi, 2026 y. – 221 b. – Bosma nashrning elektron varianti - <https://www.mamun.uz/bulletin>

ISSN 2091-573 X

Muassis: O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi mintaqaviy bo‘limi – Xorazm Ma‘mun akademiyasi

MUNDARIJA

Namazova M.U. O‘zbek nasrida muhojirlik talqinlari	6
Narmatova M.T. Ijtimoiy tarmoq adabiyotining yangi estetik paradigmasi	8
Nematilloeva F. Ingliz va o‘zbek tillarida qo‘shma gaplarning funksional-semantik xususiyatlari	11
Niyazova D.X. Verbal assotsiatsiyalarning ekstralingvistik omillar asosidagi tasnifi	14
Nizomova M.B. Nazar Eshonqul hikoyalarida ichki monologlarning voqelanishi	16
Nizomova N.A. Til va tafakkur tizimida konseptning o‘rni	19
Normurodova F.T. O‘zbek va ingliz tillaridagi libos nomlarining nomlanish tamoyillari	21
Norova N. Halima Ahmedovaning bir she‘ri xususida	24
Norova N., To‘xtayeva L.R. Shavkat Rahmon she‘riyatida qo‘llanilgan toponimlarning badiiy talqini	27
Nuraliyeva G. Arxeologik matn tarjimasida lingvistik aspektning o‘ziga xos xususiyatlari	30
Nurmetova S.R., Bakhodirova F.B. Linguistic and cultural characteristics of english newspaper advertisements	32
Nurmetova S.R., Bakhodirova F.B. Linguistic and pragmatic features of newspaper advertising texts	36
Nurova F.K. O‘zbek morfoanalizatori uchun fe‘l analetik shakllarini modellashtirishning ahamiyati	39
Olimjonov S.A. Qahramon nutqi xarakter yaratish vositasi sifatida	42
Omonturdiyeva N.Q., Narmurodov Z.R. Ingliz va o‘zbek tillaridagi antroponimlarining etimologik tahlili	44
Otaboyev A.I. Abdurazzoq Faqiriy ijodida chiston janri	47
Qalandarova Yo.L., Rimbayeva Sh.K., Nazarova G. “Kechikkan iqror” asarida obrazlar talqini	52
Qodirova M.D. Accidental Asynchrony and Simultaneity as Chronotopic Configurations in Narrative Discourse	55
Qodirov S.S. Madaniy meros va etnoturizm sohasida shakllanayotgan neologizmlarning ingliz o‘zbek tillarida qo‘llanish xususiyatlari	58
Qosimova M.Z., Qosimov U.M. Zamonaviy tilshunoslikda gender tushunchasining shakllanishi	61
Rahmonov U. Ingliz adabiy tilining leksik chegaralari	64
Safarova Z.T., Ergasheva G.O. T.Malikning “Alvido bolalik” asarida gotik roman xususiyatlarining badiiy talqini	67
Saidova N.M. Matnda diskursiv munosabat	70
Salomova G.A. Ingliz va o‘zbek tillar tizimida qisqartma so‘zlarning turlari va klassifikatsiyasi	72
Samandarova G.E. Raqamli platformalar, ularning lingvistik xususiyatlari va kommunikativ asoslari	75
Sattorov O.B. Badiiy asarlarda inson va tabiat munosabatlarning pragmatik talqini	79
Shakarboyev M. Features of metaphorical euphemization in modern english	82
Sherboyeva G.M. Talabalar nutqida jargonlarning paydo bo‘lish omillari	84
Shomurotova H.A. Lingua-cultural problems in indirect translation: strategies for preserving cultural meaning	87
Shukurova Z.F. “Tarixi Rashidiy” asaridagi jonlantirish badiiy tasviriy vositasining tavsifi	90

Shukurova Z.F. Newspaper headlines and their pragmatic analysis	92
Solijonova O.S., Karimova Sh.B. Konsept, konseptosfera va emotsional konseptlar haqidagi nazariy qarashlar	95
Sotvoldiyeva H. Arab tillarida inson xulq-atvorini ifodalovchi fe'llar tahlili	97
Temirova N.A. Nodir Normatov hikoyalarida badiiy tasvirning o'ziga xos xususiyatlari	100
Toshboltayeva M.B., Turayeva U.Sh. Communication as a linguistic category and its types	102
Toshboltayeva M.B., Turayeva U.Sh. Sentence structure and cohesion in different communication types	105
Toshpulatova G. "Norozilik" aktining milliy mental asoslari va olamning lisoniy manzarasidagi talqini	108
Toshtemirova S. O'zbek tili panxronik korpusi ahamiyati, birliklari, qidiruv imkoniyatlari	111
To'xtayeva N.T. Toponimik indikatorlarning struktur-morfologik tahlili	114
Turdiqulova R.T., Xakimov X.I. Ispan va uzbek badiiy matnlarida metaforaning lingvokulturologik aspekti	117
Turdixo'jayeva M.I. Toshkent viloyati janubiy tumanlarida qipchoq shevalarining tarqalishi: hududiy va lingvistik tahlil	120
Tuychiboyeva N.K. Murshid va solik ruhiyatini yuzaga chiqaruvchi badiiy vositalar	122
Umirzoqova O.Z. Ingliz va o'zbek tillaridagi badiiy matnlarda temporal birliklarning sintaktik o'rni va semantik roli	125
Uralova O.P. Tilning madaniy fenomen sifatida konseptual va aksiologik xususiyatlari	128
Usmanov S.B. Ingliz va o'zbek maqollarida son kategoriyasining lingvistik xususiyatlari	131
Utegenova O'P. O'zbek tili tasviriy ifodalarda shakl va zamin munosabati	134
Xo'jamurodova F. Ingliz va o'zbek tillarida "saxiylik" semantik maydonining qiyosiy tahlili	137
Xudayberdiyev I.A. Thomas More's interpretation of the ideal society and human nature in "Utopia"	140
Yaxshibayeva N.A. Developing students' historical awareness through classroom presentations	143
Yaxshibayeva N.A. Exploring students' historical awareness through project-based presentations on jadid reformers	146
Yo'ldasheva X. Nutqiy akt turlarini belgilashda sotsiopragmatik omillarning ahamiyati	149
Yorova S.K. Medical discourse communication between a doctor and a patient, their verbal and nonverbal speech	153
Yuldasheva F.E. Nutqiy muloqot tizimida rozilik fenomeni va uning lingvistik asoslari	155
Yusupova L.Q. Metodik yondashuv asosida xorijiy til leksikasini tasniflash va korpus tahlili	158
Zaripova M.K. Linguocultural specificity of pejorative processes in the phraseological systems of the uzbek and russian languages	161
Аскарова Ш.И. Положительный и отрицательный трансфер в триадной языковой системе: узбекский, английский, немецкий	163
Ахиярова Н.Р. Иноязычные заимствования и разговорные элементы в речи персонажей романа А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него»	166
Боймуродова С. Интерпретация и изучение антропонимов в произведениях Л.Н. Толстого	168

Зокирова У.У. Новые возможности электронных словарей в сравнении с традиционными	171
Ибадуллаева З.Ш., Рахимов Ж.И. Этимологический анализ лексемы «туризм» в русском и узбекском языках	174
Каррибаева Б.М. Семантическая адаптация гастрономических англицизмов в современном русском языке	176
Кенжаев Х.А. Структурные особенности маншуров в персидской мемуарной литературе	179
Обидова М.Р. Однокомпонентные профессиональные наименования в русском языке: структура, семантика и источники заимствований	187
Пулатова О.Э., Рахимов Ж.И. Национально-культурная специфика приветствий и обращений в русском и узбекском языках	190
Расулова З.Х. Новые тенденции в мировом литературоведении: методологический синтез и национальные интерпретации	193
Рустамова Т.А. Моделирование лексико-семантического поля эмоции fear в английском языке	195
Саламова Н.А. Военная метафора в современном русском и узбекском дискурсе	199
Тагоева Ф.Э. Роль культурных кодов в литературе русского постмодернизма	202
Ташматова Г.Р. Категория времени как универсальная лингвистическая категория	204
Усманова Г.М. Экзистенциальные мотивы в мировой литературе XX века: человек перед лицом абсурда	207
Усмонова Ш.Ё., Усмонова Д.С. Полисемия и синонимия рельефных номинаций в узбекском и английском языках: когнитивно-семантический и сопоставительный анализ	209
Хакимова Д.М. Прагматические функции вопросительных конструкций в узбекской автобиографической прозе	211
Хужанов У.Т. Туристическая лексика в русском и узбекском языках	214
Қодирова Г.С. “Зевархон” достонида ҳаракат ва ҳолатни ифодаловчи сўзлар	217

UO'K 821.512.16

O'ZBEK NASRIDA MUHOJIRLIK TALQINLARI

M.U.Namazova, PhD, Shahrisabz davlat pedagogika instituti dotsenti, Shahrisabz

Annotatsiya. Ushbu maqolada zo'r davr o'zbek adabiyotida muhojirlik mavzusining badiiy tasvirlash xususiyatlari, motivlar strukturasi va semiotik kodlari tadqiq etilgan. Muhojirlik talqinlarining nasriy matnlarda ifodalanishi, badiiy vaqt-fazo modellari va psixologik portretlash o'ziga xosliklari adabiyotshunoslik, madaniyatshunoslik va postkolonial tadqiqotlar uslubida tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: muhojirlik, o'zbek nasri, badiiy vaqt, identlik, diskurs, transmilliylik, postmodernizm.

Аннотация. В статье исследуются особенности художественного изображения темы миграции в узбекской литературе современного периода, структура мотивов и семиотические коды. Анализ осуществлен с применением методов литературоведения, культурологии и постколониальных исследований, рассматриваются художественные временные и пространственные модели, психологические портреты мигрантов.

Ключевые слова: миграция, узбекская проза, художественное время, идентичность, дискурс, транснациональность.

Abstract. This article examines the artistic representation of migration themes in contemporary Uzbek literature, analyzing motif structures and semiotic codes. The study employs literary, cultural, and postcolonial research methodologies to explore spatiotemporal models and psychological portrayals of migrants in Uzbek prose.

Keywords: migration, Uzbek prose, artistic time, identity, discourse, transnationalism

Kirish. XXI asrning boshidan boshlab globallashuv jarayonlari jadallashgani bilan, muhojirlik hodisasi jahon adabiyotida eng dolzarb mavzulardan biriga aylandi. O'zbek adabiyotida bu mavzu an'anaviy ravishda urush, fojia va majburiy ko'chish bilan bog'liq bo'lsa, zo'r davrda iqtisodiy, madaniy va ma'naviy muhojirlik.

Tadqiqot uslubi. Tadqiqot komparativistik, semiotik, psixologik va kulturologik tahlil usullaridan foydalangan. Edvard Saidning "mushohada tufayli tasvirlash" (representations of the observer) nazariyasi, Xomi Bxabxaning "uchinchi fazo" (third space) konsepsiyasi va Styuart Xoll identlik nazariyasi tadqiqotning nazariy asosini tashkil etdi.

Muhokama. O'zbek adabiyotida muhojirlik motivlari chuqur tarixiy tamallarga ega. Abdulla Qahhor, Sayid Ahmad, Tog'ay Murod kabi adiblar asarlarida majburiy ko'chish, urush oqibatlari va ijtimoiy adolatsizlik tufayli vatandan uzoqlashish talqinlari keng yoyilgan. Bu an'anaviy motivlar zamonaviy davrda yangi mazmun — iqtisodiy muhojirlik, madaniy adaptatsiya va transmilliy identlik muammolari bilan boyidi.

2000-yillardan boshlab O'zbekistonda iqtisodiy muhojirlik jadallashdi. Rossiya, Janubiy Koreya, Turkiya, AQSH va Yevropa mamlakatlariga mehnat muhojirlarining oqimi oshdi. Bu jarayon jahon adabiyotida "muhojirlik adabiyoti" (migration literature) deb nomlanuvchi alohida yo'nalishni shakllantirdi.

Adabiyotda muhojirlik mavzusining tipologiyasiga to'xtaladigan bo'lsak, muhojirlikning psixologik tipologiyasini uch guruhga ajratish mumkin:

a) Nostalgik muhojir — vatanga qaytish orzusida yoshaydi, yangi makonni doimo vatan bilan solishtiradi. Bu tip o'zbek ruhiyatiga xos bo'lib, "go'daklik" (Heimat) tushunchasiga bo'lgan muhabbatni aks ettiradi.

b) Assimilyatsiyachi muhojir — yangi madaniyatga tez adaptatsiyalanadi, lekin ichki qarshilikni yashiradi. Bu tip postmodernistik matnlarda ko'proq uchraydi.

v) Transmilliy muhojir — ikki madaniyat orasida "uchinchi fazo" yaratadi, ikki mamlakatni ham vatan deb biladi. Bu eng murakkab psixologik tip bo'lib, zo'r davr adabiyotida keng tasvirlangan.

Ulug'bek Hamdamning "Moskva sirlari" (2008) povestida qahramon Anvar Moskva metrosida: *"Toshkent metrosida har bir bekatning hidi bor. Hamza — bu qandolatxona hidi, Mustaqillik — gullar, Chilonzor — kuruvchi non. Bu yerda hamma bekat bir xil hidlaydi — temir va naftalin"* — deydi.

Bu fragmentda fazoviy semiotika mukammal ishlatilgan. Toshkent metro "hidlari geografiyasi"ga aylanadi — har bir bekat madaniy xotira va mahalliy identlikni simbolizatsiyaladi. Moskva metrosi esa "bir xillik" va bezhidlik bilan tasvirlanadi, bu "boshqa" makonning xolodnosti, mexanistiklik va oddiyligini bildiradi. "Temir va naftalin" — sanoat shahrining ximerali hidi, bu o'zbek qahramoni uchun chetlik, notanish va dushmanlashgan muhit. Bu kontrast eksotizatsiya strategiyasini amalga oshirib, o'quvchida o'z makonga intilish (topofiliya) tuyg'ini uygotadi.

Muhajirlik hikoyasida fragmentarlik, ochiq yakun, implikativlik xususiyatlari kuchlaydi. Vaqtning kompressiyasi va psixologik detalning kengayishi xos.

O'zbek nasrida muhajirlik masalasi insonning ruhiy holati, jamiyat bilan munosabati va o'zligini anglash jarayoni bilan bog'liq holda tasvirlanadi. Bu motiv Omon Muxtor asarlarida ham uchraydi. Yozuvchi qahramonlari ko'pincha begona muhitda yashash jarayonida o'z hayoti va o'zligini qayta anglashga majbur bo'ladi.

Masalan, uning ayrim nasriy asarlarida qahramon yangi muhitga tushib qolgan shaxs sifatida tasvirlanadi. U tashqi tomondan yangi sharoitga moslashishga harakat qilsa-da, ichki dunyosida o'z vatani, ona tili va milliy qadriyatlariga bo'lgan sog'inchni his etadi.

Bu tasvirlar orqali yozuvchi muhajirlikni nafaqat jismoniy makon almashinuvi, balki inson ruhiyatidagi ichki ziddiyat sifatida talqin qiladi. Qahramonning ruhiy iztiroblari orqali muhajirlik insonning identitet muammosini yuzaga chiqaradi.

Nazar Eshonqul asarlarida muhajirlik motivi ko'pincha begonalashuv, yolg'izlik va insonning ichki iztiroblari bilan bog'liq holda tasvirlanadi. Yozuvchi qahramonlari o'z muhitidan uzilib qolgan shaxs sifatida gavdalanadi.

Masalan, ayrim hikoyalarida qahramon begona muhitda yashar ekan, o'zligini yo'qotish xavfi bilan yuzlashadi. U o'z milliy qadriyatlari va yangi muhit o'rtasida ruhiy ziddiyatni boshdan kechiradi.

Bu tasvirlar orqali muhajirlik motivi ekzistensial muammo sifatida ochib beriladi. Qahramon o'zligini saqlab qolish uchun ruhiy kurash olib boradi.

Zamonaviy o'zbek nasrida muhajirlik masalasi Ulug'bek Hamdam asarlarida ham aks etadi. Yozuvchi qahramonlari ko'pincha global muhit va milliy qadriyatlar o'rtasidagi ziddiyatni boshdan kechiradi.

Masalan, ayrim romanlarida qahramon chet el muhitida yashar ekan, o'z milliyligini anglash jarayonini boshdan kechiradi. U yangi madaniyat ta'sirida o'z dunyoqarashini qayta ko'rib chiqadi.

Bu asarlarda muhajirlik globalizatsiya jarayonlari bilan bog'liq holda talqin qilinadi. Qahramonning ichki izlanishlari orqali zamonaviy insonning identitet muammosi ochib beriladi.

Tog'ay Muradning "Tanlagan asarlar" asarida: *"Men o'zbek tili o'qituvchisi bo'ldim. Ruslarga o'zbek tilini o'rgataman. Ular "salom" deb aytadilar, kulib turadilar. Men ularga "salom" deb aytganlarini tuzataman: "assalomu alaykum". Ular chunchiydilar. Nega? "Salom" oddiyoq. "Assalomu alaykum" — bu eksotika. Men eksotikaman. Men o'z tilimni eksotika qilib sotaman"* — deydi muallif.

Bu fragmentda eksotizatsiya strategiyasining ikki tomonlama tabiati ochib berilgan. Edvard Saydning "Sharqshunoslik" (Orientalism) nazariyasiga muvofiq, "boshqa" madaniyat doimo eksotik obyekt sifatida ko'riladi. Muallif o'zi o'z tilini eksotika qiladi: "salom" oddiy, "assalomu alaykum" eksotik. Bu strategik tanlov: muallif "boshqa"ning kutishini qondiradi, chunki "assalomu alaykum" uning kutgan "Sharq" obraziga mos keladi. Lekin bu ironik: muallif o'zini "sotadi", lekin u sotishni tan oladi. "Men eksotikaman" — o'zini ob'yektlashtirish (self-objectification), lekin bu faol ob'yektlashtirish: muallif boshqalar unga qarasini boshqaradi. Bu postkolonial diskurs: marginal sub'yekt o'z marginaligini manbai kuchiga aylantiradi.

O'zbek nasrida muhojirlik talqinlari

№	Yozuvchi	Asar (yoki asarlar guruhi)	Muhojirlik talqini	Badiiy vositalar	Asosiy g'oya
1	Nazar Eshonqul	Zamonaviy hikoyalar	Begonalashuv, yolg'izlik va ruhiy iztirob	Psixologik tasvir, ichki monolog	Inson o'z muhitidan uzilganda ruhiy ziddiyat kuchayadi
2	Isajon Sulton	Qissa va hikoyalar	Ma'naviy izlanish va vatan sog'inchi	Falsafiy mushohada, ramziy tasvir	Vatan inson ma'naviy hayotining asosiy tayanchi
3	Ulugbek Hamdam	Roman va qissalar	Global muhit va milliy identitet ziddiyati	Ichki dialog, psixologik tahlil	Zamonaviy inson ikki madaniyat o'rtasida qoladi
4	Omon Muxtor	Nasriy asarlar	Muhojirlikning falsafiy talqini	Ramziy obrazlar, falsafiy fikrlar	Muhojirlik insonni hayot mazmuni haqida o'ylashga majbur qiladi
5	Erkin A'zam	Hikoya va qissalar	Ijtimoiy muhojirlik, hayotiy muammolar	Realistik tasvir, dialoglar	Muhojirlik insonning ijtimoiy hayotiga ta'sir ko'rsatadi

Jadvaldan ko'rinadiki, o'zbek nasrida muhojirlik motivi turli yozuvchilarda turlicha talqin qilinadi. Masalan, Nazar Eshonqul asarlarida muhojirlik ko'proq psixologik begonalashuv sifatida tasvirlanadi. Isajon Sulton esa muhojirlikni ma'naviy izlanish va falsafiy mushohada bilan bog'laydi. Ulugbek Hamdam asarlarida esa bu motiv globalizatsiya sharoitida milliy identitet muammosi bilan uyg'un holda talqin qilinadi. Shuningdek, Omon Muxtor muhojirlikni inson hayotining falsafiy mazmuni bilan bog'lab yoritadi, Erkin A'zam esa uni ko'proq ijtimoiy muammo sifatida tasvirlaydi. Shu tariqa o'zbek nasrida muhojirlik motivi ruhiy, ijtimoiy va falsafiy jihatlar uyg'unligida talqin qilinadi.

Xulosa. O'zbek nasrida muhojirlik motivi ko'p qirrali badiiy hodisa sifatida namoyon bo'ladi. U quyidagi asosiy yo'nalishlarda talqin qilinadi muhojirlikning ruhiy-psixologik talqini (yolg'izlik, sog'inchi, ichki ziddiyat); milliy identitet muammosi (til, madaniyat, milliy qadriyatlar); ijtimoiy omillar (iqtisodiy sabablar, oila va jamiyat bilan munosabatlar); begonalashuv va ekzistensial izlanish.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Manzura N. Istiqlool davri she'riyatida badiiy tafakkur masalasi. Elita.uz-Elektron Ilmiy Jurnal. 2024;2(1):134-7.
2. Urakovna N.M. Nazar Eshonqul hikoyalarida inson taqdirining badiiy talqini. Shokh library. 2026 Feb 3;1(1).
3. Urakovna N.M. Stylistic Individuality in Classical Literature. Shokh library. 2025 Nov 28;1(11).
4. Urakovna NM. The Application of Synergetics, Hermeneutics, and Other New Theoretical Methods in Uzbek Literature. SHOKH LIBRARY. 2025;1(13).
5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М., 1975.
6. Бхабха Х.К. Location of Culture. — London, 1994.
7. Ибрагимов Ш. Замонавий ўзбек прозаси: жанр ва услуб. — Тошкент, 2018.
8. Камолиддинов И. Мухожирлик адабиёти: назария ва амалиёт // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. — 2022. — № 3.
9. Саид Э. Культура и империализм. — М., 1996.
10. Холл С. Культурная идентичность в постмодернистском периоде // Вопросы философии.-1994.-№ 4.
11. Холматов А. Адабиётшунослик асослари. — Тошкент, 2020.

UO'K 316.7+18+82

IJTIMOIY TARMOQ ADABIYOTINING YANGI ESTETIK PARADIGMASI

M.T.Narmatova, v.b.dots., Jizzax davlat pedagogika universiteti, Jizzax

Annotatsiya. Mazkur maqolada zamonaviy adabiyotshunoslikning dolzarb yo'nalishlaridan biri — ijtimoiy tarmoq adabiyoti fenomeni nazariy jihatdan tadqiq etiladi. Tadqiqotda raqamli makonda shakllanayotgan badiiy matnlarning ontologik maqomi, o'ziga xos poetik xususiyatlari hamda tematik transformatsiyalari tahlil qilingan. Muallif ijtimoiy tarmoq adabiyotini an'anaviy adabiy jarayonning shunchaki texnik davomi sifatida emas, balki yangicha estetik paradigma va diskursiv-estetik tizim sifatida talqin etadi. Maqolada raqamli subyekt, fragmentarlik va interaktivlik tushunchalari orqali zamonaviy adabiy tafakkurning yangi qirralari ochib berilgan.

Kalit soʻzlar: ijtimoiy tarmoq adabiyoti, raqamli poetika, virtual diskurs, interaktivlik, fragmentarlik, tematik model, raqamli subyekt, jarayonli matn.

Аннотация. в данной статье теоретически исследуется феномен литературы социальных сетей как одно из актуальных направлений современной литературоведения. В исследовании проанализированы онтологический статус художественных текстов, формирующихся в цифровом пространстве, их специфические поэтические особенности, а также тематические трансформации. Автор рассматривает литературу социальных сетей не просто как техническое продолжение традиционного литературного процесса, а как новую эстетическую парадигму и дискурсивно-эстетическую систему. В статье через понятия цифрового субъекта, фрагментарности и интерактивности раскрываются новые грани современного литературного мышления.

Ключевые слова: литература социальных сетей, цифровая поэтика, виртуальный дискурс, интерактивность, фрагментарность, тематическая модель, цифровой субъект, процессуальный текст.

Abstract. This article provides a theoretical exploration of the social media literature phenomenon within the framework of contemporary literary studies. The research examines the ontological status, unique poetic characteristics, and thematic transformations of literary texts emerging in the digital space. The author interprets social media literature not merely as a technical extension of the traditional literary process but as a distinct aesthetic paradigm and discursive-aesthetic system. Through the conceptual lenses of the "digital subject," fragmentarity, and interactivity, the study delineates the evolving boundaries of modern literary thought.

Key words: social network literature, digital poetics, virtual discourse, interactivity, fragmentariness, thematic model, digital subject, processual text.

Bugungi asrda kommunikatsion texnologiyalarning jadal rivoji nafaqat axborot almashinuv jarayonini, balki estetik tafakkur shakllarini ham tubdan oʻzgartirdi. Adabiyot faqat kitob javonlaridan emas, balki ijtimoiy tarmoqlar sahifalaridan ham mustahkam joy oldi. Bu shunchaki matnning bir formatdan ikkinchisiga koʻchishi emas, balki ijodiy tafakkurning tub transformatsiyasidir. Internet va ijtimoiy tarmoqlar adabiy ijod uchun yangi, "gorizontal" muloqot maydonini yaratdi. Natijada anʼanaviy bosma matndan farq qiluvchi, tezkorlik va interaktivlik asosida shakllanadigan yangi turdagi badiiy diskurs yuzaga keldi. Ijtimoiy tarmoq adabiyoti — bu raqamli platformalarda yaratiladigan va isteʼmol qilinadigan badiiy matnlar tizimidir. Ijtimoiy tarmoq adabiyoti oʻzining tarqalish mexanizmi va oʻquvchi bilan munosabati jihatidan anʼanaviy adabiyotdan sezilarli farq qiladi. Agar bosma adabiyotda matn nisbatan yopiq va statik tizim boʻlsa, ijtimoiy tarmoq matni — bu "jarayonli matn"dir. U ochiq va doimiy ravishda izohlar, reaksiyalar, repostlar orqali kengayib boradi.

Raqamli muhitning oʻziga xosligi shundaki, u matnni barqaror obyekt emas, balki jonli jarayon sifatida namoyon qiladi. Post eʼlon qilingan zahoti oʻquvchi bilan muloqot boshlanadi. Bu yerda gap yangi estetik paradigma, yangi oʻquvchi modeli va yangi mualliflik identiteti haqida ketmoqda. Platformaning oʻzi (Facebook, Instagram, Telegram) matn shaklini belgilaydi: qisqa format, vizual uygʻunlik va tezkor isteʼmol — bular platforma tabiatidan kelib chiquvchi qonuniyatlardir.

Anʼanaviy adabiyotda muallif nisbatan markaziy va "erishilmas" figura hisoblangan. Raqamli muhitda esa mualliflik identiteti murakkablashadi. Profil, avatar, nikneym kabi elementlar muallifning yangi — virtual obrazini yaratadi. Bu jarayonda "raqamli subyekt" tushunchasini qoʻllash maqsadga muvofiqdir. Raqamli dunyoda muallif endi "erishilmas siymo" emas. U "raqamli subyekt" sifatida oʻquvchi bilan bir safda turadi, bu esa adabiyotdagi iyerarxiyani yoʻqotib, gorizontal muloqotni yuzaga keltiradi. Raqamli subyekt — bu real va virtual identitet oʻrtasida mavjud boʻlgan ijodkor shaxsidir. U oʻz auditoriyasi bilan bevosita muloqotda boʻladi, ularning fikriga soniyalar ichida javob qaytaradi. Endilikda oʻquvchi faqat passiv talqin qiluvchi emas, balki mualliflik diskursiga taʼsir koʻrsatuvchi faol ishtirokchi (co-author)ga aylanadi.

Raqamli adabiyotning eng muhim belgilaridan biri — fragmentarlikdir. Ijtimoiy tarmoq matnini tugallangan haykal emas, balki jonli organism deya ta'riflasak bo'ladi. U izohlar va "like"lar orqali o'quvchi ko'z o'ngida o'sishda davom etadi. Postlar ko'pincha qisqa, mustaqil va lakonik shaklda bo'ladi. Matn hajmining qisqaligi ma'no zichligini kuchaytiradi: har bir jumla maksimal semantik yukni o'z zimmasiga oladi.

Ijtimoiy tarmoq matnlarining tematik modelini tahlil qilganda quyidagi asosiy toifalar ajralib turadi:

Shaxsiy-ekzistensial kechinmalar: Yolg'izlik, muhabbat, ruhiy tushkunlik. Bu mavzular yoshlar auditoriyasiga yaqinligi bilan ajralib turadi. Ijtimoiy tarmoq adabiyotida shaxsiy-ekzistensial kechinmalar an'anaviy lirikadan farq qilib, o'ta samimiylik (radical honesty) va raqamli yolg'izlik (digital solitude) orasidagi kurashni ifodalaydi. Raqamli subyekt o'zining virtual "men"i orqali borliqning ma'nosini izlaydi.

Ijtimoiy-etik masalalar: Adolatsizlik, gender tengligi, ekologiya. "Ijtimoiy-etik masalalar raqamli diskursda didaktik (o'rgatuvchi) xarakterdan ko'ra, ko'proq provokatsion (munozarali) xarakterga ega. Muallif jamiyatning ma'naviy inqirozlarini interaktiv muloqot orqali tahlil qilar ekan, o'quvchini passiv kuzatuvchidan ijtimoiy mas'uliyatli subyektga aylantirishga intiladi. Bu esa adabiyotning ijtimoiy funksiyasini yangi formatda qayta tiklaydi."

Motivatsiya va o'z-o'zini anglash: Muvaffaqiyatga erishish va shaxsiy rivojlanish kabi trend mavzular. Ijtimoiy tarmoq adabiyotidagi motivatsion diskurs o'quvchining ichki potensialini faollashtirishga yo'naltirilgan pragmatik va estetik tizimdir. O'z-o'zini anglash mavzusi raqamli subyektning "ego-dokumental" (shaxsiy hujjatli) ijodi sifatida namoyon bo'ladi va u kitobxonni shunchaki matnni kuzatishga emas, balki hayotiy transformatsiyaga undashi bilan xarakterlanadi.

Virtual identitet: Virtual identitet ijtimoiy tarmoq adabiyotida muallifning raqamli subyekt sifatidagi ontologik maqomini belgilaydi. Bu jarayonda ijodkorning real shaxsiyati va uning virtual ko'rinishi o'rtasida simbiotik bog'liqlik yuzaga keladi. Virtual identitet nafaqat matnning shaklini, balki uning o'quvchi tomonidan qabul qilinish (resepsiya) mexanizmini ham boshqaradi. Natijada, raqamli makonda matn va muallifning virtual qiyofasi yaxlit estetik obyektga aylanadi.

Ijtimoiy tarmoq adabiyotining yangi estetik paradigmasi — bu erkinlik, tezkorlik va jamoaviy ijod paradigmasidir. U an'anaviy adabiyotni inkor etmaydi, balki uni yangi texnologik imkoniyatlar bilan boyitadi. Bugungi adabiy asar — bu shunchaki qog'ozga tushirilgan so'z emas, balki raqamli makonda yashovchi, doimiy o'zgaruvchan va kitobxon bilan muloqotga kirishuvchi ijtimoiy hodisadir. Ijtimoiy tarmoq adabiyoti an'anaviy adabiyotni siqib chiqarmaydi, balki uni yangi virtual o'lcham bilan boyitadi. U virtual muhitda jarayon sifatida shakllanadi va o'quvchi bilan birgalikda semantik maydonini kengaytiradi. Kelajakda bu fenomenni, ayniqsa "layk"lar ortidagi badiiyatni va platformalararo intertekstual bog'liqlikni yanada chuqur o'rganish adabiyotshunoslik fanining muhim vazifalaridan biri bo'lib qoladi. Ushbu jarayonning ijobiy tomoni shundaki, u kitobxonni adabiyotga yaqinlashtirdi, yosh avlodning adabiy didini yangi formatda shakllantirdi. Salbiy tomoni esa — "yengil-elpi" adabiyotning ko'payishi bo'lishi mumkin. Biroq, vaqt o'tishi bilan ijtimoiy tarmoq filtrlari eng sifatli va estetik qimmatga ega asarlarni baribir saralab oladi. Bugungi muallifning vazifasi — tarmoqning texnik imkoniyatlaridan foydalangan holda, inson ruhiyatining mangu muammolarini yangicha (digital) tilda ifodalashdan iboratdir.

Xulosa qilib aytganda, bu paradigma o'zbek adabiyotini yangi ozuqa bilan boyitdi. Endi adabiyot faqat "tanlanganlar" uchun emas, balki ijtimoiy tarmoqda ishtirok etayotganlarning har biri uchun ochiqdir. To'g'ri, bu jarayonda saviyasiz matnlar oqimi ham ko'paydi, biroq ijtimoiy tarmoqning o'zi (reaksiyalar, ulashishlar orqali) vaqt o'tishi bilan haqiqiy iste'dodlarni yuzaga chiqaruvchi filtr vazifasini ham o'taydi.

Biz bugun adabiyotning "kitobdan ekranga" emas, balki "ekrandan qalbga" o'tishining yangi, raqamli yo'lga guvoh bo'lmoqdamiz. Ushbu estetik paradigma yaqin o'n yilliklarda o'zbek adabiy tilining va badiiy tafakkurining rivojlanish yo'nalishini belgilab olishiga samarali hissa qo'shadi deyish mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Bolter, J. D., & Grusin, R. (2000). *Remediation: Understanding New Media*. MIT Press.
2. Turkle, S. (2011). *Alone Together*. Basic Books.

3. Eco, U. (1989). *The Open Work*. Harvard University Press.
4. Karimova, N. (2022). *Ijtimoiy tarmoq adabiyoti va yoshlar madaniyati*. Toshkent: Fan.
5. Rahmonov, A. (2021). Virtual identitet va raqamli poetika. *O'zbek adabiyoti jurnali*, 12(3), 78–95.
6. Narmatova, M. T. (2023). Raqamli asrda adabiy ta'lim va estetik tafakkur. *Pedagogika*, 4(2), 112–125.
7. Landow, G. P. (2006). *Hypertext 3.0*. Johns Hopkins University Press.
8. Kukharenko, O. (2020). Digital Literature and Social Media. *Journal of Literary Studies*, 34(2).
9. Jenkins, H. (2006). *Convergence Culture*. New York University Press.
10. Quronov, D. (2018). *Adabiyotshunoslikka kirish*. Toshkent: Akademnashr.

UO'K 81'25:811.111+811.512

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA QO'SHMA GAPLARNING FUNKSIONAL-SEMANTIK XUSUSIYATLARI

F.Nematilloeva, tayanch doktorant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek tili gap qurilishi talqinida Hind–Yevropa tillariga, xususan, rus va ingliz tillariga xos bo'lgan sintaktik andozalarning ustuvor qo'llanib kelganligi tanqidiy tahlil qilinadi. Tadqiqotda flektiv tillarga xos [ega+kesim] qolipining mantiqiy hukmga asoslanganligi hamda ushbu modelning o'zbek tilshunosligida minimal gap qurilmasi sifatida qabul qilinish sabablari yoritiladi. Muallif turkiy tillarga xos bo'lgan tobelikning “o'ngdan chapga” yo'nalishi yetarli darajada inobatga olinmaganligini asoslaydi. Maqolada gap ta'limotida mantiqiy oqim ta'siri va sub'ekt–predikat modelining tilshunoslikka ko'chirilishi natijasida yuzaga kelgan nazariy nomuvofiqliklar ochib beriladi. Tadqiqot natijasida o'zbek tili sintaksisini talqin etishda tilning ichki qonuniyatlariga tayangan yondashuv zarurligi asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: gap qurilishi, sintaktik talqin, ega va kesim, tobelik yo'nalishi, turkiy tillar sintaksisi, mantiqiy model, minimal gap.

Аннотация. В статье критически анализируется интерпретация структуры предложения в узбекском языкознании, основанная на синтаксических моделях индоевропейских языков, прежде всего русского и английского. Рассматривается логическая природа модели [подлежащее + сказуемое], характерной для флективных языков, а также причины её принятия в узбекском языкознании в качестве минимальной структуры предложения. Обосновывается положение о том, что специфическое для тюркских языков направление подчинения «справа налево» в теории предложения не получило должного отражения. Анализируется влияние логического учения и переноса модели «субъект–предикат» в лингвистику, что привело к ряду теоретических несоответствий. Делается вывод о необходимости интерпретации синтаксической системы узбекского языка на основе его собственных типологических и структурных закономерностей.

Ключевые слова: построение предложения, синтаксическая интерпретация, притяжательные и причастные падежи, направление подчинения, синтаксис тюркских языков, логическая модель, минимальное предложение.

Abstract. The article provides a critical analysis of sentence structure interpretation in Uzbek linguistics, which has long been influenced by syntactic models of Indo-European languages, particularly Russian and English. The study examines the logical nature of the [subject + predicate] pattern typical of inflectional languages and explains the reasons for its adoption as a minimal sentence model in Uzbek linguistics. The author argues that the right-to-left dependency direction inherent in Turkic languages has not been adequately considered in sentence theory. The paper also analyzes the impact of logical approaches and the transfer of the subject–predicate model into linguistics, resulting in certain theoretical inconsistencies. The study concludes that Uzbek syntax should be interpreted on the basis of its internal structural and typological principles.

Keywords: sentence construction, syntactic interpretation, possessive and participial, direction of subordination, syntax of Turkic languages, logical model, minimal sentence.

Kirish. Gap ma'no tomondan o'zaro bog'langan so'zlarning birikuvidan hosil bo'ladi va tugal fikrni anglatadi. Qo'shma gaplar esa (Compound sentence) ikki va undan ortiq gaplarning mazmun va ohangga ko'ra birikuvidan tashkil topgan gaplar qo'shma gap deyiladi. Qo'shma gap tarkibiy

qismlarining mazmunan o'zaro munosabati, tuzilishi va birikishiga ko'ra uch turli bo'ladi: bog'langan qo'shma gaplar, ergash gapli qo'shma gap, bog'lovchisiz qo'shma gaplar.

Ergash gapli qo'shma gaplar (Complex sentence).

Ergashgan qo'shma gaplar teng huquqli bo'lmagan sodda gaplardan tashkil topadi. Bu gapning birinchi qismi ergash gap, ikkinchi qismi esa bosh gapdir. Ergash gapli qo'shma gapning turlari quyidagicha: 1. Subject clause / Ega ergash gapli qo'shma gap; 2. Predicate clause / Kesim ergash gapli qo'shma gap. 3. Attributive clause / Aniqlovchi ergash gapli qo'shma gap. 4. Objective clause / To'ldiruvchi ergash gapli qo'shma gap. 5. Adverbial clauses / Hol ergash gapli qo'shma gap. Ega ergash gap bosh gapdagi egani, kesim ergash gap bosh gapdagi kesimni, aniqlovchi ergash gap bosh gapdagi aniqlovchini, to'ldiruvchi ergash gap bosh gapdagi to'ldiruvchini, hol ergash gap bosh gapdagi holni izohlaydi. Qo'shma gap qismlarining bir-biriga ergashish vositalari har xildir.

Bog'langan va bog'lovchisiz bog'langan qo'shma gaplar.

Bog'langan qo'shma gap tarkibidagi sodda gaplar bir-biri bilan biriktiruvchi, zidlovchi, ayiruvchi va inkor munosabatlarini ifodalovchi teng bog'lovchili vazifasida ingliz tilida even though, though, despite the fact that, in spite of the fact that, even if, o'zbek tilida keluvchi -da, -u, (-yu) yuklamalari vositasida bog'lanadi. Bog'langan qo'shma gaplarda biriktiruv, zidlov, ayiruv va inkor munosabatlari ifodalangan bo'ladi. Biriktiruvchi bog'lovchili bog'langan qo'shma gaplar-va, ham, (hamda), bog'lovchilari bog'lovchi vazifasida keluvchi -da, -u, (-yu), yuklamalari qo'shma gap qismlarini biriktirib bog'laydi. Masalan: *Despite the fact that he is desperately in need of money, he makes no effort to economize. I won't go to his party even if he invites me. Bugun yertalab sovuq bo'ldi va yomg'ir yog'di. O'zbekiston Respublikasi mustaqillikka erishdi-yu, o'zbek tiliga Davlat maqomi berildi.* Zidlov bog'lovchili bog'langan qo'shma gaplarda sodda gaplar mazmunan bir-biriga zid bo'ladi yoki voqea va hodisalar qiyoslanadi. Bunday bog'langan qo'shma gap qismlari ammo, lekin, biroq kabi bog'lovchilar va shu bog'lovchilar o'rni qo'llaniladigan -u, (-yu), -da yuklamalari orqali bog'lanadi. Masalan: *Seeing that she is legally old enough to get married, I don't see how you can stop her. The football match was cancelled due to / owing to / on the account of the fact there was a terrible storm. Havo bulut bo'ldi, biroq yomg'ir yog'madi. Talaba berilgan vazifani bajardi-yu, o'qituvchi qanoatlanmadi.* Ayiruv bog'lovchili bog'langan qo'shma gaplar ketma-ket yuzaga keladigan yoki almashinib turadigan ikki va undan ortiq voqea-hodisa, harakatni ifodalaydi. Goh, ba'zan, dam, yo, xoh, bir kabi bog'lovchilar qo'shma gap qismlarini ayirib, bog'lash uchun ishlatiladi. Ular takrorlanib qo'llaniladi. Ayiruv bog'lovchilar har bir qism boshida takrorlanib qo'llanadi, takrorlangan keyingi bog'lovchidan oldin vergul qo'yiladi. Inkor bog'lovchili qo'shma gaplar inkor bog'lovchisi inkor mazmunini ifodalovchi ikki va undan ortiq sodda gaplarni bog'lab keladi. Bu bog'lovchi, ayiruvchi bog'lovchilar kabi har bir qism boshida takrorlanib qo'llanadi. Takrorlangan bog'lovchidan oldin vergul qo'yiladi. Masalan: ***The more you study hard, the more knowledge you get. U goh kulardi, goh jahli chiqardi. Kuzda goh kunlar isib ketadi, goh yomg'ir yog'adi.***

Funksional grammatikaning nazariy asoslarini yaratish yo'lidagi izlanishlari bilan mashhur bo'lgan niderlandiyalik olim Simon Dik (Dik 1997: 12-15) ushbu grammatikaning quyidagi talablarga javob berishi lozimligini qayd etgan edi:

- u pragmatik maqsadni qo'llashi kerak (it would be capable of being integrated into model of natural language user – u tabiiy til tizimidan foydalanuvchi modeliga singishi lozim);
- u psixologik ko'rinishga ega bo'lishi lozim (it must relate as closely as possible to psychological models of linguistic competence and linguistic behaviour – u psixologik xususiyatli lisoniy qobiliyat va lisoniy faollik modellariga imkon boricha mos kelishi kerak);
- u tipologik xususiyatli bo'lishi lozim (it should be capable of providing grammars for language of any type).

Tilshunoslikda funksional grammatika tipologik xarakterda bo'lishi haqidagi fikri hozircha hech kim tomonidan inkor qilganicha yo'q, zero til tizimi birliklarining vazifaviy xususiyatlarining yoritilishi va tavsiflanishi har qanday turdagi grammatik tahlilning asosiy maqsadlaridan biridir.

Funksional-semantik kategoriya tahlilida quyidagilar farqlanishi muhim hisoblanadi: a) til sistemasidagi funksional-semantik kategoriya strukturasi ("markaz va periferiya", periferiya va yadro komponentlar o'rtasidagi differensial semantik belgilarning taqsimlanishi, guruhlash, umumiy

mikropolya, ularning qurulish prinsiplari; b) tilning funksional jarayonida funksional-semantik kategoriyaning aniqlash (mazkur kategoriya komponentlarining nutqdagi o'zaro ta'siri: kontekstdagi grammatik va grammatik bo'lmagan vositalar kombinatsiyasi, semantik komplekslarni yaratish, konkret iborada funksional semantik mikromaydonni yaratish).

Gap qurilishini o'ziga xos sintaktik tizim sifatida talqin qilinishi lisoniy semantikani alohida tadqiqot sohasi ko'rinishida ajralishiga sabab bo'ldi va bu sohaning shakllantirilishi uchun til tizimining ba'zi jihatlari, funksional xususiyatlari, uning turli siymodagi ichki va tashqi aloqalari, munosabatlarini inobatga olish talab qilindi.

Ma'lumki, flektiv tillarda, xususan, rus tilida ham, gap qurilishi ko'pincha mantiqiy hukmga monand bo'lganligi tufayli, sub'ekt va predikat asosida olingan ega va kesim yaxlitligi minimal gapni tashkil etadi:

I am old –men qariyaman (yoshim o'tgan).

You are old- sen qariyasan (yoshing o'tgan).

He is old –u qariya.

Mazkur gaplardagi kishilik olmoshi bilan ifodalangan ega bo'lmasa, gapning kommunikativ mohiyati yo'qoladi. Demak, bu tillarda [ega+kesim] kombinatsiyasidan hosil bo'luvchi gaplar ko'pchilikni tashkil etadi va gapning substansial mohiyati [ega+kesim] qolipidan keltirib chiqariladi. O'zbek tilshunosligida ham gap talqinida ushbu nazariyaga asoslanildi va gapning minimal ko'rinishi sifatida [ega+kesim] tartibli qurilma olindi. Ingliz tili uchun minimal gap "ega+kesim" qurilmasi bo'lganligi bois, u sodda yig'iq gap sifatida qaraldi. Mazkur tillarga xos hodisa o'zbek tilshunosligida ham aks etdi. O'zbek tilshunosligida [ega+kesim] qurilmali gaplarning yig'iq gap sifatida baholanishiga ikkinchi sabab - gap ta'limotida mantiqiy asoslarga tayanilganligidir. Mantiq fanida [sub'ekt-predikat] qolipi har qanday hukmning zarurat sharti bo'lib, bu atamalarining tilshunoslikda yashab kelayotganligi ham mantiq ta'sirida ekanligidan dalolat beradi. Demak, o'zbek tilshunosligi Hind-Yevropa tillari andozaliligi va tilshunoslikdagi mantiqiy oqim ta'siridan holi etilsa, yuqorida zikr etilgan holat bartaraf etiladi.

Xulosa. Mazkur maqolada gap qurilishi va qo'shma gaplarning funksional-semantik xususiyatlari o'zbek, ingliz hamda rus tillari materiallari asosida tahlil qilindi. Tadqiqot jarayonida o'zbek tilshunosligida gap talqinining uzoq vaqt davomida Hind-Yevropa tillariga xos mantiqiy-struktur andozalar ta'sirida shakllangani aniqlandi. Xususan, flektiv tillarga xos bo'lgan sub'ekt-predikat modeli va [ega + kesim] qolipining universal deb qabul qilinishi o'zbek tilining agglutinatib tabiati va kesim markazligiga asoslangan sintaktik tizimini to'liq aks ettira olmagan.

Tahlillar shuni ko'rsatdiki, flektiv tillarda ega va kesimning birligi kommunikativ zarurat bo'lsa, o'zbek tilida gapning semantik va kommunikativ yadrosi, avvalo, kesim orqali namoyon bo'ladi. Shunga qaramay, o'zbek tilshunosligida minimal gap modeli sifatida [ega + kesim] qurilmasining ustuvor talqin qilinishi mantiq fanining tilshunoslikka ko'rsatgan ta'siri bilan izohlanadi. Bu holat gap bo'laklari o'rtasidagi tobelik munosabatlarini turkiy tillarga xos "o'ngdan chapga" yo'nalishida emas, balki Hind-Yevropa tillari andozasida talqin etilishiga olib kelgan.

Xulosa qilib aytganda, o'zbek tili gap qurilishini talqin etishda Hind-Yevropa tillari modeli va mantiqiy yondashuvdan voz kechib, tilning ichki struktur va funksional xususiyatlariga tayangan holda yondashish zarur. Bunday yondashuv o'zbek tilshunosligida gap va qo'shma gaplar nazariyasini takomillashtirishga, shuningdek, funksional-semantik asoslangan zamonaviy sintaktik tadqiqotlar rivojiga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Оглоблин А.К. Храковский В.С. Петербургская типологическая школа // Международная конференция посвященная 50-летию петербургской типологической школы: Материалы и тезисы докладов. СПб. Б. Нестор-История. 2011. –С 9-17.19;112
2. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 1996. – 464 с. 20;15
3. Abdurahmonov G'. O'zbek tili grammatikasi. Sintaksis. – Toshkent: Fan, 1996.
4. Mahmudov N. Til va tafakkur. – Toshkent: O'zbekiston, 2007.
5. Nurmonov A. O'zbek tilshunosligining nazariy masalalari. – Toshkent: Fan, 2008.
6. Rahmatullayev Sh. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: Universitet, 2006.
7. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics. – Cambridge: CUP, 1968.

8. Comrie B. Language Universals and Linguistic Typology. – Chicago: University of Chicago Press, 1989.
9. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – Москва: Наука, 1986.
10. Tesnière L. Éléments de syntaxe structurale. – Paris: Klincksieck, 1959.
11. Humboldt W. von. On Language: The Diversity of Human Language-Structure. – Cambridge: CUP, 1999.
12. Тенер Л. Основы структурного синтаксиса / Л.Тенер: Пер.французского.–М.: «Прогресс», 1988.–654 с.

UO'K 81'23

VERBAL ASSOTSIATSIYALARNING EKSTRALINGVISTIK OMILLAR ASOSIDAGI TASNIFI

D.X.Niyazova, dots., Qarshi davlat universiteti, Qarshi

Annotatsiya. *Maqolada verbal assotsiatsiyalar paydo bo'lishida ekstralingvistik omillarning ahamiyati hamda tashqi muhitdagi turli hodisalar o'rtasidagi bog'lanish, til egasining shaxsiy xususiyatlari, kasbi, ruhiy holati, pragmatik istaklari hamda voqelikni baholash tarziga ko'ra yuzaga keladigan assotsiatsiyalar ekstralingvistik omillarga mansubligi haqida bayon qilingan.*

Kalit so'zlar: *til, paradigma, ekstralingvistik omillar, assotsiativ maydon, assotsiativ bog'lanish, verbal assotsiatsiyalar, assotsiativ birliklar.*

Аннотация. *В статье описывается важность экстралингвистических факторов в формировании вербальных ассоциаций и взаимосвязь между различными явлениями во внешней среде, личностными характеристиками говорящего, его профессией, психическим состоянием, прагматическими желаниями и способом оценки реальности, которые связаны с экстралингвистическими факторами.*

Ключевые слова: *язык, парадигма, экстралингвистические факторы, ассоциативное поле, ассоциативная связь, вербальные ассоциации, ассоциативные единицы.*

Abstract. *The article describes the importance of extralinguistic factors in the emergence of verbal associations and the relationship between various phenomena in the external environment, the personal characteristics of the speaker, his profession, mental state, pragmatic desires, and the way he assesses reality, which are associated with extralinguistic factors.*

Key words: *language, paradigm, extralinguistic factors, associative field, associative connection, verbal associations, associative units.*

Verbal assotsiatsiyalar paydo bo'lishida ekstralingvistik omillarning ahamiyati katta. Tashqi muhitdagi turli hodisalar o'rtasidagi bog'lanish, til egasining shaxsiy xususiyatlari, kasbi, ruhiy holati, pragmatik istaklari hamda voqelikni baholash tarziga ko'ra yuzaga keladigan assotsiatsiyalar ekstralingvistik omillarga mansubdir.

Tilshunoslar orasida, ekstralingvistik omillar ta'sirida assotsiativ juftliklar qanday hosil bo'lishi masalasiga turlicha qarashlar mavjud. M.M. Pokrovskiy bu jarayonda tashqi dunyodagi predmetlar, inson ruhiyati, xalq tarixi va madaniyati kabi omillar rol o'ynashini ta'kidlaydi. Unga ko'ra, "bu predmetlarni ifodalovchi so'zlar tilda o'zaro assotsiatsiylanadi va, albatta, ularni anglatuvchi predmetlar ham inson ongida assotsiativ bog'lanishga ega bo'ladi"[1,28].

Paronim juftliklarning hosil bo'lishi masalasini assotsiativ tajribalar orqali tadqiq qilgan rus olimasi Y.A. Koneva paronimizatsiya jarayoniga ekstralingvistik omillar – "inson, jamiyat, madaniyat" hamda kasbiy yo'nalish – ta'sir ko'rsatishini qayd etadi [2, 12].

Makondagi aloqadorlik asosidagi assotsiatsiya. Muayyan makon bilan bog'liq predmetlar, voqea-hodisalar, shu makonda amalga oshirilgan faoliyatlar inson ongida makon bilan birga aks etadi. Predmet, voqea-hodisa va makon o'rtasidagi bunday bog'lanish tilda leksik assotsiatsiyalar shaklida ham ifodalanadi. Masalan, archa o'rmon va tog'larda o'sadigan daraxt turi hisoblanadi. Archaning o'rmon va tog' bilan makondagi bog'liqligi archa leksemasining o'rmon va archa so'zlari bilan assotsiativ aloqaga ega bo'lishini ta'minlaydi.

Zamondagi aloqadorlik asosidagi assotsiatsiya. Bu turdagi assotsiatsiya muayyan predmet yoki voqea-hodisani vaqt bilan bog'lash orqali yuzaga keladi. Masalan, sumalak an'anaviy ravishda bahor oylarida tayyorlanadigan taomdir. Shuning natijasida, til egalarining tafakkurida sumalak –

bahor assotsiativ juftligi shakllanadi. Xuddi shunday, Navro'z – bahor, qor – qish, xazon – kuz kabi assotsiativ juftliklar ham zamon bilan bog'liqlik asosida yuzaga keladi.

Predmet va uning belgisi asosidagi assotsiatsiya. Bunday assotsiatsiya predmet va unga xos belgi, yoki aksincha, belgi va uning egasi o'rtasidagi munosabatga asoslanadi. Bu belgilar inson tomonidan sezgi organlari orqali dastlab qabul qilinadi. Sezgi organlari tashqi olam bilan tafakkur o'rtasida ko'prik vazifasini bajaradi, biroq bu jarayonda barcha sezgi organlari bir xil darajada faol bo'lmaydi. H.Shamsiddinovning fikricha, "bu jarayonda ko'ruv sezgisiga mansub xotira tasavvurining ishtiroki eng faol hisoblanadi". Shuningdek, ko'rish, eshitish, ta'm bilish, teri sezgisi orqali qabul qilingan belgilar predmetlarga doimiy xususiyat sifatida xotirada saqlansa, predmet va uning belgisi o'rtasidagi munosabatni aks ettiruvchi ikkilamchi assotsiatsiyalar hosil bo'ladi. Masalan: qor – oppoq, paxta – yumshoq, qand – shirin, tun – qorong'ilik.

Tovush va uning egasi asosidagi assotsiatsiya. Inson ongida eshitilgan tovush va uni hosil qilgan predmet yoki mavjudot haqidagi ma'lumotlar birga saqlanadi. Bu holat tovush va uni chiqaruvchi predmet, jonivor, shaxs yoki voqea kabi elementlarning verbal ifodasi inson xotirasida birgalikda jonlanishini ko'rsatadi. Shu sababli, masalan, *inga-inga* tovushi chaqaloq leksemasini, *to'q-to'q* tovushi tufli yoki hasa leksemasini, *chi-chi* tovushi esa sichqon leksemasini yodga soladi.

Insonning voqelikka munosabati va istak-xohishiga asoslangan assotsiatsiya. Kishilarning voqelikka munosabati va istak-xohishi kabi ekstralingvistik omillar asosida tilda turli assotsiatsiyalar yuzaga keladi. Masalan, *mastava* so'ziga berilgan achchiq reaksiya, *shirinlik* so'zi bilan bog'liq "joni dilim" assotsiatsiyasi til egasining voqelikka ijobiy munosabatini aks ettiradi. Shu bilan birga, *shokolad* – *yeyman*, *velosiped* – *olib bering* (bolalarga xos assotsiatsiya), *mashina* – *qani bo'lsa, Parij* – *borsam* kabi assotsiativ juftliklar til egasining istak va xohishi bilan bog'liq holda shakllanadi.

Faoliyat va uning obyekti asosidagi assotsiatsiya. Ish yoki faoliyat va uni amalga oshirish obyekti o'rtasidagi assotsiativ bog'lanish tilda turli assotsiatsiyalarning yuzaga kelishiga sabab bo'ladi. Masalan, *chopiq* – *o't*, *terim* – *paxta*, *bog'bonchilik* – *bog'* leksemalari orasida shunday assotsiatsiya aniq ko'zga tashlanadi.

Faoliyat egasi va uning mahsuloti asosidagi assotsiatsiya. Muayyan kasb yoki faoliyat egalari tomonidan doimiy ravishda ishlab chiqariladigan mahsulot turlari inson xotirasida shu mahsulot egalari haqidagi tasavvurni ham jonlantiradi. Aksincha, kasb egalari ularning mahsulotlarini eslatadi. Ish-faoliyat egalari va ularning mahsulotlari o'rtasidagi bunday assotsiativ bog'lanish tilda turli assotsiatsiyalar orqali ham ifodalanadi. Masalan, *oshpaz* so'zi ovqat, lag'mon, palov, sho'rva kabi nomlarni yodga soladi, bu esa oshpaz faoliyati va u tayyorlagan taom turlari bilan bog'liqdir. Shuningdek, *tikuvchi* so'zi bilan *ko'ylak*, *paxtakor* so'zi bilan *paxta*, *quruvchi* so'zi bilan *uy*, *somsapaz* so'zi bilan *somsa*, *nonvoy* so'zi bilan *non* assotsiatsiyalari ham ekstralingvistik omil – ish-faoliyat egasi va uning mahsuloti bog'lanishiga asoslanadi.

O'xshashlikka asoslangan assotsiatsiya. Til egalari tomonidan muayyan narsa-predmetning ma'lum belgisi asosida boshqa narsa-predmetga yoki shaxsning biror narsaga o'xshatilishi ularning tafakkurida o'xshatiluvchi va o'xshatilmish aloqadorligi haqidagi tasavvurni shakllantiradi. Mana shu tasavvur tilda o'xshatishli assotsiatsiyalarni yuzaga keltiradi. Masalan, *qurut* leksemasi *toshdek* leksemasi bilan assotsiativ munosabatga kirishadi. Qurutning qattiqlik belgisi asosida toshga o'xshatilishi *qurut* va *toshdek* leksemalari orasida assotsiativ aloqani hosil qiladi. *Yuz* – *kulcha*, *kiprik* – *kamon*, *oshiq* – *Majnun* assotsiativ juftliklarini ham o'xshatish munosabati asosida yuzaga kelgan deyish mumkin.

Shuningdek, o'xshatishli birikmalarda o'xshatish asosi yoki o'xshatish subyekti qo'llanmasida, o'xshatish etaloni (o'xshatish asosidagi obraz) ularning xotirada oson tiklanishga yordam beradi. Masalan: *do'ppiday hovli* (kichkina), *alifday qomat* (tik); *bo'zday oq* (yuz), *gurziday katta* (musht), *do'mbiraday shishgan* (qorin) kabilar.

Shunisi xarakterliki, metaforik ko'chimlar ham o'xshatishga asoslangan assotsiatsiyalarni hosil qiladi. Metaforik ko'chimlar bevosita o'xshatish etaloniga ishora qilib turadi. Shu bois til egalari ma'lum bo'lgan doimiy metaforik ko'chimlar bir vaqtda o'xshatish etalonini ham xotirada tiklaydi. Masalan: *temir* (*intizom*), *oltin* (*kuz*), *shirin* (*xayol*), *metin* (*iroda*) kabilar.

N.Mahmudovning qayd etishicha, turg'un o'xshatishlarda o'xshatish etalonida ifodalangan obraz barqarorlashgan bo'ladi, bunday o'xshatishlar, garchi muayyan shaxs yoki ijodkor tomonidan qo'llangan bo'lsa-da, vaqt o'tishi bilan til jamoasida urfga kirib, doimiy ifodalar sifatida turg'unlashgan, umumxalq tili leksikonidan joy olib ulgurgan bo'ladi. Bunday o'xshatishlar xuddi tildagi tayyor birliklar kabi nutqqa olib kiriladi [4,6]. Turg'un o'xshatishlarga xos bu xususiyat til egalari tomonidan tez idrok etilishi hamda o'xshatish etaloni bilan ongda doimiy tarzda assotsiativ bog'lanishda ekanini ko'rsatadi.

Individual xarakterdagi metaforik qo'llanishlar til egalari tomonidan ilgari eshitilgan holatlarda ham metaforik ma'noli assotsiatlar o'xshatish etalonini yodga tushiradi. Masalan, *pul* – *hokimiyat*, *qaynana* – *ajdaho* juftliklarida assotsiatlarning metaforik ko'chimga asoslanganligi sezilib turadi.

Egalik, tegishlilik va mansublik asosidagi assotsiatsiya. Voqelikdagi narsa-predmetlar va ularning egalari o'rtasidagi assotsiativ bog'lanish tilda ham o'z ifodasini topadi. Shu asosda, *so'rg'ich* leksemasi chaqaloq leksemasi bilan, *galstuk* leksemasi esa boshliq leksemasi bilan assotsiativ aloqaga kiradi. Shuningdek, Yer, Quyosh va Oyning planetaga mansubligi Yer, Quyosh va Oy leksemalarining *planeta* so'zi bilan assotsiativ bog'lanishini hosil qiladi. Mana shu bog'lanish natijasida nutqimizda *Quyosh planetasi*, *Oy planetasi*, *Yer planetasi* kabi birikmalar yuzaga keladi.

Sabab-natija munosabatiga asoslangan assotsiatsiya. Tashqi olamdagi voqea-hodisalar ba'zan bir-biri bilan sabab-natija munosabati orqali bog'lanadi. Boshqacha aytganda, bir voqea boshqa voqeaning yuzaga kelishiga sabab bo'ladi. Masalan, kuchli shovqin ko'pincha bosh og'rig'iga olib keladi. Bu bog'lanish tilda *shovqin* va *bosh og'rig'i* birliklarining assotsiativ aloqasini yuzaga keltiradi. Shuningdek, *yomg'ir* – *loygarchilik*, *bulut* – *yomg'ir* kabi assotsiativ juftliklar ham ikki voqea o'rtasidagi sabab-natija munosabatiga asoslanadi.

Hayotiy zaruriyat asosidagi assotsiatsiya. Tashqi olamdagi narsa-predmetlar yoki voqea-hodisalar mavjud bo'lishi, yaratilishi, amal qilishi yoki yashashi uchun zarur bo'lgan hayotiy shartlar bilan bog'liq bo'lsa, bu tilda turli assotsiativ juftliklarning shakllanishiga sabab bo'ladi. Masalan: *daftar* – *qog'oz*, *baliq* – *suv*, *yomg'ir* – *bulut*, *tovuq* – *don* kabi assotsiatsiyalar bunga misol bo'la oladi.

Xulosa qilib aytganda, ekstralingvistik omillar natijasida tilda turli verbal assotsiatsiyalar yuzaga keladi. Bunday assotsiatsiyalarning turlarini ko'plab tasniflash mumkin, chunki tashqi olamdagi rang-barang bog'lanishlar ham ularning shakllanishiga ta'sir qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

- 1.Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. – М., 1959. – С.28.
- 2.Конева Е.А. Специфика функционирования паронимов в ментальном лексиконе (экспериментальное исследование): Автореф. дисс. ... канд. филол.наук. - Курск, 2010. – С.12.
- 3.Шамсидинов Х. Кўрув хотира тасаввури ассоциацияси асосида юзага келган номлар // Тилшуносликнинг долзарб масалалари (Илмий мақолалар тўплами). III қ. – Тошкент. 2006. – Б.19.
- 4.Махмудов Н. Ўхшатишлар – образли тафаккур маҳсули // Н.Махмудов, Д. Худойберганова. Ўзбек тили ўхшатишларининг изоҳли луғати. -Тошкент: Маънавият, 2013. – Б. 6.
- 5.Азимова И. Ўзбек тилидаги газета матнлари мазмуний перцепциясининг психоллингвистик тадқиқи: Филол.фан. номз. ... дисс. – Тошкент: ЎЗМУ, 2008. – Б.115, 126.

UO'K 821.175.09

NAZAR ESHONQUL HIKOYALARIDA ICHKI MONOLOGLARNING VOQELANISHI

M.B.Nizomova, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'zbek adabiyotshunosligiga keyingi davrda kirib kelgan yo'nalishlardan biri inson psixologizmi va uning badiiy mohiyati yoritilgan. Ichki monologning inson psixologizmini ifodalovchi eng muhim vositalardan biri ekanligiga alohida e'tibor qaratilgan. Shuningdek, hozirgi o'zbek adabiy jarayonining zabardast vakillaridan biri Nazar Eshonqul hikoyalari va ulardagi ruhiy kechinmalar tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: psixologik jarayon, monolog, ichki monolog, retrospeksiya.

Аннотация. В данной статье освещается одно из направлений, проникших в узбекскую литературную критику в последнее время, — гуманитарный психологизм, и его художественная сущность. Особое внимание уделяется тому факту, что внутренний

монолог является одним из важнейших средств выражения гуманитарного психологизма. Также анализируются рассказы Назара Эшонкуля, одного из видных представителей современного узбекского литературного процесса, и духовные переживания, отраженные в них.

Ключевые слова: психологический процесс, монолог, внутренний монолог, ретроспектива.

Abstract. This article highlights one of the directions that has entered Uzbek literary criticism in the recent period, human psychologism, and its artistic essence. Special attention is paid to the fact that the internal monologue is one of the most important means of expressing human psychologism. Also, the stories of Nazar Eshonkul, one of the prominent representatives of the current Uzbek literary process, and the spiritual experiences in them are analyzed.

Keywords: psychological process, monologue, internal monologue, retrospection.

Hozirgi zamon o'zbek adabiyotshunosligida shaxs muammosi, inson ongi, ichki kechinmalari va psixologik jarayonlarini badiiy tahlil qilish masalasi tobora dolzarblashib bormoqda. Ayniqsa, mustaqillik davridan keyingi adabiyotda an'anaviy voqebandlikdan ko'ra inson ruhiyati, ichki ziddiyatlari va tafakkur jarayonlarini tasvirlashga alohida e'tibor berilmoqda. Insonning ichki ruhiyatini ochib berishda, uning qalb kechinmalarini tahlil qilishda badiiy tasvirning muhim vositalaridan biri sifatida ichki monologdan o'rinli foydalanib kelinmoqda. Ichki monolog – badiiy asarda qahramonning o'z-o'zi bilan so'zlashuvi, ongida kechayotgan fikrlar, kechinmalar va ruhiy holatlarning bevosita ifodalanishidir. Ichki monolog orqali yozuvchi qahramonning ichki olami, uning ruhiy kechinmasini chuqur tahlil qiladi.

“Personajning hayot haqidagi eng muhim o'ylarini bir joyga yig'ib, yorqin ifoda etgan, personaj tomonidan boshqalarning yo'qligida yoki ular jim turgan holda aytilgan katta nutq “monolog” deb ataladi. Monolog personajning ichki dunyosini uning o'z tili bilan batafsil va hayajonli tarzda ochib beradi. Personajning ruhiy holatini uning o'ylari orqali izhor etgan yakka nutq, odatda, “ichki monolog” deb ataladi” [1]. Monolog shunchaki personajning nutqi emas, balki asarning g'oyaviy poydevorini mustahkamlovchi murakkab vosita hisoblanadi. Agar dialog asar syujetini harakatlantirsa, monolog uning falsafasini va ruhiyatini ochib beradi. Biror kishi bilan suhbatlanish jarayonida inson qandaydir “niqob” taqishi mumkin. Ammo o'z-o'zi bilan suhbatda insonning asl qiyofasi namoyon bo'ladi. Unda qahramon qalbidagi o'ylari va fikr-mulohazalari kitobxon bilan baham ko'riladi. Ichki monolog jarayoniga yozuvchi-muallif aralashmaydi, faqatgina hikoya qahramoni o'z-o'zini taftish etadi, o'z ichki dunyosini namoyon qiladi. Natijada insonning ong va ongosti qatlamlaridagi murakkab o'y-kechinmalari qanday bo'lsa shundayligicha namoyon bo'ladi. Ichki monologda yozuvchi o'z fikr-mulohazalarini, voqelikka nisbatan o'z ichki kechinmalarini qahramon nutqidan bayon etadi.

Cho'lpon qalamiga mansub “Oydin kechalarda” hikoyasida ham dialoglardan ko'ra ichki monologga alohida urg'u beriladi. Asarning dastlabki jumlasini o'qigandayoq kitobxonda qiziqish uyg'onadi: “Zaynab kampir cho'chib uyg'ondi” [2]. Asar davomida Zaynab kampir o'z-o'zi bilan suhbatlashadi, “yaqin bir yerdan hasratlik, ko'ngul buzoturg'on bir yig'i tovushi” [3] kelayotganining sababi bilan qiziqadi. “Kechalari uxlamasdan yig'lab chiqg'uchi kim? Hamma tinch va rohat uyqug'a tol'g'on bir zamonda qalbini yaralab yig'lag'uchi qanday baxtsizdir” [4] degan savollarni beradi o'ziga va hikoya davomida shu savollarga javob topishga harakat qiladi. Asar yakunida esa kampirning barcha mulohazalari inkor bo'ladi. Yig'layotgan ovoz o'z uyidan kelayotgani ma'lum bo'ladi. Kampir bunday bo'lishini xayoliga ham keltirmagan edi. Chunki u o'z kelinini hech qanday kamchiliksiz, rohat-farog'atda yashayapti, uning yig'lashi uchun hech qanaqa sabab yo'q deb o'ylaydi. Ammo u o'ylaganday bo'lmadi. Shunday achchiq qismatidan nolib yig'layotgan odam uning kelinini edi. Kelinini ko'rgan vaqtida o'zining ham mash'um o'tmishi ko'z oldiga keladi.

Hotam Umurov esa monologga shunday ta'rif beradi: “Monolog badiiy asardagi qahramonning o'z-o'ziga yoki o'zgalarga qaratilgan nutqidir. Bu nutq, odatda, qahramonlarning ichki iztirob va dardlarining “po'rtanalari”, “to'lqinlari”ni ifoda qiladi” [5]. Lirik asarda lirik obraz, ya'ni shoirning ichki kechinmalari tashqi monolog asosida namoyon bo'ladi. Nasriy hamda dramatik asarlarda esa

asardagi bosh maqsadni ifodalashda ichki monolog yetakchilik qiladi. Ichki monologda yozuvchi faqatgina o'zi bilan suhbatlashib qolmay, boshqalarga yozgan maktublarida ham o'z hissiyotlarini namoyon qilishi mumkin. Iqbol Mirzoninng "Bonu" romani ham boshdan oyoq maktublardan iborat bo'lishiga qaramay, unda asosiy qahramonning ruhiy iztiroblari, kechinmalari ham qalamga olinadi. Qahramon o'z boshidan o'tgan voqealar, o'tmishda qilgan xatolari, qo'rquvlarini maktub shaklida yozadi. U kuchli ayol bo'lib ko'rinishga majbur, lekin himoyasiz va mehrga tashna inson. U tashqi dunyo ta'siri va hayotning adolatsizligidan o'z xayollari ichiga yashirinibgina qutula oladi. Bu asarda yozuvchi ayol qismatining murakkab qirralarini ochiq-oydin, hech qanday pardalarsiz ko'rsatib beradi. "Monologning ichki ko'rinishi (bunda personajlar o'z-o'zlari bilan ichdan gaplashadilar) epos va dramada ko'plab uchraydi. Ichki monologda qahramon qalbidagi yashirin o'ylarini, fikr-mulohazalarini kitobxon bilan baham ko'radi. Eposda bu kengroq, batafsilroq ifodalansa, dramada judayam keskin va dramatisizmga boy shaklda voqe bo'ladi" [6]. Dramatik asarlarda qahramonning monologik nutqi, asosan, tomoshabinlarga qaratilgan bo'ladi. Asar qahramoni o'z his-tuyg'ulari, iztiroblarini tinglovchilarga aytish orqali namoyon qiladi.

"Ichki monolog – personajning o'ziga qaratilgan va ichida kechadigan nutqi bo'lib, u badiiy psixologizm shaklidir" [7]. Bunda qahramonlar yuz berayotgan voqealarni mushohada qiladi, fikr yuritadi, o'z-o'zini so'roq qiladi.

Zamonaviy o'zbek nasrida o'ziga xos uslubi, falsafiy mushohadaga boy asarlari bilan ajralib turuvchi yozuvchilardan biri Nazar Eshonquldir. Uning hikoyalarida qahramonlarning tashqi harakatlaridan ko'ra, ichki kechinmalari, ongida kechayotgan fikrlar, hayot va inson mohiyati haqidagi iztiroblar markaziy o'rinni egallaydi. Bu esa yozuvchining modern va postmodern adabiy tafakkurga yaqinligini ko'rsatadi.

Nazar Eshonqul hikoyalarida ichki monolog ko'pincha qahramonning yolg'izligi, begonalashuvi, hayotdan noroziligi bilan bog'liq holda namoyon bo'ladi. Yozuvchi asarlarida tashqi voqealardan ko'ra ichki kechinmalarga ko'proq urg'u beradi. Yozuvchining hikoyalaridagi qahramon o'zini jamiyatdan ajralgan, ruhan yolg'iz qolgan shaxs sifatida his qiladi. Bu holat ichki monolog orqali teran va ta'sirchan ifodalanadi.

Nazar Eshonqul hikoyalarida ichki monolog faqat psixologik vosita emas, balki falsafiy mushohada shakli hamdir. Qahramonlar hayot, o'lim, vaqt, inson taqdiri haqida o'yga toladi.

Nazar Eshonqulning "Bepoyon osmon" hikoyasi yozuvchining o'ziga xos uslubi – insoniy qadriyatlar, oilaviy munosabatlar va ayol qismatining murakkab qirralarini ochib berishi bilan ajralib turadi. Hikoya markazida ikki xil ayol xarakteri va ularning oiladagi o'rni yotadi. Biri qattiqqo'l, har bir gapini zaharli kinoya bilan gapiradigan, ammo o'zicha "haqiqatgo'y" amma; ikkinchisi – mehribon, sabrli, butun qishloq bolalariga ona bo'la olgan, ammo farzandsizlik dog'i bilan yashayotgan Oyto'ldi ena obrazlaridir.

Yozuvchi insonning qadri uning nasl-nasabi yoki farzandli ekanligida emas, balki qalbidagi mehr va atrofda qilarga ko'rsatgan himmati bilan o'lchanishini ilgari suradi. Beayb parvardigor, ammo insoniy nuqsonlarni yuzga solish ma'naviy qashshoqlik ekani hikoyada yaqqol namoyon bo'ladi.

Amma obrazi asarda salbiy energetika tashuvchi, zulmkor obraz sifatida namoyon bo'ladi. Oilada erkaklar ham bo'lsa-da, o'zini oilaning "ustuni" deb bilib, hamma narsani nazorat qilmoqchi bo'ladi.

Nazar Eshonqul asarda shunchaki voqeani aytib bermaydi, balki o'zbek ayollaridagi "ko'ngil og'rig'i" ni tasvirlaydi. Amma yangasini "tug'mas" deb haqorat qilganda, muallifning ichki kechinmalari, yanganing ko'z yoshlarini yashirishi asarni o'qigan har bir kitobxonda kuchli achinish tuyg'usini uyg'otadi. Bu asar shunchaki bir oila mojarosi emas, balki o'zbek adabiyotidagi "ayol va taqdir" mavzusining eng nozik namunalaridan biridir.

Yozuvchi asarda juda og'riqli ijtimoiy nuqtani ko'rsatgan. Jamiyatda, ayniqsa, qishloq sharoitida, ayol kishining qadri ko'pincha uning farzand ko'rish qobiliyati bilan o'lchanadi. Ammo odamzodning qadr-qimmatini bu bilan o'chanmaydi.

Yozuvchi inson qalbini "mikroskop" ostiga olib, undagi eng nozik og'riqlar va ziddiyatlarni ochib beradi. Oyto'ldi ena obrazi orqali ayollik fojiasi psixologik jihatdan chuqur yoritilgan. U

doimiy o'zini aybdor his qiladi va bu aybni mehnat hamda boshqalarga mehr berish bilan yuvishga urinadi. U ammaning zaharli gaplariga javob qaytarmaydi. Bu uning kuchsizligidan emas, balki yuksak ma'naviyat egasi bo'lganligidan dalolatdir.

Nazar Eshonqul qalamiga mansub "Shamolni tutib bo'lmaydi" hikoyasi ham ayolning achchiq qismati yoritib berilgan asarlardan biri hisoblanadi. Asar muallif tilidan hikoya qilinadi va Bayna momoning ayanchli taqdiri hikoyachining o'zi bilan suhbat jarayonida yoritib beriladi. Bayna momo qanchalik sabr-bardoshli, qanchalik kuchli bo'lmasin, hayot tashvishlari, boshiga kelgan kulfatlar uning qaddini egib qo'yadi. Yolg'izlik uning doimiy yo'ldoshi bo'lib qoladi. Bayna momo milliy xarakterga xos bo'lgan sabr va bukilmas irodaning psixologik portreti sifatida namoyon bo'ladi. Bir kunda ham suyangani tog'i – turmush o'rtog'idan, ham dilbandi – o'g'lidan ayrilish har qanday odamning tik qaddini egishi mumkin. Bayna momo o'sha kunning o'zida ruhan o'lib bo'lgan edi, uning faqatgina jismi yashardi xolos.

Xulosa qilib aytganda, Nazar Eshonqul hikoyalarida ichki monolog yetakchi badiiy vositalardan biri hisoblanadi. Ichki monolog qahramon ruhiy olamini ochishda asosiy usul bo'lib xizmat qiladi, hikoyalarning g'oyaviy-estetik qiymatini oshiradi. Ichki monolog orqali biz inson tabiatining naqadar murakkabligini, undagi "oq" va "qora" ranglarning doimiy kurashini ko'ramiz. Biz qahramonning ichki dunyosini ko'rganimizdan keyin, uni shunchaki ayblashga emas, balki tushunishga harakat qilamiz. Bu qahramonning gapirayotgan so'zidan ko'ra, aytolmayotgan va ichida o'ylayotgan so'zlari muhimroq ekanligini ko'rsatib beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Izzat Sulton. Adabiyot nazariyasi. – T.: O'qituvchi, 2005. – 272b.
2. Hotam Umurov. Adabiyotshunoslik nazariyasi. – T.: A.Qodiriy, 2004. – 264 b.
3. Abdulla Ulug'ov. Adabiyotshunoslik nazariyasi. – T.: G'afur G'ulom, 2018. – 308 b.
4. <https://tafakkur.net/oydin-kechalarda/abdulhamid-cholpon.uz>
5. Nazar Eshonqul. Maymun yetaklagan odam: hikoyalar. – Toshkent: Yangi nashr, 2019. – 208 b.

UO'K 808.3

TIL VA TAFAKKUR TIZIMIDA KONSEPTNING O'RNI N.A.Nizomova, o'qituvchi, Farg'ona davlat universiteti, Farg'ona

Annotatsiya. Ushbu maqolada jahon tilshunosligida "konsept" tushunchasining o'rganilishi hamda uning lingvistik va kognitiv mohiyati tahlil qilinadi. Tadqiqotda konseptning til va tafakkur o'rtasidagi bog'liqlikni ifodalovchi muhim birlik sifatidagi o'rni yoritilgan. Shuningdek, S.A. Askoldov, Y.S. Stepanov, A. Vejbitskaya, N.D. Arutyunova, V.I. Karasik va V.A. Maslova kabi olimlarning konsept haqidagi ilmiy qarashlari tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: konsept, kognitiv tilshunoslik, lingvomadaniyat, konseptosfera, makon konsepti, til va tafakkur, madaniyat.

Аннотация. В данной статье рассматривается изучение понятия «концепт» в мировой лингвистике, а также анализируется его лингвистическая и когнитивная сущность. В исследовании освещается роль концепта как важной единицы, отражающей взаимосвязь языка и мышления. Особое внимание уделяется научным взглядам таких ученых, как С.А. Аскольдов, Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик и В.А. Маслова.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, концептосфера, концепт пространства, язык и мышление, культура.

Abstract. This article examines the study of the concept in world linguistics and analyzes its linguistic and cognitive nature. The research highlights the role of the concept as an important unit reflecting the relationship between language and human cognition. The scientific views of prominent scholars such as S.A. Askoldov, Y.S. Stepanov, A. Wierzbicka, N.D. Arutyunova, V.I. Karasik, and V.A. Maslova on the notion of concept are discussed.

Keywords: concept, cognitive linguistics, linguoculturology, conceptosphere, spatial concept, language and cognition, culture.

Kirish. Konsept orqali biz dunyo haqidagi bilimlarimizni shakllantiramiz, bu esa til va madaniyatda o'z ifodasini topadi. S.A.Askoldov konseptga bilim va tafakkurning muhim elementi sifatida qaraydi. Konseptlarning mohiyati, ularning tizimda qanday o'ringa egaligi va til bilan bog'liqligini o'rganish kognitiv tilshunoslik va tilshunoslikda muhim tadqiqot yo'nalishi hisoblanadi. Tilshunos olim bir o'rinda konseptni "bu bir tur yoki boshqa turdagi tushunchalar haqida fikrlash jarayonini o'zida aks ettiradigan birlik" [1] sifatida izohlaydi.

"Konsept" tushunchasi jahon tilshunosligida ko'plab atoqli tilshunoslar tomonidan o'rganilgan va har birlari uni turlicha, individual tarzda talqin qilganlar. Masalan, A.Vejbitskaya uni ideal va madaniy jihatdan inson tasavvuridagi shartli obraz sifatida ta'riflash, yana bir tilshunos olim Y.I.Stepanov esa mantiqiy kategoriya sifatida talqin qiladi, N.D.Aryutunova konseptni amaliy falsafaning bir tushunchasi sifatida izohlaydi. S.A.Askoldovning yuqorida keltirilgan fikri Y.S.Stepanovning ta'rifiga juda o'xshash: "Konsept – bu muayyan madaniyat elementining inson tafakkurida aks etgan shakli bo'lib, aynan shu shakl madaniyatni insonning mental dunyosiga singdiradi.

V.A.Maslovaning talqiniga ko'ra, konseptning markazida qadriyat tamoyilining joylashgani va u madaniy tadqiqotlar uchun xizmat qilishini ta'kidlaydi. Shu bilan birga, konsept tarkibida umuminsoniy, milliy-madaniy, ijtimoiy, til jamoasiga xos hamda shaxsiy-individual omillar uyg'unlashgan holda namoyon bo'ladi. Yuqorida keltirilgan tilshunos olimlar fikrlaridan xulosa qilib shuni aytish mumkinki, konseptlar nafaqat til va tafakkur o'rtasidagi ko'priq, balki insoniyat tajribasining semantik, madaniy, axloqiy va psixologik qatlamlarini birlashtiruvchi asosiy birliklardir.

Adabiyotlar tahlili va metodlar. Rus tilshunosi Y.Stepanovning qarashlaridan kelib chiqib, konsept quyidagilarni qamrab oladi[2]:

- 1) asosiy, haqiqiy belgi;
- 2) qo'shimcha yoki bir nechta qo'shimcha, passiv, ahamiyatli bo'lmagan belgilar;
- 3) ichki shakli.

Komponent konseptning asosiy va aniq belgisidir. U muayyan tilda va madaniyatda so'zlashuvchi barcha insonlar uchun tushunarli bo'lib, muhim ahamiyat kasb etadi. Og'zaki shaklda ifodalangan bu belgi etnik jamoa, xalq yoki millat vakillari o'rtasida muloqot vositasi bo'lib xizmat qiladi, ya'ni u so'zlardir. Bunga qarama-qarshi ravishda, ikkinchi komponent qo'shimcha yoki nafaol belgi bo'lib, u asosiy belgiga nisbatan kamroq aniqlik va ifodalilikka ega.

Shunday qilib, N.Y.Shvedova konseptni tushuncha sifatida talqin qilib, uning ortida ijtimoiy yoki subyektiv ravishda anglanadigan mazmun yotishini ta'kidlaydi. Konsept inson hayotining asosiy moddiy, aqliy va ruhiy tomonlarini ifodalaydi. U o'z tarixiy ildizlariga ega bo'lib, xalqning umumiy tajribasini o'zida mujassamlashtiradi[3].

T.K.Yelizova, V.L.Temkina, N.E.Gorelova va A.D.Pashkevich kabi tadqiqotchilar rus, ingliz, arab, yapon va ispan tillarida "zamon" va "makon" konseptlari bilan bog'liq turli tasavvurlar va tushunchalarni chuqur tahlil qilib, o'z ilmiy ishlarida batafsil yoritganlar.

Natijalar va muhokamalar. "Konseptosfera" inson tafakkuri va olam haqidagi bilimlarning daliliy hamda real ifodasi bo'lib, u inson tajribasi va tilning qo'llanilish jarayoni bilan uzviy bog'liq. Natijada, bu jarayon o'ziga xos konseptosferaning vujudga kelishiga sabab bo'ladi. Xullas, konsept lingvomadaniy birlik sifatida har bir millatning tarixiy va madaniy merosini aks ettiruvchi asosiy vosita hisoblanib, u ifodalanayotgan tushunchaning mazmunini anglatadi, shu millat vakillarining madaniy xususiyatlari va til imkoniyatlari orqali yoritiladi hamda namoyon bo'ladi. Shunday qilib, tilshunoslikda konseptlarni tahlil qilish madaniyat va til o'rtasidagi murakkab munosabatlarni tushunishga yordam beradi.

Makonning ilmiy adabiyotlarda turli tavsiflari keltiriladi. Misol uchun, rus diniy faylasuflari makonni "tushuncha" deb atashadi: "Makon" va "tushuncha" kategoriyalari ontologik darajada deyarli bir-biriga yaqin: tushuncha doimo ma'lum bir topoz bilan bog'liq bo'ladi, aksincha, rus olimi kognitiv tahlilning qo'llanilishi, dunyoning lingvistik konseptuallashtirilishi va tilda aks ettirilishida uning milliy o'ziga xosligi muhim rol o'ynaydi[4], deya o'z qarashlarini ilgari suradi

Jahon kognitiv tilshunosligida “makon” tushunchasini ifodalovchi til birliklariga bo‘lgan qiziqishning ortganligi kognitiv tahlil jarayonida kuzatildi. Olamning til orqali konseptuallashtirilishi hamda milliy-madaniy o‘ziga xosliklarga ega bo‘lgan tasviriy ifoda shakllandi.

Xulosa. Shunday qilib, makonga oid leksika va superkategoriya sifatida makonni shakllantiruvchi ayrim konseptlar rus semantik maktabi vakillarining asarlarida keng yoritilgan. Shu bilan birga, kognitiv tahlil metodologiyasi masalalari semantik va kognitiv yo‘nalish vakillarining diqqat markazida bo‘lib, ular tomonidan chuqur tadqiq etilgan.

Tilshunoslikda leksikografik manbalarda ushbu kategoriyalarni nomlash uchun turli atamalardan keng foydalaniladi: makon, joy, lokativlik, lokalnost, spatsialnost. Xususan, insoniyat tamadduni davomida doimiy ravishda yangi ilmiy kashfiyotlar bilan to‘ldirilib boriladigan murakkab kategoriya sifatida makon va zamonning falsafada ham, aniq fanlarda ham, tilshunoslikda ham to‘liq tushuntirish va tasviri mavjud emas. M.P.Titova makoniy munosabatlar to‘g‘risida o‘z fikrlarini aytar ekan, til bilan ifodalanishni o‘rganish hech biri tilda to‘liq amalga oshirilmagan, olamning makoniy parametrlarini o‘rganib borish va tasvirlashning konseptual shakllari tizimi har doim yangi usullar, tushunchalar, yondashuvlar hamda makoniy munosabatlarni qayd etish vositalari bilan to‘ldirilib boradi, deb ta’kidlaydi.

Bugungi kunda Moskva semantik maktabi vakillari makon superkategoriyasini shakllantiruvchi lug‘aviy birliklar va alohida konseptlarni tahlil qilgan va makonni tasvirlashda kognitiv tahlil metodologiyasiga Y.D.Apresyan, R.M.Frumkina, E.S.Kubryakova, E.V.Raxilina, A.V.Kravchenko, E.S.Yakovleva, I.M.Kobozevalar tomonidan katta e’tibor qaratilgan. Aksariyat hollarda tilning leksik qatlamlari, ya’ni makoniy leksika, batafsil tahlil qilingan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997.
2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
3. Шведова Н.Ю. Избранные работы. – М.: Языки славянской культуры, 2005.
4. Корина Н.Б. Восприятие пространства и языковая категоризация действительности//Языковедный часопис. – Братислава. 2016. – С.233-245.
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 38 с.
6. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии. Языковая личност проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001.

UO‘K 81’373.6:811.512:811.111

O‘ZBEK VA INGLIZ TILLARIDAGI LIBOS NOMLARINING NOMLANISH TAMOYILLARI

F.T.Normurodova, o‘qituvchi, Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz

Annotatsiya. Mazkur maqolada o‘zbek va ingliz tillaridagi libos nomlarining atalish tamoyillari qiyosiy-lingvistik hamda lingvomadaniy nuqtayi nazardan tahlil qilingan. Tadqiqotda kiyim nomlarining shakllanishida asosiy nominativ omillar – material belgisi, shakl va konstruktiv xususiyat, vazifa va funksional belgi, marosimiylik, ijtimoiy maqom va gender omili, shuningdek, toponim va etnonim asosidagi nomlash kabi onomasiologik tamoyillar o‘rganilgan.

Kalit so‘zlar: libos leksikasi, nominatsiya, onomasiologiya, lingvomadaniyatshunoslik, milliy-madaniy birlik, toponim, etnonim, qiyosiy tahlil.

Аннотация. В данной статье анализируются принципы наименования названий одежды в узбекском и английском языках с сопоставительно-лингвистической и лингвокультурологической точек зрения. В исследовании рассматриваются основные номинативные факторы, участвующие в формировании названий одежды: материальная характеристика, форма и конструктивные особенности, функция и назначение, церемониальность, социальный статус и гендерный фактор, а также наименование на основе топонимов и этнонимов в рамках ономазиологических принципов.

Ключевые слова: лексика одежды, номинация, ономазиология, лингвокультурология, национально-культурная единица, топоним, этноним, сравнительный анализ.

Abstract. This article analyzes the principles of naming clothing terms in Uzbek and English

from a comparative linguistic and linguocultural perspective. The study examines the main nominative factors involved in the formation of clothing names: material features, shape and structural characteristics, function and purpose, ceremonial usage, social status and gender factors, as well as naming based on toponyms and ethnonyms within an onomasiological framework.

Key words: *clothing vocabulary, nomination, onomasiology, linguoculturology, national-cultural unit, toponym, ethnonym, comparative analysis.*

Umumxalq tili leksik boyligining ajralmas qismini tashkil etgan libos nomlari o'ziga xos atalish tamoyillariga egadir. Masalan *to'n* so'zi qadimda umuman ustga kiyiladigan kiyimlarning umumiy nomi bo'lgan. Hozirgi kunda esa u ust kiyim turidan birini ifodalaydi. Kiyim va kiyim qismlariga semantik usulda nom qo'yishda kiyim tikuvchi o'zbek ustalar metafora, metonimiya usulidan keng foydalanganlar.

Kiyim-kechak insonning kundalik ehtiyojini qondiruvchi moddiy buyum bo'lishi bilan birga, jamiyatda uning ijtimoiy mavqei, yosh va gender xususiyatlari, kasbiy mansubligi hamda milliy o'ziga xosligini ifodalovchi madaniy belgi sifatida ham xizmat qiladi. Libos nomlarining shakllanishida atalish tamoyillari alohida ahamiyat kasb etadi. Nominativ jarayon davomida kiyimga nom berishda uning materiali, shakli va fasoni, vazifasi, kim tomonidan va qachon kiyilishi, marosimiy yoki kasbiy xususiyati, shuningdek, geografik va etnik omillar asosiy belgi sifatida tanlanadi. Mazkur belgilar asosida yuzaga kelgan libos nomlari tilda muayyan semantik guruhlarini hosil qiladi va libos leksikasining tizimli tuzilishini ta'minlaydi. O'zbek va ingliz tillarida libos nomlarining atalish tamoyillari tarixiy rivojlanish yo'li, madaniy muhit va ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlar ta'sirida turlicha shakllangan. O'zbek tilida libos nominatsiyasi ko'proq milliy hunarmandchilik, urf-odat va an'analar bilan bog'liq bo'lsa, ingliz tilida sanoatlashuv, texnologik taraqqiyot va pragmatik ehtiyojlar yetakchi omil bo'lib xizmat qiladi. Shu jihatdan, libos nomlarini atalish tamoyillari asosida o'rganish ikki tilning umumiy va farqli xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi [1].

Umuman, kiyimlar xili va qismlarining nomlari juda ko'p. Bu nomlarning atalishi negizida turli tasavvur va tushunchalar, onomasiologik tamoyillar yotadi. Bu tamoyillarni quyidagicha tasnif qilish mumkin:

Materialiga ko'ra nomlash: Bunda kiyimning qanday gazlamadan tikilganligi asos qilib olinadi. Masalan, *atlas*, *beqasam* va boshqalar. *Atlas ko'ylak* (atlas matodan tikilgan ko'ylak turi). Libos nomlari xalqning moddiy madaniyati, turmush tarzi, iqlim sharoiti hamda tarixiy-ijtimoiy tajribasi bilan chambarchas bog'liq holda shakllanadi. Har bir libos nomi muayyan xalqning estetik didi, ijtimoiy ehtiyoji va madaniy qadriyatlarini aks ettiruvchi nominativ birlik sifatida namoyon bo'ladi. Libos nomlarini shakllantirishda turli nominativ tamoyillar mavjud bo'lib, ulardan biri materialiga ko'ra nomlash hisoblanadi. Bu tamoyil kiyim tayyorlashda ishlatiladigan xomashyoning (paxta, jun, ipak, teri, mo'yna va boshqalar) bevosita libos nomiga ko'chirilishi orqali yuzaga keladi. O'zbek va ingliz tillarida materialga asoslangan libos nomlari tarixiy taraqqiyot, iqtisodiy omillar va madaniy muhit bilan uzviy bog'liq holda rivojlangan. O'zbek tilida bunday nomlar asosan milliy hunarmandchilik, ipakchilik va chorvachilik an'analari bilan bevosita aloqador bo'lsa, ingliz tilida ular sanoatlashuv, texnologik rivoj va pragmatik ehtiyojlar ta'sirida shakllangan. Shuning uchun materialiga ko'ra nomlangan libos birliklari ikki til doirasida umumiy tipologik xususiyatlar bilan bir qatorda milliy-madaniy tafovutlarni ham namoyon etadi [2].

Demak, liboslarning tayyorlangan xomashyosiga ko'ra nomlanishi nominatsiyaning eng qadimiy va universal turlaridan biridir. Bu jarayon tilshunoslikda metonimik nominatsiya sifatida izohlanadi, ya'ni buyum uning asosiy moddiy belgisi orqali ataladi. O'zbek tilida: ipak ko'ylak, atlas libos, jun chakmon, charm etik. Ingliz tilida: silk dress, cotton shirt, wool coat, leather jacket Material asosidagi nomlash metonimik xususiyatga ega: butun buyum uning asosiy tarkibiy qismi orqali ataladi. Bu yerda "material → libos" modeli ishlaydi. Masalan, ipak → ipak ko'ylak; leather → leather jacket. O'zbek tilida libos nomlari ko'pincha ot + aniqlovchi (material) shaklida tuziladi: Paxta / ip: paxtali ko'ylak, ip ko'ylak; Ipak: ipak atlas, ipak ro'mol; Jun: jun chopon, jun paypoq; Charm / teri: charm etik, teri kamzul; Mo'yna: mo'yna po'stin. O'zbek madaniyatida ipak, atlas, adras

kabi materiallar estetik qadriyat, ijtimoiy mavqe va marosimiylik bilan bog'langan; jun va paxta esa kundalik turmush va iqlim moslashuvini ifodalaydi. Ingliz tilida material nomi odatda atributiv aniqlovchi sifatida oldinda keladi: Cotton: cotton shirt, cotton dress; Silk: silk blouse, silk scarf; Wool: wool sweater, wool coat; **Leather**: leather jacket, leather boots; **Synthetic (polyester, nylon)**: polyester trousers, nylon jacket. Ingliz tilida material nomlari ko'pincha **funksionallik, mavsumiylik va amaliy qulaylik**ni bildiradi. Masalan, wool — sovuq iqlim; cotton — gigiyenik va kundalik kiyimlar bilan bog'liq [3].

Kiyimning shakli va fasoniga ko'ra nomlash: *Dumaloq do'ppi*. Tagi dumaloq andazaga solib bichish usulida tikilgan karjsiz do'ppi. Kiyim insonning ijtimoiy mavqei, estetik didi, milliy mansubligi va madaniy qadriyatlarini aks ettiruvchi muhim belgilar tizimi bo'lib, uning nomlanishi til va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni namoyon etadi. Shu jihatdan kiyim nomlarini nominatsion, semantik va lingvomadaniy aspektlarda o'rganish bugungi tilshunoslik uchun dolzarb masalalardan sanaladi.

Demak, kiyim nomlarining shakllanishida bir qator nominativ tamoyillar mavjud bo'lib, ulardan biri kiyimning shakli va fasoniga ko'ra nomlanishidir. Ushbu tamoyil asosida liboslar ularning tashqi ko'rinishi, bichimi, kesimi, silueti, keng-torligi, uzun-qisqaligi kabi belgilarga tayangan holda nomlanadi. Bunday nomlar libosning funksional va estetik xususiyatlarini bevosita ifodalab, til birliklarida ikoniklik va tasviriylilikni yuzaga chiqaradi [4].

O'zbek va ingliz tillarida shakl va fason asosidagi kiyim nomlari kundalik, milliy hamda zamonaviy liboslar leksikasida faol qo'llanib, har bir xalqning estetik qarashlari, madaniy an'analari va ijtimoiy ehtiyojlarini o'zida mujassam etadi.

Til va madaniyatning uzviy aloqasi, moddiy madaniyat unsurlarining nomlanishida Kiyim inson hayotida nafaqat kundalik ehtiyojni qondiruvchi buyum, balki ijtimoiy-madaniy ramz sifatida ham muhim o'rin tutadi. Shu bois kiyim nomlarining shakllanishida marosimlar, urf-odatlar va an'anaviy rasm-rusumlar muhim nominativ omil hisoblanadi. Marosim nomi bilan atash orqali shakllangan kiyim nomlari muayyan libosning qaysi marosim, tantana yoki ijtimoiy hodisa bilan bog'liqligini bildiradi. Bunday nomlar libosning tashqi ko'rinishidan ko'ra uning funksional va ramziy vazifasini oldinga chiqaradi. Marosim nomi bilan atash: To'y to'n. To'y marosimida kiyish uchun saqlanadigan to'n. Marosim asosida nomlangan kiyimlar odatda: muayyan hayotiy bosqich (tug'ilish, nikoh, motam), **diniy marosimlar, ijtimoiy tantanalar** bilan bog'liq bo'ladi [5].

O'zbek tilida:

To'y libosi

Nikoh ko'ylagi

Sunnat to'yi kiyimi

Motam libosi

Bayram kiyimi

Ingliz tilida:

Wedding dress

Bridal gown

Funeral attire

Ceremonial robe

Festive costume [3].

Bu nomlar ko'pincha marosim nomi + kiyim nomi modeli asosida shakllanib, leksik jihatdan aniq va semantik jihatdan barqaror birliklarni hosil qiladi. Masalan, o'zbek tilida to'y libosi faqat kiyim emas, balki oila, davomiylik va baraka konseptlari bilan bog'langan bo'lsa, ingliz tilida wedding dress individual estetik tanlov va dizayn bilan chambarchas aloqada namoyon bo'ladi. Shu tariqa marosim nomi asosidagi kiyim nomlari milliy mentalitet farqlarini ochib beradi. Bunday kiyim nomlari millatning urf-odatlari, diniy qarashlari va ijtimoiy tuzilmasi haqida muhim madaniy axborot beradi. Ular orqali jamiyatning marosimlarga bo'lgan munosabati va qadriyatlar tizimi til birliklarida ifodalanadi. Marosim kiyimlari orqali shaxsning jamiyatdagi maqomi va roli aniqlanadi. Kelinlik, motam yoki diniy kiyimlar shaxsning ijtimoiy holatini vizual va lingvistik jihatdan belgilab beradi. Marosim nomi bilan atalgan kiyimlarni tarjima qilishda madaniy moslashtirish muhim ahamiyat kasb

etadi. To'g'ridan-to'g'ri tarjima har doim ham to'liq semantik ekvivalentni bera olmaydi, shu bois izohli yoki deskriptiv tarjima zarur bo'ladi.

Tilshunoslikda kiyim nomlarining shakllanishi jarayonida geografik va etnik omillar muhim nominativ manba hisoblanadi. Xususan, liboslarning muayyan hudud, shahar, mamlakat yoki etnik guruh nomi bilan atalishi ularning kelib chiqishi, tarqalish makoni yoki madaniy mansubligini ifodalaydi. Bunday nomlash usuli kiyimni nafaqat tashqi ko'rinish yoki funksiyasi orqali, balki madaniy-geografik identifikatsiya asosida belgilaydi. Toponim va etnonimlarga nisbat berish orqali shakllangan kiyim nomlari til tizimida milliylik, tarixiylik va madaniy xotirani aks ettiruvchi birliklar sifatida namoyon bo'ladi. Bu nominativ tamoyil ayniqsa milliy liboslar, an'anaviy kiyimlar va global moda terminologiyasida faol qo'llanadi. Kiyim-kechak leksikasida ba'zi kiyimlar bu buyum dastlab qaysi joyda yoki qaysi xalq tomonidan yaratilganligiga ko'ra nomlangan. Bubda kiyim nomi toponim yoki etnonimlarga nisbat berish orqali yaratiladi. Chust do'ppi. Toponim asosida nomlangan kiyimlar muayyan geografik hudud, shahar yoki mintaqa bilan bog'liq bo'lib, libosning kelib chiqishi yoki shu joyga xos uslubini bildiradi [2].

Xulosa qilib aytganda, toponim va etnonimlarga nisbat berish orqali nomlash kiyim leksikasida madaniy-geografik va etnik omillarning ustuvorligini ko'rsatadi. Ushbu nominativ tamoyil liboslarni moddiy buyum sifatida emas, balki milliy va madaniy ramz sifatida talqin etish imkonini beradi hamda lingvomadaniyatshunoslik va qiyosiy tilshunoslik uchun muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Asomiddinova M. Kiyim-kechak nomlari. – Toshkent: O'zbekiston SSR nashriyoti. 1981. – 116 b.
2. Nishonova Sayyora Djuravayevna. LIBOS MILLAT KO'ZGUSI. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences (E)ISSN: 2181-1784 4(10), Nov., 2024
3. Yuldashev I. Urf-odat va marosimlar milliy liboslarni shakllantiruvchi asosiy vosita Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences VOLUME 2. 2022. – B. 238-243.
4. Ibragimova M. Liboslarda xalq ruhi. – Muloqot. – Toshkent. – 2001. – №5. – B.28.
5. Musaqulov A. O'zbek xalq qo'shiqlarining tarixiy asoslari. – T., 1995. – B.154.

UO'K 821.175.09

HALIMA AHMEDOVANING BIR SHE'RI XUSUSIDA

N.Norova, dots., PhD, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. *She'riyat inson ruhiyatining ozuqasi, bebaho adabiy me'ros. Biz-u sizning ruhimizning ozuqi yo'lida tinmay ijod qilayotgan, ma'naviyat, ma'rifat, ziyo ulashuvchi adabiyot fidoiylari bor. O'zining salkam qirq yildan ziyodroq umrini anashu fidoiylikka, insoniylikka bag'ishlab o'zbek adabiyotida yangi sahifalar ochgan shoiralardan biri Halima Ahmedovadir. Biz ushbu maqolada o'ndan ortiq she'riy to'plamlar muallifi, iste'dodli shoir, Londonda o'tkazilgan „Markaziy Osiyo kitob forumi va adabiyoti festivali“ning „Adabiy asar“ nominatsiyasidagi mukofoti sovrindori Halima Ahmedovaning bir she'rini tahlilga tortamiz.*

Kalit so'z: *She'riyat, she'r, badiiy tasvir vositalari, mahorat, an'ana, navatorlik.*

Аннотация. *Поэзия — это пища для души человека, бесценное литературное наследие. Есть преданные литературе люди, которые неустанно трудятся во имя питания наших душ. Одной из поэтесс, посвятившей более сорока лет своей жизни самоотверженности и человечности, открывшей новые страницы в узбекской литературе, является Халима Ахмедова. В этой статье мы приводим анализ одного стихотворения Халимы Ахмедовой, автора более десятка сборников стихов, талантливой поэтессы, лауреата премии „Центральноазиатский книжный форум и фестиваль литературы“ в Лондоне в номинации „Литературное произведение“.*

Ключевые слова: *Поэзия, стихотворение, художественные приемы, мастерство, традиция, новаторство.*

Abstract. *Poetry is the food of the human psyche, priceless literary me'ros. We are the devotees of spirituality, enlightenment, art-sharing literature who are constantly creating in the way of the food of our soul. One of the poets who has opened new pages in Uzbek literature, having devoted more than forty years of her life to this selfless and humane work, is Halima Akhmedova. We draw in this article a poem by Halima Ahmedova, author of more than a dozen poetic collections, talented*

poet, winner of the Central Asian Book Forum and Literature Festival's Award for literary work in London.

Keywords: Poetry, poem, artistic means, skill, tradition, innovation.

Istiqlol davri o'zbek she'riyatining taraqqiyot tamoyillarini kuzatish shuni ko'rsatadiki, bu davr adabiyotida inson ruhiy olami tasviri, qalb tebranishlari va ichki kechinmalar ifodasi ustuvorlik kasb etdi. Xususan, badiiy tafakkurning mafkuraviy qoliplardan holi bo'lishi natijasida intim lirikaning ma'no qatlamlari yangi bosqichga ko'tarildi. Bu jarayonda lirik qahramonning shaxsiy tuyg'ulari, ma'naviy-ruhiy izlanishlari va dunyoni individual idrok etish xususiyatlari poetik nutqning markaziy obyektiga aylandi. Inson tasviri mustaqillik she'riyatining asosiy g'oyalarini aks ettiradigan bosh materialga aylandi. Mustaqillik davri o'zbek she'riyati haqida yaratilgan tadqiqotlarda [1] ham bu qarashlar o'z aksini topib kelyapti. Ayniqsa, ayol shoirlar ijodida birmuncha ko'zga ko'rinarli siljish ro'y berdi. Nodirabegim, Uvaysiy, Muslihabegim Miskin, Dilshodi Barno, Zebiniso kabi mumtoz adabiyotimizda barakali ijod qilgan shoirlar ijodi, XX asrga kelib Zulfiyaxonim, Halima Xudoyberdiyeva, Gulchehra Nurullayeva, Oydin Hojiyeva, Kavsar Turdiyevadek nozik qalb egalarining dilbar she'rlari, dostonlar, balladalar, bolalar adabiyoti to'plamlari misolida yangi sahifalar ochdi. Hurriyat yillariga kelib bu avlod saflari yanada kengaydi.

Bu avlod saflari kundan kunga kengayib borayapti. So'z san'atini mohirona egallab, insonni tasvir obyektining bosh markazida qo'yib, tabiat va jamiyat munosabatlarini ohorli tashbehlar topib ifodalash katta mahoratni talab etadi. Ana shunday mahorat egalaridan biri iste'dodli shoira Halima Ahmedovadir.

Ijod – yurakdan ko'ngilga yetib boradigan ilohiy sadodir. U inson qalbida tug'ilib, so'zga aylanadi, so'zdan esa ruhiyatga singadi. Ijodkorlarning har bir misrasida orzu, iztirob va umidlardan yo'g'rilgan bo'lib, adabiyotning tirik ekanini, u qalblarda yashayotganini yana bir bor isbotlaydi. Ijodkor qalbi –koinotga qiyoslash mumkin. Unda bolalik xotiralari yulduz bo'lib porlaydi, sog'inch oydek suzadi, umid esa qanot yozadi.

Halima Ahmedova ijodini kuzata turib, she'rlarining qofiyasi to'q, shaklan va mazmunan tugallanganligining guvohi bo'lganmiz. Biroq ushbu she'ri boshqa she'rlaridan tamoman o'zgacha bir shaklda yozilgan. Ritmning qat'iy o'lchovga bo'ysunmaganligidan kelib chiqib, she'r erkin vaznda (sarbast she'r tizimida) yozilgan degan xulosaga kelish mumkin.

Tegma...

Uyg'onib qoladi

Men zo'rg'a aldab uxlatgan

qorni och orzular.

Uyg'onsa, yeb qo'yar men – ochlikdan

sillasi quriyotgan odamni. [2]

She'r o'ziga xos tasvir bilan boshlanadi. Kishini nima haqida so'z borayotganligi haqida o'ylashga, fikr yuritishga chorlaydi. Meditativ lirika (lat. meditatio – chuqur o'ylash, muayyan yo'nalishda fikr-mulohaza yuritish) – janr va mavzusiga ko'ra falsafiy lirikaga yaqin, ammo unga to'la mos kelmaydigan she'riy asar. Meditativ lirikaga taalluqli bo'lgan she'rlar bevosita mushohada, o'y-xayolga asoslangan va borliqning sirli qonuniyatlarini anglashga yo'naltirilgan individual mulohaza asosiga qurilgan bo'ladi.[1, 214] Ushbu ta'rifdan ham ko'rinib turibdiki, Halima Ahmedova she'rga o'ziga xos ruhiyat olib kirgan.

She'rning asosiy mavzusi – inson qalbidagi orzu, sevgi, umid va armonlarning murakkab kechinmalari tasviriga bag'ishlanadi. Lirik qahramon o'zining ichki dunyosidagi xavfli, og'riqli kuchlarni uyg'onishidan qo'rqadi. G'oya shundan iboratki, ba'zan insonning ichida yashaydigan tuyg'ular uni baxtga emas, balki og'riq va halokatga olib borishi mumkin.

She'rda lirik qahramon holati charchagan, umidlari so'lgan, kechinmalaridan toliqqan, qalbidagi ba'zi narsalarga qaytishni istamaydigan shaxs sifatida namoyon bo'ladi. Uning "men"i doim ruhiy holati qiynoqlardan ozorda, chunki u avvalgi iztiroblardan qo'rqadi. "Qorni och orzular" istiorasi bajarilmagan, to'xtovsiz talab qiladigan istaklar timsoli sifatida talqin qilinadi. Ular

uyg'onsa, lirik qahramonga zarar yetkazishi mumkin. Bu yerda orzular odatiy romantik ma'no kasb etmaydi, aksincha, ular bezovta qiluvchi, kuch talab qiluvchi, insonni qiynaydigan obraz sifatida berilgan. Tuyg'u keskinligi she'rda ichki monologlarda, murojaat, so'rovlarda va buyruq xitoblar ("Tegma", "Ochma", "Yirtma", "Artma")da juda ko'p bor qo'llanilgan.

Ochma u qafasni...

Mahbusa - ko'zi ko'r sevgi -

Ozodlikni sevar.

Adashib ketishi mumkin,

So'qirlar yo'l bilmas axir.

Yirtma u kafanni -

Qirq uch yoshli umid jasaki,

Qo'y, chirib tugasin o'z kafanida.

Yo'qsa, barchaga yuqishi mumkin,

Sachrab yolg'on kuygan og'u tanidan.

Sevgi mavzusi "*Ko'zi ko'r sevgi*" istiorasini qo'llagan holda ifodalanishi, yo'l tanlamay, kimni va qayerga yetaklayotganini bilmaydigan lirik qahramonning charchagan, toliqqan ruhiy holatini akslantirishga harakat qilgan. Uning "mahbusa" sifatida tasvirlanishi sevgining ichkariga qamalgan, nazorat ostidagi holatini bildiradi. Agar bu sevgi ozod qilinsa, "adashib" ketishi mumkin. Umid obrazi "Qirq uch yoshli umid jasaki" bu Halima Ahmedovaning she'riyatiga xos bo'lgan badiiy topilma. Umid –tirik emas, balki o'lik va uni tiriltirishdan naf yo'q, aks holda u o'tgan azobni yana qaytaradi. Lirik qahramon umidning o'lgani bilan o'zi ham ma'lum bir ruhiy bosqichdan o'tganini ko'rsatadi. "*Qorni och orzular*" orzularning tashnalik va talabchanligini bildirs, "*Ko'zi ko'r sevgi*" sevgining aqlga bo'ysunmasligi ya'ni (klasstisizmdan romantizimga, izoh o'zimizniki) o'tish g'oyalarini aks ettirsa, "*Umid jasaki*" umidning batamom o'lgani va qayta tirilmasligi, tirilsa yangi bir umid uchqunlashi mumkinligi haqidagi ma'nolarni ifodalashga xizmat qilgan.

She'ning asosiy psixologik dramtizmi tazod asosida qurilgan. Orzu – baxt emas og'riq, sevgi – yorug'lik emas so'qirlik, umid – kuch emas, chiriyotgan jasad, yomg'ir – taskin emas armon uyg'otuvchi hodisa sifatida badiiy talqin qilinadi. Bu lirik qahramonning o'z-o'zi bilan kurashayotganini ko'rsatadi. She'ning muhim xususiytlaridan yana biri erkin qofiya usulidan foydalanilgan va ichki ohang muhim ahamiyat kasb etgan. Bu she'r ham aynan ichki dramatik monolog shaklida yozilganligini ta'kidlash joiz.

Binobarin, Gegel aytganidek: "Tabiatdagi go'zallikni san'at go'zalligi bilan yonma-yon qo'ygan holda aytish mumkinki, badiiy go'zallik tabiat go'zalligidan a'lodir. Chunki san'atdagi go'zallik ruh zaminida yuzaga kelib, qayta yaratilgan go'zallikdir, modomiki, ruh ijodiyoti tabiat, uning narsa-hodisalaridan yuksak ekan, san'atdagi go'zallik ham shu darajada tabiiy go'zallikdan ustun turadi". [2, 109]

Demak, she'riy asarlarning nafaqat kechinmalarni anglatish vositasi ekanligi, balki ana shu ruhiyat vositasida anglangan go'zallikning tabiatdagi jamiki hodisotlardan ustun ekanligi lirikaning maqomi qaysi darajada ekanligini anglatishga intiladi.

Artma, yuzimdan yomg'ir tomchilarini,

Yig'layversin meni yeb qo'ygan osmon.

Yig'layversin, toki, qorachig'imda

Botgan izlarini topolsin armon

Yig'layversin, osmon...

Ushbu satrlarda yig'layversin badiiy takrorining qo'llanishi, qofiyadan ko'ra kuchliroq ritmik ta'sir ko'rsatgan. She'riyatimizda osmon obrazi odatda tasalli beruvchi, tetiklashtiruvchi ramz sifatida talqin qilinadi. Lekin bu she'rda osmon aybdor, jabrlovchi, armon keltiruvchi kuch sifatida tasvirlanadi. Osmonning yig'lashinin jonlantirish orqali tajnis san'atini yuzaga keltirgan "*Yig'layversin meni yeb qo'ygan osmon*" satrlarida lirik qahramonni sinovlar bilan qiynaganini anglatadi. Qorachig'imda qolgan izlarning armonni kelib izlashi va topishi badiiy tasvirni yanada oshirib, she'ning tasirchanligini taminlagan.

Xulosa qiladigan bo'lsak, sherda ichki ritm, ohang va mazmunga tayanilgan. Ko'proq zamonaviy adabiyotga xos she'riy shakldan foydalanilgan. O'zbek adabiyotida bu yo'nalish XX asrda rivojlangan. Masalan, Erkin Vohidov, Abdulla Oripov, Rauf Parfi kabi shoirlar ijodida ham erkin she'rning go'zal na'munlararini uchramiz mumkin.

Xulosasi ba'zan insonning ichida o'tmishdan qolgan sevgi, umid va orzularni uyg'otish uni yana azobga qaytarish demakdir. Shu bois, ularni qafasda qoldirish, chirib tugashiga yo'l qo'yish ruhiy omon qolishning yagona yo'li bo'lishi mumkin.

She'rning asosiy mavzusi inson qalbidagi orzu, sevgi, umid va armonlarning murakkab kechinmalari. Lirik qahramon o'zining ichki dunyosidagi xavfli, og'riqli kuchlarni uyg'onishidan qo'rqadi. G'oya shundan iboratki, ba'zan insonning ichida yashaydigan tuyg'ular uni baxtga emas, balki og'riq va halokatga olib borishi mumkin. Lirik qahramon holati she'rda lirik qahramon charchagan, umidlari so'lgan, kechinmalaridan toliqqan, qalbidagi ba'zi narsalarga qaytishni istamaydigan shaxs sifatida namoyon bo'ladi. Uning "men"i doim xavfsizlikni xohlaydi, chunki u avvalgi iztiroblardan qo'rqadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 214.
2. Гегел. Эстетика (Санъат фалсафаси ёхуд бадий ижод фалсафаси). таржимаси // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 2014. № 1. – Б. 109.
3. Quronov.D. Adabiyotshunoslikka kirish. – Toshkent, 2004.
4. Норматов У. Ижод сеҳри. -Т.: "Шарқ" нашриёт – матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти, 2007, 352 б.
5. Qozoqboy Yo'ldoshev. Ochqich so'z. – Toshkent: Tafakkur, 2019. 688 b.

UO'K 821.175.1

SHAVKAT RAHMON SHE'RIYATIDA QO'LLANILGAN TOPONIMLARNING BADIY TALQINI

N.Norova, dots., PhD, Buxoro davlat universiteti, Buxoro
L.R.To'xtayeva, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Istiqlol davri she'riyatida joy nomlarining poetik talqin etilishi, nafaqat o'sha hudud haqidagi taassurotlarimizni boyitadi, balki uning tarixi, madaniyati, xalqi, tabiati, turmush tarzi bilan tanishtiradi. Xususan, tarix mavzusida yaratilgan she'rlar tarkibida toponimlarning uchrashi she'rning g'oyasini ochishda obyekt vazifasini o'taydi. Ushbu maqolada Shavkat Rahmon ijodida qo'llanilgan toponimlarning ko'plab ma'nolarni hamda voqealarni ochib berishda muhim rol o'ynayganligini misollar asosida izohlashga harakat qilamiz.

Kalit so'zlar: Vatan, onomastika, toponimika, tarix, madaniyat, urf-odat, ozodlik, urush, obraz, davr, sema, metafora

Аннотация. Поэтическая интерпретация топонимов в поэзии периода независимости не только обогащает наши представления об этой местности, но и знакомит с ее историей, культурой, народом, природой и образом жизни. В частности, встреча топонимов в стихотворениях, созданных на историческую тематику, играет роль объекта в раскрытии идеи стихотворения. В данной статье мы попытаемся на примерах объяснить, какую важную роль топонимы играют в раскрытии многочисленных смыслов и событий, использованных в творчестве Шавката Рахмона.

Ключевые слова: Родина, ономастика, топонимика, история, культура, традиция, свобода, война, образ, эпоха, сема, метафора

Abstract. The poetic interpretation of place names in the poetry of the Independence period not only enriches our impressions of that region, but also introduces us to its history, culture, people, nature, and way of life. In particular, the presence of toponyms in poems written on the theme of history serves as an object in revealing the idea of the poem. In this article, we will try to explain, using examples, how toponyms used in Shavkat Rahmon's work play an important role in revealing the many meanings and events.

Keywords: Homeland, onomastics, toponymy, history, culture, tradition, freedom, war, image, era, seme, metaphor

Muayyan bir hududdagi joy nomlari majmuyi toponimiya, alohida olingan joy nomi toponim deb ataladi. Toponimlar ham til leksikasining bir qismi sifatida mustaqil soʻzlar singari til qonuniyatlariga va oʻzining paydo boʻlishi, baʼzi ichki xususiyatlari jihatidan jamiyatning kundalik moddiy va maʼnaviy holati, ijtimoiy-iqtisodiy turmushi, orzu va intilishlariga aloqador boʻlib, boshqa guruh soʻzlaridan farq qiladi. Shu bilan birga, toponimlarda milliy tilimizga xos boʻlgan qadimiy fonetik, leksik va morfologik elementlar koʻproq saqlangan boʻladi. Joyning tabiiy geografik sharoiti (relyef), aholining etnik tarkibi, kishilarning kasbi va mashgʻuloti, qazilma boyliklar, tarixiy shaxslar va voqealar toponimlar vujudga kelishining asosiy manbalari hisoblanadi [1].

Joy nomlarining har birida, yaʼni ularning tub zamirida qadimiy voqealar, afsonalar, urf-odatlar, ramzlar yotadi. Masalan, “Samarqand” nomi oʻzida buyuk sivilizatsiya izlarini saqlaydi, bu esa ijodkorlikda chuqur maʼno yaratadi. Nomlar oʻtmishdagi hodisalarni, xalqning urf-odatlarini, eʼtiqodlarini va madaniy qadriyatlarini oʻzida namoyon etadi. Koʻplab yozuvchi va shoirlar joy nomlarining turli semantik xususiyatlaridan foydalanib, oʻquvchida maʼlum bir tasavvur va hissiyot uygʻotadi. Sheʼriyatda muayyan joy nomlari maʼlum bir tushunchalarning ramziga aylanadi. Masalan, Turon, Turkiston – birlik, ozodlik va buyuk oʻtmish ramzi kabi maʼnolarni oʻzida aks ettiradi. Baʼzi sheʼrlarda esa Fargʻona – goʻzallik va latofat timsoli boʻlib keladi.

Yuqoridagi misollar kabi Shavkat Rahmon ijodidagi koʻplab sheʼrlarda ham joy nomlari orqali bir qancha voqealar tasvirlangan oʻrinlarni ham uchratish mumkin. Jumladan, Shavkat Rahmonning quyidagi sheʼrida ham ijodkor “Shahrixon” hududi orqali goʻzallik, soflikni ifodalamoqchi boʻlgan va undagi Oftob obrazining ham aynan shu joyda yashaganligi, goʻyoki nurga toʻla maskanni ifoda etgan.

*Goʻzallashib ketardi borliq
Shahrixondan oʻtganda oftob,
Toʻkilardi kulgan chogʻi dur,
Nur oʻynardi koʻzlarida sof [2].*

Shahrixon tumani – Andijon viloyati markaziy qismida joylashgan tuman. 1926-yil 29-sentyabr kuni tashkil etilgan. Gʻarbdan Boʻz, shimoldan Baliqchi, Oltinkoʻl, sharqdan Asaka, janubdan Fargʻona viloyatining Quva tumanlari bilan chegaradosh [3]. Bu yerdan koʻplab mashhur insonlar, xalq qahramoni hamda xalq oʻqituvchilari yetishib chiqqan.

Keyingi sheʼrda esa ijodkor “Sulaymon togʻi”ni tasvirlaydi va bu yerda Sulaymon togʻining muqaddas dargoh ekanligi, shu yerda dafn qilinish insonlarning orzusi ekanligi ifoda etilgan.

*Yasharkanlar yurtida sargardon,
kezarkanlar gʻurbatda yoxud,
Sulaymon togʻ poyida bir kun
koʻmilmakni qilganlar orzu.
Bundan ne-ne alloma oʻtgan,
ne jahongir, nechalab shoir.
Biroq aziz togʻ toshlariga,
yozdirmagan hech biri nomin.
Sulaymon togʻ yuksalib turar,
bir elatning buyuk yodiday
Hayron boʻlib poyiga bugun
kelguvchilar eʼtiqodidan.[1,89]*

Qirgʻizistondagi Sulaymon togʻi musulmon olamining muqaddas dargohlaridan biri sanaladi. Uning turli qismlarida qadimiy masjid va maqbaralar qad koʻtargan. Olimlarning aytishicha, bu obidalar Bobur davridan meros. Bu dargohda yoz oylarida ziyoratchilar qadami uzilmaydi. Har kuni yuzlab sayyohlarga koʻzingiz tushadi. Ziyoratchilar bu yerning shifobaxsh xususiyatlariga astoydil ishonadi. Sulaymon togʻi Taxti Sulaymon deya ham tanilgan. Olimlarning aytishicha, ibodat maskani sifatida Sulaymon togʻi kamida uch ming yillik tarixga ega. Mahalliy aholi bu joyni ikkinchi Makka deb ham ataydi. Hozirda Sulaymon togʻi milliy, tarixiy-arxeologik muzey tarkibiga kiradi [4].

Bilamizki, buyuk tabib, olim Ibn Sino Buxoro viloyatining Afshona degan manzilida dunyoga kelgan va butun dunyo uning tib ilmiga oid “Tib qonunlari” asaridan bugungi kunda ham foydalanib kelmoqda. Shavkat Rahmon ham buyuk hakimning tug‘ilgan yeri naqadar muqaddas ekanligini tasvirlagan va u yerda Ibn Sinoning haykalini ham uchratish mumkin. Bu yerda Afshona – ulug‘lik, ilm ramzi hisoblangan.

*Buyuk hakim o‘ylanib qoldi
Afshonaning qoq o‘rtasida-
go‘yo ushlab jon tomirini
Quloq solar
Yerning sasiga....
Saratoning osmoni ezgan,
holdan toygan, dalv oyiday
Rangi-ro‘yi qumday bo‘zarib,
Yer yotadi hakim poyida. [1, 91]*

Bugungi kunda dolzarb global ekologik muammolardan biri bo‘lgan hamda yo‘qolish arafasida turgan “Orol” dengizi tasvirini Sh.Rahmon ijodida ham uchratish mumkin va u “yuksaklik” va “matonat” ramzi sifatida talqin qilinadi.

*Olovlanib,
jizillab kuygan.
Qumtepalar ichida Orol
talvasada to‘lg‘onib yotar,
Borgan sari ahvoli xarob.
Tegrasida majusiy kabi
gir aylanar sahroyi samum,
to‘lib-to‘lib kelar Sirdaryo,
mast tuyaday lo‘killar Amu.[1, 101]*

Amudaryo qadimda “Oks” deb atalgan va bir qancha she’rlarda ulkanligi bilan “mahobat”, “kuch” va “sokinlik” timsolida uchraydi. Sirdaryo esa qadimda “Saraks” deb nomlangan. Bu daryo eng uzun daryolardan biri bo‘lgan, bu yerda “jo‘shqinlik”, “shijoat” ma’nolarida kelgan. Go‘yoki Sirdaryo sahro o‘rtasida ilojsiz qolgan Orolni to‘ldirish uchun shoshib, shijoat bilan oqib kelayotganday, Amudaryo esa, mast tuya singari alanglayotgan, choralari izlayotgan sokin va ulug‘vor daryo tasviri.

*Amu guldoraydi mast tuyaday...
Bir yaxshiy qudratga to‘la komlari.
Ko‘rinar hov olis tepaliklarda
Xorazm shohlarin istehkomlari...
Bir yoqda yaxshilik ko‘pirgan voha,
Bir yoq saksovlzor–
Sahro faryodi.[1, 113]*

Ushbu parchada ham Amudaryo, Xorazm va Orol dengizining tasvirini ko‘rish mumkin. Amudaryo bu parchada endi “lo‘killab kelayotgan tuyaday emas”, endi “mast tuyaday” tashbehi orqali tasvirlangan. Haqiqatdan ham, uning to‘lqinlari va mahobati bunga misol bo‘la oladi. Shoir ikki xil ko‘rinishlarni zidlash orqali aynan shu joylarning ayni vaqtdagi holatini aks ettirgan, ya’ni “yashillik ko‘pirgan voha” – Xorazm, “saksovlzor sahro” – Orol. Bunday metaforalar she’rning semantik xususiyatini namoyon etishda muhim rol o‘ynaydi. Xorazm joylashuv jihatidan Orol hamda Amudaryo bilan yaqin joylashgani uchun ham bu uch geografik nuqtalarni yaxlit tasavvur qilish imkonini yaratadi.

Toponimlarning she’rlarda uchrashi orqali turli ma’nolar tasvirlanadi yoki ular o‘zida bir qancha voqealarni gavdalantiradi. Xulosa qilib aytganda, joy nomlari faqatgina bir ma’noda emas, aksincha ko‘plab semalarda uchraydi. Bir xalqning madaniyati, urf-odatlar, yashash tarzi, o‘tmishi, kelajagini ochib beruvchi manba hisoblanadi. Shoirning she’rlarida oddiy joy nomi bo‘lsa-da, yuzlab ma’noni o‘zida namoyon etuvchi vositadir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Шавкат Рахмон. Сайланма. – Т.: “Шарқ” нашриёт-матбаа концерни бош тахририяти, 1997. – Б.215
2. <https://uz.wikipedia.org/wiki/Gruziya>
3. <https://share.google/o8ikeDeHsARN42Woz>
4. https://uz.wikipedia.org/wiki/Shahrixon_tumani
5. <https://inlibrary.uz/index.php/iqro/article/view/104844>
6. Wikipedia <https://share.google/L8rnk7m0PkN9qDxWT>

UO'K 81'25:902/904

ARXEOLGIK MATN TARJIMASIDA LINGVISTIK ASPEKTNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

G.Nuraliyeva, tadqiqotchi, Termiz davlat universiteti, Termiz

Annotatsiya. Mazkur maqolada arxeologik matnlarni tarjima qilish jarayonida lingvistik aspektning o'ziga xos xususiyatlari tahlil qilinadi. Arxeologik matnlarning terminologik zichligi, tarixiy va madaniy realiyalar bilan boyligi, ilmiy uslubning ustuvorligi tarjima jarayonida maxsus lingvistik yondashuvni talab etishi asoslanadi. Tadqiqotda leksik, grammatik, sintaktik va stilistik omillar alohida ko'rib chiqilib, ularning tarjima sifatiga ta'siri yoritiladi. Shuningdek, terminologik adekvatlik, kontekstual aniqlik va diskursiv moslik asosiy mezonlar sifatida belgilab beriladi.

Kalit so'zlar: arxeologik matn, lingvistik aspekt, tarjima, terminologiya, ilmiy uslub, kontekst, leksik xususiyatlar, sintaktik tuzilma.

Аннотация. В статье рассматриваются специфические лингвистические особенности перевода археологических текстов. Обосновывается необходимость специального подхода к передаче терминологии, научного стиля и историко-культурного контекста. Анализируются лексические, грамматические, синтаксические и стилистические аспекты перевода. Определяются основные критерии адекватности и точности в передаче археологической информации.

Ключевые слова: археологический текст, лингвистический аспект, перевод, терминология, научный стиль, контекст, синтаксис.

Abstract. This article analyzes the specific linguistic features involved in translating archaeological texts. It emphasizes the importance of terminology accuracy, scientific style, and historical-cultural context in the translation process. Lexical, grammatical, syntactic, and stylistic aspects are examined, and key criteria of adequacy and contextual precision are defined.

Key words: archaeological text, linguistic aspect, translation, terminology, scientific style, context, syntax, adequacy.

Kirish. Arxeologik matnlar ilmiy diskursning muhim tarkibiy qismi bo'lib, ular tarixiy jarayonlar, moddiy madaniyat yodgorliklari va qadimiy sivilizatsiyalar haqida aniq ma'lumot beradi. Bunday matnlarni tarjima qilish jarayoni faqat leksik o'girish emas, balki murakkab lingvistik va diskursiv transformatsiyalarni talab qiladi.

Lingvistik aspekt tarjima jarayonining markaziy omili bo'lib, u matnning leksik, grammatik, sintaktik va stilistik xususiyatlarini qamrab oladi. Arxeologik matn tarjimasida ushbu jihatlarning to'g'ri talqini ilmiy aniqlikni ta'minlaydi.

1. Leksik xususiyatlar

Arxeologik matnlar terminologik jihatdan boy va murakkabdir. Ularda maxsus soha terminlari keng qo'llanadi:

- stratigraphy
- excavation
- artifact
- radiocarbon dating
- settlement layer

Bunday terminlarni tarjima qilishda uch asosiy yondashuv mavjud:

1. To'liq ekvivalentni qo'llash

2. Transliteratsiya

3. Izohli tarjima

Terminologik aniqlik lingvistik aspektning eng muhim tarkibiy qismidir.

2. Grammatik xususiyatlar

Arxeologik matnlarda ko'pincha:

- Majhul nisbat (Passive voice)
- Murakkab zamon shakllari
- Nominal konstruksiyalar

uchraydi.

Masalan:

“The site was excavated in 1975.”

Tarjimada majhul nisbatni to'g'ri ifodalash ilmiy obyektivlikni saqlaydi.

3. Sintaktik xususiyatlar

Arxeologik matnlar ko'pincha murakkab va ko'p komponentli gaplardan iborat bo'ladi.

Masalan:

“The artifacts discovered during the excavation indicate the presence of an early urban settlement.”

Bunday gaplarni tarjima qilishda:

- Sintaktik segmentatsiya
- Strukturaviy transformatsiya
- Mantiqiy urg'uni saqlash

muhim ahamiyatga ega.

4. Stilistik xususiyatlar

Arxeologik matnlar ilmiy uslubga xos belgilarni namoyon etadi:

- Neytral leksika
- Ob'ektiv ifoda
- Emotsional birliklarning yo'qligi
- Aniq va ixcham bayon

Tarjimada ushbu uslubiy xususiyatlarni saqlash zarur.

5. Diskursiv va kontekstual omillar

Arxeologik matnlar tarixiy va madaniy kontekst bilan uzviy bog'liqdir.

Masalan, diniy marosim yoki qadimgi sivilizatsiyaga oid atamalarni noto'g'ri talqin qilish ilmiy xatolarga olib kelishi mumkin.

Lingvistik aspekt kontekstual moslik bilan birgalikda baholanadi.

6. Lingvistik transformatsiyalar

Tarjima jarayonida quyidagi transformatsiyalar qo'llanadi:

- Transpozitsiya
- Modulyatsiya
- Konkretizatsiya
- Generalizatsiya

Bu usullar matnning mazmunini saqlagan holda lingvistik moslikni ta'minlaydi.

7. Muammolar va yechimlar

Muammolar:

- Terminologik ekvivalentning yo'qligi
- Tarixiy realiyalar
- Murakkab sintaksis

Yechimlar:

- Maxsus lug'atlardan foydalanish
- Soha mutaxassislari bilan maslahatlashish
- Kontekstual tahlil

Semantik aspekt va ma'no qatlamlari

Arxeologik matnlarni tarjima qilishda semantik aniqlik alohida ahamiyat kasb etadi.

Arxeologik terminlar ko'pincha ko'p qatlamli ma'noga ega bo'ladi. Masalan, “culture layer” atamasi

nafaqat arxeologik qatlamni, balki ma'lum tarixiy davrning moddiy-madaniy xususiyatlarini ham anglatadi.

Semantik jihatdan noto'g'ri tanlangan ekvivalent ilmiy xulosaning buzilishiga olib kelishi mumkin. Shu sababli tarjimada quyidagilar muhim hisoblanadi:

- Terminlarning konseptual mosligi
- So'zning denotativ va konnotativ ma'nosini ajratish
- Tarixiy semantikasi hisobga olish

Masalan, "primitive society" atamasi zamonaviy ilmiy diskursda ehtiyotkorlik bilan qo'llanadi. Uni bevosita "ibtidoiy jamiyat" deb tarjima qilish mumkin, biroq kontekstda uning ilmiy neytral ma'nosi saqlanishi zarur.

Pragmatik aspekt

Lingvistik aspekt faqat grammatik va leksik daraja bilan cheklanmaydi, balki pragmatik omillarni ham qamrab oladi. Arxeologik matnlar ma'lum auditoriyaga — olimlar, tadqiqotchilar yoki talabalar uchun mo'ljallangan bo'ladi.

Tarjimada:

- Auditoriya darajasini hisobga olish
 - Ilmiy terminlarni izohlash zarurati
 - Matnning kommunikativ maqsadini saqlash
- muhim hisoblanadi.

Masalan, xalqaro ilmiy maqolani tarjima qilishda terminlar transliteratsiya qilinib, qavs ichida izoh berilishi mumkin. Bu ilmiy aniqlikni saqlashga yordam beradi.

Diskurs tahlili va matn yaxlitligi

Arxeologik matnlar ko'pincha ilmiy hisobot yoki maqola shaklida bo'ladi. Ular kirish, metodologiya, natijalar va xulosa qismlaridan iborat bo'ladi. Tarjima jarayonida matnning diskursiv yaxlitligini saqlash zarur.

Lingvistik jihatdan bu quyidagilarni talab qiladi:

- Bog'lovchi vositalarning to'g'ri qo'llanishi
- Mantiqiy ketma-ketlikni saqlash
- Referensial bog'lanish (cohesion)ni ta'minlash

Masalan:

"Furthermore", "Moreover", "In addition" kabi bog'lovchilarni tarjimada mantiqan mos birliklar bilan berish zarur.

Xulosa

Arxeologik matn tarjimasida lingvistik aspekt muhim o'rin tutadi. Leksik aniqlik, grammatik to'g'rilik, sintaktik moslik va ilmiy uslubning saqlanishi tarjima sifatini belgilovchi asosiy omillardir.

Lingvistik va kontekstual omillarni kompleks yondashuv asosida hisobga olish arxeologik matnlarning adekvat tarjimasini ta'minlaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Newmark P. A Textbook of Translation. — London, 1988.
2. Nida E. Toward a Science of Translating. — Leiden, 1964.
3. Baker M. In Other Words. — Routledge, 2018.
4. House J. Translation Quality Assessment. — Routledge, 2015.
5. Munday J. Introducing Translation Studies. — Routledge, 2016.
6. Catford J. A Linguistic Theory of Translation. — Oxford, 1965.
7. Venuti L. The Translator's Invisibility. — Routledge, 2008.

UDC 81 + 008 + 659.1

LINGUISTIC AND CULTURAL CHARACTERISTICS OF ENGLISH NEWSPAPER ADVERTISEMENTS

S.R.Nurmetova, intern teacher, independent researcher, Urganch State University, Urganch
F.B.Bakhodirova, PhD, dots., Urganch State University, Urganch

Annotatsiya. Ingliz tilidagi gazeta reklamalari tarixan shakllangan, madaniy ma'nolar bilan to'yingan ishonitiruvchi ommaviy diskurs turidir. Raqamli reklama keng tarqalgan bo'lsa-da, gazeta

e'lonlari juda qiziqarli janr bo'lib qoladi: ular cheklangan hajmda ta'sir ko'rsatishi, jurnalistik matnlar bilan yonma-yon o'qilishi va o'quvchida "ishonchlilik" kutilmasi mavjud bo'lgan muhitda talqin qilinishi kerak. Ushbu maqola ingliz gazeta reklamalari lingvistik hamda madaniy xususiyatlarini pragmatik, sotsiolingvistik va diskurs-analitik yondashuvlar asosida tahlil qiladi.

Kalit so'zlar: gazeta reklamasi; ingliz reklama diskursi; madaniy lingvistika; pragmatika; baholovchi leksika; diskurs tuzilishi; identitet va ishontirish; Britaniya va AQSh uslublari.

Аннотация. *Англоязычная газетная реклама представляет собой исторически укоренённый и культурно насыщенный тип убеждающего публичного дискурса. Несмотря на доминирование цифровых платформ, газетные объявления остаются показательной жанровой формой: они должны производить эффект в условиях жёстких пространственных ограничений, функционируя в «доверительной» среде печатной журналистики. В статье анализируются лингвистические и культурные характеристики английских газетных рекламных текстов на основе прагматического, социолингвистического и дискурсивного подходов.*

Ключевые слова: газетная реклама; английский рекламный дискурс; культурная лингвистика; прагматика; оценочная лексика; структура дискурса; идентичность и убеждение; британская и американская стилистика.

Abstract. *English newspaper advertisements constitute a historically grounded and culturally saturated form of persuasive public discourse. Although contemporary advertising is often associated with digital platforms, print newspaper ads remain a revealing genre because they must achieve impact under tight spatial constraints, within a reading environment shaped by journalistic norms, and before an audience that expects both information and credibility. This article examines the linguistic and cultural characteristics of English newspaper advertisements by integrating discourse-analytic insights with pragmatic and sociolinguistic perspectives. Linguistically, newspaper ads display high levels of lexical evaluation, syntactic compression, nominal style, and strategic ambiguity, alongside rhetorical patterns such as parallelism, wordplay, and the staged structure of headline–body–call to action.*

Key words: newspaper advertising; English advertising discourse; cultural linguistics; pragmatics; evaluative lexis; discourse structure; identity and persuasion; British and American advertising styles.

Introduction. English newspaper advertisements occupy a distinctive position in the ecology of public texts. They are not simply commercial messages pasted into a neutral container; they are read within the interpretive atmosphere of the newspaper page—an environment historically associated with civic information, editorial authority, and routine reading practices. This matters because the cultural status of the newspaper exerts pressure on advertising language. Even when readers are skeptical of advertising, the newspaper's proximity to "serious" writing nudges ads toward informational framing, credibility markers, and a style that can resemble announcements, notices, or consumer advice. At the same time, newspaper advertising has always had to fight for visibility against dense columns of print, which encourages linguistic compression and rhetorical punch. In short, English newspaper advertisements are shaped by a double constraint: they must be brief and attention-grabbing, yet believable and culturally appropriate.

The topic is also culturally revealing. Advertising is never purely linguistic technique; it is linguistic technique deployed inside a value system. English-language newspaper advertising is particularly rich in cultural signals because it historically evolved alongside capitalist consumer culture in the UK and the US, and because it addresses audiences that interpret persuasion through culturally learned expectations about politeness, humor, sincerity, authority, and social identity. A British newspaper advertisement may rely on understatement and irony, trusting the reader to "get it," while an American counterpart may prefer directness and explicit benefits, trusting the reader to appreciate clarity and confidence. Both are persuasive, but each draws on different cultural commonsense.

Materials and methods. English newspaper advertisements appear in a range of formats: small classifieds, display ads with logos and visuals, public notices, job announcements, property listings, and hybrid advertorials that imitate journalistic reporting. Despite this variety, they tend to share a cluster of linguistic characteristics that serve recurring pragmatic goals: attracting attention, creating relevance, establishing credibility, and prompting action. These linguistic characteristics are not random; they are shaped by the cultural expectations of English-speaking audiences and by the newspaper as a communicative institution.

A widely observed structure in newspaper advertising is the staged sequence headline–body–call to action (CTA). Linguistically, the headline compresses a relevance claim into a short unit designed for rapid scanning. Culturally, the headline is also a “permission request”: it must justify interrupting the reader’s news consumption. This is why headlines frequently adopt forms that mimic newspaper conventions—mini headlines, breaking-news style urgency, or declarative certainty. Even when the advertisement is humorous, the headline still performs a serious pragmatic function: it frames the ad as worth reading.

The body copy typically supplies minimal evidence or elaboration, often in a nominal and list-like style that resembles informational brochures or announcements. This informational tone aligns with the newspaper’s authority and reduces the impression of pushy selling. Finally, the CTA translates attention into action: phone numbers, addresses, websites, store hours, “Limited time,” and imperatives or softened directives (“Find out more,” “Call for a free quote”). In English newspaper culture, especially in the UK, CTAs often avoid sounding too aggressive; they may prefer invitations (“Visit us today”) over blunt orders. In many US contexts, CTAs can be more direct, reflecting a cultural tolerance for explicit selling.

This structure is also culturally meaningful because it maps onto a culturally familiar script: problem–solution–action. The headline often cues a problem or desire, the body presents the solution (product or service), and the CTA offers a simple next step. The reader is not forced; rather, the ad designs an inferential path where acting feels like common sense [1].

English newspaper advertisements are lexically dense. Under space constraints, single words do heavy persuasive work. Evaluative adjectives (“reliable,” “fresh,” “trusted,” “premium,” “award-winning”) compress positive judgment. Intensifiers (“extra,” “super,” “incredibly,” “unbeatable”) amplify without requiring evidence. Yet in newspapers, exaggeration is tempered by credibility concerns and, often, by regulatory culture. As a result, advertisers use lexical “credibility anchors”: “licensed,” “certified,” “insured,” “approved,” “established,” “since 19—.” These are not merely informative; pragmatically, they invite the reader to infer accountability, professionalism, and reduced risk.

A culturally significant lexical domain is thrift and value. English-language newspaper ads frequently employ words such as “save,” “deal,” “value,” “offer,” “bundle,” “clearance,” “low rates.” These lexical items resonate with consumer-culture norms where rational purchasing is moralized: being “smart” with money signals competence. In British advertising culture, “value for money” can carry a respectability tone—one should not be foolish or wasteful. In American culture, “savings” can be framed as empowerment and victory (“Don’t overpay!”), aligning with ideals of control and self-determination [2].

Results and discussion. Newspaper advertising is a masterclass in compressed syntax. Ellipsis and fragments are common: “Big sale. Bigger savings.” “New menu. Same great taste.” “Fast service. Fair price.” These short units are scan-friendly; they align with how readers visually process dense print layouts. They also create a quasi-objective tone: fragments look like labels rather than arguments, which can reduce resistance. Instead of overtly asserting “We are the best,” the ad can present “Best-in-class service” as if it were a category tag.

Nominalization is also typical: “Free consultation,” “Same-day delivery,” “Expert advice,” “Flexible payment.” Nominal style packs actions into noun phrases, increasing density and sounding professional. In cultural terms, it borrows the register of institutional communication—forms, notices, brochures—which fits the newspaper environment. This institutional tone can be crucial for ads about healthcare, finance, legal services, and education, where audiences expect seriousness and caution.

English advertisements also deploy modality in a culturally strategic way. Modals such as “may,” “might,” “can,” “could” allow advertisers to promise benefits while protecting against overcommitment. “You may qualify” is linguistically weaker than “You will qualify,” but pragmatically it is safer and culturally acceptable; it respects uncertainty and avoids sounding dishonest. The same holds for quantifiers like “up to” (“save up to 50%”), which maximize persuasive effect while minimizing falsifiability. This is one of the most characteristic features of English advertising ethics: persuasion often coexists with linguistic hedging, producing a tone that feels both confident and legally cautious [4].

English newspaper advertisements often persuade indirectly. A surface-level assertive (“Now available in your area”) can function as an invitation: it implies “Go get it.” This indirectness matters because direct imperatives can threaten face. In politeness-sensitive cultural contexts, particularly in parts of British public discourse, indirectness can sound more respectful. Even in American contexts where imperatives are common, advertisers still use indirectness to soften pressure and make action feel voluntary.

Presupposition is especially powerful in advertising because it smuggles assumptions into the reader’s mental model. A phrase such as “Upgrade your home the smart way” presupposes that upgrading is relevant and that there exists a “smart way” compared to inferior alternatives. “Still paying too much?” presupposes that the reader pays too much, nudging them to accept the problem frame before evaluating the evidence. In a newspaper, where readers are accustomed to accepting certain background premises in news narratives, presuppositions can be processed quickly and with minimal critical attention.

Implicature is similarly central. Ads often under-specify, inviting the reader to fill gaps. “Because you deserve better” does not define “better,” allowing different readers to project their own desires—comfort, safety, status—onto the slogan. This flexibility increases persuasive reach. In English cultural contexts, where overt bragging can be disliked, under-specification also protects the advertiser from seeming arrogant. Understatement and implication can be more culturally palatable than loud claims.

English newspaper advertising frequently uses rhetorical devices to create memorability under limited space. Parallelism and triads are common: “Fast. Friendly. Affordable.” The triad offers a complete mini-identity for the brand. It also aligns with English rhetorical traditions in public speech and journalism, where rhythmic lists are a familiar persuasive shape [5].

Humor and wordplay are culturally marked strategies. British advertising culture is widely associated with irony, understatement, and self-deprecating humor, and these tendencies can appear in print ads through mild sarcasm, playful headlines, or puns. For example, an invented headline like “Your boiler’s not getting any younger” anthropomorphizes the object and humorously frames repair as a sensible act. The pragmatic function of humor is not only attention; it also builds solidarity. Laughing together implies shared cultural ground. In English-speaking cultures, shared humor can function as a trust shortcut: if the advertiser “sounds like us,” the advertiser is less threatening.

Understatement is a particularly interesting cultural-linguistic trait. Rather than “The best service ever,” an ad may say “Surprisingly good service” or “Not bad at all.” The literal meaning is weaker, but the implied meaning can be stronger because the reader infers restraint and honesty. This is a pragmatic strategy tied to cultural expectations: restrained praise may appear more credible than loud boasting, especially to audiences trained to distrust exaggeration [6].

Conclusion. English newspaper advertisements are linguistically compact and pragmatically layered texts shaped by the cultural ecology of print journalism. Their linguistic profile includes evaluative and credibility-oriented lexis, strong syntactic compression through ellipsis and nominal style, and a patterned discourse architecture that stages attention, justification, and action. Pragmatically, these advertisements often persuade indirectly, relying on presupposition, implicature, and politeness strategies to guide readers toward desirable inferences while avoiding overt coercion. Culturally, English newspaper ads encode values and identities—thrift, rational choice, respectability, local belonging, and culturally specific styles of humor and understatement—turning shared norms into persuasive resources.

The central point is that culture is not an optional decoration in advertising language. Cultural meanings are functional: they shape what counts as credible, what sounds polite, what feels humorous, what seems “smart,” and which identities readers can comfortably adopt. English newspaper advertising therefore exemplifies persuasion as inferential design situated in culture: the text does not merely inform or command; it activates shared expectations so that readers arrive at the intended conclusion with minimal friction. For researchers, this genre remains a productive site for studying how linguistic form, pragmatic inference, and cultural common ground interact to produce persuasion in public communication.

REFERENCES:

1. Leech G. N. English in Advertising: A Linguistic Study of Advertising in Great Britain. — London : Longman, 2016. — 210 p.
2. Cook G. The Discourse of Advertising. — London : Routledge, 2012. — 242 p.
3. Myers G. Words in Ads. — London ; New York : Edward Arnold, 2014. — 224 p.
4. Tanaka K. Advertising Language: A Pragmatic Approach to Advertisements in Britain and Japan. — London : Routledge, 2014. — 216 p.
5. Goddard A. The Language of Advertising: Written Texts. — 2nd ed. — London ; New York : Routledge, 2012. — 184 p.
6. Fairclough N. Discourse and Social Change. — Cambridge : Polity Press, 2012. — 259 p.

UDC 81 + 008 + 659.1

LINGUISTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF NEWSPAPER ADVERTISING TEXTS

S.R.Nurmetova, intern teacher, independent researcher, Urganch State University, Urganch

F.B.Bakhodirova, PhD, dots., Urganch State University, Urganch

Annotatsiya. *Gazeta reklama matnlari axborot va ishontirish funksiyalarini birlashtiruvchi gibril kommunikativ janr sifatida namoyon bo‘ladi. Raqamli reklamalardan farqli ravishda, gazeta reklamasi qat’iy hajmiy-chegaralar sharoitida va jurnalistik matnlar bilan yonma-yon joylashgan “ishonchli” muhitda o‘qiladi; bu holat o‘quvchi talqini, ehtiyotkorlik, uslub va dalillash darajasiga bevosita ta’sir qiladi.*

Kalit so‘zlar: *gazeta reklamasi; reklama diskursi; pragmatika; nutq aktlari; implikatura; presuppozitsiya; ishontiruvchi til; baholovchi leksika*

Аннотация. *Газетные рекламные тексты представляют собой гибридный коммуникативный жанр на стыке информационной журналистики и маркетингового убеждения. В отличие от многих цифровых форм рекламы, газетные объявления создаются в условиях жестких пространственных ограничений и воспринимаются в среде, ассоциируемой с общественно значимой информацией; это задаёт особые ожидания аудитории и влияет на интерпретацию рекламного смысла.*

Ключевые слова: *газетная реклама; рекламный дискурс; прагматика; речевые акты; импликатура; presupпозиция; убеждающий язык; оценочная лексика*

Abstract. *Newspaper advertising texts represent a hybrid communicative genre situated at the intersection of informational journalism and persuasive marketing. Unlike many digital advertisements, newspaper ads operate under strict spatial constraints and within a credibility-rich environment where news values, editorial tone, and audience expectations shape interpretation. This article explores the linguistic and pragmatic features that make newspaper advertising effective, focusing on how lexical choices, syntactic compression, rhetorical devices, and discourse organization interact with pragmatic mechanisms such as speech acts, implicature, presupposition, and politeness strategies. Special attention is paid to headline-driven structure, evaluative and intensifying vocabulary, formulaic constructions, and the strategic use of ambiguity.*

Key words: *newspaper advertising; advertising discourse; pragmatics; speech acts; implicature; presupposition; persuasive language; evaluative lexis.*

Introduction. Newspaper advertising has long been considered one of the most “classical” arenas of persuasive language: it predates algorithmic targeting, yet it still competes for attention in crowded textual environments. The newspaper page is a high-density communicative space where

advertising texts coexist with news reports, opinion columns, and public announcements. This co-presence is not neutral; it shapes how readers process advertising messages. Compared to billboards or TV spots, newspaper ads are read (or skimmed) in close proximity to factual discourse. As a result, advertisers must balance persuasion with credibility, and this balance becomes visible in language: the ad must be short, striking, and memorable, while also appearing reasonable enough to be believed in an environment associated with public information. The present article examines the linguistic and pragmatic features typical of newspaper advertising texts and shows how these features work together to achieve persuasive aims.

Linguistic analysis of advertising often highlights lexical creativity, syntactic compression, and rhetorical ornamentation. Pragmatic analysis, in turn, explains how advertising meaning is not simply stated but inferred: readers interpret implications, fill informational gaps, accept presuppositions, and reconstruct intended meanings through contextual reasoning. Newspaper advertising is especially revealing because its material conditions—limited space, typographic layout, and a reading practice shaped by journalistic conventions—encourage a style of persuasion that is compact and inference-friendly. In other words, newspaper ads frequently “say less and mean more,” relying on readers to supply the missing steps, which can be more persuasive than explicit instruction [1].

Materials and methods. Newspaper advertising texts can be viewed as goal-oriented discourse whose primary macro-intentions are to capture attention, establish relevance, build credibility, and trigger an action (purchase, visit, call, enroll, subscribe). These macro-intentions are implemented through micro-level linguistic choices and pragmatic design. What makes newspaper ads distinctive is the combination of brevity and contextual richness: the text is short, yet the interpretive environment (the newspaper itself, the page layout, the surrounding articles, and readers’ habitual expectations) provides a powerful background against which meaning is constructed.

1) Genre constraints and the architecture of newspaper ads

A typical newspaper advertisement often follows a recognizable architecture: a headline (or attention-getter), a body copy that provides minimal justification, and a call to action (CTA) with contact details. Even in very small formats, such as classified ads, the structure is present in compressed form: a key proposition (“For Sale: ...”), a persuasive cue (“Great condition,” “Limited offer”), and a contact channel. This organization is not merely a layout choice; it shapes linguistic form. Headlines maximize salience with short, punchy constructions; body copy compresses information using ellipsis and nominal phrases; CTAs use imperative or quasi-imperative forms and deictic anchoring (“Call today,” “Visit us now,” “This weekend only”).

The headline in newspaper advertising is a pragmatic “hook” that functions like an initial relevance claim. It signals to the reader: “This is worth your attention.” Because newspapers contain numerous competing texts, the headline frequently employs high-impact devices such as superlatives (“Best prices”), promises (“Save more”), or problem–solution framing (“Tired of high bills?”). Importantly, the headline often leaves something unsaid, inviting inference. A headline like “Finally, comfort that lasts” presupposes prior discomfort and implies superiority without naming competitors. This implicature-based design allows the ad to remain legally and socially safer (less directly comparative) while still being competitive.

Newspaper ads also show strong typographic pragmatics: capitalization, boldface, spacing, and punctuation act as meaning cues. Graphological emphasis often substitutes for longer explanation: a bold “FREE” performs the speech act of offering; an exclamation mark frames the proposition as exciting; a short line break creates a rhythm that mimics spoken persuasion. Even without audio, the text simulates voice, which contributes to personalization and engagement [2].

2) Lexical features: evaluation, intensification, and trust-building vocabulary

Lexis is the most immediate carrier of advertising persuasion. Newspaper ads commonly use evaluative adjectives (“reliable,” “fresh,” “safe,” “premium”) and intensifiers (“very,” “super,” “extra,” “ultra”) to compress positive assessment into minimal space. In print advertising, this evaluation tends to be explicit because there is less time to build narrative persuasion; a few lexical items must do heavy work. However, newspaper advertising also often includes trust-building vocabulary that indexes seriousness and legitimacy: “certified,” “official,” “guaranteed,” “licensed,”

“authorized,” “since 1998.” These items operate pragmatically as credibility markers. They invite the reader to infer institutional backing, experience, or compliance, which is particularly valuable in a medium associated with public information [3].

Results and discussion. Another lexical tendency is the use of scarcity and urgency markers: “limited,” “today,” “only,” “last chance,” “ends Friday.” Such words are not merely descriptive; they function as pragmatic pressure. They create temporal framing that changes the cost of inaction. In relevance terms, they increase the perceived immediate utility of reading the ad and acting on it. In addition, urgency markers help justify directiveness: “Call now” feels less impolite when the offer is framed as time-sensitive.

Newspaper ads also employ everyday vocabulary and colloquial phrases to create closeness: “Need a quick fix?” “We’ve got you.” This “conversationalization” reduces social distance between advertiser and reader. At the same time, many industries (finance, health, legal services) use technical lexis strategically: “mortgage refinancing,” “endodontic treatment,” “ISO-certified.” Technical terms can signal expertise, but they must be balanced with accessibility. Advertisers therefore often pair technical terms with simplified paraphrases (“endodontic treatment (root canal)”). This dual coding allows the text to address both lay readers (who need clarity) and expert-oriented readers (who interpret terminology as professionalism) [4].

Newspaper advertising is constrained by space, and this constraint produces characteristic grammar. Ellipsis is common: verbs are omitted (“High quality. Low price.”), articles are dropped (“Best solution for families”), and sentences become fragments designed for rapid scanning. These fragments are not errors; they are optimized units for attention economy. Ellipsis also has a pragmatic effect: it makes statements appear like labels or facts rather than arguments, which can reduce resistance. A full sentence such as “We offer the best solution for your family” is clearly a claim; the fragment “Best solution for families” has a quasi-categorical tone that resembles product classification.

Nominalization is another frequent feature. Instead of verbs that show agency (“We deliver quickly”), ads use nouns that package processes as objects (“Fast delivery,” “Quick installation,” “Free consultation”). Nominalization increases informational density and can sound more formal, which is useful in a newspaper context where a “serious” tone may be beneficial. It also allows the advertiser to avoid explicit commitment to a proposition’s truth conditions. “Fast delivery” is vaguer and harder to falsify than “We deliver within 24 hours,” yet it still creates a positive impression.

Imperatives and pseudo-imperatives are prominent in CTAs: “Call,” “Visit,” “Order,” “Subscribe.” However, newspaper ads also soften directives through modal verbs and conditional constructions: “You can save,” “You may qualify,” “If you act today...” Such forms reduce face-threat and appear more cooperative. The reader is positioned not as someone being commanded but as someone being offered an opportunity. This is a pragmatic politeness strategy that helps maintain the advertiser’s acceptable social stance.

Rhetorical questions are among the most efficient devices in print advertising because they recruit the reader into a mini-dialogue. A question like “Paying too much for insurance?” activates a problem schema. The reader silently answers, and the ad can then present the product as solution. This is a pragmatic technique of agenda-setting: the question frames what is relevant, and subsequent claims become more persuasive because they appear as responses to the reader’s “own” concern [5].

Parallelism and rhythmic repetition also occur frequently: “More comfort. More savings. More you.” This structure is short, memorable, and visually scannable. It also creates an accumulative pragmatic force: multiple short clauses imply broad benefit coverage without requiring detailed evidence. Similarly, triadic structures (“fast, safe, affordable”) compress a full product profile into a single line.

Wordplay and ambiguity can be especially effective in newspapers because readers may appreciate cleverness in a reading-oriented context. Puns, polysemy, and metaphor can create memorability. Yet the key pragmatic point is that wordplay increases processing effort in a pleasurable way, which can enhance recall. At the same time, ambiguity can protect the advertiser:

vague superlatives (“the ultimate experience”) avoid verifiable comparisons. The reader fills in meaning using their desires and assumptions.

Intertextuality is also significant. Newspaper ads often borrow the style of news reports, editorials, or public notices. Advertorial-like texts mimic journalistic objectivity (“New study reveals...”), using reporting verbs and evidential markers. Even when no actual study is presented, the language design attempts to trigger a “news interpretation mode.” This is pragmatically powerful because it leverages the newspaper’s authority. The persuasion works not by explicit coercion but by embedding the product in an informational frame that readers associate with credibility [6].

Conclusion. Newspaper advertising texts demonstrate a distinctive convergence of linguistic economy and pragmatic sophistication. Under spatial constraints and within a credibility-oriented environment, advertisers rely on compressed syntax, evaluative lexis, and typographic emphasis to capture attention and communicate benefits quickly. Pragmatically, persuasion is often achieved indirectly: assertive statements function as invitations, under-specified slogans trigger implicatures, presuppositions embed assumptions as givens, and politeness strategies protect the reader’s autonomy while still guiding them toward action. In addition, intertextual borrowing from journalistic and official genres enables ads to capitalize on the newspaper’s authority, creating a “seriousness” frame that supports trust.

REFERENCES:

1. Cook G. The Discourse of Advertising. — London : Routledge, 2012. — 242 p.
2. Myers G. Words in Ads. — London ; New York : Edward Arnold, 2014. — 224 p.
3. Tanaka K. Advertising Language: A Pragmatic Approach to Advertisements in Britain and Japan. — London : Routledge, 2014. — 216 p.
4. Goddard A. The Language of Advertising: Written Texts. — 2nd ed. — London ; New York : Routledge, 2012. — 184 p.
5. Leech G. N. English in Advertising: A Linguistic Study of Advertising in Great Britain. — London : Longman, 2016. — 210 p.
6. Fairclough N. Discourse and Social Change. — Cambridge : Polity Press, 2012. — 259 p.

UO'K 81'322.3

O'ZBEK MORFOANALIZATORI UCHUN FE'L ANALITIK SHAKLLARINI MODELLASHTIRISHNING AHAMIYATI

F.K.Nurova, katta o'qituvchi, Buxoro davlat pedagogika instituti, Buxoro

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek tili morfoanalizatori uchun fe'l analitik shakllarini modellashtirish masalasi ilmiy-nazariy va amaliy jihatdan tahlil qilinadi. Fe'l analitik shakllari o'zbek tilining grammatik tizimida muhim o'rin tutib, ularning avtomatik qayta ishlash jarayonida to'g'ri tanilishi tabiiy tilni qayta ishlash (NLP), mashina tarjimasi, korpus lingvistikasi va intellektual axborot tizimlari uchun dolzarb hisoblanadi. Maqolada analitik shakllarning lingvistik mohiyati, ularni morfoanalizator doirasida modellashtirish zarurati, mavjud muammolar va istiqbolli yechimlar yoritiladi.

Kalit so'zlar: morfoanalizator, fe'l analitik shakllari, yordamchi fe'l, o'zbek tili, avtomatik tahlil, NLP.

Аннотация. В данной статье с научно-теоретической и практической точек зрения рассматривается проблема моделирования аналитических форм глагола для морфоанализатора узбекского языка. Аналитические глагольные формы занимают важное место в грамматической системе узбекского языка, и их корректное автоматическое распознавание является актуальной задачей для обработки естественного языка (NLP), машинного перевода, корпусной лингвистики и интеллектуальных информационных систем. В статье раскрывается лингвистическая сущность аналитических форм, обосновывается необходимость их моделирования в рамках морфоанализатора, а также анализируются существующие проблемы и перспективные пути их решения.

Ключевые слова: морфоанализатор, аналитические формы глаголов, вспомогательный глагол, узбекский язык, автоматический анализ, НЛП

Abstract. This article examines the problem of modeling analytical verb forms for the Uzbek language morphological analyzer from both theoretical and practical perspectives. Analytical verb forms play a significant role in the grammatical system of the Uzbek language, and their accurate automatic recognition is crucial for natural language processing (NLP), machine translation, corpus linguistics, and intelligent information systems. The article highlights the linguistic nature of analytical forms, substantiates the necessity of modeling them within the framework of a morphological analyzer, and discusses existing challenges as well as prospective solutions.

Key words: morphoanalyzer, verb analytical forms, auxiliary verb, Uzbek language, automatic analysis, NLP

So‘nggi yillarda o‘zbek tilini kompyuter lingvistikasi nuqtayi nazaridan o‘rganish, xususan, avtomatik morfologik tahlil va sintaktik qayta ishlash masalalari dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Bu jarayonda fe‘l kategoriyasi, ayniqsa uning analitik shakllari alohida murakkablik tug‘diradi. Chunki o‘zbek tilida fe‘lning zamon, mayl, nisbat, davomiylik va harakat tarzi kabi grammatik ma’nolari ko‘pincha analitik vositalar orqali ifodalanadi.

Fe‘l analitik shakllari — mustaqil leksik ma’noga ega bo‘lgan asosiy fe‘l hamda yordamchi fe‘l yoki grammatik ko‘makchi birliklarning birikmasi asosida yuzaga keladigan murakkab grammatik konstruktsiyalardir (masalan, *aytib yubordi*, *olib kelmoqda*, *ko‘rib chiqilgan edi*). Ushbu shakllarni morfoanalizator doirasida to‘g‘ri modellashtirish nafaqat lingvistik aniqlik, balki dasturiy samaradorlik nuqtayi nazaridan ham muhimdir.

Fe‘l analitik shakllarining lingvistik mohiyati. O‘zbek tilida fe‘l analitik shakllari sintetik shakllarga nisbatan ko‘p qatlamli grammatik ma‘noni ifodalashi bilan ajralib turadi. Bunday shakllarda grammatik ma‘no bitta affiks orqali emas, balki bir nechta komponentlarning kombinatsiyasi orqali yuzaga chiqadi.

Masalan, *olib kelmoqda* birikmasida:

- **olib kel-** — leksik harakat ma’nosi,
- **-moqda** — davomiy hozirgi zamon ma’nosi.

Yoki *aytib yubordi* konstruktsiyasida:

- **ayt-** — asosiy harakat,
- **-ib** — bog‘lovchi shakl,
- **yubor-** — harakatning tezkorligi yoki kutilmaganligini ifodalovchi yordamchi fe‘l,
- **-di** — o‘tgan zamon ko‘rsatkichi.

Shu jihatdan fe‘l analitik shakllari grammatik kategoriyalararo chegaralarni kesib o‘tuvchi murakkab birliklar sifatida baholanadi.

Morfoanalizator uchun modellashtirish zarurati

Morfoanalizator — bu tabiiy tilni qayta ishlash tizimlarining asosiy komponentlaridan biri bo‘lib, uning vazifasi matndagi so‘z shakllarining ichki morfologik tuzilishini, grammatik kategoriyalarini va lemmatik asosini avtomatik aniqlashdan iborat. O‘zbek tilida fe‘l morfologiyasi, ayniqsa fe‘lning analitik shakllari morfoanalizator uchun eng murakkab va mas’uliyatli obyektlardan biri hisoblanadi.

Fe‘l analitik shakllarini modellashtirish zarurati, avvalo, o‘zbek tilining tipologik xususiyatlari bilan bog‘liq. Agglutinativ tillar qatoriga mansub bo‘lgan o‘zbek tilida grammatik ma’nolar ko‘pincha affikslar orqali ifodalansa-da, fe‘l tizimida affiks (sintetik) shakllar bilan bir qatorda analitik vositalar ham faol ishlatiladi. Bu holat morfologik tahlilni faqat so‘z darajasida olib borishni yetarli qilmaydi.

Birinchidan, **analitik fe‘l shakllari ko‘p komponentli birliklar** bo‘lib, ular formal jihatdan alohida so‘zlar sifatida namoyon bo‘ladi, ammo funksional-semantik jihatdan yagona fe‘l shaklini tashkil etadi. Masalan, *olib kelmoqda* birikmasi morfologik jihatdan ikki komponentdan iborat bo‘lsa-da, grammatik nuqtayi nazardan bitta fe‘l shakli (davomiy hozirgi zamon) sifatida talqin qilinadi. Agar morfoanalizator ushbu birlikni komponentlarga ajratilgan holda mustaqil fe‘llar sifatida belgilasa, zamon va aspekt ma’nosi noto‘g‘ri aniqlanadi.

Ikkinchidan, **grammatik kategoriyalarning analitik ifodalanishi** morfoanalizator uchun qo'shimcha abstraksiya darajasini talab qiladi. O'zbek tilida zamon, aspekt, modal munosabat, harakat tarzi kabi kategoriyalar ko'pincha yordamchi fe'llar orqali yuzaga chiqadi (*yubordi, qo'ydi, berdi, boshladi, turdi* va boshqalar). Ushbu yordamchi fe'llar mustaqil fe'l sifatida ham, grammatiklashtirilgan birlik sifatida ham qo'llanilishi mumkin. Shu bois ularni avtomatik tahlilda faqat lug'aviy birlik sifatida belgilash yetarli emas; ular qaysi holatda grammatik funksiya bajarayotganini aniqlash talab etiladi.

Uchinchidan, **omonimiya va strukturaviy noaniqlik** muammosi modellashtirish zaruratini yanada kuchaytiradi. Masalan, *ko'rib chiqdi* birikmasida *chiqdi* fe'li real harakatni emas, balki analitik fe'l tarkibida yakunlanganlik ma'nosini ifodalaydi. Xuddi shunday, *turdi, yurdi, o'tirib qoldi* kabi birliklar kontekstga qarab sintaktik birikma yoki analitik fe'l shakli bo'lishi mumkin. Morfoanalizator ushbu farqni aniqlay olmasa, keyingi bosqichlardagi sintaktik va semantik tahlil jarayonlari izdan chiqadi.

To'rtinchidan, **tabiiy tilni qayta ishlash tizimlarida ketma-ketlik printsiplari** mavjud: morfologik tahlildagi xato sintaktik tahlil, semantik interpretatsiya va mashina tarjimasida kaskad xatolarga olib keladi. Agar fe'l analitik shakli morfoanalizator bosqichida to'g'ri tanilmasa, mashina tarjimasida noto'g'ri zamon yoki aspekt tanlanadi, axborot qidiruv tizimlarida esa semantik moslik buziladi.

Beshinchidan, **korpus lingvistikasi va statistik tadqiqotlar** nuqtayi nazaridan ham modellashtirish zarur. Korpuslarda fe'l shakllari bo'yicha chastota, qo'llanish doirasi va uslubiy xususiyatlarni aniqlash uchun analitik shakllar yagona model asosida belgilanishi lozim. Aks holda, *aytib yubordi, aytib qo'ydi, aytib berdi* kabi shakllar alohida-alohida fe'llar sifatida tarqalib ketadi va umumlashtirilgan tahlil imkoniyati yo'qoladi.

Shu asosda aytish mumkinki, fe'l analitik shakllarini morfoanalizator doirasida modellashtirish:

- grammatik ma'noning to'liq va aniq aniqlanishini,
- fe'l kategoriyalarining formal va funksional uyg'unligini,
- keyingi NLP bosqichlari uchun ishonchli lingvistik asos yaratilishini,
- o'zbek tili uchun milliy, barqaror va kengaytiriladigan morfologik analizator yaratishni ta'minlaydi.

Demak, fe'l analitik shakllarini alohida obyekt sifatida modellashtirish morfoanalizatorning samaradorligi va ilmiy asoslanganligini belgilovchi muhim omillardan biridir.

Modellashtirish yondashuvlari

Fe'l analitik shakllarini modellashtirishda bir nechta asosiy yondashuvlar mavjud:

1. Qoidaviy (rule-based) yondashuv

Bu yondashuvda analitik shakllar oldindan belgilangan lingvistik qoidalar asosida aniqlanadi.

Masalan:

Fe'l + ravishdosh + yordamchi fe'l → analitik fe'l shakli

Ushbu modelning afzalligi — lingvistik aniqlik, kamchiligi esa murakkab holatlarni to'liq qamrab olmasligidir.

2. Teglar asosida modellashtirish

Bu usulda fe'l analitik shakllari maxsus morfologik teglar orqali belgilanadi (masalan, V+ANALYTIC+TENSE+ASPECT). Bu yondashuv korpus lingvistikasi va mashina o'rganishi uchun qulay hisoblanadi.

3. Gibrid yondashuv

Qoidaviy va statistik usullarni birlashtirgan holda analitik shakllarni aniqlash eng samarali yechimlardan biri sanaladi. Bu yondashuv real matnlar xilma-xilligini hisobga olish imkonini beradi.

Amaliy ahamiyati

Fe'l analitik shakllarini to'g'ri modellashtirish quyidagi sohalarda muhim natijalarga olib keladi:

- **Mashina tarjimasida** — grammatik ma'no to'liq saqlanadi.
- **Korpus lingvistikasi** — fe'l shakllari bo'yicha aniq statistik tahlil o'tkazish imkoniyati yaratiladi.

- **Axborot qidiruvi** — fe'lining turli shakllari yagona lemmaga bog'lanadi.
- **Til o'rgatuvchi dasturlar** — fe'l tizimi yanada aniq va tushunarli modellashadi.

Xulosa

O'zbek tili morfoanalizatori uchun fe'l analitik shakllarini modellashtirish lingvistik va texnologik jihatdan muhim vazifa hisoblanadi. Ushbu shakllarni e'tiborsiz qoldirish avtomatik tahlilning sifatini pasaytiradi. Shuning uchun fe'l analitik shakllarini alohida grammatik birlik sifatida belgilash, ularni teglar va qoidalar asosida modellashtirish zamonaviy o'zbek kompyuter lingvistikasi rivojida muhim qadam bo'lib xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Abdurakhmonova, N. (2017). *Modeling Analytic Forms of Verb in Uzbek as Stage of Morphological Analysis in Machine Translation*.
2. Rahmatullayev, Sh. O'zbek tili grammatikasi. — Toshkent.
3. Jurafsky, D., & Martin, J. H. *Speech and Language Processing*.
4. Beesley, K.R. & Karttunen, L. (2003). *Finite-State Morphology: Xerox Tools and Techniques*. CSLI Publications.
5. Creutz, M., & Lagus, K. (2005). *Unsupervised Morpheme Segmentation and Morphology Induction from Text Corpora*. Helsinki University of Technology.
6. Elov B., Hamroyeva Sh., Elova D. Morfologik analizatorni yaratish usullari. O'zbekiston: til va madaniyat (Amaliy filologiya), 2022, 5(1). — B. 67-87.
7. Yupova, S. (2020). O'zbek tilining morfologik tizimini avtomatik tahlil qilish masalalari. TATU nashriyoti.
8. Xolmatova, Z. (2023). Turkiy tillar uchun Finite-State modellarni qo'llash tajribasi. Tilshunoslik masalalari jurnali, №4.

UO'K 808.5

QAHRAMON NUTQI XARAKTER YARATISH VOSITASI SIFATIDA

S.A.Olimjonov, prof., PhD, Farg'ona davlat universiteti, Farg'ona

Annotatsiya. Maqolada Erix Mariya Remarkning “Uch og‘ayni” romani misolida bosh qahramon nutqi orqali xarakter yaratishdagi yozuvchi mahorati yoritilgan. Asar bosh qahramoni Robert Lokampga xos jihatlarda ichki monologning muhim o‘rni tahlil etilgan.

Kalit so‘zlar: xarakter, qahramon nutqi, personaj, monolog, badiiy asar tili, epik va dramatik, ruhiyat, bolalik, muallif, yozma shakl.

Аннотация. В статье исследуется мастерство писателя в создании образа через речь главного героя на примере романа Эриха Марии Ремарка «Три товарища». Анализируется важная роль внутреннего монолога в особенностях главного героя Роберта Локампа.

Ключевые слова: характер, речь главного героя, персонаж, монолог, язык художественной литературы, эпико-драматическое, психика, детство, автор, письменная форма.

Abstract. The article explores the writer's skill in creating character through the protagonist's speech on the example of Erich Maria Remark's novel *The Three Brothers*. An important role of the inner monologue in the peculiarities of the protagonist Robert Lokamp is analyzed.

Key words: character, protagonist speech, monologue, language of fiction, epic and dramatic, psyche, childhood, author, written form.

Yozuvchi badiiy asar yaratar ekan uni kitobxonga manzur kelishi haqida o‘ylaydi, bosh qotiradi. Bu uning ayni paytdagi eng oliy maqsadiga aylanadi va uni amalga oshirishda o‘z oldiga ustuvor vazifalarni qo‘yadi. Asarda ilgari suriladigan g‘oyalarni o‘quvchiga to‘g‘ridan-to‘g‘ri yetkazishga intiladi. Bu yo‘lda u o‘z bilim-ko‘nikmalariga, hayotiy tajribasiga, dunyoqarashiga hamda shular ta’sirida vujudga kelgan faqat o‘zigagina xos bo‘lgan uslubiga tayanadi. Bu narsa esa, shubhasiz, asar tilida namoyon bo‘ladi. Uslub va til har qanday badiiy asar yaratishni istagan muallif ega bo‘lishi shart bo‘lgan o‘ta muhim unsurlardir.

Muallif va asar qahramonlari(personajlar)ning nutqi badiiy asar tilining asosini tashkil qiladi. Badiiy obraz ko‘plab omillardan iborat bo‘lib, bular uning xarakteri, tashqi ko‘rinishi, faoliyat turi, sevimli mashg‘ulotlari, o‘ziga va o‘zgalarga bo‘lgan munosabati kabilardir. Qahramon nutqi esa uning ichki dunyosi va turmush tarzini ochib beruvchi asosiy, hal qiluvchi omil hisoblanadi. Har bir

inson boshqalar bilan muloqot qilar ekan uning so'zlaridan xarakteri, madaniyati, salohiyati, ruhiy-psixologik holati haqida tasavvurga ega bo'lish mumkin. U nutqi orqali boshqalardan o'ziga xos tarzda ajralib turadi. Badiiy asarda personajlar nutqi qahramonlarning bir-biri bilan qurgan suhbatlari, o'y-hayollari va ruhiy kechinmalari, shuningdek bir-birlariga yozgan xatlari shaklida ham berilishi mumkin. U orqali asarda kishilarning fe'l-atvori, hulqi, madaniyati, idroki, saviyasi, ruhiy holati kabi insoniy xususiyatlari ochib beriladi. Qisqa qilib aytganda qahramon nutqi, eng avvalo, uning qanday xarakter egasi ekanligini ko'rsatib beradi. Bu haqida Dilmurod Quronovning quyidagi fikrlari asoslidir: "...asardagi har bir personajning nutqi uning xarakter xususiyatlariga, dunyoqarashi, muhiti, ma'naviy qiyofasi, madaniy-ma'rifiy darajasi kabi jihatlariga muvofiq bo'lishi lozim. Sababki, epik va dramatik asarlarda qahramon xarakterini yaratishning asosiy vositalaridan biri personaj nutqi sanaladi. Zero, asardagi har bir personaj o'zining yoshi, jinsi, ijtimoiy qatlamga mansubligi, fe'l-saiyasi, madaniy-ma'rifiy saviyasi kabilarga muvofiq gapiradi, demak, nutqi bilan o'zini tavsiflaydi. [2,248]

Ma'lumki badiiy asarda personajlar nutqi ularning o'z-o'ziga yoki boshqalarga qaratilgan ichki nutqi bo'lgan monolog va ikki yo undan ortiq personajlar o'rtasidagi suhbat, ya'ni dialog shaklida ifodalanadi. Monolog ham, dialog ham xarakter yaratishdagi eng muhim vositalardan hisoblanadi.

Qahramon nutqi yordamida xarakterni chuqur ochib berish borasida Erix Mariya Remarkning "Uch og'ayni" romani yaxshi misol bo'la oladi. Muallif asar bosh qahramoni Robert Lokamp xarakterini yaratar ekan monologik nutqning yozma shaklidan foydalanadi. 30 yoshga to'lgan Robert tug'ilgan kunida maktabdosh va quroldosh do'sti bo'lmish Otto Kesteriga tegishli avtomobil tamirlash ustaxonasida o'tirib bir varaq qog'ozga o'tmishi haqida yozadi:

"Bolalik, maktab - bular qayerdadir judayam olisda, go'yoki hech qachon sodir bo'lmagan narsalar edi. Haqiqiy hayotim 1916-yilda boshlandi. O'shanda men endigina askarlikka qabul qilingan, ozg'in, novchagina, o'n sakkiz yoshli yigitcha edim va mo'ylovli unterofitserning buyrug'iga binoan kazarma ortidagi dalalarda "yotib-turish"ni mashq qilardim. Dastlabki kunlarning birida kechki payt onam meni ko'rgani kazarmaga keldi, lekin u meni bir soatdan ortiq kutishga majbur bo'libdi. Men safar xaltamni qoida bo'yicha yig'maganim sababli jazo sifatida bo'sh vaqtimda hojatxonani tozalashga majbur bo'lgandim. U menga yordam bermog'chi bo'libdi, lekin bu mumkin emasdi. Ko'rishganimizda u yig'ladi. Men shunchalik charchagandimki, yonida o'tirib uxlab qolibman". [4,9]

Ushbu misollarga asoslanib Robertni allaqachon bolalik va maktab davrlarini unutgan kishi deyish mumkin. Bu damlar go'yo uning hayotida hech qachon sodir bo'lmagandek. Uning yodida beg'ubor xotiralar emas balki, o'tmishning faqat qiyinchiliklarigina saqlanib qolgan. Bu qiyinchiliklar tobora og'irlashib, zo'rayib boradi, urushning u guvohi bo'lgan daxshatlari sababli azob-uqubatlarga aylanadi:

"Flandriya. ... Biz o'z vaqtida niqoblarimizni kiyib oldik, lekin Middendorfniki yirtilgan edi. U buni juda kech angladi. To yangisini topgunicha, juda ko'p gaz yutgan va allaqachon qon qusa boshlagandi. Tongda vafot etdi. Yuzy yashil, qoramtir tusda, nafas olaman deb tirnoqlar botirilavergan tomog'i tilka-pora bo'lib ketgan edi.

1918. Xarbiy shifoxona. ... Yonimda Iozef Shtoll yotardi. Endi uning oyoqlari yo'q, lekin u buni hali bilmas edi. ... Kechasi xonamizda ikki kishi vafot etdi. Biri uzoq va qiyin jon berdi". [4,10]

Yuqorida muallif ichki monolog yordamida bosh qahramon ruhiyatini aniq va jonli tarzda ochib berishga erishgan. Shu o'rinda nemis adabiyotshunosi Ansgar Nyunningning fikrlari o'rinlidir: "Ichki monolog ham, jonli nutq singari adabiy xarakterlar tafakkuridagi ruhiy jarayonlarning murakkabligini imkon qadar real tarzda ochib berish uchun qo'llaniladi". [1,102] Qahramon xarakteri, ruhiyati, o'y-hayollari, orzulari kabilarni ifodalashda dialogning ham o'rni beqiyosdir. U nisbatan ixcham, ta'sirchan, jo'shqin va ma'nodorligi bilan e'tiborni tortadi.

"Kester bilan Lens qayrilib ham qaramay jo'navorishdi. Orqalaridan qarab qoldim. Birdan g'alati bo'lib ketdim. Do'stlarim ketishdi, meni tashlab ketishdi...

Bir silkinib qo'ydim.

- Yur, - dedim Patga. U holatimni sezganday:

- O'shalar bilan ketavermading-da, - deb javob berdi.

- Ketmayman.
 - Ketging kelib turuvdi-ku.
 - Ana xolos, - dedim uning haqligini bilsamda. – Yur.
 - Biz qabriston yonidan asta yura boshladik.
 - Robbi, - dedi Pat, - uyga bora qolay.
 - Nega endi?
 - Men tufayli nimadandir voz kechishingni xohlamayman.
 - Nimalar deyapsan? Nimadan voz kechibman?
 - O'rtoqlaringdan.
 - Voz kechganim yo 'q, ertalab ko 'rishamiz.
 - Nimani nazarda tutayotganimni sezib turibsan, - dedi u. – Ilgari ular bilan ko 'proq birga bo 'larding.

Chunki u paytda sen yo 'q eding. – Shunday deb, eshikni ochdim"[5,122].

Yuqoridagi dialogda bosh qahramonning mahbusasini avaylagan holdagi munosabati, uning ham oshig'iga bo'lgan samimiy munosabati yaqqol o'z ifodasini topgan. Shuningdek notanish tuyg'uga duch kelgan qahramonning qalbidagi ikkilanishlar betakror talqinda aks etgan.

A. Sabirdinov ta'kidlaganidek "Qalb – ziddiyatlar, evrilishlar makoni. Zohirdagi ziddiyatlar, avvalo, botinda tug'ilishi inkor etib bo'lmaz haqiqatdir. Tarixga nazar tashlasak, jamiyatdagi har qanday ijtimoiy-siyosiy o'zgarishlar muvozanatga bo'lgan ehtiyoj tufayli ro'y berganligini ko'ramiz. Muvozanatning buzilishi esa dastavval odamlar tafakkurida, so'ng jamiyatda o'z aks-sadosini bergan"[3,93]. Darhaqiqat, asarda tasvirlangan XX asr boshlaridagi I jahon urushidan keyingi holat kishilar ongi tafakkurini muvozanatdan chiqardi va jamiyatda o'zining sadosini berdi. Buni biz asar qahramonlari tasvirida yaqqol ko'ramiz.

Xullas, muallif o'z asarlarida qahramonlar nutqi yordamida, ya'ni ularni ichki monolog yoki dialoglarda gapirtirish orqali ularning ichki kechinmalari, ruhiy holatini yorqin, haqqoniy va ta'sirchan ifodalashga erishishgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Nünning A. Grundbegriffe der Literaturtheorie. – Stuttgart: „J.B.Metzlersche Verlagsbuchhandlung und Carl Ernst Poeschel Verlag“, 2004.
2. Quronov D. Adabiyot nazariyasi asoslari. – Toshkent: „Navoiy universiteti“, 2018.
3. Сабирдинов А. Маънавият ва маърифат чашмалари. – Тошкент: “Akademnashr”, 2016.
4. Remarque E.M. Drei Kameraden. – Köln: „Kiepenheuer & Witsch“, 1991.
5. Ремарк. Э.М. Уч оғайни. – Тошкент: „Маънавият“, 2002.

UO'K: 811.111/161.1

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDAGI ANTROPONIMLARINING ETIMOLOGIK TAHLILI

N.Q.Omonturdiyeva, magistrant, Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz

Z.R.Narmurodov, PhD, Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi antroponimlarning etimologik xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqotda ismlarning kelib chiqishi, tarixiy qatlamlari, semantik mazmuni hamda madaniy-ma'naviy omillar bilan bog'liqligi yoritiladi. Ingliz antroponimlari asosan qadimgi german, lotin, yunon va diniy-biblik manbalarga tayanib shakllangan bo'lib, jamiyatdagi kasb, xarakter, ijtimoiy mavqe va axloqiy qadriyatlarni aks ettiradi. O'zbek antroponimlari esa turkiy, arab va fors manbalarining uyg'unlashuvi natijasida rivojlangan bo'lib, ezgu tilak, ma'naviy fazilat, urug'-avlod an'analari va tarixiy xotirani ifodalashi bilan ajralib turadi. Qiyosiy tahlil ikki tilning nom yaratish an'analari o'rtasida umumiyliklar — diniy ta'sir, semantik ma'no qatlamlari, ramziy belgi — va farqlarni namoyon etadi. Maqola antroponimlarning shaxsni belgilash bilan birga xalqning dunyoqarashi va madaniy merosini aks ettiruvchi lingvokulturologik birlik ekanini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: Antroponimika, etimologiya, shaxs nomlari, tarixiy manbalar, semantika, madaniyat, lingvistik tahlil

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный этимологический анализ антропонимов английского и узбекского языков. Исследование раскрывает их исторические источники, семантическую структуру и культурно-мотивационные особенности. Английские личные имена восходят к древнегерманским, латинским, греческим и библейским пластам, отражая социальный статус, профессиональную принадлежность, личные качества и религиозные представления. Узбекские антропонимы формировались под влиянием тюркских, арабских и персидских традиций, выражая благопожелания, нравственные качества, родовые признаки и коллективную историческую память. Сравнительный анализ выявляет общие черты — религиозное воздействие, символичность, многослойность значений — а также различия, обусловленные уникальным культурным развитием. Автор показывает, что антропонимы функционируют не только как средства идентификации, но и как лингвокультурные коды, сохраняющие мировоззрение и культурное наследие народа.

Ключевые слова: Антропонимика, этимология, личные имена, исторические источники, семантика, культура, лингвистический анализ

Abstract. This article provides a comparative etymological analysis of anthroponyms in English and Uzbek. It explores the historical origins, semantic structure, and cultural motivations behind personal names in both linguistic traditions. English anthroponyms mainly derive from Ancient Germanic, Latin, Greek, and biblical sources, often reflecting occupations, character traits, social hierarchy, and moral concepts. Uzbek anthroponyms, shaped through the interaction of Turkic, Arabic, and Persian layers, convey positive wishes, moral virtues, tribal heritage, and elements of collective memory. The comparative study identifies shared features such as religious influence, symbolic meaning, and multi-layered semantics, alongside fundamental differences shaped by distinct historical and cultural evolutions. The research emphasizes that anthroponyms serve not only as identifiers but also as linguistic and cultural markers preserving worldview, identity, and national heritage. The results highlight the importance of etymological research in understanding the cultural depth embedded in personal naming systems.

Keywords: Anthroponymy, etymology, personal names, historical sources, semantics, culture, linguistic analysis

Kirish. Antroponimlar til tizimining o'ta muhim va qadimiy qatlamlaridan biri bo'lib, ular insonning ijtimoiy hayoti, madaniy qadriyatlari, diniy tasavvurlari va tarixiy xotirasi bilan bevosita bog'liq. Ismlar orqali har bir xalqning dunyoqarashi, estetik qarashlari, ma'naviy-axloqiy mezonlari hamda etnik o'ziga xosligi namoyon bo'ladi. Shaxs nomlarining kelib chiqishi (etimologiyasi), struktur-funksional xususiyatlari, semantik motivatsiyasi va tarixiy shakllanish jarayonlarini o'rganish nafaqat umumiy tilshunoslik, balki etnolingvistika, madaniyatshunoslik, sotsiolingvistika va tarix fanlari uchun ham dolzarb ilmiy yo'nalish sanaladi. Ingliz antroponimik tizimi ko'p qatlamli tarixiy jarayonlar natijasida shakllangan bo'lib, unda qadimgi german elementlari, rim-lotin madaniyati, yunoncha diniy nomlar, shuningdek, xristian an'analari asosiy o'rin tutadi. Ushbu nomlar jamiyatdagi kasb, ijtimoiy mavqe, shaxsiy sifatlar, geografik kelib chiqish yoki diniy e'tiqodlar bilan bog'langan ko'plab ma'no qatlamlarini o'z ichiga oladi. Ingliz tilidagi ismlarning shakllanishi norman bosqinlari, migratsiya jarayonlari, Yevropa madaniy aloqalari va diniy reformatsiyalar bilan ham chambarchas bog'liqdir. Shu bois ingliz antroponimlari nafaqat tilning leksik boyligini, balki xalqning murakkab tarixiy jarayonlarini ham aks ettiradi. O'zbek antroponimlari esa turkiy etik ildizlarga tayanib, asrlar davomida arab va fors manbalari bilan boyigan, keyinchalik esa ma'naviy-ma'rifiy jarayonlar va ijtimoiy-huquqiy tizimdagi o'zgarishlar natijasida rivojlangan. O'zbek ismlarining etimologik asoslari ko'pincha ezgu tilaklar, fazilat va ma'naviy sifatlar, tabiiy voqeliklar, tarixiy shaxslar, urug'-avlod bilan bog'liq belgilar yoki diniy mazmun bilan uyg'unlashadi. Ushbu nomlar xalqning dunyoqarashi, qadriyatlari va mental xususiyatlarini o'zida mujassam etgan bo'lib, milliy madaniyatning muhim qatlamini tashkil etadi. Ingliz va o'zbek antroponimlarining etimologik tahlilini qiyosiy yondashuv asosida o'rganish ikki xalqning tarixiy taraqqiyoti, madaniy rivoji, diniy tasavvurlari va ijtimoiy tuzilmalarini solishtirish imkonini beradi. Bu jarayonda umumiy jihatlari —

diniy manbalarning ta'siri, semantik ko'p qatlamlilik, ijtimoiy motivatsiya — bilan bir qatorda, farqli tomonlar — mentalitet, nom qo'yish an'analari, ehtiyoj va tarixiy sharoit — ham aniqlanadi. Tadqiqotning ilmiy ahamiyati shundaki, u antroponimlarning til va madaniyat o'rtasidagi ko'priq vazifasini bajaruvchi murakkab lingvokulturologik birlik ekanini yoritadi. Mazkur maqolaning asosiy maqsadi ingliz va o'zbek tillaridagi antroponimlarning etimologik asoslarini tizimli ravishda tahlil qilish, ularning shakllanishiga ta'sir etgan tarixiy, madaniy, diniy va sotsiolingvistik omillarni aniqlash hamda qiyosiy xulosalar chiqarishdan iborat. Ushbu tahlil ikki tilning antroponimik strukturasini chuqur o'rganishga, ularning o'xshash va farqli jihatlarini ilmiy asosda ko'rsatishga, shuningdek, til va madaniyat integratsiyasi nuqtai nazaridan yangi xulosalar ishlab chiqishga xizmat qiladi.

Asosiy qism. Ingliz shaxs nomlari yoki antroponimlari qadimgi german, lotin, yunon va bibliy manbalardan kelib chiqqan bo'lib, ularning shakllanishi asosan tarixiy va madaniy jarayonlar bilan bog'liq. Ingliz antroponimlarining asosiy turlari ikki guruhga bo'linadi: shaxs ismlari (given names) va familiyalar (surnames). Shaxs ismlari odatda diniy motivlarga ega bo'lib, Injil qahramonlaridan olingan nomlar keng tarqalgan: *“John”*, *“Mary”*, *“Elizabeth”* kabi. Bunday nomlar nafaqat shaxsni belgilash, balki ijtimoiy va ma'naviy qadriyatlarni ifodalash vositasi sifatida ham xizmat qiladi. Familiyalar esa ko'pincha kasb, joy nomi, xarakter yoki otaning ismiga asoslanadi. Masalan, *“Smith”* (temirchi), *“Baker”* (nonchi), *“Taylor”* (tikuvchi), *“Johnson”* (Johnning o'g'li) kabi nomlar o'sha davrdagi ijtimoiy-siyosiy strukturani aks ettiradi. Ingliz antroponimlarining morfologik tuzilishi ham o'ziga xos bo'lib, prefikslar va suffikslar orqali yangi nomlar hosil qilinadi. Shu bilan birga, ingliz nomlarida qisqartirish, birikma va yangi shakllantirish (nickname, hypocoristic forms) amaliyoti keng tarqalgan, masalan, *“William”* → *“Will”*, *“Elizabeth”* → *“Lizzy”*. Ingliz antroponimlarining etimologik tahlili ularning tarixiy qatlamlarini, semantik ma'nolarini va madaniy motivlarini aniqlashga yordam beradi. Shuningdek, bu nomlar jamiyatdagi ijtimoiy mavqe, diniy e'tiqod va shaxsiy fazilatlarini yoritishda muhim manba hisoblanadi. O'zbek shaxs nomlari tarixiy, madaniy va diniy qatlamlarni o'zida mujassam etgan bo'lib, ularning shakllanishi turkiy ildizlar, arab va fors leksik qatlamlar ta'sirida rivojlangan. Arab va fors manbalarining ta'siri bilan paydo bo'lgan nomlar diniy, ma'naviy va madaniy qadriyatlarni aks ettiradi. Masalan, *“Abdulloh”* (Allohning qullari), *“Zuhra”* (yorqin, chiroyli), *“Fazliddin”* (din fazlini bildiruvchi) kabi nomlar xalqning diniy va axloqiy qadriyatlarini o'zida mujassam etadi. O'zbek antroponimlarining morfologik tuzilishi esa turli qo'shimchalar va birikmalar orqali nomlarning semantik qatlamini boyitadi. Masalan, *“Nurali”* — *“nur”* (yorug'lik) + *“Ali”* (baliq) yoki *“Gulshanbek”* — *“gul”* + *“shan”* + *“bek”* birikmasi orqali hosil bo'lgan nomlar shaxsning sifat va maqomini ko'rsatadi. O'zbek antroponimlarining etimologik tahlili nomlarning kelib chiqishini, tarixiy va madaniy ildizlarini, semantik qatlamlarini aniqlashga imkon beradi. Shu bilan birga, nomlar xalqning tarixiy xotirasi, madaniy qadriyatlari va axloqiy me'yorlarini ifodalash vositasi sifatida xizmat qiladi. Ingliz va o'zbek antroponimlarini qiyosiy tahlil qilish bir qancha o'xshashlik va farqlarni aniqlash imkonini beradi. Umumiy jihatlar sifatida quyidagilarni ko'rsatish mumkin:

- ✓ Diniy ta'sir: Ikkala til antroponimlarida ham diniy manbalar asosiy rol o'ynaydi (Inglizda Bibliya, O'zbekda Islom).
- ✓ Semantik qatlamlar: Nomlar shaxsning xarakteri, kasbi, ijtimoiy mavqe yoki fazilatini aks ettiradi.
- ✓ Morfologik tuzilish: Prefiks, suffiks va birikmalar orqali yangi nomlar hosil qilinadi.

Farqlar esa tarixiy va madaniy kontekst bilan bog'liq:

Ingliz antroponimlarida kasb va ota ismi ko'proq markaziy rol o'ynasa, o'zbek antroponimlarida ezgu tilak, ma'naviy fazilat va tarixiy xotira muhim.

Ingliz nomlari qisqartirish va nikneym shakllari orqali kundalik hayotda o'zgarishga uchrasa, o'zbek nomlarida bu amaliyot kamroq uchraydi va ko'proq rasmiy shakl saqlanadi.

O'zbek antroponimlarida arab va fors leksik qatlamlarning ta'siri, ingliz antroponimlarida esa germanik va lotin qatlamlari dominant hisoblanadi. Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, antroponimlar nafaqat shaxsni belgilash vositasi, balki xalqning madaniy merosi, tarixiy xotirasi va dunyoqarashini ifodalovchi lingvokulturologik birlikdir.

Xulosa. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi antroponimlarning etimologik xususiyatlari qiyosiy tahlil qilindi. Tadqiqot shuni ko'rsatdiki, ingliz antroponimlari asosan qadimgi german, lotin, yunon va biblika manbalardan kelib chiqqan bo'lib, ularning shakllanishi ijtimoiy mavqe, kasb va diniy e'tiqod bilan chambarchas bog'liq. O'zbek antroponimlari esa turkiy, arab va fors ildizlarining uyg'unlashuvi natijasida shakllangan bo'lib, ko'proq ezgu tilak, ma'naviy fazilat va tarixiy xotirani aks ettiradi. Qiyosiy tahlil ikki tillardagi umumiy va farqli jihatlarni aniqladi: diniy va madaniy ta'sir, semantik qatlamlar va morfologik tuzilish ikki tilda ham mavjud bo'lsa, nomlarning motivatsiyasi, qisqartirish va birikma shakllari hamda tarixiy ildizlari farq qiladi. Shu bilan birga, antroponimlar nafaqat shaxsni belgilash vositasi, balki xalqning madaniy merosi, tarixiy xotirasi va dunyoqarashini ifodalovchi lingvokulturologik birlik sifatida xizmat qiladi. Ushbu tadqiqot antroponimlarni o'rganish orqali lingvistik va madaniy tadqiqotlarni rivojlantirish, nomlar tarixini, semantikasini va madaniy ahamiyatini chuqurroq anglashga yordam beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Hanks, P., Hardcastle, K., & Hodges, F. (2006). *A Dictionary of First Names*. Oxford University Press.
2. Room, A. (1996). *Dictionary of Names*. Routledge.
3. Karamatov, A. (2010). O'zbek shaxs ismlari va ularning kelib chiqishi. Tashkent: Fan.
4. Sultonova, M. (2015). O'zbek antroponimlari: Tarix va semantika. Samarkand: SamDU Press.
5. Reaney, P. H., & Wilson, R. M. (1997). *A Dictionary of English Surnames*. Oxford University Press.
6. Karimov, B. (2008). Turkiy va o'zbek shaxs nomlari etimologiyasi. Tashkent: UzMU Publishing.
7. Evans, C. (2009). *Personal Names in Culture and Society*. Cambridge University Press.

UO'K 821.512.19-145

ABDURAZZOQ FAQIRIY IJODIDA CHISTON JANRI

A.I.Otaboyev, tayanch doktorant, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Mazkur maqolada Abdurazzoq Faqiriy ijodidagi chistonlarning strukturaviy va semantik tadqiqiga e'tibor qaratilgan. Xususan, shoir chistonlarida muammo janriga xos bo'lgan lingvistik amallar va abjad hisobi unsurlarining o'zaro sintezi ilmiy jihatdan asoslab berilgan. Chistonlardagi predmet tasvirining badiiy mantiq bilan aloqadorligi konkret misollar orqali yoritilgan.

Kalit so'zlar: Abdurazzoq Faqiriy, devon, chiston, muammo, abjad, badiiy talqin, poetik mahorat, mumtoz adabiyot, janrlar sintezi.

Аннотация. В данной статье уделено внимание структурному и семантическому исследованию чистонов (поэтических загадок) в творчестве Абдураззака Факири. В частности, научно обоснован синтез лингвистических операций, характерных для жанра муаммо, и элементов системы абджада в чистонах поэта. На конкретных примерах освещена взаимосвязь изображения предмета с художественной логикой.

Ключевые слова: Абдураззак Факири, диван, чистон, муаммо, абджад, художественная интерпретация, поэтическое мастерство, классическая литература, синтез жанров.

Abstract. This article focuses on the structural and semantic study of chistons (poetic riddles) in the literary heritage of Abdurazzoq Faqiriy. Specifically, it provides a scientific basis for the synthesis of linguistic operations characteristic of the muammo genre and elements of the abjad system within the poet's riddles. The connection between the depiction of objects and artistic logic is elucidated through concrete examples.

Key words: Abdurazzoq Faqiriy, diwan, chiston, muammo, abjad, artistic interpretation, poetic skill, classical literature, synthesis of genres.

Abdurazzoq Faqiriy devonida muammo sarlavhasi ostida keltirilgan she'rlar aslida lug'z (chiston) sanaladi. Chunki muammo janrining tabiati chistondan farq qiladi. "Muammoda biror ism (yoki joy nomi) yashiringan bo'lib, uni topish uchun baytdagi biror so'z (yoki birikma) ustida ishora qilingan amallarni bajarish lozim bo'ladi. Ushbu amallar so'zning arab yozuvidagi shakli bilan bog'liq bo'lib, goh so'zni chappa o'qish, goh biron-bir harfni tushirib qoldirish yoki qo'shish, goh harflar o'rnini almashtirish kabi ko'rinishlarda bo'ladi. Xuddi shu narsa muammoni narsa-hodisaga

xos belgilarni vasf etish bilangina jumboq hosil qiluvchi lug'zdan farqlab turadigan o'ziga xos xususiyatdir" [2:185].

Muammoda "pinhon" so'z muallifning turli-tuman poetik ishoralari, xususan, leksik-semantik usullar (ma'nodosh yoki shakldosh so'zlarni aniqlash), lingvistik qiyoslar (bir tildagi so'zning boshqa tildagi muqobili), strukturaviy amallar (harflarni tizish orqali yangi leksema yasash) hamda matematik hisob-kitoblar (abjad tizimi) vositasida kashf etiladi. Ta'kidlash joizki, muammo unsurlari nafaqat mustaqil janr sifatida, balki boshqa lirik va epik janrlardagi asarlar tarkibida ham badiiy bezak hamda intellektual yuklama sifatida keng qo'llanilgan.

Mumtoz badiiyat ilmi bilimdoni Atoulloh Husayniy muammo haqida fikr bildirar ekan, shunday ta'rifni keltiradi: "*Muammo bir nomni ishora yo'li bilan ko'rsatkuchi bir mavzun kalom bo'lub, ul tarzda bo'lg'aykim, sog'lom tab' egasi ul kalomdin o'shul nomni chiqara olg'ay, ul shart bilakim, [ism] ko'rsatmak nozim maqsudi bo'lg'ay*" [3:192].

O'zbek adabiyotida muammo maxsus tadqiq etilgan [4:36; 5:10; 6:47; 7:45; 8:95; 9:272]. Bu tadqiqotlarda muammo janrining o'ziga xos xususiyatlari, paydo bo'lishi, tadrijiy takomili, yechilish usullari haqida ma'lumotlar berilgan.

Chiston (lug'z) mumtoz she'riyatdagi o'ziga xos intellektual janr bo'lib, u muayyan narsa yoki tushunchaning nomini bevosita atamasdan, uning mohiyatini majoziy o'xshatishlar, funksional belgilar va mantiqiy aloqadorliklar vositasida tavsiflashga asoslanadi. "*Lug'z (ar. – topishmoq, sir, maxfiy) – she'riy topishmoq, narsa-tushunchaning nomini aytmagan holda, o'xshashlik yoki aloqadorlik asosidagi belgilarini tavsiflashga asoslangan janr*" [2:156].

Chiston (lug'z)da shoir predmetning xususiyatlarini badiiy ishoralar zanjiriga tizadi, kitobxondan esa ushbu determinantlarga tayanib, yashirilgan "majhul" nomni kashf etish talab qilinadi. Binobarin, ushbu janr nafaqat badiiy ko'ngilochar vosita, balki mutolaachida tahliliy mushohada, estetik sezgirlik va kognitiv hozirjavoblik kabi yuksak intellektual ko'nikmalarni shakllantiruvchi o'ziga xos didaktik instrument vazifasini ham o'taydi.

Tadqiqot obyektimiz – Abdurazzoq Faqiriy devonida ham turli munosabat bilan yozilgan jami 48 misradan iborat 5 ta chiston keltirilgan [1:352-353]: 1)"Nay" (12 misra); 2)"Ta'rifi yel" (18 misra); 3)"Samovar" (6 misra); 4)"Shamol" (8 misra); 5)"Qalam" (4 misra).

Nay timsoli o'zbek mumtoz she'riyatida insonning ruhiy iztiroblari juda go'zal ifodalaydigan asosiy timsol sanaladi. U haqidagi chistonda Faqiriy nayni ta'riflash asnosida uni tirik jonzo – qushga qiyosan keltiradi:

*Ul na qushdir, gavgasi bor – boshi yo'q,
Nola aylar ko'zlarini yoshi yo'q* [1:352].

Nayning tanasi (qamishdan yasalgan korpusi) bor, lekin tirik mavjudot kabi alohida "boshi" mavjud emas. Undan chiquvchi sado "nola"ga o'xshatiladi. Nayning teshiklari (ko'zlari) bor, biroq ulardan yosh emas, havo oqimi o'tadi.

*Turluk ovoz ila aylar nag'malar,
Ishi yo'q hech kim bila yo'ldoshi yo'q.*

Nay turli pardalarda va ohanglarda kuy taratishi uchun unga havo yordamida dam urilganda ovoz chiqadi. Yel bo'lmasa, u sado bermaydi.

*Quvvat-u ovozi yel birla oning,
Hech xo'rak yo'q icharga oshi yo'q.*

U jonsiz narsa bo'lgani uchun ozuqaga ehtiyoji yo'q. Uning "ozuqa"si faqat havo oqimidan iborat. Nay o'z-o'zidan ovoz chiqarmaydi. Unga dam urilgandagina sado beradi. Ma'lumki, inson vujudiga Ilohiy ruh puflanishi orqali hayot berilgan. Faqiriyning "*Quvvat-u ovozi yel birla oning*" deyishi shu hayotbaxsh nafasga ishoradek seziladi.

*Go'gak-u johil asiri navbahor,
Oni hech sirdoshi yo'q, boshdoshi yo'q.*

Katta-yu kichik, johil-u nodon uning ovozigga asirdir, lekin uning qalbidan otilayotgan nolalarni bo'lishadigan, dardiga dardmand bo'lguvchi yo'q. O'zining sirdoshi bo'lmasa-da, nay sirlarni fosh qiluvchi emas, balki dardni faqat dardi borlarga aytuvchi sirdoshdir.

Odam-u hayvonga zahmi o'xshamas,

Qo'l, oyog'i, og'zi, ko'zi, qoshi yo'q.

“Zahm” (yara) bu yerda nayning tanasidagi o'yilgan teshiklardir. Bu teshiklar tirik mavjudot jarohatiga o'xshasa-da, mohiyatan boshqa narsadir. Insoniy a'zolari yo'qligi, uning jonsiz asbob ekanini tasdiqlaydi. Shuningdek, nay tanasidagi teshiklar (zahmlar) oshiqning firoqdan teshib bo'lingan bag'riga o'xshatiladi.

Na birodar-u na ota-onasi bor,

Jismi bordur, bani yo'q, qardoshi yo'q.

Na qavm-qardoshi, na uni dunyoga keltirgan ota-onasi bor, jismi bor, lekin bolalari, avlodi yo'q.

Faqiriy deyarli barcha chistonlarida tavsiflanayotgan predmet yoki hodisani qushga o'xshatgan.

“Yel” haqidagi navbatdagi chistoni ham shu tarzda davom etadi. She'ning har bir bandini ilmiy-badiiy jihatdan sharhlab chiqamiz:

Ul na qushdur, gavdasi yo'q, boshi yo'q,

Uchsa el bezor o'lur, yo'ldoshi yo'q [1:352].

Ijodkor shamolni g'ayritabiiy “qush”ga o'xshatish orqali uning tezligini va havoda harakatlanishini ko'rsatadi. Biroq u oddiy qush emas: uning moddiy vujudi (gavdasi) va sezgi a'zolari (boshi) yo'q. Kuchli esganda (“uchsa”) odamlar uning noqulayligidan bezor bo'lishadi.

Nogahon parvoz qattig' qilsa ul,

Xor-u xaslar uchg'ay andoq misli o'q.

Bu baytda shamolning buzg'unchilik va kuch-qudrat tasviri bo'ron va dovul orqali tasvirlangan. Shamol tezlashsa, yerdagi xas-xashaklar o'q kabi havoga uchadi.

Ham tengiz, daryoni betoqat qilur,

Qishda andin barcha bo'lg'ay qayg'uluq.

Bu misralar shamolning moddiy bo'lmagan tabiatiga – yengilmaslik xususiyatiga ishora qiladi. Uning qudrati hatto ulkan suv havzalarini (tengiz va daryoni) to'lqinlantirib, “betoqat” qiladi. Qishki izg'irin shamollar esa insonlarga tashvish va sovuq olib keladi.

Odami hayvonni qishda lojaram,

Qilg'usi majruh o'lmakka yovuq.

Muallif shamolning qishda dahshatli kuchga aylanib, insonlarni ham, hayvonot olamini ham mayib qilish darajasiga olid keladi.

Kulli maxluq qudrati yetmas anga,

Kor qilmasdur qilich-u nayza, o'q.

Jonsiz va ko'rinmas bo'lgani uchun dunyodagi hech bir maxluq yoki inson uni to'xtata olmaydi, unga qurol (qilich, nayza) bilan ta'sir ko'rsatib bo'lmaydi.

Yozda parvoz etsa, rohat hammaga,

Oning ila ahli sahro zavq-u shavq.

Bu yerda shamolning (yelning) ijobiy, hayotbaxsh xususiyati tasvirlangan. Yozning jazirama issig'ida harakatga kelgan shamol barchaga salqinlik va orom bag'ishlaydi. Ayniqsa, quyosh tig'ida qolgan sahro ahli (yo'lovchilar, chorvadorlar) uchun shabada katta quvonch va “zavq-u shavq” manbai hisoblanadi.

Garchi daryoda kemaga uchrasa,

G'arq etar yo sindirur, aylar buzuq.

Oldingi baytdagi “rohat”ga zid ravishda, bu yerda shamolning dahshatli kuchi ko'rsatilgan. Dengiz yoki daryoda suzib ketayotgan kemaga duch kelsa, u rahm-shafqat qilmaydi: kuchli to'lqinlar hosil qilib kemani cho'ktiradi yoki uning yelkan va ustunlarini sindirib, “buzuq” (yaroqsiz) holga keltiradi.

O'tg'a quvvat, xoki xasmi beqaror,

Aylayur, kul ko'ksini chok-u ochuq.

Bu yerda shamolning olov (o't) va tuproq (xok) bilan munosabati berilgan. Shamol olovni alangalatib, unga quvvat beradi. Tuproqni (kulni) esa havoga sovurib, tarqatib yuboradi.

Baytda shamolning boshqa unsurlar bilan kimyoviy va jismoniy bog'liqligi berilgan: 1) “O'tg'a quvvat” – shamol olovni alangalatadi, unga havo berib quvvatini oshiradi; 2) “Xoki xasmi” – tuproq (xok) uning dushmani (xasmi) kabidir, chunki shamol tuproqni bir joyda turishga qo'ymaydi

(“beqaror” qiladi); 3) “Kul ko‘ksini chok-u ochuq” – yerdagi kulni havoga sovurib, uning qatlamlarini titib yuborishi juda go‘zal holat – “ko‘ksini chok qilish” (yirtish) orqali ifodalangan.

*Oqshom-u kunduzni farqi yo‘q anga,
Chekmas ul ranj yozi isig‘, qish sovuq.*

Shamol — moddiy vujudga ega bo‘lmagani uchun insoniy tuyg‘ulardan xoli. U kechasi ham, kunduzi ham to‘xtovsiz harakatda bo‘lishi mumkin. Eng muhimi, u “ranj” (azob) chekmaydi: yozning issig‘i uni kuydirmaydi, qishning sovug‘i uni muzlatmaydi. Zero, issiqni ham, sovuqni ham tashiydigan (“isig‘” va “sovuq” qiladigan) kuchning o‘zi ham aynan shamoldir.

Ushbu satrlarda shamolning ikki yoqlama tabiati ochib berilgan. U ham hayot beruvchi (shabada), ham hayotni oluvchi (to‘fon); ham olovga do‘st, ham tuproqqa g‘anim. Bu kabi tasvirlar o‘zbek mumtoz she‘riyatida dunyoning ziddiyatlardan iborat ekanligini ko‘rsatish uchun xizmat qilgan.

Navbatdagi chiston shoir yashagan davri uchun yangilik sanalgan samovarga bag‘ishlanadi:

*Sarvi yanglig‘ ulfating bor, na erur oltmish boshi,
Mo‘yi qirq, olti bo‘yun, bir tan, iki yuzdur ayoq.
Voylatib ul ulfating o‘tlar solursan jonig‘a,
Ul kulur ma‘shuqasini tortib afg‘on-u firoy.
Rahm etib ma‘shuq borsa ul kulib og‘zin ochar,
Ta‘zim aylab ko‘zlaridin yosh to‘kar misli buloq [1:353].*

Birinchi baytda shoir “Samovar” (سموار) so‘zini harfma-harf, raqamlar orqali kodlagan: 1) “Oltmish boshi” – arab alifbosida 60 raqami “sin” (س) harfini bildiradi. So‘zning “boshi” (birinchi harfi) – S; 2) “Mo‘yi qirq” – 40 raqami “mim” (م) harfining qiymatidir. Keyingi harf – m.; 3) “Bir tan” – 1 raqami “alif” (ا) harfidir. Keyingi harf – o.; 4) “Olti bo‘yun” – 6 raqami “vov” (و) harfini anglatadi. Keyingi harf – v.; 5) Yana bir “Alif” (ا): Samovar so‘zidagi ikkinchi A harfi (odatda matnda “bir” so‘zi umumiy tana yoki miqdor sifatida ham ishora qilinadi.; 6) “Iki yuzdur ayoq” – 200 raqami “Ro” (ر) harfining qiymati. So‘zning “ayog‘i” (oxirgi harfi) – r. Natija quyidagicha ko‘rinishga keladi: س (60) + م (40) + ا (1) + و (6) + ا (1) + ر (200) = **SAMOVAR** (سموار).

Ikkinchi baytdagi samovar ichidagi o‘txonaga olov yoqilishi jarayoni oshiq qalbida alanga olgan ishq otashini esga solsa, suv qaynayotganda chiqadigan g‘uvullash ovozi insonning faryodiga (“voy” deyishiga) qiyoslanmoqda. Samovarning mo‘risidan chiqayotgan tutun va bug‘ esa uning ayriliqdagi nolasi sifatida tashxis usulida tasvirlangan.

Jonlantirishning bunday turi uchinchi baytda ham kuzatiladi. Samovarning o‘ziga xos tuzilishi yoki choy quyish uchun qilinadigan harakat odobli insonning ta‘zimiga o‘xshatilgan. Jo‘mrakdan oqayotgan qaynoq suv (choy) esa quvonch yoshlari kabi “buloq” bo‘lib oqishi shoirona tarzda ifoda etiladi.

Navbatdagi lug‘z ham shamol haqida bo‘lib, bundan oldingi shu mavzuga bag‘ishlangan she‘rga monand yaratilgan.

*Ul na qushdur gavda, bo‘yni, boshi yo‘q,
Uchsa uchg‘ay qushlar-u xas misli o‘q.
Uchsa daryolar, daraxtlar tebranur,
Shoddin-u issig‘-sovuqdin xavfi yo‘q.
Haqdin o‘zga o‘ltura bilmas ani,
Bo‘lmag‘ay mehriq har subh och-u to‘q.
O‘tg‘a do‘st, xokni parishon aylagay,
Odam, hayvon qishda ondin qayg‘uluq [1:353].*

Shoir bu chistonda ham shamolni “qush”ga o‘xshatishdan boshlaydi, shu orqali uning tezligini va havoda harakatlanishini ko‘rsatadi. Biroq u jismoniy vujudga (gavda, bo‘yin, bosh) ega emas. U “uchganda” (esganda), havoda qushlar va xas-xashaklar o‘q kabi shiddat bilan uchib, uning kuchi ta‘sirida harakatlanadi.

Ikkinchi baytda shamolning tabiatga ta‘siri, hissizligi va kuchi suv yuzasida to‘lqinlar (daryolar tebranmog‘i) va yerda daraxtlarning egilishiga sabab bo‘ladi. Muhimi shundaki, shamol insoniy

tuyg'ulardan xoli: u na shodlikni biladi, na issiq-sovuqdan aziyat chekadi. Aksincha, u issiq va sovuqni tashuvchi vositadir.

Keyingi baytda esa shamolni insoniy kuch bilan to'xtatib yoki "o'ldirib" (o'lturib) bo'lmasligi, unga faqat Haq taoloning (Yaratuvchining) qudrati yetishi, bu orqali esa insonning Yaratganning qudrati oldida naqadar ojiz ekanligiga ishora beriladi. Ikkinchi misrada shamolning moddiy ehtiyoji yo'qligi aytilmoqda: u insonlar kabi ochlik yoki to'qlik hissini bilmaydi, uning harakati doimiy va tabiiy zaruriyatdir.

To'rtinchi baytda shamolning to'rt unsur bilan bog'liqligiga munosabat bildiriladi. Shoir shamolning "o'tg'a do'st"ligini ta'kidlar ekan, olovga havo (kislorod) berib, uni alanglatishi, "xokni parishon aylagay" jumlasini orqali esa tuproqni (xokni) to'zitib, parishon (daqiq-daqiq) qilib yuborishini ta'kidlaydi.

Qishki sovuq shamol (izg'irin) odamlar va hayvonlar uchun og'ir tashvish va qiyinchilik tug'diradi. Bu bilan Faqiriy shamolni "ko'rinmas qudrat" sifatida tasvirlab, uning ham foydali (olovni yoquvchi), ham zararli (qishki sovuq, xokni to'zituvchi) jihatlarini muvozanatda ko'rsatib bergan.

Navbatdagi chiston qalam haqida bo'lib, bu mavzudagi chiston o'zbek adabiyotida dastlab Alisher Navoiy ijodida uchraydi [10]. Faqiriy qalam haqidagi chistonida ham uni qushga o'xshatib, predmetga xos belgilarni sanab, uning nomiga abjad usulida ishora beradi:

Ul na yanglig' turfa qush, boshi kesuk, sayrar o'zi,

Lekin ammo boshi yuz jong'a yoqar so'zlar so'zi.

Ham qanoti o'ttuz, qirqdur ayoqi, bil ani,

Til suqub ma'shuqin og'zig'a to'kar yoshlar ko'zi [1:353].

Shoir birinchi misrada qalamni jonli qush timsoliga o'xshatib, uning tuzilishi va yozish jarayonini g'oyatda nozik tashbehlarda tasvirlagan. Ma'lumki, qamish qalam yozishga tayyorlanayotganda uning uchi pichoq bilan qiyalatib kesiladi. Shoir bu holatni "boshi kesik qush" deb atamoqda. Qalam qog'oz ustida harakatlanganda (ayniqsa, qattiq qog'ozda) o'ziga xos "qitir-qitir" degan ovoz chiqaradi. Bu ovoz qushning sayrashiga tashbeh qilingan.

Ikkinchi misrada qalam bitgan ma'noli so'zlar yuzlab inson ruhiga orom berishi aytilmoqda. Shu bilan birga qalam so'zining bosh harfi qof (ق)ga ishora bor.

Uchinchi va to'rtinchi misralarda samovar chistonidagidek abjad tizimi yashiringan: "Qanoti o'ttuz" jumlasini abjadda 30 raqami "Lom" (ل) harfiga to'g'ri kelsa, "Qirqdur ayoqi" 40 raqami "Mim" (م) harfining qiymatidir. Natijada qalam so'zi (قلم) tarkibida "lom" va "mim" harflari borligi orqali shoir o'z javobiga ishora qilmoqda. (Qof harfi esa "qush" so'zining birinchi harfi sifatida ramziy ishtirok etyapti).

Oxirgi misradagi "Til suqub ma'shuqin og'zig'a" jumlasida "ma'shuq" – bu yerda siyohdon (siyoh idishi). Oshiq hamisha mahbubasi tomon intiladi, u bilan tirik, uningsiz o'zini tirik sanamaydi. Shoir "Qalam siyohsiz hech narsa emas, uning joni siyohda. Shuning uchun siyohdon uning "ma'shuqi" (sevgilisi)" degan fikrni ilgari suradi.

Qalamning uchidagi kesik qismi tilga o'xshatiladi. Qalam "tili"ni siyohdonga botirib, undan "suv" (siyoh) ichadi va qog'oz betiga o'sha "yosh"larni (shoir siyohdonga botirilgan qalam qog'ozga tushgach, undan oqayotgan siyohni "ko'z yoshi"ga o'xshatgan) to'kib, go'zal satrlar bitadi.

Shoir qalam timsolini shunday yaratganki, unda ham jismoniy tasvir (boshi kesikligi), ham funksional holat (siyohga botirilishi), ham matematik hisob (abjad) bir nuqtada birlashgan. Bu esa Faqiriy zehniyatining yuqori ekanligidan darak beradi.

Tahlilga tortgan chistonlar muammo va chiston janrlarining o'zaro sintezi (birikishi) masalasini yoritishda juda kuchli dalil bo'la oladi. Chunki sof chistonda faqat sifat tasvirlansa, bu yerda abjad (muammo usuli) ham qo'shilgan.

Mumtoz adabiyotda chiston janri faqatgina narsa-buyumning tashqi belgilarini tasvirlash bilan cheklanib qolmay, o'z ichiga muammo janriga xos bo'lgan lingvo-statistik (abjad) usullarni ham qamrab oladi. Faqiriy ijodida ushbu ikki janrning sintezi (birikishi) quyidagi qirralarda namoyon bo'ladi:

1. Deskriptiv (tasviriy) daraja: Predmetning jismoniy holati (masalan, qalamning “boshi kesikligi”, samovarning “qaynashi”) majoz va tashbehlar orqali jonlantiriladi. Bu o‘quvchining badiiy tafakkurini ishga soladi.

2. Matematik-kodlashtirilgan daraja: Muallif chiston matniga abjad hisobidagi raqamlarni (“oltmish”, “qirq”, “yuz”) ustalik bilan joylashtiradi. Bu raqamlar yashiringan javobning (samovar, qalam) arab imlosidagi harfiy qiymatlariga to‘la mos keladi.

3. Strukturaviy yaxlitlik: Faqiriy chistonlarida “bosh”, “tana”, “oyoq” kabi a’zolar shunchaki jismoniy qismlar emas, balki so‘zning “boshi” (birinchi harf), “tanasi” (o‘rta harf) va “oyog‘i” (oxirgi harf) ekanligiga ishoradir.

Faqiriyning chistonlari kitobxondan nafaqat she’riy did, balki kuchli mantiqiy tahlil, arab alifbosi grafikasi va abjad tizimidan mukammal xabardorlikni talab qiluvchi o‘ziga xos intellektual o‘yin namunasidir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Faqiriy, Abdurazzoq. Devoni Faqiriy Xorazmiy. O‘zbekiston FA Sharqshunoslik instituti qo‘lyozmalar fondi. №7693. – 363 b.
2. Quronov D., Mamajonov Z., Sheraliyeva M. Adabiyotshunoslik lug‘ati. – Toshkent: “Akademnashr”, 2010. – 397 b.
3. Atoulloh Husayniy. Badoye’u-s-sanoyi’. – Toshkent: G‘.G‘ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti, 1981. – 400 b.
4. Қосимов Б., Хўжамбердиев Ё. Навоий ва муаммо жанри. Ўзбек тили ва адабиёти // – 1977. – №1. – Б.36.
5. Жўраев Ж. Туркий адабиётда муаммо жанри. Ўзбек тили ва адабиёти // – 1998. – №6. – Б.10.
6. Жўраев Ж. Хоразм шоирлари ижодидаги муаммо жанри ҳақида. Ўзбек тили ва адабиёти // – 2001. – №4. – Б.47.
7. Жўраев Ж. Муаллифи номаълум бир туркий муаммо тўғрисида. (Муаллифи Султон Жалолиддин Мангуберди эканлиги ҳақида). Ўзбек тили ва адабиёти // – 2002. – №3. – Б.45.
8. Тошболтаева Т. “Мажмуаи шоирон”даги муаммолар ҳақида. (Фазлий Намангоний тазкирасидаги муаммолар ҳақида). Ўзбек тили ва адабиёти // – 2005. – №3. – Б.95.
9. Toshboltayeva, T., & Erkaboyeva, M. (2023). "MUAMMO" JANRI. *Interpretation and searches*, 1(1). извлечено от <https://interpretationandresearches.uz/index.php/iar/article/view/272>
10. Alisher Navoiy. Mukammal asarlar to‘plami. 20 tomlik. 5-tom. Xazoyin ul-maoniy: Badoye’ ul-vasat. – Toshkent: “Fan”, 1990. – 544 b.

UO‘K 821.512.1.09.

“KECHIKKAN IQROR” ASARIDA OBRAZLAR TALQINI

Yo.L.Qalandarova, talaba, Urganch davlat universiteti, Urganch

Sh.K.Rimbayeva, talaba, Urganch davlat universiteti, Urganch

G.Nazarova, talaba, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Ushbu maqolada o‘zbek adabiyotida detektiv yo‘nalishida ijod qilayotgan Zulayho Masharipovaning “Kechikkan iqror” qissasida obrazlar talqini haqida gap boradi.

Kalit so‘zlar: detektiv qissa, sandiq simbolikasi, psixologik determinatsiya.

Аннотация. В данной статье рассматривается интерпретация образов в детективной повести Зулайхо Машариповой «Запоздалое признание» (Kechikkan iqror), занимающей особое место в современной узбекской литературе.

Ключевые слова: детективная повесть, символика сундука, психологическая детерминация.

Abstract. This article discusses the interpretation of characters in the detective novella "Late Confession" (Kechikkan iqror) by Zulayho Masharipova, who creates works in the detective genre of Uzbek literature.

Keywords: detective novella, symbolism of the chest, psychological determination.

XXI asr o‘zbek adabiyotida detektiv janrining taraqqiyoti va badiiy qiyofasini belgilashda o‘ziga xos mavqe egallaydigan ijodkorlardan biri bu Zulayho Masharipovadir. Adiba bugungi kunga qadar ushbu yo‘nalishda oltmishga yaqin salmoqli asarlar yaratib, janrning sermahsul ijodkorlaridan biriga aylandi. Xususan, uning 2019-yilda nashr etilgan “Kechikkan iqror” asari nafaqat syujet chizig‘ining dinamikligi, balki obrazlar tizimining psixologik puxtaligi bilan ham o‘zbek

detektivnavisligida ajralib turadi. Garchi asar markazida jinoyat elementlari va sirlilik tursa-da, muallif asosiy e'tiborni qahramonlar xarakteri, murakkab ruhiy kechinmalar hamda ijtimoiy muhitning inson taqdiriga ko'rsatadigan ta'siri tahliliga qaratadi.

“Kechikkan iqrор” asarini shunchaki an'anaviy detektiv namunasi deb bo'lmaydi. Bu asar — jamiyatning og'riqli nuqtalari, inson ruhiyatining qatlam-qatlam iztiroblari hamda har bir ijtimoiy xatti-harakat ortida yotgan tub sabablarni tahlil etuvchi badiiy tadqiqotdir. Undagi voqealar silsilasi murakkab vaziyatlar girdobida rivojlansa-da, asar kompozitsiyasidagi har bir epizod o'zaro mustahkam ichki mantiq bilan bog'langan. Bir qarashda mustaqil ko'ringan ushbu voqeliklarni yagona falsafiy g'oya — mutlaq adolatni qaror toptirish va pinhon qolgan haqiqatni yuzaga chiqarish maqsadi birlashtirib turadi.

“Kechikkan iqrор” asarining asosiy g'oyasi – har bir illatning ildizi jamiyat va inson ruhiyatida yotadi degan fikrdir. Muallif axloqsizlikni faqat insoniy muammo sifatida emas, balki ma'naviy-axloqiy fojiga aylangan holat sifatida ko'rsatadi.

“Kechikkan iqrор” asarining konseptual asosi — har qanday ijtimoiy illatning ildizi bevosita jamiyat tanazzuli va inson ruhiyatidagi inqirozlar bilan bog'liq degan falsafiy xulosaga tayanadi. Muallif axloqsizlik va shuning natijasi tufayli sodir bo'lgan jinoyatni shunchaki huquqbuzarlik emas, balki jamiyatning ma'naviy-axloqiy fojiasi darajasiga ko'tarilgan murakkab destruktiv holat sifatida tasvirlaydi. Asarda inson qalbining tub-tubidagi “men”i (Go'zal timsolida) va ijtimoiy muhit o'rtasidagi ziddiyatlar tahlili orqali jinoyatning psixologik determinatsiyasi (sababiy bog'liqligi) mahorat bilan yoritib berilgan.

Asarning markaziy komponenti hamda muallifning estetik konsepsiyasi va g'oyaviy maqsadlarini ifodalovchi asosiy vosita badiiy obrazdir. “Kechikkan iqrор” asarida obrazlar tizimi yaxlit mantiqiy silsila asosida shakllantirilgan bo'lib, unda ijobiy va salbiy qahramonlarning an'anaviy qarama-qarshiligi (antitezasi) emas, balki personajlarning murakkab hayotiy vaziyatlar va ruhiy kolliziyalar (to'qnashuvlar) doirasidagi ko'p qirrali talqini ustuvorlik qiladi. Bu esa muallifga personajlar xarakteridagi dialektik o'zgarishlarni va voqelikning ijtimoiy-psixologik ildizlarini xolis yoritib berish imkonini bergan.

“Kechikkan iqrор” asaridagi obrazlar tizimi badiiy mukammalligi va psixologik chuqurligi bilan ajralib turadi. Nozim, Mehriniso xola, Mahmud ota obrazi adolat va insonparvarlik timsoli sifatida namoyon bo'lsa, salbiy qahramonlar murakkab ruhiy holat egalari sifatida tasvirlanadi.

Asarda ma'naviy qadriyatlardan yiroq, xiyonat va aldov yo'lini tanlagan qahramonning ziyoli xonadonga kirib kelishi natijasida yuzaga kelgan oilaviy inqiroz badiiy tasvirlangan. Muallif Go'zal obrazi orqali yolg'on va fahshga asoslangan hayotning muqarrar fojiasini, qahramonning ayanchli qismati va uning vijdoniy azoblari — “kechikkan iqrори” vositasida adolat hamda jazo muqarrarligi g'oyasini ilgari suradi.

Zulayho Masharipovanning ushbu asarida an'anaviy ziyoli oila va begona muhit to'qnashuvi detektiv janr elementlari bilan o'ziga xos tarzda sintez qilingan. Syujetda tasodifiy kulfatlar (ota-onaning vafoti, buvaning xotira yo'qotishi) qahramonlarning iroda erkinligini cheklab, salbiy qahramon — Go'zalning o'z maqsadiga yetishini tezlashtiradi. Biroq voqealar davomidagi jismoniy jazo (ko'r bo'lib qolish) va ruhiy tanazzul — muallifning “yomonlik jazosiz qolmaydi” degan qat'iy estetik pozitsiyasini ifodalaydi. Bu yerda lirik syujet qahramonning tashqi g'alabasidan ichki mag'lubiyati va kechikkan pushaymonligi sari rivojlanadi.

“Najim – Go'zal – Nozim” uchburchagidagi psixologik konflikt asta-sekin rivojlana boradi.

Asar voqealari uch bosqichli jazo va ma'naviy qulash silsilasi asosida qurilgan:

I. Go'zal obrazi: Niqoblangan jinoyat va fosh etilish.

Go'zal — asarda nafaqat salbiy qahramon, balki destruktiv (yemiruvchi) kuch sifatida namoyon bo'ladi. Uning xatti-harakatlari oilaning tinchini buzishga qaratilgan:

➤ Aldov strategiyasi: Ziyoli oilaning ishonchiga kirish uchun u “ming bir hiyla” ishlatadi va o'zining o'tmishdagi fahshga to'la hayotini yashiradi.

➤ Ijtimoiy niqob: Najimning ko'ziga “farishta” bo'lib ko'rinish orqali u oilaning ichki himoya tizimini (ota-ona va buvaning nasihatlarini) parchalab tashlaydi.

II. Syujetdagi “Qaytar dunyo” tamoyili.

Muallif Zulayho Masharipova Go'zalga nisbatan bosqichma-bosqich jazo tizimini qo'llaydi. Bu detektiv syujetni axloqiy dramaga aylantiradi:

➤ Birinchi ogohlantirish (Jismoniy): Bexosdan ko'ziga sim kirib ketishi va bir ko'zining ko'r bo'lib qolishi — bu uning ma'naviy ko'rlikiga ishoradir.

➤ Ikkinchi ogohlantirish (Biologik): Bachadon saratoniga chalinishi va buning sababi avvalgi abort ekani ma'lum bo'lishi — uning o'tmishdagi gunohlari jismida aks etishidir.

➤ Yakuniy fojia (Simboolik): Boloxonadagi sandiqqa tushib qolishi — qahramonning o'z sirlari va hiylalari “qutisi” ichida qolib ketishini anglatuvchi kuchli ramziy detaldir.

III. Nozim va Najim: Ikkala qutb to'qnashuvi.

Asardagi obrazlar tizimida ikki aka-uka o'rtasidagi munosabat markaziy o'rin tutadi:

➤ Najim (Hissiyot qurboni): Sevgidan ko'zi ko'r bo'lib, na yaqinlarining ogohlantirishini va na xotining xatolarini ko'ra oladi.

➤ Nozim (Mantiq va adolat timsoli): U vaziyatga tergovchi nigohi bilan qaraydi, shubhalanadi va haqiqatni ochishga intiladi, biroq jamiyat va yaqinlari tomonidan “tuhmatchi” sifatida qabul qilinadi.

“Kechikkan iqror” asari qahramonning tashqi dunyodagi g'alabalari (boy oilaga kelin bo'lish, maqsadiga yetish) aslida uning ichki dunyosidagi va taqdiridagi ulkan mag'lubiyat ekanini isbotlashga xizmat qiladi.

Go'zal har doim boloxonadagi sandiqqa tushib, oila a'zolari gaplarini eshitib yurardi. Asar finali navbatdagi gap tinglash jarayoni fojia bilan yakuniga yetadi. Telefonini o'chirib, sumkasi bilan birga tashqarida qo'ygan Go'zal eski, baquvvat yog'ochdan qilingan sandiqning qopqog'i yopilib qolishi tufayli qamalib qoladi. Bu paytda eri komandirovkaga, boshqa oila a'zolari bir haftaga Zomonga dam olishga ketishgandi.

Yozuvchi asarda bir qator timsollar simvolikasidan unumli foydalanadi:

1. Sandiq — nafs va sirlar qabri sifatida.

Sharq adabiyoti va folklorshunosligida sandiq odatda boylik yoki yashirin sir timsolidir. “Kechikkan iqror” asarida bu detal quyidagi ma'naviy yuklarni tashiydi:

➤ O'z-o'zini qamash: Go'zal hayoti davomida o'z qilmishlarini (abort, xiyonat, aldov) berkitish uchun ma'naviy “sandiqlar” yasab kelgan. Finalda esa u jismonan sandiq ichiga tushib qoladi, bu — uning o'z yolg'onlari tuzog'iga tushganining badiiy ifodasidir.

➤ Izolyatsiya (Ajralish): U hammani “go'l” va “laqma” deb hisoblab, ulardan balandroq turishga (boloxonaga chiqishga) intiladi. Biroq sandiqqa tushib qolishi uning jamiyatdan butunlay uzilganini va yordamsiz qolganini ko'rsatadi.

2. Ruhiy inqiroz: ma'naviy ko'rlikdan jismoniy ko'rlikka.

Go'zalning ruhiy inqirozi asar davomida bosqichma-bosqich chuqurlashib boradi:

➤ Vijdonning saktasi: Qahramon ziyoli oilaning tinchini buza turib, hech qanday pushaymonlik sezmaydi. Uning uchun “halol” va “harom” tushunchalari yo'qolgan.

➤ Metaforik ko'rlik: Ko'ziga bexos sim kirib ketishi shunchaki tasodif emas. Bu — uning ma'naviy dunyosidagi “ko'rlik”ning tashqi dunyodagi in'ikosidir.

➤ Kasallik — ichki chirish: Bachadon saratoni uning ayollik tabiatiga va o'tmishdagi bola oldirish gunohlariga bog'lanadi. Bu — ruhan chirigan insonning jismi ham chirishini anglatuvchi fojiaiy determinizmdir.

3. Aka-ukalar: Najim va Nozim ruhiy inqirozni ochib berishda ikki xil ko'zgu vazifasini o'taydi:

➤ Najim (Islohotchi emas, qurbon): U Go'zalni “farishta” deb bilishi orqali haqiqatdan qochadi va bilvosita fojiaga yo'l ochadi.

➤ Nozim (Haqiqat izlovchi): Uning g'oyib bo'lgan Go'zal uchun aybdor deb topilishi — jamiyatdagi adolatning vaqtinchalik mag'lubiyati, ammo haqiqatning ochilishi uchun zarur bo'lgan “og'riqli nuqta”dir.

Zulayho Masharipovanning “Kechikkan iqror” asarida detektiv syujet shunchaki jinoyatni fosh etish emas, balki qahramonning ruhiy tanazzulini “ma'naviy sud” qilish vazifasini bajaradi.

Go'zalning sandiqqa tushib qolishi — qahramon o'z ixtiyori bilan tanlagan harom-xarish hayotning mantiqiy va fojiaiy yakunidir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Masharipova Z. Kechikkan iqrор. – Toshkent: “Янги асп авлоди”, 2019. – 275 б.
2. Расулова У. XX асп ўзбек кассачилиги (поэтик изланишлар ва тараккиёт тамойиллари): Филол. фан. докт. дисс. автореф. – Тошкент, 2020. – 30 б.
3. Умуров Х. Бадиий психологизм ва ҳозирги ўзбек романчилиги. – Тошкент: «Фан». 1983. – 148б.
4. Карим Б. Руҳият алифбоси. – Тошкент: Гафур Ғулом номидаги НМИУ, 2018. – 361 б.
5. Umurov H. Qahramon ma'naviy olami va epiklik. – Toshkent: “Fan”, 1995. – B. 4-5.

UDC 81`42

ACCIDENTAL ASYNCHRONY AND SIMULTANEITY AS CHRONOTOPIC CONFIGURATIONS IN NARRATIVE DISCOURSE

M.D. Qodirova, teacher, Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent

Annotatsiya. Ushbu maqolada tasodifiy ayrizamonlik va aynizamonlikning xronotopik konfiguratsiyalari adabiy xronotop tadqiqotlari nazariy doirasi asosida tahlil qilinadi. Tadqiqot, avvalo, Mikhail Bakhtinning fundamental qarashlariga, xususan, uning *The Dialogic Imagination* asaridagi “Romanda vaqt va xronotop shakllari” nomli maqolasiga tayanadi. Mazkur makon-vaqt munosabatlari texnik usul sifatida emas, balki strukturaviy jihatdan muhim narrativ tamoyillar sifatida konseptuallashtiriladi. Nazariy tahlil va interpretativ sintez asosida maqolada tasodifiy ayrizamonlik narrativ dinamiklik va kontingentlikni yuzaga keltiruvchi mexanizm sifatida talqin qilinadi, aynizamonlik esa polifonik hamnafaslik va dialogik ko'plikni strukturaviy jihatdan tashkil etuvchi prinsip sifatida izohlanadi. Tadqiqot xronotop tipologiyalarini tizimlashtirishga hissa qo'shadi hamda narrativ nazariyada vaqtning ko'pqatlamliligi masalasini aniqlashtiradi.

Kalit so'zlar: xronotop, temporallik, aynizamonlik, ayrizamonlik, narrativ struktura, Baxtin, dialogizm.

Аннотация. В данной статье рассматриваются хронотопические конфигурации случайной асинхронии и одновременности в рамках теоретической парадигмы исследования литературного хронотопа. Опираясь прежде всего на фундаментальные труды Mikhail Bakhtin, в частности на его эссе «Формы времени и хронотопа в романе» из книги *The Dialogic Imagination*, автор концептуализирует данные пространственно-временные отношения как структурно значимые нарративные принципы, а не как сугубо технические приемы. Посредством теоретического анализа и интерпретативного синтеза в статье обосновывается, что случайная асинхрония функционирует как генератор нарративной динамики и контингентности, тогда как одновременность структурирует полифоническое сосуществование и диалогическую множественность. Исследование вносит вклад в систематизацию типологий хронотопа и уточняет понимание темпоральной множественности в теории нарратива.

Ключевые слова: хронотоп, темпоральность, одновременность, асинхрония, нарративная структура, Бахтин, диалогизм.

Abstract. This article examines the chronotopic configurations of accidental asynchrony and simultaneity within the theoretical framework of literary chronotope studies. Drawing primarily on the foundational work of Mikhail Bakhtin, particularly his essay “Forms of Time and of the Chronotope in the Novel” in *The Dialogic Imagination*, the study conceptualizes these temporal-spatial relations as structurally significant narrative principles rather than merely technical devices. Through theoretical analysis and interpretive synthesis, the article argues that accidental asynchrony functions as a generator of narrative dynamism and contingency, while simultaneity structures polyphonic coexistence and dialogic multiplicity. The study contributes to the systematization of chronotopic typologies and refines the understanding of temporal plurality in narrative theory.

Keywords: chronotope, temporality, simultaneity, asynchrony, narrative structure, Bakhtin, dialogism.

Introduction. The problem of time in literature has long occupied a central position in narrative theory. Twentieth-century literary scholarship increasingly recognized that fictional temporality cannot be reduced to linear chronology; instead, it operates through complex spatial-temporal syntheses. Within this intellectual context, Mikhail Bakhtin introduced the concept of the chronotope as a fundamental category of narrative analysis. Bakhtin defines the chronotope as the intrinsic connectedness of temporal and spatial relationships that are artistically expressed in literature. [2; 84]

This formulation establishes two essential premises:

1. Time and space are inseparable in artistic representation.
2. Their fusion is structurally formative rather than decorative.

When it comes to M. Bakhtin's chronotopic poetics, it is necessary to highlight the scholar's work "Time and Chronotopic Forms in the Novel." In this work, M. Bakhtin classified six types of ancient Greek novels and analyzed their chronotopic forms in detail from a diachronic perspective. In the realm of adventure time, biographical time is not taken into account. Space is vast, time is not historically localized, and the scale and diversity of the artistic world are abstracted [1; 234-407]. While Bakhtin identifies various genre-specific chronotopes — the road, the threshold—less explicit attention has been given to temporal relations such as **accidental asynchrony** and **simultaneity** as organizing principles within narrative systems.

Ricoeur's theory of narrative temporality provides a philosophical grounding for the notions of asynchrony and simultaneity. In *Time and Narrative* (1984), he argues that "time becomes human to the extent that it is articulated through a narrative mode" [6; 52], suggesting that narrative restructures chronological succession into meaningful configuration. Through emplotment, "the operation that draws a configuration out of a simple succession" [6; 65], narrative introduces temporal layering, retrospection, and anticipation — forms of structural asynchrony. At the same time, narrative holds together discordant temporal strands in what Ricoeur calls a paradoxical combination of "concordance and discordance" [6; 66], producing a form of organized simultaneity within the narrative whole.

This article proposes that these configurations can be conceptualized as chronotopic modalities that structure narrative logic, ideological positioning, and character interaction.

Methods. This study employs a qualitative theoretical methodology grounded in:

1. **Textual-theoretical analysis** of Bakhtin's chronotope concept in *The Dialogic Imagination*.
2. **Conceptual reconstruction**, extrapolating temporal configurations from Bakhtin's genre analyses.
3. **Hermeneutic interpretation**, focusing on the semantic and ideological implications of temporal structures.

Results

Accidental Asynchrony as a Chronotopic Configuration. Accidental asynchrony refers to the disruption of predictable temporal continuity through contingency, coincidence, and abrupt interruption. It corresponds closely to what Bakhtin describes as "adventure time." "Adventure-time is marked by chance, suddenness, and the violation of normal temporal sequences." [2; 95]

In his interpretation of Bakhtinian dialogism, Michael Holquist conceptualizes time not as a linear, homogeneous sequence but as a dynamic intersection of multiple temporal frameworks. As he argues, "we are always within more than one time frame at once" [5; 21], emphasizing the fundamentally asynchronous structure of human experience and narrative representation. Similar features can be seen in the examples of some literary works analysis:

Accidental Asynchrony in *On the Road*. In *On the Road*, accidental asynchrony structures narrative temporality through unpredictability, episodic encounters, and sudden shifts in direction. The novel embodies what Bakhtin terms "adventure-time," characterized by contingency and interruption.

Sal Paradise's journey unfolds through unplanned departures and abrupt reunions, particularly with Dean Moriarty. Temporal continuity is repeatedly disrupted; events do not grow organically but

erupt unexpectedly. The road becomes a site where chronological progression is secondary to experiential intensity.

Accidental Asynchrony in *The Grapes of Wrath*. Although *The Grapes of Wrath* is grounded in historical realism, moments of accidental asynchrony punctuate the migration narrative. Unlike Kerouac's existential contingency, Steinbeck's temporal disruptions highlight systemic precarity. Time here is historically determined (the Great Depression), yet individual experience remains vulnerable to sudden rupture. The road chronotope becomes a space where historical time and contingent time intersect. Accidental asynchrony intensifies the vulnerability of migrant existence, demonstrating how fragile survival becomes under unstable socio-economic conditions.

Simultaneity as a Chronotopic Principle. Simultaneity, by contrast, structures narrative space through the coexistence of multiple temporalities within a shared framework. Bakhtin notes that In Dostoevsky's works, a plurality of independent and unmerged voices and consciousnesses... combine but are not merged in the unity of the event. [3; 6] Although this formulation appears in *Problems of Dostoevsky's Poetics*, it reflects the broader dialogic framework underlying chronotope theory.

Unlike accidental asynchrony, simultaneity does not disrupt time; rather, it multiplies it. Moreover, another scholar Frank also expresses his ideas about simultaneity in his article: "the reader is intended to apprehend the work **spatially, in a moment of time**, rather than as a sequence"

Simultaneity in *The Dharma Bums*. In *The Dharma Bums*, simultaneity operates on both spatial and spiritual levels. Ray Smith's external travels coexist with internal contemplative temporality. Multiple experiential layers unfold concurrently: physical journey, philosophical dialogue, and spiritual awakening. Bakhtin's broader dialogic framework clarifies this structure: "In the literary artistic chronotope, spatial and temporal indicators are fused into one concrete whole." [2; 84]

Here, the mountain functions as a condensed chronotope where reflective time thickens. The present moment contains past readings, Buddhist philosophy, and projected enlightenment simultaneously. Unlike accidental asynchrony, which fragments temporal flow, simultaneity deepens it by layering consciousness within the same temporal field.

Simultaneity in *Travels with Charley*. In *Travels with Charley*, simultaneity appears through the coexistence of observational present and retrospective national memory. Steinbeck travels across America in real time, yet his narrative constantly overlays contemporary scenes with historical reflection.

The chronotope here allows multiple temporal registers—past America, present America, imagined America—to operate at once. The journey becomes less about physical movement and more about temporal comparison. Simultaneity structures national identity as dialogic and evolving rather than static.

Discussion. Accidental asynchrony and simultaneity represent two distinct yet complementary chronotopic logics.

Configuration	Temporal Logic	Narrative Effect	Ideological Implication
Accidental Asynchrony	Disrupted, contingent	Dramatic dynamism	Instability of fate
Simultaneity	Coexistent, layered	Polyphonic complexity	Multiplicity of truth

Accidental asynchrony foregrounds unpredictability and the openness of the future. Simultaneity foregrounds coexistence and dialogic plurality.

Both configurations illustrate Bakhtin's fundamental insight that time in literature "thickens" and becomes visible through its fusion with space: "Time, as it were, thickens, takes on flesh, becomes artistically visible." [2; 84] Together, these chronotopic configurations demonstrate that narrative temporality is neither singular nor homogeneous.

Conclusion. This study has demonstrated that accidental asynchrony and simultaneity may be understood as chronotopic configurations within Bakhtinian theory. While not formalized as separate categories by Bakhtin, they are logically derivable from his analysis of adventure time, dialogism, and genre structure.

Accidental asynchrony generates narrative contingency, disrupts linear causality, intensifies dramatic movement. Simultaneity enables polyphonic coexistence structures multi-perspectival narration and reflects social and ideological plurality.

Recognizing these configurations enriches chronotope theory and expands its applicability in contemporary narrative studies.

REFERENCES:

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике*. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. Bakhtin, M. M. (1981). *The Dialogic Imagination: Four Essays* (C. Emerson & M. Holquist, Trans.). University of Texas Press.
3. Bakhtin, M. M. (1984). *Problems of Dostoevsky's Poetics* (C. Emerson, Trans.). University of Minnesota Press.
4. Frank, J. (1945). Spatial Form in Modern Literature. *The Sewanee Review*, 53(2), 221–240.
5. Holquist, M. (1990). *Dialogism: Bakhtin and His World*. London. Routledge.
6. Ricoeur, P. (1984). *Time and Narrative, Volume 1*. University of Chicago Press.
7. <https://en.wikipedia.org/wiki/Chronotope>

UO'K 81'373.6

MADANIY MEROS VA ETNOTURIZM SOHASIDA SHAKLLANAYOTGAN NEOLOGIZMLARNING INGLIZ O'ZBEK TILLARIDA QO'LLANISH XUSUSIYATLARI

S.S.Qodirov, o'qituvchi, Andijon davlat universiteti, Andijon

Annotatsiya. Ushbu maqolada madaniy meros va etnoturizm sohalarida yuzaga kelgan yangi neologizmlar, ularning ingliz va o'zbek tillarida shakllanish jarayoni, strukturaviy va semantik xususiyatlari hamda turizm diskursiga ta'siri ilmiy nuqtayi nazardan tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: madaniy meros, etnoturizm, neologizm, cultural route, heritage tour, etnik identitet, til o'zgarishi, raqamli meros, ingliz-o'zbek qiyosiy tahlili.

Аннотация. В данной статье рассматриваются новые неологизмы, возникшие в сфере культурного наследия и этнотуризма, анализируются процессы их формирования в английском и узбекском языках, структурные и семантические особенности, а также их влияние на туристический дискурс.

Ключевые слова: культурное наследие, этнотуризм, неологизм, cultural route, heritage tour, этническая идентичность, языковые изменения, цифровое наследие, англо-узбекский сопоставительный анализ.

Abstract. This article examines the emerging neologisms in the fields of cultural heritage and ethnotourism, analyzing their formation processes in English and Uzbek, their structural and semantic features, and their influence on contemporary tourism discourse.

Keywords: cultural heritage, ethno tourism, neologism, cultural route, heritage tour, ethnic identity, language change, digital heritage, English–Uzbek comparative analysis

Kirish. XXI asrda turizmning madaniy va etnik yo'nalishlari global miqyosda jadal sur'atlarda rivojlanib, yangi kommunikativ ehtiyojlarni yuzaga chiqarmoqda. Turizm sohasi iqtisodiy ko'lamdan chiqib, endilikda madaniy taraqqiyot, xalqaro aloqalarning chuqurlashuvi, milliy identitetni saqlash va targ'ib qilishning muhim segmentiga aylandi. Ayni jarayonda til tizimi ham dinamik o'zgarishga uchrab, madaniy meros va etnoturizmga oid neologizmlar faol shakllanmokda. Heritage tourism, cultural landscape, cultural route, intangible heritage, ethnofestival kabi birliklar til va jamiyat o'rtasidagi kuchaygan kommunikativ aloqalarning natijasi sifatida maydonga chiqdi.

O'zbek tilida ham madaniy-turistik yo'nalishdagi neologizmlarning faollashuvi kuzatilmoqda: madaniy yo'nalish (cultural route), meros turizmi (heritage tourism), etnoturizm, madaniy landshaft, milliy klaster, etnohunarmandchilik kabi birliklar keng qo'llanmoqda. Mazkur jarayon global madaniy meros konsepsiyalarining ta'siri, turizmning yangi segmentlarining paydo bo'lishi, tarjima jarayonlari va terminologik birliklarning o'zlashuv mexanizmlari bilan izohlanadi. Maqolaning asosiy maqsadi — madaniy meros va etnik turizmga oid inglizcha neologizmlarning ingliz va o'zbek tillarida namoyon bo'lishini lingvistik, semantik hamda madaniy nuqtayi nazardan tahlil qilishdir.

Madaniy meros turizmi (heritage tourism) — tarixiy-madaniy obidalar, arxeologik yodgorliklar, muzeylar, me'moriy ansambllar, diniy-marosimiy obyektlar hamda milliy an'ana va qadriyatlar bilan bog'liq turistik faoliyatni o'z ichiga oladigan kompleks tushunchadir. Heritage

atamasi moddiy meros (tangible heritage) va nomoddiy meros (intangible heritage) elementlarini qamrab oladi: moddiy meros — tarixiy binolar, arxitektura yodgorliklari, muzey eksponatlari kabi material obyektlar majmuasi; nomoddiy meros esa — til, urf-odatlar, marosimlar, ogʻzaki ijod va hunarmandchilik anʼanalari kabi madaniy koʻrinishlarni anglatadi.

UNESCO belgilagan world heritage toifalari turizm bozorida yangi terminologik birliklarning paydo boʻlishiga sabab boʻldi. Shu jarayonda ingliz tilidagi cultural heritage, world heritage site, intangible cultural heritage, heritage cluster, digital heritage kabi terminlar oʻzbek tiliga semantik moslashuv orqali madaniy meros, jahon merosi obyekti, nomoddiy madaniy meros, meros klasteri va raqamli meros shaklida kirib keldi.

Adabiyotlar tahlili. Etnoturizm (ethnic tourism, ethnic travel) — mahalliy etnoslar, xalqlar va millatlarning turmush tarzi, anʼanalari, marosimlari, kiyim-kechaklari, mehnat jarayonlari, hunarmandchiligi, gastronomiyasi hamda folklor merosini oʻrganishga yoʻnaltirilgan turizm turi hisoblanadi. Bu turizm shakli antropologiya, etnografiya, sotsiologiya va madaniyatshunoslik bilan bevosita kesishadi. Global turizm bozorida etnoturizm yangi segment sifatida shakllanib, oʻzaro madaniy almashinuvning zamonaviy shaklini yuzaga keltirmoqda.

Etnoturizmning til tizimiga taʼsiri natijasida ingliz tilida qator yangi terminlar paydo boʻlgan: ethnovillage, ethnofestival, ethnomuseum, ethnocraft, ethnic cuisine tour, ethnolandscape. Mazkur neologizmlar sayyohlik kontenti, marketing va ilmiy diskursda faol qoʻllanmoqda.

Oʻzbek tilida mazkur terminlar moslashuv asosida quyidagicha qoʻllanmoqda: etnoqishloq, etnofestival, etnomuzey, etnohunarmandchilik, milliy taomlar turi, etnomanzara (ilmiy adabiyotlarda uchraydi). Oʻzbek tiliga kirib kelgan ushbu birliklar ikki yoʻl bilan shakllangan: kalkalash va semantik moslashtirish orqali.

Bu jarayon ingliz tilining global turizm tili sifatidagi taʼsirini namoyon etadi. Neologizmlarning oʻzlashtirilishi iqtisodiy, sotsial va madaniy omillar bilan ham bevosita bogʻliqdir.

Madaniy meros va etnoturizmga oid yangi neologizmlar tasodifiy paydo boʻlmay, ijtimoiy, iqtisodiy, texnologik va madaniy omillar bilan bogʻliq jarayon natijasidir. Global madaniy almashinuv terminlarning ingliz tilida shakllanishi va boshqa tillarga oʻzgarmagan holda kirib kelishiga olib keladi, natijada heritage tour, cultural route, ethnic travel kabi birliklar xalqaro turizm diskursida universallashtiriladi va sayyohlik xizmatlarda yagona standart hamda kommunikativ platforma vazifasini bajaradi.

Shuningdek, turizmning raqamli transformatsiyasi yangi terminlarning yuzaga kelishiga turtki berdi. Cultural digitization jarayonida digital heritage, 3D heritage museum, virtual heritage, digital storytelling kabi birliklar paydo boʻlib, ularning oʻzbek tilidagi ekvivalenti mos ravishda raqamli meros, 3D meros muzeyi, virtual meros va raqamli/virtual hikoya sifatida ishlatiladi. Ushbu terminlar tilga yangi semantik mazmun, texnologik kontekst va innovatsion yondashuv olib kiradi hamda onlayn turistik xizmatlar va targʻibot jarayonlarini soddalashtiradi.

Tadqiqot metodologiyasi. Ushbu tadqiqot madaniy meros va etnoturizmga oid yangi neologizmlarning shakllanishi, ularning ingliz–oʻzbek tillaridagi moslashuvi hamda turizm diskursidagi funksional oʻrnini lingvistik va sotsiokulturologik yondashuv asosida oʻrganishni maqsad qiladi. Tadqiqot jarayonida quyidagi metodlar qoʻllanildi:

Leksik-semantik tahlil metodi. Culinary route, sacred route, nomadic tourism, craft-based tourism kabi terminlarning mazmuniy tarkibi, semantik kengayishi va maʼno qatlamlari oʻrganildi. Ushbu birliklarning turizmning ixtisoslashgan segmentlari bilan bogʻliq tarzda shakllanishi va yangi konseptlarni ifodalashdagi samaradorligi aniqlab chiqildi. Qiyosiy-lingvistik tahlil metodi. Global turizm diskursida ingliz tilidan oʻzbek tiliga oʻtgan terminlarning moslashuvi quyidagi yoʻnalishlarda qiyoslandi:

toʻliq oʻzlashuvsiz birliklar: *cultural cluster, heritage location.*

yarim moslashgan birliklar: *ethnic festival* → *etnofestival.*

toʻliq moslashgan birliklar: *nomadic tourism* → *koʻchmanchi turizm, craft-based tourism* → *hunarmandchilik turizmi.*

Bu jarayon o'zbek tilining termin qabul qilishga ochiqqligi, lingvistik iqtisod tamoyili (qisqa, aniq, oson qo'llanadigan birliklar), shuningdek terminologik integratsiya kuchayotganini ko'rsatadi.

Sotsiokulturologik tahlil metodi. Terminlarning paydo bo'lishiga globalizatsiya, madaniy integratsiya, mahalliy identitetni saqlash ehtiyoji va turizmning iqtisodiy roli qanday ta'sir qilgani o'rganildi. Xususan: madaniy merosning tijoratlashuvi, etnoturistik mahsulotlarning kengayishi, raqamli merosning ommalashuvi neologizmlarni yaratishga olib kelayotgan omillar sifatida baholandi.

Diskurs tahlili. Turizm veb-saytlari, xalqaro tashkiliy hujjatlar (UNESCO, ICOMOS), mahalliy turizm platformalari va ilmiy maqolalarda terminlarning qo'llanilishi o'rganildi. Tahlil terminlarning funksional yuklamasi, kommunikativ roli va marketingdagi ahamiyatini aniqlashga qaratildi.

Tahlil va natijalar. Ko'pchilik madaniy merosga oid neologizmlar o'zbek tiliga tarjimasiz yoki qisman tarjima qilinib kiradi. Bunday o'zlashuv modeli terminlarning xalqaro kommunikativ birlik sifatida qolishini ta'minlaydi. Masalan: heritage festival — heritage festival, cultural cluster — cultural cluster, mobile heritage guide — mobile heritage guide. Bu birliklarning tarjimasiz qabul qilinishi til iqtisodiyoti tamoyili bilan bog'liq bo'lib, terminlar qisqa, aniq va universal bo'lishini ta'minlaydi. Shu bilan birga, ular xalqaro turizm, ilmiy tadqiqot va madaniy almashinuv kontekstida yagona ma'noni ifodalaydi.

Inglizcha birliklar o'zbek tilida semantik jihatdan kengroq ma'no oladi. Masalan, *heritage* so'zi: tarixiy obida, arxitektura yodgorligi, urf-odat va milliy qadriyatlar, madaniyat va nomoddiy meros elementlarini birlashtiradi. Shu tarzda, inglizcha atama o'zbek tiliga kirganda nafaqat obyektiv ma'no, balki kontekstual va madaniy qatlamlar bilan boyitiladi. Bu jarayon neologizmlarning funksional boyligini oshiradi va turizm, marketing hamda ilmiy diskurslarda qo'llanishini kengaytiradi.

O'zbek tiliga terminlar kirishi morfologik moslashuv bilan amalga oshadi. Bunda affikslar, qo'shimchalar va tarjima elementlari qo'shib, yangi leksik birliklar yuzaga keladi: *ethnocraft* → *ethnohunarmandchilik*, *cultural tourism* → *madaniy turizm*, *intangible heritage* → *nomoddiy meros*, *ethnovillage* → *etnoqishloq*.

Madaniy meros va etnoturizmga oid neologizmlar bir qancha sohalarda faol ishlatiladi: ilmiy diskursda — akademik tadqiqotlar, maqolalar va darsliklarda termin sifatida; sayyohlik diskursida — ekskursiyalar, sayohat yo'nalishlari, heritage trail va etnofestival reklamalarida; marketing sohasida — sayyohlik brendlari, onlayn platformalar va mobil ilovalar orqali kommunikatsiyada; davlat dasturlarida esa — merosni saqlash va madaniy loyihalar strategiyasida standartlashtirilgan birlik sifatida. Shu bilan birga, terminlar nafaqat lingvistik, balki ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy vosita sifatida mustahkamlanadi.

Xulosalar. Madaniy meros va etnoturizm sohalari globallashtirish, raqamli transformatsiya va madaniy kommunikatsiyaning kuchayishi ta'sirida yangi neologizmlar bilan jadal boyib bormoqda. Heritage tour, cultural route, intangible heritage, ethnocraft, ethnovillage kabi birliklar turizmning yangi bosqichini, madaniy tajribaning zamonaviy talqinini va til tizimining dinamik rivojini aks ettiradi. Ingliz tilida shakllangan ushbu terminlar o'zbek tiliga faol kirib kelib, ayrim hollarda tarjimasiz (*heritage tour*), ayrim hollarda esa morfologik va semantik moslashuv orqali (*ethnohunarmandchilik*, *madaniy yo'nalish*) qo'llanmoqda. Neologizmlar madaniy identitetni saqlash, turizm xizmatlarini modernizatsiya qilish, raqamli merosni ommalashtirish va global madaniy integratsiyani kuchaytirishga xizmat qiladi.

Shu bilan birga, bu jarayon til tizimining boyishi, semantik kengayishi va lingvokulturologik o'zgarishlarning chuqurlashuvini ta'minlaydi. Neologizmlar nafaqat lingvistik yangilik, balki madaniyat, turizm va ilmiy diskurslar uchun muhim kommunikativ vosita sifatida ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Allan K. The Oxford Handbook of Linguistic Anthropology. — Oxford University Press, 2016. — 27p.
2. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. — Oxford: Blackwell, 2008.— 128 p.
3. Hall C.M., McArthur S. Heritage, Museums and Tourism.-Oxford: Butterworth-Heinemann, 2018. 34-35 p.
4. Smith M.K. Issues in Cultural Tourism Studies. —London: Routledge, 2009. —84 p.

5. Thurlow C., Jaworski A. *Tourism Discourse: Language and Global Mobility*. — Palgrave Macmillan, 2015. — 196 p.
6. Weaver D. *Cultural and Ethnic Tourism*. — Oxford University Press, 2020.
7. Азарова Л. Культурный туризм и этническое наследие. — Москва: Наука, 2019.
8. Комиссаров В.Н. Современная переводоведение. — Москва: ЭТС, 2013.
9. Кочеткова Т. “Неологизмы в современном туристическом дискурсе.” Вопросы прикладной лингвистики, №3, 2021.

UO'K 81'27

ZAMONAVIY TILSHUNOSLIKDA GENDER TUSHUNCHASINING SHAKLLANISHI

M.Z.Qosimova, dots., Andijon davlat chet tillar instituti, Andijon

U.M.Qosimov, erkin tadqiqotchi, Andijon davlat chet tillar instituti, Andijon

Annotatsiya. Ushbu maqolada zamonaviy tilshunoslikning muhim yo'nalishlaridan biri bo'lgan gender tilshunosligining shakllanish tarixi, nazariy asoslari va rivojlanish bosqichlari tahlil qilingan. Mualliflar sotsiolingvistika doirasida "jins" (biologik tushuncha) va "gender" (ijtimoiy konstruktsiya) tushunchalari o'rtasidagi farqlarni, shuningdek, ushbu atamaning fanga kirib kelishida R. Stoller, S. de Bovuar va R. Lakoff kabi olimlarning qarashlarini yoritib berishgan.

Kalit so'zlar: gender, sotsiolingvistika, jins, feministik tilshunoslik, androsentrizm, nutqiy xatti-harakat, gender assimetriyasi.

Аннотация. В данной статье анализируются история формирования, теоретические основы и этапы развития гендерной лингвистики. Авторы освещают различия между понятиями «пол» и «гендер» в рамках социолингвистики, а также взгляды Р. Столлера, С. де Бовуар и Р. Лакоффа на становление этой области. Рассматриваются особенности речи женщин и мужчин, андроцентрическая природа языка и гендерные стереотипы.

Ключевые слова: гендер, социолингвистика, пол, феминистская лингвистика, андроцентризм, речевое поведение, гендерная асимметрия.

Abstract. This article analyzes the history, theoretical foundations, and development of gender linguistics. The authors highlight the distinctions between "sex" and "gender" within sociolinguistics and the contributions of R. Stoller, S. de Beauvoir, and R. Lakoff. The article examines male and female speech characteristics, the androcentric nature of language, and gender stereotypes.

Keywords: gender, sociolinguistics, sex, feminist linguistics, androcentrism, speech behavior, gender asymmetry.

So'nggi yillarda gender bo'yicha tizimli tadqiqotlar tilshunoslar tomonidan olib borildi. Til va jinsning o'zaro ta'siriga bo'lgan qiziqishning ortishi tilshunoslikning alohida sohasi sifatida sotsiolingvistikaning paydo bo'lishi va o'sishi bilan bog'liq.

Sotsiolingvistika, shuningdek, ijtimoiy tilshunoslik sifatida ham tanilib, u tilshunoslik, sotsiologiya, ijtimoiy psixologiya va etnografiya chorrahasida paydo bo'lgan ilmiy sohadir. Unda tilning ijtimoiy jihatlari, uning jamiyatdagi funksiyalari, ijtimoiy omillarning tilga qanday ta'sir qilishi va tilning ijtimoiy kontekstdagi o'rni bilan bog'liq ko'plab masalalar ko'rib chiqiladi. Ushbu savollarning ba'zilari, masalan, "til va jamiyat" umumiy tilshunoslikda ham o'rganiladi. Sotsiolingvistlar, birinchi navbatda, kundalik so'zlashuv nutqini, tilning ijtimoiy kontekstda qanday ishlashini tahlil qilishadi va uning o'zgaruvchanligini ta'kidlashadi. Sotsiologiyada "gender" erkak va ayollarga berilgan ijtimoiy rollarni anglatadi. Biroq, tilshunoslikda "gender" jinsning grammatik kategoriyasining omonimi bo'lib xizmat qiladi (ingliz tilida *gender*, fransuz tilida *le genre* va nemis tilida *gender* deb nomlanadi), bu ba'zan o'rganilayotgan tilga qarab lingvistik tahlilda noaniqlikni keltirib chiqarishi mumkin [1].

Antropologiya kabi boshqa sohalarda "gender" atamasi tabiiy farqlar, xususan, shaxslarning biologik jinsi tufayli xatti-harakatlarning ijtimoiy farqlanishini anglatadi [2]. Robert Stoller 1968-yilda "gender" tushunchasini fanga kiritdi. Uning 1972-yilda nashr etilgan "Гендер и гендерная принадлежность" ("Gender va gender mansubligi") kitobida, keyinroq esa E. Uolklinning "Пол, гендер и общество" ("Gender, gender va jamiyat") asarida biologik tasnif sifatidagi "jins" va

ijtimoiy konstruksiya sifatidagi “gender” tushunchalari o‘rtasidagi farq ilk bor ilmiy asosda belgilab qo‘yildi. Mualliflar “jins” tushunchasi erkak va ayollarni bir-biridan ajratib turuvchi biologik xususiyatlarni (xususan, anatomik jinsiy tafovutlar va reproduktiv funksiyalarni) qamrab olishini, “gender” esa sof ijtimoiy hodisa sifatida jamiyat tomonidan shakllantirilgan rol va me‘yorlarni ifodalashini asoslab berdi [3]. R. Stollerning ta’kidlashicha, gender, birinchi navbatda, madaniy konseptlar bilan belgilanadi va inson tug‘ilgandan keyin rivojlanadigan xususiyatdir [4].

Feminizm nazariyotchisi Simona de Bovuar 1949-yilda chop etgan “Второй пол” (“Ikkinchi jins”) kitobida inson ayol yoki erkak bo‘lib tug‘ilishi mumkin bo‘lsa-da, uning ayol yoki erkak sifatida ijtimoiy o‘ziga xosligi u yashaydigan jamiyat tomonidan belgilanadi, deb ta’kidlagan [5]. Shuni qayd etish kerakki, “gender” atamasi tilshunoslikda XX asrning ikkinchi yarmida paydo bo‘lgan. Ammo tilshunoslikda gender tadqiqotlari mazkur atamaning fanga kiritilishidan oldin ham olib borilgan. Bu, asosan, tilda gender kategoriyasining mavjudligi bilan bog‘liq bo‘lib, u odatda gender xususiyatlariga yoki ularning yetishmasligiga mos keladigan so‘z va shakllarni tasniflashni o‘z ichiga oladi [6]. Til va jins o‘rtasidagi munosabatlar olimlar tomonidan ijtimoiy til o‘zgaruvchanligini o‘rganishning tarkibiy qismi sifatida tan olingan. Bu jihat yaqinda tilshunoslarning e’tiborini tortdi. Sotsiolingvistlar an’anaviy tilshunoslikka xos bo‘lgan informantlarning subyektiv tanlovidan uzoqlashgandan keyin ham ayollar maxsus ijtimoiy guruh sifatida uzoq vaqt e’tiborsiz qolishdi.

1970 – 1980-yillarda feministik tilshunoslikning paydo bo‘lishi bilan ayol tilini o‘rganishga qiziqish paydo bo‘ldi. R. Lakoffning “Язык и место женщины” (“Ayollarning tili va o‘rni”) asari zamonaviy tilshunoslikda muhim gender tadqiqotlarini boshladi. Ushbu asarda u ayol nutqining bir nechta o‘ziga xos xususiyatlarini ochib berdi. Jumladan, faqat ayollar faoliyati sohalariga tegishli ixtisoslashtirilgan lug‘at (1); rang terminologiyasining xususiyatlari (ranglar va bo‘yoqlarning aniqroq tavsifi) (2); so‘zning ma’nosini kuchaytiradigan affektiv sifatlar va so‘zlardan foydalanish (3); munozaraga yordam beradigan masalalar (4); agressiv so‘zlarni yumshatuvchi iboralar (5); yuqori xushmuomalalik (6); evfemizmga moyillik (7); giperkorrektivlik va boshqalar [7]. R. Lakoff tomonidan ilgari surilgan ushbu fikrlarning har biri ko‘plab individual tadqiqotlar mavzusiga aylandi. Erkak va ayol tillari o‘rtasidagi farqlarni o‘rganish uchun sotsiolingvistik tajriba, anketa hamda savolnomalar qo‘llaniladi. R. Lakoffning g‘oyalari asoslanib, tadqiqotlar turli xil gender tarkibi (erkak + erkak, ayol + ayol, erkak + ayol + ayol) bo‘lgan juftliklarda muloqotni o‘rganadi. Masalan, P. Fishman turmush o‘rtoqlar o‘rtasidagi suhbat yozuvlarini tahlil qildi [8], M. Xartman esa keksa odamlar o‘rtasidagi munozaralarga e’tibor qaratdi [9]. Ushbu tadqiqotlarning maqsadi R. Lakoff gipotezasini eksperimental tasdiqlash edi. Biroq, aksariyat tajribalar shuni ko‘rsatdiki, u taklif qilgan parametrlar faqat qisman aniq edi. Binobarin, keyingi sotsiolingvistik tadqiqotlar faqat ayollardan iborat guruhlarda muloqotni o‘rganishga qaratildi. Ushbu natijalar sotsiologlar Edvin va Ardener tomonidan taklif qilingan tilning madaniyat va gender dinamikasidagi roli bilan bog‘liq muhim modelni yaratishga zamin yaratdi. Ularning fikriga ko‘ra, har bir ijtimoiy guruh jamiyatni o‘ziga xos tarzda idrok etadi; biroq barcha guruhlar ham bu idrokni erkin ifoda eta olmaydi, chunki lingvistik ifoda imkoniyatlari ko‘pincha hukmron guruh tomonidan belgilanadi. Oqibatda, nisbatan kuchsiz guruhlar “ovoz”dan mahrum bo‘lib qoladi. Ayollar ana shunday “ovozsiz” guruhga mansub, zero, ular voqelikka o‘ziga xos nuqtayi nazardan qarasa-da, o‘z fikrlarini, asosan, “erkaklar tomonidan shakllantirilgan” tilda ifodalashga majbur [10].

A.V. Kirilina tilshunoslikdagi “gender” terminining boshqa ijtimoiy fanlar – xususan, inson hayotining turli jihatlarini tadqiq etuvchi sotsiologiya va psixologiya – bilan qiyoslaganda o‘ziga xos tarzda qo‘llanilishini asoslab berdi. Tadqiqotchi ushbu sohadagi bir qator fundamental nazariy masalalarni ilmiy muomalaga kiritdi hamda gender tadqiqotlariga feministik va akademik yondashuvlar o‘rtasidagi konseptual farqni ilk bor aniq chegaralab ko‘rsatdi [11]. U metagender (universal) va gender (jinsni hisobga olgan holda) o‘lchovlarni o‘z ichiga olgan ikki darajali modelni taqdim etdi [12]. Shuningdek, V.N. Telia, I.I. Xaleyeva, M.D. Gorodnikova, I.G. Olshanskiy kabi tadqiqotchilar ham katta hissa qo‘shdilar [13].

Hozirgi vaqtda tilshunoslikda gender tadqiqotlari jadal sur’atlar bilan rivojlanmoqda va ilmiy izlanishlar tobora kengayib, turli sohalariga kirib bormoqda. Xususan, tadqiqotchilar “erkaklik” va

“ayollik” konseptlarini, shuningdek, til tizimining turli darajalarida gender kategoriyasining namoyon bo'lishini tahlil qilmoqdalar. Parallel ravishda verbal va noverbal muloqotning genderga xos xususiyatlari, ijtimoiy va lingvistik ongda gender stereotiplarining ifodalanish mexanizmlari ham chuqur o'rganilmoqda. Bundan tashqari, leksikografiyada gender jihatlarini aniqlash, reklama va ommaviy axborot vositalarida gender obrazlarining taqdim etilishi ham ilmiy e'tiborni tortmoqda. Zamonaviy tadqiqotlar doirasi yanada kengayib, kriminologiya, internet-kommunikatsiya va badiiy matnlardagi gender munosabatlarini ham qamrab olmoqda. Binobarin, P. Ekert va S. Makkonnell-Jinet gender tadqiqotlariga yangicha yondashuvni aniqladilar, bu “amalda o'ylamoq, lokal kuzatmoq” tamoyiliga asoslanadi [14]. Bu erkak va ayollar o'rtasidagi til farqlariga oid keng umumlashmalar va stereotipik talqinlardan uzoqlashishni aks ettiradi. Ular “muayyan mahalliy jamoalarning kundalik ijtimoiy amaliyotida til va genderning o'zaro ta'sirini” o'rganish tarafdori bo'lib, gender har doim ham ijtimoiy o'ziga xoslikning boshqa jihatlaridan osonlikcha ajralib turmasligini va turli madaniyatlarda har xil ma'noga ega bo'lishi mumkinligini ta'kidlaydilar. Natijada, genderning lingvistik jihatlarini jamiyat, madaniyat va millatga qarab farq qilishi mumkin. Shuningdek, ular gender masalalarini ijtimoiy o'ziga xoslikning boshqa elementlaridan ajratilgan holda tahlil qilib bo'lmasligini ta'kidlaydilar. Ushbu nuqtayi nazar, nutqni ijtimoiy munosabatlar orqali shakllantirishni taklif qiladigan jinsni lingvistik qurish konsepsiyasiga olib keladi.

Zamonaviy gender tadqiqotlari erkak va ayol tillari o'rtasidagi farqlarni aniqlashdan tashqariga chiqadi; ular har bir aniq jamoa yoki guruh doirasidagi ijtimoiy-madaniy me'yor va qoidalarni aniqlashga qaratilgan. J. Koatsning fikricha, “faqat bitta jins bilan bog'liq shakllar mavjud emas, lekin erkak va ayollar ma'lum shakllarni afzal ko'radigan tendensiya mavjud” [15]. Ushbu tendensiya ortidagi tamoyillarni tushunish zamonaviy gender tilshunosligining asosiy yo'nalishi hisoblanadi. Feministik tilshunoslik paradigmasi doirasida til, birinchi navbatda, erkak nuqtayi nazarini aks ettiruvchi tizim sifatida talqin etiladi: u erkak subyektivligini va erkakona dunyoqarashni markazga qo'yadi hamda shu orqali ayollarga ikkinchi darajali, periferik mavqe va obyekt maqomini yuklab qo'yadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Гендер и язык // Московский гос. лингвистический ун-т; Лаборатория гендерных исследований. Научный редактор и составитель д.филол.н., проф. А.В. Кирилина.–М.:Языки славянской культуры, 2005.–624 с.
2. Островая Ю.С. К вопросу о способах выражения категории гендерности в русском языке. Профессиональное лингвообразование // Материалы тринадцатой научно-практической конференции, 2019. – С. 378 – 383.
3. Островая Ю.С. Гендер и гендерные исследования в лингвистике // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. № 01 (69). – С. 86 – 89.
4. Денисова И.В. Особенности передачи гендерного аспекта в переводе художественного текста: Автореф... канд. филол. наук. – Челябинск, 2011. – С. 20.
5. Де Бовуар С. Второй пол / С. де Бовуар – «Азбука-Аттикус», 1949. – 928 с.⁶
6. Островая Ю.С. К вопросу о способах выражения категории гендерности в русском языке. Профессиональное лингвообразование // Материалы тринадцатой научно-практической конференции. 2019. – С. 378 – 383.
7. Lakoff R. Language and Woman's Place. – N. Y., 1975. – 87 p.
8. Fishman P. Interaction: the work women do // Social problems. 1978. № 24. – P. 397 – 406.
9. Hartman M. A descriptive study of the language of men and women born in Maine around 1900 as it reflects the Lakoff hypotheses in «Language and woman's place» // The Sociology of the language of American women. – San Antonio; Texas, 1976.
10. Cameron D. Feminism and linguistic theory. – McMillan Press Ltd., 1992. – 260 p.
11. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1999. – 155 с.
12. Кирилина А.В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы Второй Международной конференции, 22–23 ноября 2001 г. Москва. – М., 2002. – С. 5 – 14.
13. Божанова Н.Г. Гендерные исследования в лингвистике: история, современность, перспективы // Вестник ТГУ, выпуск 5 (109), 2012. – С. 73.
14. Eckert P. Think practically and look locally: language and gender as community-based practice // Annual review of anthropology. 1992. № 21. – P. 461 – 490.
15. Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык // Гендер и язык / под ред. А.В. Кирилиной. – М., 2005. – С. 49, 80.

INGLIZ ADABIY TILINING LEKSIK CHEGARALARI

U.Rahmonov, dots., PhD, Andijon davlat pedagogika instituti, Andijon

Annotatsiya. Maqolada “Hozirgi adabiy til” tushunchasiga to‘liq ilmiy ta’rif berishga, uning tilga oid tabiatini o‘rganishga asoslangan. Balki biz bu tushunchaga bag‘ishlanayotgan nuqtai nazarni ta’kidlab o‘tishni hamda qandaydir yo‘sinda uning chegaralarini, me’yorlarini belgilashni ta’kidlab o‘tilgan.

Kalit so‘zlar: Adabiy til, leksik chegaralar, lug‘at tarkibi, izohli lug‘at, passiv zapas.

Аннотация. Целью статьи является дать целостное научное определение понятия «Современный литературный язык» и исследовать его лингвистическую природу. Возможно, следует подчеркнуть ту точку зрения, с которой рассматривается данное понятие, и каким-то образом определить его границы и нормы.

Ключевые слова: Литературный язык, лексические границы, словарный запас, толковый словарь, пассивный запас.

Abstract. The article aims to provide a complete scientific definition of the concept of "Modern literary language" and to study its linguistic nature. Perhaps it was emphasized that we should emphasize the perspective from which this concept is being developed and, in some way, define its boundaries and standards.

Key words: Literary language, lexical boundaries, vocabulary, explanatory dictionary, passive spare.

Kirish. Ma'lumki, adabiy til deganda yoki biz uni ba'zan umumadabiy til deb ham ataymiz. Uning butun jamiyat uchun umumahamiatliligini ta'kidlash uchun, biz ushbu jamoa uchun umumahamiatga ega bo'lgan, bu umumahamiatga ega bo'lmagan (maxsus terminologiya, jargonizmlar, dialektizmlar, arxaizmlar va h.k.) til sohalaridan tashqari, ifoda vositalarining hamma tizimini tushunamiz. Adabiy tilning bu tushunchasiga faqat yozma til, ya'ni yozuvning tili va birinchi navbatda butun til jamoasi uchun ma'lum davrdagi umumahamiatli belgisiga ega bo'lgan badiiy adabiyotning tili emas, balki, so'zlashuv tili ham kiradi, u ham, shak-shubhasiz, umumahamiatli hisoblanadi.

Adabiyotlar tahlili. Adabiy tilning leksik chegaralarini aniqlash muammosi katta tortishuvlarni va munozaralarni keltirib chiqaradi [4. 119].

Biroq bu muammoning munozaraliligi va hal qilinmaganligi bilan xorij tilshunoslarining adabiy tilga ushbu til lug‘at tarkibining hamma elementlari, ya’ni tor mutaxassislikning leksikasi ham, dialektizmlar ham, jargonizmlar ham va boshqalar ham kirmaydilar degan yakdil fikrini ta’kidlash mumkin. Hozirgi adabiy til ushbu xalqning ijtimoiy yoki xududiy tabaqalanishiga qaramasdan barcha til vositalarining to‘plami emas. Bu holda “hozirgi adabiy til” tushunchasi asossiz ravishda kengaygan bo‘lishi mumkin edi. Adabiy tilning tarkibiga faqat tilning uzoq vaqt rivojining tarixi davomida “qayta ishlangan”, leksik tarkibning eng umumiy qismi kiradi.

Jahon tilshunos olimlari hisoblashicha, ushbu jamoaning hamma a’zolariga tushunarli bo‘lgan umumadabiy tilning chegarasidan tashqarisida tor mutaxassislikka oid, eskirgan, dialektal leksika, jargonizmlar va h.k. qoladi. Bu “noadabiy til fondi” [3. 6], bu leksikaning uzoq periferiyasi, albatta, adabiy tilning leksik tarkibiga kira olmaydi, aks holda, u chegaralarga ega bo‘lmagan, umuman butun jamiyat uchun yaxshi tushunib bo‘lmaydigan shaklsiz massaga aylanib qolishi mumkin edi.

Tilning asosiy lug‘at fondi til leksikasining yadrosi bo‘lib, tilning umumiy lug‘at tarkibining mag‘zini tashkil qiladi. Tilning umumiy lug‘at tarkibi umumxalq tilidagi so‘zlarning ja‘midir. Bu jihatdan u tildagi barcha so‘zlar bilan bir qatorda tilning asosiy lug‘at fondini ham o‘z ichiga oladi [4. 65].

Shu asnoda, “hozirgi adabiy til” tushunchasining aniq va konkret ta’riflarining yo‘qligiga qaramasdan, uning ushbu til jamoasida (masalan rus xalqida yoki inglizlarda) borligiga hech qanday shubhaga o‘rin yo‘q va, aytish mumkinki, ushbu jamiyat uchun sezilarli til realligi hisoblanadi.

SHunday qilib, ushbu til jamoasining umumadabiy tili hamda bu tilni ro'yxatdan o'tkazuvchi uning lug'ati, ham diaxron, ham sinxron planda cheklovlarga egadirlar.

Diaxron plan asosan lug'atda leksik faktlar qaysi vaqtdan boshlab qayd qilinishlari kerak, degan savolga javob beradi.

Sinxron plan – lug'atga leksikaning qanday qatlamlari kirishi kerak, degan savolga javob beradi.

Yuqorida ko'rsatilgan sinxron va diaxron chegaralar, eng avvalo, ilmiy tarzda o'rnatilishlari kerak. X.Kasares ham, Katta Oksford Lug'atidek salmoqli leksikografik ishda so'zlikning ilmiy asoslangan chegaralarining yo'qligi sezilib turadi, deb qayd qilgan paytida bu haqida so'z yuritadi [2. 276].

Ushbu jamiyat adabiy tilining lug'at tarkibi nimadan tashkil topadi o'zi?

Ma'lumki, adabiy tilning lug'at tarkibi aktiv va passiv zapaslardan (zahiralardan) tashkil topadi [7. 59].

Aktiv zapas lug'atning so'zligini tuzishda qiyinchiliklar keltirib chiqarmaydi. U ushbu til jamoasi uchun yagona, umumahamiyatli hisoblanadi. SHunday ekan, u lug'atga butunlay kiritilishi kerak. Bu yerda endi u yoki boshqa leksik materialning, leksikaning u yoki boshqa guruhlarini tanlash muammosi turmaydi, balki lug'atga iloji boricha hamma materialni kiritish, bu materialdan ancha ko'proq yoki kamroq qimmatli narsani o'tkazib yubormaslikka intilish vazifasi turadi. Bunga kartotekada ushbu davrning ham so'zlashuv, ham aktual yozma nutqini iloji boricha kengroq qamrab olish bilan erishiladi.

Passiv zapas bilan ish ancha murakkabroqdir. Biz matnlarni, masalan, terminologiyaning yoki sheva so'zlarning qandaydir miqdori bilan o'qishimiz va tushunishimiz mumkin. Garchi biz ularni yoki boshqalarini o'zimizning og'zaki yoki yozma nutqimizda hech qachon qo'llamasak ham (albatta, mutaxassis bo'lmaganlar ko'zda tutiladi). Misol uchun biz, oldingi davrlarning asarlarini o'qiymiz hamda tushunamiz.

Demak, adabiy til bizga faqat sinxron tarzda emas, balki birmuncha, qandaydir darajada diaxron tarzda ham aniqdir. Bu ham tushunarli, chunki aks holda yaqin o'tmishdagi til bilan hozirgi til o'rtasidagi ketma-ketlik buzilgan bo'lishi mumkin edi [6. 82].

Ushbu adabiy tilning passiv leksik zapasi nima bilan aniqlanadi? Uning chegaralari har xil davrda qo'zg'aluvchan va xilma-xildir. Ular har xil davrlarda ham bitta tilda, ham turli xalqlarning tillarida bir vaqtning o'zida xilma-xildirlar. Vaqtning konkret davrida bu chegaralar, asosan, leksikaning turli (eskirgan, terminologik, dialektik va h.k.) qatlamlarining ushbu davrning umumadabiy tiliga kirib kelish darajasi bilan aniqlanadilar. Oqibat natijada, bu esa leksikografiya uchun ayniqsa muhimdir, passiv zapas "...tegishli inson jamoasining o'qimishliligi, ushbu jamiyatda **albatta o'qiladigan** asarlarning doirasi bilan aniqlanadi" [7. 59].

SHunday ekan, adabiy tilning izohli lug'ati so'zligining chegaralarini belgilashda, biz haqiqatan ham til voqeligining adekvat lug'atini yaratishni istar ekanmiz [1. 3], birinchi navbatda ushbu jamiyatda ushbu lahzada ishning ahvoli **real** qanday ekanligini hisobga olishimiz, jamiyatning madaniy an'alarini, uning eski adabiyotda o'qimishliligini [7. 59], yana shuningdek umuman ushbu jamiyatning madaniyat, fan va texnika rivojining darajasini, ya'ni, bunga qarab, leksikaning turli qatlamlarining ushbu davrning umumadabiy tiliga kirish darajasini hisobga olishimiz kerak.

Haqiqatan ham, masalan, hozirgi kunda fan va texnikaning gurkirab rivojlanishi munosabati bilan, ingliz tili maxsus terminlarning katta sonini o'z ichiga oldi. Ular hozir oldingi davrlardagiga qaraganda qiyoslab bo'lmaz darajadagi keng yoyilishga va qo'llanishga ega bo'ldilar. Bularning hammasi hozirgi ingliz adabiy tilining Katta izohli lug'ati so'zligida maxsus terminologiyaning o'rni haqidagi masalaga alohida e'tiborni keltirib chiqarmasligi mumkin emas.

Til passiv zapasining bir qismini tashkil qiluvchi eskirgan leksikaga kelsak, uning umumadabiy tilga kirib kelishi, ilgari yuqorida ko'rsatib o'tilganidek, ushbu jamoaning tegishli eski adabiyotdan o'qimishliligi bilan aniqlanadi.

Inglizlarda eski aktual adabiyot davrini, ya'ni albatta u yoki boshqa darajada hozirgi va keksa bo'g'in tomonidan o'qiladigan davrni, taxminan XVIII asrning ikkinchi yarmidan deb belgilash

mumkin. Bu haqida Uebsterning Lug'ati so'zligi dalolat beradi (u, odatda, 1755 yildan boshlab hamma leksik materialni keltiradi).

Bu yerda e'tiroz bildirish mumkin bo'lgan holat bor. Angliyada, kamroq Amerikada, Shekspirning va hatto Choserning asarlarini (ayniqsa kolledjlarda) yetarli darajada keng o'qishadi.

Biroq, birinchidan aytish mumkinki, bu klassiklar ko'pincha, o'sha joylarda, "ishlov berilgan", osonlashtirilgan, soddalashtirilgan ko'rinishda, sharhlarning va tushuntirishlarning katta miqdori bilan berilgan holda o'qiladilar hamda ishlab chiqiladilar; ikkinchidan, ham kekxa bo'g'in, ham yosh avlod Shekspirning original matnini, Choser haqida gapirma ham bo'ladi, maxsus qo'llanmalarsiz o'qiy olmaydilar va to'raligicha tushuna olmaydilar. Bu haqida ingliz klassiklarining asarlariga ham alohida ilovalar sifatida, ham alohida nashrlar sifatida chop qilinadigan ko'p sonli lug'at-glossariylar yaqqol guvohlik beradilar [8].

Yuqorida bayon qilinganlarning asosida xulosa qilish mumkinki, hozirgi adabiy tilning izohli lug'atlari, albatta, hozirgi adabiy til leksikaning aktiv va passiv zapasini, jonli qo'llanilishdan chiqib ketgan, ammo hali ham hozirgi adabiy tilning passiv zapasiga kiruvchi leksikani qamrab olishi kerak.

Umuman so'zlikning chegaralari haqidagi masalaning yechimi, bizning fikrimizcha, go'yo ikki qutb o'rtasida turibdi.

Bir tomondan, lug'at tuzuvchilari haqiqatan ham qimmatli, qo'llanilishli, umumadabiy tilning faktini, reallikni, bor narsasini ifodalovchi hech narsani o'tkazib yubormasliklari (qo'ldan chiqarmasliklari) kerak. Boshqa tomondan, - ular umumadabiy tilga unga xos bo'lmagan narsani, uning fakti, realligi hisoblanmagan, uning chegaralaridan tashqariga chiqadigan, uning tizimiga mansub bo'lmagan narsalarni majburan qabul qildirmasliklari kerak.

SHunday ekan, hozirgi adabiy til lug'atining kartotekasiga matnlarni tanlash oldindan nazariy asoslangan bo'lishi lozim. Agar kartotekaning materiali, uning matnlarining repertuari nazariy jihatdan cheklanmagan bo'lsa, to'g'ri aniqlanmagan bo'lsa, u holda bunday kartoteka me'yoriy lug'at uchun baza bo'lib xizmat qilishga qodir bo'la olmaydi, u muqarrar ravishda shunga olib keladiki, lug'at istisnosiz hamma narsa saqlanadigan omborga aylanadi.

Leksikografiya amaliyotida biz muntazam ravishda yuqorida ko'rsatilgan qoidalaridan katta chekinishlarga duch kelamiz. Lug'atlar ko'pincha o'zlarining so'zliklarida kasbiy, sohaga oid, eskirgan va boshqa leksikani, ya'ni hozirgi adabiy tilning tarkibiga sira ham kirmaydigan leksikani berish bilan adabiy tilning aniq chegaralaridan chekinadilar.

Aslida tilning asosiy lug'at fondi tarkibidagi so'zlar kishilarning kundalik turmushida keng qo'llaniladigan, shu tilda so'zlashuvchi jamoaning iste'moldagi so'zlaridir. Asosiy lug'at fondi tarkibidagi kundalik muomaladagi oddiy so'zlardan tashqari, qarindoshlik bildiruvchi, jonivor va o'simliklarning nomlari va a'zolarini anglatuvchi, ishlab chiqarish qurollari, uy-joy va ro'zg'or asboblari nomlarini ifodalovchi, oziq-ovqat va ularning turlarini nomlovchi otlar; rang-tus, maza-ta'm, hajm-shakl, masofa anglatuvchi sifat va ravishlar; barcha tub sonlar; harakat va holat bildiruvchi tub fe'llar kiradi. [5. 66]

Odatda lug'atlarda hozirgi adabiy til tushunchasi har doim nisbiydir. Uning chegarasi lug'atlarda aniq emas va mujmal, chunki lug'atlar, umumiy qoidaga ko'ra, hozirgi adabiy tilning tizimiga kirmaydigan periferiyaviy leksikaning katta miqdorini qamrab oladi.

Bu bizning fikrimizcha, birinchidan, adabiy til tushunchasining, uning tarkibining va chegaralarining o'zining ishlab chiqilmaganligi, ham leksikologiya nazariyasining, ham leksikografiya nazariyasining yetarli darajada ishlab chiqilmaganligi; ikkinchidan, lug'atlarning o'z kamchiliklari sababli, ya'ni leksikaning alohida konkret qatlamlarini, bu yoki boshqa milliy tilning ayrim qismlarini (professionalizmlarni, jargonizmlarni, dialektizmlarni, neologizmlarni va h.k.) ro'yxatdan o'tkazuvchi turli xildagi qo'llanmalarning yo'qligi sababli sodir bo'ladi.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, hozirgi kunda mavjud bo'lgan bu majburiy murosaga qaramasdan, hozirgi adabiy til lug'ati so'zligining boshqa lug'at tiplarining (sohaga oid, maxsus va h.k.) so'zligiga ko'rsatib o'tilgan nazariy qarama-qarshi qo'yilishi o'z kuchida qoladi va keyinchalik turli tillar bo'yicha lug'at ishining tajribasini konkret tahlil qilish hamda tanqidiy qarab chiqish yo'li bilan uni ishlab chiqish zarur.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. Избранные труды. Лексикология и лексикография, -М.: 1977. -С. 162-189.
2. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. Пер. с исп. -М.: 1958. -С. 354
3. Ларин Б.А. Наши задачи. Сб. "Теория и практика перевода". Изд. ЛГУ, 1962. -С. 6.
4. Ожегов С.И. Вопросы лексикологии и лексикографии. Труды АН Латв. ССР, 1953. № 2, -С. 119.
5. Omonturdiyev A., Raimnazarova N. Hozirgi o'zbek adabiy tili. O'quv qo'llanma, -Termiz: 2010. -B. 124.
6. Оссоветский И.А. О составлении региональных словарей (некоторые вопросы русской диалектной лексикографии). ВЯ, 1961. №4, -С. 77-84.
7. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. Избранные работы по русскому языку. М: Аспект Пресс, 2007. S. 252.
8. Onions S.T. A Shakespeare's Glossary. Alpha Editions, 2019. -P. 276.

UO'K 808.5

**T.MALIKNING "ALVIDO BOLALIK" ASARIDA GOTIK ROMAN
XUSUSIYATLARINING BADIY TALQINI**

**Z.T.Safarova, PhD, Buxoro davlat universiteti, Buxoro
G.O.Ergasheva, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro**

Annotatsiya. Ushbu ilmiy ishda Tohir Malikning "Alvido bolalik" asarida gotik roman poetikasiga xos belgilar va ularning badiiy transformatsiyasi tahlil qilindi. Tadqiqotning maqsadi gotik motivlarning milliy nasriy tafakkur bilan uyg'unlashish mexanizmini ochishdir. Metodologik asos sifatida komparativ, structural yondashuvlar qo'llandi. Ilmiy yangilik asardagi "qo'rquv estetikasi" ning ijtimoiy-psixologik mazmun bilan qayta uyg'unlashgani bilan izohlanadi.

Kalit so'zlar: gotik roman, qo'rquv estetikasi, liminal makon, travma, psixopoetika, intertekst, badiiy transformatsiya.

Аннотация. Данная научная работа анализирует особенности поэтики готического романа и их художественную трансформацию в произведении Тахира Малика «Прощай, детство». Цель исследования – раскрыть механизм интеграции готических мотивов с национальным прозаическим мышлением. В качестве методологической основы использован сравнительный и структурный подходы. Научная новизна объясняется реинтеграцией «эстетики страха» в произведении с социально-психологическим содержанием.

Ключевые слова: готический роман, эстетика страха, пограничное пространство, травма, психопоэтика, интертекст, художественная трансформация.

Abstract. This scientific work analyzes the features of the poetics of the Gothic novel and their artistic transformation in Tahir Malik's work "Farewell Childhood". The purpose of the study is to reveal the mechanism of the integration of Gothic motifs with national prose thinking. Comparative and structural approaches were used as a methodological basis. The scientific novelty is explained by the reintegration of the "aesthetics of fear" in the work with the socio-psychological content.

Keywords: Gothic novel, aesthetics of fear, liminal space, trauma, psychopoetics, intertext, artistic transformation.

Kirish. Ushbu ishning asosiy masalasi "Alvido bolalik" asarida gotik roman an'alarini bevosita aks ettirish emas, balki ularning badiiy funksiyasini ifodalashdir. Ya'ni, gotik poetikani mahalliy ruhiy tajriba, ijtimoiy kontekst va axloqiy tanlovlar masalasi bilan birlashtirish jarayonini ilmiy asosda ochib berishdir. Gotik roman asosan qorong'u makonlar, xavfli sirlarga boy syujet, haddan tashqari kuchli qo'rquv, tahdidli "begona" kuchlar, yopiq makonlar va qahramon psixikasidagi yoriqlar orqali shakllanadi. Biroq "Alvido bolalik" da bunday elementlarni aniq "qal'a", "monastir" yoki "arvoh" atributlari bilan cheklash tor fikr hisoblanadi, chunki, Tohir Malik gotik qiyofalarni ko'proq psixologik va ijtimoiy ma'no darajasida ifodalaydi. Shuning uchun tadqiqotda gotik roman xususiyatlari uch qatlamda ko'rib chiqiladi: birinchi qatlamda makon va atmosfera, ikkinchisida syujetning sirli-kriminal mexanizmi, uchinchisida qahramon ongidagi travmatik tajriba va uning badiiy ifoda shakllari.

Asosiy qism. Gotik makonning asosiy vazifasi qahramonni “chegaraviy holat”ga olib kelish va o‘ziga xos liminal muhit yaratishdir. Liminal makon (inglizcha - liminal space) - bu oraliq, chegara yoki o‘tish hududi degan ma’noni bildiradi. “Liminal” so‘zi lotincha limen - “chegara, eshik ostonasi” degan so‘zdan kelib chiqqan. Antropologiyada, bu tushuncha birinchi bo‘lib fransuz olimi Arnold van Gennep tomonidan “o‘tish marosimlari” (The Rites of Passage) nazariyasida qo‘llangan [7]. Keyinchalik ingliz antropologi Victor Turner bu g‘oyani rivojlantirgan.

Bu yerda liminal holat: inson eski maqomidan chiqqan, ammo hali yangi maqomga to‘liq kirmagan, ya’ni “oraliq bosqich”da turgan vaziyatni anglatadi [8]. “Alvido bolalik”da bu vazifani shahar muhiti, uning tor ko‘chalari va qorong‘u burchaklari orqali hamda “o‘z odamlar” ichida paydo bo‘ladigan begonalashuv orqali amalga oshiradi.

Asarda yosh qahramon kattalarning o‘zi tushunishi mumkin bo‘lmagan voqealar haqida pichirlab gaplashayotganini eshitib qoladigan sahna alohida ahamiyat kasb etadi. Tohir Malik bu holatni nozik noaniqlik bilan tasvirlaydi:

“Ular jim turardi, so‘ng sekin-sekin gapira boshlashardi. Gaplarning yarmi eshitar, yarmi yo‘q... Shunda yuragimni tushunarsiz bir vahima bosardi.[6,120]”

Mazkur epizod gotik adabiyotga xos bo‘lgan ma’lum va noma’lum o‘rtasidagi keskinlikni mujassamlashtiradi. Bu yerda qo‘rquv aytilgan so‘zlardan emas, balki aytilmagan, yashirilgan, ochiq ifodalanmagan ma’nolardan paydo bo‘ladi.

Ikkinchi muhim jihat gotik syujetning sir va tahdid bilan bog‘liq “yopiq mexanizmi”dir. Gotik romanlarda sir doimiy izlanishni rag‘batlantiradi, qo‘rquv esa ko‘pincha “noma’lumlik”dan kelib chiqadi. “Alvido bolalik”da noma’lumlik mistik emas, balki ko‘proq ijtimoiy va ma’naviy tusga ega. Bolalar va o‘spirinlarning hayotida tushunarsiz munosabatlar, yashirin niyatlar, kattalar dunyosining ikkiyuzlamachiligi, zo‘ravonlikning yashirilishi va ayblovlar kabi mavzular syujet tarangligini kuchaytiradi. Shunday qilib, gotikda uchraydigan “tahdidli sir” elementi Tohir Malikda tarbiyaviy-psixologik va kriminal-axloqiy konfliktlar bilan birlashib, o‘quvchini qo‘rquvni mistika emas, balki haqiqiy hayotning beayovligi orqali his qilishga undaydi. Bu, gotik poetikaning zamonaviylashuvini ifodalaydi: qo‘rquv manbai g‘ayritabiiy kuch emas, balki insonning o‘zi va jamiyatdagi buzilgan aloqalardir.

Roman davomida Asror chuqur ruhiy yolg‘izlikni boshdan kechiradi. Bu holat gotik adabiyot uchun xos bo‘lgan asosiy belgilaridan biridir. Qahramon o‘zining beg‘uborlik bilan xayrlashuvini anglagan lahzada bu ichki qamal holati yanada yaqqol namoyon bo‘ladi:

“Qilayotgan ishingizga o‘zingiz to‘g‘ri baho bera olgan oningizdan boshlab bolaligingiz bilan vidolashasiz. Ha, ha, aynan vidolashasiz. Bolalik sizning xotirangizga ko‘chadi. Vaqti kelib, bu xotira vijdon azobiga soladi...[6,40]”

Mazkur parcha Asrorning o‘tmish xotiralari bilan yashashga majbur bo‘lgan ichki qamog‘ini ifodalaydi. Gotik adabiyotda tez-tez uchraydigan “o‘tmish tomonidan asir olinishi” motivi bu yerda bolalik xotiralarining vijdon azobiga aylanishi orqali beriladi.

Uchinchi qatlam esa qahramon ongida kechadigan travmatik tajribaning badiiy ifodasidir. Gotik roman an‘anasida qahramon ko‘pincha ichki bo‘linish, tushkunlik, ayb hissi va ta‘qib qilinayotganlik hissi bilan yashaydi, bu holatlar matnda turli belgi tizimi orqali ifodalanadi [3]. “Alvido bolalik”da “bolalik” qahramon sifatida ma’naviy butunlik ramzi bo‘lib, asar davomida yemiriladi: voqelikning keskinligi bolalikni himoyasiz holga keltiradi va qahramon ruhiyatida “erta ulg‘ayish”ning og‘ir izlarini qoldiradi. Bu sababdan asardagi qo‘rquv estetikasi, bir tomondan, o‘quvchini syujet ichida ushlab turuvchi emotsional mexanizm bo‘lsa, ikkinchi tomondan, shaxs shakllanishining iztirobli bosqichlarini ko‘rsatuvchi psixopoetik vositadir. Qahramonning ichki monologi, shubha va gumonlarga boy qarashlari, xotira va hozirgi zamon orasidagi tarang almashuvlar gotikaga xos “barqarorlikning yo‘qolishi” effektini hosil qiladi.

Asarda o‘tmishdagi ruhiy jarohatlarning hozirgi hayotga qayta ta‘sir etishi masalasi ham chuqur ochib beriladi. Asrorning jinoyat yo‘liga kirib borishi faqat shaxsiy tanlov emas, balki uni o‘rab turgan muhit natijasi sifatida ko‘rsatiladi: *“Bilasanmi, odam jinoyatchi bo‘lib tug‘ilmaydi. Uni atrof-muhit jinoyatchi qilib tarbiyalaydi.[6,40]”*

Bu fikr gotik adabiyotga xos bo'lgan qochib bo'lmas o'tmish g'oyasini aks ettiradi. Jamiyat va oila tomonidan e'tiborsiz qoldirilganlik azob-uqubatlarning uzluksiz davom etishiga sabab bo'ladi.

Tadqiqotning yana bir muhim jihati gotik roman uchun xos “ikki baravar semantika”ning “Alvido bolalik”da qanday aks etishidir. Klassik gotikada tashqi voqea ko'pincha ichki ma'noni yashiradi: yopiq eshiklar, yo'laklar, sirli tovushlar psixikaning yashirin qatlamlari bilan bog'liq.

“Alvido bolalik”da ayrim detallarning funksiyasi shunga yaqin: ular voqealarning oddiy elementlari bo'lib ko'rinsa-da, qahramon ongida qo'rquvning “trigger”ga aylanadi. Bunday semiotik mexanizm adabiyotshunoslikda “belgi va ma'no” o'rtasidagi ko'chishlar orqali tushuntiriladi [4]. Natijada, asar o'quvchini faqat syujet bilan emas, balki ma'no qatlamlari bilan ham “qamal” holatiga olib keladi; o'quvchi ham qahramon kabi vaziyatning ko'rinmas sabablari va oqibatlarini izlashga majbur bo'ladi.

Gotik roman poetikasining yana bir belgi sifatida antagonist kuchning tabiati ko'rinadi. U ko'pincha “yovuz qahramonlar”, “zalolat tizimlari”, “la'natlar” yoki “o'tmish gunohlari” ko'rinishida namoyon bo'ladi. “Alvido bolalik”da antagonizm bir shaxsga yoki mistik kuchga qamalib qolmaydi. U ko'proq munosabatlar tarmog'ida yoyilgan, ijtimoiy muhit o'z sharoitida tahdidlarga aylanadi. Bu holat gotikadagi “ta'qib” motivini zamonaviy prozada ijtimoiy psixologiya bilan bog'lash imkoniyatini beradi: tahdid tashqarida turgan “begona” kuch emas, balki normal bo'lib ketgan zo'ravonlik va ma'naviy mas'uliyatsizlikdir. Bunday yondashuv gotik roman xususiyatlarini milliy badiiy tafakkurga moslashtirishda muallif qo'rquvini didaktik shiorga aylantirmasdan, estetik va axloqiy masalalarga yo'naltira olishidir.

Komparativ nuqtayi nazardan, “Alvido bolalik”dagi gotik elementlarni jahon gotik an'anasi bilan taqqoslab, ularning funksional o'xshashligini va farqlarini aniqlaymiz. Jahon adabiyotida gotika ko'pincha “urban gothic”, “psychological gothic” kabi tarmoqlarga ajralib, realistik muhitda qo'rquv va begonalashuvni ochib berishga xizmat qilgan [1]. Tohir Malik asarida ham shahar va ijtimoiy muhitning “sovuq” semantikasi qahramonning ichki iztirobi bilan birlashib, “psixologik gotika” ifodasini yuzaga keltiradi. Muallif milliy mentalitet, oilaviy munosabatlar va tarbiya masalalarini gotik poetikaning emotsional-psixologik imkoniyatlari bilan birlashtiradi. Shunday qilib, gotika bu yerda “begona janr” emas, balki inson ruhiyati va jamiyat muammolarini chuqurlashtiruvchi estetik vosita sifatida namoyon bo'ladi.

Xulosa. Tohir Malik “Alvido bolalik” asarida gotik roman xususiyatlarini milliy ijtimoiy-psixologik reallikni yoritish maqsadida qayta talqin qiladi. Asardagi liminal makon va atmosfera qahramonning ichki holatini tashqi muhitga ko'chiradi, sir va tahdid mexanizmi esa o'quvchini axloqiy sabab-oqibatlarni izlashga undaydi, natijada gotik poetika realistik tasvir bilan birlashib, o'zbek nasrida janrlararo sintezning samarali ko'rinishini shakllantiradi. Shu tariqa “Alvido bolalik” gotik an'anani formal belgilari bilan emas, balki uning qo'rquv, begonalashuv va ichki bo'linish kabi universal psixologik kategoriyalarini milliy badiiy tafakkur imkoniyatlari doirasida yangicha ma'nolar bilan muhim ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Botting F. Gothic. London: Routledge, 1996. 208 p.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Вопросы литературы и эстетики. Москва: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
3. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. Москва: АСТ, 2019. 192 с.
4. Eco U. A Theory of Semiotics. Bloomington: Indiana University Press, 1976. 354 p.
5. Куронов Д. Адабиёт назарияси асослари. Тошкент: Akademnashr, 2018. 304 б.
6. Malik T. Alvido bolalik. Toshkent: Sharq, 2016. 320 b.
7. Van Gennep, A. (1960). The rites of passage (M. B. Vizedom & G. L. Caffee, Trans.). University of Chicago Press. (Original work published 1909)
8. Turner, V. (1969). *The ritual process: Structure and anti-structure*. Aldine Publishing.
9. Bhabha, H. K. (1994). The location of culture. Routledge.

MATNDA DISKURSIV MUNOSABAT

N.M.Saidova, o'qituvchi, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. O'zbek adabiyotshunosligida diskursga oid nazariy qarashlar zamonaviy adabiyotshunoslikda yaratilgan. Maqolada diskursiv tahlil muammolari xususida fikr yuritiladi.

Kalit so'zlar: matn, diskurs, tahlil, talqin, badiiyat, g'oya, mavzu.

Аннотация: Теоретические взгляды на дискурса в узбекском литературоведении сформировались в современном литературоведении.

Ключевые слова: художественный текст, дискурс, анализ, интерпретация, комментарий, искусство, идея, тема

Abstract: Theoretical views on diskurs in Uzbek literary studies have been formed in modern literary studies.

Key words: artistic text, diskurs, analysis, interpretation, commentary, art, idea, theme

Kirish qismi. Jahon adabiyotshunosligida, jumladan, o'zbek adabiyotshunosligida badiiy asarlarni tahlil va talqin qilishda yangicha yondashuvlarning yuzaga kelishi matnni har tomonlama anglashga ko'maklashuvchi ijobiy hodisa sanaladi. Xususan, XX asrning so'nggi choragidan jahon miqyosida har qanday nutqiy ifodani uni yaratuvchi va idrok etuvchi shaxs muloqoti nuqtayi nazaridan tadqiq etishga katta e'tibor qaratila boshlandi. Nutqiy ifodani muloqot jarayoni sifatida o'rganish *diskurs* tushunchasining yuzaga kelishiga sabab bo'ldi. O'tgan asrning 50-yillarida amerikalik tilshunos Zellig Xarris tomonidan birinchi marta qo'llangan *diskurs* so'zi bugungi kunda markaziy masalalaridan birini ifodalovchi hodisani anglatmoqda. Y.S.Kubryakovaning qayd etishicha, «Diskurs atamasining umumiy qabul qilingan biror bir ta'rifi mavjud emas». Taniqli rus tili olimasi Nina Arutyunova "*Diskurs — bu hayotga botirilgan nutq*" deya ta'riflaydi. *Diskurs* tushunchasi hozirgi davrda o'ta jadallik bilan sodir bo'layotgan fanlar integratsiyasini o'zida yaqqol namoyon etadi. U adabiyotshunoslik, tilshunoslik, falsafa, tarix, sotsiologiya, antropologiya, pedagogika, siyosatshunoslik kabi fan sohalarining har biriga aloqador bo'lishi bilan birga, bugungi kunda yangi yo'nalishlardan biri hisoblangan diskursiv tahlilning ham markaziy muammolaridan biriga aylandi. Tilshunoslikda diskurs bir gapdan ham uzunroq til birligiga ishora qiladi. Diskurs so'zi lotincha dis- "uzoqda" ma'nosidagi prefiksdan va "yugurish" ma'nosini bildiruvchi "currere" o'zagidan olingan. Shuning uchun nutq "qochish" deb tarjima qilinadi va suhbat qanday o'tishini anglatadi.

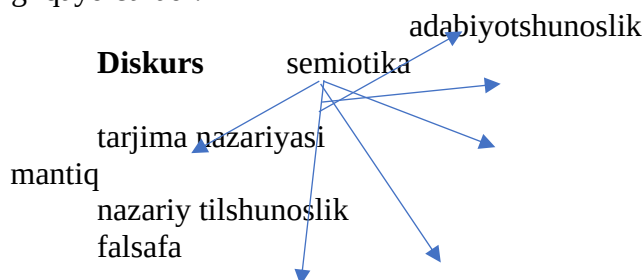
Taniqli amerikalik Zellig Xarris diskurs tahliliga asos solgan va uni rivojlantirgan olim. U «Diskurs tahlili» maqolasi orqali tilni gapdan yuqori darajada o'rganishning asosini qo'ygan. Zero, tahlil va talqinlar-badiiy asar bahosini belgilashdagi bosh mezon sanaladi. Diskurs tushunchasi – bu shunchaki matn emas, balki ma'lum bir vaqt, joy va ijtimoiy vaziyatda yuzaga keladigan, kontekst, nutq jarayonining xususiyatlarini o'z ichiga olgan keng qamrovli tushuncha bo'lib, u tilning ijtimoiy hodisa sifatida faoliyatini o'rganadi. Bu "nutq", "mulohaza yuritish" degan ma'nolarni anglatuvchi lotincha *discursus* so'zidan kelib chiqqan va matn strukturasidan tashqari, uning yaratilish shart-sharoitlarini ham qamrab oladi. Diskurs tushunchasi lotincha "discursus" – "mulohaza yuritish", "oldinga va orqaga yugurish", "harakat", "aylanish", "suhbat" yoki frantsuzcha "Discours" – "nutq" degan ma'nolarga borib taqaladi. "Diskurs" atamasi ko'rib chiqilayotgan muammoning asosiy tushunchasi bo'lganligi sababli, unung ta'rifiga turlicha yondashuvlar ustida to'xtalib o'tish lozim. Shuni ta'kidlash kerakki, ushbu tushuncha mashhurligiga qaramay, uning "diskurs"dan foydalanishning barcha holatlarini qamrab oladigan umumiy tan olingan va aniq tarifi hali shakllantirilgan emas. Bu haqiqatni shu bilan izohlash mumkinki, nutq fanlararo tadqiqot ob'yekti bo'lib, bir qancha chegaraviy ilmiy yo'nalishlar: adabiyotshunoslik, semiotika, tarjima nazariyasi, nazariy tilshunoslik, falsafa va mantiq, sotsiologiya va boshqalar tutashgan joyda joylashgan. Turli milliy an'analar va alohida mualliflarning fikrlariga muvofiq "diskurs" tushunchasini talqin qilishning uchta asosiy sinfini ajratib ko'rsatadi:

1) boshqa manbalarda diskursning janr kabi ekanligi;

2) nutqiy janr-tipik tuzilishi;

3) lisoniy vositalardan foydalanishning o'ziga xosligi;

Shuningdek, maxsus olib borilgan tadqiqotlarda diskursning ijtimoiy tabiat orqali publistik diskurs, siyosiy diskurs, badiiy diskurs, baholovchi diskurs kabi yangi tushunchalarning yuzaga kelganligi qayd etiladi.

“Diskurs “atamasining o'ziga xos jihatlari mavjud:

- matndan farqli o'laroq, diskurs nafaqat til tuzilmasini, balki kommunikativ vaziyatni, kommunikantlarning xususiyatlarini va muloqot sjarayonlarini ham o'z ichiga oladi;

- diskurs ma'lum bir vaqtda mavjud bo'ladi, matn esa vaqt bilan bilvosita aloqada bo'lib, madaniyat doirasida yashaydi;

- diskurs ijtimoiy, madaniy va kognitiv omillarni o'z ichiga olgan holda, matnning amaliy foydalanishini o'rganadi;

- diskurs – bu faqat so'zlar emas, balki so'zlar orqali ijtimoiy voqelikni shakllantirish jarayoni.

Matn - bu yozma yoki og'zaki nutqning o'zi, diskurs esa o'sha nutqning yaratilishi, tushunilishi va unga ta'sir etuvchi barcha omillarni qamraydi. Demakki, diskurs - bu nutqning o'zi va nutq atrofida barcha narsa (kim gapiryapti, qachon, qayerda, qanday maqsadda va hokazo) kabi ma'nolarni o'z atrofida jamlaydi.

Shuningdek, diskurs - analiz (tahlil) degan mazmunga teng keladi. Aniqroq qilib aytganda, diskursni o'rganishda **diskurs-analiz** metodidan foydalanilani kelinadi. Bu tahlil shunchaki gaplarni tahlil qilmaydi, balki: “Gapning ortida qanday yashirin ma'no bor?”, “Bu fikr jamiyatdagi qaysi guruh manfaatiga xizmat qiladi?”, “So'zlovchining ijtimoiy mavqeyi nutqqa qanday ta'sir qilyapti?” - kabi savollarga javob izlaydi.

Ta'kidlash kerakki, matn va diskurs tahlili muammolari bilan ko'p yillardan buyon shug'ullangan Mikael Stabbs 1983-yilda nashr qilingan asarida quyidagilarni yozgan edi: «Odamlar gaplar tasodifiy qatorini bog'liq matndan farqlay oladilar, shuning uchun ham bog'liqlikni ta'minlovchi tamoyillarni o'rganish diskurs tahlilining mavzusidir».

Matnning turg'un, tayyor mahsulot, diskursni esa kechayotgan nutqiy muloqot jarayoni sifatida talqin qilinishi ularning keskin farqlanishiga sabab bo'ladi. H.Haberland matnni turli joyda, turli paytda paydo bo'lishi mumkin bo'lgan predmet, diskursni esa aniq zamon va makonda kechayotgan hodisa deb hisoblaydi. Uning qayd etishicha, «matndan cheklanmagan miqdorda foydalanish mumkin, uni bir joydan ikkinchisiga ko'chirish imkoni bor, diskurs - hozirgina kechayotgan jarayon, u har safar qayta yaratiladi». Agar e'tibor bersak, H.Haberlandning fikrini ikki xil talqin qilish mumkin. Birinchidan, olim ikkala hodisani ham natija, mahsul sifatida e'tirof etadi, ya'ni matn - kechgan muloqot natijasi, mahsuli (og'zaki matn) yoki yozuv faoliyati, nashr natijasi (yozma matn). Diskurs, o'z navbatida, tug'ilgan g'oya, kommunikativ maqsad (intensiya) natijasi sanaladi. Ikkinchidan, matn moddiy ob'ekt sifatida nomoddiy ob'ekt - diskursdan farqlanmoqda. Agarda matn va diskursning har ikkilasi ham inson lisoniy faoliyatining natijasi bo'lsa, ularni faqatgina zohiriy ko'rinishga asosan «og'zaki» va «yozma» sifatlari bilan farqlash to'g'ri bo'lmaydi. Xuddi shuningdek, ularning birini moddiy ko'rinishli hodisa, ikkinchisini bu xususiyatdan xoli ko'rinishda tasavvur qilish qiyin masala. Bilamizki, matn bu-chegarasiz poetik bir maydon. U sanab adog'iga yetib bo'lmaydigan belgilarni o'z ichiga oladi. Mazkur belgilar matnning butun hududini qamrab olgan va ular bir-biri bilan turli aloqa-munosabatlarga kirishib matn yaxlitligini ta'min etadi. Matnning cheksizligi maydonidagi belgilarning o'zaro aloqa-bog'lanishlari tufayli yuzaga keladi.

Manbalarda keltirilishicha, **matn** va **diskurs** tushunchalari ko'p hollarda chalkashtiriladi. Ularning farqini quyidagi jadval orqali ko'rish mumkin:

Xususiyati	Matn	Diskurs
Holati	Statik(tayyor mahsulot)	Dinamik (jarayon)
Tuzilishi	Grammatik va strukturaviy	Kommunikativ va ijtimoiy
Vaqt	Vaqtdan tashqarida bo'lishi mumkin	Ma'lum bir vaqt va vaziyatga bog'liq
Misol	Kitobdagi yozilgan sahifa	Ikki kishining o'sha sahifa haqidagi bahsi

Matnning eng asosiy xususiyati – harakat. Belgilar munosabati matn harakatini yuzaga keltiradi. Ammo matn tarkibidagi dastlabki o'zaro aloqa – bir-biriga tomon intilish jarayoni dastlab belgi tizimida namoyon bo'ladi. Bunda bildiruvchi-bilinuvchi o'zaro aloqador juftlik uzvlari sifatida bir-biri bilan aloqaga kirishadi. Bu esa harakat alomatidir.

Professor I.K.Arhipov diskurs va matn hodisalarining mohiyatini farqlashda H.Haberlandning fikrlariga ergashadi. Lekin Igor Konstantinovich: "Matn murakkab belgi sifatida o'zida shakl va ma'no bog'lanishini aks ettirishi kerak. Shuni alohida ta'kidlash kerakki, ma'no muloqot ishtirokchilari bir-biriga uzatayotgan tayyor mahsulot emas, ma'no yaratilish va qayta yaratilish jarayonlarini talab qiladi, shuningdek, ushbu jarayonlar ruhiy- psixologik faollik sharoitida kechadilar. Demak, ma'no shakllanishi ikki tomonlama aqliy faoliyat natijasidir. Shuning uchun qog'ozga tushirilgan matnda asl ma'nodagi belgi yo'q. Ularda faqatgina harflar to'plami mavjud". Adabiyotda "diskurs" tushunchasi asarning o'qilish jarayonini o'z ichiga oladi. Matn kitobxon tomonidan mutolaa qilingandagina diskursga aylanadi. Yozuvchi ma'lum bir g'oyani yetkazish uchun til vositalarini tanlaydi. Har bir kitobxon o'z dunyoqarashi va madaniy darajasidan kelib chiqib, matnni turlicha tushunadi.

Xulosa. Matn va **"diskurs"** tushunchalari ko'pincha yonma-yon ishlatilsa-da, ular o'rtasida nozik va muhim farqlar mavjud. Ya'ni, matn — bu tugallangan mahsulot. U qog'ozdagi yozuv yoki og'zaki nutqning tugallangan shakli. Diskurs - bu "hayotdagi matn". U muloqot jarayoni, so'zlovchi va tinglovchi o'rtasidagi jonli munosabat. Matn diskursning moddiy shakli hisoblanadi. Matn va diskurs bir-birini inkor etmaydi, balki to'ldiradi. Matn - diskursning moddiy asosi, diskurs esa matnning ijtimoiy va muloqotdagi voqelanishidir. Shunday ekan, har qanday diskurs o'z ichiga matnni oladi, ammo har qanday matn ham o'z-o'zidan to'laqonli diskurs bo'la olmaydi (agar u muloqot jarayonidan uzilgan bo'lsa). Diskurs inson ongli faoliyatining ma'lum bir turi, turkumi bo'lsa, matn uning bir ko'rinishidir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

- 1.Расулов А. Танкид, талкин, баҳолаш. – Тошкент: Фан, 2006. – 164-б.
2. Yo'ldoshev Q. Badiiy tahlil asoslari. – UrDU, 2008 (hammualliflikda). – 120 b.
- 3.D.Sarbarova. Matn va diskurs tushunchalari munosabati. Respublika ilmiy-amaliy anjuman materiallari, 2023-y. 2.06.-746-48-b
4. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук.– СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
5. Saidova N.M. Проблема исследования художественного текста. The latest pedagogical and psychological innovations in education. International online conference. Date: 9thJanuary-2025.
6. Saidova N.M. Interpretation skills in the analysis of literary text. Ta'limda raqamli texnologiyalarni tadbiq etishning zamonaviy tendensiyalari va rivojlanish omillari. http://journal-b.uz/index.php/01/article/view/xalqaro_konferensiya_to'plami_2025-yil_16-fevral.120-124

UO'K 811.111+811.512.1

INGLIZ VA O'ZBEK TILLAR TIZIMIDA QISQARTMA SO'ZLARNING TURLARI VA KLASSIFIKATSIYASI

G.A. Salomova, PhD, dots., Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz

Annotatsiya. Mazkur maqolada qisqartma so'zlarning tipologiyasi va ularning tasnifiy xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda qisqartma birliklarning til tizimidagi o'rni, ularning shakllanish usullari hamda turli lingvistik mezonlar asosida guruhlariga ajratilishi ko'rib chiqiladi. Shuningdek, qisqartmalarni akronim, initialsizm, grafikli qisqartmalar kabi turlarga ajratish mezonlari hamda ularning nutq jarayonidagi funksional xususiyatlari yoritiladi. Tadqiqot natijasida qisqartma so'zlarning til rivojidadagi ahamiyati va kommunikativ jarayonda qo'llanish doirasi aniqlanadi.

Kalit soʻzlar: qisqartma soʻzlar, abbreviatsiya, akronim, initsializm, tipologiya, klassifikatsiya, lingvistik birlik, soʻz yasalihi, til tizimi, kommunikativ funktsiya.

Аннотация. В данной статье анализируются типология сокращённых слов и их классификационные особенности. В исследовании рассматриваются роль сокращённых единиц в системе языка, способы их образования, а также их распределение по группам на основе различных лингвистических критериев. Кроме того, освещаются критерии классификации сокращений на такие виды, как акронимы, инициализмы и графические сокращения, а также их функциональные особенности в процессе речи. В результате исследования определяется значение сокращённых слов в развитии языка и сфера их применения в коммуникативном процессе.

Ключевые слова: сокращённые слова, аббревиация, акроним, инициализм, типология, классификация, лингвистическая единица, словообразование, система языка, коммуникативная функция.

Abstract. This article analyzes the typology of abbreviated words and their classificational characteristics. The study examines the role of abbreviated units in the language system, the ways of their formation, and their grouping according to various linguistic criteria. It also describes the criteria for classifying abbreviations into types such as acronyms, initialisms, and graphic abbreviations, as well as their functional features in the process of communication. The research results reveal the importance of abbreviated words in language development and their scope of use in communicative processes.

Keywords: abbreviated words, abbreviation, acronym, initialism, typology, classification, linguistic unit, word formation, language system, communicative function.

Insoniyat tilining taraqqiyoti hamisha ijtimoiy, texnologik va madaniy omillar bilan chambarchas bogʻliq boʻlib, har bir davr til tizimida muayyan lingvistik yangiliklar, qisqartmalar, yangicha tuzilmalar paydo boʻlishiga sabab boʻladi. Hozirgi kunda global axborot oqimining keskin ortib borayotganligi, ilm-fan, texnologiya va boshqa sohalarining uzluksiz rivojlanishi sababli tilshunoslikda qisqartma soʻzlarning ahamiyati tobora ortib bormoqda. Chunki bu kabi birliklar, bir tomondan, nutqni ixcham, sodda va tejamkor shaklda ifodalash imkonini bersa, ikkinchi tomondan, semantik zichlik va kommunikativ samaradorlikni oshirishga xizmat qiladi. Shu bois qisqartma soʻzlar (abbreviatsiyalar) zamonaviy lingvistik tadqiqotlarning muhim ob'ektlaridan biri sifatida e'tirof etilmoqda. Ayniqsa, ularning turlari, yasovchiligi, semantik va funksional jihatdan tasniflanishi zamonaviy tilshunoslikda dolzarb ilmiy yoʻnalishlardan biri hisoblanadi.

Bugungi kunda oʻzbek tilshunosligi oldida turgan asosiy vazifalardan biri oʻzbek tilida shakllangan qisqartmalarni toʻplash, tartibga solish, ilmiy oʻrganish, ularning lugʻatini tuzish, soʻz birikmasi va birikma nomlarni qisqartirish boʻyicha ingliz tilshunosligida erishilgan yutuqlardan foydalanib taklif va tavsiyalarni ishlab chiqish hamda tegishli tashkilotlarga taqdim etishdir [1].

Oʻzbek tilshunosligida qisqartma soʻzlarning leksik-semantik xususiyatlari, morfologik tuzilishi va tipologik farqlari boʻyicha ilk tadqiqotlar M.Joʻrayev, S.Sirojiddinov, A.Madvaliyev, X.Mannonov va L.Toʻlaganova ishlarida koʻzga tashlanadi. M.Joʻrayev oʻzining “Zamonaviy oʻzbek adabiy tili” nomli asarida qisqartmalarning ikki asosiy turini koʻrsatadi: sintaktik qisqartmalar (yaʼni, iboralarni qisqartirish asosida hosil boʻlganlar) va morfologik qisqartmalar (soʻz yasovchi birliklar asosida yaratilganlar).

S.Sirojiddinov esa qisqartmalarni oʻzbek tilidagi funksional-stilistik qatlam doirasida oʻrganib, ularni rasmiy hujjatlar, siyosiy til, texnik terminologiya va ommaviy nutqda qoʻllanilishi boʻyicha farqlaydi.

L.Toʻlaganova oʻz izlanishlarida qisqartmalarning semantik yaxlitlikni saqlagan holda qanday qilib morfologik soddalashtirish orqali tilda ommalashganini koʻrsatadi. Uning fikricha, qisqartmalar koʻpincha terminologik birliklar sifatida nutqqa kirib keladi, ammo asta-sekin umumxalq tilida ham faol leksik qatlamga aylanadi. Masalan, “YHXX”, “SSV”, “TTJ”, “OʻzRFA” kabi qisqartmalar ilgari faqat rasmiy uslubga xos boʻlgan boʻlsa, bugungi kunda ularni oddiy ogʻzaki nutqda ham uchratish mumkin. Bu esa ularning kommunikativ yuki va ijtimoiy talqini bilan bogʻliq [2].

Qisqartma soʻzlar masalasi tilshunoslik fanida XX asrning oʻrtalaridan boshlab mustaqil izlanish obʼekti sifatida shakllana boshlagan boʻlsa-da, ularning turli shakllari va kommunikativ roliga oid ilk kuzatuvlar va tavsiflar XIX asr oxiri va XX asr boshlarida turli adabiy til grammatikalarida koʻpchilik tilshunoslar tomonidan chekka izohlar shaklida ilgari surilgan. Aytish mumkinki, qisqartmalar (abbreviatsiyalar) masalasi ilk bor lingvistik jihatdan izchil oʻrganilishni boshlagan bosqich, ayniqsa, strukturaviy yondashuv hukmron boʻlgan davrga toʻgʻri keladi.

Ingliz tilshunosligida qisqartmalar haqidagi tahlillar G.Crystal, D.Crystal, J.Lyons, R.Quirk, S.Greenbaum, va J.Downing kabi olimlar tomonidan izchil yoritilgan. Ayniqsa, G. Crystal “The Cambridge Encyclopedia of the English Language” asarida qisqartmalarni zamonaviy ingliz tilining eng muhim leksik oʻzgaruvchanlik indikatorlaridan biri deb baholaydi. U qisqartmalarni turlarga ajratishda fonetiklik darajasi, yozuv shakli, talaffuzga mosligi va kontekstdagi mustaqillik koʻrsatkichi kabi mezonlarga asoslanadi. Crystal tahlilida ayniqsa akronimlar va klippinglar orasidagi farqlar keng bayon qilinadi, jumladan, **FBI**, **UNESCO**, **laser**, **radar** kabi birliklarning semantik va fonetik integratsiyalashuv darajasi muhim jihat sifatida taʼkidlanadi [3].

Qisqartma soʻzlar oʻzining tarixiy ildizlariga ega boʻlib, qadimiy yozuv madaniyatlaridayoq ilk shakllarda mavjud boʻlgan. Rimliklarning **“SPQR” (Senatus Populusque Romanus)**, yoki Lotin tilidagi **“INRI” (Iesus Nazarenus Rex Iudaeorum)** kabi qisqartmalari bu borada ilk tarixiy misollar sifatida eʼtirof etilishi mumkin. Ammo XX–XXI asrlar davomida, ayniqsa texnikaviy inqilob va global kommunikatsiya vositalarining keng yoyilishi bilan qisqartma soʻzlar til tizimining asosiy dinamik komponentlariga aylana boshladi. Zamonaviy dunyoda, ayniqsa ingliz tilida, qisqartmalarning har xil koʻrinishlari nafaqat ilmiy-texnik matnlarda, balki ommaviy axborot vositalari, reklama, brending, davlat boshqaruvi, internet tarmogʻi va hatto ijtimoiy tarmoqlardagi norasmiy muloqotda ham keng qoʻllanmoqda.

Yana bir muhim jihat shundaki, qisqartmalar koʻpincha ijtimoiy-siyosiy vaziyatlar taʼsirida, rasmiy hujjatlar va qonunchilik matnlarida koʻp uchraydi. Masalan, **“Oʻzbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni”** atamasi koʻp hollarda **“OʻZR PF”** tarzida qisqartiriladi. Yoki **“Sogʻliqni saqlash vazirligi”** degan rasmiy atama koʻpincha **“SSV”** shaklida ishlatiladi. Bu kabi misollar qisqartmalarning rasmiy tildagi oʻrnini koʻrsatadi. Shu bilan birga, yoshlar tilida, ijtimoiy tarmoqlarda, norasmiy yozishmalarda ham qisqartmalar juda faol. Masalan, **“OMG”-Oh, My God**, **“LOL”- laughing out loud**, **“BRB”-Be right back**, **“IDK”-I don’t know** kabi ingliz tilidan kirib kelgan yoki oʻzbek tilida **“BRB”-Biznesni rivojlantirish banki** norasmiy tarzda qisqartirilgan “raqamli leksika” shakllari buning dalilidir. Bunday leksik birliklar esa nafaqat lingvistik, balki sotsiolingvistik va psixolingvistik jihatdan ham alohida tadqiqotni talab qiladi [4].

Qisqartmalar orqali maʼlumot yetkazishda soddalik va ixchamlik muhim rol oʻynaydi. Aynan mana shu jihatlar ularni keng ommalashtirib yubordi. Biroq bu holatning salbiy oqibatlari ham yoʻq emas. Chunki qisqartma soʻzlar haddan tashqari koʻp ishlatilganda yoki normativ mezonlarsiz tilga kiritilganda, ularning maʼnosi tushunarsiz boʻlib qolishi, semantik chalkashliklarni keltirib chiqarishi mumkin. Shu sababli zamonaviy tilshunoslikda qisqartma soʻzlarning tuzilishi, semantik kengayishi, ommalashuv sabablari va kontekstga bogʻliq tarzda qabul qilinish xususiyatlari ilmiy tahlil etilishi kerak boʻlgan masalalardandir [5].

Qisqartmalarni kompyuter lingvistikasi, sunʼiy intellekt, va korpus lingvistikasi doirasida oʻrganishga bagʻishlangan tadqiqotlar soʻnggi oʻn yillikda faol rivojlandi. Xususan, R.Mitkov, D.Jurafsky, C.Manning kabi olimlar tomonidan yozilgan tadqiqotlar, qisqartmalarning avtomatik tanib olinishi, ularning kontekstual tahlili va tabiatiga oid statistik modellar orqali yondashuvlarni koʻrsatadi. Bu yoʻnalishlar qisqartmalarni faqat lingvistik birlik emas, balki algoritmik model sifatida ham oʻrganish zaruriyatini keltirib chiqardi. Bugungi kunda qisqartmalarni **NLP (Natural Language Processing)** tizimlarida toʻgʻri aniqlash va tarjima qilish boʻyicha korpuslar asosida modellar yaratilmoqda. Bu esa ularning kommunikatsiya jarayonlaridagi semantik aniqroq ishlanishiga xizmat qiladi [6].

Yuqoridagi tahlillar shuni koʻrsatadiki, qisqartmalarni oʻrganishda multidisplinar yondashuv zarur. Yaʼni, fonetik, morfologik, semantik va pragmatik nuqtai nazar bilan bir qatorda sotsiokulturologik, normativ, kommunikativ va psixolingvistik yondashuvlar ham birgalikda

qo'llanilishi kerak. Bu esa tahlilni har tomonlama chuqurroq qilish va tildagi qisqartma birliklarning to'liq xaritasini tuzishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Asqarova M., Qosimova K., Jamolxojayev H. O'zbek tili. – Toshkent: O'qituvchi, 1989. – B. 89.
2. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. – London: Routledge, 2011.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
4. Mitkov R. The Oxford Handbook of Computational Linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 783 p.
5. Newmark P. A Textbook of Translation. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1988.
6. Salomova G.A. Ingliz va o'zbek tillarida qisqartma so'zlarining chog'ishtirma tadqiqi: f.f.f.d. (PhD) dissertatsiya. – Termiz, 2023.
7. To'laganova L. Qisqartmalar semantikasi va ularning rasmiy uslubdagi vazifasi // O'zbek tili va adabiyoti. – 2019. – №2. – B. 46–52.
8. Кронгауз М.А. Семантическая типология: время и пространство. – Москва, 2001.

UO'K 004.738.5

RAQAMLI PLATFORMALAR, ULARNING LINGVISTIK XUSUSIYATLARI VA KOMMUNIKATIV ASOSLARI

G.E.Samandarova, tayanch doktorant, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Maqolada raqamli platformalarning lingvistik xususiyatlari va kommunikativ asoslari ilmiy tahlil qilingan. Internet va ijtimoiy tarmoqlarda neologizmlar, qisqartmalar, kod-miksing hamda multimodal elementlarning faol qo'llanilishi o'zbek tilidagi raqamli diskursning shakllanish jarayonida muhim omil sifatida baholanadi. Raqamli diskursning kommunikativ asoslari: interaktivlik, multimodalilik va tarmoqli muloqot xususiyatlari alohida ko'rib chiqiladi. O'zbek tilidagi raqamli makondan keltirilgan misollar globalizatsiya sharoitida milliy tilning lingvistik va madaniy o'ziga xos jihatlarini ochib beradi.

Kalit so'zlar: raqamli platformalar, raqamli diskurs, internet lingvistika, multimodalilik, kod-miksing, o'zbek tili

Аннотация. В статье проведён научный анализ лингвистических особенностей и коммуникативных основ цифровых платформ. Отмечается, что активное использование неологизмов, аббревиатур, код-миксинга и мультимодальных элементов в интернете и социальных сетях является важным фактором формирования узбекского цифрового дискурса. Коммуникативные основы цифрового дискурса: интерактивность, мультимодальность и сетевой характер коммуникации рассматриваются отдельно. Примеры из узбекского цифрового пространства позволяют выявить лингвистические и культурные особенности национального языка в условиях глобализации.

Ключевые слова: цифровые платформы, цифровой дискурс, интернет-лингвистика, мультимодальность, код-миксинг, узбекский язык

Abstract. This study examines the linguistic features and communicative foundations of digital platforms with a focus on the Uzbek digital discourse. The analysis highlights how neologisms, abbreviations, code-mixing, and multimodal elements actively shape online communication and contribute to the development of digital discourse in Uzbek. Core communicative dimensions—interactivity, multimodality, and networked communication—are critically addressed. Illustrative examples from the Uzbek digital space underscore the linguistic and cultural specificities of the national language within the broader context of globalization.

Keywords: digital platforms, digital discourse, Internet linguistics, multimodality, code-mixing, Uzbek language

Kirish. XXI asrda raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi yangi kommunikatsiya shakllarining shakllanishiga olib keldi. Ijtimoiy tarmoqlar, messenjerlar, bloglar va multimediya xizmatlari nafaqat axborot almashish vositasi, balki mustaqil nutqiy muhit sifatida ham qaralmoqda. So'nggi yillarda ushbu platformalarning global miqyosdagi auditoriyasi sezilarli darajada kengaydi. Masalan, Digital 2024: Global Overview Report ma'lumotlariga ko'ra, dunyo bo'yicha 5,3

milliarddan ortiq foydalanuvchi internetdan faol foydalanadi, ijtimoiy tarmoqlardan foydalanuvchilar soni esa 4,9 milliarddan oshib, bu ko'rsatkich sayyora aholisining 60 foizidan ko'prog'ini tashkil etadi [We Are Social & Meltwater, 2024]. Bu esa raqamli platformalar kundalik muloqot, axborot almashuvi hamda jamoatchilik fikrining shakllanishi uchun asosiy kommunikativ makonga aylanganidan dalolat beradi.

Tilshunoslik uchun mazkur jarayonlar dolzarb bo'lib, raqamli kommunikatsiya sharoitida tilning qanday o'zgarayotganini o'rganish muhim ilmiy masalalardan biridir. Raqamli diskursda yangi so'zlar yuzaga kelmoqda, grafika va orfografiyada o'zgarishlar kuzatilmoqda, yangi janrlar (tvit, post, storis) shakllanmoqda, multimodal elementlardan faol foydalanilmoqda. Shu bilan birga, raqamli kommunikatsiya nafaqat global, balki lokal xususiyatlarni ham aks ettiradi.

Mazkur maqolaning maqsadi — raqamli platformalarning lingvistik xususiyatlari va kommunikativ asoslarini aniqlash, ularni tahlil qilish hamda o'zbek tilidagi raqamli makondan misollarni ko'rib chiqishdan iborat.

Mavzuga oid adabiyotlarning tahlili. Raqamli kommunikatsiya va internet tilshunosligi masalalari jahon va mahalliy ilmiy adabiyotlarda keng tadqiq etilgan. Avvalo, G.Kristalning "Language and the Internet" asarida global raqamli diskursning shakllanishi, uning til tizimiga ko'rsatgan ta'siri hamda yangi kommunikativ janrlarning vujudga kelishi batafsil yoritilgan [Crystal, 2006]. Shuningdek, raqamli muhitda multimodal ifoda, emodji va grafik belgilar lingvistik birlik sifatida talqin qilingan.

Mahalliy tadqiqotlar orasida U.Mahmudovanning ishlari alohida ahamiyatga ega bo'lib, unda o'zbek tilidagi raqamli diskursning shakllanish jarayoni, unda kuzatilayotgan kod-miksing, qisqartmalar va yangi janrlar ilmiy asosda tahlil qilingan [Mahmudova, 2025]. Shuningdek, raqamli muloqotning lingvokulturologik xususiyatlari va ijtimoiy kommunikativ jarayondagi o'rni ham yoritilgan.

Zamonaviy tadqiqotlarda raqamli platformalarning o'ziga xos belgilaridan biri sifatida multimodal xususiyat, interaktivlik va ochiqlik ta'kidlanadi. Masalan, Pirdaus va Vera o'z ishlarida raqamli kommunikatsiyaning tarmoqlanganligi va uning ijtimoiy omillarga bog'liqligini ko'rsatadi [Pirdaus & Vera, 2025]. Shu bilan birga, turli tadqiqotlarda "digital orality" (raqamli so'zlashuvchanlik) atamasi ilgari surilib, raqamli muloqotda yozma va og'zaki nutq belgilarining uyg'unlashuvi o'rganilgan [Ong, 2012; Tagg, 2015; Herring, 2013; Androutsopoulos, 2014].

Xorijiy va mahalliy adabiyotlarning tahlili shuni ko'rsatadiki, raqamli platformalar tilni nafaqat kommunikativ jihatdan, balki madaniy, identifikatsion va sotsiolingvistik nuqtayi nazardan ham transformatsiya qilmoqda. Shu sababli, raqamli platformalarning lingvistik xususiyatlari va kommunikativ asoslarini o'zbek tilidagi real misollar asosida o'rganish ilmiy va amaliy jihatdan dolzarb hisoblanadi.

Tadqiqot metodologiyasi. Tadqiqotning metodologik asosini funksional, kognitiv, sotsiolingvistik va kommunikativ-pragmatik yondashuvlar tashkil etadi. Maqolada raqamli platformalar (ijtimoiy tarmoqlar, messenjerlar, veb-saytlar) tilining struktur-semantik, stilistik va kommunikativ xususiyatlari lingvopragmatik hamda lingvokulturologik tahlil asosida o'rganildi. Tahliliy-taqqoslash, korpusli kuzatuv, diskurs-tahlil va kognitiv-semantik metodlar yordamida raqamli muhitdagi til birliklari, emoji, hashtag va neologizmlarning funksional hamda madaniy-pragmatik talqini yoritildi.

Tahlil va natijalar. Raqamli platformalarning lingvistik xususiyatlari haqida fikr yuritilganda shuni ta'kidlash kerakki, raqamli muhit til tizimiga o'ziga xos ta'sir ko'rsatib, unda yangi so'zlar, qisqartmalar, multimodal belgilar va lakonik ifoda vositalarining keng qo'llanishiga sabab bo'lmoqda. Quyida ushbu xususiyatlarning asosiy ko'rinishlari hamda ularning o'zbek tilidagi namunalari tahlil qilinadi.

1. Neologizmlar va o'zlashmalar. Raqamli kommunikatsiya jarayonida muntazam ravishda yangi so'z va iboralar paydo bo'ladi. Masalan, *post*, *storis*, *reel*, *stream*, *komment*, *mem*, *layk*, *skrinshot* kabi birliklar global tarmoqlarda keng tarqalgan. O'zbek tilida esa bunday birliklar inglizcha shaklini saqlagan holda, o'zbekcha morfologiyaga moslashtiriladi: *layk bosish*, *post qo'yish*, *storis tashlash*. Masalan, **Instagram** foydalanuvchilari orasida "*storis tashladim*" yoki "*post*

qildim” kabi birikmalar tez-tez uchraydi. Bu hodisa tilning yangi kommunikativ ehtiyojlarga moslashuvchanligini ko'rsatadi.

2. Qisqartmalar va akronimlar. Yoshlar auditoriyasi orasida qisqartmalar va akronimlar keng qo'llanadi. Masalan, *IMHO*, *LOL*, *OMG*, *BTW* kabi inglizcha qisqartmalar o'zbek tilida ham ishlatilmoqda. Bunda *IMHO* (*In My Humble Opinion*) - “fikrimcha”; *LOL* (*Laughing Out Loud*) - “qattiq kuldim”; *OMG* (*Oh My God*) - “voy xudo!”; *BTW* (*By The Way*) - “aytgancha” ma'nolariga ega. **Telegram**dagi guruh muloqotlarida “*LOL, judayam kulgili*” yoki “*IMHO bu film uncha yaxshi emas*” kabi yozuvlar tez-tez uchraydi. Bu jarayon nafaqat vaqtni tejashga xizmat qiladi, balki guruh a'zolari o'rtasida o'ziga xos “ichki til” yaratadi.

3. Kod-miksing. O'zbek va rus tillari bilingvizmi hamda ingliz tilining global ta'siri tufayli turli tillarning aralashib qo'llanishi keng tarqalgan. Masalan: “*Bugun meeting bo'ldi, keyin storiz qo'ydim*”, “*Ertaga deadline, shuning uchun kechasi ham ishlashim kerak*”. Bunday ifodalar **Telegram**, **Facebook** yoki **X(Twitter)** platformalarida faol ishlatiladi. Kod-miksing, bir tomondan, tilni boyitadi va muloqotni samaraliroq qiladi, ikkinchi tomondan esa, global va lokal til unsurlarining uyg'unlashuvini namoyon etadi.

4. Multimodal elementlar. Raqamli diskursda emojilar, stikerlar, GIF-animatsiyalar va memlar muhim ahamiyat kasb etadi. Masalan, **Telegram**dagi guruhlarda emojilardan faqat hissiy holatni ifodalash emas, balki javob o'rnida ham foydalaniladi: 👍 (tasdiq), 😂 (kulgili), 🔥 (zo'r). **Instagram** va **TikTok** foydalanuvchilari esa memlar orqali ijtimoiy hodisalarga munosabat bildiradi. Bunday multimodal belgilar tilning ifodaviyligini oshirib, kommunikatsiyani yanada jonlantiradi.

5. Nutqiy ixchamlik va til vositalarining tejamkorligi. Platformalarning texnik cheklovlari foydalanuvchilarda qisqa va dinamik bayon qilish odatini shakllantiradi. Masalan, **Telegram**, **X(Twitter)** platformasidagi belgilar chegarasi foydalanuvchilardan “asosiy fikrni qisqa shaklda berish”ni talab qiladi: “*Diplom oldim* 🎓”, “*Bugun konferensiya* 🔥 *Juda qiziqarli ma'ruzalar bo'ldi*”. Natijada, qisqa gaplar, qisqartirilgan shakllar va ramziy belgilar muloqotning muhim elementi sifatida qaraladi.

Umuman olganda, o'zbekcha raqamli makonda kuzatilayotgan ushbu lingvistik xususiyatlar tilning dinamik rivojlanishini, global va lokal elementlarning uyg'unlashuvini hamda kommunikatsiya jarayonining yangi shakllarini namoyon etadi.

Raqamli platformalarning kommunikativ asoslari xususida fikr yuritganda quyidagi jihatlar asos qilib olinadi.

1. Interaktivlik. Raqamli muloqot jarayonida foydalanuvchilar faqat xabarni qabul qilish bilan chegaralanmaydi, balki unga bevosita javob qaytaradi: “layk” qo'yish, izoh yozish, repost qilish kabi diskursiv harakatlar amalga oshiriladi. Bu holat **dialoglik** tamoyilini kuchaytiradi va kommunikativ jarayonning ikki tomonlama (adresant–adresat) dinamikasini ta'minlaydi.

2. Tarmoqli kommunikatsiya xususiyati. Platformada joylashtirilgan matn yoki xabar tarmoq orqali tezkorlik bilan kengayib boradi. Bu jarayon “virallik” (viruslilik) effekti sifatida talqin qilinadi. Natijada kommunikatsiya polisentrik tus oladi, ya'ni bir manbadan chiqqan xabar bir vaqtning o'zida ko'plab qabul qiluvchilarga yetib boradi va ularning faoliyatida qayta ishlab, yangi kommunikativ birliklarga aylanadi.

3. Multimodalilik. Raqamli matn odatda polikodli tuzilishga ega bo'lib, unda lingvistik (matn), vizual (tasvir) va akustik (tovush) belgilar birlashadi. Multimodal kommunikatsiya zamonaviy raqamli makonda me'yoriy holat sifatida qaralmoqda [JMIR, 2025]. Bu holat matnshunoslikda semiotik sintez deb izohlanadi.

4. Madaniy-identifikatsion funksiya. Raqamli platformalar nafaqat axborot almashish vositasi, balki lingvokulturologik o'zlikni ifodalash jarayonining ham maydonidir. O'zbek tilidagi raqamli diskursda bu jarayon global (inglizcha neologizmlar va o'zlashmalar) va lokal (maqollar, aforizmlar, milliy realiyalar) unsurlar uyg'unligida namoyon bo'ladi. Shunday qilib, raqamli kommunikatsiya madaniyatlararo kodlarning sintezi orqali shaxsiy va ijtimoiy o'zlikning yangi ko'rinishlarini shakllantiradi.

So'nggi yillarda O'zbekistonda ham internetning ommalashuvi natijasida o'zbek tilidagi raqamli makon jadal rivojlanmoqda. Bu jarayonni, avvalo, **Telegram** kanallari (masalan, *Kun.uz*,

Daryo.uz), yangiliklar portallari hamda ijtimoiy tarmoqlar faoliyatida kuzatish mumkin. Ushbu maydon o'zbek tilining yangi kommunikativ imkoniyatlarini kengaytiribgina qolmay, balki uning lingvistik tizimida sifat jihatidan yangicha hodisalarni shakllantirmoqda. Jumladan,

o'zbek tilidagi raqamli diskursda keng tarqalgan hodisalardan biri kod-miksingdir. Foydalanuvchilar o'zbek, rus va ingliz tillarini aralashtirib qo'llash orqali kommunikativ samaradorlikka erishadi. Masalan: *"Live boshlaymiz 20:00 da!"*, *"Kecha online dars bo'ldi, assignmentni ertaga topshiraman"* kabi gibrid gaplar tilshunoslikda interferensiya (tillararo ta'sir) va lingvistik innovatsiya(yangilik) jarayonlari bilan izohlanadi. Bunday ko'rinishlar globalizatsiya ta'sirida yuzaga kelayotgan translingval muloqotning yorqin namunasidir.

O'zbek tilidagi onlayn yangiliklar media-makoni rasmiy uslubning transformatsiyasi uchun qulay maydondir. An'anaviy matbuotdagi uzun va murakkab sarlavhalar o'rnini qisqa, lo'nda va tezkor qabul qilinadigan sarlavhalar egallamoqda. Shu bilan birga, xabarlarining vizual ko'lamini kengaytib, foto, infografika va multimedia elementlari faol qo'llanmoqda. Bu holat matnshunoslik nuqtayi nazaridan multimodal matn konsepsiyasi bilan bog'lanadi.

Yoshlar auditoriyasiga mo'ljallangan Telegram kanallari va ijtimoiy tarmoqlarda maxsus kommunikativ uslub shakllanmoqda. Bu uslubda emodzi, memlar, internet-qisqartmalar keng qo'llanadi. Natijada, o'zbek tilida ilgari uchramagan, biroq raqamli makonda me'yoriy tus olayotgan "raqamli so'zlashuvchanlik" (digital orality) shakllanmoqda. Bu jarayon nutqiy muloqotning yangi paradigmasini yuzaga keltirmoqda.

Raqamli platformalar shaxsiy va ijtimoiy alohidalikni shakllantirishda ham muhim vosita hisoblanadi. O'zbek tilidagi raqamli diskursda inglizcha va ruscha terminlarning qo'llanishi milliy maqol, aforizm va lokal realiyalar bilan uyg'unlashadi. Bu holat lingvokulturologik integratsiya jarayonini yuzaga keltiradi. Shunday qilib, raqamli makon o'zbek tilining nafaqat kommunikativ, balki madaniy va ijtimoiy funksiyalarini ham transformatsiya qiluvchi omil sifatida namoyon bo'lmoqda.

Xulosa va takliflar. Yuqorida olib borilgan tahlillar shuni ko'rsatadiki, raqamli platformalar bugungi kunda til va muloqot tizimining yangi bosqichini belgilab bermoqda. Internet va ijtimoiy tarmoqlar shaxsiy hamda jamoaviy kommunikatsiyaning asosiy makoniga aylanib, unda tilning lingvistik, pragmatik va madaniy funksiyalari yangicha ko'rinishda namoyon bo'lmoqda. O'zbek tilidagi raqamli makon bugungi kunda nafaqat texnologik taraqqiyot natijasi, balki tilning yangi sotsiolingvistik holatini shakllantirayotgan muhim fenomen hisoblanadi. Bu fenomen kod-miksing, multimodal matn, raqamli so'zlashuvchanlik va lingvomadaniy identifikatsiya kabi lingvistik kategoriyalar orqali ilmiy tadqiq etilishi zarur. Shunday qilib, raqamli platformalar nafaqat kommunikativ jarayonlarni samarali tashkil etuvchi vosita, balki o'zbek tilining lingvistik tizimida sifat jihatidan yangi hodisalarni yuzaga keltiruvchi, madaniy hamda ijtimoiy funksiyalarini transformatsiya qiluvchi muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda. Mazkur holat raqamli tilshunoslikning dolzarbligini ko'rsatadi va ushbu yo'nalishda keyingi ilmiy izlanishlarni talab etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Androutsopoulos J. Computer-mediated communication and language // Chapelle C. A. (ed.). The Encyclopedia of Applied Linguistics. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. – P. 1–13.
2. Crystal D. Language and the Internet. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 316 p.
3. Herring S. C. Discourse in Web 2.0: Familiar, Reconfigured, and Emergent // Tannen D., Tester A. M. (eds.). Discourse 2.0: Language and New Media. – Washington, DC: Georgetown University Press, 2013. – P. 1–25.
4. Mahmudova U. Ijtimoiy tarmoq diskursining xususiyatlari. Ta'limda raqamli texnologiyalarni tadqiq etishning zamonaviy tendensiyalari va rivojlanish omillari. 39-son 1-to'plam Yanvar, 2025. www.pedagoglar.uz
5. Maxmudova U. Ernazarova G., Raqamli media matnlarining lingvistik va pragmatik xususiyatlari: qiyosiy lingvomadaniy tadqiqot. Journal of international scientific research. Volume 2, Issue 8, April, 2025 <https://spaceknowladge.com>
6. Ong W. J. Orality and Literacy: The Technologizing of the Word. – 30th Anniversary ed. – New York: Routledge, 2012. – 204 p.
7. Pirdaus, D.I., & Vera. Media and Internet Linguistics: Language Transformation in Digital Communication. International Journal of Linguistics, Communication and Broadcasting, 3(2), 50-56. 2025.
8. Tagg C. Exploring Digital Communication: Language in Action.–London; New York: Routledge, 2015.–232 p.
9. We Are Social & Meltwater. Digital 2024: Global Overview Report. 2024. URL: <https://wearesocial.com/>

BADIIY ASARLARDA INSON VA TABIAT MUNOSABATLARINING PRAGMATIK TALQINI

(N. Skott Momaday ijodi asosida)

O.B.Sattorov, tayanch doktorant, Samarqand davlat chet tillari instituti, Samarqand

Annotatsiya. Mazkur maqolada amerikalik yozuvchi N. Skott Momaday prozasida inson va tabiat munosabatlarining badiiy narrativ doirasida ifodalanishi pragmatik yondashuv asosida tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida tabiat tasvirining semantik strukturalari, lingvopoetik vositalari hamda kommunikativ strategiyalari aniqlanib, ularning matndagi funksional vazifasi izohlanadi. Asosiy e'tibor tabiat obrazining qahramon ruhiy holatini ifodalovchi semantik indikator sifatidagi roliga qaratiladi.

Kalit so'zlar: badiiy narrativ, pragmatika, diskurs, tabiat obrazi, lingvopoetika, kommunikativ strategiya, identitet.

Аннотация. В данной статье анализируется репрезентация взаимоотношений человека и природы в прозе американского писателя N. Scott Momaday в рамках художественного нарратива с позиций прагматического подхода. В ходе исследования рассматриваются семантические структуры природных образов, лингвопоэтические средства и коммуникативные стратегии автора, а также раскрывается их функциональная роль в тексте. Особое внимание уделяется природе как семантическому индикатору, отражающему психологическое состояние героя.

Ключевые слова: художественный нарратив, прагматика, дискурс, образ природы, лингвопоэтика, коммуникативная стратегия, идентичность.

Abstract. This article analyzes the representation of the relationship between human and nature in the prose of the American writer N. Scott Momaday within the framework of artistic narrative from a pragmatic perspective. The study examines the semantic structures of natural imagery, linguopoetic devices, and communicative strategies employed by the author, clarifying their functional role in the text. Special attention is paid to the role of nature as a semantic indicator reflecting the psychological state of the protagonist.

Keywords: artistic narrative, pragmatics, discourse, nature image, linguopoetics, communicative strategy, identity.

Zamonaviy filologiyada badiiy matnni tahlil qilishda kommunikativ yondashuv tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Badiiy asar nafaqat estetik hodisa, balki muallif va o'quvchi o'rtasidagi murakkab kommunikativ jarayon sifatida talqin qilinadi. Shu nuqtai nazardan badiiy matn tarkibidagi obrazlar tizimi muallifning pragmatik maqsadini amalga oshirish vositasi sifatida o'rganiladi.

XX asr Amerika adabiyotida tub amerikalik yozuvchilar ijodi alohida ilmiy qiziqish uyg'otadi. Bu adabiyotda inson va tabiat munosabatlari markaziy mavzulardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, Momaday asarlarida tabiat oddiy tasviriy fon emas, balki faol semantik va kommunikativ birlik sifatida namoyon bo'ladi. Uning asarlarida tabiat tasviri qahramon ruhiy jarayonlari bilan uzviy bog'langan bo'lib, narrativ strukturaning ajralmas qismiga aylanadi.

Pragmatika nazariyasiga ko'ra, nutq birliklari faqat axborot uzatish vositasi emas, balki muayyan kommunikativ maqsadni amalga oshirishga xizmat qiladi [3]. Badiiy matnda bu jarayon yanada murakkablashadi, chunki muallif o'z g'oyasini bevosita emas, balki ramziy va tasviriy birliklar orqali yetkazadi [9]. Natijada o'quvchi matnni talqin qilish jarayonida faol interpretatorga aylanadi.

Badiiy matnda esa tasviriy birliklar ham nutqiy harakat vazifasini bajaradi. Masalan, peyzaj tasviri oddiy tavsif emas, balki o'quvchida muayyan hissiy reaksiyani yuzaga keltiruvchi kommunikativ akt hisoblanadi. Bu holat perlokutiv ta'sir deb ataladi [1].

Badiiy matnni o'rganishda lingvopoetik yondashuv ham qo'llanildi. Ushbu yondashuv badiiy nutqning estetik vositalari orqali ma'no qanday hosil bo'lishini aniqlashga xizmat qiladi.

Lingvopoetik tahlil yordamida metafora, ramz, takror va sintaktik parallelizm kabi vositalarning semantik hamda pragmatik funksiyalari izohlanadi.

Badiiy narrativ muallif tomonidan yaratilgan voqelik modelini ifodalaydi. U real hayotni to'g'ridan-to'g'ri aks ettirmaydi, balki muallifning dunyoqarashi asosida qayta tashkil etilgan kommunikativ makon hisoblanadi. Shu sababli badiiy matn diskurs sifatida o'rganiladi. Diskursiv yondashuvga ko'ra, matn ma'nosi faqat grammatik tuzilish bilan belgilanmaydi. Unda kontekst, madaniy bilim va presuppozitsiya muhim rol o'ynaydi. Presuppozitsiya — bu muallif aytmagan, lekin o'quvchi tushunishi kutilgan ma'no hisoblanadi [2]. Momaday prozasida aynan shu xususiyat muhim: ko'plab g'oyalar ochiq bayon qilinmaydi, balki tabiat tasvirlari orqali implitsit shaklda yetkaziladi. Masalan, keng peyzaj tasviri ko'pincha yolg'izlik yoki ichki izlanish ma'nosini bildiradi. O'quvchi bu ma'noni matndan tashqaridagi madaniy tajribaga tayanib anglaydi. Shu sababli badiiy matnni tushunish jarayoni kommunikativ hamkorlik sifatida kechadi.

Badiiy narrativda tabiat tasviri ko'pincha fon sifatida qaraladi. Biroq Momaday prozasida u mustaqil semantik birlik sifatida ishlaydi. Tabiat unsurlari qahramonning ruhiy holatini ifodalash bilan birga o'quvchiga baholovchi signal ham uzatadi.

Pragmatik nuqtai nazardan badiiy tasvir quyidagi funksiyalarni bajaradi:

- hissiy ta'sir ko'rsatish;
- o'quvchi diqqatini yo'naltirish;
- muallif pozitsiyasini yashirin ifodalash.

Yozuvchi badiiy narrativda tabiat tasviri qahramon ruhiy jarayonlari bilan uzviy bog'liq holda beriladi. Asar boshida keng peyzaj tasviri quyidagicha ifodalanadi:

“The land was flat and wide, and the sky reached down around it.” [5]

Mazkur tasvirda kenglik semantikasi qahramonning ichki bo'shlig'i va ruhiy izolyatsiyasini anglatadi. Peyzajning statikligi qahramonning ichki tanglik holatini pragmatik jihatdan ifodalaydi. O'quvchi voqea rivojidan oldin qahramonning psixologik holatini sezadi. Demak, peyzaj tasviri axborot berishdan ko'ra hissiy tayyorlash vazifasini bajaradi. Bu badiiy nutqning perlokutiv ta'siriga misol bo'ladi.

Keyingi epizodda tabiat tasviri harakat bilan bog'lanadi:

“The wind stirred in the grass and he listened to it.” [5]

Bu yerda shamol qahramon bilan kommunikativ aloqaga kirishuvchi obraz sifatida tasvirlanadi. Qahramon shamolni eshitadi, ya'ni tashqi olam bilan aloqa tiklanadi. Tabiatning jonlantirilishi tabiatni passiv fon emas, balki dialogik hamkor sifatida ko'rsatadi. Pragmatik jihatdan bu epizod qahramonning ruhiy tiklanish boshlanishini bildiradi. Quyosh tasviri orqali esa yangilanish g'oyasi beriladi:

“The sun rose slowly over the hills.” [5]

Quyosh chiqishi semantik jihatdan yangi bosqichni anglatadi. O'quvchi an'anaviy madaniy bilimiga tayangan holda quyoshni hayot va uyg'onish bilan bog'laydi. Bu presuppozitsiya mexanizmi orqali amalga oshadi [2]. Muallif g'oyani bevosita aytmaydi, balki ramziy tasvir orqali yetkazadi [8]. Qahramonning tabiat bilan bevosita aloqasi quyidagi epizodda kuchayadi:

“He lay on the ground and felt the earth beneath him.” [5]

Yer bilan jismoniy aloqa qahramonning o'zligini anglash jarayonini bildiradi. Bu yerda tabiat ruhiy muvozanatni tiklovchi vosita sifatida talqin qilinadi. Nutq aktlari nazariyasiga ko'ra, bunday tasvir o'quvchida baholovchi reaksiya yuzaga keltiradi [2]. Suv obrazi esa barqarorlikni ifodalaydi:

“The sound of water was clear and steady.” [5]

Suv tovushi tinchlik va muvozanat semantikasini hosil qiladi. O'quvchi bu tasvirni ichki osoyishtalik bilan assotsiatsiya qiladi. Natijada matnning kommunikativ maqsadi amalga oshadi — o'quvchi qahramon ruhiy tiklanishini sezadi. Asar yakunida tabiat tasviri kulminatsion semantik ahamiyat kasb etadi:

“The dawn came and the world was renewed.” [5]

Tong otishi qahramon ruhiy qayta tug'ilishini bildiradi. Bu tasvir butun asarning semantik markazi hisoblanadi. Pragmatik nuqtai nazardan muallif o'quvchini optimistik baholashga yo'naltiradi va matnning perlokutiv ta'siri yakunlanadi [1].

Yozuvchi badiiy narrativni yaratishda lingvopoetik vositalardan maqsadli foydalanadi. Ushbu vositalar matnning estetik ko'rinishini ta'minlash bilan birga uning kommunikativ samaradorligini ham oshiradi. Ayniqsa metafora, ramz va takror strukturalari tabiat tasvirining semantik yuklamasini kuchaytiradi.

Momaday prozasida tabiat unsurlari qahramon ruhiy holatini ifodalash vositasiga aylanadi. Masalan, shamol yoki kenglik tasviri ichki izlanish va ruhiy bo'shliqni anglatadi. Metaforik birliklar o'quvchini voqeaga emotsional jihatdan jalb etadi. Bu esa badiiy nutqning perlokutiv ta'sirini kuchaytiradi [1].

Quyosh, tong, suv va yer kabi obrazlar ramziy ma'no kasb etadi. Quyosh yangilanishni, suv muvozanatni, yer esa barqarorlikni bildiradi. Ramziy tasvirlar muallif g'oyasini bevosita bayon qilmasdan yetkazish imkonini beradi. O'quvchi ushbu ma'noni presuppozitsiya asosida anglaydi [2].

Matnda ayrim sintaktik qurilmalar muntazam takrorlanadi. Bu hodisa og'zaki hikoya qilish an'anasiga xos ritmik nutqni hosil qiladi. Natijada matn tabiiy muloqotga yaqinlashadi va o'quvchi o'zini hikoya jarayonining ishtirokchisi sifatida his qiladi. Takror matnning kommunikativ ta'sirini oshiruvchi vosita bo'lib xizmat qiladi.

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, yozuvchi asarlarida inson va tabiat qarama-qarshi qo'yilmaydi. Aksincha, qahramon tabiatning tarkibiy qismi sifatida talqin qilinadi. Qahramon ruhiy inqirozga uchragan epizodlarda u tabiatdan uzoqlashgan holda tasvirlanadi, ruhiy tiklanish esa tabiatga yaqinlashish orqali amalga oshadi.

Badiiy narrativ quyidagi kommunikativ modelni hosil qiladi:

tabiatdan uzoqlashish → ruhiy izolyatsiya → tabiat bilan aloqa → ichki muvozanat → identitetni tiklash

Bu model matnning semantik strukturasini tashkil etadi. Muallif o'quvchiga insonning o'zligini anglash jarayoni tashqi olam bilan uyg'unlikda kechishini anglatadi. Bunda tabiat tasviri muallif pozitsiyasini yashirin ifodalovchi kommunikativ kod vazifasini bajaradi.

N. Skott Momaday prozasida tabiat tasviri badiiy narrativning markaziy semantik komponentlaridan biri ekanligini ko'rsatdi. Yozuvchi tabiatni oddiy peyzaj elementi sifatida emas, balki qahramonning ruhiy holatini ifodalovchi kommunikativ vosita sifatida tasvirlaydi. Tabiat unsurlari orqali muallif o'quvchiga bevosita bayon qilinmagan, ammo implitsit tarzda anglashiladigan ma'no uzatiladi.

Badiiy matnda tabiat tasvirlari qahramonning ichki izlanishlari bilan parallel holda rivojlanadi. Qahramonning ruhiy izolyatsiyasi tabiatdan uzoqlashish orqali ifodalansa, ichki muvozanatga erishishi tabiat bilan yaqinlashuv orqali beriladi. Shu tariqa tabiat obrazi qahramon identitetini tiklash jarayonining semantik indikatoriga aylanadi.

Momaday asarlarida inson va tabiat munosabatlari ekologik tavsifdan ko'ra kengroq — madaniy-falsafiy mazmunga ega. Tabiat tasviri muallifning dunyoqarashini yetkazuvchi pragmatik kod vazifasini bajaradi. Badiiy narrativ esa estetik hodisa bilan bir qatorda ijtimoiy-madaniy kommunikatsiya vositasi sifatida namoyon bo'ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Momaday N. S. *House Made of Dawn*. – New York: Harper & Row, 1968. – 212 p.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
3. Насруллаева, Н. З. (2017). Функционирование английских гендерно маркированных фразеологизмов в художественной литературе. *Бюллетень науки и практики*, (6 (19)), 342-348.
4. Насруллаева, Н. З. (2009). Оказиональное семантическое обновление фразеологических единиц (на материале английского языка). *Современные гуманитарные исследования*, (5), 107-109.
5. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. – Москва: Флинта; Наука, 2002. – 384 с.
6. Маматкулова, Х. А. (2022). Этномаданий Маъноларнинг Бадиий Матнда Ифодаси. *Kresna Social Science and Humanities Research*, 4, 30-33.
7. Respublikasi, O'zbekiston. "Interpretation of national concepts in the works of Abdulla Qodiriy and Navarre Scott Momaday Sattorov Ozod Bobirovich." Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti (2024): 590.

FEATURES OF METAPHORICAL EUPHEMIZATION IN MODERN ENGLISH

M.Shakarboyev, student, University of exact and social sciences, Tashkent

Annotatsiya. Ushbu maqolada zamonaviy ingliz tilida metaforik evfemizatsiyaning xususiyatlari va funksiyalari, uning strukturaviy, semantik, kognitiv hamda pragmatik jihatlari tahlil qilinadi. Tadqiqot zamonaviy ingliz tilidagi evfemistik ifodalarni shakllantiruvchi asosiy konseptual metaforalarni o'rganadi.

Kalit so'zlar: metaforik evfemizm, zamonaviy ingliz tili, obrazli til, konseptual metafora, kognitiv lingvistika, pragmatik funksiya, semantik siljish, bilvosita ifoda, muloyimlik strategiyalari.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности и функции метафорической эвфемизации в современном английском языке с акцентом на её структурные, семантические, когнитивные и прагматические аспекты. Исследование посвящено анализу основных концептуальных метафор, лежащих в основе эвфемистического языка современного английского языка.

Ключевые слова: метафорический эвфемизм, современный английский язык, образный язык, концептуальная метафора, когнитивная лингвистика, прагматическая функция, семантический сдвиг, косвенное выражение, стратегии вежливости.

Abstract. This article examines the features and functions of metaphorical euphemization in modern English, with a focus on its structural, semantic, cognitive, and pragmatic dimensions. The study explores the main conceptual metaphors that underpin euphemistic language in modern English.

Keywords: metaphorical euphemism, modern English, figurative language, conceptual metaphor, cognitive linguistics, pragmatic function, semantic shift, indirect expression, politeness strategies.

Introduction: Language is more than just a tool for describing reality; it shapes the way we perceive, interpret, and engage with the world around us. One of the clearest ways this shaping occurs is through euphemization the practice of replacing direct, potentially harsh, or socially sensitive expressions with softer, more socially acceptable alternatives. In modern English, euphemisms are used extensively in media, politics, business, and everyday conversation to address topics that might otherwise cause discomfort or offense. Among the strategies used to create euphemisms, metaphor plays a particularly important role. Metaphorical euphemization allows speakers to talk about delicate or taboo subjects indirectly by framing them in familiar, neutral, or positively perceived terms. For example, death is often described as a "journey" or a "transition," illness is framed as a "battle," and professional dismissal is softened with terms like "downsizing" or "career transition." This use of metaphor reduces the emotional impact of the message and helps speakers navigate social norms, illustrating how language, cognition, and culture are closely intertwined.

Examining metaphorical euphemisms is especially relevant in today's socially aware, media-driven world. These expressions not only reflect cultural attitudes, ethical considerations, and communicative goals but also have the power to shape public perception. While euphemisms can promote politeness, empathy, and tact, they can also be employed strategically to obscure facts or introduce ambiguity. From a theoretical standpoint, metaphorical euphemization sits at the intersection of cognitive linguistics, pragmatics, sociolinguistics, and discourse analysis. Conceptual metaphor theory helps explain how abstract or sensitive topics are structured through more concrete, familiar domains of experience. Pragmatic and sociolinguistic perspectives, in turn, show how euphemisms function to maintain politeness, adhere to social norms, save face, or achieve rhetorical and persuasive aims. Although metaphor and euphemism have been studied extensively on their own, the ways they interact in modern English discourse require more systematic and focused analysis.

Main Part: Metaphorical euphemization in modern English represents a fascinating intersection of cognition, culture, and communication. At its core, euphemization is a strategy for managing sensitive, socially delicate, or potentially offensive topics. Metaphor provides the cognitive

scaffolding for this strategy, enabling speakers to frame abstract, taboo, or emotionally charged experiences in terms of more familiar, neutral, or positively perceived domains. Conceptual metaphor theory, offers an effective framework for understanding this phenomenon. According to this theory, human cognition often relies on mapping less tangible concepts onto more concrete experiences, and euphemistic language exemplifies this mechanism. For example, death a universal yet emotionally difficult topic is frequently represented as a journey or transition. Phrases such as *passed away*, *gone on a journey*, or *entered eternal rest* illustrate how metaphor allows speakers to discuss mortality without invoking fear or discomfort. Similarly, illness is often conceptualized as a battle, with expressions like *fighting cancer* or *battling a disease*. This framing conveys struggle and resilience while reducing the harshness of the experience. Employment and social issues are also frequently softened through metaphorical euphemisms: *downsizing* replaces *firing*, *career plateau* replaces *stagnation*, and *onboarding* conveys inclusion rather than obligation. These examples demonstrate that metaphorical euphemisms are not mere stylistic flourishes but cognitive tools that shape perception and influence social interaction.

Metaphorical euphemisms in modern English appear in diverse structural forms, reflecting their flexibility and adaptability. Common structures include:

- Idiomatic expressions: Phrases like *kick the bucket* (death) or *let go* (dismissed) carry cultural and figurative meaning that extends beyond their literal words.
- Nominal phrases: Terms such as *senior citizen* (elderly person) or *sleeping partner* (non-active business partner) provide neutral or socially acceptable alternatives to potentially sensitive references.
- Verbal phrases: Expressions like *face challenges* (experience difficulties) or *experience a downturn* (economic decline) are used in professional and media discourse to soften harsh realities.
- Verb-noun combinations and collocations: Phrases like *enhanced interrogation* (torture) or *pre-owned* (used goods) illustrate how metaphorical euphemisms can subtly reframe reality.

These structural patterns demonstrate both semantic and functional flexibility. Many metaphorical euphemisms are idiomatic in nature, requiring the listener or reader to understand the figurative meaning rather than relying on literal interpretation. They often employ neutral or positive vocabulary to mask potentially negative content, serving a dual purpose of clarity and social tact.

Pragmatics plays a critical role in the use of metaphorical euphemisms. Euphemisms serve multiple communicative purposes, depending on the context:

- Politeness and face-saving: Euphemisms allow speakers to address sensitive topics without causing embarrassment or offense.
- Persuasion and framing: In media, politics, and business, euphemisms can influence perception. For example, *downsizing* sounds less severe than *firing employees*, shaping audience interpretation.
- Obfuscation and concealment: Euphemisms can hide unpleasant realities or soften harsh truths, as in *enhanced interrogation* instead of *torture*.
- Cultural and social alignment: Euphemistic language reflects social norms, values, and expectations, ensuring communication is culturally sensitive.

Context determines the pragmatic function of metaphorical euphemisms. In everyday conversation, they promote politeness and empathy, while in professional or political discourse, they may be strategically employed for rhetorical or persuasive purposes.

Metaphorical euphemisms in modern English are highly dynamic. Social change, evolving cultural norms, and digital communication continually generate new expressions. For instance, *pre-owned* replaces *used*, *career break* reframes unemployment positively, and *pass away peacefully* softens the discussion of death. Social media and online platforms further accelerate euphemistic innovation, producing playful, ironic, or context-specific expressions that respond to contemporary social sensitivities. Lexical innovation, semantic shift, and metaphorical adaptation allow euphemisms to remain relevant while accommodating changes in cultural attitudes, ethical concerns, and communicative expectations. This dynamism reflects the capacity of language to evolve alongside social and cultural developments.

Despite their communicative value, metaphorical euphemisms pose challenges for interpretation and translation. Many expressions are idiomatic, culture-specific, or context-dependent, making literal translation inadequate. For example, *kick the bucket* may require a culturally equivalent euphemism in another language rather than a direct translation. Translators must consider semantic meaning, pragmatic function, and cultural context to preserve both the linguistic and social intent of euphemisms. Studying metaphorical euphemization thus has practical implications for translation studies, intercultural communication, and English language teaching. It helps learners and translators navigate sensitive topics, understand cultural nuances, and produce socially appropriate language in diverse contexts.

Conclusion: The study of metaphorical euphemization in modern English demonstrates that this linguistic phenomenon is both cognitively and socially significant. Metaphorical euphemisms allow speakers to address sensitive, taboo, or emotionally charged topics in ways that are indirect, socially acceptable, and emotionally moderated. By mapping abstract or negative concepts onto more familiar, neutral, or positively framed domains, metaphorical euphemisms reduce discomfort, facilitate polite communication, and reflect cultural norms and values. Moreover, metaphorical euphemization is dynamic and context-dependent, evolving in response to social change, media discourse, and digital communication. Its innovative and adaptive nature ensures that language remains responsive to shifts in cultural attitudes, ethical standards, and communicative expectations.

REFERENCES:

1. Crystal, David (2006). *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Goatly, Andrew (1997). *The Language of Metaphors*. London: Routledge.
3. Pinker, Steven (2007). *The Stuff of Thought: Language as a Window into Human Nature*. New York: Viking.
4. Steen, Gerard J. (2010). *From Linguistic to Conceptual Metaphor in English*. Amsterdam: John Benjamins.

UO'K 81'27

TALABALAR NUTQIDA JARGONLARNING PAYDO BO'LISH OMILLARI

G.M.Sherboyeva, talaba, Andijon davlat chet tillari instituti, Andijon

Annotatsiya. *Til jamiyat hayotida eng muhim rol o'ynaydigan, insonlar o'rtasida o'zaro muloqotni ta'minlaydigan beqiyos vositadir. Tilning taraqqiyoti va o'zgaruvi doirasida muhimi shuki, unda doimiy ravishda yangi so'zlar, iboralar, ifoda vositalari paydo bo'lib turadi. Jumladan, ijtimoiy guruhlarining kundalik hayotida o'ziga xos tarzda shakllanadigan jargonlar til rivojida ajralmas hodisadir. Talabalar muhitida, ayniqsa oliy ta'lim muassasalarida, jargonlarning yuzaga kelishi jamiyatdagi umumiy til rivojiga turtki bo'lgani kabi, o'ziga xos madaniy va ijtimoiy jarayonlar natijasidir.*

Kalit so'zlar: *Talabalar muhitida jargonlar, til o'zgaruvi, kommunikatsiya, ijtimoiy guruh, til boyligi, zamonaviylik, qisqalashuv, globalizatsiya, yoshlar tili, til rivoji, lingvistik jarayon, muloqot vositalari.*

Аннотация. *Язык играет важнейшую роль в жизни общества, являясь незаменимым инструментом, обеспечивающим общение между людьми. В рамках развития и изменения языка важно, чтобы в нем постоянно появлялись новые слова, выражения и средства выражения. В частности, жаргон, формирующийся уникальным образом в повседневной жизни социальных групп, является неотъемлемым явлением в развитии языка. В студенческой среде, особенно в высших учебных заведениях, появление жаргона является не только импульсом для общего развития языка в обществе, но и результатом специфических культурных и социальных процессов.*

Ключевые слова: *Жаргон в студенческой среде, изменение языка, общение, социальная группа, языковое богатство, современность, сокращение, глобализация, язык молодежи, развитие языка, лингвистический процесс, средства коммуникации.*

Abstract. *Language plays the most important role in the life of society, is an incomparable tool that ensures communication between people. In the framework of the development and change of language, it is important that new words, expressions, and means of expression constantly appear in it. In particular, jargons, which are formed in a unique way in the everyday life of social groups, are*

an integral phenomenon in the development of language. In the student environment, especially in higher educational institutions, the emergence of jargons is not only an impetus for the general development of language in society, but also the result of specific cultural and social processes.

Keywords: *Jargons in the student environment, language change, communication, social group, language richness, modernity, abbreviation, globalization, youth language, language development, linguistic process, means of communication.*

Talabalar o'z hayoti, qiziqishlari va ehtiyojlariga mos ravishda, umumiy adabiy til me'yorlaridan farqlanuvchi qulayroq, qisqaroq, tezroq va ko'proq emotsional ma'noga ega bo'lgan ifodalar ishlab chiqishga moyil bo'lishadi. Buning asosiy sababi, yoshlarning turli ijtimoiy guruhlariga mansubligi, o'zaro aloqalari, muloqot jarayonidagi o'ziga xosliklar, yuqori darajadagi faollik, mustaqillik, erkinlikka intilish kabi xususiyatlarida mujassam. Har bir talaba o'z guruhiga xos atamalar, iboralar, qisqa va tushunarli so'zlar bilan fikr bildirishga harakat qilarkan, aynan shunday muhitda yangi jargonlar paydo bo'ladi. Bu jarayon, avvallambor, talabalar tomonidan o'zaro bir-birini tushunish, ajralib turish, yaqinlik, o'zaro ishonch kabi ichki ehtiyojlardan kelib chiqadi. Jargonlarning talaba hayotida paydo bo'lishining yana bir muhim sababi, o'z tashqi va ichki muhitlarini boshqalardan farqlash, o'ziga xos guruh belgilarini ifodalashga intilishdir. Talabalar jamiyati o'zgaruvchan, yangilikka ochiq, zamonaviy ijtimoiy muhitga moslashuvchan bo'lib, bunda ular o'z an'ana va qadriyatlarini shakllantiradi. Jargonlar esa o'sha ijtimoiy identifikatsiyani mustahkamlash, o'zga guruhlardan farqlanish, bir-biriga yaqinlashish, jamoa ichidagi birdamlik ruhini kuchaytirish rollarini bajaradi. O'ziga xos til uslubi yordamida guruhlar a'zolari bir-birini tez aniqlaydi, o'zaro do'stona va beg'araz muhit yaratish, zamonaviy urf-odatlariga moslashish imkonini topadi.

Jargonlar talabalar tilida bir necha xil shaklda namoyon bo'ladi. Ba'zilar umumiy lug'atdagi so'zlarning yangi ma'noda ishlatilishi, boshqalari esa yangi so'z yasash orqali yoki xorijiy so'zlarni o'zlashtirish natijasida yuzaga keladi. Har doim ham ushbu lingvistik o'zgarishlar tarqalayotgan jamiyat o'zida kuchli kommunikatsiya ehtiyojini his qiladi, ilgari mavjud bo'lmagan lingvistik vositalarni joriy qiladi. Jargonlar qisqaligi, soddaligi, zamonaviyligi bilan qolaversa, yoshlar mentalitetiga ko'proq mosligi bilan ajraladi. Talaba hayoti, o'quv yurtidagi kundalik amaliyot, darsdan tashqari jarayonlar, talabalar turar joyidagi hayot, shaxsiy muloqotlar doirasida jarayonlar tez va dinamik kechishi tufayli ham, til qisqalashuvga, ifodalarni qisqa va aniq aytishga intilishga sabab bo'ladi. Talaba jargonlarining paydo bo'lishida media va texnologiyalar ham bevosita rol o'ynaydi. Zamonaviy axborot vositalari, internet, ijtimoiy tarmoqlarning keng ommalashuvi, mobil aloqa vositalarining kundalik hayotga kirib kelishi yangi kommunikatsion muhit yaratdi. Bu muhitda namoyon bo'ladigan tezkor xabar almashinuvi, qisqa va jo'n muloqot xususiyati sababli yangi so'zlar o'ta tez sur'atda kirib keladi va tarqaladi. Bunday sharoitda har bir foydalanilayotgan yangi jargon, talabalar o'rtasida tezda qabul qilinadi va ularning madaniy qatlamiga singadi. O'zaro muloqotda ishlatiladigan yangi iboralar, qisqartmalar, ingliz yoki boshqa xorijiy tillardan o'zlashtirilgan atamalar talabalar tilida mustahkam o'rnashib boradi. Yana bir sabab sifatida, talabalar doimo ilgari o'zlashtirishga, o'sishga, yangi bilimlarni egallashga va zamonaviy texnologiyalar bilan ishlashga intiladilar. Har bir texnologik yangilik, har bir yangi dastur yoki ilmiy atama talabalar tilida ko'plab yangi so'zlarni muomalaga kiritadi. Akademik muhitga xos ilmiy va texnik atamalar qisqa vaqt ichida kundalik muloqot tiliga aylanadi va jargon shaklida ishlatiladi. Shuningdek, har xil millatlar va tillarga mansub talabalar bir muhitda bo'lishi natijasida turli tillarning so'zlari va iborolari bir-biridan o'zlashtiriladi hamda zamonaviy tilga moslashtiriladi [1].

Talabalar muhitining ilgari o'zlashtirishga intilishi, zamonaviy urf-odatlariga moslashuvi, o'zaro do'stlik va jamoaviylik rishtalari jargonlarning sifatidan ham namoyon bo'ladi. Yangi so'z, yangi atama ijtimoiy tendensiyalarga javoban tezlik bilan ijtimoiy muammolar, hayotiy voqealar, yangi aqliy oqimlarni ifodalash uchun yuzaga keladi. Bunday til o'zgarishlari talaba yoshlik ruhiyati, o'zgaruvchan dunyoqarash, yangilikka ochiqlik, eksperimentga moyillik, ijodiy izlanishlar bilan bog'liq. Shuningdek, talabalar jargonining paydo bo'lishi mavsumiy va vaqtinchalik omillardan ham kelib chiqadi. Chelakli tadbirlar, davriy imtihonlar, seminar va tanlovlar, yangi o'quv yilining

boshlanishi yoki yakunlanishi, turli an'ana va marosimlar doirasida o'ziga xos so'z va iboralar, qisqartmalar tezlik bilan ijtimoiy tarmoqlar va jamiyatga kirib keladi. Ularning ko'plari qisqa vaqt davomida ishlatilib, ayrimlari esa shu muhitda uzoq yillar saqlanib qoladi. Hammasi birdek tirik muloqot, tezlik, zamonaviylik va o'zgacha atmosferani shakllantirish uchun xizmat qiladi [2].

Talabalar muhitida lingvistik jarayonlarda, avvalo, o'zaro ijtimoiy aloqalarning chuqurlashuvi, yoshlar orasidagi kommunikativ ehtiyojlar, professional va shaxsiy o'sish uchun harakatlar markaziy o'rinni egallaydi. Bu jarayon davomida til va nutq doimiy yangilanib, o'ziga xos tus oladi. Universitet, institut yoki kollej kabi o'quv maskanlarida jargonlarning ko'pligini, ularning har yili yangilanib borishini aynan ijtimoiy jarayonlar, yoshlar ehtiyojlari va didlarining o'zgarishlari bilan bog'lash mumkin. Tashqi madaniy ta'sirlar, globalizatsiya jarayoni, jahon tillari va madaniyatlarining talaba hayotiga tez kirib kelishi bu jarayonni yanada faollashtiradi. Yana bir muhim omil, ijtimoiy guruhlar ichida liderlar, faol yoshlar yoki ijodiy qobiliyatga ega bo'lgan talabalar atrofida ularning o'ziga xos til uslubini shakllantirish ehtiyojidir. Har bir guruh o'z vezetlari va yetakchilari tomonidan joriy etilayotgan yangi so'zlar orqali birlashadi, o'zaro yaqinlashadi va mustahkam kommunikatsion tizim hosil qiladi. Jargonlar esa bu muloqotlarda soddalik, qisqalik va tezlikni ta'minlashga xizmat qiladi [3].

Jargonlarning paydo bo'lishi va rivojlanishida ona tilimizning boyligi, zamonaviy hayotga moslashuvchanligi, boshqa tillardan o'zlashtirish va tilni qayta qurishga bo'lgan moyillik ham muhim o'rin tutadi. Tilning doimiy boyishi va o'zgarib borishini aynan yoshlar, jumladan talabalar deyarli bosh yetakchilar sifatida amalga oshiradi. Ular uchun bu jarayon muloqot qilish, o'z fikrini tez va samarali ifodalash, o'zaro anglashuv va bir-biriga yaqinlashuvda ayni muddaodir. Jargonlarning paydo bo'lishida, shuningdek, vaziyatga moslashuv, ijtimoiy-tashkiliy jarayonlar, fan va texnologiya taraqqiyoti, jamiyatning rivoji va dunyoqarash evolyutsiyasi ham o'z ta'sirini o'tkazadi. Zamonaviy kommunikatsiya vositalari, yangi axborot texnologiyalari, global doiradagi axborot almashinuvi talabalar tilida so'z va iboralar inventarini muntazam yangilab borishni taqozo etadi. Jargonlar, ma'lumot va axborotlar uchun soddalik va qulaylik, qisqaligi, jozibadorligi va zamonaviyligi darajasida talaba muloqotining asosiy vositasiga aylanib bormoqda. Hozirgi sharoitda har bir talaba, o'zining kundalik hayotini, o'qish jarayonini, hamfikir guruhlar bilan o'zaro iliq aloqalarini yangi so'zlar, yangi iboralar va qisqartmalar bilan ifodalashga intiladi. O'ziga xoslikni sevish, guruh a'zosi sifatida o'zini ko'rsatish, mavjud til me'yorlaridan chiqib yangiliklar qilishga moyillik, erkinlikka intilish va zamonaviy ijtimoiy imkoniyatlardan unumli foydalanish – mana shular talaba muhitida jargonlarning tez va keng tarqalishi hamda singib ketishi uchun asosiy sabab bo'lib xizmat qiladi [4].

Aynan talabalar muhiti ijtimoiy-lingvistik laboratoriya bo'lib, unda yangi so'zlar, iboralar, qisqartmalar, o'ziga xos frazeologik birliklar ishlab chiqiladi va amalda muomalaga kiritiladi. Vaqt kelib, ularning ayrimlari keng ko'lamli ijtimoiy hayotga, hatto, adabiy tilga ham singadi. Demak, talabalar muhitida jargonlarni vujudga keltiradigan asosiy omillar bir nechta: ijtimoiy-madaniy talabalar, o'ziga xoslikka intilish, zamonaviylik sari ishtiyoq, texnologik taraqqiyot, globalizm, qisqa va samarali muloqotga ehtiyoj, yoshlarning faolligi, ijodiy tafakkuri, xilma-xil vaziyat va jarayonlarga moslashuvchanlik [5].

Xulosa sifatida aytish mumkinki, talaba muhitida jargonlarning paydo bo'lishi tabiiy va zamon talabiga mos ijtimoiy-lingvistik jarayon bo'lib, u yoshlarning jamoaviy o'zaro aloqasi, tilning rivojlanishi hamda kommunikatsiyaning yangilanishi uchun zarur hisoblanadi. Jargonlar yordamida talabalar ijtimoiy guruh sifatida o'zini namoyon qiladi, o'zaro ishonch va birdamlik muhitini kuchaytiradi, zamonga moslashadi, turli ijtimoiy masalalarni tez va aniq ifoda qila oladi va natijada jamoaviy madaniyat, til boyligi, innovatsion til vositalari boyib boradi. Talabalar muhitidagi jargonlarning paydo bo'lishi va taraqqiyoti jamiyat tilining harakati va boyishiga katta hissa qo'shadi, madaniyat, odob-axloq va yangi avlod tafakkuriga mustahkam omil bo'lib xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Abuzalova M.Q., Boqiyeva G.H., Mengliyev B.R., Qurbonova M.M., Sayfullayeva R.R., Yunusova Z.Q. Hozirgi o'zbek adabiy tili. Toshkent: Fan va texnologiya, 2010.
2. Jo'ranazarova Qurbonboy qizi Nigora. (2023). Bolalar adabiyotida iboralarning lisoniy-semantik xususiyati. PEDAGOGS, 46(1), 57–62.

3. Mardonova Lobar Umaraliyevna. (2023). Timurid princess The image of time and spirit in the image of Saraymulkhanim. American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education (2993-2769), 1(6), 84–87.
4. O'zbek tilining izohli lug'ati. 2 jild. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi davlat ilmiy nashriyoti, 2020. – B. 671.
5. Sayfullaev Najibullo. (2023). Terminy – neot'emlemoe bogatstvo nashego yazyka. PEDAGOGS, 46(1), 67–69.

UDC 81`254.06

LINGUA-CULTURAL PROBLEMS IN INDIRECT TRANSLATION: STRATEGIES FOR PRESERVING CULTURAL MEANING

H.A.Shomurotova, teacher, Urgench State University named after Abu Rayhan Beruni, Urgench

Annotatsiya. Ushbu maqolada bilvosita tarjimada yuzaga keladigan asosiy lingvomadaniy muammolar, jumladan, ikki tomonlama filtratsiya effekti, madaniy vositachilik qatlamlari va semantik zaiflashuv masalalari ko'rib chiqiladi. Zamonaviy tarjimashunoslik va lingvistik tadqiqotlarga asoslanib, ushbu tadqiqot madaniy ma'lumotlar yo'qotilishini minimallashtirish va aslyat matnining o'ziga xosligini saqlash uchun mo'ljallangan tarjima strategiyalarining kompleks tizimini taklif etadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, muvaffaqiyatli bilvosita tarjima kompensatsion strategiyalar, madaniy izohlar, teskari tarjima orqali tekshirish hamda asl til va maqsad til ona tilida so'zlashuvchi mutaxassislar bilan hamkorlikdagi maslahatlarning kombinatsiyasini talab qiladi. Ushbu tadqiqot to'g'ridan-to'g'ri tarjima resurslari mavjud bo'lmagan til juftliklari bilan ishlovchi tarjimonlar uchun amaliy yechimlar taklif etish orqali tarjima nazariyasiga hissa qo'shadi.

Kalit so'zlar: bilvosita tarjima, lingvomadaniy muammolar, tarjima strategiyalari, madaniy vositachilik, semantik yo'qotish, vositachi til.

Аннотация. В этой статье рассматриваются основные лингвокультурные проблемы, возникающие при косвенном переводе, включая эффект двойной фильтрации, культурные посреднические слои и семантическое ослабление. Опираясь на современные исследования в области перевода и лингвистики, данное исследование предлагает комплексную систему стратегий перевода, направленных на минимизацию потерь культурной информации и сохранение подлинности исходного текста. Результаты исследования показывают, что успешный непрямой перевод требует сочетания компенсаторных стратегий, культурной аннотации, проверки обратного перевода и совместной консультации с носителями обоих языков — исходного и целевого. Это исследование вносит вклад в теорию перевода, предлагая практические решения для переводчиков, работающих с языковыми парами без прямых ресурсов перевода.

Ключевые слова: непрямой перевод, лингвокультурные проблемы, релейный перевод, стратегии перевода, культурная медиация, семантические потери, опорный язык

Abstract. This article examines the fundamental lingua-cultural problems encountered in indirect translation, including the double filtration effect, cultural mediation layers, and semantic attenuation. Drawing on contemporary translation studies and linguistic research, this study proposes a comprehensive framework of translation strategies designed to minimize cultural information loss and preserve source text authenticity. The findings suggest that successful indirect translation requires a combination of compensatory strategies, cultural annotation, back-translation verification, and collaborative consultation with native speakers of both source and target languages. This research contributes to translation theory by offering practical solutions for translators working in language pairs without direct translation resources.

Keywords: indirect translation, lingua-cultural problems, translation strategies, cultural mediation, semantic loss, pivot language

Introduction. In an increasingly globalized world, translation serves as a crucial bridge between cultures and languages. However, the reality of linguistic diversity often necessitates indirect translation a process whereby a text is translated through one or more intermediate languages before reaching its final target language. This phenomenon, while practical and sometimes unavoidable,

presents unique challenges that extend beyond the already complex task of direct translation. The introduction of a pivot or relay language creates additional layers of interpretation, cultural mediation, and potential distortion that can significantly impact the fidelity and effectiveness of the translated text.

Indirect translation is particularly common when translating between less commonly taught languages or when translating from languages with limited translation resources. For instance, a literary work originally written in Uzbek might be translated into Russian as an intermediate step before being rendered into English, French, or other target languages. Similarly, works in many African, Asian, and indigenous languages often undergo multiple translation stages before reaching Western European languages. The significance of studying lingua-cultural problems in indirect translation lies not only in improving translation quality but also in preserving cultural heritage and ensuring accurate cross-cultural communication. When cultural elements are filtered through multiple linguistic and cultural lenses, there is a heightened risk of misinterpretation, oversimplification, or complete loss of culturally specific meanings. This article aims to identify the primary lingua-cultural challenges inherent in indirect translation and propose evidence-based strategies to mitigate these problems, thereby contributing to more faithful and culturally sensitive translation practices.

Theoretical Framework and Literature Review. The theoretical foundation for analyzing indirect translation draws from multiple disciplines, including translation studies, cultural linguistics, and semiotics. Jakobson's tripartite classification of translation distinguishes between intralingual, interlingual, and intersemiotic translation, providing a framework for understanding how meaning transforms across different semiotic systems. In indirect translation, the interlingual dimension is compounded, as the text undergoes multiple interlingual transfers, each potentially altering its semantic and cultural content.

Primary Lingua-Cultural Problems in Indirect Translation. All translation faces the challenge of untranslatability—concepts, terms, or expressions that have no direct equivalent in the target language. In indirect translation, this problem is magnified because untranslatable elements may be handled differently at each stage. The intermediate translator might employ a particular strategy (such as borrowing, paraphrase, or cultural substitution) that then limits or determines the options available to the final translator.

Moreover, what is untranslatable between the source and pivot languages may be perfectly translatable between the source and target languages, but this direct route is not available in indirect translation. Conversely, a concept that could have been rendered in the target language may become impossible to express if the pivot language lacks the necessary conceptual category and the intermediate translator opted for a reductive explanation rather than preserving the ambiguity or complexity.

Pragmatic meaning—the intended effect or function of an utterance in context—is particularly vulnerable in indirect translation. Different languages and cultures have varying conventions for politeness, formality, irony, humor, and other pragmatic functions. An expression that is informal in the source language might be rendered formally in the pivot language due to different sociolinguistic norms, and this formality might then be preserved in the final translation, resulting in a tone quite different from the original.

Translation Strategies for Addressing Lingua-Cultural Problems. Given the multifaceted challenges outlined above, translators engaged in indirect translation must employ a range of specialized strategies to minimize cultural information loss and maintain fidelity to the source text. The following strategies represent evidence-based approaches drawn from translation practice and scholarship. The most effective strategy, wherever possible, is for the final translator to gain at least minimal access to the source language and culture. This might involve learning basic reading competency in the source language, consulting with native speakers, or engaging cultural consultants. Even limited knowledge of the source language enables translators to identify potential problems in the intermediate text and cross-reference key terms and concepts. Many successful indirect translations have been produced by translators who, while not fluent in the source language, possessed sufficient familiarity to identify and address problematic renderings in the pivot text. Cultural

competence in the source culture can be developed through various means: studying scholarly works about the source culture, consulting anthropological and ethnographic research, engaging with cultural artifacts such as films and music, and most importantly, establishing dialogue with members of the source culture community. This cultural grounding enables translators to recognize when the pivot translation may have misrepresented or oversimplified cultural elements.

When direct cultural mediation is impossible, extensive annotation becomes essential. Footnotes, endnotes, glossaries, and translator's prefaces can provide crucial contextual information that has been lost or obscured through the double translation process. These paratextual elements serve multiple functions: they alert readers to culturally specific references, explain translation choices, acknowledge limitations of the indirect translation process, and provide additional context that cannot be conveyed within the main text without disrupting readability.

Effective annotation in indirect translation requires transparency about the translation process itself. Translators should explicitly acknowledge when they are working from an intermediate text and, where possible, identify specific passages or elements that may have been particularly affected by the double translation. This transparency allows readers to approach the text with appropriate awareness of its mediated nature and encourages critical engagement rather than passive reception.

Conclusion. Indirect translation, while presenting significant lingua-cultural challenges, remains an essential practice in our multilingual world. The double filtration effect, cultural mediation layers, and cumulative semantic losses inherent in relay translation cannot be entirely eliminated, but they can be substantially mitigated through conscious application of appropriate translation strategies. The comprehensive framework presented in this article—encompassing source language access, cultural annotation, back-translation, collaborative consultation, compensatory techniques, and technological support—provides translators with evidence-based approaches to address the unique problems of indirect translation.

The success of indirect translation ultimately depends on translator awareness, humility, and resourcefulness. Translators must recognize the limitations imposed by working through an intermediate language, resist the temptation to treat the pivot text as equivalent to the source, and actively seek out additional resources and consultation to ensure cultural and semantic fidelity. Additionally, investigation of reader reception of indirect translations—how readers perceive and respond to texts they know to be twice-removed from the source—could inform decisions about paratextual framing and translator visibility. As global linguistic diversity persists and translation needs expand, the field of indirect translation studies will only grow in importance, demanding continued scholarly attention and practical innovation.

REFERENCES:

1. Dollerup, C. (2000). Relay and support translations. In A. Chesterman, N. Gallardo San Salvador, & Y. Gambier (Eds.), *Translation in Context* (pp. 17-26). John Benjamins.
2. Gambier, Y. (1994). La retraduction, retour et détour. *Meta: Journal des traducteurs*, 39(3), 413-417.
3. Jakobson, R. (1959). On linguistic aspects of translation. In R. A. Brower (Ed.), *On Translation* (pp. 232-239). Harvard University Press.
4. Nida, E. A. (1964). *Toward a Science of Translating*. Brill.
5. Pięta, H. (2012). Patterns of quality shifts in simultaneous interpreting: A corpus-based study. *The Interpreter and Translator Trainer*, 6(1), 97-122.
6. Ringmar, M. (2012). Relay translation. In Y. Gambier & L. van Doorslaer (Eds.), *Handbook of Translation Studies* (Vol. 3, pp. 141-144). John Benjamins.
7. Rosa, A. A., Pięta, H., & St. André, J. (Eds.). (2017). *Indirect Translation: Theoretical, Methodological and Terminological Issues*. Special issue of *Translation Studies*, 10(2).
8. St. André, J. (2009). Relay. In M. Baker & G. Saldanha (Eds.), *Routledge Encyclopedia of Translation Studies* (2nd ed., pp. 230-232). Routledge.
9. Venuti, L. (1995). *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. Routledge.
10. Washbourne, K. (2013). Non-professional translation. In C. Millán & F. Bartrina (Eds.), *The Routledge Handbook of Translation Studies* (pp. 181-193). Routledge.

NEWSPAPER HEADLINES AND THEIR PRAGMATIC ANALYSIS

Z.F.Shukurova, teacher, Jizzakh State Pedagogical University, Jizzakh

Annotatsiya. Gazeta sarlavhalari strukturaviy ixchamlik, semantik zichlik va pragmatik yo'naltirilganlik bilan tavsiflanadigan o'ziga xos lingvistik hamda kommunikativ hodisadir. An'anaviy tadqiqotlarda sarlavhalar asosan sintaktik va stilistik nuqtai nazardan o'rganilgan bo'lsa-da, ular pragmatik tahlil uchun nihoyatda samarali obyekt hisoblanadi, chunki sarlavhalar nafaqat matn mazmunini qisqacha ifodalash, balki o'quvchi e'tiborini jalb qilish, talqin jarayonini yo'naltirish, ideologik pozitsiyani shakllantirish va axborotni kognitiv qabul qilish jarayoniga ta'sir ko'rsatish vazifalarini ham bajaradi. Mazkur maqolada gazeta sarlavhalari nutq akti nazariyasi, implikatura, presuppozitsiya, deysis va baholovchi til vositalari nuqtai nazaridan tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, sarlavhalar kengroq ijtimoiy-madaniy va media kontekstga integratsiyalashgan pragmatik makroaktlar sifatida faoliyat yuritadi hamda ma'no shakllanishi va diskursiv ta'sirni ta'minlashda muhim rol o'ynaydi.

Kalit so'zlar: gazeta sarlavhasi, pragmatika, nutq akti, implikatura, presuppozitsiya, media diskurs, freyming.

Аннотация. Газетные заголовки представляют собой особое лингвистическое и коммуникативное явление, характеризующееся структурной сжатостью, семантической насыщенностью и прагматической направленностью. Несмотря на то что традиционно заголовки анализировались преимущественно с синтаксической и стилистической точек зрения, они являются продуктивным объектом прагматического исследования, поскольку выполняют не только функцию краткого изложения содержания статьи, но и функцию привлечения внимания, формирования интерпретации, идеологического позиционирования и воздействия на когнитивную обработку информации читателем. В данной статье газетные заголовки рассматриваются с позиций теории речевых актов, импликатуры, presupпозиции, дейксиса и оценочной лексики. Результаты исследования показывают, что заголовки функционируют как прагматические макроакты, встроенные в более широкий социокультурный и медийный контекст, и играют существенную роль в формировании смысла и дискурсивного воздействия.

Ключевые слова: газетный заголовок, прагматика, речевой акт, импликатура, presupпозиция, медиадискурс, фреймирование.

Abstract. Newspaper headlines represent a distinctive linguistic and communicative phenomenon characterized by structural compression, semantic density, and pragmatic intentionality. Although headlines have traditionally been examined from syntactic and stylistic perspectives, they constitute a particularly productive field for pragmatic investigation, since they function not merely to summarize news content but to attract attention, frame interpretation, construct ideological positioning, and influence readers' cognitive processing. The present study explores newspaper headlines from a pragmatic standpoint, focusing on speech act theory, conversational implicature, presupposition, deixis, and evaluative language. The research demonstrates that headlines operate as pragmatic macro-acts embedded within broader socio-cultural and media contexts. The findings indicate that pragmatic mechanisms in headlines significantly contribute to meaning construction, audience engagement, and discourse framing.

Key words: newspaper headline, pragmatics, speech act, implicature, presupposition, media discourse, framing.

Introduction. In contemporary media discourse, newspaper headlines function as a critical communicative interface between journalists and readers. A headline is not merely a condensed summary of a news report; rather, it is a carefully constructed linguistic unit that performs multiple communicative functions simultaneously. It introduces the topic, captures attention, frames interpretation, and frequently encodes implicit evaluation. From a pragmatic perspective, headlines represent intentional communicative acts whose meaning emerges through interaction between

linguistic form, contextual factors, and reader inference. The foundations of pragmatic theory, as established by J. L. Austin and further developed by John Searle, emphasize that utterances perform actions rather than merely convey information. This principle is particularly applicable to newspaper headlines, which often function as indirect speech acts, evaluations, warnings, or persuasive moves.

In addition, the theory of conversational implicature proposed by H. P. Grice explains how headlines communicate meanings beyond their literal semantic content. The aim of this article is to examine newspaper headlines through major pragmatic categories in order to demonstrate how meaning is constructed, manipulated, and interpreted within media discourse.

Literature Review. The study of newspaper headlines has traditionally focused on syntactic compression, ellipsis, nominalization, and lexical economy. Researchers have observed that headlines frequently omit articles, auxiliary verbs, and other grammatical elements in order to achieve brevity and impact. However, such structural features alone cannot fully explain the communicative power of headlines. From a pragmatic perspective, headlines are best understood as speech acts embedded within institutional discourse. Even when grammatically declarative, headlines often perform acts of evaluation, accusation, prediction, or warning. The illocutionary force of a headline may differ substantially from its surface structure, requiring readers to rely on contextual inference.

Conversational implicature plays a particularly significant role in headline interpretation. By intentionally providing limited information, journalists encourage readers to infer unstated meanings. This strategic underinformativeness is not accidental but functions as a mechanism of engagement and persuasion. Presupposition theory further reveals how headlines embed background assumptions into discourse. Certain lexical items, such as factive verbs or definite descriptions, presuppose the truth of specific propositions. As a result, readers may unconsciously accept certain viewpoints as given information rather than contested claims.

Methodology. The research employs qualitative pragmatic analysis of selected English-language newspaper headlines. The analysis focuses on identifying how speech acts, implicature, presupposition, deixis, and evaluative language operate within authentic media examples. Each headline is examined in relation to its broader contextual and discursive environment in order to determine how pragmatic meaning is constructed beyond literal semantics.

Results. The findings indicate that newspaper headlines consistently function as pragmatic macro-acts that guide interpretation and influence reader perception. Although many headlines are structurally declarative, their communicative function often extends beyond neutral reporting. For example, a headline such as “Government Faces Growing Criticism” not only reports an event but also foregrounds controversy and frames the government as an object of negative evaluation. Implicature emerges as a dominant strategy in headline construction.

A headline such as “Markets in Panic” does not specify the reasons, scale, or consequences of the panic; nevertheless, it evokes strong emotional and cognitive associations related to financial instability. The absence of explicit detail compels readers to infer meaning and seek further information. Presupposition is frequently embedded through lexical choices. In a headline such as “Minister Admits Mistake,” the verb “admits” presupposes the existence of a mistake, presenting it as an established fact. This presuppositional strategy subtly shapes interpretation prior to engagement with the full article. Deictic expressions, including temporal markers such as “today” or “now,” create immediacy and contextual anchoring. These linguistic elements situate the event within a specific temporal frame, reinforcing relevance and urgency. Evaluative language further contributes to framing. Adjectives such as “historic,” “shocking,” or “controversial” encode emotional orientation and implicitly guide reader response, demonstrating that neutrality in headline discourse is often constructed rather than inherent.

Discussion. The pragmatic perspective reveals that newspaper headlines operate not only as informational devices but as persuasive and framing instruments within media discourse. They activate background knowledge, rely on inferential reasoning, and shape ideological positioning. Through strategic omission, lexical selection, and structural compression, headlines guide readers toward particular interpretations while maintaining an appearance of objectivity.

In the contemporary digital environment characterized by rapid information consumption and competition for attention, the pragmatic dimension of headlines has become increasingly significant. Sensationalism, ambiguity, and emotional framing are often intensified in order to maximize engagement and visibility.

Conclusion. The pragmatic analysis of newspaper headlines demonstrates that they are complex communicative constructs functioning as context-dependent speech acts. Through the use of implicature, presupposition, deixis, and evaluative language, headlines shape reader interpretation and contribute to discourse formation. Recognizing these pragmatic mechanisms enhances critical media literacy and provides deeper insight into the relationship between language, cognition, and ideology in contemporary journalism.

REFERENCES:

1. Austin, J. L. (1962). *How to Do Things with Words*. Oxford: Oxford University Press.
2. Shukurova, Z. F. (2023). Specific features of phraseological and lexical meanings. *Экономика и социум*, (7 (110)), 299-302.
3. Brown, P., & Levinson, S. C. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Shukurova, Z. F. (2024). Exploring phraseological units with the notion of friend: a comparative analysis in English and Uzbek languages. *Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal*, 5(03), 197-202.
5. Fairclough, N. (1995). *Media Discourse*. London: Edward Arnold.
6. Shukurova, Z. F. (2023). Specific features of phraseological and lexical meanings. *Экономика и социум*, (7 (110)), 299-302.

UO'K 81'37

“TARIXI RASHIDIY” ASARIDAGI JONLANTIRISH BADIY TASVIRIY VOSITASINING TAVSIFI

Z.F.Shukurova, o'qituvchi, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti, Toshkent, doktorant, Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Mazkur maqola “Tarixi Rashidiy” asaridagi jonlantirish va ularning ingliz tilidagi tarjimasini o'rganishga bag'ishlanadi. Unda “Tarixi Rashidiy” asarining asliyat va tabdildagi jonlantirish mohiyati tahlil qilinadi. Asardagi ba'zi muhim ma'lumotlar asliyat, tabdil va ingliz tillarida qanday tarjima qilinganligi ko'rsatib beriladi. Asardagi jonlantirishning shu uch xil variantda qanday ma'no anglatishi ochib beriladi.

Kalit so'zlar: jonlantirish, asliyat, tabdil, ingliz tili tarjimasi, personifikatsiya inglizcha variant, mohir tarjimon.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности персонификации в произведении “История Рашиди” и их перевода на английский язык. В нем анализируется сущность персонификации произведения “История Рашиди” в оригинале и модифицированной версии. Некоторые важные сведения, содержащиеся в произведении, демонстрируют, как они были переведены на языки оригинала, транслитерации и английский язык. Раскрывается, что означает олицетворение в произведении в этих трёх вариантах.

Ключевые слова: оживление, оригинал, адаптация, английский перевод, персонификация, английский вариант, опытный переводчик.

Abstract. This article is dedicated to the study of the personification of “Tarikh-i-Rashidi” and its translation into English. It analyzes the essence of the personification of “Tarikh-i-Rashidi” in the original and adaptation. Some important information contained in the work demonstrates how it was translated into the original languages, transliteration, and English. The meaning of personification in the work in these three variants is revealed.

Key words: personification, original, adaptation, English translation, personification, English version, skilled translator.

Kirish. Personifikatsiya (jonlantirish) – bu badiiy san'atlardan biri bo'lib, jonli bo'lmagan narsalarga yoki mavhum tushunchalarga insoniy xususiyatlar berish sanaladi. Personifikatsiyani jonlantirish deb ham yuritilib, unda jonsiz narsalar, tabiat hodisalariga hamda abstrakt tushunchalarga

insoniy xislatlar yoki harakatlar beriladi. Bu tarzda personifikatsiya misraga badiiy joziba bag'ishlab, uni obrazli va ta'sirchan qiladi. Masalan, “shamol g'azablandi” yoki “tong tabassum qildi” kabi iboralarda tabiat hodisalari insonga xos harakatlarda tasvirlanadi [1;84].

“Tarixi Rashidiy”dagi jonlantirish badiiy san'ati orqali ifodalangan jihatlariga to'xtalsak. Bovudi *aql ularg'a va ularning parishon andesha va xayollarig'a kuladur* [A.22.97]. Ushbu gap jonlantirish badiiy san'ati orqali ifodalangan, ya'ni “*aql ularg'a va ularning parishon andesha va xayollarig'a kuladur*”. Bunda aql inson kabi, uning kulish kabi sifatiga o'xshatilgan.

Xizr Yasuriyning o'g'li Abu Ishoq...ammo *aql ular ustidan kuldi* [2;98]. Tabdilda ham jontlanirish orqali tarjima qilingan. “Ular” deganda “insonlar” nazarda tutilgan, ya'ni *aql insonlar ustidan kuldi*.

They took a solemn oath that when they reached Kará Samán they would by some stratagem seize the Lord of the Conjunction ' while hunting, and *they laughed over the thought of their foolish plan* [I.17.40]. Ushbu gap asliyat va tabdilda jonlantirish bilan ifodalangan, ya'ni “aql ular (insonlar ma'nosida) ustidan kuldi” tarzida berilgan. Ingliz tilidagi tarjimada esa jonlantirish orqali berilmay, insonlarning o'zi ahmoqona rejalari ustidan kulishdi”, deya tarjimada badiiy tasvirdan ko'ra mantiq ustuvorlik qilgan.

Asliyatda ham tabdilda ham personifikasiyaning qo'llanishi:

Xayoling'a bu ma'ni naqsh etibdur,

Ki dilbar naqshini surat sizibdur [6;77].

Ushbu she'riy parchada jonsiz buyum yoki abstrakt tushunchalar, insonga xos xususiyatlar berilgan. Jonlantirish bo'layotgan ibora “*ma'ni naqsh etibdur*” – bu jumlada “ma'no” inson kabi harakat qilmoqda, ya'ni u “naqsh etish” (chizish, uyg'otish) amaliyotini bajarmoqda. Aslida “ma'no” o'z-oz'idan naqsh chizmaydi, lekin bu misolda inson harakatidek tasvirlangan, “*surat sizibdur*” – iborasida esa “ma'ni, ya'ni “xayol” inson kabi dilbar naqshini chizgani aytilmoqda. Oddiy holda surat o'z-oz'idan chizilmaydi, uni kimdir chizishi kerak. Xuddi shu fardning tabdildagi tarjimasini tahlil qilamiz. Bunda ham tarjimon Vahob Rahmonov asliyatdagidek badiiy san'atni aks ettirib bergan:

Qanday ajoyibki, *xayol – musavvir,*

Jononim timsolin ayladi tasvir [3;79].

Ushbu nazmdan ko'rinib turibdiki, xayol musavvir bo'lib, insonning xayol surish orqali chizish xususiyatini ifoda etgan, ya'ni xayol inson kabi musavvir bo'lib, jononning timsolini tasvir ayladi, chizdi, deya ushbu FB personifikatsiya san'ati bilan aks ettirilgan. Ammo, muallifning bunday personifikatsiya san'ati orqali ifodalangan she'riy misralari ingliz tilida tarjima qilinmay tashlab ketilgan. Aslida bu kabi FB orqali tasvirlangan san'atlar asliyat tilining va muallifning qay darajada mahoratini belgilaydi. Ingliz tilidagi tarjimasi bo'lmasa-da, biz ajdodlarimizning buyukligini va o'zbek tilining boy til ekanligini ko'rsatish uchun ham asliyat va tabdildagi bu kabi she'riy FB larni tahlilga tortishni maqsad qildik. Asliyatda turli xil mavzudagi jonlantirish san'ati bilan ifodalangan gap va she'riy parchalar serob. Ularni o'rganib chiqamiz.

Diniy yo'nalishdagi jonlantirish.

Undan ham, bundan ham *din topdi kamol,*

Har ikki imomga duoi salom [4;51].

Ushbu misrada “din” tushunchasi jonlantirilgan. “Din” – bu inson tomonidan idrok etiladigan, e'tiqod va ta'limotga asoslangan tushuncha. “Kamol” tushunchasi esa – yetuklik, mukammallik degan ma'noni anglatadi. “Din topdi kamol” iborasi go'yo din ongli harakat qilib, inson kabi o'sib, mukammallashayotgandek qilib tasvirlangan. Bu orqali dinning taraqqiyoti ifodalangan. Shuningdek, “undan ham, bundan ham” iborasida keyingi “Har ikki imomga duoi salom” misrasidagi ikki imom nazarda tutilgan. Demak, din inson singari bu ikki imomlardan ilhom olib, o'sib, taraqqiy etib, mukammallikka erishgani ko'rsatilmoqda. “Har ikki imomga duoi salom” misrasida go'yo “din” ongli inson kabi shu ikki imomning turli tajriba va bilimlaridan o'ziga foydali narsalarni olib, yetuklik sari intilmoqda, degan fikr ilgari surilgan. Jonlantirish san'ati orqali din shunchaki ta'limot emas, balki tirik, rivojlanadigan va yetuklikka erishadigan narsa sifatida tasvirlangan. Shu tariqa, misradagi Jonlantirish dinni inson kabi o'suvchi va taraqqiy etuvchi hodisa sifatida tasvirlaydi.

Jangni tasvirlaydigan jonlantirish

Bitta o'tkir qilich yuz bosh kessa gar,

***Bitta o'tkir fikr – lashkarni yengar*[2;12].**

Ushbu misrada “o'tkir qilich” odamlarning boshini kesishi tasvirlangan. Biroq, qilich o'zi mustaqil harakat qilmaydi, uni inson boshqaradi. Shunday bo'lsa-da, bu misrada qilichga jonlilik xususiyati berilmagan, ya'ni personifikatsiya mavjud emas. Misrada “o'tkir qilich yuz bosh kessa” deganda qilichning odamlarni o'ldirishi haqiqiy holat sifatida tasvirlangan. Ammo “o'tkir fikr lashkarni yengar” jumlasida “fikr” mavhum tushuncha bo'lsa-da, unga inson kabi “lashkarni yengish”, ya'ni jang maydonida jang qilish va g'alaba qozonish qobiliyati berilgan, bu personifikatsiyadir. Bu orqali muallif fikri qurol kuchidan ham kuchliroq ekanligini ta'kidlamogda.

Aslida, faqat inson yoki jismoniy kuch lashkarni yenga oladi, fikr esa faqat strategiya yoki reja shaklida ta'sir o'tkazishi mumkin. Ushbu misraning “o'tkir fikr-lashkarni yengar” jumlasida personifikatsiya mavjud. Bu san'at fikrning qudrati jismoniy kuchdan ham ustun ekanligini ta'kidlash uchun ishlatilgan. Agar qilich faqat tanani yo'q qila olsa, fikr butun lashkar- armiyani, davlatni yoki jamiyatni o'zgartira oladi. Bu esa fikrga insoniy, ya'ni jang qiluvchi, g'alaba qozonuvchi xususiyat berilganini ko'rsatadi. Misrada fikr jonlantirilib, unga insoniy imkoniyatlar berilgan. Bu personifikatsiyaning yorqin namunasidir. Aslida, jang qiladigan qilich emas, uni ishlatadigan odam bo'lgani kabi, fikr ham bevosita harakat qilmaydi, lekin uning ta'siri beqiyos bo'lishi mumkin. Shu orqali fikrning kuchi qurol kuchidan ham ustun ekanligi ta'kidlangan[5;46].

O'qning o'tkir uchi (47.5) oyatining mazmunini bitar edi [2;81]bu gapda personifikatsiya mavjud bo'lib, “o'qning o'tkir uchi (47.5) oyatining mazmunini bitar edi” degan jumlada “o'qning uchi” ga insoniy xususiyat – yozish yoki bitish qobiliyati berilgan. Aslida, yozish – bu insonning harakati, lekin bu yerda o'qning uchi yozuvchi sifatida tasvirlanmogda. Bu uslubiy vosita personifikatsiya hisoblanadi, chunki jonli bo'lmagan narsaga insoniy xususiyat yuklatilgan.

Qilich har qancha o'tkir bo'lsa ham, g'alaba oyatini tadbirdan o'rganadi.

“Qilich har qancha o'tkir bo'lsa ham”

Qilich – jonsiz narsa, u o'tkir bo'lishi mumkin, lekin mustaqil ravishda harakat qilmaydi. Bu yerda qilich inson harakatiga bog'liq bo'lsa-da, u asosiy mavzu sifatida ko'rsatilmogda.

“G'alaba oyatini tadbirdan o'rganadi”. “G'alaba oyatini o'rganish” qobiliyati berilgan. Aslida, qilich o'zi biror narsani o'rganolmaydi, bu insoniy xususiyatdir. Shunday qilib, qilich har qancha o'tkir bo'lsa ham, uning harakati tadbir bilan uyg'unlashsa, u albatta g'alaba qozonadi, deya shaxsiylashtirilgan. “Tadbir” – ya'ni, reja, aql bilan qilingan harakatlar g'alabaning sababi sifatida ko'rsatilmogda. Bu esa insoniy tafakkur va strategiyaning jangovar quroldan muhimroq ekanini anglatadi. Bu gapda asosiy g'oya – faqat qurol kuchi bilan emas, balki tadbir (aql, strategiya) orqali g'alaba qozonish mumkinligi. Qilich va tadbir jonlantirilib, ularga insoniy fazilatlar berilgan. Shu tarzda fikr yanada ta'sirchan va poetik ifodalangan. Bu ibora asliyatda yo'q, tabdilda tarjimon mahorati bois, ushbu fikr personifikatsiya orqali o'quvchiga ta'sirchan qilib yetkazilgan. Ingliz tilidagi bu qism tarjima qilinmagan ekan.

Qilichning tig'i u otlarning bo'yni va boshini silay boshladi [2;75]. Ushbu gapda “qilichning tig'i” — jonsiz buyum (qurol), lekin unga “silay boshladi” degan insoniy harakat yuklangan. Aslida qilich otlarning boshi va bo'ynini kesmogda, lekin bu jarayon “silash” sifatida tasvirlanib, tasviriylilik kuchaytirilgan. “Silash” odatda mehribonlik, yumshoqlik bilan bog'liq harakat, lekin bu yerda u kesish, qirg'in, o'lim ma'nosini bildiradi. Bu ziddik orqali holatning og'irligi, fojialigi kuchaytirilgan. Ushbu personifikatsiya orqali urush daxshati va qilichning shafqatsizligi o'ziga xos uslubda berilgan. O'quvchi qilichni faqat oddiy qurol sifatida emas, balki jonli, harakatga ega kuchli qotil sifatida tasavvur qiladi.

Shunday qilib, bu jumlada personifikatsiya qilichni go'yoki insondek harakatga keltirib, urushning fojiali manzarasini yanada ta'sirli ifodalash uchun ishlatilgan. Asliyatda esa ushbu gap hech qanday tasviriyl vositalarsiz, shunchaki jangning shiddati ko'rsatilgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Boboxonova L.T. “Ingliz tili stilistikasi” – O'zbekiston – 1995. B. - 84.
2. Muhammad Haydar Mirzo. Tarixi Rashidiy. Vahob Rahmonov va Yanglish Egamov tarjimasi. – T.: Shark, 2010. - B. 6.

3. Erskine W. History of India under the two first sovereigns the nous of Taimur, Babur and Humaiyn, w. I-II, London, 1854.
4. Мугинов А.М. Описание уйгурских рукописей Института Народов Азии.-Москва: Изд-во восточной литературы, 1962.- С 37-51.
5. Jalilov O.H. "Tarixi Rashidiy"-O'zbekiston:2011.-10-B
6. Mirzo Muhammad Haydar Ayoziy. Tarixi Rashidiy. Nashrga tayyorlovchi, so'zboshi, tabdil, isohlar va ko'rsatkichlar muallifi t.f.n. O. Jalilov. – T.: O'zbekiston, 2011. – B. 4.
7. Hamidov X.X. –"Tarjimashunoslik".- Toshkent – 2012.- 49.

UO'K 808.5

KONSEPT, KONSEPTOSFERA VA EMOTSIONAL KONSEPTLAR HAQIDAGI NAZARIY QARASHLAR

O.S.Solijonova, magistrant, Farg'ona davlat universiteti, Farg'ona
Sh.B.Karimova, PhD, Farg'ona davlat universiteti, Farg'ona

Annotatsiya. Mazkur maqolada konsept, konseptosfera va emotsional konseptlar haqidagi nazariy qarashlar tizimli ravishda tahlil qilinadi. Konsept nazariyasining shakllanish bosqichlari va uning lingvokognitiv yo'nalishda rivojlanish jarayoni yoritiladi. Emotsional konseptlarning kognitiv tabiati zamonaviy yondashuvlar asosida izohlanib, ularning inson tafakkuri va til tizimidagi o'rni asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: konsept, konseptosfera, emotsional konsept, kognitiv tilshunoslik, lingvokognitiv yondashuv, konsept nazariyasi

Аннотация. В данной статье системно анализируются теоретические взгляды на концепт, концептосферу и эмоциональные концепты. Освещаются этапы формирования теории концепта и процесс её развития в русле лингвокогнитивного направления. Когнитивная природа эмоциональных концептов интерпретируется на основе современных научных подходов, обосновывается их роль в человеческом мышлении и языковой системе.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, эмоциональный концепт, когнитивная лингвистика, лингвокогнитивный подход, теория концепта

Abstract. This article provides a systematic analysis of theoretical views on the concept, conceptosphere, and emotional concepts. It examines the stages of the formation of concept theory and its development within the framework of the linguocognitive approach. The cognitive nature of emotional concepts is interpreted on the basis of modern scholarly perspectives, and their role in human cognition and the language system is substantiated.

Keywords: concept, conceptosphere, emotional concept, cognitive linguistics, linguocognitive approach, concept theory

Konsept tushunchasi zamonaviy tilshunoslikda kognitiv yo'nalishning markaziy kategoriyalaridan biri sifatida qaraladi. Konsept inson ongida shakllanadigan va madaniy tajribani aks ettiruvchi murakkab mental birlik sifatida talqin qilinadi[1]. Dastlab falsafiy tafakkur doirasida shakllangan mazkur tushuncha keyinchalik psixologiya, madaniyatshunoslik va lingvistika kesishgan nuqtada yanada rivojlandi. XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab konsept til va tafakkur munosabatini izohlovchi asosiy birlik sifatida talqin etila boshlandi.

Emotsional konseptlar insonning hissiy tajribasi asosida shakllanadigan va baholash komponenti kuchli bo'lgan mental birliklardir. Ular nafaqat voqelikni idrok etish, balki uni subyektiv baholash jarayonida ham muhim rol o'ynaydi. Emotsional konseptlarning tarkibida obrazli tasavvurlar, metaforik modellar va madaniy stereotiplar muhim o'rin tutadi. Emotsional konseptlar esa insonning hissiy tajribasi bilan bog'liq bo'lib, ular bilish jarayonining ajralmas qismi hisoblanadi[2].

Emotsional konseptlar, xususan, bazaviy emotsiyalar bilan bog'liq birliklar (qo'rquv, quvonch, g'azab va boshqalar) ko'pincha prototipik ssenariylar asosida shakllanadi. Kognitiv yondashuvga ko'ra, inson ongida har bir emotsiya ma'lum vaziyat modeli bilan bog'lanadi: sabab (tahdid), ichki holat (bezovtalik), tashqi reaksiyalar (qochish, muzlash) va baholash natijasi. Shu ma'noda "qo'rquv" konsepti ham faqat hissiy holat emas, balki murakkab kognitiv ssenariy sifatida qaraladi. U xavfni

idrok etish, uni interpretatsiya qilish va unga nisbatan moslashuv reaksiyasini ishlab chiqish jarayonini o'z ichiga oladi. Demak, qo'rquv konsepti bilish jarayonining faol komponenti hisoblanadi. Emotsional konseptlar insonning tanaviy tajribasi va idroki bilan chambarchas bog'liq bo'lib, ular abstrakt tushunchalarning metaforik modellashirilishi orqali shakllanadi[3].

“Qo'rquv” insonning asosiy bazaviy emotsiyalaridan biri sifatida psixologiyada himoya mexanizmi bilan bog'lanadi. U xavf-xatarni anglash va unga mos ravishda reaksiyaga kirishish jarayonida yuzaga keladi. Antropologik nuqtai nazardan esa qo'rquv insoniyat tarixiy taraqqiyoti davomida shakllangan ijtimoiy tajriba mahsuli bo'lib, turli madaniyatlarda o'ziga xos talqinlarga ega.

Ushbu ikki lingvistik atamani tahlil qiladigan bo'lsak, konsept va konseptosfera tushunchalari zamonaviy kognitiv tilshunoslikda til va tafakkur o'rtasidagi murakkab munosabatni izohlovchi asosiy nazariy kategoriyalar sifatida namoyon bo'ladi. Emotsional konseptlar esa ushbu tizimda alohida o'rin egallab, insonning affektiv tajribasi, bilish jarayoni va madaniy ong integratsiyasi natijasida shakllanuvchi ko'p qatlamli mental birlik sifatida talqin qilinadi. Mazkur yondashuv konseptni oddiy semantik birlik doirasidan chiqarib, uni lingvokognitiv model darajasida ko'rib chiqish zaruratini asoslaydi.

Emotsional konseptlarning tuzilmasida prototipik ssenariylar alohida o'rin tutadi. Har bir emotsiya ma'lum sabab (stimulus), ichki kechinma (affektiv reaksiya), tashqi ifoda (xulq-atvor), hamda ijtimoiy baholash bosqichlaridan iborat model asosida shakllanadi. Psixologik tadqiqotlarda bazaviy emotsiyalar universal xarakterga ega ekani ta'kidlanadi[4], biroq ularning lingvistik ifodasi va madaniy interpretatsiyasi turlicha bo'lishi mumkin. Demak, emotsional konseptlar biologik asosga ega bo'lsa-da, ularning mazmuni madaniy omillar orqali boyiydi

Emotsional konseptlarni tahlil qilishda ularning diskursiv va ijtimoiy tabiati ham alohida ahamiyat kasb etadi. Zamonaviy tadqiqotlarda emotsiya faqat ichki psixik holat emas, balki ijtimoiy konstrukt sifatida ham talqin qilinadi. Emotsiyalar til vositasida shakllanadi, mustahkamlanadi va ijtimoiy tajriba orqali uzatiladi. Shu jihatdan qo'rquv konsepti ham individual sezgi bilan cheklanmaydi; u jamiyatda mavjud xavf diskurslari, qadriyatlar tizimi va madaniy stereotiplar bilan chambarchas bog'liq. Masalan, diniy diskursda qo'rquv ko'pincha “jazodan qo'rquv” modeli asosida talqin qilinsa, siyosiy diskursda u “tahdid” va “xavfsizlik” kategoriyalari bilan bog'lanadi. Kognitiv semantika doirasida esa emotsional konseptlar freym va skript modellari orqali tushuntiriladi: har bir emotsiya ma'lum vaziyat strukturasi – sabab, tajriba qiluvchi subyekt, baholash mezon va ehtimoliy oqibat – asosida tashkil topadi[5]. Bundan tashqari, ayrim olimlar emotsiyalarni konseptual tizimning periferik emas, balki markaziy elementi sifatida baholab, ularning tafakkur va qaror qabul qilish jarayonidagi hal qiluvchi rolini ta'kidlaydi[6]. Lingvokulturologik nuqtai nazardan esa emotsional konseptlar milliy konseptosferaning ajralmas qismi bo'lib, ular til birliklarida qadriyat va madaniy kodlarni mujassamlashtiradi[7]. Demak, qo'rquv konsepti biologik reaksiya sifatida boshlanib, kognitiv baholash, ijtimoiy interpretatsiya va madaniy ramziy ma'nolar orqali murakkab konseptual tuzilmaga aylanadi.

Tadqiqot natijalari. Tadqiqot jarayonida konsept va konseptosfera tushunchalarining zamonaviy kognitiv tilshunoslikdagi talqinlari tizimli ravishda umumlashtirildi hamda ularning lingvokulturologik ahamiyati aniqlandi. Emotsional konseptlarning ko'p qatlamli tuzilishi – semantik yadro, baholovchi komponent va madaniy-periferik qatlamlardan iborat ekani nazariy jihatdan asoslab berildi. Natijada emotsional konseptlar inson tafakkurining ajralmas kognitiv mexanizmi sifatida namoyon bo'lishi hamda ular milliy konseptosferaning muhim tarkibiy qismi ekani ilmiy jihatdan asoslandi.

Xulosa. Zamonaviy lingvokognitiv tadqiqotlar konseptni til va tafakkur o'rtasidagi murakkab bog'liqlikni ifodalovchi mental birlik sifatida talqin etadi. Konseptosfera esa muayyan millatning tarixiy, madaniy va ijtimoiy tajribasini mujassamlashtirgan konseptlar tizimi hisoblanadi. Emotsional konseptlar ushbu tizimda alohida o'rin egallab, insonning affektiv tajribasi bilan kognitiv jarayonlari integratsiyasini namoyon etadi.

“Qo'rquv” konsepti tahlili shuni ko'rsatdiki, u faqat psixologik holat emas, balki baholash mexanizmlari, metaforik modellar va madaniy kodlar orqali strukturaviylashgan murakkab

konseptual tuzilma hisoblanadi. Demak, emotsional konseptlarni o'rganish inson tafakkurining universal va milliy xususiyatlarini aniqlashda muhim ilmiy ahamiyatga ega.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
2. Kövecses, Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 223 p.
3. Johnson, M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 233 p.
4. Ekman, P. Basic Emotions. In: Dalgleish T., Power M. (eds.) Handbook of Cognition and Emotion. – Chichester: Wiley, 1999. – pp. 45–60.
5. Fillmore, C. J. Frame Semantics. In: Linguistics in the Morning Calm. – Seoul: Hanshin Publishing, 1982. – pp. 111–137.
6. Damasio, A. Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain. – New York: Putnam, 1994. – 312 p.
7. Wierzbicka, A. Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and Universals. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 349 p.

UO'K 811.411

ARAB TILLARIDA INSON XULQ-ATVORINI IFODALOVCHI FE'LLAR TAHLILI

H.Sotvoldiyeva, o'qituvchi, Andijon davlat chet tillari instituti, Andijon

Annotatsiya. maqola arab tilida inson xulq-atvorini ifodalovchi fe'llarni semantika, morfosintaksis va pragmatika uyg'unligida tahlil qiladi. Pragmatik bo'limda nutq aktlari, registr va muloyimlik strategiyalari yoritiladi. Janrlar kesimida tez-tezlik, kollokatsiya va argument tuzilmasini o'lchash uchun korpusga asoslangan mini-usul taklif etiladi. Tadqiqot vaznlar tizimining ijtimoiy ma'noni modellashtirishdagi rolini va kontekstning talqinni boshqarishini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: arab fe'llari, xulq-atvor fe'llari, ildiz-vazn morfologiyasi, valensiya, modallik, nutq aktlari, pragmatika, korpus lingvistikasi, baholovchanlik, o'zaro'lik.

Аннотация. В статье рассматриваются арабские глаголы, обозначающие человеческое поведение, в единстве семантики, морфосинтаксиса и прагматики. Прагматический раздел охватывает речевые акты, регистр и стратегии вежливости. Предлагается корпусный мини-метод для измерения частот, коллокаций и аргументной структуры в разных жанрах. Исследование подчеркивает, как арабские глагольные модели формируют социальный смысл, а контекст калибрует интерпретацию.

Ключевые слова: арабские глаголы, глаголы поведения, корне-шаблонная морфология, валентность, модальность, речевые акты, прагматика, корпусная лингвистика, оценочное значение, реципрокность.

Abstract. This article examines Arabic verbs of human behavior through an integrated lens of semantics, morphosyntax, and pragmatics. Pragmatic sections address speech acts, register, and politeness strategies. A corpus-based mini-method is proposed to quantify frequency, collocations, and argument structure across genres. The study highlights how Arabic verbal patterns model social meaning while context calibrates interpretation.

Keywords: Arabic verbs, behavior verbs, root-pattern morphology, valency, modality, speech acts, pragmatics, corpus linguistics, evaluative meaning, reciprocity.

Bu maqolada arab tillarida inson xulq-atvorini ifodalovchi fe'llarni ko'p qirrali yondashuv bilan tahlil qilamiz: semantik maydonlar, so'z yasash modellari, morfosintaktik xususiyatlar va pragmatik kontekstlar. Ichki ovozim shuni aytadiki, xulq-atvorni ifodalovchi fe'llar tilning ijtimoiy ko'zgusi; ular orqali qadriyat, axloq va madaniy me'yorlar seziladi. Bu tahlilda, bir tomondan, sinonimik va antonimik bog'lanishlar, metaforik kengayishlar hamda ko'chma ma'nolar qatlamini ko'rsatish orqali ma'no tuzilmalari aniqlanadi; ikkinchi tomondan esa, ildiz va vaznlarning o'zaro munosabatlari, affiksatsiya, qayta yasash hamda o'zlashmalar orqali paydo bo'ladigan semantik nozikliklar ochib beriladi. Shu bilan birga, fe'llarning shaxs, son va zamon bilan kelishuvi, nisbat va mayl kategoriyalari, valensiya o'zgarishlari, tranzitivlik/intransitivlik chegaralari hamda sintaktik konstruksiyalardagi roli (masalan, hol, to'ldiruvchi yoki predikativ birlik sifatida) aniq misollar bilan

yoritiladi. Pragmatik jihatdan esa, nutq vaziyati, ijtimoiy ierarxiya, rasmiylik darajasi va muloqot maqsadi xulq-atvor fe'llarining tanlanishi va ularning illokutiv kuchiga qanday ta'sir ko'rsatishi batafsil ko'rib chiqiladi.

Fe'l semantik maydonlarini batafsil xaritalash (axloqiy baholovchi, neytral tasvirlovchi, ijtimoiy interaksiyani bildiruvchi, emotsional-ittirofiy, epistemik va deontik qatlamlar). So'z yasash (derivatsiya) va vazn-andazalar orqali xulq-atvor ma'nolarining qanday hosil bo'lishini, jumladan, affiksatsiya (-la, -lashtir, -sizlik), kompozitsiya va konversiya jarayonlari orqali semantik kengayish va torayish mexanizmlarini ko'rsatish. Morfosintaksisda valensiya, argument tuzilmasi, zamon-aspekt, modal ma'no va negatsiyaning roli, shuningdek, shaxs-son ko'rsatkichlari va evidensiallik vositalarining ta'sirini yoritish. Pragmatik jihatdan kontekst, murojaat etiketi, nutq aktlari (buyruq, iltimos, maslahat, ogohlantirish) va peshvoz gaplarning ijtimoiy kuchini, xususan, muloyimlik strategiyalari hamda yuzni saqlash taktikalari bilan bog'liq funksiyalarini ochish. Korpusga tayanuvchi mini-tadqiq metodini taklif qilish va kichik ro'yxatlar bilan namunalar berish, masalan, tez-tezligi, kollokatsiyalari va registr (rasmiy/noformal) bo'yicha taqsimoti ko'rsatkichlarini jadval yoki chizma orqali tasvirlash, shuningdek, natijalarni qisqa tahlil va muhokama bilan boyitish.

Xulq-atvor fe'llari bir necha semantik guruhlariga ajraladi: ijtimoiy o'zaro ta'sirni bildiruvchi (muloqot qilmoq, hamkorlik qilmoq, raqobatlashmoq), hissiy holat va reaksiyalarni ifodalovchi (quvonmoq, jahli chiqmoq, hayratlanmoq), kognitiv jarayonlarni ko'rsatuvchi (o'ylamoq, xotirlab qolmoq, tahlil qilmoq), motivatsion va irodaviy harakatlarni anglatuvchi (intilmoq, qaror qilmoq, bardosh bermoq), odat va kundalik amallarni bildiruvchi (ertalab turmoq, nonushta qilmoq, ishlamoq), ijtimoiy me'yor va qoidalarga rioya etishni bildiruvchi (itoat etmoq, taqiqlardan chetlashmoq, mas'uliyatni bajarmoq), hamda o'z-o'zini boshqarish va nazoratni ifodalovchi (o'zini tutmoq, o'zini tahlil qilmoq, o'zini tiyib turmoq).

Axloqiy baholovchilar: «sadaqa» (rost gapirdi), «kadhaba» (yolg'on gapirdi), «ghashara» (firib qildi).

Ijtimoiy interaksiya: «sāmaḥa» (kechirdi), «jādala» (bahslashdi), «āwana» (yordam berdi).

Emotsional-xulqiy holatlar: «ghaḍiba» (jazavoga keldi), «faruḥa» (quvondi), «istaḥyā» (uyaldi).

Neytral odatlar va odoblar: «sallama» (salom berdi), «shakara» (minnatdorchilik bildirdi), «iḥtaram» (hurmat qildi).

Bu guruhlar ko'pincha baholovchi komponentga ega; masalan, «iḥtaram» ijobiy baho, «kadhaba» salbiy baho yuklaydi. Bunday baholash til-madaniyat kesishmasini ko'rsatadi.

So'z yasash va vazn-andazalar (avzān)

Arab fe'llari ma'no nozikliklarini vaznlar orqali yanada chuqurroq va aniqroq ochadi: ularning har bir vazni so'zning zamonini, davomiyligi yoki takrorlanuvchanligini, shuningdek, subyektning ishtiroki va harakatning yo'nalishini ko'rsatib, matnda ohang va uslubiy rang-baranglik yaratadi.

Fa'ala bazisi: «sadaqa», «kadhaba» — oddiy holat yoki bir martalik harakat.

Fa'ala (tafdīl/taṣ'īd): «allama» (o'qitdi), «addaba» (odob berdi) — sababli/ta'sirli, intensiv.

Fā'ala (mushoarakata): «jādala» (muloqotda bahslashdi), «sāmaḥa» (murosa qildi) - o'zaro interaksiya.

Ifta'ala: «ittaṣafa» (sifat kasb etdi), «istaḥyā» (uyaldi) — o'z-o'zidan ro'y beruvchi yoki ichki jarayon.

Istaf'ala: «ista'āna» (yordam so'radi), «istaghfara» (kechirim so'radi) — talab/istak yoki izlash ma'nosi.

Tafā'ala: «tafāḥama» (bir-birini tushundi), «tadābara» (maslahatlashdi) — o'zaro, bosqichli jarayon.

Vazn tanlovi xulq-atvorning agentivligi, o'zaro'lik darajasi va ijtimoiy yo'nalishini belgilaydi. Bu jarayon shaxsning mustaqil qaror qabul qilish qobiliyatiga, boshqalar bilan hamkorlik qilish uslubiga hamda ijtimoiy tizimdagi rolini shakllantirishga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Natijada, tanlangan vazn strategiyasi motivatsiya, mas'uliyat taqsimoti, resurslardan foydalanish samaradorligi va ijtimoiy aloqalarning barqarorligida namoyon bo'ladi; shu bilan birga, kontekstga mos

moslashuvchanlik, ierarxik dinamika va uzoq muddatli ijtimoiy natijalarning prognozlanish imkoniyatlarini ham oshiradi.

Morfosintaksis: valensiya, zamon-aspekt, modal ma'no

Valensiya: Ko'p xulqiy fe'llar ikki ishtirokchini talab qiladi (mubādala). «Sāmaḥa Zaydan 'alā khata'ihī» - beruvchi (mufa'il) va qabul qiluvchi (maf'ul). Ba'zilar bir ishtirokchili («istahyā»), boshqalari uch ishtirokchili bo'lishi mumkin («ittahama fulānan bi...») - kimnidir nimada aybladi).

Zamon-aspekt: Perfekt (māḍī) hodisani yakuniy ko'rsatadi; muzāri' odat va odatdagi xulqni bildiradi. Qayta-takroriylik va odat «kāna + yufa''ilu» konstruksiyasi bilan ifodalanadi.

Modallik: «yanbaghī», «yaḥsunu an», «lā yanbaghī» - axloqiy zarurat va tavsiya; «qad» partikuli ehtimol yoki ta'kidlashni kuchaytiradi.

Negatsiya: «mā», «lam», «lan», «lā» vositalari xulqiy hukmni keskin o'zgartiradi: «lam yakdhib» - yolg'on gapirmadi (o'tgan zamonda qat'iy inkor).

Pragmatika: kontekst va nutq aktlari

Xulq-atvor fe'llari ko'pincha nutq akti funksiyasi oladi: ular so'zlovchining maqsadi, niyati va illokutiv kuchini ifodalab, buyruq berish, iltimos qilish, maslahat berish, ogohlantirish, va'da berish hamda ruxsat so'rash kabi pragmatik vazifalarni bajaradi. Bunday fe'llar tinglovchining xatti-harakatiga bevosita ta'sir ko'rsatadi, ijtimoiy munosabatlarni tartibga soladi va muloqot kontekstida ma'no nozikliklarini aniqlashtiradi.

Buyruq va ta'lim: «iḥtaram walidayka» (ota-onangni hurmat qil) - direktiv.

Ruxsat/kechirim: «sāmiḥnī» (meni kechir) - iltimos va iltifot.

Ta'na va baho: «kadhabta!» (yolg'on gapirding) - ekspressiv/verdikativ.

Kontekst (maqām) va adresat maqomi (murojaat etiketi) fe'l tanloviga ta'sir qiladi: rasmiy muhitda «i'tadhar» (uzr so'ra) afzal, norasmiyda «sāmiḥnī» tabiiy.

Morfologik kollokatsiyalar va predloglar

«iḥtaram-a fulānan» (biror kishini hurmat qildi) - to'g'ri to'ldiruvchi (maf'ul bihi) odatda bevosita.

«sāmaḥa fulānan bi-...» - kechirish odatda «bi-» bilan sabab/aybni bog'laydi.

«ittasafa bi-...» - sifat bilan bog'lanadi.

«ittahama fulānan bi-...» - ayblash ob'ekti va ayb bandi.

Predlog tanlovi semantik rollarni aniqlaydi va baholash intensivligini o'zgartiradi. Bu jarayon nutqdagi munosabatlarni aniqroq belgilab, ishtirokchilar o'rtasidagi agentlik, maqsad, manba va manzil kabi rollarni farqlashga yordam beradi, shuningdek, kontekstdagi baholash kuchi, ya'ni ta'kid darajasi va modal nozikliklarni kuchaytirishi yoki pasaytirishi mumkin.

Qur'on va hadis matnlari xulq-atvor semantikasining asosiy manbai: «istaghfara», «tāba» (tavba qildi), «sadaqa» (rostgo'ylik qildi), «'afā» (kechirdi), «'adila» (adil bo'ldi). Bu fe'llar ijobiy me'yorlarni mustahkamlaydi; «kadhaba», «zalama» (zulm qildi), «ghashara» esa salbiy me'yorlarni belgilaydi. Intertekstual ishoralar zamonaviy diskursda semantik og'irlikni oshiradi.

Xulq-atvor fe'llari arab tilida semantika, morfosintaksis va pragmatikaning chiroyli uyg'unligidir. Korpusga asoslangan yondashuv bu fe'llarning haqiqiy hayotdagi ishlatilishini ko'rsatib, amaliy tahlilga yo'l ochadi. Xususan, xulq-atvorni bildiruvchi fe'llarning turli vaznlarda keltirilishi subyektning niyati, ijtimoiy maqomi va nutq vaziyatiga mos ravishda nozik semantik farqlarni yaratadi. Masalan, kuchaytirish, takroriylik yoki o'zaro ta'sir ma'nolarini vaznlar orqali qatlam-qatlam kodlash mumkin, bu esa nutq ishtirokchilari o'rtasidagi munosabatlar dinamikasini aniqroq yoritadi. Shuningdek, sintaktik pozitsiya va bog'lovchilar tanlovi pragmatik implikaturalarga ta'sir ko'rsatib, xabar ohangi va presuppozitsiyalarni shakllantiradi. Korpus tahlili doirasida janrlar (ommaviy axborot, diniy matnlar, adabiyot, ijtimoiy tarmoqlar) kesimida tez-tez uchrash chastotalari, kollokatsiyalar va argument tuzilmalari solishtirilsa, naqadar barqaror va kontekstga bog'liq naqshlar yuzaga chiqishi ko'rinadi. Bu yondashuv nafaqat nazariy xulosalarni mustahkamlaydi, balki til o'rganuvchilar va tarjimonlar uchun amaliy qo'llanmaga aylanadi: fe'l tanlovi, vazn mosligi va nutq etiketi bilan uyg'unlikni ta'minlash osonlashadi.

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, arab tilidagi xulq-atvor fe'llarini tizimli o'rganish semantika, morfosintaksis va pragmatikaning o'zaro ta'sirini ochib beradi; vaznlar ijtimoiy ma'noni

grammatik darajada modellashiradi, kontekst esa talqin doirasini belgilaydi; korpus metodlari esa bu kuzatuvlarni empirik dalillar bilan quvvatlab, kengroq qo'llanish imkonini yaratadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Ryding K. C. A reference grammar of Modern Standard Arabic. Cambridge University Press. 2005.
2. Fassi Fehri A. Key features and parameters in Arabic grammar. John Benjamins. 2012.
3. Holes C. Modern Arabic: Structures, functions, and varieties (3rd ed.). Routledge. 2018.
4. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge University Press. 1987.
5. Searle J. R. Speech acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge University Press. 1969.
6. Al-Qahtani A., & Al-Zahrani M. Valency and argument structure in Arabic verbs. Journal of King Saud University – Languages and Translation, 2013. 25(2), - P. 87–96.

UO'K 821.512.19-3

NODIR NORMATOV HIKOYALARIDA BADIY TASVIRNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

N.A.Temirova, mustaqil izlanuvchi, Termiz davlat universiteti, Termiz

Annotatsiya. Ushbu maqolada Nodir Normatov hikoyalarida Surxon vohasidagi insonlarning turmush tarzi, xarakter xususiyati, insonlarning bir-biriga bo'lgan sof-samimiy munosabatlari, eng og'ir vaziyatlarda ham muloqotning to'g'ri shakllantirilishi kabi fazilatlarni ochib berish maqsad qilingan.

Kalit so'zlar: hikoya, ruhiyat, urf-odat, ichki kechinma, oriyat, andisha, xotira.

Аннотация. В данной статье ставится цель раскрыть особенности образа жизни людей Сурхандарьинской долины в рассказах Нодира Норматова, их характерные черты, искренние и чистые взаимоотношения между людьми, а также умение правильно выстраивать общение даже в самых сложных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: рассказ, психология, обычаи и традиции, внутренние переживания, честь, такт, память.

Abstract. This article aims to reveal the lifestyle of people living in the Surkhan oasis as depicted in Nodir Normatov's short stories, their character traits, sincere and pure interpersonal relationships, as well as the ability to establish proper communication even in the most difficult situations.

Key words: short story, psychology, traditions and customs, inner experience, honor, modesty, memory.

Milliylik muayyan millatning ma'naviy faoliyati va moddiy hayotida namoyon bo'ladigan o'ziga xos xususiyatlar majmuidir. Ma'naviy faoliyat kishilarning xakteri, tafakkur tarzi, ruhiy holati, intilishlari, xulq-atvori, yumor hissi kabi jihatlarni qamrab olsa, moddiy hayot tushunchasi urf-odatlar, rasm-rusumlar, marosimlar, milliy kiyim-kechak, uy-ro'zg'or buyumlari, mehnat qurollari, cholg'u asboblari hamda shaxsiy ismlarni o'z ichiga oladi. Badiiy asarda aks etgan ana shu milliy xususiyatlar yig'indisi adabiyotshunoslikda "milliy kolorit" tushunchasi bilan ifodalanadi. Milliy kolorit asarda tasvirlanayotgan xalqning o'ziga xos milliy belgilarini ochib beradi va badiiy matnning hayotiyligini, ishonchligini ta'minlaydi. Masalan, "ud" cholg'u asbobi, "assalom-u alaykum", "halol", "kovush", "mahsi" kabi buyum va so'zlar o'zbek xalqiga xos milliy kolorit unsurlari sifatida namoyon bo'ladi.

O'zbek nasrida badiiy tasvir masalasi adabiyotshunoslikning muhim tadqiqot yo'nalishlaridan biri bo'lib, yozuvchi ijodining estetik qiymatini belgilovchi asosiy omillardan sanaladi. Badiiy tasvir orqali adib hayot voqeligini qay darajada chuqur anglagani, inson ruhiyati va ijtimoiy muhitni qanday talqin etgani namoyon bo'ladi. Shu jihatdan qaraganda, hikoya janri ixchamligi, mazmuniy zichligi va obraz yaratishdagi aniqligi bilan yozuvchining badiiy mahoratini yaqqol ko'rsatib beruvchi janr hisoblanadi [1].

Zamonaviy o'zbek adabiyotida inson ruhiyati, milliy mentalitet va hayotiy haqiqatni o'ziga xos badiiy talqin etgan ijodkorlardan biri Nodir Normatovdir. Adib hikoyalarida oddiy insonlar hayoti, ularning ichki kechinmalari, axloqiy qarashlari va milliy qadriyatlarga munosabati sodda, ammo

chuqur badiiy vositalar orqali tasvirlanadi. Yozuvchi uchun tashqi voqealardan ko'ra inson qalbidagi jarayonlar, ruhiy silkinishlar va ichki ziddiyatlar muhim ahamiyat kasb etadi.

Surxon vohasi ahlining ana shunday milliy ruhini, ma'naviy olamini badiiy asarlarida teran aks ettira olgan ijodkor Nodir Normatov 1970-yillarning boshlaridayoq iste'dodli yozuvchi va san'atshunos sifatida tanildi. Adib o'z asarlarida qishloq kishilarining turmush tarzi, ruhiy kechinmalari va ichki olamini sodda, samimiy hamda ta'sirchan uslubda tasvirlaydi. Yozuvchi qahramonlarining fe'l-atvoriga xos jihatlarni aniq va jonli obrazlar orqali ochib beradi, tabiat manzaralarini esa badiiy-estetik jihatdan yorqin gavdalandiradi [1].

Adibning "Daraxt tagidagi odam" qissasi hamda "Barigal" romanida insonning ichki dunyosi, botiniy kechinmalari keng va chuqur badiiy talqin etiladi. Bu borada taniqli adabiyotshunos Ibrohim G'afurov Nodir Normatov ijodiga yuqori baho berib, uning nasriy asarlarida majozilik va realizmning o'ziga xos uyg'unlashganini ta'kidlaydi. Olimning fikricha, yozuvchi tabiat va inson munosabatini falsafiy-badiiy darajada ochib bera oladi, qahramonlarini sun'iy bezashga urinmay, ularni tabiiy holatda tasvirlaydi. Natijada adib yaratgan xarakterlar, voqealar rivoji hamda muhit tasviri nihoyatda jonli va ishonarli chiqadi.

"Bisot" qissasidagi Qobil lashkar, "Daraxt tagidagi odam" asaridagi laborant va muallim Esonboy, "Muqaddas baliqlar egasi" qissasidagi zoologiya o'qituvchisi O'tamurod, "Jazo" asaridagi Mayram, "Ismoil tog'a tarozisi"dagi Raimboy va Qudratov, "Yozgi momaqaldiraq"dagi Mamatmirzo, "Kar momo" hikoyasidagi Ajuba kampir singari obrazlar yozuvchining hayotiy, teran va milliy xarakter yaratish mahoratini yaqqol namoyon etadi. Ushbu qahramonlarning xatolari, olijanobliklari, fojialari va ichki ziddiyatlari sun'iylikdan xoli holda tasvirlanib, Nodir Normatov ijodining badiiy kuchi va haqqoniyligini belgilaydi [3].

U tabiiy hodisalarni tabiiy maqomini topib chizadi. Shu xolos. "Chizish" so'zi Nodir Normatovning badiiy usuliga g'oyatda mos, bu usulni rosmiyan xarakterlaydi. U batafsil uzoq tasvirdan ko'ra chizishni yaxshi ko'radi, zero, chizishda ham chizish bor – Nodir xarakter qirralarini kesma punktir bilan chizadi. Voqealardan voqealar shunday kesma punktirlarda tug'ilib bir-biriga g'uluv bilan ulanib boradi. Bunda tabiiyki, bayonda parokandalik xavfi ham tug'iladi, voqeaning boshi, davomi va oxiriga bog'lanmay qolishi ehtimoldan xoli emas. Ammo yozuvchi qandaydir o'ziga ma'lum hikoya qilish zaxiralarini bizga bilintirmaygina qo'llab, syujet va kompozitsiyada yaxlitlik, butunlikka erishadi. Kesma punktir vositasida hikoya tarzida erishilgan butunlik – Nodirning yozuvchilik mahorati va badiiy uslubining o'ziga xos, uni boshqalardan ajralib turadigan ko'zga ko'rinarli qirrasidir. Mabodo, uni tabiiy uslub deb atash va yuritish mumkinmi? Ya'ni hayot va tabiatning o'zi qanday bo'lsa, shunday yozish manerasi. Muzrabot dashtlari, Qo'hitang tog'lari, Poshxurd, Zarabog', Vandob kabi tog'lar oraliqlaridagi qadim qishloqlardagi tabiiy, ming yillarcha ustuvor bo'lgan hayot qanday esa shunday chatma uslub" [2]. Ibrohim G'afurov N. Normatov haqida ko'plab maqola va asarlariga tezislar yozgan ijodkor sifatida taniqlidir.

O'tgan asrning ikkinchi yarmida o'z boy adabiy merosi bilan o'chmas iz qoldirgan Nodir Normatov asarlari bugungi kun kitobxonlarining eng sevimli mutolaasiga aylanib ulgurdi. Ijodkorning asarlaridagi qahramonlar Surxon odamining mental portretini beradi va har bir qahramon ichki kechinmalari, xarakter xususiyati sodda va tushunarli tarzda ochib berilgan.

Yozuvchining "Ayol ovozi" hikoyasi hayotdan umidini uzgan, yolg'izlanib qolgan bir insonga umid berish, yashashga bo'lgan qiziqishini orttirish haqida bayon qilinadi. Asardagi be'mor yigitning hech kimi yo'q, uning ortidan hech kim izlab kelmaydi, faqat hamshiragina xonasiga kirib u bilan suhbatlashadi. Ko'zlari operatsiyadan chiqqach, biroz vaqt o'tib, u ayolga bog'lana boshlaydi, uning ovozi, mehri, e'tibori tufayli yigit sog'ayadi. Biroq hayotning achchiq sinovlari yigitni yana imtihon etishda davom etadi. Afsuski hamshira oilali, bitta shirin qizchani onasi edi. Bemorning ko'zlarini ochgan kun esa yigit Hamshira qiz, Malikaning emas, uning shirin qizchasining qo'lidan jinnigullar oldi va hammasini tushundi. Bu asar ham o'ziga xos mushodali bo'lib bu yerda Malikaning ham, yigitning ham aybi yo'q. Bu bir insonni hayotga qaytarish uchun qilingan mahorat edi va bunga erishdi. Ba'zan hayotda yaxshilik uchun aytilgan yolg'onlar kechiriladi, deymiz, biroq bu asardagi holatni yolg'on deb bo'lmaydi. Malika o'zining oilali ekanligini har safar aytmoqchi bo'lganida bemorning yana umidsizlikka tushib qolishidan cho'chidi va indamay qo'ya qoldi. Ijodkor o'z

asarida mana shunday insoniy kechinmalarni yuksak mahorat bilan ochib bera oldi. Asardagi qahramonlarning har bir xatt-harakati insonni chuqur mushohada qilishga undaydi [4].

“Umrning ikki kuni” hikoyasida ko‘z yoshi qiladigan oshiqlar ustidan kulishni xush ko‘radigan Bo‘riqul haqida hikoya qilinadi. Asarda u ayoli Oysarani sog‘ligi tufayli qo‘yarda qo‘ymay Termizga, “Jayronxona” sanatoriyasiga jo‘natadi. Bo‘riqul Oysarani boshqacha yaxshi ko‘rardi, unga alohida mehr ko‘rsatardi, biroq bir kuni eski bir leksiya daftari ichidan xotinining o‘z qo‘li bilan yozilgan xatini topib oladi. Xatda shunday so‘zlar bor edi: “Jonim, siz nihoyatda farishta odamsiz. Men bu dunyoda o‘zimni sizsiz tasavvur qilolmayman” [4]. Bo‘riqul bu xatni o‘qishi bilan ikki kun o‘zini yo‘qotib qo‘ydi, boshi aylanib, yostiqqa yonboshlab qoldi. U ayolining boshqa bir insonni sevgan bo‘lishini tasavvur etolmasdi, aniqrog‘i hazm qilolmadi. O‘ylab-o‘ylab oxiri Oysaraga xat yozishga qaror qildi. O‘nga yaqin xat yozdi. Unda hozir yuragini yondirayotgan nafrat hislari singdirilgan gaplar ham, yana boshqa birida esa xotiniga bo‘lgan mehri ustunlik qilgan iliqlik tuyg‘ular ham bayon etilgan edi. Ammo har bir xatni yozib bo‘lgach, Oysaraning xatni olib o‘qiyotgan holatini tasavvur qildi. Baribir ayoliga bo‘lgan muhabbati ustunlik qilib unga shirin so‘zlar bitilgan maktubni jo‘natdi. Ammo Bo‘riqulni endi Oysara kelgunicha g‘alati xayollar qiynardi. Nodir Normatovning bu asari ham xuddi Faxriyorning “Oy Bolta” she‘riga o‘xshaydi. Kitobxon asar oxirida o‘zi xulosa chiqaradi. Qanday o‘qigisi kelsa shunday o‘qib, tahlil qiladi. Yuqoridagi hikoyada ham Bo‘riqulning ayoli xatni kimga yozgani bizga noma‘lum, balki erining mehribonligi uchun unga tashakkuridir, balki haqiqatdan ham yoshligida ko‘ngil qo‘ygan insoni bo‘lib, oilasining tinchligi, baxti uchun voz kechilgan, sir tutilgan muhabbatdir. Bu kabi asarlar faqatgina yozuvchini emas, balki o‘quvchini ham mushohada qilib, fikr almashishga, ijod qilishga chorlaydi [5].

Nodir Normatovning “Toshqayroq” hikoyasida tosh obrazi boshqa ko‘pgina hikoyalarida bo‘lgani kabi uning eski xotiralarini yodga soladi. Asar kampir bergan toshni kitoblari orasida saqlab kelayotgan qahramon va unga ko‘zi tushib qolgan arxeologning qiziqishlari bilan boshlanadi. Yozuvchi o‘z maktabidan ketib, bir yil Zarabog‘ga borib o‘qidi va kampirni ham o‘sha yerda uchratdi. Kampir uning o‘rtog‘ining onasi edi. Yozuvchi ulg‘aygandan keyin ham tez-tez o‘sha qishloqqa borib turardi. Bir kuni shu toshqayroqni yigitga tutqazarkan, kampir vasiyat qildi. “O‘g‘lim, mana bu toshni yetmish yil bo‘ldiki, cholimdan qolgan deb asrab-avaylab kelaman. ...Shu senga mendan esdalik bo‘lib qolsin” [3]. Bu gaplardan keyin arxeologning o‘sha qishloqqa qiziqish ortdi va xuddi o‘zi o‘ylaganidek, o‘sha atrofdan ko‘plab neolit davriga oid osori atiqalar hamda toshmunchiq, nayza o‘qi topib keladi. Yozuvchi ham asar davomida yuz ellik yildan ortiq vaqtdagi toshni ishlatib turganidan va bu yana necha yillar xizmat qilishini o‘ylab hayron qoladi. Asarda shu birgina toshning o‘tmishni kelajakka bog‘lovchi vosita ekanligini ko‘rishimiz mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Boboyev T. Adabiyotshunoslik asoslari. – Toshkent: O‘zbekiston, 2002.
2. G‘afurov I. Nodirning oytoshi yoki Surxon ruhi / Normatov N. Bisot: qissalar, hikoyalar – Toshkent: “Sharq”, 2012.
3. Normatov N. Toshqayroq / Bisot: Qissalar, hikoyalar. – Toshkent: Sharq, 2012.
4. Normatov N. Umrning ikki kuni / Bisot: Qissalar, hikoyalar. – Toshkent: Sharq, 2012. – 295 b.
5. Quronov D. Adabiyotshunoslikka kirish. – Toshkent: Meros, 2004.
6. Xudoymurodova X. M. Nodir Normatovning badiiy mahorati. Fil.f.f.d. diss. – Qarshi. 2020. 145 b.

UDC 81'42

COMMUNICATION AS A LINGUISTIC CATEGORY AND ITS TYPES

M.B.Tosboltayeva, master's student, Termez University of Economics and Service, Termez
U.Sh.Turayeva, PhD, dots., Alfraganus university, Tashkent

Annotatsiya. *Kommunikatsiya tilshunoslikdagi asosiy kategoriyalardan biri bo‘lib, u til orqali shaxslar o‘rtasida axborot, fikr, hissiyot va niyatlarni uzatish jarayonini ifodalaydi. Lingvistik kategoriya sifatida kommunikatsiya ijtimoiy muhitda o‘zaro aloqani ta‘minlaydigan turli shakllar, tuzilmalar va funksiyalarni qamrab oladi. Ushbu maqolada kommunikatsiya tushunchasi lingvistik nuqtai nazardan ko‘rib chiqilib, uning asosiy xususiyatlari hamda insonlar o‘rtasidagi muloqotdagi o‘rni yoritiladi. Shuningdek, kommunikatsiya turlarining tasnifi, jumladan, verbal va nonverbal kommunikatsiya, og‘zaki va yozma kommunikatsiya, shaxslararo va ommaviy kommunikatsiya*

masalalariga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqotda til birliklari, diskurs strategiyalari va kontekstual omillarning samarali kommunikatsiyaga ta'siri ham tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: kommunikatsiya, lingvistik kategoriya, verbal kommunikatsiya, nonverbal kommunikatsiya, og'zaki kommunikatsiya, yozma kommunikatsiya, shaxslararo kommunikatsiya, ommaviy kommunikatsiya, diskurs.

Аннотация. Коммуникация является одной из фундаментальных категорий в лингвистике, отражающей процесс передачи информации, мыслей, эмоций и намерений между людьми с помощью языка. Как лингвистическая категория, коммуникация охватывает различные формы, структуры и функции, которые способствуют взаимодействию в социальном контексте. В данной статье рассматривается понятие коммуникации с лингвистической точки зрения, выделяются её основные характеристики и роль в человеческом взаимодействии. Особое внимание уделяется классификации видов коммуникации, включая вербальную и невербальную коммуникацию, устную и письменную коммуникацию, а также межличностную и массовую коммуникацию. В исследовании также рассматривается влияние языковых единиц, стратегий дискурса и контекстуальных факторов на эффективность коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, лингвистическая категория, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, устная коммуникация, письменная коммуникация, межличностная коммуникация, массовая коммуникация, дискурс.

Abstract. Communication is one of the fundamental categories in linguistics, reflecting the process of transmitting information, thoughts, emotions, and intentions between individuals through language. As a linguistic category, communication encompasses various forms, structures, and functions that facilitate interaction within social contexts. This article examines the concept of communication from a linguistic perspective, highlighting its main characteristics and its role in human interaction. Special attention is given to the classification of communication types, including verbal and non-verbal communication, oral and written communication, as well as interpersonal and mass communication. The study also explores how linguistic units, discourse strategies, and contextual factors influence effective communication.

Key words: Communication, linguistic category, verbal communication, non-verbal communication, oral communication, written communication, interpersonal communication, mass communication, discourse.

Communication is one of the most essential aspects of human existence and social interaction. It is through communication that people exchange ideas, share knowledge, express emotions, and coordinate actions. In linguistics, communication is regarded as a fundamental category that explains how language functions as a tool for interaction between individuals and groups. The study of communication within linguistics focuses on how language is used to transmit information, how meaning is constructed and interpreted, and how various linguistic and extralinguistic factors influence the communicative process. From a linguistic perspective, communication includes not only the exchange of verbal messages but also the interpretation of meanings through context, tone, gestures, and social conventions. This makes communication a multidimensional phenomenon that involves both linguistic and non-linguistic elements.

In linguistics, communication is defined as a process of transmitting information, ideas, emotions, and intentions through linguistic signs within a particular social context. It involves at least two participants: the sender (speaker or writer) and the receiver (listener or reader). The sender formulates a message using linguistic units such as sounds, words, and sentences, while the receiver interprets the message according to their linguistic competence, background knowledge, and situational context.

Communication as a linguistic category reflects the functional role of language in human society. Language is not only a system of grammatical rules and vocabulary but also a tool for achieving communicative goals. The communicative function of language allows individuals to

influence others, exchange information, maintain social relationships, and organize collective activities.

The communicative process usually includes several components. These components form the structure of communication and determine its effectiveness.

The main components of communication are:

1. Sender (Addresser) – the person who produces and sends the message.
2. Receiver (Addressee) – the person who receives and interprets the message.
3. Message – the information or idea that is transmitted.
4. Code – the language or system of signs used to encode the message.
5. Channel – the medium through which the message is transmitted, such as speech, writing, or digital media.
6. Context – the situation or environment in which communication occurs.

These components interact with each other to create a meaningful communicative act. If one of these elements is absent or distorted, communication may become ineffective or misunderstood.

Communication can be classified in different ways depending on the criteria used. Linguists and communication scholars typically distinguish several major types of communication, including verbal and non-verbal communication, oral and written communication, interpersonal communication, and mass communication.

Verbal communication refers to the use of language in spoken or written form to convey messages. It is the most direct and structured form of communication because it relies on linguistic symbols that have specific meanings within a language system. Verbal communication allows people to express complex ideas, describe abstract concepts, and provide detailed information. It is governed by grammatical rules, vocabulary choices, and syntactic structures that shape the meaning of messages. In verbal communication, the effectiveness of interaction depends on several linguistic factors, including clarity of expression, coherence of discourse, appropriate vocabulary, and grammatical accuracy. The speaker or writer must also consider the knowledge and expectations of the audience in order to ensure successful communication.

Non-verbal communication involves the transmission of information without the use of words. It includes gestures, facial expressions, body language, eye contact, posture, and other physical signals that accompany or replace verbal messages. Although non-verbal communication does not rely on linguistic structures, it plays a significant role in the interpretation of messages. Non-verbal cues often provide additional meaning, emphasize emotions, or clarify the speaker's intentions. For example, a smile may indicate friendliness, while crossed arms may suggest defensiveness or disagreement. In many communicative situations, non-verbal signals reinforce or modify the meaning of spoken language. Researchers emphasize that non-verbal communication can sometimes be more powerful than verbal communication because it reflects genuine emotions and attitudes that may not be explicitly expressed in words.

Oral communication refers to the exchange of messages through spoken language. It is one of the oldest and most natural forms of communication used by humans. Oral communication occurs in conversations, discussions, interviews, speeches, lectures, and everyday interactions. The main characteristics of oral communication include immediacy, spontaneity, and interaction. Speakers and listeners can respond to each other instantly, ask questions, clarify misunderstandings, and adjust their messages according to the reactions of others. However, oral communication also has limitations. Spoken messages are often temporary and may disappear once the conversation ends unless they are recorded. Additionally, misunderstandings may occur if the speaker does not articulate ideas clearly or if the listener misinterprets the message.

Written communication involves the transmission of messages through written symbols such as letters, emails, articles, reports, and books. Unlike oral communication, written communication is more permanent and structured because messages are recorded and can be reviewed later. Written communication requires careful organization of ideas, correct grammar, and clear expression. Writers must anticipate the needs of readers because direct feedback is not always available during the writing

process. One of the main advantages of written communication is its ability to preserve information over time.

Interpersonal communication refers to communication that occurs between two or more individuals who interact directly with each other. It is common in everyday situations such as conversations between friends, family members, colleagues, or teachers and students. This type of communication is characterized by personal interaction, emotional exchange, and mutual feedback. Interpersonal communication plays a crucial role in building relationships, resolving conflicts, and maintaining social harmony. Effective interpersonal communication requires empathy, listening skills, and the ability to interpret both verbal and non-verbal signals.

Mass communication is the process of transmitting information to large audiences through mass media channels such as television, radio, newspapers, and digital platforms. In this type of communication, the sender is usually an organization or institution, and the receivers are numerous and geographically dispersed. Mass communication plays an important role in shaping public opinion, spreading information, and influencing social behavior. It allows messages to reach millions of people simultaneously, making it a powerful tool for education, entertainment, and political communication. Communication as a linguistic category represents the fundamental process through which language fulfills its social function. It enables individuals to exchange information, express emotions, and establish relationships within society. The communicative process involves several components, including the sender, receiver, message, code, channel, and context. Different types of communication, such as verbal and non-verbal communication, oral and written communication, interpersonal communication, and mass communication, demonstrate the diverse ways in which information can be transmitted and interpreted. Each type has its own characteristics, advantages, and limitations.

REFERENCES:

1. George Yule. (2010). The Study of Language (4th ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
2. Stephen W. Littlejohn & Karen A. Foss. (2009). Theories of Human Communication. Long Grove, IL: Waveland Press.
3. David Crystal. (2003). A Dictionary of Linguistics and Phonetics (5th ed.). Oxford: Blackwell Publishing.
4. Victoria Fromkin, Robert Rodman, & Nina Hyams. (2014). An Introduction to Language (10th ed.). Boston: Cengage Learning.
5. Deborah Tannen. (2005). Conversational Style: Analyzing Talk Among Friends. Oxford: Oxford University Press.

UDC 81'367

SENTENCE STRUCTURE AND COHESION IN DIFFERENT COMMUNICATION TYPES

M.B.Toshboltayeva, master's student, Termez University of Economics and Service, Termez
U.Sh.Turayeva, PhD, dots., Alfraganus university, Tashkent

Annotatsiya. Gap tuzilishi va bog'lanishi turli muloqot turlarida mazmun va samaradorlikni shakllantirishda muhim rol o'ynaydi. Ushbu maqolada yozma, og'zaki, raqamli va akademik muloqotda sintaktik modellar hamda bog'lovchi vositalarning qanday farqlanishi va har bir kontekst til tanloviga qanday ta'sir ko'rsatishi tahlil qilinadi. Namuna matnlarning qiyosiy tahlili orqali gaplarning murakkabligi, gap bo'laklari o'rtasidagi munosabatlar hamda murojaat, o'rinbosarlik, bog'lovchilar va leksik takror kabi bog'lanish vositalaridan foydalanish o'rganiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, rasmiy muloqot murakkab va aniq bog'langan gap tuzilmalari bilan ajralib tursa, norasmiy va raqamli muloqotda ko'proq parataksis, ellipsis va yashirin bog'lanishlilik ustunlik qiladi.

Kalit so'zlar: gap tuzilishi, bog'lanishi, muloqot turlari, diskurs tahlili, sintaktik o'zgaruvchanlik, bog'lovchi vositalar, yozma va og'zaki muloqot, raqamli diskurs, til qo'llanilishi.

Аннотация. Структура предложения и связность играют ключевую роль в формировании смысла и эффективности различных типов коммуникации. В данной статье рассматривается, как синтаксические модели и средства связности варьируются в письменной, устной, цифровой и академической коммуникации, а также каким образом

каждый контекст влияет на языковой выбор. На основе сравнительного анализа репрезентативных текстов исследуются сложность предложений, отношения между частями предложения и использование связующих средств, таких как отсылка, замещение, союзные средства и лексический повтор. Результаты исследования показывают, что формальная коммуникация, как правило, характеризуется сложными и явно связанными структурами предложений, в то время как неформальная и цифровая коммуникация чаще опирается на паратаксис, эллипсис и имплицитную связность.

Ключевые слова: структура предложения, связность, типы коммуникации, дискурсивный анализ, синтаксическая вариативность, средства связности, письменная и устная коммуникация, цифровой дискурс, использование языка.

Abstract. Sentence structure and cohesion play a crucial role in shaping meaning and effectiveness across different communication types. This article examines how syntactic patterns and cohesive devices vary in written, spoken, digital, and academic communication, highlighting the ways in which each context influences linguistic choices. Through a comparative analysis of representative texts, the study explores sentence complexity, clause relationships, and the use of cohesive markers such as reference, substitution, conjunction, and lexical repetition. The findings demonstrate that formal communication tends to favor complex and explicitly linked sentence structures, while informal and digital communication relies more on parataxis, ellipsis, and implicit cohesion.

Key words: Sentence structure, cohesion, communication types, discourse analysis, syntactic variation, cohesive devices, written and spoken communication, digital discourse, and language use.

Sentence structure and cohesion are fundamental elements of effective communication. Sentence structure refers to the organization of words, phrases, and clauses within a sentence, while cohesion concerns the linguistic devices that link sentences and ideas into a unified text. Different communication types—such as written, spoken, digital, and academic discourse—employ distinct structural and cohesive strategies depending on purpose, audience, and medium. Understanding these differences is essential for discourse analysis, language teaching, and improving communicative competence.

Sentence structure varies significantly across communication types. In formal written and academic communication, sentences tend to be longer and more complex, often containing multiple clauses, passive constructions, and nominalizations. These structures allow for precision, logical development of ideas, and the expression of complex relationships. In contrast, spoken communication typically favors shorter, simpler sentences that reflect real-time processing. Speakers frequently use incomplete sentences, repetitions, and self-corrections, which contribute to natural conversational flow rather than grammatical completeness.

Digital communication, including social media, emails, and messaging platforms, exhibits hybrid sentence structures. While some digital texts maintain formal structures (e.g., professional emails), others rely heavily on fragments, abbreviations, emojis, and unconventional punctuation. These features compensate for the absence of non-verbal cues and allow for quick, efficient interaction.

Cohesion refers to the grammatical and lexical connections that link parts of a text together. Common cohesive devices include reference (pronouns and demonstratives), substitution, ellipsis, conjunctions, and lexical cohesion through repetition or synonymy. The choice and frequency of these devices differ across communication types.

In academic and formal written texts, cohesion is often explicit. Writers use clear referencing, transitional markers, and repeated key terms to guide readers through complex arguments. Conjunctions such as *however*, *therefore*, and *moreover* play a crucial role in signaling logical relationships. Lexical cohesion is achieved through careful repetition of technical terminology.

In spoken discourse, cohesion tends to be more implicit. Speakers rely on shared context, intonation, and real-time interaction. Ellipsis and deixis are common, as speakers assume that listeners can infer missing information. Cohesion is often maintained through discourse markers like *well*, *you know*, and *so*, which help manage turn-taking and topic shifts.

Written communication, including essays, reports, and literary texts, prioritizes clarity and permanence. Because writers cannot rely on immediate feedback, sentence structures are usually well-planned, and cohesion is carefully constructed. Paragraphs are organized around central ideas, with topic sentences and supporting details linked through cohesive devices. This explicit cohesion ensures that the text remains coherent even when read independently of its original context. Text example: The results of the study indicate that language proficiency significantly influences academic performance. Furthermore, students who engage in regular reading activities demonstrate higher levels of comprehension. This example uses complex sentence structures and explicit cohesive devices such as furthermore to link ideas logically. Lexical repetition (study, students) reinforces cohesion and clarity.

Spoken communication is dynamic and interactive. Sentence boundaries are often fluid, and meaning is constructed collaboratively between speakers. Cohesion arises not only from linguistic devices but also from prosodic features such as stress and intonation. Repetition, paraphrasing, and back-channel responses contribute to maintaining coherence in conversation. Text example: I was going to call you, but then I got busy. Anyway, we can talk later. The structure is simple and conversational. Cohesion is maintained through conjunctions (but), discourse markers (anyway), and shared situational context rather than formal linking words.

Text example: I was going to call you, but then I got busy. Anyway, we can talk later. The structure is simple and conversational. Cohesion is maintained through conjunctions (but), discourse markers (anyway), and shared situational context rather than formal linking words.

Text example: A: Are you coming tomorrow? B: Probably. If I finish work early. This exchange shows ellipsis (missing subject and verb) and implicit cohesion. Meaning is understood through interaction and context.

Digital communication represents a relatively new and evolving discourse type. Sentence structure is often simplified, and cohesion may be achieved through visual and paralinguistic elements such as emojis, hashtags, hyperlinks, and formatting. Messages are frequently brief and context-dependent, relying on shared knowledge between participants. Despite its informality, digital communication demonstrates innovative cohesive strategies that reflect changing language practices. Text example: Running late 😊 Traffic is crazy. Be there soon! Sentence fragments and emojis replace traditional sentence structure. Cohesion is achieved through context, visual cues, and shared knowledge rather than grammatical completeness.

Academic communication demands high levels of structural complexity and cohesive clarity. Sentences are often dense, with embedded clauses and abstract nouns. Cohesion is maintained through systematic referencing, citation practices, and consistent terminology. These features support the objective and logical presentation of knowledge and distinguish academic discourse from other communication types. Text example: Although previous research has addressed sentence complexity, limited attention has been paid to cohesive mechanisms in digital discourse. Therefore, this study aims to fill that gap. Subordination (although) and logical connectors (therefore) create strong cohesion. The sentences are dense and formal, reflecting academic conventions.

A comparison of different communication types reveals that sentence structure and cohesion are shaped by communicative goals. Formal contexts prioritize explicitness and complexity, while informal contexts emphasize efficiency and interaction. Digital discourse bridges these extremes, combining features of both spoken and written language. These variations illustrate the adaptability of language to different social and technological environments.

Formal: Due to the fact that the meeting was postponed, the final decision could not be reached.

Informal: The meeting was postponed, so we didn't make a decision.

Analysis: The formal version uses complex structure and passive voice, while the informal version relies on simple coordination (so) for cohesion.

Understanding sentence structure and cohesion across communication types has important implications for language education, translation, and professional communication. Teaching learners how to adjust their linguistic choices according to context can enhance clarity and effectiveness. In

conclusion, sentence structure and cohesion are not fixed features of language but flexible resources that speakers and writers manipulate to meet communicative needs across diverse contexts.

REFERENCES:

1. Halliday, M. A. K., & Hasan, R. (1976). *Cohesion in English*. London: Longman.
2. Halliday, M. A. K., & Hasan, R. (1989). *Language, context, and text: Aspects of language in a social-semiotic perspective* (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press.
3. Biber, D., Conrad, S., & Reppen, R. (1998). *Corpus linguistics: Investigating language structure and use*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Biber, D., Johansson, S., Leech, G., Conrad, S., & Finegan, E. (1999). *Longman grammar of spoken and written English*. London: Longman.
5. Eggins, S. (2004). *An introduction to systemic functional linguistics* (2nd ed.). London: Continuum.
6. Yule, G. (2010). *The study of language* (4th ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
7. Crystal, D. (2011). *Internet linguistics: A student guide*. London: Routledge.
8. McCarthy, M. (1991). *Discourse analysis for language teachers*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Brown, G., & Yule, G. (1983). *Discourse analysis*. Cambridge: Cambridge University Press.

UO'K 81'22

“NOROZILIK” AKTINING MILLIY MENTAL ASOSLARI VA OLAMNING LISONIY MANZARASIDAGI TALQINI

G.Toshpulatova, magistrant, Navoiy davlat universiteti, Navoiy

Annotatsiya. Ushbu maqolada “norozilik” mazmunining milliy mental xususiyatlar bilan bog‘liq ekanligi, uning semantik strukturasi, pragmatik xususiyati, olamning lisoniy manzarasi bilan uzviy bog‘liqligi yoritilgan. Dialektik kategoriyalar UMIS va AHVO tabiati bilan “norozilik” leksemi qiyoslandi. Uning strukturasi, funksiyasi, stilistikasi batafsil yoritildi. Semalar yig‘indisi, nutq va lisonidagi o‘rni o‘rganildi.

Kalit so‘zlar: UMIS va AHVO kategoriyalari, nomema, semema, giponim, giperonim, lison va nutq, tushuncha va ma’no differensiyasi, “norozilik” akti.

Аннотация В данной статье рассматривается связь содержания слова «несогласие» с национальными ментальными особенностями, его семантическая структура, прагматические характеристики и неразрывная связь с языковым ландшафтом мира. Лексема «несогласие» сравнивается с природой диалектических категорий UMIS и AHVO. Подробно объясняются её структура, функция и стилистика. Изучается совокупность сем, её место в речи и языке.

Ключевые слова: категории UMIS и AHVO, номема, семема, гипоним, гиперним, язык и речь, дифференциация понятий и значений, акт «несогласия».

Abstract. This article highlights the connection of the content of "dissent" with national mental characteristics, its semantic structure, pragmatic features, and its inextricable connection with the linguistic landscape of the world. The lexeme "dissent" was compared with the nature of the dialectical categories UMIS and AHVO. Its structure, function, and stylistics were explained in detail. The set of semes, its place in speech and language were studied.

Keywords: UMIS and AHVO categories, nomeme, sememe, hyponym, hypernym, language and speech, concept and meaning differentiation, the act of "dissent".

Olam yaralganidan buyon mavjud bo‘lgan har bir jism va jon ilm-fan vakillari hamda tadqiqotchilar tomonidan turli yo‘nalishlarda tizimli ravishda o‘rganib kelinmoqda. Har bir yaratilgan shakl va mazmuni, shuningdek, zohiriy va botiniy jihatlari mavjud bo‘lib, ular muayyan darajada ilmiy tahlil obyektiga aylangan. Mazkur maqola denotati sifatida belgilagan **norozilik aktini** mental xususiyatlari ma’lum darajada o‘rganilmagan fenomen sifatida tadqiq etish imkonini beradi.

“Dialektika - har qanday tadqiqot mobaynida borliqdagi har bir narsada ikki jihat borligini ta’kidlaydi” [10]. Bu esa tanlangan tadqiqotni quyidagi ikki tomonli kategoriyalar asosida sistemalashtiradi va ularning alohida xususiyatlari sohaga oid muammolarni ochiqlashga xizmat qiladi. Ular:

Umumiylik → Alohidalik

Mohiyat	→	Hodisa
Imkoniyat	→	Voqelik
Sabab	→	Oqibat [1]

Biz mazkur maqolamizda “norozilik” aktining o‘ziga xos til xususiyatlarini yoritadi. Xususan, “**norozilik**” UMISi moddiylikdan xoli, takrorlanuvchan, cheklangan, barqarorligi shaklida *lison*da yakka qarshilik, e’tiroz holatida namoyon bo‘ldi. “**Norozilik**” AHVOsi esa diskurs talabi bilan salbiylikdan ijobiylikka, cheklilikdan cheksizlikka, nazariyadan amaliyotga yo‘nalganligi bois *nutq*da turli ottenkalarda namoyon bo‘la boshladi. Masalan:

1. *Uning ko‘zlarida norozilik alomatlari sezilib turardi.* (Muallif)

2. *U o‘z noroziligini haqoratli so‘zlar bilan namoyon etdi.* (Muallif)

3. *Uning jahl qilishi va qo‘l ko‘tarishi norozilik namunasi edi.* (Muallif)

Yuqoridagi uchta gapda guvohi bo‘lyapmizki, “norozilikning” voqealanganlik, takrorlanmaslik va cheksizlik AHVOlari bor. Cheksiz norozilik zamirida esa “umimiy qarshilik, e’tiroz” UMISi yashiringan. U *nutq*ga chiqadigan barcha norozilik holatlari uchun asos bo‘lib xizmat qiladi.

Norozilikning yuzaga chiqish o‘rni esa:

– Tilda adabiy me‘yorlarga javob beruvchi;

– *Lison*da qarshilik, e’tiroz, inkor, rad etish funksiyalari oldindan tayyor holda qoliplashtirilgan;

– *Nutq*da esa og‘zaki-yozma, verbal-noverbal, turli signallar vositasida namoyon bo‘ladi.

Lison - UMIS tabiatli lisoniy birliklarning serqirra, ko‘p qavatli sathlaridan tashkil topgan barqaror, tashqi muhit ta’siriga o‘ta sezgir, o‘zgarish, rivojlanish va moslashish immanent qobiliyatini o‘z ichida mujassamlashtirgan murakkab qurilishli iyerarxik sistemadir. *Lison* deyilganda, ma’lum bir jamiyatning barcha a’zolari uchun avvaldan (oldingi avlodlar tomonidan) tayyor holga keltirib qo‘yilgan, hamma uchun umumiy va majburiy, fikrni ifodalash va boshqa maqsad uchun xizmat qiladigan birliklar hamda bu birliklarning o‘zaro birikish qonuniyatlari yigindisi tushuniladi [1].

Nutq – *lison*ning me‘yor elagidan o‘tgan muayyan moddiy (yozma, og‘zaki, tasviriy, imo-ishora, signal, va h.k.) shakllaridan birida voqelanishi.

Nutq – inson tomonidan ijtimoiy-tarixiy tajribani o‘zlashtirish, avlodlararo kommunikatsiya o‘rnatish, o‘z shaxsiy harakatlarini rejalashtirish va amalga oshirish maqsadida tildan foydalanish jarayoni. *Nutq* – axborot, xabar, ma’lumot va yangi bilim berish, aqliy topshiriqlarni yechish faoliyatidan iborat. Agar til aloqa vositasi bo‘lsa, *nutq* aynan shu aloqa jarayonlarining amalga oshirilishidir. *Nutq* verbal va noverbal turkumdan iborat [1]. Noverbal *nutq* turli imo-ishora, mimika, pantomimika, exologik, signifikatsiya, daktilogik (barmoq *nutqi*) ko‘rinishlarga ega. Verbal *nutq* og‘zaki, yozma, monologik, dialogik, polilogik, tashqi, ichki, ekspressiv, impressiv, lakonik (yig‘iq), epik (yoyiq), affektiv turlarga bo‘linadi. Tilning (orfografik, fonetik, morfologik, sintaksistik, orfoepik, lingvistik, fleksiv va boshqa) qonuniyatlariga asoslangan holda mazmun-mohiyatni uzluksiz, tadrijiy ravishda axborotga aylantiruvchi *nutq* turi yozma *nutq* deyiladi. Pauza, mantiqiy urg‘u, temp, tembr, chastota, ritmika va boshqa tashkiliy qismlar hamda mexanizmlarni o‘zida mujassamlashtirgan, tilning barcha qoidalari, qonunlari shartli belgilar sifatida xizmat qilishga asoslanuvchi *nutq* turi og‘zaki *nutq* deb ataladi. Og‘zaki *nutq* jarangdorligi, ta’sirchanligi, axborotlarni qabul qilishdagi qulayligi, uzatishdagi ixchamligi, toliqishning oldini olish imkoniyati mavjudligi kabi xususiyatlari bilan ajralib turadi.

Millat madaniyati, ma’naviyati, fan va texnikasi yutuqlari, san’ati va adabiy merosini avlodlarga yetkazib berishda, millatlararo aloqa o‘rnatishda yozma *nutq*ning ahamiyati beqiyosdir. Bir so‘z bilan aytganda *nutq* insonlarning insoniyligini ko‘rsatib berguvchi, ular orasida nafaqat muloqot balki yaqinlik rishtalarini bog‘lovchi mustahkamlovchi qudratli kuchdir. *Nutq* faqat muloqot vositasi bo‘libgina qolmasdan ma’lum bir maqsadga yo‘naltirilganligi bilan ahamiyatlidir. Har

qanday diskurs sodir bo'lishida unga xizmat qiluvchi adresant va adresat orasidagi referatsiyaga sabab bo'luvchi haratlar turadi.

F.de. Sossyur lison-nutq munosabatini shatranj o'yini qoidalarini asosida tushuntirib berishga harakat qilgan. Shaxmat donalari va har bir donaning yurish qoidasi ongdagi lisoniy birliklar va ulaming birikish imkoniyatiga o'xshaydi. O'yinchi bamisoli so'zlovchi bo'lib, shaxmat o'yinini bilishi esa so'zlovchining nutq qobiliyatiga o'xshaydi. Donalarning harakatlantirilishini nutqqa qiyoslash mumkin. Qiyoslang:

- shaxmat - o'ynash qobiliyati – o'yin;
- lison – nutq qobiliyati – nutq

Shaxmat donalari va ulaming yurish imkoniyati o'ynovchining barchasi uchun umumiy bo'lganligi kabi lisondan foydalanishda ham shu tilda so'zlashuvchilar teng huquqli [1]. Lison va nutq dialektika kategoriyalariga ko'ra lison UMIS tabiatli, nutq esa AHVO tabiatlidir. Shu kabi substansiyalar vositasida “Norozilik” leksemasiga batafsil to'xtalamiz.

Norozilik - to'rtta vokalizm (o, o, i, i unlilar) va beshta konsonantizm (n, r, z, l, k undoshlar) fonemalaridan tashkil topgan nomema hisoblanadi. *Qarshi chiqish, inkor etish, rad etish, e'tiroz* semalaridan tashkil topgan sememadir. *Agressiya, alam-nafrat, iddao, g'azab, g'araz* leksemalari bilan paradigmatic munosabat (zanjirli munosabat) hosil qiladi. Norozilik old va orqa derivatsion morfemalardan (so'z yasovchi -no-, -lik, qo'shimchalardan) tashkil topgan leksema hisoblanadi.

“Norozilik” uchta morfemadan tarkib topgan:

“no” – inkor ma'noli old qo'shimcha (fors tilidan); “rozi” – qoniqish bildiruvchi sifat (ham fors tilidan); “lik” – holatni bildiruvchi ot yasovchi qo'shimcha.

Norozilikda tushuncha va ma'no kombinatsiyasi ham turlicha

Tushuncha

Ma'no

Alam, qahr, g'azab, g'araz,	Gapirdi, vaysadi, ming'irladi, to'ng'illadi, ingradi,
Nadomat, nafrat	Baqirdi, ushqirdi leksemalari <i>gradual substansiya</i>
Bir funksiya kasb etadi	Amalda namoyon etadi.

Bundan tashqari “norozilik” leksemasida *partonimik* va *giponimik* substansiyalar ham mavjud. Norozilik totonemi – norozilik aktini yuzaga keltiruvchi so'zlar, signallar, belgilar, semiotikalar, karakatlar va simvollar kabi partonimik shakllardan iborat.

“Norozilik” leksemasini geponim deb olsak, u bolalar va keksalarda yosh differensiyasiga ko'ra *yig'lamoq, qaysarlik qilmoq, ingramoq, baqirmoq* kabi norozilikni aks ettirgan leksemalar, *nolimoq, vaysamoq, ushqirmoq, tergamoq, urushmoq, qarg'amoq* kabi leksemalar bilan giponimik munosabat hosil qiladi.

Norozilik geponimi ayollar va erkaklar, shaxsiy “men”da esa norozilikning jins kategoriyasida namoyon bo'lishini ko'rsatadi. Norozilikni ifodalashda ayollarning hissiyotga berilishi, muloyimlik va hurmat saqlab munosabat qilishi, erkaklardagi jiddiylik qo'pollik, ters fe'llik bilan munosabatga kirishuvidan farqlanib geponimlikni shakllantiradi.

“Norozilik” leksemasi turli xil semalardan tashkil topgan.

Atash semasi	→	Denotativ
Ifoda semasi	→	Konnatativ
Vazifa semasi	→	Funksioanal [9]

Atash semasi borliq (dialektika) bilan aloqadorlik kasb etadi. Ifoda semasi esa adresantning munosabatiga bog'liq. Vazifa semasi esa *lingvistik* ahamiyat kasb etib, leksemaning lison va nutqqa aloqadorligi ochiqqlanadi.

“Norozilik” leksemasining atash semasi “holatni”, “vaziyatni”, “shaxsiy baho” va salbiylikni ifodalab keladi. Bunda asosan norozilik UMISida umumiy norozilik shaklida namoyon bo'ladi. Norozilikning ifoda semasi esa adresantning munosabati, qo'llanish doirasi va davriga bog'liq. Bu esa norozilikning AHVOsi bilan uzviy aloqador. Shu asosga ko'ra norozilik holatlari turli kombinatsiyalarda namoyon bo'ladi.

<i>Ochiq</i>	<i>Ichki</i>	<i>Verbal</i>
<i>Yashirin</i>	<i>Tashqi</i>	<i>Noverbal</i>

<i>Ijobiy</i>	<i>Og'zaki</i>	<i>Bevosita</i>
<i>Salbiy</i>	<i>Yozma</i>	<i>Bilvosita</i>

Norozilikning vazifa semasi esa atash semasining kuchsizlanib, ifoda semasining kuchayishi, yoki ifoda semasining kuchsizlanib, atash semasining kuchayishi. Masalan, oq (rang) leksemasida ezgulik, poklik ma'nolarini ham ifodalab keladi. Ba'zi xalqlarda, jumladan, turkiy qavmlarda ham oq rang motam, musibat xatto qurg'oqchilik alomati hisoblangan [5]. Ozarboyjon olimi M.Saidovning yozishicha: "Oltoyliklarda oq rang motam ramzidir. Manbalar Chinda yashagan turk tilli solorlar uchun oq rangning boshqa ma'nolar bilan bir qatorda, motam timsoli bo'lganligidan ham xabar beradilar. Faqat turkiylarda emas, boshqa ayrim xalqlarda ham ko'k va oq motam, qayg'u ramzi sanalgan" [8] Bu holatda esa oq (poklik)atash semasi kuchsizlanib, ifoda semasi kuchaygan. Shu kabi qora(rang) leksemasi buyuklik, kuch-qudrat simvoli sifatida qaralgan. Rus tilshunos olimi A.Kononov qora so'zining ma'nolarini tadqiq etib, ushbu so'z bilan «katta», «yirik», «muhtasham», «ulug'», «qudratli», «kuchli», «pokiza», «musaffo», «quruqlik», «yer», «zulmat ko'ki», «shimol» kabi mazmunlar ifodalanganligini ko'plab misollar vositasida izohlab bergan [7] Uning keltirishicha, A.Ja'far o'g'li «Kitobi Dadam Qo'rqu» dagi qahramonlarning nomidagi qora sifatlashini jasorat va kuchlilik sinonimi, deb ta'kidlagan [6]. Bundan tashqari "qora xat" so'z birikmasida esa yuqorida semalardan farqli holat kuzatilib, *qayg'u*, *motam* sifatleri aks etadi va ifoda semasi ustunlik qilgan.

Maqolada "norozilik" leksemasi UMIS va AHVO dialektik kategoriyalari asosida tahlil qilindi. Natijada uning mohiyati (umumiy, barqaror semantik yadro) va nutqdagi namoyon bo'lishi (vaziyatga bog'liq pragmatik ko'rinishlar) o'zaro bog'liq holda ochib berildi. Leksema, nomema, semema, tushuncha va ma'no darajalari differensiyalandi hamda "norozilik" mazmunining ko'pqatlamli tabiati asoslandi. Semantik tarkib yadro va periferik semalarga ajratilib, uning nominativ, baholovchi va emotsional funksiyalari aniqlandi. O'zbek tilining olamning lisoniy manzarasi doirasida "norozilik" milliy mental xususiyatlar bilan bog'liq holda namoyon bo'lishi ko'rsatildi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Sayfullayeva R.R. Mengliyev B.R. va boshqalar. Hozirgi o'zbek adabiy tili.
2. Madvaliyev A tahriri ostida. O'zbek tilining izohli lug'ati.– Toshkent, 1981.
3. Jamolxonov H. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: "Talqin", 2015.
4. I.Haqqul. Yana qora rang talqini haqida. O'zbek tili va adabiyoti jurnali
5. I.Haqqul. Yana qora rang talqini haqida // <https://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/ibrohim-haqqul-yana-qora-rang-talqini-haqida.html>. Page 18. filologiya. 4-son, 2023-yil.
6. Aytmuradov D. *Tyurkskiye etnonimy*. Nukus, 1986. S.112.
7. Kononov A.N. *Semantika svetooboznacheniya v tyurkskix yazыkax* // *Tyurkologicheskii sbornik*. Moskva, 1978. S. 161-170.
8. Saidov.M. Ko'k, oq, qora ranglarning eski inonchlar ila aloqasi .Ozarbayjon FA Xabarlari ,1978, 2-son . - Toshkent, 2010.
9. M.Hakimova. «Semasiologiya» fanidan amaliy mashg'ulotlar bo'yicha uslubiy ko'rsatmalar. (uslubiy qo'llanma) – Toshkent. 2018.
10. Georg Wilhelm Friedrich Hegel. *Wissenschaft der Logik* (Ilmiy mantiq). Nürnberg, 1812–1816;
11. <https://www.ziyouz.com/kutubxona>

UO'K 811.512.133:004.434.

O'ZBEK TILI PANXRONIK KORPUSI AHAMIYATI, BIRLIKLARI, QIDIRUV IMKONIYATLARI

S.Toshtemirova, tayanch doktorant, Shahrisabz davlat pedagogika instituti, Shahrisabz

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'zbek tili panxronik korpusini yaratishning ilmiy-metodologik asoslari, uning lingvistik ta'minoti va qidiruv imkoniyatlari tadqiq etiladi. Panxronik yondashuv til faktlarini vaqt o'qi bo'ylab izchil qamrab olish, tarixiy va zamonaviy bosqichlarni bir butun tizimda

o'rganish imkonini beradi. Maqolada korpus birliklari ierarxiyasi, agglutinativ til xususiyatlaridan kelib chiqqan holda lemmatizatsiya va morfologik annotatsiya masalalari, shuningdek, qidiruv tizimining ilmiy-amaliy funksiyalari yoritilgan.

Kalit so'zlar: korpus lingvistikasi, panxronik korpus, lingvistik ta'minoti, annotatsiya, lemmatizatsiya, metama'lumotlar, qidiruv imkoniyatlari.

Аннотация. В данной статье рассматриваются научно-методологические основы создания панхронического корпуса узбекского языка, его лингвистическая поддержка и возможности поиска. Панхронический подход позволяет обеспечить последовательное освещение лингвистических фактов по временной оси, изучение исторического и современного этапов в единой системе.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, панхронический корпус, лингвистическая поддержка, аннотация, лемматизация, метаданные, возможности поиска.

Abstract. This article examines the scientific and methodological foundations of the creation of a panchronic corpus of the Uzbek language, its linguistic support and search capabilities. The panchronic approach allows for a consistent coverage of language facts along the time axis, the study of historical and modern stages in a single system. The article covers the hierarchy of corpus units, issues of lemmatization and morphological annotation based on agglutinative language features, as well as the scientific and practical functions of the search system.

Keywords: corpus linguistics, panchronic corpus, linguistic support, annotation, lemmatization, metadata, search capabilities.

Kirish. O'zbek tili panxronik korpusining lingvistik ta'minoti masalasi til birliklarini sinxron holatda sinxron holatda tavsiflash va ularning tarixiy rivojlanishidagi uzviylik va uzilishlarni empirik ma'lumotlar asosida kuzatish. Panxronik yondashuv til faktlarini vaqt o'qi bo'ylab izchil qamrab olishga intiladi, shu sababli panxronik korpus tilda o'zgarishlarning tezligi, yo'nalishi, ijtimoiy va uslubiy shartlanganligini ochishda alohida metodologik kuchga ega. Bunday korpusning ilmiy qiymati shundaki, u lingvistik gipotezalarni ko'p qatlamli, vaqt bo'yicha belgilangan, manbasi va janri nazorat qilingan katta hajmdagi matnlar asosida tekshirish imkonini beradi. Korpus yondashuvi lingvistik dalillarning tekshiriluvchanligini, qayta tiklanishini va natijalarning solishtiriluvchanligini ta'minlaydi; bu esa tilshunoslikni kompyuter vositalari bilan uyg'unlashtirib, metodik jihatdan yanada qat'iylashtiradi[1]. Bunday korpus o'zbek tilining turli davrlariga oid leksik-grammatik variantlarini bir butun tizim sifatida ko'rsatib beradi.

Metodologiya. Panxronik korpusning metodologik asosi sifatida reprezentativlik va muvozanatli tanlanma mezonlari olinadi. Korpus tarkibiga matnlarni kiritishda vaqt, janr (badiiy, ilmiy, rasmiy va h.k.) va ijtimoiy tarqalish bo'yicha muvozanat nazarda tutiladi. Lingvistik ta'minot jarayoni matnlarni yig'ish, raqamlashtirish, tozalash, annotatsiya qilish (belgilash) va indekslash kabi bosqichlarni o'z ichiga oladi. Ayniqsa, tarixiy matnlar uchun diplomatik va normalashtirilgan transkripsiya usullari qo'llaniladi. Morfologik belgilashda universal (masalan, UD) va mahalliyashtirilgan tizimlar balansidan foydalaniladi.

Asosiy qism. Panxronik korpusning ahamiyati, avvalo, til birliklarini vaqt, janr va kommunikativ vaziyat kesimida normalashtirilgan metama'lumotlar bilan birga saqlashida namoyon bo'ladi. Metama'lumotlar (muallif, sana, manba, janr, uslub, hudud, tarjima yoki original ekani, nashr turi) nafaqat qidiruv aniqligini oshiradi, balki lingvistik faktlarning izohini ham boyitadi: masalan, biror affiksning faollashuvi yoki so'z ma'nosining torayishi kengayishi qaysi davr, qaysi janr va qaysi ijtimoiy qatlam nutqida tezroq ro'y berganini ko'rsatadi. Korpus lingvistikasi nazariyasida korpus dizayni va reprezentativlik masalasi markaziy o'rinda turadi; korpus biror "umumiy til"ning tasodifiy yig'indisi emas, balki maqsadga yo'naltirilgan, muvozanatli va hujjatlashtirilgan tanlanmadir[2]. Panxronik korpusning lingvistik ta'minoti deganda nafaqat matnlarni yig'ish va raqamlashtirish, balki ularni tozalash, normalashtirish, belgilash (annotation), indekslash va qidiruv tizimiga moslashtirish kabi ko'p bosqichli jarayon tushuniladi. Annotatsiyaning ko'lami va chuqurligi esa korpusning ilmiy va amaliy qo'llanish doirasini belgilaydi[3].

Panxronik korpus birliklari masalasi, odatda, “matn–gap–so‘z–morfema” ierarxiyasi doirasida ko‘riladi, biroq korpus texnologiyalarida birliklar bundan kengroq: token (grafik birlik), lemma (lug‘aviy birlik), grammatik forma (morfologik birlik), sintaktik bog‘lanish, nominativ birliklar (atoqli otlar, terminlar), frazeologik birliklar, kollokatsiyalar, hatto diskurs markerlari ham alohida qidiruv obyektiga aylanadi. O‘zbek tili kabi agglutinatив til uchun token va lemma munosabati ayniqsa muhim: bitta lemma yuzlab shakllarda ko‘rinishi mumkin, shu sababli oddiy so‘z shakli bo‘yicha qidiruv til hodisasini to‘liq aks ettirmaydi; lemmatizatsiya va morfologik tahlil korpusning bazaviy lingvistik ta‘minoti hisoblanadi. Morfologik belgilashda (POS-tagging va morphological features) universal tagsetlardan (masalan, UD featuralari) foydalanish korpusni boshqa tillar korpuslari bilan qiyoslashga, shuningdek, tayyor tahlil vositalaridan foydalanishga yordam beradi[4].

Panxronik korpusning amaliy ahamiyati til me‘yorini belgilash va lug‘atchilik ishlarida ham yaqqol ko‘rinadi. Korpus asosidagi leksikografiya zamonaviy lingvistik amaliyotning asosiy yo‘nalishlaridan biri bo‘lib, so‘z ma‘nolarini, ularning tipik kollokatsiyalarini va grammatik xulqini real qo‘llanish misollariga tayangan holda ko‘rsatishni ta‘minlaydi[6]. O‘zbek tili uchun panxronik korpusning mavjudligi izohli, tarixiy-etimologik, terminologik hamda o‘quv lug‘atlarini yangilashda dalillarning ko‘lamini keskin oshiradi.

Korpus birliklari ichida sintaktik birliklarning belgilanishi panxronik korpus uchun alohida murakkablik tug‘diradi. Sababi, tarixiy matnlarda punktuatsiya me‘yorlari, gap chegaralari, qo‘shma gaplarning yozilishi, kirish birikmalarni ajratish usullari davrdan davrga o‘zgaradi.

Panxronik korpusning qidiruv imkoniyatlari faqat ilmiy tadqiqotlar bilan cheklanmaydi; u ta‘lim va til o‘qitish amaliyotida ham katta ahamiyatga ega. O‘zbek tili o‘qitishida, ayniqsa, uslubiy farqlarni o‘rgatish, rasmiy va norasmiy nutq birliklarini ajratish, kollokatsiyalarni tabiiy kontekstda ko‘rsatish korpus orqali samarali bo‘ladi. Bundan tashqari, panxronik korpus adabiyotshunoslik va matnshunoslik uchun ham manba bo‘lib xizmat qiladi.

O‘zbek tili panxronik korpusining lingvistik ta‘minotida standartlashtirilgan belgilash formatlari muhim. Matnlarni TEI (Text Encoding Initiative) kabi XML-standartlarda saqlash, token va gaplarni aniq identifikatorlar bilan belgilash, metama‘lumotlarni shablon asosida kiritish korpusni uzoq muddatli saqlash, boshqa tizimlarga ko‘chirish va yangilash jarayonlarini yengillashtiradi[7].

Muammo va yechimlar. Panxronik korpus yaratishda muammolar ham mavjud: mualliflik huquqi, matnlarni raqamlashtirish sifati (OCR xatolari), tarixiy grafika va imlo variantlari, metama‘lumotlarning to‘liqligi, hamda annotatsiya modellari uchun o‘quv ma‘lumotlarining yetishmasligi. OCR xatolari ayniqsa chastotaga asoslangan tahlillarda natijani buzadi; shuning uchun korpus qurilishida avtomatik tozalash bilan birga tanlama asosida qo‘lda tekshiruv (quality assurance) protokollari ham bo‘lishi zarur. Tarixiy matnlar uchun OCR ko‘pincha yomon ishlaydi, natijada qo‘lda terish yoki yarimavtomatik tekshirish talab etiladi. Annotatsiya sifatini baholash uchun inter-annotator agreement kabi ko‘rsatkichlar, shuningdek, “oltin standart” (gold) kichik korpuslar tuzish amaliyoti qo‘llanadi[8].

Panxronik korpusning qidiruv imkoniyatlarini yanada boyitadigan yo‘nalishlardan biri semantik va pragmatik belgilashdir. Biroq semantik belgilash yuqori darajada resurs talab qiladi va xatoga moyil; shu sababli panxronik korpusda bunday qatlamlar bosqichma-bosqich, avval eng zarur va ishonchli segmentlardan boshlanib joriy etilishi maqsadga muvofiq. “Nomlangan obyektlarni aniqlash” (NER) esa amaliy jihatdan juda foydali: tarixiy shaxslar, toponimlar, tashkilotlar, asarlar nomlari bo‘yicha qidiruv tarixshunoslik va madaniyatshunoslik uchun ham katta imkoniyat yaratadi. NER natijalari, o‘z navbatida, leksik normalashtirish bilan ham bog‘lanadi: bir nomning turli yozilishi bitta identifikator ostida birlashtirilsa, qidiruv samarasi ortadi. Bunday yondashuv raqamli gumanitar fanlar doirasidagi metodlar bilan hamohang bo‘lib, matnlararo bog‘lanishlar va tarmoqlarni qurishga imkon beradi[9].

O‘zbek tili panxronik korpusining ilmiy qiymatini to‘liq ro‘yobga chiqarish uchun foydalanuvchi ssenariylarini ham oldindan ko‘zda tutish kerak. Tilshunos tadqiqotchi ko‘pincha murakkab so‘rovlar, statistik taqsimotlar, konkordanslar va eksport funksiyalarini talab qiladi; o‘qituvchi esa tayyor misollar to‘plami, mavzuga mos subkorpuslar va o‘quv topshiriqlariga mos interfeysga muhtoj bo‘ladi; muharrir va tarjimon uchun esa kollokatsiyalar, tipik konstruktsiyalar,

uslubiy filtrlar, normativ variantlarning ustunligini ko'rsatadigan ko'rsatkichlar foydali. Shunga ko'ra korpus qidiruv tizimi "oddiy qidiruv" va "kengaytirilgan qidiruv" rejimlarini, shuningdek, API orqali dasturiy kirishni ham qo'llab-quvvatlash, korpusdan foydalanish doirasi kengayadi. API mavjudligi korpusni boshqa resurslar bilan integratsiya qilish, masalan, avtomatik imlo tekshiruvchilarni, grammatika tekshiruvchilarni, mashina tarjimasi tizimlarini korpus dalillari bilan boyitishga xizmat qiladi. Bu esa o'zbek tili uchun til texnologiyalari ekotizimini mustahkamlashning muhim sharti bo'lib, korpusni nafaqat "arxiv", balki "ishlaydigan laboratoriya"ga aylantiradi[9].

Panxronik korpusni yaratish va yuritishda etik va huquqiy masalalar ham inobatga olinadi. Mualliflik huquqi bilan himoyalangan matnlar uchun litsenziya asosida foydalanish, ochiq ma'lumotlar siyosatini qo'llash, imkon qadar jamoat mulkiga aylangan tarixiy matnlarni kengroq kiritish, shuningdek, foydalanuvchi kiritadigan ma'lumotlar uchun maxfiylik va tekshiruv mexanizmlarini joriy etish zarur.

Xulosa. Umuman olganda, o'zbek tili panxronik korpusi ahamiyati uning tilning ko'p qatlamli tabiatini empirik asosda ko'rsatishida, birliklari esa token, lemma, morfologik-sintaktik va semantik birliklarga qadar keng ierarxiyada belgilanishida namoyon bo'ladi. Qidiruv imkoniyatlari esa lemmatizatsiya, morfologik filtrlar, vaqt-janr bo'yicha subkorpuslar, variantlarni birlashtirib qidirish, kollokatsion va statistik tahlil vositalari bilan ta'minlanganda korpus haqiqatan ham panxronik ilmiy platformaga aylanadi. Bunday platforma o'zbek tilshunosligida nazariy xulosalarning dalil bazasini kengaytiradi, me'yoriy va amaliy vazifalarni (lug'atchilik, ta'lim, tahrir, tarjima, NLP) ilmiy asosda hal qilishga ko'maklashadi va o'zbek tilining raqamli gumanitar fanlar doirasidagi tadqiqotlarda to'laqonli ishtirokini ta'minlaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. McEnery T., Hardie A. Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 312 p.
2. Biber D. Representativeness in Corpus Design // Literary and Linguistic Computing. – 1993. – Vol. 8(4). – P. 243–257.
3. Jurafsky D., Martin J.H. Speech and Language Processing. 2nd ed. – Upper Saddle River: Prentice Hall, 2009. – 1024 p.
4. Nivre J., de Marneffe M.-C., Ginter F. et al. Universal Dependencies v2: An Evergrowing Multilingual Treebank Collection // Proceedings of LREC 2020. – Marseille, 2020. – P. 4027–4036.
5. Piotrowski M. Natural Language Processing for Historical Texts. – San Rafael: Morgan & Claypool Publishers, 2012. – 157 p.
6. Atkins B.T.S., Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 540 p.
7. TEI Consortium. TEI P5: Guidelines for Electronic Text Encoding and Interchange. – 2023. – [Elektron resurs]. URL: <https://tei-c.org/guidelines/>
8. Ide N., Pustejovsky J. Handbook of Linguistic Annotation. – Dordrecht: Springer, 2017. – 1544 p.
9. Jockers M.L. Macroanalysis: Digital Methods and Literary History. – Champaign: University of Illinois Press, 2013. – 308 p.

UO'K 81'373.21:811

TOPONIMIK INDIKATORLARNING STRUKTUR-MORFOLOGIK TAHLILI

N.T.To'xtayeva, magistrant, Toshkent amaliy fanlar universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Mazkur maqolada toponimik indikatorlarning struktur-morfologik xususiyatlari tarixiy va sinxron yondashuv asosida tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida toponimik indikatorlarning fonetik va morfologik tarkibida sodir bo'ladigan o'zgarishlar, ularning semantik taraqqiyoti hamda deetimologizatsiya va xalq etimologiyasi bilan bog'liq jarayonlar yoritiladi.

Kalit so'zlar: toponimik indikator, toponim, struktur-morfologik tahlil, tarixiy morfologiya, affiksoid, deetimologizatsiya, xalq etimologiyasi, fonetik o'zgarish, semantik taraqqiyot, Xorazm toponimlari.

Аннотация. В данной статье анализируются структурно-морфологические особенности топонимических индикаторов на основе исторического и синхронного подходов. В процессе исследования рассматриваются изменения, происходящие в фонетическом и

морфологическом составе топонимических индикаторов, их семантическое развитие, а также процессы деэтимологизации и народной этимологии.

Ключевые слова: топонимический индикатор, топоним, структурно-морфологический анализ, историческая морфология, аффиксид, деэтимологизация, народная этимология, фонетические изменения, семантическое развитие, хорезмские топонимы.

Abstract. This article analyzes the structural and morphological features of toponymic indicators based on both historical (diachronic) and synchronic approaches. The study examines phonetic and morphological changes occurring in the structure of toponymic indicators, their semantic development, as well as processes related to de-etymologization and folk etymology.

Key words: toponymic indicator, toponym, structural-morphological analysis, historical morphology, affixoid, de-etymologization, folk etymology, phonetic change, semantic development, Khorezm toponyms.

Toponimik indikatorlarni grammatik jihatdan tekshirish bir qator lisoniy masalalarni yoritishga, xususan, tilimizda mavjud bo'lgan, shuningdek, ba'zi iste'moldan chiqqan yasovchi vositalarni aniqlashga, o'zbek tilida so'z yasallashining ayrim jihatlari qayd etishga yordam beradi.

Ma'lumki, tilimizdagi ushbu leksik birliklar juda uzoq davrning mahsuli bo'lib, ularda mazkur hududda yashovchi xalqning tili xususiyatlari, ularning o'ziga xos jihatlari saqlanib qolgan.

Shuningdek, turli xalq vakillarining bir joyda aralash yashaganliklari hamda son jihatdan ko'pchilikni tashkil etgan xalq yoki siyosiy va iqtisodiy jihatdan hukmronlik qilgan xalq boshqa (nisbatan kam sonli) xalqni o'z ta'siriga olgan. Bu esa ayni vaqtda ularning tilida, ayniqsa, o'sha xalqlar yashagan joylardagi onomastik birliklarda o'z aksini topgan. Shunday ekan, bunday holat toponimlarning ajralmas qismi hisoblangan toponimik indikatorlarda ham o'z izini qoldirishi shubhasizdir.

Avvalo, indikatorlar fonetik tizimi jihatdan o'zgarishga uchraydi: ular tarkibida unli yoki undosh tovush tushadi yoki orttiriladi, natijada so'z tarkibining torayishi yoki kengayishi sodir bo'ladi. Bu ularning semantik tizimiga ta'sir ko'rsatadi: ma'no torayishi, ko'chishi, kengayishi, arxaiklashuv hodisalari sodir bo'lishiga olib keladi.

Nomlar, shu jumladan, indikatorlar qaysi xalq tomonidan qo'llanilsa, shu xalq tilining nutqiy mahsuli hisoblanadi. Biroq u hali mazkur til vakillari tomonidan to'la o'zlashgan bo'lishi yoki, aksincha, uning o'zlashish darajasi turli bosqichda bo'lishi mumkin.

So'zlarning fonetik va tarkibiy o'zgarishi ularning semantik o'zgarishiga olib keladi. Ko'pgina indikatorlar ham toponim tarkibida o'zining dastlabki ma'nosini yo'qotib, o'zga hodisani nomlashga moslashadi va ba'zan o'zga leksema aylanadi.

Z.Do'simov Xorazmdagi *Beshta* toponimi bilan bog'liq misolni keltiradi. Xalq orasida *Beshta* toponimi *besht* so'zidan yasalgan deb qaraladi. Uning ikkinchi qismi *-ta* qo'shimcha sifatida izohlanadi. Aslida toponim ikki leksema, aniqrog'i, ikki indikatordan yasalgan, ya'ni *pesh* va *dāhā*.

Shunday qilib, toponimlar strukturasi sodir bo'ladigan fonetik o'zgarishlarni aniqlash, ularning xarakterini belgilash va mazkur o'zgarishlarning sabablarini aniqlash toponimik tadqiqotlarning asosiy vazifalaridan biridir.

Ma'lumki, so'z boshida va unli tovush yonida jarangsiz *p* jaranglilashadi va *b* ga aylanadi: *p > b* hodisasi yuz beradi. Intervokal holatda *daha* so'zidagi bo'g'iz undoshi tushgan *daha > da:a* jarangli *d < > sh* tovushining ta'sirida jarangsizlashgan. Birinchi leksema davr o'tishi bilan o'z urg'usini yo'qotgan. Natijada ikki mustaqil so'z yakka nomga aylangan: *Pesh daha > besh da:a > beshta* shakliga kelgan va aslida "old qishloq yoki sharq tomondagi qishloq" ma'nosini ifodalagan.

Xuddi shuningdek, quyidagi misolda ham shunga o'xshash hodisani kuzatish mumkin. *Shavat* toponimi aslida *Shohobod* bo'lgan. Talaffuzda ikki unli orasidagi *h* tushgan, o-o unilari qo'shib cho'ziqlashgan, intervokal holatdagi *b* tovushi *v* ga aylangan, so'z oxirida *d > t* hodisasi yuz bergan. Natijada *Shahabod > Sha[x] obod > Sha:v* shakli paydo bo'lgan. Mahalliy aholi tilida bu toponim *shovullamoq* so'zi bilan izohlanadi. Bu, albatta, xalq etimologiyasidir.

Toponimlarning deetimologizatsiyasi ko'pincha "soxta etimologiya"larning vujudga kelishiga sabab bo'ladi. Shunday qilib, biror obyekt yoki subyekt tushunchasi bilan yaqin munosabati sezilmas

darajada bo'lgan atoqli otlar turli xil – fonetik, aksentologik, morfologik va juda keng diapozondagi leksik variatsiyaga uchrashi mumkin.

Umuman, toponimik indikatorlar lisoniy tarkibidagi fonetik-grammatik xususiyatlarni tekshirish, ta'kidlaganimizdek, bir qator lisoniy muammolarni hal qilishga ko'maklashadi.

Shuni nazarda tutgan holda ishimizning mazkur bobida indikatorlarning morfologik tarkibi, ularning yasalishi, ayrim qo'shimchalarning ma'no va vazifalari hamda ularni qo'llash jarayonida sodir bo'ladigan fonetik o'zgarishlarni tekshirishga harakat qildik. Garchi bu masalalar Xorazm shevalarining lingvistik tavsifiga bag'ishlangan ishlarda qisman yoritilgan bo'lsa ham, ularda indikatorlarning o'ziga xos jihatlari e'tiborga olinmagan. Garchi indikatorlar mustaqil atoqli ot bo'lmasa ham, ma'lum obyekt bilan zich bog'liqligi va toponimlar tarkibining doimiy komponenti bo'lishi ularning grammatik tabiatiga ta'sir ko'rsatgan. Ular oddiy leksik birliklardan farq qiladi. Indikatorlarning sintaktik qurshovi, grammatik paradigmasi, semantik strukturasida onomastik xoslanganlik, o'ziga xos jihatlari mavjud. Biz tadqiqot jarayonida aynan masalaning ushbu tomonlariga alohida e'tibor qaratdik.

So'zning morfologik tarkibini aniqlash so'z va morfemaning (o'zak morfema va affiksalar morfema), o'zak va negizning munosabatini belgilash, morfemalarning turli tiplarini aniqlashdan iborat bo'lsa, toponimik indikatorlarning morfologik tarkibida bu jarayon ancha murakkabdir. Avvalo, indikatorlar bilan toponimlarning chegarasini aniqlash qator qiyinchiliklar tug'diradi. Chunki yillar davomida ularning tarkibida har xil (fonetik, semantik) o'zgarishlar sodir bo'lgan. Ularning ko'pchiligi sinxron planda tarkibiy qismlarga ajralmaydi. Hozirgi davrda biz tarkibiga ko'ra bo'linmas deb hisoblagan indikatorlar diaxron tekshirishda butunlay teskari holatni ko'rsatishi mumkin. Shuning uchun ularni toponimning tarkibini aniqlash orqali hal qilish maqsadga muvofiqdir. Indikatorlarning haqiqiy vazifasi u birikib kelgan nomning ma'nosini aniqlash orqali reallashadi. Toponimik mazmun belgilangach, indikatorlarning vazifasi va ma'nosi aniqlanadi.

Indikatorlarning morfologik strukturasini tahlil qilishda tarixiy-morfologik tadqiqotlar samarasini ham e'tiborga olishimiz lozim. Nomlarning bunday tahlilida tarixiy morfologiya ham muhim omildir.

Toponimlar lisoniy tuzilishini aniqlashda quyidagi holatni ham e'tiborga olish zarur: inson boshqa tildan biror so'zni qabul qilar yoki o'z tilidagi eskirgan so'zni tinglar ekan, u, odatda, o'z ona tilidagi biror so'z bilan aloqasini, bog'liqligini izlaydi, yoki uning biror ichki formasini topadi. Natijada o'sha so'zni yaxshiroq tushunadi va eslab qoladi.

Bunday holatda, shubhasiz, toponim nafaqat fonetik jihatdan, balki uning tuzilishi jihatdan ham turli o'zgarishga uchraydi. Ba'zi hollarda bu toponimlarning morfologik jihatdan qayta bo'linishga sabab bo'ladi. Masalan: *Qylchynaq*; mahalliy sheva vakillari talaffuzida u *qil+chinoq* ikki qismga ajraladi. Bunda go'yo toponimning asosi (o'zak) *qil* so'zi bo'lib qolgan. Aslida nomning asosi *Qilich* (kishi ismi) dir. Uning ikkinchi qismi esa *inoq* so'zi shu shaxsning mansabini ifodalaydi. Shunday ekan, toponim aslida *Qilich inoq* shaklida ikki mustaqil qismdan tuzilgan. Yoki *Sharavat* toponimini kuzataylik. Bu toponimni ikki qismga bo'lib izohlaydilar, ya'ni *sher//shar* (asosiy qism) hamda *obot* (*ovot*) – toponimik indikator. Aslida toponimning ikkinchi qismi *abad* emas, *ravot* (bekat) dir. Shunday ekan, so'zsiz birinchi komponent *sha:r* emas, *sha* (sha[h] katta, bosh, asosiy ma'nosida) dir.

Demak, toponim "*katta, bosh bekat*" degan ma'noni anglatadi. Shunday qilib, indikatorlarning morfologik strukturasini qator o'ziga xos xususiyatlar bilan xarakterlanadi.

O'rni bilan shuni ta'kidlash kerakki, toponimshunoslar toponim tarkibidagi qo'shimchalarni affiks deb hisoblaydilar. To'g'ri, o'zbek tilining morfologik strukturasidagi asosiy xususiyat agglutinatsiyadir. Unda yasama so'zlar va so'z shakllari o'zakka ma'lum tartibda, izchillik bilan affikslar qo'shish orqali hosil qilinadi. So'z bir-biridan qat'iy farq qiladigan, ajrala oladigan ikki tovush kompleksidan (o'zak kompleksi va affiks kompleksidan) iborat bo'ladi. Biroq toponimlar va indikatorlar tarkibidagi biz affiks deb hisoblayotgan qism ayrim hollarda toponimik yasalishning natijasida emas, balki toponimga aylangan so'z tarkibida mavjud bo'ladi.

Toponimlarning morfologik strukturasida shunday elementlar borki, ular semantik jihatdan til strukturasidagi holatini yo'qotgan. Bu elementlar nomlar tarkibida affiks, to'g'rirog'i, affiksoid

holiga kelib qolgan, ular toponimning biror xarakterli xususiyatiga yoki uning tarixiga ishora etadi. Ko'pincha bu elementlar toponimik indikator sifatida qo'llaniladi.

Bunday nomlar ham morfologik jihatdan o'ziga xos xususiyatga ega. Masalan: *abad* indikator genetika jihatdan fors-tojik tiliga xos bo'lgan leksemdir. Ammo hozirgi o'zbek adabiy tilida va ko'pgina o'zbek shevalarida ma'no jihatdan ancha toraygan. Ayrim tadqiqotchilarning tekshirishicha, *abad* so'zi o'z tabiatini o'zgartirgan va hozirgi o'zbek adabiy tilida mustaqil so'z va affiks sifatida qo'llaniladi. Mazkur element fors-tojik tillarida ham faol leksema sifatida qo'llaniladi, shuningdek, har ikki tilda ham affiks vazifasida faqat joy nomi yasovchi forma – toponimik indikator bo'lib qo'llaniladi. *Obod* toponimlar tarkibida kelganda *qishloq*, *ovul*, *shahar* ma'nolarini anglatadi. Shuningdek, ayrim nomlarda «farovon, qayta tiklangan» kabi semantik yo'nalishga ega bo'ladi.

Xorazm toponimiyasida bu tipdagi elementlarning xarakterli xususiyati shundan iboratki, ular affiks vazifasini bajarib, ergash morfemaga yaqinlasha boshlagan bo'lsa ham, hali affiksga aylanib etmagan. Bular affiksoidlarga o'xshaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. G'ulomov Ya. Xorazmning sug'orilish tarixi. – Toshkent: Fan, 1959. – B. 210.
2. O'zbek tili grammatikasi. Ikki tomlik. Morfologiya. – Toshkent: Fan, 1995. T.I. – B. 69-70.
3. Do'simov Z. Toponimik indikatorlar // O'zbek tili va adabiyoti. – Toshkent, 1992. – № 5. – B. 72-74.
4. Tursunov U., Muxtorov J. Hozirgi zamon o'zbek tili. – Samarqand, 1990. – B. 106.

UO'K 811.134.2 + 811.512.1'42

ISPAN VA UZBEK BADIY MATNLARIDA METAFORANING LINGVOKULTUROLOGIK ASPEKTI

R.T.Turdiqulova, katta o'qituvchi, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, Toshkent
X.I.Xakimov, f.f.n., O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Mazkur maqolada ispan va o'zbek badiiy matnlarida metaforaning lingvokulturologik xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Metafora milliy tafakkur, madaniy kod va konseptual dunyoqarashni aks ettiruvchi semantik mexanizm sifatida talqin etiladi. Tadqiqotda metaforaning nazariy asoslari, xususan, Aristotel hamda George Lakoff va Mark Johnson tomonidan ilgari surilgan konseptual metafora nazariyasi yoritiladi. Ispan adabiyotida Federico García Lorca va Miguel de Cervantes ijodi misolida, o'zbek adabiyotida esa Alisher Navoiy hamda Abdulla Oripov asarlari asosida metaforik tizimning milliy-madaniy xususiyatlari ochib beriladi. Tadqiqot natijalari metaforaning har ikki xalq badiiy tafakkurida milliy mentalitet va qadriyatlarni ifodalovchi muhim lingvokulturologik fenomen ekanligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: badiiy matn, qiyosiy tahlil, metafora, lingvokulturologiya, konseptual metafora, milliy mentalitet.

Аннотация. В статье проводится сравнительный лингвокультурологический анализ метафоры в испанских и узбекских художественных текстах. Метафора рассматривается как семантический механизм отражения национального мышления и культурных кодов. Теоретической основой исследования послужили труды Aristotel, а также концептуальная теория метафоры George Lakoff и Mark Johnson. В испанской литературе анализируются произведения Federico García Lorca и Miguel de Cervantes, в узбекской — Alisher Navoiy и Abdulla Oripov. Результаты исследования показывают, что метафора выступает важным инструментом репрезентации национального мировоззрения.

Ключевые слова: литературный текст, сравнительный анализ, метафора, лингвокультурология, концептуальная метафора, национальный менталитет.

Abstract. This article presents a comparative linguocultural analysis of metaphor in Spanish and Uzbek literary texts. Metaphor is examined as a semantic mechanism reflecting national mentality and cultural codes. The theoretical framework based on the works of Aristotel and the conceptual metaphor theory developed by George Lakoff and Mark Johnson. The study analyzes metaphorical systems in the works of Federico García Lorca and Miguel de Cervantes in Spanish literature, and Alisher Navoiy and Abdulla Oripov in Uzbek literature. The findings demonstrate that metaphor functions as a key linguocultural phenomenon representing national worldview.

Key words: *literary text, comparative analysis, metaphor, linguoculturology, conceptual metaphor, national mentality.*

Kirish. XX–XXI asr tilshunosligida metafora faqat stilistik vosita emas, balki inson tafakkurining konseptual modeli sifatida talqin qilinmoqda. Lingvokulturologiya esa til birliklarini madaniyat bilan uzviy bog‘liq holda o‘rganadi. Shu nuqtai nazardan metafora - milliy dunyoqarashning lingvistik aksidir.

Ispan va o‘zbek xalqlari turli tarixiy, diniy va madaniy muhitda shakllangan bo‘lsa-da, ularning badiiy tafakkurida umumiy arxetipik obrazlar ham mavjud. Ushbu tadqiqotning dolzarbligi metaforaning milliy tafakkur bilan bog‘liq jihatlarini qiyosiy tahlil qilish zaruratidan kelib chiqadi. Metafora badiiy tafakkurning eng muhim vositalaridan biri bo‘lib, u nafaqat estetik ifoda shakli, balki milliy ong va madaniy kodlarni aks ettiruvchi lingvokulturologik hodisadir. Ispan va o‘zbek adabiyoti misolida metafora xalqning tarixiy tajribasi, dunyoqarashi, mentaliteti hamda qadriyatlarini ifodalovchi muhim semantik mexanizm sifatida namoyon bo‘ladi.

Shunga ko‘ra tilshunoslikda o‘tgan asrning 70-yillaridan boshlab matn lingvistikasi yo‘nalishi tez sur‘atlarda rivojlana boshladi. G‘arbiy Yevropa mamlakatlarida matn lingvistikasi bo‘yicha davriy nashrlar, ilmiy maqolalar to‘plami, monografiya, o‘quv qo‘llanmalari, darsliklar nashr qilindi. Rus tilshunosligida matn lingvistikasining shakllanishi va rivojlanishida I.R.Galperin, K.Kojevnikova, E.A.Referovskaya, G.Y.Solganik, V.G.Gak, M.V.Lyapon, O.I.Moskalskaya, A.A.Metsler, O.L.Kamenskaya kabi olimlarning xizmati katta bo‘ldi. O‘zbek tilshunosligiga matn nazariyasining olib kirilishi va yangi taraqqiyot bosqichiga ko‘tarilishida N.M.Turniyozov, B.Yo‘ldoshev, A.Mamajonov, E.Qilichev, M.Hakimov, M.Yo‘ldoshev, S.Boymirzayevaning tadqiqotlari muhim ahamiyat kasb etdi. Shu tariqa o‘zbek tilshunosligida ham matn har tomonlama turli aspektlarda tadqiq qilindi va bu boradagi tadqiqotlar davom etmoqda.

Lingvokulturologiya nuqtai nazaridan metafora - bu til birliklari orqali milliy madaniyatning konseptual tasvirini yaratish jarayonidir. Ushbu maqolada ispan va o‘zbek badiiy matnlarida metaforaning lingvokulturologik xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi.

Tadqiqot maqsadi - ispan va o‘zbek badiiy matnlarida metaforaning lingvokulturologik xususiyatlarini aniqlash va ularning o‘xshash hamda farqli jihatlarini ko‘rsatish. Vazifalar:

Metaforaning nazariy asoslarini tahlil qilish;

Ispan adabiyotidagi metaforik tizimni aniqlash;

O‘zbek badiiy matnlaridagi metaforalarni lingvokulturologik jihatdan o‘rganish;

Qiyosiy tahlil asosida umumiy va milliy xususiyatlarni aniqlash.

Adabiyotlar sharhi. Metafora nazariy jihatdan qadimdan o‘rganilib keladi. Uni dastlab tizimli ravishda Aristotel “Poetika” asarida tahlil qilgan. Zamonaviy lingvistika esa metaforani tafakkur modeli sifatida talqin etadi. Xususan, George Lakoff va Mark Johnson tomonidan ishlab chiqilgan konseptual metafora nazariyasiga ko‘ra, metafora - bu insonning abstrakt tushunchalarni konkret tajriba orqali anglash mexanizmidir. Lingvokulturologik yondashuv metaforani milliy madaniyat bilan uzviy bog‘liq holda ko‘rib chiqadi. Har bir xalqning tabiiy muhit, tarixiy tajriba va ijtimoiy hayoti metaforik tizimning shakllanishiga ta’sir ko‘rsatadi.

Ispan adabiyotida metafora obrazlilik va drammatizmni kuchaytiruvchi asosiy vositalardan biridir. Ayniqsa, Federico García Lorca ijodida metaforalar milliy folklor, Andalusiya madaniyati va ramziy tasvirlar bilan chambarchas bog‘langan.

Masalan, Lorca she’riyatida “oy” (la luna) ko‘pincha o‘lim, taqdir yoki sirli kuch timsoli sifatida ishlatiladi. Bu metafora ispan xalq og‘zaki ijodi va mifologik qarashlari bilan bog‘liq.

Shuningdek, Miguel de Cervantes ning Don Quijote de la Mancha asarida shamol tegirmonlari metaforik ravishda xayoliy dushmanlar, idealizm va reallik to‘qnashuvini ifodalaydi. Bu yerda metafora ispan jamiyatining tarixiy va ijtimoiy kontekstini yoritadi. Ispan madaniyatida quyidagi konseptual metaforalar keng tarqalgan:

Hayot - kurash

Sevgi - olov

O‘lim - tun yoki oy

Ispaniya - ehtiros va quyosh mamlakati

Bu metaforalar O'rta Yer dengizi madaniyati, katolik an'analari va tarixiy tajriba bilan bog'liq. O'zbek adabiyotida metafora ko'proq tabiat, sahro, bog', suv, yurak, nur kabi obrazlar orqali ifodalanadi. Masalan, Alisher Navoiy she'riyatida "ko'ngil" markaziy metaforik tushuncha bo'lib, u inson ruhiy olamini ifodalaydi. "Ko'ngil - bog'", "ishq - olov", "yuz - oy", "soch - tun" kabi metaforalar sharqona estetik tafakkur mahsulidir. Bu obrazlar tasavvufiy dunyoqarash bilan chambarchas bog'liq. XX asr o'zbek adabiyotida ham metafora milliy ruhni ifodalovchi vosita sifatida namoyon bo'ladi. Masalan, Abdulla Oripov she'riyatida "Vatan - ona" metaforasi kuchli lingvokulturologik mazmunga ega. Bu metafora o'zbek xalqining ona timsoliga bo'lgan hurmati va qadimiy qadriyatlarini aks ettiradi. O'zbek madaniyatiga xos konseptual metaforalar:

Vatan - ona

Ko'ngil - makon

Hayot - safar

So'z - nur

Bu metaforalar ko'chmanchilik tarixi, islomiy tafakkur va sharqona poetik an'analar bilan bog'liq. Ispan metaforalari ko'proq dramatik, tashqi konfliktga yo'naltirilgan bo'lsa, o'zbek metaforalari ichki ruhiy kechinmalarni ifodalashga moyildir. Biroq ikkala adabiyotda ham "ishq - olov" metaforasi umumiy madaniy arxetip sifatida uchraydi, bu insoniyat tajribasining universalligini ko'rsatadi.

Tahlil va natijalar. Tahlillar asosida quyidagi ilmiy natijalarga erishildi:

1. *Metafora milliy mentalitetning lingvistik modeli hisoblanadi.*

Metaforik birliklar orqali xalqning tarixiy xotirasi, diniy qarashlari va estetik qadriyatlari ifodalanadi.

2. *Universal va milliy qatlamlar aniqlangan. Universal metaforalar:*

Ishq - olov

Hayot - yo'l

O'lim - tun

Milliy metaforalar:

Ispan adabiyotida: qon, duel, oy

O'zbek adabiyotida: nur, ko'ngil, Vatan - ona

3. *Emotsional yo'nalish keskin farqlanadi.*

Ispan metaforalari yuqori dramatik kuchga ega.

O'zbek metaforalari esa ma'naviy va ruhiy sokinlikni ifodalaydi.

4. *Diniy-madaniy omil asosiy determinant hisoblanadi.*

Ispan metaforalari katolik va folklor an'analari bilan bog'liq.

O'zbek metaforalari tasavvufiy dunyoqarash asosida shakllangan.

5. *Metafora identitetni shakllantiradi.*

Metaforalar milliy o'zlikni mustahkamlovchi konseptual vosita vazifasini bajaradi.

Xulosa. Ispan va o'zbek badiiy matnlarida metafora nafaqat badiiy tasvir vositasi, balki milliy ongni aks ettiruvchi lingvokulturologik fenomen hisoblanadi. Ispan metaforalari ehtiros, dramatism va tarixiy ziddiyatlarni ifodalaydi. O'zbek metaforalari esa ruhiy poklik, ma'naviyat va tasavvufiy tafakkurni aks ettiradi. Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, metafora milliy madaniyatning semantik modeli bo'lib, u orqali xalqning mental xaritasi namoyon bo'ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. George Lakoff, Mark Johnson. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. – Москва: Академия, 2001.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. – Москва, 1996.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология. – Москва, 1997.
5. Safarov Sh. *Lingvokulturologiya asoslari*. – Toshkent, 2010. Маслова В.А. Лингвокультурология. Москва, 2001.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Москва, 1996.

TOSHKENT VILOYATI JANUBIY TUMANLARIDA QIPCHOQ SHEVALARINING TARQALISHI: HUDUDIIY VA LINGVISTIK TAHLIL

M.I.Turdixov jayeva, doktorant, Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Toshkent viloyatining janubiy tumanlarida qipchoq shevalarining lingvistik xususiyatlari va hududiy tarqalishi ilmiy jihatdan tahlil qilindi. Tadqiqotda fonetik, morfologik va leksik birliklar o'rganildi, ularning adabiy o'zbek tili bilan munosabati tahlil qilindi. Natijalar shevalarning ba'zi hududlarda faol saqlanib qolganini, boshqalarda esa transformatsiyaga uchrayotganini ko'rsatdi. Tadqiqot o'zbek dialektologiyasida hududiy shevalarning saqlanishi va rivojlanishini yoritishda muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: qipchoq shevalari, hududiy dialektlar, Toshkent viloyati, janubiy tumanlar, fonetik xususiyatlar, leksik birliklar.

Аннотация. Лингвистические особенности и территориальное распространение кыпчакских диалектов в южных районах Ташкентской области были научно проанализированы. В исследовании изучались фонетические, морфологические и лексические единицы, анализировались их отношения с литературным узбекским языком.

Ключевые слова: кыпчакские диалекты, территориальные диалекты, Ташкентская область, южные районы, фонетические особенности, лексические единицы.

Abstract. The linguistic features and regional distribution of kipchak dialects in the southern districts of Tashkent region were analyzed scientifically. The study examined phonetic, morphological, and lexical units, and analyzed their relationship with the literary Uzbek language. The results showed that the dialects have been actively preserved in some areas, while in others they are undergoing transformation. The research is of significant scientific importance in highlighting the preservation and development of regional dialects in Uzbek dialectology.

Keywords: Kipchak dialects, regional dialects, southern districts of Tashkent region, phonetic features, lexical units.

Kirish. O'zbek tilining hududiy shevalari milliy lingvistik merosning muhim qismi hisoblanadi. Shevalar fonetik, leksik va morfologik xususiyatlari bilan ajralib turadi va tarixiy-etnografik jarayonlarning tilga aksini ham ko'rsatadi. Toshkent viloyatining janubiy tumanlarida qipchoq shevalarining saqlanib qolishi ularning tarixiy ildizlari va hududning ijtimoiy-iqtisodiy xususiyatlari bilan chambarchas bog'liq.

Qipchoq shevalari o'zbek tilining shakllanishida tarixiy jihatdan alohida ahamiyat kasb etadi. Ushbu maqola Toshkent viloyati janubiy tumanlarida qipchoq shevalarining tarqalish darajasi va lingvistik xususiyatlarini ilmiy asosda tahlil qilishga bag'ishlangan.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Mazkur maqolamizning materiali sifatida Toshkent viloyatining janubiy hududlarida, xususan Ohangaron tumani va Piskent tumanlari hamda ularga tutash qishloqlarda yashovchi respondentlarning nutq namunalari tanlab olindi. Materiallar asosan yoshi 50–70 bo'lgan nutq vakillaridan olingan. Bundan tashqari, bir qator ilmiy ishlarga tayanilgan holda ushbu mavzu ilmiy tahlilga tortildi. G'ozim Olim Yunusov o'zbek shevalarini ilmiy asosda tadqiq etib, Ohangaron vodiysida istiqomat qiluvchi aholi shevasini o'zbek-qipchoq lahjasi tarkibiga kiritadi.[1] Qipchoq lahjasi tarkibiga kiruvchi shevalar tarkibida uchraydigan ba'zi so'zlarning oxirgi undosh tovushi tushib qolishi haqida fikr bildirar ekan, A.Borovkov quyidagi fikrlarni bildiradi “so'z oxirida tovushlarning tushirib qoldirilishi, urg'uning odatdagidan boshqacha bo'lganligidan yuzaga kelgan bo'lishi mumkin. Bunday holatda so'z oxirida urg'usiz unli yoki bo'g'in reduksiyalanadi va tushirib qoldiriladi”[2]. *Masalan: sariq ~ säri, quruq ~ quri.*

Toshkent viloyati qipchoq shevalarining leksik tizimi adabiy o'zbek tili va qarluq lahjalaridan bir qator belgilar bilan farqlanadi. Bu farqlar, avvalo, qadimiy turkiy leksik qatlamning saqlanishi, shuningdek, hududiy va etnik kontaktlar natijasida shakllangan o'ziga xos so'z boyligi bilan izohlanadi. Qipchoq shevalarida leksik farqlar ko'proq maishiy, chorvachilik, dehqonchilik, qarindoshchilik atamaları va harakat-holat fe'llari sohasida kuzatiladi. Ayniqsa, viloyatning janubiy

hududlari - Piskent tumani, Ohangaron tumani va Oqqo'rg'on tumani qishloqlarida bu holat aniq namoyon bo'ladi.

Qipchoq shevalarida qadimiy turkiy davrga mansub bo'lgan bir qator so'zlar hozirgacha faol qo'llanadi. Bu birliklar adabiy tilda kam ishlatiladi.

Qipchoq shevasida	Transkripsiyada	Adabiy o'zbek tilida	Izoh
So'qim	<i>soqim</i>	Semiz mol	Chorvachilikka oid
Kebe	<i>Ke:be</i>	Xirmon	Qishloq xo'jaligi termini
Yurt	<i>jurt</i>	Xonadon, uy	Keng semantik
Jilov	<i>žilāv</i>	Boshqaruv arqoni	Ot anjomlari bilan bog'liq
Tul	<i>tül</i>	Beva ayol	Arxaik birlik
Polpis	<i>pālpis</i>	Insonga beriladigan sifat	Hech narsani evini qilolmaydigan insonga nisbatan ishlatiladi
Shibitki	<i>šibitqi</i>	Supurgi	Uy anjomi
Partiq	<i>pārtiq</i>	Etak	Paxta terish uchun maxsus tikilgan
Angush	<i>ānguš</i>	Angishvona	Bichish-tikish anjomi
Kovlagich	<i>kāvlagič</i>	Kapgir	Oshxona buyumi

Piskent tumanida qipchoq shevalariga xos leksik izoglossalar shimoliy va markaziy qishloqlarda zichlashadi va janubiy hududlarga tomon asta-sekin siyraklashadi. Murotali va Kerovchi qishloqlari atrofida qipchoq shevasi elementlari ancha zich. Piskent tumani materiallari asosida aniqlangan leksik izoglossalar qipchoq shevasi uzluksiz hududiy arealga ega ekanini, qishloq muhiti esa leksik qatlamni saqlashda hal qiluvchi omil ekanligini yaqqol ko'rsatadi.

Ilmiy manbalar sifatida dialektologik lug'atlar, monografiyalar, ilmiy maqolalar va tarixiy manbalar ishlatilgan. Ushbu kombinatsiya tadqiqotga lingvistik hamda tarixiy-etnografik kontekstni kiritishga imkon berdi.

Tadqiqotda quyidagi metodlar qo'llanildi:

1. Tavsifiy metod – fonetik, leksik va morfologik birliklarni aniqlash;
2. Qiyosiy-tahliliy metod – sheva birliklarini adabiy o'zbek tili bilan solishtirish;
3. Tarixiy-dialektologik metod – shevalarning shakllanish va hududiy farqlanish omillarini o'rganish,

Natijalar.

Fonetik

xususiyatlar:

- So'z oxiridagi -q undoshi ba'zi so'zlarda tushib qolishi kuzatiladi: sariq ~ *sāri*, oriq ~ *ari*, quruq ~ *quri*. Singarmonizm hodisasining saqlanganligi: bormagan ~ *barmayan*. Unlilarning cho'ziqligi kuzatiladi: bola ~ bala:

Leksik xususiyatlar:

Qipchoq shevasida	Transkripsiyada	Adabiy o'zbek tilida	Izoh
So'qim	<i>soqim</i>	Semiz mol	Chorvachilikka oid
Kebe	<i>Ke:be</i>	Xirmon	Qishloq xo'jaligi termini
Yurt	<i>jurt</i>	Xonadon, uy	Keng semantik
Jilov	<i>žilāv</i>	Boshqaruv arqoni	Ot anjomlari bilan bog'liq
Tul	<i>tül</i>	Beva ayol	Arxaik birlik
Polpis	<i>pālpis</i>	Insonga beriladigan sifat	Hech narsani evini qilolmaydigan insonga nisbatan ishlatiladi
Shibitqi	<i>šibitqi</i>	Supurgi	Uy anjomi
Partiq	<i>pārtiq</i>	Etak	Paxta terish uchun maxsus tikilgan
Angush	<i>ānguš</i>	Angishvona	Bichish-tikish anjomi
Kovlagich	<i>kāvlagič</i>	Kapgir	Oshxona buyumi

Morfologik xususiyatlar: Toshkent viloyati qipchoq shevalarida egalik qo'shimchalari o'zbek adabiy tili bilan bir xil bo'lib, unlilarning old va orqa qatorligi bilan ko'p variantlilikni hosil qiladi. Qipchoq lahjasida asosiy qo'shimchalar va ularning ko'rinishlari 60ga yaqin ularning miqdor jihatdan sezilarli darajada ko'p bo'lishiga sabab shevada ohangdoshlikning mavjudligi, o'zak va negizlarning qattiq va yumshoq holatga ega bo'lishi kabilar bilan izohlanadi.[3] Toshkent viloyati qipchoq shevalarida egalik qo'shimchalari adabiy tildan ko'p variantlilik bilan farqlanadi.

Shaxs ko'rsatkichi	Birlik	Ko'plik
1-shaxs	-m, -im, im, -üm, -um	-imiz, -imiz, -ümüz, -umuz
2-shaxs	-ñ, -in, -ün, -un	-iniz, -iniz, -ünüz, -unuz

3-shaxs	-si, -si, -i, -i, -ü, -u	-
---------	--------------------------	---

Muhokama. Qipchoq shevalarining saqlanib qolishida hududiy va ijtimoiy omillar birgalikda rol o'ynaydi. Mahalliy qishloq aholisi shevaga ijobiy munosabatda, oilaviy muloqotda faol ishlatiladi. Shahar muhitida yoshlar adabiy tilning elementlarini ko'proq ishlatadi, bu esa shevaning transformatsiyasiga olib keladi.

Hududiy shevalarning tahlili, ularning tarixiy ildizlarini va fonetik-leksik xususiyatlarini o'rganishda muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Xulosa. Toshkent viloyati janubiy tumanlarida qipchoq shevalari faol saqlanib qolgan va hududiy xususiyatlarga ega. Fonetik, leksik va morfologik birliklar tahlili shevalarning mustaqil tizim sifatida yashab kelayotganini tasdiqlaydi. Kelgusida qipchoq shevalarini lingvogeografik xaritalar va audiokorpuslar asosida kengroq o'rganish zarurligini isbotlaydi. Mazkur maqolada keltirilgan ma'lumotlar dialektologik tadqiqotlar uchun, shuningdek, lingvo-geografik xaritalar uchun empirik baza sifatida xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Abdullayev F. O'zbek dialektologiyasi. – Toshkent, 2002.
2. Боровков А.К. Ўзбек тилининг лексикасидаги ўзгаришлар ва янги алфавит // ЎзФАН ахбороти, 1940. – № 2. – Б. 43.
3. Karimov B. Hududiy dialektlar va ularning taraqqiyoti. – Toshkent, 2015.
4. Қудратов Т. Ўзбек тилининг оралик шевалари (Шахрисабз, Яккабоғ, Чирокчи ва Камаши районларидаги оралик шевалар материаллари асосида): Филол. фан. номз. ... дис. – Тошкент. 1968. – Б. 58.
5. Ражабов Н. Ўзбек шевашунослиги. Пед.инстларининг ўзбек тили ва адабиёти, университетларнинг филология фактлари талабалари учун дарслик -Т.: Ўқитувчи. 1996. – Б. 77.
6. Решетов В.В. Ўзбек тилининг диалектлари. – Тошкент. 1966.
7. Rahmatullayev Sh. O'zbek tilining shevalari. – Toshkent, 2010.

UO'K 82-1/-9:297.3

MURSHID VA SOLIK RUHIYATINI YUZAGA CHIQUARUVCHI BADIY VOSITALAR

N.K. Tuychiboyeva, mustaqil izlanuvchi, Farg'ona davlat universiteti, Farg'ona

Annotatsiya. Ushbu maqola Alisher Navoiyning "Holoti Pahlavon Mahmud" asarida tasavvufiy "hol" tushunchasining badiiy ifodasini tadqiq etadi. Asarda "hol" Pahlavon Mahmudning ma'naviy kamolot yo'lidagi ruhiy kechinmalari, Allohga bo'lgan muhabbati va insoniy fazilatlarini orqali namoyon bo'ladi. Tadqiqotda "hol" tushunchasiga insoniy va axloqiy mazmun berilganligi va ideal murshid siymosida tasvirlanganligi aniqlanadi.

Kalit so'zlar: Badiiy ifoda, ruhiy kechinma, tasavvufiy g'oya, so'fiy "Hol" tushunchasi, badiiy tahlil, ma'naviy kamolot, ideal murshid

Аннотация. Данная статья исследует художественное выражение суфийского понятия "хол" в произведении Алишера Навои "Холоти Пахлавон Махмуд". В произведении "хол" проявляется через духовные переживания Пахлавона Махмуда на пути к совершенству, его любовь к Аллаху и его человеческие добродетели. Исследование показывает, что понятию "хол" придается человеческое и нравственное значение, и оно изображается в образе идеального муршида (духовного наставника).

Ключевые слова: Художественная выразительность, Суфийская идея, Суфий, Концепция "хол", Художественный анализ, Духовное совершенство, Идеальный муршид

Abstract. This article explores the artistic expression of the Sufi concept of "hol" in Alisher Navoi's "Holoti Pahlavon Mahmud." In the work, "hol" is manifested through Pahlavon Mahmud's spiritual experiences on the path to perfection, his love for Allah, and his human virtues. The study reveals that the concept of "hol" is given human and moral significance and is depicted in the image of an ideal murshid (spiritual mentor).

Key words: Artistic expression, Spiritual experience, Sufi concept, Sufi, "Hol" concept, Literary analysis, Spiritual perfection, Ideal murshid

Kirish. Tasavvuf adabiyoti insonning ma'naviy kamolotga intilishini, Allohga bo'lgan muhabbatini va tariqat yo'lidagi mashaqqatlarini aks ettiruvchi boy merosdir. Ushbu adabiyotda

“Hol” tushunchasi muhim o‘rin tutadi, chunki u so‘fiyning ma‘naviy kechinmalarini, ruhiy holatini va Alloh bilan bo‘lgan munosabatini ifodalaydi. Alisher Navoiyning “Holoti Pahlavon Mahmud” va “Holoti Sayyid Hasan Ardasher” asarlari tasavvufiy biografiya janrining yorqin namunalari va ularda “Hol” tushunchasi o‘ziga xos tarzda badiiy ifodasini topgan. Uning asarlarida inson qalbi, ma‘naviy kamolot masalalari chuqur badiiy talqin etilgan. Navoiy ijodida tasavvufiy g‘oyalar muhim o‘rin tutadi va bu g‘oyalar uning asarlarida “Hol” tushunchasi orqali o‘z ifodasini topadi. “Hol” so‘fiyning ruhiy holatini, ma‘naviy kechinmalarini ifodalovchi muhim tushuncha hisoblanadi.

Adabiyotlar tahlili va metodlar. Tasavvuf she‘riyatida ma‘rifat konsepsiyasi mavzular tasnifining asosiy omili hisoblanadi. Shu bois, tasavvuf she‘riyatining asosiy qahramoni bo‘lmish orifning ruhiy holati markazga qo‘yiladi. Chunki, tasavvuf ta‘limotida “Hol” alohida ilm sifatida e’tirof etilib, bosh mavzulardan biri sanaladi.

Ayrim manbalarda “Hol” mavzusi “maqom” tushunchasi bilan qiyoslanadi. Masalan, N.Komilov tadqiqotlarida tariqat bosqichlari “maqom”, “hol” doirasidagi ma‘naviy darajalar esa “martaba” deb atalgan. “Manbalarda, maqom suluk yo‘lida yuksalmoq istagan so‘fiyning sa‘yi harakati, g‘ayrati, riyozati bilan egallashi mumkin bo‘lgan ma‘naviy martaba sifatida talqin qilinadi. Solik o‘zining sa‘yi harakati bilan hol martabasiga erisha olmaydi. Hol martabasi esa solikning qalbiga ehson qilingan Yaratganning lutfi va marhamatidir. Sulukda maqom egasi mujohada ila maqsadga erishgan bo‘lsa, Hol martabasiga erishgan solik o‘z nafsini foniy qilish evaziga Haqning bu lutfiga sazovor bo‘ladi.” [3]

Demak, bundan ko‘rinadiki, “Hol” va “Maqom” tasavvufdagi muhim tushunchalar bo‘lib, so‘fiyning ma‘naviy kamolot yo‘lidagi holatini ifodalaydi. “Hol” Allohning inoyati bilan berilgan ruhiy kechinma bo‘lsa, “Maqom” so‘fiyning o‘z mehnatlari bilan erishgan ma‘naviy darajasidir. So‘fiy suluk yo‘lida “Maqom”dan “Maqom”ga o‘tib boradi, ayni paytda turli “Hol”larni boshidan kechiradi. “Hol”lar “Maqom”larni yanada mustahkamlaydi va so‘fiyning Allohga bo‘lgan muhabbatini kuchaytiradi.

“Orifning hol darajalari sari yuksalishi ruhiy kashfiyotga asoslangan psixologik jarayon bo‘lib, bu hodisa his-tuyg‘u va kechinma ko‘rinishida namoyon bo‘ladi. Tasavvuf ta‘limoti va badiiy ijod o‘rtasida mushtaraklik aynan sayri sulukdagi orif holi hamda she‘riyatdagi lirik qahramon kechinmasida ko‘zga tashlanadi. VIII- IX asrlarda Robiya Adaviya, Mansur Halloj singari ulug‘ so‘fiylar ijodi bilan boshlangan so‘fiyona ash‘or X-XII asrlarga kelib ulkan bir adabiyotga aylanganligi [1] ning bosh omili shunda.

“Hol” ruhiyat bilan bog‘liq asosiy tushuncha bo‘lib, “ilmi hol” orqali o‘rganiladi. “Ilmi qol”(zohiriy bilim)dan farqli ravishda, “ilmi hol” so‘z bilan ifodalab bo‘lmaydigan botiniy kechinmalardir. Hol sohibi o‘z ruhiy holatini to‘liq bayon qila olmaydi, shuning uchun holatlar ko‘pincha she‘riyat, musiqa va raqs orqali ifodalanadi. Sharq tasavvuf adabiyoti, musiqiy maqomot san‘ati va raqsu samo tizimi aynan shu ruhiy kechinmalarning ifodasi sifatida shakllangan.

Tasavvufda komil insonning holi muqaddas sanaladi, chunki u fanofilloh maqomiga erishib, Haqning tajallilarini ko‘ra oladi. Komillikka erishgan so‘fiyning holi ilohiy mo‘jiza sifatida qabul qilinib, soliklar uchun ma‘naviy maktab bo‘ldi va bu tasavvuf adabiyotida “Holot” janrining vujudga kelishiga sabab bo‘ladi. Alisher Navoiyning “Holoti sayyid Hasan Ardasher”, “Holoti Pahlavon Muhammad” shunday asarlar sirasiga kiradi [6].

Natijalar va muhokama. Alisher Navoiyning “Holoti Pahlavon Mahmud” asari tasavvufiy g‘oyalarni badiiy mujassamlashtirgan bebaho manba bo‘lib, unda “hol” tushunchasi Pahlavon Mahmudning ma‘naviy kamolot yo‘lidagi ruhiy kechinmalari, Allohga bo‘lgan muhabbati va insoniy fazilatlari orqali yorqin ifodasini topgan. Asarda Navoiy “hol” tushunchasiga insoniy va axloqiy mazmun berib, uni ideal murshid siymosida namoyon etadi.

“Pahlavonning ta‘bida ne miqdor dardi hol choshnisi bor ekandur. Yana sanoyi’¹ aruz² qofiyasi³da ham ko‘p sohibvuquf erdi. Dag‘i qiroat ilmin ham yaxshi bilur erdi va xo‘b maxraj va tajvid bila Qur‘on o‘qur erdi va gohi huffozdin qiroat bobida so‘rar erdikim, alar javobidin ojiz bo‘lur

¹ Sanoyi' - san'at so'zining ko'pligi, hunarlar ma'nosida ham keladi. Bu yerda adabiy san'atlar nazarda tutiladi.

² Aruz - she'ming vaznlari, o'lchovlari haqidagi fan.

³ Qofiya - she'rda bayt yoki misralar oxiridagi so'zning ikkinchi bayt yoki misra oxiridagi so'zga mos ohangdosh bo'lishi. Sharq poetikasida qofiyaning o'ziga xos nazariyasi bor. Shuning uchun qofiyaga oid adabiy ilm mavjud.

erdilar. Pahlavondin istifoda qilur erdilar.”

“Hol” tushunchasining tasavvufiy mohiyati: “Hol” – soʻfiyning Alloh bilan boʻlgan munosabatida yuzaga keladigan ruhiy holat, maʼnaviy kechinma. Alisher Navoiy asarda bu tushunchani Pahlavon Mahmudning zohidligi, taqvodorligi, nafsini tiyishi, sabr-toqati, kamtarligi va xokisorligi orqali ochib beradi.

Badiiy ifoda vositalari: Alisher Navoiy “hol” tushunchasini badiiy tasvirlashda turli ifoda vositalaridan foydalanadi:

Idealizatsiya: Pahlavon Mahmudning siymosi ideal tarzda tasvirlanadi, uning fazilatlarini boʻrttirib koʻrsatiladi. Bu orqali Navoiy ideal murshidning “hol”ini namoyon etadi.

Va sheʼr va muammo bobida ilmiy va amaliysida Pahlavon sohib vuquf va jald erdi, ul nav'kim, zamon shuaroaning yuzidin biriga oncha shuur va vuquf yoʻqtur va aksar nazm ahli har nav' sheʼr aytisalar erdi — Pahlavon nazarigʻa yetqururlar erdi va aning isloh va tagʻyir va tabdilin qabul qilur erdilar va oʻzining dagʻi sheʼr va muammo fannida tabʻi muloyim erdi. Andoqki, bu matlaʼ Pahlavonningdurki:

Guftamash: Dar olami ishq tu koram bo gʻam ast?

Guftxandon zeri lab: Gʻam nest, kori olam ast⁴.

Tajossom: “Hol” tushunchasi Pahlavon Mahmudning amaliy harakatlari, soʻzlari va xatti-harakatlarida oʻz ifodasini topadi.

“Chun qobiliyati baland tushgandur va muloyamati tabʻi borcha funungʻa munosib va bahramand voqeʼ boʻlgʻondur, koʻp fazonil va kamolot ham kasb qilgʻondurkim, zamon ahli borchada Pahlavonni musallam tutar erdilar.”

Ramziylik: Asarda “gʻubor”, “anduh”, “murshid” kabi ramziy obrazlar orqali insonning maʼnaviy kamolotga intilishi, ruhiy poklanishi va murshidga boʻlgan ehtiyoji ifodalanadi.

Sheʼriy misollar: Asardagi sheʼriy misralar orqali soʻfiyning ruhiy holati, Allohga boʻlgan muhabbati va murshidga boʻlgan sadoqati ifodalanadi.

Dar silsilai faqir ba irshodi tuem,

Dar shomu sahar hamesha bo yodi tuem,

Dar doirai fano ba avrodi tuem,

Yaʼne kiyatimi Neʼmatobodini tuem .

Mazmuni: Faqirlik yoʻlida sening irshod (toʻgʻri yoʻllar koʻrsatish)ing bilanmiz. Kecha-kunduz hamisha sening yoding bilanmiz. Fano doirasida sening nomingni takrorlash bilanmiz. Yaʼni, sening Neʼmatobodining yetimlarimiz.

Asarning oʻziga xosligi: Navoiy “Holoti Pahlavon Mahmud” asarida “hol” tushunchasiga insoniy va axloqiy mazmun beradi. U Pahlavon Mahmud siymosida ideal insonni, komil murshidni tasvirlaydi va oʻquvchini maʼnaviy kamolotga chorlaydi. Asar Navoiyning tasavvufiy gʻoyalarni badiiy ifodalashdagi mahoratini namoyon etadi.

Va muloyim qitʼalari ham bor. Ul jumladin biri budurkim, joʻyi «Sultoni» yoqasida Pahlavon bir langare⁵ bunyod qilibdurki, aning taʼrifini qilmoq — quyosh ravshanliqgʻa va mayni mastliqgʻa taʼrif qilgʻondekdur va bir qatla Sulton Sohibqiron ovdin qaytgʻonda ul takiyaga tushubdur va Pahlavon hozir ermas erkandur. Bu jihatdan bagʻoyat mutaraddid va mutaassir boʻlubtur. Ul mahalda uzr uchun bu qitʼani aytib erdikim,

Takʻyai moro sharaf biguzasht az charxi barin,

Po ba roafkanda soya soyai parvardygor,

Garchi gardun atlas xud kardpoyandozi shoh,

Kosh man mebudami to joni xud kardi nisor⁶.

Xulosa. Alisher Navoiyning “Holoti Pahlavon Mahmud” asari oʻzbek adabiyotining nodir namunalaridan biridir. Asarda “Hol” tushunchasi insonning maʼnaviy kamolotga intilishini, uning ruhiy kechinmalarini aks ettiruvchi muhim tushuncha sifatida namoyon boʻladi. Navoiy “Hol”

⁴ Unga aytdimki, sening ishqing Olamida ishim gʻamdin iborat boʻldi. U kulgi aralash miygʻida «gʻam emas», olamning ishqidir, - dedi.

⁵ Langar – yoʻlovchilar qoʻnib oʻtadigan joy; kambagʻal, yetim-esirlarga ovqat ulashadigan gʻaribxona ham langar deyiladi.

⁶ Parvardigorning soyasi takʻyanga oʻz soyasini solib, uning sharafini baland osmondan ham yuksaltirib yubordi. Agarchi osmon oʻz atlasini shohga poyandoz qilgan esa-da, koshki oʻzim bor boʻlsaydim, jonimni nisor qilardim.

tushunchasini badiiy ifodalashda o'ziga xos uslubni qo'llaydi va o'quvchini so'fiyning ruhiy dunyosiga olib kiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. N.Komilov Tasavvuf.-Toshkent.Movarounnahr – O'zbekiston, 2009-y.
2. Адабий тур ва жанрлар. Уч жилдлик, 2-жилд. Лирика. – Тошкент: “Фан”, 1992-y.
3. Mannopov I.S. Yassaviylik adabiyotining genezisi, takomillashuvi va badiiyati. Fil. fan. dok. ...diss. – Farg'on. 2024-y.
4. Alisher Navoiy asarlari tilining izohli lug'ati. To'rt tomlik, IV tom. – Toshkent: FAN, 1985-y.
5. Alisher Navoiy asarlari tilining izohli lug'ati. To'rt to'mlik, IV tom. - Toshkent: FAN, 1985-y.
6. Navoiy A. To'la asarlar to'plami. O'n jildlik. O'ninchi jild. - Toshkent: G'afur G'ulom, 2013. - B. 6-31.
7. Alisher Navoiy. Holoti Pahlavon Mahmud. www.ziyo.uz.com kutubxonasi

UO'K 81'367

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDAGI BADIY MATNLARDA TEMPORAL BIRLIKLARNING SINTAKTIK O'RNI VA SEMANTIK ROLI

O.Z.Umirzoqova, tayanch doktorant, Samarqand davlat chet tillar instituti, Samarqand

Annotatsiya. Ushbu maqola ingliz va o'zbek badiiy matnlarida temporal birliklarning sintaktik o'rni, semantik yuklamasi va pragmatik funksiyalarini qiyosiy o'rganishga bag'ishlangan. Tadqiqotda vaqtni ifodalovchi vositalarning voqealar izchilligini, davomiyligini hamda narrativ mazmunni shakllantirishdagi roli tahlil qilinadi. Temporal birliklarning nafaqat grammatik, balki semantik va diskursiv ahamiyati ham yoritilib, ularning lingvomadaniy xususiyatlari aniqlanadi. Natijalar ushbu birliklarni chuqur tahlil qilish badiiy matnlarni tarjima qilishda semantik aniqlik va pragmatik ekvivalentlikni ta'minlashga xizmat qilishini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: badiiy matn, temporal birlik, semantik yuklama, pragmatik funksiya, narrativ mazmun, diskursiv ahamiyat.

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному исследованию синтаксической позиции, семантической нагрузки и прагматических функций темпоральных единиц в английских и узбекских художественных текстах. В исследовании анализируется роль средств выражения времени в формировании последовательности событий, их продолжительности, а также нарративного содержания. Освещается не только грамматическое, но и семантическое и дискурсивное значение темпоральных единиц, а также выявляются их лингвокультурные особенности. Результаты исследования показывают, что глубокий анализ данных единиц способствует обеспечению семантической точности и прагматической эквивалентности при переводе художественных текстов.

Ключевые слова: художественный текст, темпоральная единица, семантическая нагрузка, прагматическая функция, нарративное содержание, дискурсивная значимость.

Abstract. This article is devoted to a comparative study of the syntactic position, semantic load, and pragmatic functions of temporal units in English and Uzbek literary texts. The research analyzes the role of linguistic means expressing time in conveying the sequence and duration of events as well as in shaping the narrative content. The study also highlights the semantic and discursive significance of temporal units in addition to their grammatical functions and identifies their linguacultural characteristics. The results show that an in-depth analysis of these units contributes to ensuring semantic accuracy and pragmatic equivalence in the translation of literary texts.

Keywords: literary text, temporal unit, semantic load, pragmatic function, narrative content, discursive significance.

Kirish. Mazkur maqola ingliz va o'zbek badiiy matnlarida temporal birliklarning sintaktik pozitsiyasi hamda semantik funksiyasini qiyosiy jihatdan tahlil qilishga qaratilgan bo'lib, vaqtni ifodalovchi lingvistik vositalarning nutq tarkibida namoyon bo'lish xususiyatlarini aniqlashni ko'zda tutadi. Tahlil jarayonida har ikki til adabiy namunalarida temporal birliklar faqat grammatik shakl sifatida emas, balki matnning mazmuniy qatlamiga singgan yashirin semantik yuklama tashuvchisi sifatida ham o'rganiladi. Shu orqali vaqt ifodasi vositalarining matn ichidagi funksional va ma'naviy roli yanada chuqurroq yoritilishi maqsad qilinadi. Bundan tashqari, mazkur tadqiqot temporal

birliklarning matn tarkibidagi sintaktik joylashuvini ham o'rganishni nazarda tutadi. Xususan, ularning gapning boshqa komponentlari bilan o'zaro munosabati hamda ana shu sintaktik bog'lanishlar natijasida yuzaga keladigan uslubiy tafovutlar ilmiy jihatdan tahlil qilinadi. Mazkur tadqiqot doirasida temporal birliklarning matn tarkibidagi funksional vazifasi, ayniqsa voqealar izchilligini, ularning bir vaqtda yuz berishini hamda o'zaro oldin-keyin munosabatini ifodalashdagi roli alohida ilmiy e'tibor markazida o'rganiladi. Xususan, tadqiqot jarayonida fe'l zamon shakllari, ravishlar, bog'lovchilar hamda boshqa vaqtni ifodalovchi birliklarning matn tarkibida qo'llanish xususiyatlari, shuningdek ular vositasida voqealar rivojining qanday tasvirlanishi atroflicha ilmiy tahlil qilinadi.

Adabiyotlar sharhi. Fe'l zamon shakllari orqali voqealarga nisbatan so'zlovchining subyektiv munosabati, harakatning yakunlanganlik darajasi, uning ahamiyati yoki kelajak bilan bog'liq rejalari ifodalanishi mumkin. Shu bilan birga, temporal birliklar matnning ichki dinamikasini ta'minlash, syujet rivojini tartibga solish hamda o'quvchi ongida voqealarning vaqt davomida kechishini aniq tasavvur qilishga xizmat qiluvchi muhim vosita sifatida namoyon bo'ladi [1, 9080]. Ingliz va o'zbek tillarida qo'llaniladigan temporal birliklarning qiyosiy o'rganilishi har ikki tilga xos lingvistik xususiyatlarni aniqlashga imkon yaratadi. Xususan, bunday tahlil ularning morfo-sintaktik tuzilishi hamda semantik rang-barangligini ilmiy jihatdan yoritishga xizmat qiladi, shuningdek, temporal ravishdosh shakllarining gap tarkibidagi joylashuvi sintaktik, semantik hamda diskursiv omillar ta'sirida o'zgaruvchanligini namoyon etiladi. Xususan, turkiy tillarda bunday birliklar gapning turli pozitsiyalarida qo'llanishi mumkinligi ilmiy jihatdan asoslab beriladi [2, 355]. Bu holat esa tilshunoslikda zamon kategoriyasini faqat grammatik shakllar doirasida emas, balki matnning umumiy mazmuni hamda intertekstual bog'liqliklari asosida ham tahlil qilish zaruratini yuzaga keltiradi. Shu nuqtayi nazardan, temporal birliklarni o'rganish tilning ichki xususiyatlarini aniqlash bilan birga, voqelikning qanday idrok etilishi va u til vositasida qanday ifodalanishini ham yoritib beradi. Ayniqsa, mazkur birliklarning diskurs jarayonidagi morfo-semantik tuzilmalari o'zaro ta'siri hamda ular asosida shakllanuvchi pragmatik funksiyalarni talqin qilish matn yaratish va uni anglash jarayonida muhim ahamiyat kasb etadi. Temporal birliklarni tadqiq etishda zamon, mayl va aspekt kategoriyalarining o'zaro aloqadorligini e'tiborga olish zarur, chunki ular ko'pincha morfologik va semantik jihatdan qat'iy chegaralanmagan holda namoyon bo'ladi [5, 212].

Metodologiya. Mayl va zamon kategoriyalarini tadqiq etishda ularning o'zaro uzviy bog'liqligini inobatga olish lingvistik tahlilning obyektivligini ta'minlaydi. Bunday yondashuv harakat va holatning subyektiv hamda obyektiv ifodalanishi o'rtasidagi munosabatni, shuningdek modallik va zamon kategoriyalarining mayl doirasida qanday uyg'unlashishini chuqurroq anglash imkonini beradi. Natijada temporal birliklarning faqat grammatik vazifalari emas, balki matnning umumiy semantik tuzilishi va pragmatik ta'siri bilan bog'liq murakkab funksiyalari ham yoritiladi. Mazkur yondashuvning asosiy maqsadi temporal birliklarning matn ichidagi o'zaro aloqadorligi, ularning sintaktik joylashuvi va semantik yuklamasini kompleks tahlil qilish orqali badiiy matnlarda vaqt tasvirining murakkab mexanizmlarini ochib berishdan iboratdir [5, 216].

Bu esa matnda temporal tuzilmalarni shakllantiruvchi morfo-semantik birliklarning o'zaro ta'siri hamda ana shu ta'sir natijasida yuzaga keladigan pragmatik funksiyalarni talqin qilish matn yaratish va uni anglash jarayonlari uchun muhim ahamiyat kasb etishini ko'rsatadi. Shu nuqtayi nazardan, semantik maydonlarning mazmuniy tarkibi, ularning kesishuv nuqtalari va o'zaro aloqalari, shuningdek muallif niyati bilan o'quvchi talqini asosida yuzaga keladigan pragmatik munosabatlar badiiy matnda vaqtning ko'p qatlamli hamda iyerarxik tuzilishini shakllantiradi [4, 879]. Temporal birliklar o'rganilishida turli lingvistik yondashuvlarga, jumladan komponent tahlil, pragmatik tahlil va kognitiv-metaforik tahlil metodlariga tayanib, ularning funksional va semiotik xususiyatlari kompleks ravishda yoritiladi. Ayniqsa, ushbu yondashuv badiiy matnlarda vaqtning subyektiv va obyektiv idrok etilishi, temporal birliklarning so'zlovchi yoki personajning ichki dunyosi bilan bog'liqligi hamda bu bog'liqlikning matnning umumiy estetik va emotsional ta'siriga qo'shgan hissasini aniqlash imkonini beradi. Shuningdek, mazkur yondashuv temporal birliklarning nafaqat lingvistik shakllarini, balki ularning idrok jarayoni va madaniy kodlashdagi o'rnini ham ochib beradi. Bu esa diskurs oqimidagi morfo-semantik tuzilmalar o'zaro ta'siri natijasida shakllanuvchi pragmatik

funksiyalarni izohlashga xizmat qiladi. Mazkur murakkablik temporal birliklarni faqat grammatik kategoriyalar doirasida emas, balki nutq vaziyatining pragmatik konteksti bilan uzviy bog'liq holda ham tahlil qilish zarurligini ko'rsatadi. Bu holat zamonaviy lingvistik tadqiqotlarning temporal semantika va uning kognitiv tuzilmalar bilan o'zaro munosabatini o'rganishga yo'naltirilganini ham tasdiqlaydi [8,78]. Demak, temporal birliklarni kompleks ravishda o'rganish til orqali vaqt qanday kodlanishi hamda inson tafakkurida vaqt konsepsiyasi qanday shakllanishini anglashga imkon beradi. Badiiy matnlarda temporal birliklarning sintaktik joylashuvi va semantik funksiyalarini chuqur tahlil qilish voqealar izchilligi, ularning sabab-oqibat munosabatlari, shuningdek personajlarning ichki kechinmalari va motivatsiyalarini yanada aniqroq ochib berishga xizmat qiladi. Natijada, bu jarayon asarning umumiy g'oyaviy-estetik ta'sirini kuchaytiradi [6,3]. Bundan tashqari, tadqiqot temporal kategoriyalarni lingvistik jihatdan o'rganishda kognitiv hamda diskursiv yondashuvlarning muhimligini ta'kidlab, antropotsentrik paradigma doirasida temporal birliklarni idrok etish va ularning kommunikativ xususiyatlarini anglashdagi rolini yoritadi.

Natijalar. Badiiy matnlarda temporal birliklarni kompleks tarzda o'rganish, ayniqsa romanlarda vaqtning tasvirlanishi hamda uning qahramonlar dunyoqarashi bilan bog'liqligi masalasi zamonaviy lingvistik tadqiqotlarning dolzarb yo'nalishlaridan biri sifatida e'tirof etiladi. Bunday tahlil zamon kategoriyasining lingvistik xususiyatlarini aniqlash bilan cheklanmay, balki uning narrativ diskurs doirasida voqelikni idrok etish va kognitiv qayta ishlashdagi funksional ahamiyatini ham yoritadi. Ular voqealarning xronologik ketma-ketligini belgilash, ularning davomiyligini ifodalash hamda subyektiv temporal yondashuvlarni namoyon etish orqali matnning makrostrukturaviy shakllanishida muhim rol o'ynaydi. Temporal birliklar matnning umumiy semantik maydonida muallif niyati va o'quvchi talqiniga asoslangan pragmatik munosabatlarni shakllantirib, badiiy vaqtning ko'p qatlamli va iyerarxik tuzilishini yuzaga keltiradi [4,876]. Bu esa adabiy matnlarda qahramonlarning ichki kechinmalari bilan tashqi voqelik o'rtasidagi bog'liqlikni ifodalashda temporal vositalarning muhim o'rin tutishini yana bir bor tasdiqlaydi. Ushbu yondashuv badiiy asarlarda vaqt tasvirining murakkab mexanizmlarini ochib berishga xizmat qiladi, chunki u temporal birliklarning nafaqat grammatik vazifalarini, balki matnning umumiy semantik tuzilishi hamda pragmatik ta'siri bilan bog'liq funksional imkoniyatlarini ham yoritadi. Natijada, voqealar xronologik tartibini hisobga olish bilan bir qatorda, narrativning ikki tomonlama temporalligini ham e'tiborga olish temporal bilimlarning boyishiga olib keladi. Bu jihat tilshunoslikning leksik-grammatik tadqiqotlarida muhim ahamiyat kasb etadi, chunki u til vositalarining amal qilish mexanizmlari hamda ularning diskurs tuzilishi bilan o'zaro aloqasi natijasida shakllanuvchi semantik xususiyatlar, shuningdek pragmatik va ritorik funksiyalarni tushuntirishda temporal markerlarning rolini ko'rsatadi. Badiiy matnlarda vaqtning ekspressiv funksiyasini ochib berishda leksik-grammatik va sintaktik vositalarning muhim o'rni mavjud bo'lib, bu holat tekstual vaqt tushunchasining til tizimidagi vaqt kategoriyasidan ancha kengroq ekanligini namoyon etadi. Temporal birliklarning leksik-semantik, morfo-sintaktik hamda pragmatik xususiyatlarini qiyosiy o'rganish ingliz va o'zbek badiiy matnlarida vaqt ifodasining o'xshash va farqli jihatlarini aniqlashga imkon yaratadi. Bunday tahlil Genette tomonidan ilgari surilgan narrativ temporallik strategiyalariga tayanib, voqealarning tartibi, davomiyligi va takrorlanish darajasi kabi elementlarni solishtirish orqali amalga oshiriladi [7, 270]. Bunday qiyosiy yondashuv ingliz va o'zbek adabiyoti doirasida vaqtning ifodalanishiga xos jihatlarini aniqlash bilan birga, har bir tildagi temporal birliklarning madaniy hamda kognitiv asoslarini chuqurroq anglashga xizmat qiladi. Natijada, bu har bir tilga xos temporal tizim va uning badiiy matnlardagi funksional yuklamasini tushunish uchun nazariy asos yaratadi. Xususan, bunday qiyosiy tadqiqotlar turli tillarda temporal birliklar real vaqtni ifodalashda keng grammatik vositalarga ega ekanligini, ayrim tillarda esa hikoya qilishda o'tgan zamon shakllarining ustuvor qo'llanishi kuzatilishini ko'rsatadi.

Muhokama. Temporal birliklarni o'rganishda faqat ularning grammatik shakllarini emas, balki pragmatik funksiyalari hamda kontekstual ma'nolarini ham e'tiborga olish zarur, chunki aynan shu omillar adabiy matn mazmunini to'laqonli ochishga xizmat qiladi. Bunday yondashuv, ayniqsa, madaniy xususiyatga ega temporal iboralar va frazeologik birliklarni tarjima qilish jarayonida alohida ahamiyat kasb etadi, zero ularning so'zma-so'z tarjimasi asl mazmunning yo'qolishiga yoki noto'g'ri

talqin qilinishiga sabab bo'lishi mumkin [3, 246]. Shuning uchun, temporal birliklarning lingvistik va madaniy parallelliklarini tahlil etishda pragmatik idrokni hisobga olish turli tillar hamda madaniyatlarda vaqt konsepsiyasining o'ziga xos qabul qilinishini chuqurroq anglashni talab etadi. Bu holat ingliz va o'zbek badiiy matnlarida temporal birliklarning o'xshash hamda farqli tomonlarini aniqlashda lingvomadaniy xususiyatlar va semantik yuklamalarni inobatga olgan holda qiyosiy tahlilni yanada samarali amalga oshirish imkonini yaratadi. Temporal birliklarning ushbu tillar o'rtasida tarjima qilinishida yuzaga keladigan muammolar, ayniqsa madaniy referenslar va kinoyalar bilan bog'liq jihatlar, pragmatik ekvivalentlik tamoyillaridan foydalanishni talab qiladi. Mazkur jarayonda leksik birliklarning semantik qatlamlari, ularning assotsiativ bog'liqligi hamda madaniy konnotatsiyalari chuqur tahlil qilinishi zarur, chunki bu ingliz va o'zbek tillarida vaqt tasvirining adekvat ifodalanishini ta'minlaydi. Bundan tashqari, tarjimonlar madaniy moslik va matnning o'qilish xususiyatlarini hisobga olgan holda turli strategiyalarni qo'llashga majbur bo'ladilar. Bunda asl matnning maqsadi hamda uning pragmatik ta'sirini saqlab qolish bilan birga, zarur transformatsiyalarni amalga oshirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Xulosa. Ushbu maqola temporal birliklarning faqat grammatik vazifalarini emas, balki ularning badiiy matnning umumiy semantik tuzilishi hamda pragmatik ta'siri bilan bog'liq murakkab funksiyalarini ham yoritishga qaratilgan bo'lib, ushbu yo'nalishdagi lingvistik nazariy asoslarni kengaytirishga xizmat qiladi. Olingan natijalar temporal birliklarning lingvomadaniy xususiyatlarini chuqur o'rganish tarjima jarayonida semantik aniqlikni saqlash va pragmatik ekvivalentlikni ta'minlashda muhim ahamiyat kasb etishini ko'rsatadi. Natijada, bu yondashuv o'zbek va ingliz tillaridagi badiiy matnlarni tarjima qilishda uchraydigan muammolarni kamaytirish hamda madaniyatlararo muloqotni yanada samarali tashkil etishga yordam beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Allen K., Pethe C., & Skiena S. (2020). What time is it? Temporal Analysis of Novels. In Proceedings of the 2020 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP). – P. 9076–9086.
- 2 Baydal D., & Yasar E. (2024). A Corpus Based Analysis of the Temporal Converb Clauses in Turkish. Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. – P. 349-365.
3. Bekmurodova F.N., Djumabayeva J.Sh., & Madiyurova V.Q. (2024b). Pragmatic Equivalence in the Translation of Cultural References from Uzbek into English. AWEJ for Translation & Literary Studies. – P. 241-254.
4. Fedulova M.N. (2017). Criteria for typology of concepts in the legal discourse. RUDN Journal of Language Studies Semiotics and Semantics. – P. 873-883.
5. Khudayberganova Z. (2019). Criteria for defining moods of the verb in Uzbek and Turkish linguistics. Uluslararası türk lehçe araştırmaları dergisi (Türköl). – P. 212-225.
6. Kakharova M.Y. (2025). The Importance of Chronotope in Literature. CONVERSE: Journal Communication Science. – P. 1-7
7. Yousef N.T. (2023). Narrative Time in Suzanne Collins' The Hunger Games: A Genettian Perspective. World Journal of English Language. – P. 270-277.
8. Меньшикова Е.Е. (2023). Cognitive mechanisms of formation of temporal meanings in the advertising tourist narrative. Sovremennyye Issledovaniya Sotsialnykh Problem. – P. 74-95.

UO'K 81:316.77

TILNING MADANIY FENOMEN SIFATIDA KONSEPTUAL VA AKSIOLOGIK XUSUSIYATLARI

O.P.Uralova, dots., f.f.d.(DSc), Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz

Annotatsiya. Mazkur maqolada tilning madaniy fenomen sifatidagi mohiyati lingvokulturologik paradigma asosida tahlil qilinadi. Tilning konseptual tizim sifatidagi roli, aksiologik (qadriyatga yo'naltirilgan) funksiyasi hamda milliy mentalitetni shakllantirishdagi o'rni nazariy jihatdan asoslanadi. Tadqiqotda til birliklarida madaniy mazmunning reprezentatsiyasi, konsept va baholovchi semantika o'zaro aloqadorligi hamda tilning semiotik tabiatiga e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: lingvokulturologiya, konsept, aksiologiya, madaniy fenomen, mentalitet, qadriyat, semantika.

Аннотация. В данной статье сущность языка как культурного феномена анализируется в рамках лингвокультурологической парадигмы. Теоретически

обосновывается роль языка как концептуальной системы, его аксиологическая (ценностно-ориентированная) функция, а также его значение в формировании национального менталитета. В исследовании особое внимание уделяется репрезентации культурного содержания в языковых единицах, взаимосвязи концепта и оценочной семантики, а также семиотической природе языка.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, аксиология, культурный феномен, менталитет, ценность, семантика.

Abstract. This article examines the essence of language as a cultural phenomenon within the framework of the linguocultural paradigm. It provides a theoretical justification for the role of language as a conceptual system, its axiological (value-oriented) function, and its significance in shaping the national mentality. The study focuses on the representation of cultural meaning in linguistic units, the interrelation between concept and evaluative semantics, and the semiotic nature of language.

Key words: linguoculturology, concept, axiology, cultural phenomenon, mentality, value, semantics.

Zamonaviy tilshunoslikda til nafaqat kommunikativ vosita, balki madaniy ongni ifodalovchi va shakllantiruvchi murakkab semiotik tizim sifatida talqin qilinadi. Struktur yondashuv doirasida til asosan ichki tizimiy munosabatlar majmui sifatida o'rganilgan bo'lsa, antropotsentrik paradigma shakllanishi bilan u inson, tafakkur va madaniyat bilan uzviy bog'liq hodisa sifatida qarala boshlandi. Ayniqsa, Lingvokulturologiya yo'nalishi doirasida til va madaniyatning o'zaro aloqadorligi, ularning bir-birini belgilovchi va boyituvchi xususiyati markaziy ilmiy muammoga aylandi. Til madaniy tajribaning akkumulyatori, milliy xotira va mental modellarni saqlovchi tizim sifatida namoyon bo'ladi. U ijtimoiy-tarixiy tajribani kodlaydi, qadriyatlar tizimini mustahkamlaydi hamda avlodlar o'rtasida madaniy vorislikni ta'minlaydi. Shu ma'noda, til jamiyatning kollektiv ongini aks ettiruvchi hamda uni shakllantiruvchi mexanizm vazifasini bajaradi.

Til va tafakkur o'rtasidagi munosabat masalasi ko'plab olimlar tomonidan turlicha talqin qilingan. Xususan, Wilhelm von Humboldt tilni "xalq ruhi"ning ifodasi sifatida baholab, har bir til o'ziga xos dunyoqarashni aks ettirishini ta'kidlagan. Keyinchalik Edward Sapir va Benjamin Lee Whorf tomonidan ilgari surilgan lingvistik nisbiylik nazariyasida til inson tafakkuri va dunyoni idrok etish usullariga ta'sir ko'rsatishi ilmiy asoslangan. Mazkur qarashlar tilni madaniy fenomen sifatida o'rganish zaruratini kuchaytirgan. Tilning madaniy fenomen sifatidagi mohiyati, avvalo, uning konseptual va aksiologik xususiyatlarida namoyon bo'ladi. Konseptual jihatdan til borliqni kategoriyalash va strukturallashtirish vositasi bo'lib, unda milliy ongning kognitiv modellari mujassam bo'ladi. Aksiologik jihatdan esa til qadriyatlar tizimini ifodalaydi, baholovchi semantika orqali ijtimoiy me'yor va ideallarni mustahkamlaydi. Har bir til birliklarida (leksemalar, frazeologizmlar, paremiologik birliklar, metaforalar) madaniy ma'no va baholovchi komponentlar mavjud bo'lib, ular jamiyatning axloqiy-estetik mezonlarini aks ettiradi. Shuningdek, tilning semiotik tabiati ham uning madaniy fenomen sifatidagi maqomini belgilaydi. Belgilar tizimi sifatida til nafaqat denotativ ma'noni, balki konnotativ va pragmatik qatlamlarni ham o'z ichiga oladi. Natijada, til birliklari madaniy kod vazifasini bajaradi va milliy mentalitetni shakllantirish hamda saqlashda muhim omilga aylanadi [1].

Tilning madaniy fenomen sifatidagi konseptual va aksiologik xususiyatlarini nazariy jihatdan chuqur tahlil qilish hamda ularning milliy mentalitetni shakllantirishdagi rolini asoslashdan iborat. Ushbu maqsadni amalga oshirish uchun quyidagi vazifalar belgilandi:

Til va madaniyat o'rtasidagi o'zaro determinatsiya masalasini nazariy jihatdan ko'rib chiqish;

Konsept tushunchasining lingvokulturologik mohiyatini aniqlash;

Tilning aksiologik funksiyasini baholovchi semantika asosida tahlil qilish;

Til birliklarida madaniy mazmunning reprezentatsiya mexanizmlarini ochib berish [2].

Tadqiqotning ilmiy yangiligi shundaki, unda tilning konseptual va aksiologik xususiyatlari yagona nazariy paradigma doirasida kompleks tahlil qilinadi hamda ularning milliy mentalitet bilan o'zaro bog'liqligi asoslab beriladi. Mazkur yondashuv tilni faqat kommunikativ vosita emas, balki

madaniy ongning fundamental mexanizmi sifatida talqin qilish imkonini beradi. Til konseptual tizim sifatida borliqni idrok etish, interpretatsiya qilish va kategoriyalash mexanizmlarini aks ettiradi. Inson tafakkuri real voqelikni bevosita, “sof” holatda emas, balki til vositasida shakllangan konseptual strukturalar orqali qabul qiladi. Shu ma’noda, til kognitiv faoliyatning tashkiliy mexanizmi bo‘lib, u inson ongida dunyoning semantik modelini yaratadi.

“Konsept” tushunchasi lingvokulturologik va kognitiv tadqiqotlarda metodologik markaziy birlik hisoblanadi. Konsept – bu individual va kollektiv tajriba asosida shakllangan, til orqali ifodalanadigan murakkab mental tuzilma bo‘lib, u bilim, tasavvur, baho va emotsional komponentlarni o‘zida mujassamlashtiradi. Konseptning tarkibida odatda uch qatlam farqlanadi:

denotativ (mazmuniy) qatlam – tushunchaning asosiy semantik yadrosi;

obrazli qatlam – metaforik, assotsiativ tasvirlar;

aksiologik qatlam – baholovchi va qadriyatga yo‘naltirilgan komponentlar [3].

Yuri Lotman ta’kidlaganidek, madaniyat belgilar tizimi bo‘lib, til uning markaziy mexanizmi hisoblanadi. Til birliklari – leksemalar, frazeologizmlar, paremiologik birliklar – madaniy tajribaning “semantik kondensatlari” sifatida namoyon bo‘ladi. Ular jamiyatning tarixiy xotirasi, ijtimoiy normalari va qadriyatlarini kodlangan shaklda saqlaydi. Masalan, “davlat”, “baxt”, “oriyat” kabi tushunchalar oddiy lug‘aviy ma’nodan ancha kengroq konseptual maydonga ega. “Davlat” konsepti nafaqat moddiy boylikni, balki baraka, saodat, ijtimoiy barqarorlik kabi ma’naviy komponentlarni ham o‘z ichiga oladi. “Oriyati” konsepti esa shaxsiy sha’n, g‘urur, axloqiy mezonlar va ijtimoiy mas’uliyat bilan chambarchas bog‘liq. Demak, konseptlar milliy mentalitetning semantik markazlari sifatida faoliyat yuritadi.

Tilning aksiologik xususiyati – uning qadriyatlarni ifodalash, baholash va normativ mezonlarni mustahkamlashdagi roli bilan belgilanadi. Til birliklari faqat nominativ (nomlash) funksiyani emas, balki baholovchi-semantik funksiyani ham bajaradi. Boshqacha aytganda, til borliqni shunchaki atabgina qolmaydi, balki unga muayyan munosabatni ham shakllantiradi [4].

Aksiologiya (qadriyatlar nazariyasi) doirasida til ijtimoiy ongning qadriyatga yo‘naltirilgan modeli sifatida qaraladi. Har bir leksik birlik, ayniqsa emotsional-ekspressiv qatlamga ega so‘zlar va frazeologizmlar, jamiyatning ma’qullash yoki inkor etish mezonlarini o‘zida aks ettiradi. Shu bois til jamiyatning axloqiy-estetik mezonlarini kodlovchi va legitimlashtiruvchi mexanizm vazifasini bajaradi. Wilhelm von Humboldt tilni “xalq ruhi”ning ifodasi sifatida talqin qilib, unda milliy ong va qadriyatlar mujassamligini alohida ta’kidlagan. Uning fikricha, har bir til o‘z xalqining ichki ruhiy olamini, dunyoqarashini va axloqiy tamoyillarini aks ettiradi. Shu nuqtai nazardan qaraganda, til – bu aksiologik tizim bo‘lib, unda ijtimoiy ideal va normativ stereotiplar mustahkamlanadi [5].

Lingvistik tadqiqotlarda aksiologik semantika ko‘pincha konnotativ ma’no doirasida o‘rganiladi. Denotativ ma’no predmet yoki hodisani bevosita ifodalasa, konnotativ qatlamda baholovchi, emotsional va madaniy komponentlar mujassam bo‘ladi. Masalan, “mehnatkash” va “dangasa” so‘zlari nafaqat shaxsning xususiyatini bildiradi, balki aniq ijobiy yoki salbiy bahoni ham ifodalaydi. Bu baholar jamiyatning mehnatga bo‘lgan aksiologik munosabatini ochib beradi.

Paremiologik birliklarda (maqollarda) esa aksiologik komponent ayniqsa kuchli namoyon bo‘ladi. Masalan, “Yaxshi niyat — yarim davlat” maqolida “davlat” konsepti faqat moddiy boylikni emas, balki ma’naviy baraka va ijtimoiy muvaffaqiyatni anglatadi. Bu yerda ijobiy baho ma’naviy qadriyatlarga ustuvorlik berilishi orqali ifodalanadi. Shunday qilib, maqollar milliy aksiologik tizimning konsentrlangan ifodasi sifatida maydonga chiqadi.

Aksiologik semantika quyidagi asosiy komponentlarni o‘z ichiga oladi:

Ijobiy/salbiy baho – til birliklarida ma’qullash yoki inkor etish mezonlarining mavjudligi;

Normativlik – ijtimoiy xulq-atvor me’yorlarini belgilovchi semantik qatlam;

Emotsional-ekspressivlik – nutqda hissiy munosabatni ifodalovchi vositalar;

Madaniy stereotiplar – muayyan milliy ongda shakllangan barqaror tasavvurlar va baholash modellari [6].

Bundan tashqari, aksiologik tizim ierarxik xarakterga ega: ayrim qadriyatlar (masalan, vatanparvarlik, oriyat, halollik) markaziy pozitsiyani egallaydi, boshqalari esa periferik xususiyat kasb etadi. Til ushbu ierarxiyani semantik va pragmatik vositalar orqali mustahkamlaydi. Demak, til

qadriyatlarni nafaqat aks ettiradi, balki ularni reproduksiya qiladi, legitimlashtiradi va ijtimoiy ongda barqarorlashtiradi. Til orqali shakllangan aksiologik model milliy mentalitetning ajralmas qismi bo'lib, u ijtimoiy identifikatsiya va madaniy vorislik jarayonida muhim rol o'ynaydi. Til semiotik tizim sifatida belgilar va ularning ma'nolaridan tashkil topgan murakkab strukturadir. Har bir til birligi – bu faqat so'z yoki fraza emas, balki uning moddiy ifoda rejasi va mazmun rejasi o'rtasidagi uzviy bog'liqlikdan tashkil topgan semiozik mexanizm hisoblanadi. Mazmun rejasi va ifoda rejasi o'rtasidagi munosabat, ayniqsa, madaniy kontekst orqali boyiydi: har bir belgi ma'naviy, tarixiy va ijtimoiy qatlamlar bilan to'ldiriladi [3].

Shu tariqa, til jamiyatning madaniy xotirasi va qadriyatlar tizimini kodlovchi semantik kod vazifasini bajaradi. Har bir so'z, frazeologizm yoki maqol milliy ong va madaniy stereotiplarni aks ettiradi, ularni avlodlardan avlodga uzatadi. Til madaniy fenomen sifatida ko'p qirrali tizim bo'lib, uning konseptual va aksiologik xususiyatlari milliy mentalitetni shakllantirishda hal qiluvchi rol o'ynaydi. Til konseptual xarita yaratadi, qadriyatlarni kodlaydi, baholovchi semantik tizim orqali ijtimoiy normativlarni mustahkamlaydi va jamiyatning madaniy xotirasini saqlaydi. Natijada, lingvokulturologik yondashuv tilni nafaqat kommunikativ vosita, balki milliy ongning, qadriyatlar tizimining va madaniy kodning fundamental mexanizmi sifatida talqin qilish imkonini beradi. Tilning konseptual, aksiologik va semiotik qatlamlari birgalikda milliy mentalitetni shakllantirish va madaniy identifikatsiyani mustahkamlashda muhim ilmiy va amaliy ahamiyatga ega.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Humboldt W. von On Language: On the Diversity of Human Language Construction and its Influence on the Mental Development of Mankind / W. von Humboldt. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
2. Kalandarov M. S., Arifdjanov Z. T. Semiotika tilshunoslik va adabiyotshunoslikdagi o'zni: konferensiya maqolasi / M. S. Kalandarov, Z. T. Arifdjanov // Konferensiya-2025. – 2025. – C. 64–68.
3. Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech / E. Sapir. – New York: Harcourt, Brace & World, 1921.
4. Whorf B. L. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf / B. L. Whorf. – Cambridge: MIT Press, 1956.
5. Леонтьев А. А. Лингвистическая культура / А. А. Леонтьев. – Москва: Московский университет, 2000.
6. Падучева Е. В. Лингвокультурология: язык и культура / Е. В. Падучева. – Москва: Языки русской культуры, 1996.
7. Степанов Ю. С. Семиотика культуры / Ю. С. Степанов. – Тарту: Tartu University Press, 1973.

UO'K: 81'373.7:811.111+811.512.133

INGLIZ VA O'ZBEK MAQOLLARIDA SON KATEGORIYASINING LINGVISTIK XUSUSIYATLARI

S.B.Usmanov, katta o'qituvchi, Samarqand davlat universiteti, Samarqand

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz va o'zbek maqollarida son kategoriyasining lingvistik xususiyatlari qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqotda maqollarda ishlatilgan sonlarning grammatik shakllari, semantik ma'nolari va stilistik funksiyalari aniqlanib, ularning ramziy va umumlashtiruvchi xarakteri yoritildi. Olingan natijalar son kategoriyasining lingvistik va lingvokulturologik ahamiyatini ochib beradi va qiyosiy tilshunoslik hamda paremiologiya sohalarida foydali ilmiy ma'lumot hisoblanadi.

Kalit so'zlar: maqollar, son kategoriyasi, paremiologiya, qiyosiy tilshunoslik, lingvokulturologiya.

Аннотация. В статье анализируются лингвистические особенности категории числа в английских и узбекских пословицах в сравнительном аспекте. Исследование выявляет грамматические формы, семантические значения и стилистические функции числительных, показывая, что они часто выражают обобщённый или символический смысл. Полученные результаты подчеркивают лингвистическую и лингвокультурологическую значимость категории числа в пословицах и представляют интерес для сравнительного языкознания и паремиологии.

Ключевые слова: пословицы, категория числа, паремиология, сравнительное языкознание, лингвокультурология.

Abstract. This article analyzes the linguistic features of the category of number in English and Uzbek proverbs from a comparative perspective. The study examines the grammatical forms, semantic meanings, and stylistic functions of numbers, showing that they often convey generalized or symbolic meanings. The findings highlight the linguistic and linguocultural significance of the number category in proverbs and provide valuable insights for comparative linguistics and paremiology.

Keywords: proverbs, category of number, paremiology, comparative linguistics, linguoculturology.

1. Kirish. Til insoniyat tafakkuri va madaniyatining eng muhim ifoda vositalaridan biridir. Har bir xalqning milliy dunyoqarashi, qadriyatlari va tarixiy tajribasi til orqali namoyon bo'ladi. Xalq og'zaki ijodining muhim janrlaridan biri bo'lgan maqollar esa xalq donishmandligining qisqa, lo'nda va obrazli ifodasidir. Maqollar tilshunoslikda paremiologiya doirasida o'rganiladi.

Maqollarda turli grammatik birliklar faol qo'llanadi. Ulardan biri son kategoriyasidir. Son kategoriyasi predmetlarning miqdori yoki tartibini bildiruvchi grammatik birlik bo'lib, til tizimining muhim elementlaridan biridir [1].

Ammo maqollarda sonlar ko'pincha matematik miqdorni emas, balki umumiy yoki ramziy ma'noni ifodalaydi. Masalan:

- “Yetti o'lchab, bir kes”
- “Two heads are better than one”

Bu maqollarda sonlar stilistik va semantik vosita sifatida ishlatiladi.

Shu sababli ingliz va o'zbek maqollarida son kategoriyasining lingvistik xususiyatlarini o'rganish til va madaniyat o'rtasidagi bog'liqlikni aniqlashda muhim ahamiyat kasb etadi.

2. Mavzuning dolzarbligi va hozirgi holati

So'nggi yillarda paremiologiya sohasida olib borilgan tadqiqotlar maqollarning semantik, pragmatik va lingvokulturologik xususiyatlarini o'rganishga katta e'tibor qaratmoqda [2].

Ko'plab olimlar maqollarda sonlarning ramziy ma'noga ega ekanligini ta'kidlaganlar. Masalan, ayrim tadqiqotchilar turkiy xalqlar folklorida “yetti” va “qirq” sonlari muqaddas sonlar sifatida keng qo'llanishini qayd etadilar [3].

Ingliz tilshunosligida esa sonlarning stilistik funksiyasi va kontrast yaratishdagi roli o'rganilgan [4].

Biroq ingliz va o'zbek maqollarida son kategoriyasining qiyosiy tahlili yetarli darajada o'rganilmagan. Shu sababli ushbu tadqiqot ilmiy jihatdan dolzarb hisoblanadi.

3. Tadqiqot metodologiyasi va tajriba qismi

Mazkur tadqiqotda quyidagi metodlardan foydalanildi:

- qiyosiy metod
- semantik tahlil
- struktur tahlil
- statistik metod

Tadqiqot materiali sifatida ingliz va o'zbek tilidagi **200 ta maqol** tanlab olindi.

Jadval 1

Maqollarda ishlatilgan sonlar chastotasi

Son	O'zbek maqollari (%)	Ingliz maqollari (%)
1	35	42
2	10	25
7	18	8
40	12	-
100	3	9

Bu jadvaldan ko'rinib turibdiki, har ikki tilda **bir / one** soni eng ko'p ishlatiladi.

4. Olingan natijalar tahlili

4.1 Grammatik xususiyatlar

Maqollarda sonlar asosan sanoq sonlar shaklida qo'llanadi.

Masalan:

O'zbek:

- Bir yigitga qirq hunar oz
- Yetti o'lchab bir kes

Ingliz:

- Two heads are better than one
- A stitch in time saves nine

4.2 Semantik xususiyatlar

Maqollarda sonlar quyidagi ma'nolarni ifodalaydi:

1. umumlashtirish
2. kuchaytirish
3. ramziy ma'no

Masalan:

- qirq → ko'p miqdor
- ming → juda katta miqdor
- hundred → ko'plab

4.3 Stilistik xususiyatlar

Sonlar maqollarda:

- ritm yaratadi
- kontrast hosil qiladi
- obrazlilikni kuchaytiradi

Masalan:

Two heads are better than one – contrast

Yetti o'lchab bir kes – ritmik tuzilma

Maqollarda eng ko'p ishlatiladigan sonlar

Ingliz maqollarida eng ko'p ishlatiladigan sonlar:

1. One

- **Misol:** "One is enough." (Birorta ham yetarli)
- **Semantik ma'no:** Bu son umumiylikni, biron narsaning muhimligini bildiradi.
- **Stilistik vazifa:** Ta'kid, umumlashtirish.

2. Two

- **Misol:** "Two heads are better than one." (Ikki bosh bir boshdan yaxshiroq)
- **Semantik ma'no:** Boshqa bir kishining yordamining muhimligini ko'rsatadi.
- **Stilistik vazifa:** Taqqoslash, birlik va hamkorlikni ifodalash.

3. Seven

• **Misol:** "A bird in the hand is worth two in the bush." (Qo'ldagi qush, butun yerda ikkitadan yaxshi)

- **Semantik ma'no:** Muvaffaqiyat va ko'pchilikni birlashtirishni anglatadi.
- **Stilistik vazifa:** Ramziy ma'no, mifologik element.

4. Hundred

- **Misol:** "A hundred things to do." (Yuzta ish qilish kerak)
- **Semantik ma'no:** Juda ko'p miqdor, o'zgaruvchanlik va ko'plab imkoniyatlarni ifodalaydi.
- **Stilistik vazifa:** Ko'plab narsalar yoki vaziyatlarning ifodasi.

O'zbek maqollarida eng ko'p ishlatiladigan sonlar:

1. Bir

- **Misol:** "Bir yoshda bo'lganlar, ming yoshga yetar."
- **Semantik ma'no:** Yolg'iz bir kishi, bir imkoniyat yoki bir holatning ahamiyatini ta'kidlaydi.
- **Stilistik vazifa:** Yakuniy umumlashtirish, birlik.

2. Yetti

- **Misol:** "Yetti o'lchab, bir kes."
- **Semantik ma'no:** Yetti raqami ko'pincha folklor va diniy nuqtai nazardan muqaddas va muhim bo'lib, ehtiyotkorlikni ifodalaydi.

o **Stilistik vazifa:** Ramziy ma'no, ehtiyotkorlikni ko'rsatish.

3. Qirq

o **Misol:** "Qirq yilni bir o'qning o'n yilidan ko'r."

o **Semantik ma'no:** Ko'plab tajriba va vaqtni ta'kidlaydi.

o **Stilistik vazifa:** Ramziy ma'no, vaqtni ifodalash.

4. Ming

o **Misol:** "Bir ko'ngil imorati – ming Makka ziyorati."

o **Semantik ma'no:** "Ming" soni ko'pincha katta miqdor yoki muqaddaslikni bildiradi.

o **Stilistik vazifa:** Muqaddaslik va katta ahamiyatni ta'kidlash.

5. Lingvokulturologik tahlil

Son kategoriyasi nafaqat grammatik, balki **lingvokulturologik** jihatdan ham katta ahamiyatga ega, chunki sonlar maqollarda ko'pincha **madaniyat, mentalitet, qadriyatlar** va **xalqning dunyoqarashini** ifodalash uchun ishlatiladi. Son kategoriyasining lingvokulturologik xususiyatlarini o'rganish, til va madaniyat o'rtasidagi bog'liqlikni yaxshiroq tushunishga yordam beradi.

Ingliz va o'zbek maqollarida sonlar qanday **lingvokulturologik ma'no** va **ramziy maqsadlarni** o'z ichiga olishini tahlil qilish tilshunoslikda muhim o'ringa ega. Quyida ingliz va o'zbek maqollarida son kategoriyasining **lingvokulturologik** jihatlari ko'rib chiqiladi:

3. Ingliz va o'zbek maqollarida son kategoriyasining lingvokulturologik xususiyatlarini solishtirish:

• **Ingliz maqollarida** sonlar ko'pincha taqqoslash va umumlashtirish funksiyasini bajaradi. Masalan, "two heads are better than one" yoki "A hundred things to do". Bu sonlar ingliz madaniyatidagi **individualizm, erkinlik** va **hamkorlik** kabi qadriyatlarni aks ettiradi.

• **O'zbek maqollarida** sonlar ko'proq **ramziy** va **folklor** ma'noga ega. Masalan, "Yetti o'lchab, bir kes" yoki "Bir yoshda bo'lganlar, ming yoshga yetar". O'zbek madaniyatida sonlar ko'pincha **ehtiyotkorlik, tajriba**, va **muqaddaslik** bilan bog'liq bo'ladi.

6. Xulosa

Tadqiqot natijalari quyidagi xulosalarni ko'rsatadi:

1. Ingliz va o'zbek maqollarida son kategoriyasi muhim stilistik vosita hisoblanadi.
2. Maqollarda sonlar ko'pincha ramziy ma'noda qo'llanadi.
3. O'zbek maqollarida sonlar folklor bilan chambarchas bog'liq.
4. Ingliz maqollarida sonlar kontrast va taqqoslash vazifasini bajaradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Mieder W. Proverbs: A Handbook. 2004.
2. Norrick N. How Proverbs Mean. 1985.
3. Permyakov G. From Proverb to Folk Tale. 1988.
4. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. 2003.
5. Kuusi M. Proverb Typology and Classification. 1972.
6. Rahmatullayev Sh. O'zbek tilining frazeologik lug'ati. 1992.
7. Mirzayev T. O'zbek xalq maqollari. 2005.
8. Abdurahmonov G'. Hozirgi o'zbek adabiy tili. 2008.
9. Mieder W. Proverbs Are Never Out of Season. 1993.
10. Taylor A. The Proverb. 1931.

UO'K 808.5

O'ZBEK TILI TASVIRIY IFODALARDA SHAKL VA ZAMIN MUNOSABATI

O'P.Utegenova, doktorant, Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Ushbu maqolada tasviriy ifodaning shakl va zaminda ifodalanishi, idrok, tasavvur, xotirada tasviriy ifodaning qayta ishlanishi, yuzaga chiqishi, zamindagi lingvomadaniy bilimning aks etishi haqida so'z boradi. O'zbek tilida tasviriy ifodaning qayta ishlanishi, yuzaga chiqishida subyektning bilimiga tayanilishi yoritib berilgan.

Kalit so'zlar: kognitiv mexanizm, tasviriy ifoda, foregrounding(shakl va zamin), paradigma tushunchasi, konsept, kognitiv bilim, lingvomadaniy jihat.

Аннотация. В статье исследуются механизмы перифразирования в терминах фигура и фон, рассматриваются восприятие, воображение, память, процессы переработки и возникновения перифразы, а также отражение лингвокультурных знаний в фоне. На материале узбекского языка показывается, что восприятие, переработка и актуализация перифразы существенно опираются на когнитивные и культурно-знанияевы ресурсы субъекта.

Ключевы слова: когнитивный механизм, перифразы, фигура и фон, парадигмы, концепт, когнитивные знание, лингвокультурный аспект.

Abstract. The article discusses the expression of the periphrasis in terms of figure and ground, as well as perception, imagination, memory, the processing and emergence of periphrasis and the reflection of lingvocultural knowledge in the ground. In Uzbek, it describes how periphrasis is perceived, processed and emerges, emphasizing reliance on the subject's knowledge.

Key words: cognitive mechanism, periphrase, figure and ground, concept, cognitive knowledge, paradigm, cultural aspect.

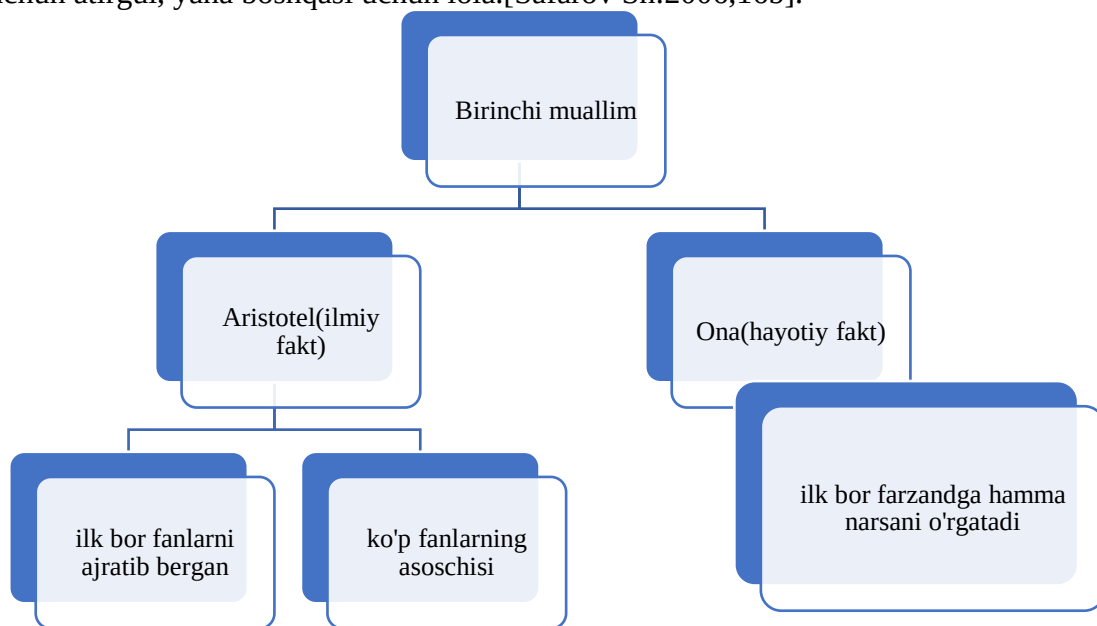
Kirish. O'zbek tilida tasviriy ifoda o'xshatish, ko'chim, bog'liqlik asosida yuzaga keladi. Ikkilamchi nom sifatida idrokning qayta ishlangan mahsulidir. Bugungi kunda tasviriy ifoda antroposentrik aspektda o'rganilishi dolzarb va zarurdir. Insonni o'rab turgan olam va odam haqidagi bilim inson idrokida yig'iladi, to'planadi va zaxiraga aylanadi. Tasviriy ifodada ko'zda tutilayotgan obyekt yoki subyekt, voqea-hodisani nafaqat ikkilamchi nomga aylantiradi, balki uning zaminida lingvomadaniy bilim, tag bilim, millatga xos bo'lgan o'y-fikr aks etadi. Kognitiv tilshunoslikda tasviriy ifoda matn qurshovi, nutq vaziyati, nutq subyekt va nutq obyekt orqali tahlil qilinadi. Matndan ajratilgan holda tasvir birliklarini o'rganish va tahlil qilish ilmiy tomondan tor doirada bir tomoni ochib beriladi. Asl maqsad, ko'zlangan niyat, yashirin ma'no oshkor bo'lmay qolishi mumkin. Ba'zi tasviriy ifodada so'zlovchi o'zi kutmagan hosila yuzaga kelishi, idrok etuvchi shaxslarda bu har xil tus olishi mumkin. Masalan, **aql gimnastikasi** tasviriy ifoda matematika, shaxmatga nisbatan ifodalangan ikkilamchi nom sifatida qabul qilingan. Ammo vaqt o'tgani sari aqlni charxlaydigan mashg'ulot, o'yin turlari ko'paydi. Bugun aql gimnastikasiga **mental arifmetika, neyrogimnastika, krassvord** hatto ba'zilar idrokida **topishmoq** ham aqlni charxlovchi vosita sifatida tan olinmoqda. Tasviriy ifoda insonning tasavvuri, xotirasi, idroki, bilimi va tajribasi mahsuli sifatida har bir individual qarash va nazariyada tajriba, bilimga tayanadi. Shu sabab bir shaxsda topishmoq bo'lsa, boshqasida mental arifmetika yuzaga keladi. Bu jarayon dinamik ko'rinishda aks etadi.

Kognitiv mexanizm tasviriy ifodaning shakl va zamin munosabati asosiga qurilishi, uning serqirra ma'noga egaligini ko'rsatadi. Zamin tarkibida millatning o'y-fikri, dunyoqarashi, tajribasi, bilimi mujassamlashgan bo'ladi shu sabab zamin dinamik holatda harakatlanadi.

Adabiyotlar tahlili va metodlar. Antik davrdan boshlab tasviriy ifoda Aristotel, Kvintilian tomonidan qayd etilgan, mahalliy va sharqiy slavyan tilshunosligining ham diqqat markazida bo'lganligi, ilm-fan to'la rivojlanmagan davrlardan boshlab ushbu birlik talqin etilganligi manbalarda qayd etilgan. [Achilov M:2021,10b]. Zamonaviy tilshunoslikda kognitiv tilshunoslik asoschilari Ch.Filmore, G.Lakoff, R.Langacker, L.Talmy, E.S.Kubryakova, N.Boldirev, V.Demyankovlardir. [Ashurova D:2021,10b] O'zbek tilshunoslari Sh.Safarov, D.Ashurova, N. Normurodova, DJ.Yusupov, M.Salieva, M.Panjiyeva ilmiy ishlarida kognitiv tilshunoslik bilan stilistik tomonlarini tadqiqotga tortgan. Kognitiv tilshunoslikning asosiy vazifasi inson ongida kechadigan mental jarayonlarni lisoniy faoliyat bilan bog'liq holda o'rganishdir. Insonning bilish faoliyati "iz"lari, ya'ni kategorial tushuncha hamda turli ko'rinishdagi yuqori darajadagi tarkibli tuzilmalarning mantiqiy va lisoniy tizimlari haqidagi ma'lumotlar majmuasining to'planishidir. Bu ikki tizim o'rtasidagi aloqaning uzviyligi kategoriyalashtirish hodisasida yaqqol aks aks etadi.[Safarov Sh:2006,53b]. Tasviriy ifodada inson ongida kechadigan jarayon va bilish faoliyatining mahsuli yuzaga keladi. Inson xotirasidagi "iz"lar to'plangan bilim, orttirilgan tajribadir. Umuman olganda, kognitiv tilshunoslik tildagi barcha birliklarni integratsiya yo'li orqali tadqiq qiladi, ilmiy asoslaydi. O'zbek tilshunosligida H.Shamsiddinov, I.Umirov, D.Aytboyevlarning nomzodlik ishlarida tasviriy ifodaning izohi, nomlanishi, hosil bo'lishi, til birligi va nutq birligiga mansubligi, yondosh

hodisalarga munosabati haqida ilmiy ma'lumotlar berilgan. "Parafrazalar badiiy asarlarda ko'plab uchraydi. Ularsiz asarning badiiy jihatdan puxtaligini tasavvur qilish qiyin. Badiiy asar tasviriy vositalarga boyligi, obrazlilikning kuchliligi, emotsional-ekspressiv xususiyatga ega bo'lishi bilan o'ziga xoslikni vujudga keltiradi".[Umurov I: 1996,45b]. Tadqiqotchi badiiy asarda uning qiymatini oshiruvchi vositasi ekanligini misollar orqali dalillaydi. H.Shamsiddinov tasviriy ifodani "semantik-funksional sinonimlar" qatoriga kiritadi. "Perifraza funksional-semantik sinonim bo'ladi: oq oltin ustunlari-paxtakorlar, kumush tola-pilla,zangori olov-gaz" kabi misollar keltiradi. [Shamsiddinov H:1995,65b].

Muhokama. Kognitiv tilshunoslikda shakl va zamin munosabati til birliklarining figura va fonda nimani aks etayotganini belgilaydi. J.Lakoffning fikriga ko'ra, konseptual metaforaning mohiyati bir maqsadni boshqa manba nuqtayi Nazari orqali yoritishdan iborat.[Lakoff G and Johnson M:2003,256p]. Tasviriy ifoda shaklan metofara, metonimiya asosiga qurilsa-da, zaminida millatga xos bo'lgan madaniyat, dunyoqarash, idrok va ma'lumot aks etadi. Til birligiga aylangan tasviriy ifodalarda zamin dinamik holatda bo'ladi. Zamin statik holatga kelib qolgan, lisonda o'rnatilgan, ko'p bor qo'llangan, nutqda tayyor. **Aql gimnastikasi** tasviriy ifodasi oldin matematika fanini ifodalasa, bugun bu tasviriy ifodaga bo'lgan qarash biroz o'zgardi. Aqlni charxlaydigan, fikrlashga undaydigan mantiqiy topshiriq turlari ham aql gimnastikasini anglatmoqda. Zamin ostida shaxsning chuqur bilimi, tasavvuri, idroki, hayotiy boshdan o'tkazgan tajribalar yotadi. Shuning uchun zamin dinamik harakatda bo'ladi. Bugun aql gimnastikasi zaminida mental arifmetika, shaxmat va ayrim shaxslar idrokida topishmoq gavdalanadi. **Bilim maskani** tasviriy ifodasi o'quvchilar uchun *maktab*, talabalar uchun *universitet*, kitobxonlar uchun *kutubxona* bo'lishi mumkin. Bilim maskani figura, zamin maktab,universitet, kutubxona. Zamin ostida yashiringan ma'lumot har bir shaxs tomonidan qayta idrok qilinadi, buning natijasida xulosa dinamik holatga o'tadi. Tildagi birlik nutqda ko'p bor qo'llanilsa, lisonda zaxira ombori sifatida saqlanadi. Kognitiv tilshunoslikda har bir til birligi individual shaxsda turlicha tus olishi haqida so'z boradi. Masalan, gul bir kishi uchun atirgul, boshqasi uchun atirgul, yana boshqasi uchun lola.[Safarov Sh:2006,16b].

Inson xotirasida tasviriy ifoda shu xil ko'rinishda yonma-yon shaklda ikki xil manba bilan xotirada o'rnatilishi mumkin. Idrok, xotira va tasavvur bilan bog'liq hodisa bo'lib, ba'zi shaxslarda *birinchi muallim* hayot, qiyinchilik, ota leksemalari kuzatiladi. Bu tushunchalarni kengaytirish mumkin chunki har bir individning xotira qismida bir paytda ikki xil ma'lumot, bilim yuzaga kelishi mumkin. Ilmiy fakt hayotiy faktga nisbatan yuqori(akademik)darajada chunki bu nazariy bilimga tayanadi.

Xulosa. Umuman olganda, tasviriy ifoda kognitiv mexanizmi ko'p qirrali, o'zgaruvchan ayrimlari o'zgarmas holga kelgan. Yuqorida bunga misollar ham keltirildi. Shakl va zamin

tushunchasida konsept tasviriyl ifodadagi yashirin ma'noda o'z aksini topadi. Masalan, *oq oltin*-paxta bo'lsa, *paxta milliy boylik*, *eksport mahsulot*, *paxta dalasi*, *paxta terish mashinalari*, *chigit*, *yog' mahsuloti*, *chigitdan olinadigan xom-ashyo*, *issiq kiyim tayyorlanadigan tolali material* vahokazo. Konsept tushunchasi birgina so'zda aks etuvchi millatga xos bo'lgan, lisonida yashayotgan tushunchalar majmuyi hisoblanadi. Kognitiv tilshunoslikda kosept, koteqoriya, shakl va zamin asosiy tushunchalardir. Mexanizmni tashkil qiluvchi shakl, zamin, paradigma, kognitiv bilim, konseptlarning tarkibida ham subslotlar mavjud. Tasviriyl ifoda insonlarning chuqur bilimi, hayotiy tajribasi asosida yuzaga keluvchi murakkab til birligi deyish mumkin. Har bir zamindagi yashirin ma'no ortida o'sha millatga xos bo'lgan lingvomadaniy jihat, ma'no, tajriba yashaydi. Yuqoridagi misol bunga yaqqol misol bo'la oladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik. Sangzor nashriyoti. Jizzax-2006.-16 b.
2. Shamsiddinov H. O'zbek tilida semantik-funksional sinonimlar.dok.diss. Toshkent-2007. - 57 b.
3. Lakoff G and Johnson M. Metaphors we live by. The University of Chicago press. 2003. - 25 p.
4. Ashurova D. Cognitive linguistics. Tashkent-2018. O'quv qo'llanma. - 8 b.

UO'K 81'37

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA “SAXIYLIK” SEMANTIK MAYDONINING QIYOSIY TAHLILI

F.Xo'jamurodova, katta o'qituvchi, Shahrisabz davlat pedagogika instituti, Shahrisabz

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz va o'zbek tillarida “saxiylik” tushunchasining semantik maydoni qiyosiy lingvistik va lingvokulturologik jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqot davomida ushbu konseptni ifodalovchi leksik birliklar, ularning semantik tarkibi, sinonimik qatori hamda madaniy xususiyatlari o'rganiladi. Shuningdek, har ikki tilga xos bo'lgan maqol va matallar, frazeologik birliklar hamda badiiy matnlarda “saxiylik” konseptining ifodalanish usullari tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari ingliz va o'zbek xalqlarining madaniy qadriyatlari, axloqiy me'yorlari va milliy dunyoqarashida saxiylik tushunchasining o'rni va ahamiyatini ochib berishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: saxiylik, semantik maydon, konsept, lingvokulturologiya, qiyosiy tahlil, leksik birliklar, maqol va matallar, sinonimiya.

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ семантического поля концепта «щедрость» в английском и узбекском языках. Исследование направлено на выявление лексических единиц, выражающих данный концепт, их семантической структуры, а также культурно-национальных особенностей их функционирования. Особое внимание уделяется анализу пословиц, поговорок и фразеологических единиц, отражающих представления о щедрости в языковой картине мира двух народов. Результаты исследования позволяют определить сходства и различия в восприятии и языковом выражении концепта «щедрость» в английской и узбекской культурах.

Ключевые слова: щедрость, семантическое поле, концепт, лингвокультурология, сравнительный анализ, лексические единицы, пословицы, фразеология.

Abstract. This article presents a comparative analysis of the semantic field of the concept “generosity” in the English and Uzbek languages. The study focuses on identifying lexical units that represent this concept, examining their semantic structure, synonymic relations, and cultural characteristics. Particular attention is paid to proverbs, phraseological units, and literary expressions that reflect the idea of generosity in the linguistic worldview of both cultures. The results of the research reveal similarities and differences in the conceptualization and linguistic representation of generosity in English and Uzbek cultural traditions.

Keywords: generosity, semantic field, concept, linguoculturology, comparative analysis, lexical units, proverbs, phraseology.

Kirish. Til nafaqat aloqa vositasi, balki xalqning milliy tafakkuri, madaniy qadriyatlari va dunyoqarashini aks ettiruvchi muhim ijtimoiy hodisa hisoblanadi. Zamonaviy tilshunoslikda til va madaniyat o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni o'rganishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Ayniqsa,

kognitiv lingvistika va lingvokulturologiya yo'nalishlarida muayyan konseptlarning til tizimida qanday ifodalanishi hamda ularning milliy-madaniy xususiyatlari tadqiq etilmoqda. Shu jihatdan, turli tillarda mavjud bo'lgan axloqiy qadriyatlarni ifodalovchi konseptlarni o'rganish muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Ma'lumki, har bir xalqning madaniyati, an'analari va ijtimoiy qadriyatlari til birliklarida o'z aksini topadi. Bunday qadriyatlar qatorida saxiylik tushunchasi ham alohida o'rin egallaydi. Saxiylik insoniy fazilat sifatida ko'plab xalqlarning ma'naviy qadriyatlar tizimida muhim o'rin tutadi. O'zbek xalqining milliy mentalitetida saxiylik, mehmondo'stlik va bag'rikenglik kabi fazilatlar qadimdan yuqori qadrlangan. Bu holat xalq og'zaki ijodi namunalarida, maqol va matallarda, shuningdek, badiiy adabiyotlarda ham o'z ifodasini topgan. Ingliz tilida ham "generosity" tushunchasi insonning muhim axloqiy fazilatlaridan biri sifatida talqin qilinadi va turli leksik birliklar hamda frazeologik vositalar orqali ifodalanadi.

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur tadqiqotda ingliz va o'zbek tillarida "saxiylik" konseptining semantik maydonini o'rganish uchun bir qator ilmiy metodlardan foydalanildi. Jumladan, qiyosiy-tahlil metodi yordamida ikki tilda saxiylikni ifodalovchi leksik birliklar o'zaro solishtirildi. Semantik tahlil metodi orqali ushbu birliklarning ma'no tarkibi va sinonimik qatorlari aniqlanib, semantik maydonning tuzilishi belgilandi. Shuningdek, lingvokulturologik yondashuv asosida saxiylik konseptining maqol va matallar hamda boshqa til birliklarida aks etgan milliy-madaniy xususiyatlari o'rganildi. Tadqiqot materiallari sifatida ingliz va o'zbek tillarining izohli lug'atlari, maqol va matallar hamda badiiy matnlardan foydalanildi.

Adabiyotlar sharhi. Kognitiv lingvistika yo'nalishida konsept tushunchasi keng o'rganilgan. G. Lakof va M. Jonson konseptlarning inson tafakkurida metaforik modellar orqali shakllanishini ko'rsatib bergan. Ularning fikricha, til birliklari insonning kognitiv tajribasi va madaniy qarashlarini aks ettiradi. Shuningdek, rus tilshunosligida ham konsept masalasi keng tadqiq etilgan. Y.S. Stepanov konseptni madaniyatning asosiy birliklaridan biri sifatida talqin qilib, uni til, madaniyat va tafakkur o'rtasidagi bog'lovchi unsur deb hisoblaydi. V.I. Karasik, V.A. Maslova va A. Verzbika kabi olimlar lingvokulturologiya doirasida turli madaniy konseptlarni tahlil qilib, ularning til birliklari orqali ifodalanishini o'rganishgan. Ayniqsa, V.A. Maslova lingvokulturologiyani til va madaniyat o'rtasidagi munosabatni o'rganuvchi fan sifatida izohlab, konseptlarni xalqning milliy mentaliteti bilan bog'liq holda tahlil qiladi.

O'zbek tilshunosligida ham konsept va lingvokulturologiya masalalari so'nggi yillarda faol o'rganilmoqda. Xususan, Sh. Safarov kognitiv tilshunoslik doirasida konseptlarning til tizimidagi ifodalanishi va ularning semantik xususiyatlarini o'rganadi. Olim konseptni inson ongida shakllangan va til birliklari orqali ifodilangan bilimlar majmuasi sifatida talqin qiladi. N. Mahmudov esa til va madaniyat o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni o'rganib, til birliklarida xalqning mentaliteti, qadriyatlari va dunyoqarashi aks etishini ta'kidlaydi. Shuningdek, B. Yo'ldoshev, A. Nurmonov kabi olimlar ham o'zbek tilidagi leksik-semantik tizim va semantik maydon masalalarini tadqiq etishgan.

Lingvokulturologik tadqiqotlarda xalq og'zaki ijodi, ayniqsa maqol va matallar muhim manba hisoblanadi. Chunki maqol va matallarda xalqning ma'naviy qadriyatlari, axloqiy me'yorlari va milliy mentaliteti aks etadi. Shu jihatdan saxiylik konsepti ham o'zbek xalq og'zaki ijodida keng ifodilangan bo'lib, u mehmondo'stlik, muruvvat va bag'rikenglik kabi tushunchalar bilan chambarchas bog'liqdir. Ingliz tilida esa "generosity", "kindness", "charity", "benevolence" kabi leksik birliklar ushbu konseptning turli semantik qirralarini ifodalaydi.

Muhokama. Tilshunoslikda semantik maydon muayyan tushunchani ifodalovchi o'zaro semantik jihatdan bog'langan leksik birliklar majmuasini anglatadi. "Saxiylik" konsepti ham ingliz va o'zbek tillarida turli leksik birliklar orqali ifodalanadi va ular umumiy semantik maydonni tashkil qiladi. Ushbu maydon markaziy (yadro) va periferik elementlardan iborat bo'ladi.

O'zbek tilida saxiylik konseptining yadrosini quyidagi so'zlar tashkil etadi: saxiylik, muruvvat, himmat, ehson, bag'rikenglik. Ingliz tilida esa ushbu konsept generosity, kindness, charity, benevolence, generosity of spirit kabi birliklar orqali ifodalanadi.

Masalan:

O'zbek tili	Ingliz tili	Ma'nosi
saxiy	generous	boshqalarga yordam berishga tayyor bo'lgan inson

muruvvat	benevolence	boshqalarga yaxshilik qilish istagi
ehson	charity	muhtojlarga yordam berish
himmat	generosity / nobility	olijanoblik va saxiylik
bag'rikeng	kind / compassionate	boshqalarga mehr bilan munosabatda bo'lish

Bu jadvaldan ko'rinib turibdiki, har ikki til ham saxiylikni ijobiy axloqiy fazilat sifatida talqin qiladi, ammo ayrim leksik birliklar madaniy jihatdan turlicha ma'no qirralarini aks ettiradi.

Saxiylik tushunchasi xalq og'zaki ijodida keng aks etgan. Ayniqsa, maqol va matallar xalqning axloqiy qadriyatlarini ifodalovchi muhim til birliklari hisoblanadi.

Masalan, o'zbek tilida quyidagi maqollar uchraydi:

"Saxiydan bog' qoladi"

Mazkur maqolda saxiy insonning qilgan yaxshiliklari jamiyatda uzoq vaqt esda qolishi ta'kidlanadi. Bu yerda saxiylik insonning ijtimoiy obro'si bilan bog'lanadi.

Ingliz tilida ham saxiylik konsepti maqollar orqali ifodalanadi:

"No act of kindness is ever wasted"

(Uyatsiz yaxshilik yo'q, har bir yaxshilikning foydasi bor.)

Ushbu maqolda saxiylik va mehribonlik insonlar o'rtasidagi ijobiy munosabatlarni mustahkamlashi ta'kidlanadi.

"A generous heart is always open"

(Saxiy qalb doimo ochiq bo'ladi.)

Mazkur maqolda saxiylik insonning ichki ma'naviy fazilati sifatida talqin qilinadi.

Tahlil shuni ko'rsatadiki, o'zbek maqollarida saxiylik ko'pincha mehmondo'stlik, muruvvat va insoniylik bilan bog'lanadi. Ingliz maqollarida esa u ko'proq *kindness* va *charity* tushunchalari bilan yaqin ma'noda qo'llanadi.

Badiiy adabiyotda ham saxiylik konsepti turli obrazlar orqali ifodalanadi. Masalan, o'zbek adabiyotida saxiylik ko'pincha insonning oliyanobligi va bag'rikengligi bilan bog'lanadi.

Masalan:

"Saxiy odamning qo'li ochiq, ko'ngli keng bo'ladi"

Bu jumlada saxiylik insonning ichki ruhiy fazilati sifatida tasvirlanadi.

Ingliz tilidagi badiiy matnlarda ham ushbu konsept keng qo'llanadi:

"True generosity is giving without expecting anything in return"

Bu misolda saxiylik beg'araz yordam berish sifatida talqin qilinadi.

Mazkur misollar shuni ko'rsatadiki, ingliz va o'zbek madaniyatida saxiylik tushunchasi umumiy axloqiy qadriyat sifatida qaraladi, biroq uning ifodalanishida ayrim madaniy farqlar mavjud. O'zbek madaniyatida saxiylik ko'proq mehmondo'stlik va muruvvat bilan bog'liq bo'lsa, ingliz madaniyatida u *charity* va *kindness* tushunchalari bilan yaqin aloqada namoyon bo'ladi.

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, har ikki tilda ham saxiylik insonning ijobiy axloqiy fazilatlaridan biri sifatida talqin qilinadi va u turli leksik birliklar orqali ifodalanadi. Ingliz tilida ushbu konsept asosan *generosity*, *charity*, *kindness*, *benevolence* kabi birliklar orqali ifodalansa, o'zbek tilida *saxiylik*, *muruvvat*, *himmat*, *ehson*, *bag'rikenglik* kabi so'zlar orqali namoyon bo'ladi.

Tahlil natijasida saxiylik konseptining semantik maydoni markaziy va periferik elementlardan tashkil topishi aniqlandi. Markaziy qismni saxiylikni bevosita ifodalovchi leksik birliklar tashkil etsa, periferik qismda ushbu tushuncha bilan ma'naviy jihatdan bog'liq bo'lgan birliklar joylashadi. Maqol va matallar hamda badiiy matnlar tahlili shuni ko'rsatdiki, o'zbek madaniyatida saxiylik ko'proq mehmondo'stlik, muruvvat va bag'rikenglik bilan bog'liq holda talqin qilinadi. Ingliz madaniyatida esa u ko'proq *charity* va *kindness* tushunchalari bilan yaqin aloqada ifodalanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Lakoff G, Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press; 2003.
2. Lyons J. Linguistic Semantics: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press; 1995.
3. Mahmudov N. Til va madaniyat. Toshkent: O'zbekiston Milliy ensiklopediyasi; 2010.
4. Nurmonov A. O'zbek tilshunosligi asoslari. Toshkent: Fan; 2012.
5. O'zbek xalq maqollari. Toshkent: O'zbekiston Milliy ensiklopediyasi; 2013.
6. Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik. Toshkent: Sangzor nashriyoti; 2006.
7. Yo'ldoshev B. Hozirgi o'zbek tilining leksikologiyasi. Toshkent: Fan; 2008.

THOMAS MORE'S INTERPRETATION OF THE IDEAL SOCIETY AND HUMAN NATURE IN "UTOPIA"

I.A.Xudayberdiyev, teacher, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand

Annotatsiya. Ushbu maqolada Tomas Morning "Utopiya" asaridagi jamiyat va inson tabiati o'rtasidagi ziddiyat tahlil qilinadi. Shuningdek, maqolada "Utopiya"dagi markaziy konflikt — o'ta ratsional, sinchkovlik bilan tartibga solingan jamiyat hamda insoniyatning murakkab va ko'pincha irratsional tabiati o'rtasidagi to'qnashuv har tomonlama va chuqur tahlil etiladi. Biz ushbu taranglikni matnning falsafiy asoslari, nazoratning tarkibiy mexanizmlari, utopik mukammallikning psixologik va axloqiy oqibatlarini hamda ushbu dialektikaning siyosiy nazariya va antiutopik adabiyotdagi boqiyiligi orqali o'rganamiz.

Kalit so'zlar: Tomas Mor, "Utopiya", Rafael Gitlodey, inson tabiati, jamiyat, ijtimoiy uyg'unlik, inson erkinligi, psixologik va axloqiy oqibatlar.

Аннотация. В данной статье анализируется конфликт между обществом и человеческой природой в произведении Томаса Мора «Утопия». Также представлен всесторонний и глубокий анализ центрального конфликта «Утопии»: столкновения гиперрационального, тщательно упорядоченного общества с непредсказуемой и зачастую иррациональной природой человека. Мы исследуем это напряжение через философские основы текста, структурные механизмы контроля, психологические и этические издержки утопического совершенства, а также через непреходящее наследие этой диалектики в политической теории и антиутопической литературе.

Ключевые слова: Томас Мор, «Утопия», Рафаэль Гитлодей, человеческая природа, общество, социальная гармония, свобода человека, психологические и этические издержки.

Abstract. This article analyzes the conflict between society and human nature in Thomas More's "Utopia". This article also provides a comprehensive, in-depth analysis of the central conflict in Utopia: the clash between a hyper-rational, meticulously ordered society and the complex, often irrational, nature of humanity. We will explore this tension through the text's philosophical underpinnings, its structural mechanisms of control, the psychological and ethical costs of utopian perfection, and the enduring legacy of this dialectic in political theory and dystopian literature.

Key words: Thomas More, "Utopia", Raphael Hythloday, human nature, society, social harmony, human freedom, the psychological and ethical costs.

More's Utopia is an island society characterized by strict rationalism, communal property, uniform lifestyles, pervasive regulation and includes the following key features:

Abolition of Private Property: All goods are stored in warehouses, and citizens request what they need. This eliminates wealth inequality and the greed More saw as corrosive to European society [More, 1516/2003, p. 48].

Regulated Life: Utopians follow a precise daily schedule of work, leisure, and sleep. They wear simple, uniform clothing, live in identical homes, and even rotate houses every decade to prevent attachment to possessions [Logan, 1983].

Centralized Planning: Society is managed by a benevolent bureaucratic structure. Family life, education, travel, and even marriage are subject to communal approval and regulation.

The central tension in Utopia arises from the subordination of individual human complexity to a rigid social blueprint. Utopian society prioritizes uniformity over personal expression. The absence of fashion, private spaces, and personal property limits the human drive for distinction, creativity, and ownership elements closely tied to identity in More's Europe. As scholar J.H. Hexter notes, the Utopian system "flattens human variety" to achieve stability [Hexter, 1952, p. 127].

Utopians justify colonization of neighboring lands if they are underutilized, seeing rational land use as superior to indigenous occupation [More, 1516/2003, p. 74]. This reflects a chillingly utilitarian logic where human communities are valued only for their efficiency. Additionally, euthanasia is

permitted for the terminally ill, and suicide [if approved] is not condemned, suggesting that life is valued primarily for its social utility [Baker-Smith, 2000].

While Utopians are free from want, they lack freedom of movement, occupation, or thought outside approved channels. Travel requires official permits, and public discussion of politics outside designated times is forbidden. Philosopher Isaiah Berlin would later classify this as “positive liberty” [freedom to achieve rational goals] overwhelming “negative liberty” [freedom from interference] a trade-off that risks authoritarianism [Berlin, 1969].

To understand the stakes of More’s project, one must situate it within the tumultuous context of early 16th-century Europe. More wrote against the backdrop of profound social dislocation in England. The enclosure movement where common lands were fenced for private sheep farming was displacing peasant communities, creating widespread poverty and vagrancy. As the character Raphael Hythloday recounts in Book I, sheep, once “so meek and tame,” were now “eating up men” [More, 1516/2016, p. 17]. This economic critique frames the entire work: Utopia is, first and foremost, a response to the failures of European, particularly English, governance, corruption, and economic inequality.

Life in Utopia is meticulously scheduled: “eight hours for work, eight for sleep, and the other eight for whatever the individual wants” [More, 1516/2016, p. 63]. Meals are taken communally in large halls. Clothing is uniform, practical, and devoid of ornament. Citizens rotate homes every ten years to prevent possessive attachment. Travel requires an internal passport. Leisure is directed toward morally and intellectually improving activities. Life in Utopia is meticulously scheduled: “eight hours for work, eight for sleep, and the other eight for whatever the individual wants” [More, 1516/2016, p. 63]. Meals are taken communally in large halls. Clothing is uniform, practical, and devoid of ornament. Citizens rotate homes every ten years to prevent possessive attachment. Travel requires an internal passport. Leisure is directed toward morally and intellectually improving activities. This regimentation eliminates whim, idiosyncrasy, and serendipity key elements of a lived, felt human life. The aesthetic impulse [personal adornment, unique architecture] is neutered. The deep human need for a “home” a fixed, personal sanctuary is systematically undermined. The regulation of time and movement treats the citizen as a unit to be managed, not an agent to be trusted.

Utopian religion is deistic and pluralistic, centered on a single, nameless Divine Providence and the immortality of the soul. Priests are elected, can marry, and hold great moral authority. Atheism is tolerated but barred from public office. Crucially, a pervasive, internalized culture of surveillance exists. Citizens observe one another, and the open design of homes “every door opens easily” makes secrecy difficult. Shame and honor are powerful social controls. While remarkably tolerant for its time, this system still polices the innermost realm: belief. The pressure of constant, mutual observation creates a panoptic society, as later theorized by Bentham and Foucault, where the possibility of being watched disciplines behavior [Foucault, 1975]. This replaces internal moral conscience with external social performance, potentially creating conformity without virtue.

Utopians are peaceful but highly effective warriors. They prefer to use mercenaries [the savage Zapotetes] or to assassinate enemy leaders. Most strikingly, they justify colonizing nearby underpopulated lands: “They consider it a most just cause for war when a people which does not use its soil but keeps it idle and waste nevertheless forbids the use and possession of it to others who by the rule of nature ought to be maintained by it” [More, 1516/2016, p. 89]. This is a chilling moment of utopian logic. The principle of rational land use trumps indigenous sovereignty. It reveals how a “rational” ideology can mask a civilizing, expansionist impulse a direct critique of European colonialism in the New World, but also a warning about the tyranny of abstract principles over lived human communities.

Crucially, More does not offer Utopia as an unequivocal ideal. The text is framed by layers of irony that destabilize any simple reading. The book includes a map of Utopia, a sample of the Utopian alphabet, and a poem “by the Utopians” that hints at their smugness. These pseudo-scholarly additions mimic the travel narratives of the Age of Discovery, creating a veneer of realism that is simultaneously undercut, reminding us this is a fiction. Raphael Hythloday’s name means “dispenser of nonsense” [from Greek *hythlos*]. He is the ardent advocate for Utopia, but he is also depicted as

rigid, uncompromising, and perhaps naive. He rejects the “indirect approach” of political engagement favored by the character “More.”

The 20th century's great dystopias are direct engagements with More's paradox. *Yevgeny Zamyatin's We [1924]*. The “One State” schedules life by a “Table of Hours,” numbers its citizens, and seeks to eradicate imagination [“fancy”]. It literalizes the utopian horror of total transparency.

Aldous Huxley's Brave New World [1932]. Depicts a society of engineered happiness through biotechnology, conditioning, and the drug soma. It answers Utopia's calculated hedonism by showing its logical, dehumanizing conclusion.

George Orwell's 1984 [1949]. Focuses on the totalitarian control of thought, language, and history. Utopia's ban on unofficial political discourse finds its nightmare counterpart in Orwell's Thought Police.

These works argue that the pursuit of perfect social harmony inevitably requires the destruction of essential human qualities: love, art, memory, and free will. The conflict in Utopia is not between good and evil, but between two goods: collective welfare and individual human flourishing. Thomas More's Utopia endures not because it provides answers, but because it formulates a dilemma with unparalleled clarity and wit. The conflict between society and humanity within its pages is not a flaw in its design, but the very core of its purpose. More constructs a society so rationally perfect that its emotional and spiritual poverty becomes undeniable. He shows that a world without want, greed, or violent strife might also be a world without privacy, deep individuality, romantic love, unregulated curiosity, or the freedom to be irrational, unproductive, or simply different.

The ultimate genius of Utopia is its refusal to resolve this tension. The character “More” withholds his full assent. Hythloday, the true believer, is perhaps a fool. The society itself is a “no place.” The work stands as a monumental warning against the arrogance of social planners who would remake humanity in the name of an abstract ideal, while simultaneously issuing a searing indictment of the real-world injustices that make such fantasies appealing. It asks the perpetual question: Can human flourishing ever be fully compatible with perfect social order? More's text suggests that in choosing one, we risk losing the essence of the other, and that the wisest politics may lie not in building heaven on earth, but in cautiously navigating the tragic, messy, but irreducibly human space between the two.

REFERENCES:

1. More, T. [2003]. *Utopia* [G.M. Logan & R.M. Adams, Trans.]. Cambridge University Press. [Original work published 1516]
2. More, T. [2016]. *Utopia* [3rd ed.]. [G. M. Logan, Trans. & Ed.]. Norton Critical Editions. [Original work published 1516].
3. Baker-Smith, D. [2000]. *More's Utopia*. HarperCollins.
4. Berlin, I. [1969]. *Four Essays on Liberty*. Oxford University Press.
5. Hexter, J.H. [1952]. *More's Utopia: The Biography of an Idea*. Princeton University Press.
6. Mukhiddinov, M., Sulaymonov, I., Khasanova, M., Aslanova, K., & Shomurodova, S. [2021]. Ode genre and ideological-artistic features of erkin vahidov's odes. *Journal of Contemporary Issues in Business & Government*, 27[3].
7. Назирова, X. [2019]. Художественная интерпретация чайной церемонии в японской литературе [на примере романа Ясунари Кавабата «Тысячекрылый журавль»]. *Восточный факел*, 4[4], 57-69.
8. Маматкулова, X. A. [2022]. Этномаданий Маъноларнинг Бадиий Матнда Ифодаси. *Kresna Social Science and Humanities Research*, 4, 30-33.
9. Abdusalomovna, X. M., & AbdugʻAniyevna, X. M. [2022]. *Adabiyotda Verjiniya Vulf qarashlari*. *Innovation: The journal of Social Sciences and Researches*, 1[2].
10. Pardayeva I. M. et al. Endless traces of Uzbekistan creators in world literature and science //International journal of advanced research in education, technology and management. – 2025. – T. 4. – №. 5. – C. 186-198.
11. Akhtamovna M. K. Universal concepts and typological similarities in literary texts //Shokh Articles Library. – 2026. – T. 1. – №. 1.
12. Logan, G.M. [1983]. *The Meaning of More's Utopia*. Princeton University Press.
13. Foucault, M. [1975]. *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. Gallimard.

DEVELOPING STUDENTS' HISTORICAL AWARENESS THROUGH CLASSROOM PRESENTATIONS

N.A.Yaxshibayeva, teacher, Presidential school in Jizzakh, Jizzakh
0009-0005-6957-2474

Annotatsiya. Zamonaviy ta'lim jarayonida o'quvchilarning tarixdan xabardorligini rivojlantirish faqat fakt va sanalarni yodlash bilan cheklanib qolmaydi. O'quvchilarning faol ishtiroki va fikr yuritishini rag'batlantiruvchi faol o'qitish usullari tarixni mazmunli va ahamiyatli o'rganishda muhim rol o'ynaydi. Ushbu maqolada Jizzax shahridagi Prezident maktabining 8-sinf o'quvchilari o'rtasida tarixdan xabardorliklarini rivojlantirish maqsadida o'quvchilarning qisqa taqdimotlaridan foydalanish tajribasi tasvirlangan. Ta'lim faoliyati Cambridge THINK dasturiga asoslangan integratsiyalashgan o'quv dasturi doirasida amalga oshirildi. Bu asosan ingliz tilini o'rganishni tarixiy va madaniy mazmundagi mavzular bilan birlashtiradi. Og'zaki taqdimotlar, vizual materiallar hamda guruhviy hamkorlik orqali o'quvchilar muhim tarixiy voqealar, jahon sivilizatsiyalari va aloqa hamda texnologiyalarning rivojlanishi kabi turli tarixiy mavzularni o'rgandilar. Maqolada sinf taqdimotlari o'quvchilarning tarixni tushunishini yaxshilashi, nutq ko'nikmalarini rivojlantirishi va o'ziga bo'lgan ishonchini oshirishiga yordam berishi ko'rsatib berilgan. Ushbu tajriba taqdimotlarga asoslangan o'qitish usuli o'rta ta'lim tizimida tarixni chuqurroq anglashga xizmat qilishi mumkinligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: tarixiy ong, sinf taqdimotlari, faol o'qitish, integratsiyalashgan o'quv dasturi, o'rta ta'lim, o'quvchilar faolligi, nutq ko'nikmalari, hamkorlikda o'qish, THINK o'quv dasturi, ingliz tilida ta'lim, o'quvchi ishonchi, loyiha asosidagi faoliyat, global tarixiy mavzular

Аннотация. В современном образовании формирование исторического сознания учащихся требует большего, чем простое запоминание фактов и дат. Активные методы обучения, поощряющие участие и рефлексию учащихся, играют важную роль в том, чтобы сделать изучение истории значимым и актуальным. В данной статье описывается опыт использования ученических презентаций для развития исторической осведомлённости у учащихся 8-го класса Президентской школы в Джизаке, Узбекистан. Учебная деятельность была реализована в рамках интегрированной программы, которая объединяет изучение английского языка с историческим и культурным содержанием на основе учебных материалов Cambridge THINK. С помощью устных презентаций, визуальных материалов и групповой работы учащиеся изучали различные исторические и культурные темы, включая важные исторические события, мировые цивилизации и развитие коммуникации и технологий. Статья показывает, что классные презентации способствуют лучшему пониманию истории, развитию навыков устной речи и повышению уверенности учащихся. Представленный практический опыт демонстрирует, что обучение на основе презентаций может способствовать более глубокому пониманию истории в системе среднего образования.

Ключевые слова: историческая осведомлённость, классные презентации, активное обучение, интегрированная программа, среднее образование, вовлечённость учащихся, навыки устной речи, совместное обучение, учебная программа THINK, обучение на английском языке, уверенность учащихся, проектная деятельность, глобальные исторические темы

Abstract. In contemporary education, developing students' historical awareness requires more than memorization of facts and dates. Active learning approaches that encourage student participation and reflection play a crucial role in making history meaningful and relevant. This article describes classroom-based experience of using student-led presentations to enhance historical awareness among Grade 8 students at a Presidential School in Jizzakh, Uzbekistan. The learning activities were implemented within an integrated curriculum that combines English language learning with historical and cultural content drawn from the Cambridge THINK framework. Through oral presentations, visual materials, and collaborative group work, students explored a range of

historical and cultural topics, including major historical events, world civilizations, and the evolution of communication and technology. The article highlights how classroom presentations supported students' understanding of history, improved speaking skills, and increased confidence. By sharing practical classroom experience, this article aims to demonstrate how presentation-based learning can contribute to deeper historical understanding in secondary education.

Key words: *Historical awareness, classroom presentations, active learning, integrated curriculum, secondary education, student engagement, speaking skills, collaborative learning, THINK curriculum, English-medium instruction, learner confidence, project-based activities, global history topics*

Introduction. Teaching history in secondary schools is not limited to transmitting factual knowledge about past events; it also involves helping students understand the significance of history and its connection to the present. Historical awareness includes the ability to interpret events, recognize cause-and-effect relationships, and reflect on how historical developments shape societies and identities (Wertsch, 2002). However, traditional teacher-centered instruction may not always provide students with sufficient opportunities to engage deeply with historical content.

In recent years, student-centered approaches have gained attention for their potential to promote meaningful learning. Active learning strategies, such as classroom presentations, encourage learners to research, organize information, and communicate ideas clearly. According to Dewey (1938), learning becomes more effective when students actively participate in constructing knowledge rather than passively receiving information. In this context, classroom presentations serve as a bridge between knowledge acquisition and personal understanding.

In English-medium and international school settings, integrating historical content into language lessons can further enrich students' learning experience. Content-based and integrated learning approaches allow students to develop language skills while engaging with meaningful subject matter (Coyle, Hood, & Marsh, 2010). At the same time, such integration helps students view history not as an isolated subject but as part of a broader cultural and global context.

Despite the growing recognition of active and integrated learning, there is limited published work describing real classroom practices in secondary schools in Central Asia. Small-scale, experience-based articles written by teachers can provide valuable insights into how student-centered approaches function in everyday classroom settings (Creswell, 2014). This article contributes to that gap by describing the use of classroom presentations to develop historical awareness among Grade 8 students in a Presidential School.

The purpose of this article is to describe how student-led presentations were used to support historical understanding, confidence, and speaking skills, and to share practical reflections that may be useful for other secondary school teachers.

Integrated curriculum context. The learning activities described in this article were implemented within an integrated curriculum at a Presidential School in Jizzakh that follows the Cambridge curriculum, particularly the THINK series. In English lessons, students regularly explore global and historical topics such as the Great Fire of London, nomadic cultures including the Tuareg and Shaksavan people, Indigenous communities like Aboriginal Australians, the history of film, ancient and modern wonders of the world, early space exploration, and the development of communication through history. These topics naturally lend themselves to discussion, research, and presentation, making them suitable for developing both historical awareness and language skills.

While English lessons are conducted in English, local subjects such as history, music, physical education, and mother tongue are taught in Uzbek. This bilingual educational environment allows students to engage with historical content across subjects and languages, reinforcing understanding through multiple perspectives.

Classroom presentations as a learning activity. The primary focus of this article is on Grade 8 students from Green and Blue classes, with a total of 24 learners. Classroom presentations were used as a regular learning activity rather than a formal research intervention. Students worked in small

groups of three, which was particularly effective given the class size of 12 students per class. Group work encouraged collaboration, peer support, and shared responsibility for learning.

Presentations usually took the form of short oral talks supported by slides or posters. Each presentation lasted approximately five to six minutes, followed by time for peer feedback, questions, and teacher comments. This structure allowed students not only to present information but also to reflect on their performance and learn from others.

Student engagement and learning outcomes. One of the most noticeable outcomes of using classroom presentations was increased student confidence. As students regularly presented in front of their classmates, they became more comfortable speaking publicly and expressing their ideas clearly. This aligns with previous research suggesting that presentation-based activities can support the development of oral communication skills (Grant, 2011).

In addition to improved confidence, students demonstrated a deeper understanding of historical topics. Preparing a presentation required them to research events, organize information logically, and explain ideas in their own words. This process moved learning beyond surface-level knowledge and encouraged students to think critically about historical events, including both positive achievements and challenging moments such as natural disasters or social change.

Classroom discussions following presentations further enhanced learning. Students were generally open and willing to ask questions, clarify points, and share opinions. These interactions helped create a supportive learning environment where history was treated as a subject for discussion rather than memorization.

Teacher reflection. From a teacher's perspective, classroom presentations proved to be an effective and flexible strategy. They allowed for differentiation, as students could contribute according to their strengths, whether in speaking, visual design, or research. The activity also fostered teamwork, as students learned to negotiate ideas, divide tasks, and support one another.

Importantly, presentations helped students see history as relevant and engaging. By connecting historical topics to global issues, culture, and communication, students developed a broader perspective and greater curiosity about the past.

Conclusion. This article has described how classroom presentations were used to develop historical awareness among Grade 8 students in the Presidential School in Jizzakh. Through an integrated curriculum and student-centered learning activities, students engaged actively with historical topics, improved their speaking skills, and gained confidence in presenting ideas publicly.

Although this article does not present large-scale empirical research, it offers a practical example of how everyday classroom practices can support meaningful history learning. Classroom presentations encourage students to take ownership of learning, collaborate effectively, and reflect on historical events in a deeper way. It is hoped that this experience will encourage other secondary school teachers to incorporate presentation-based activities into their lessons as a means of enhancing historical awareness and student engagement.

REFERENCES:

1. Braun, V., & Clarke, V. (2006). Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 3(2), 77–101.
2. Coyle, D., Hood, P., & Marsh, D. (2010). *CLIL: Content and language integrated learning*. Cambridge University Press.
3. Creswell, J. W. (2014). *Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches*. Sage.
4. Dewey, J. (1938). *Experience and education*. Macmillan.
5. Grant, M. M. (2011). Learning, beliefs, and products: Students' perspectives with project-based learning. *Interdisciplinary Journal of Problem-Based Learning*, 5(2), 37–69.
6. Herbert Purcha, Jeff Stranks, and Peter Lewis-Jones. *THINK books* (2015) Cambridge university press.
7. Hmelo-Silver, C. E. (2004). Problem-based learning: What and how do students learn? *Educational Psychology Review*, 16(3), 235–266.
8. Larmer, J., & Mergendoller, J. R. (2010). Seven essentials for project-based learning. *Educational Leadership*, 68(1), 34–37.
9. Thomas, J. W. (2000). A review of research on project-based learning. Autodesk Foundation.
10. Wertsch, J. V. (2002). *Voices of collective remembering*. Cambridge University Press.
11. Yuldashev, A. (2019). Cultural heritage and identity in Uzbek education. *Journal of Educational Studies*, 7(2), 89–101.

EXPLORING STUDENTS' HISTORICAL AWARENESS THROUGH PROJECT-BASED PRESENTATIONS ON JADID REFORMERS

N.A.Yaxshibayeva, teacher, Presidential school in Jizzakh, Jizzakh

0009-0005-6957-2474

Annotatsiya. So'nggi yillarda o'quvchilarda milliy o'zlik va ijtimoiy mas'uliyat tuyg'usini rivojlantirish maqsadida mahalliy tarix hamda madaniy merosni maktab o'quv dasturlariga integratsiya qilishga bo'lgan qiziqish ortib bormoqda. Ushbu kichik hajmdagi sifatli tavsifiy tadqiqot Jizzax shahridagi Prezident maktabining o'quvchilari orasida jadid namoyondalari haqidagi loyiha asosidagi taqdimotlar o'quvchilarning tarixga oid bilimlarini mustaxkamlash hamda ta'lim yo'lida qilingan fidoyilikni anglashlariga qanday ta'sir ko'rsatganini o'rganadi. Tadqiqotda 8- va 10-sinf o'quvchilaridan iborat 48 nafar ishtirokchi qatnashdi. Ular jadid ziyolilari hamda ularning ta'lim rivoji va milliy uyg'onishdagi hissasi haqida taqdimotlar va qisqa ta'limiy videolar tayyorladilar. Ma'lumotlar bir necha hafta davom etgan loyiha yakunida sinf kuzatuvlari hamda so'rovnoma orqali to'plandi. Natijalar shuni ko'rsatdiki, o'quvchilar jadidlarning ta'limga sadoqat, fikr erkinligi va kelajak avlodlar oldidagi mas'uliyat kabi qadriyatlari haqida yanada chuqurroq tushunchaga ega bo'ldilar.

Kalit so'zlar: jadidlar, loyiha asosidagi ta'lim, tarixiy ong, madaniy meros, sifatli tadqiqot, o'rta ta'lim, o'quvchi taqdimotlari, ta'lim islohotlari, identitet shakllanishi, sinf tadqiqoti, tavsifiy tadqiqot, o'quvchi faolligi

Аннотация. В последние годы наблюдается растущий интерес к интеграции местной истории и культурного наследия в школьные учебные программы с целью укрепления у учащихся чувства идентичности и социальной ответственности. В данной небольшой качественной описательной работе рассматривается, как проектные презентации о джадидских реформаторах повлияли на формирование исторической осведомлённости учащихся и понимание ими ценности образовательного самопожертвования среди школьников средней ступени Президентской школы в Джизаке, Узбекистан. В исследовании приняли участие 48 учащихся 8-х и 10-х классов, отобранных целенаправленным способом. Они готовили презентации и короткие образовательные видеоролики о джадидских интеллектуалах и их вкладе в развитие образования и национального пробуждения. Сбор данных проводился посредством наблюдений в классе и анкетирования после завершения проекта, проведённого в течение нескольких недель. Полученные результаты показали, что учащиеся развили более глубокое понимание ценностей джадидов, включая преданность образованию, свободу мысли и ответственность перед будущими поколениями.

Ключевые слова: джадиды, проектное обучение, историческая осведомлённость, культурное наследие, качественное исследование, среднее образование, ученические презентации, образовательные реформы, формирование идентичности, исследование в классе, описательное исследование, вовлечённость учащихся

Abstract. In recent years, there has been growing interest in integrating local history and cultural heritage into school curricula to enhance students' sense of identity and social responsibility. This small-scale qualitative descriptive study explores how project-based presentations on Jadid reformers influenced students' historical awareness and understanding of educational sacrifice among secondary school learners at a Presidential School in Jizzakh, Uzbekistan. The participants were 48 purposively selected students from Grades 8 and 10 who engaged in preparing presentations and short educational videos about Jadid intellectuals and their contributions to education and national awakening. Data were collected through classroom observations and a post-project questionnaire administered after several weeks of implementation. The findings indicate that students developed a deeper awareness of Jadid values, including dedication to education, freedom of thought, and responsibility toward future generations.

Keywords: *Jadids, project-based learning, historical awareness, cultural heritage, qualitative study, secondary education, student presentations, educational reform, identity formation, classroom research, descriptive research, learner engagement*

Introduction. Education serves not only as a means of academic instruction but also as a powerful mechanism for transmitting cultural values, historical memory, and collective identity (Wertsch, 2002). In many post-Soviet societies, including Uzbekistan, the continuity of historical consciousness was disrupted for decades, resulting in limited engagement with national intellectual heritage within formal education systems. In recent years, however, educational reforms have increasingly emphasized the importance of reconnecting younger generations with their cultural and historical roots as part of holistic learner development (Yuldashev, 2019).

One of the most influential yet insufficiently explored historical movements in contemporary classroom practice is the Jadid movement. Jadid reformers were educators, intellectuals, and social leaders who played a crucial role in modernizing education, promoting freedom of thought, and fostering social transformation in Central Asia during the late nineteenth and early twentieth centuries (Kadirov, 2018). Their commitment to educational reform often came at great personal cost, including political repression and loss of life. Despite the historical and moral significance of the Jadids' contributions, students' understanding of this movement frequently remains limited to surface-level knowledge when instruction relies primarily on textbook-based approaches.

Project-based learning provides an alternative pedagogical approach that aligns with constructivist principles by encouraging learners to actively investigate, interpret, and present knowledge (Thomas, 2000). Through collaboration, inquiry, and public presentation, project-based learning enables students to construct deeper understanding and develop a sense of ownership over their learning (Larmer & Mergendoller, 2010).

While existing studies highlight the effectiveness of project-based learning, much of the literature focuses on large-scale implementations or generalized educational outcomes. There is comparatively limited research documenting small-scale, context-specific classroom practices, particularly within Central Asian educational settings. Qualitative descriptive studies can offer valuable insights into how pedagogical approaches function within real classrooms and how students perceive and experience learning activities (Creswell, 2014).

Within this context, the present study explores a small-scale project implemented at a Presidential School in Jizzakh, Uzbekistan, where secondary school students researched Jadid reformers and shared their findings through presentations and short educational videos during school-wide morning sessions. Rather than aiming for broad generalization, this study seeks to document how culturally grounded, project-based learning activities influence students' historical awareness, emotional engagement, and understanding of educational sacrifice.

The study is guided by the following research question:

How do project-based presentations on Jadid reformers influence secondary school students' understanding of historical sacrifice and educational values?

Methods. Research Design. This study adopted a qualitative descriptive research design, which is appropriate for exploring learners' perceptions and experiences within a natural classroom setting. The aim was not to test a hypothesis but to describe and interpret students' responses to a project-based learning activity grounded in local historical content.

Participants. The participants were 48 students enrolled at a Presidential School in Jizzakh, Uzbekistan. They were purposively selected to represent different grade levels and classes:

Grade 8 Green and Blue (24 students); Grade 10 Green and Blue (24 students)

All participants were secondary school students with prior exposure to basic Uzbek history through the national curriculum.

Learning Activity and Procedure. Over the course of several weeks, students worked in small groups to research prominent Jadid reformers who dedicated their lives to educating children, promoting freedom of thought, and shaping a brighter future for later generations. As part of the project:

- Students prepared oral presentations about selected Jadid figures.
- Several groups created short educational videos.
- The presentations and videos were shared during morning speech sessions in the amphitheatre at the Presidential School in Jizzakh.

The project emphasized not only historical facts but also the personal sacrifices made by Jadid intellectuals, including persecution and loss of life in pursuit of educational reform.

Data Collection. Data were collected using multiple qualitative sources:

Classroom observations during project preparation and presentations

Student learning artefacts through presentations and videos

A post-project questionnaire designed to explore students' understanding of Jadid values and their perceived learning outcomes

The questionnaire included open-ended questions allowing students to express their reflections in their own words.

Data Analysis. Qualitative data were analyzed using thematic analysis. Students' written responses and observed behaviors were reviewed repeatedly to identify recurring themes related to historical awareness, educational values, and emotional engagement.

Results. Analysis of the data revealed three dominant themes. Increased Awareness of Jadid Educational Values. Many students demonstrated a clearer understanding of the Jadids' commitment to education and social reform. Their responses highlighted the importance of education as a tool for national progress and personal responsibility.

Emotional Engagement and Appreciation of Sacrifice. Students frequently referred to the sacrifices made by Jadid reformers, including imprisonment and execution. This emotional dimension appeared to strengthen their connection to the topic and foster respect for past educators.

Enhanced Engagement Through Public Sharing. Presenting in the amphitheatre and sharing videos during morning speeches increased students' sense of responsibility and motivation. Several students noted that sharing knowledge with a wider audience made the learning experience more meaningful.

Discussion. The findings suggest that project-based learning combined with culturally significant content can support students' historical awareness and engagement. Although the study was small-scale and context-specific, it demonstrates how integrating local history into school projects can strengthen learners' appreciation of educational heritage.

However, the study's descriptive design and limited sample size mean that findings cannot be generalized beyond the immediate context. Nevertheless, the results offer valuable insights for educators seeking to design meaningful, culturally grounded learning experiences.

Conclusion. This small-scale qualitative study explored how project-based presentations on Jadid reformers influenced secondary school students' historical awareness at the Presidential School in Jizzakh. The findings indicate that students developed a deeper understanding of educational sacrifice, freedom of thought, and responsibility toward future generations.

The study highlights the pedagogical value of combining project-based learning with national history, even within limited classroom-based research. Future studies could expand this approach across multiple schools or incorporate longitudinal data to explore longer-term impact.

REFERENCES:

1. Braun, V., & Clarke, V. (2006). Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 3(2), 77–101.
2. Creswell, J. W. (2014). *Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches*. Sage.
3. Dewey, J. (1938). *Experience and education*. Macmillan.
4. Grant, M. M. (2011). Learning, beliefs, and products: Students' perspectives with project-based learning. *Interdisciplinary Journal of Problem-Based Learning*, 5(2), 37–69.
5. Hmelo-Silver, C. E. (2004). Problem-based learning: What and how do students learn? *Educational Psychology Review*, 16(3), 235–266.
6. Kadirov, D. (2018). Jadidism and educational reform in Central Asia. *Central Asian Studies Review*, 12(1), 45–58.
7. Khalid, A. (1998). *The politics of Muslim cultural reform: Jadidism in Central Asia*. Berkeley: University of California Press.

8. Larmer, J., & Mergendoller, J. R. (2010). Seven essentials for project-based learning. *Educational Leadership*, 68(1), 34–37.
9. Ministry of Public Education of Uzbekistan. (2020). National curriculum framework.
10. Thomas, J. W. (2000). A review of research on project-based learning. Autodesk Foundation.
11. Wertsch, J. V. (2002). *Voices of collective remembering*. Cambridge University Press.
12. Yuldashev, A. (2019). Cultural heritage and identity in Uzbek education. *Journal of Educational Studies*, 7(2), 89–101.

UO'K 808.5

NUTQIY AKT TURLARINI BELGILASHDA SOTSIOPRAGMATIK OMILLARNING AHAMIYATI

X.Yo'ldasheva, dotsent, Qarshi davlat universiteti, Qarshi

Annotatsiya. Mazkur maqolada nutqiy akt nazariyasi va ularning sotsiolingvistik hamda pragmatik yondashuvlar bilan o'zaro bog'liqligi asoslanadi. Nutqiy akt turlarini belgilashda sotsiopragmatik omillarning o'rni va ahamiyati ilmiy-nazariy jihatdan tahlil qilinadi. Shuningdek, muloqot ishtirokchilarining ijtimoiy maqomi, roli, yoshi, jinsi, kasbiy mansubligi, madaniy muhiti kabi omillar nutqiy aktning illokutiv kuchini belgilashda hal qiluvchi ahamiyat kasb etishi ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar: antropotsentrik tilshunoslik, nutqiy akt, ijtimoiy omillar, muloqot jarayoni, sotsiopragmatika.

Аннотация. В данной статье обосновывается теория речевых актов и их взаимосвязь с социолингвистическими и прагматическими подходами. Научно-теоретически анализируется роль и значение социопрагматических факторов при определении типов речевых актов. Также показано, что такие факторы, как социальный статус и роль участников коммуникации, их возраст, пол, профессиональная принадлежность и культурная среда, играют решающую роль в определении иллокутивной силы речевого акта.

Ключевые слова: антропоцентрическая лингвистика, речевой акт, социальные факторы, коммуникативный процесс, социопрагматика.

Abstract. This article substantiates the theory of speech acts and their interrelation with sociolinguistic and pragmatic approaches. The role and significance of sociopragmatic factors in determining the types of speech acts are analyzed from a theoretical perspective. It is also demonstrated that factors such as the social status and role of communication participants, their age, gender, professional affiliation, and cultural environment play a decisive role in determining the illocutionary force of a speech act.

Keywords: anthropocentric linguistics, speech act, social factors, communication process, sociopragmatics.

Antroposentrik tilshunoslikning bugungi taraqqiyot bosqichida til hodisalarini o'rganishga yondashuvlarda turli fanlar hamkorligi kuzatilmoqda. Mana shunday hamkorlik natijasida yuzaga kelgan sotsiopragmatikada nutqiy birliklarning ijtimoiy-pragmatik xususiyatlarini o'rganish dolzarb vazifalardan biridir.

Ma'lumki, til birliklarining nutq vaziyati, kontekst bilan bog'liq holda yuzaga chiqadigan xususiyatlari, kommunikatsiyaning nutq ishtirokchilari maqsadi bilan bog'lanishi, muloqot jarayonida tanlanadigan nutqiy akt turlari, muloqot shakllarini o'rganish pragmalolingvistikaning markaziy masalalari hisoblanadi. Pragmalolingvistika kommunikatsiyaga ta'sir ko'rsatuvchi omillarni tadqiq qilar ekan, shaxsning ijtimoiy sifatleri bilan ham ish ko'rishi tabiiy hol. Garchi "pragmalolingvistika sohasi uchun so'zlovchi va tinglovchi orasidagi munosabat, sotsiolingvistika uchun til va nutqning shakllanishidagi sotsial faktorlarning ta'siri asos qilib olinsa-da"[9:87], ko'p hollarda ularni bir-biridan keskin ajratishning imkoni yo'q. Shu jihatdan nutqni uni yaratuvchi shaxsga xos ijtimoiy sifatlar, ijtimoiy voqelik, muloqot muhiti kabilar bilan bog'liq holda o'rganish sotsiopragmatik jihatdan nihoyatda muhim.

So'nggi yillarda o'zbek tilshunosligida pragmalolingvistik aspektda olib borilgan tadqiqotlarda ko'p hollarda nutq egasining ijtimoiy sifatlariga urg'u berish holatlari kuzatilmoqda. Ayniqsa,

insonning til vositalaridan foydalanishi masalasiga bag'ishlangan tahlillarda uning nutqi bevosita shaxsiy sifatleri bilan bog'liq holda tekshirilmoqda. Albatta, nutq yaratilishi va uning mazmuniy idroki masalasi tahlilida insonga xos xususiyatlarning nutqqa ta'sirini o'rganish maqsadga muvofiq. Zero, B.Mengliyev qayd etganidek, "Shaxsning lisoniy imkoniyatlardan amaliy foydalanishi so'zlovchi hamda tinglovchining shaxsiy sifatleri, nutq maqsadi, uning turlari (oshkora yoki yashirin), shakllari (xabar, so'roq, buyruq, iltimos, maslahat, va'da berish, salomlashish, so'rashish, xayrlashuv, uzr, tabrik, shikoyat kabilar), nutq strategiyasi va taktikasi, nutq odobi, muloqot madaniyati, so'zlovchi yoki tinglovchining dunyoqarashi, bilim darajasi, qiziqishlari kabi qator nolisoniy omillar bilan mushtarak holda yuzaga chiqadi" [2]. Bu holat nutqni uni yaratuvchi inson, unga xos ijtimoiy sifatlar bilan aloqadorlikda tekshirish lozimligidan dalolat beradi. Kommunikatsiya jarayonida nutqiy akt turlarining tanlanishi masalasini o'rganishda ham nutq ishtirokchilarining ijtimoiy sifatleri omilini inobatga olish muhim. Garchi bu muammo pragmatikistikaning xususiy masalalari tarkibiga kirsada, kishilar tomonidan amalga oshirilgan nutqiy akt turlarining ijtimoiy omillar bilan bog'lanishi ushbu muammoning bevosita sotsiopragmatikaga ham daxldor ekanligini ko'rsatadi.

Ma'lumki, pragmatikistikada nutqiy akt nazariyasi haqidagi daslabki nazariyalar J.Ostin tomonidan ilgari surilgan. U nutqiy aktning lokutiv, illokutiv, perlokutiv tiplarini ajratgan [4:22-129]. Keyinchalik bu nazariya Z.Vendler, J.Serl asarlarida rivojlantirildi. J.Serl asosiy e'tiborini bilvosita nutqiy aktlarni o'rganishga qaratgan, shuningdek, nutqiy aktlar tasnifini takomillashtirgan [6:170-194]. Z.Vendler esa illokutiv aktlarning mohiyatini ochib bergan [1:233-250]. Manbalarda ushbu muammo tadqiqiga V.Humboldt, Sh.Balli, K.Byuller, E.Benvenist, M.Baxtin ham e'tibor qaratganligi qayd etiladi [5:71].

O'tgan asrning 70-80-yillaridan boshlab rus tilshunosligida ham nutqiy akt, uning turlari masalasi tahlil obyektiga aylandi. Xususan, A.A.Leontev, V.N.Zabavnikov, A.N.Baranov, G.Y.Kreydlin, I.N.Gorelov, S.A.Suxix asarlarida nutqiy aktning mohiyati, kommunikatsiya jarayonida yuzaga kelishi, turlari kabi masalalar yoritildi.

XXI asr boshlariga kelib nutqiy akt va uning turlari turli diskurslarda, antroposentrik tilshunoslikning lingvokognitiv, lingvokulturologik aspektlarida ham o'rganila boshlandi. Jumladan, K.R.Bojenkova, T.N.Kurashkina, O.Y.Averina, S.V.Skovorodina, I.V.Salnikova, A.B.Zotova, T.V.Kabankova, V.V.Ayvazova, I.S.Borozdina, Y.V.Rudi, M.S.Matitsina, Y.A.Shugayeva, I.V.Kapitonova va boshqalarning taqiqotlarida nutqiy akt dialogik, badiiy diskurslarda tekshirildi; uning xususiyatlari lingvomadaniy, lingvokognitiv aspektlarda ochib berildi.

O'zbek tilshunosligida nutqiy akt nazariyasi masalalari dastlab M.Hakimov, Sh.Safarov, M.Qurbonovalar tomonidan ilmiy izohlandi. [9:7] M.Hakimovning fikricha, "Nutqiy aktlar nazariyasi masalalari o'z metodologik maqomiga ko'ra lisoniy nazariyaning alohida va tor cohalaridan biri sanaladi. Ayni paytda u tilning tabiati bilan bog'liq umumiy ilmiy nazariyalardan o'ziga xos jihatlari bilan ajralib turadi. Nutqiy akt tilga falsafiy qarash asosida shakllangan hodisa bo'lib, uning asosiy mohiyati nutq hodisalariga taalluqlidir" [8:8].

Sh.Safarov ham nutqiy akt nazariyasining shakllanishi, o'rganilishi, tasnifi, nutq egalarining kommunikativ maqsadiga ko'ra voqelanishi kabi masalalarga munosabat bildirdi, nutqiy aktlarning o'zbek tilidagi ayrim turlariga tavsif berdi. Uning ta'riflashicha, "nutqiy akt – ma'lum bir gapning aniq muloqot muhitida talaffuz etilishidir. Nutqiy akt mazmunining shakllanishi talaffuz qilinayotgan gap ma'nosining so'zlovchi va tinglovchi tomonidan muloqot matniga nisbatan «boyitilishi», idrok etilishi natijasidir." [5:72]

M.Qurbonova esa o'zbek bolalari nutqi misolida nutqiy aktlarning kommunikantlarning yosh xususiyatlari bilan bog'lanishi masalasini yoritdi. Uning fikricha, nutqiy harakatni anglatuvchi kommunikativ aloqaning verbal ifodali birligi nutqiy akt sanaladi. Nutqiy aktlarda xabar, so'roq, buyruq, izoh berish, kechirim so'rash, tashakkur bildirish, tabrik ifodalash kabi turli nutqiy harakatlar amalga oshiriladi. Nutqiy aktlarning shakllanishida verbal birliklar bilan birga ishtirok etuvchi noverbal vositalar muloqotning yordamchi vositalari sanaladi. [7:20] Darhaqiqat, nutqiy akt ma'lum bir jamiyatda qabul qilingan nutqiy xatti-harakatni amalga oshirish prinsiplari va qoidalariga muvofiq tarzda shakllanadigan maqsadli nutq, pragmatik vaziyat bilan bog'liq holda voqelanuvchi muloqot

birligidir. Nutqiy aktlar kommunikatsiya jarayonida yuzaga keladi va uning turlari asosiy hollarda nutq egasining kommunikativ maqsadiga ko'ra belgilanadi. Ammo nutqiy akt turlarining tanlanishida so'zlovchi va tinglovchining ijtimoiy maqomi, roli, yoshi, kasbi, qiziqishlari kabilar ham ahamiyatga ega bo'ladi. Jumladan, ijtimoiy maqomi yuqori bo'lgan nutq egasi – boshliq, rahbar ish faoliyati jarayonida buyruq aktidan ko'p foydalanadi. Ko'pincha buyruq akti buyruq-shart shaklidagi nutqiy akt bilan almashadi. Bunday vaziyatda nutqiy aktda buyruq hamda uni bajarish shartligi talabi aks etadi. Masalan, *“Ko'rsatilgan bu topshiriqni bir hafta muddatda bajarang”* buyruq akti o'rinda qo'llanilgan *“Ko'rsatilgan bu topshiriq bir hafta muddatda bajarilishi shart”* nutqiy aktda nafaqat buyruq, balki uni bajarish shartligi haqidagi talab ham yashiringanligi seziladi. Demak, nutqiy aktning bu tarzda mazmunan murakkablashuvi nutq egasining ijtimoiy mavqeyi bilan bog'liq holda yuz beradi.

M.Hakimov bu haqida fikr yuritar ekan, deklarativ aktlarning so'zlovchi va tinglovchining ijtimoiy mavqeyi bilan uzviy bog'liqligini ko'rsatadi. Uning fikricha, *“deklarativ aktlarni sodir etayotgan so'zlovchi nutqida o'sha vaziyatdagi holatga hokimlik darajasi sezilib turadi. Masalan, nikoh o'qish vakolati huquqiga har qanday shaxs ham ega bo'lavermaydi. Buning uchun ma'lum darajada islomiy ilmga ega bo'lgan va nikoh o'qish vakolati berilgan shaxslargina deklarativ akti sodir etadilar”*. [9:150] Demak, deklarativ akt kommunikantlarning ijtimoiy mavqeyi bilan bog'liq holda yuzaga chiqadi. Badiiy matnda ham bunga misol keltirish mumkin. Adib personajning ijtimoiy mavqeyini yuzaga chiqarish hamda personajning individual nutqini ko'rsatish maqsadida nutqida deklarativ aktlardan ham foydalanadi. Masalan:

Kumushbibidan vakolat olish ham juda qiyin bo'ldi. Domlaning: Sizkim Kumushbibi Mirzakarim qizi, o'zingizni toshkandlik, musulmon Otabek Yusufbek hoji o'g'liga bag'ishlamoq vakolatini amakingiz Muhammadrahim Yo'ldosh o'g'liga topshirdingizmi? degan so'rog'i olti, yetti qaytarilg'andan keyin, shunda ham yangalar qistog'i ostida arang uning rizolig'i olindi. (A.Qodiriy. *“O'tkan kunlar”*) Berilgan badiiy matnda nikoh o'qish vakolati domlaga berilgan bo'lib, u deklarativ akti sodir etgan.

Xuddi shunday, nutqiy akt turining tanlanishi tinglovchining ijtimoiy xususiyatlari bilan ham bog'liq holda ham yuz beradi. So'zlovchi muloqot jarayonida nutqiy akt turini tinglovchining ijtimoiy maqomi, roli, yoshi, jinsi, kasbi, qiziqishlariga mos holda tanlaydi. Masalan, o'zbek lingvomadaniyatida ona rolidagi ijtimoiy shaxsning maktabgacha yoshdagi farzandlariga nisbatan erkalash, maqtov kabi nutqiy aktlarni ko'p qo'llashi kuzatiladi. Katta yoshdagi farzandiga nisbatan esa ko'proq talab, so'roq, buyruq, undash aktlarini ishlatadi. Bu holat nutqiy aktlarning kommunikantlarning yosh xususiyatlari bilan bog'liq holda ham shakllanishini ko'rsatadi.

Nutqiy akt tiplari, ularning xarakteri kommunikantlarning jinsi bilan bog'liq holda shakllanishi ham mumkin. Jumladan, ayol jinsiga mansub ijtimoiy shaxslar nutqida uyatli so'zlar bilan so'kish, haqorat mazmunidagi nutqiy aktlarni qo'llash o'zbek lingvomadaniyatiga xos emas. Sharq ayollari madaniyati, odob-axloqi, nutqi bilan doimo ajralib turishgan. Ular muloqot jarayonida hayo, ibo, uyat, or-nomus kabi jamiyatda shakllangan umummilliy qadriyatlarga amal qilgan holda nutqiy aktlarni tuzadilar. Shu sababli o'zbek ayollari nutqida minnatdorlik, erkalash, maqtov, hurmat, rozilik, hasrat, achinish kabi nutqiy aktlar tez-tez qo'llanadi. O'zbek erkaklari nutqida uchraydigan nutqiy aktlar ayollar nutqida kuzatiladigan nutqiy aktlardan jiddiy farq qiladi. Bu holat erkak jinsiga mansub ijtimoiy shaxslarning jamiyatda, oilada egallagan mavqeyi, bajaradigan rollari, kasbiy faoliyati, xarakteri, dunyoqarashi, voqelikka bo'lgan hissiy munosabati kabi turli omillar bilan aloqador. Mana shu omillar ta'sirida o'zbek erkaklari nutqida ko'pincha talab, so'roq, va'da, taklif, undash kabi nutqiy aktlar yuzaga chiqadi. Shuningdek, tahdid, qo'rqitish, do'q-po'pisa, so'kish kabi nutqiy aktlar ham, asosan, erkaklar nutqiga xos bo'lib, ko'p hollarda ularning xarakteri, tarbiyasi, ijtimoiy mavqeyi bilan bog'liq tarzda nutqida namoyon bo'lsa, ba'zan muloqot vaziyati, nutq sharoiti kabi omillar ta'sirida voqelanadi. Demak, nutqiy aktlarning jinsga ko'ra farqlanishiga nafaqat shaxslarning sotsial tafovutlari bilan bog'liq ijtimoiy belgi-xususiyatlari, balki nutq vaziyati, muloqot muhiti talabi kabilar ham jiddiy ta'sir ko'rsatadi.

Nutqiy aktlarning kommunikantlarning kasbiy faoliyati bilan bog'lanishi ularning qanday kasb egasi ekanligi bilan aloqador. Ammo ayrim hollarda muloqot vaziyati, nutq sharoiti kabi omillar

nutqiy aktlarning kasbiy faoliyatga ko'ra tiplarining tanlanishini taqozo qiladi. Demak, muayyan kasbda faoliyat yurituvchi kishilar nutqida ularning kasbi bilan bog'liq holda nutqiy aktlarning o'ziga xos turlari yuzaga keladi. Masalan, savdo-sotiq sohasida faoliyat yurituvchi kommunikantlar nutqida taklif, maqto'v, savdolashuv aktlari tez-tez ishlatilsa, vrachlar nutqida ko'pincha talab, ogohlantirish, undash, maslahat kabi nutqiy akt turlari qo'llanadi. Ushbu faoliyat turlari bilan shug'ullanmaydigan kishilar nutqida aynan shu kasblar bilan bog'liq nutqiy aktlarning qo'llanilishi nutq vaziyati, muloqot sharoiti talabi asosida yuz beradi.

Nutqiy akt tiplari vaziyat va sharoit omili bilan bog'liq holda ham shakllanadi. Nutqiy aktda vaziyat va sharoit omilining o'ziga xosligini tilshunos H.Ne'matov ham alohida ta'kidlaydi: "Lisoniy birliklarning nutqiy rang-barangligini ta'minlovchi yana bir omil – bu nutqning voqelanishida fizik, psixik v.b. faqat shu vaziyat uchun xos bo'lgan sharoitdir. Masalan, sershovqin joyda ovoz bilan emas, imo-ishora bilan fikr ifodalash o'ng'ay. Bunda, masalan, "kel" ma'nosini qo'lning ma'lum bir harakati ifodalaydi va shu lisoniy birlik bilan teng qimmatlik (sinonimlik, variativlik v.h.) munosabatlariga kirishadi. Bundan xulosa qilish mumkinki, nutqda ixtiyoriylik (erkinlik) o'ta cheklangan va mohiyatan nutqiy erkinlik uqilgan, anglangan lisoniy zaruratdir". [3:5]

Nutqiy akt kommunikantlarning ijtimoiy sifatleri hamda nutq vaziyati, muloqot sharoiti kabi pragmatik omillar bilan bog'liq holda shakllanar ekan, sotsiopragmatik tavsifga ega bo'ladi. Shunisi xarakterliki, nutqiy aktlarning shakllanishi va voqelanishida nutq vaziyati omili ahamiyatlidir. Albatta, nutq vaziyati omili nutqiy aktning yuzaga kelishidagi birlamchi pragmatik omildir. Ammo nutqiy aktning mazmun mohiyati, uning tanlanishida nutq vaziyati bilan birga kommunikantlarning ijtimoiy sifatleri ham muhim rol o'ynaydi.

M.Qurbonovanning fikricha, "nutqiy aktning amal qilishi uchun shaxs omilidan tashqari nutq vaziyati, nutq obyekti (nutqiy aktga asos bo'lgan voqelik fragmenti) kabilar ham zaruriy omil sifatida ishtirok etadi. Nutqiy akt turlari umumiy mazmuniy guruhlariga birlashsa-da, turli sotsial guruhlarida bir-biridan farqlanadi, hatto jamiyat a'zolarining har biri uchun individual xususiyatlarga ega bo'la oladi" [7:25]. Ushbu xulosadan ma'lum bo'ladi, nutqiy akt ijtimoiy guruhlarida farqlanish belgisiga ega. Bu holat pragmatik xususiyatga ega nutqiy aktlarning ijtimoiylik belgisiga ham egaligini dalillaydi.

M.Hakimov ham nutq vaziyatining pragmatik xususiyatiga e'tibor qaratadi. Uning fikricha, "...nutq vaziyati pragmatik nuqtayi nazardan har qanday nutq mazmuni uchun asosiy mezon vazifasini bajaradi. Nutq vaziyatining asosiy mezon sifatida olinishi niyat (illokutiv akt) tushunchasi bilan uzviy bog'liqdir, chunki idrok, tasavvur uchun signal vazifasini bajaruvchi barcha perseptiv a'zolar so'zlovchini eng avvalo nutq vaziyati haqidagi axborot bilan ta'minlaydi. So'zlovchi o'z nutqini shakllantirishdan avval niyat akti bilan nutq vaziyati orasidagi mutanosiblikni aniqlaydi va o'rta me'yorni saqlagan holda so'zlarning semantik ma'no imkoniyatlarini signifikativ funktsiya asosida namoyon qiladi" [8:49]. Darhaqiqat, so'zlovchi kommunikativ maqsadini amalga oshirishda biror nutqiy akt turini tanlar ekan, avvalo, yuzaga kelgan nutq vaziyati, muloqot sharoitini hisobga oladi. U bu vaziyatda nutq ishtirokchilarining ijtimoiy sifatlerini – millati, yoshi, jinsi, kasbi, mavqeyi, ijtimoiy roli kabilarini inobatga olmasligi mumkin emas. Muloqot jarayoni biror nutqiy akti taqozo qilsa-da, tinglovchining ijtimoiy belgisi, masalan, yoshi, jinsi, mavqeyi yoki madaniy qarashlari bilan bevosita bog'liq bo'lgan nutq vaziyati bunga monelik qilishi mumkin. Bunday vaqtda so'zlovchi nutq vaziyatiga qarab ish tutishi lozim bo'ladi. Demak, "nutq vaziyati" keng tushuncha bo'lib, bevosita kommunikantlarning ijtimoiy sifatlerini ham qamrab oladi.

Anglashiladiki, nutqiy faoliyat bevosita shaxslar o'rtasida kechadigan jarayon bo'lib, ko'plab omillar qatorida shaxslarning ijtimoiy sifatleri bilan ham bevosita bog'lanadi. Bu holat nutqiy aktlarning ijtimoiy xoslanishidan darak beradi. Nutqiy aktlarning ijtimoiy xoslanishida kommunikantlarning ijtimoiy sifatleri qatorida nutq vaziyati, muloqot sharoiti kabi pragmatik omillar ham muhim o'rin tutadi. Bu holat nutqiy aktning barcha turlarida o'ziga xos tarzda yuz beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. – М., 1985. Вып. XVI. – С. 233-250.
2. Менглиев Б. Тилда имконият ва воқелик муштарақлиги // Маърифат. 2013 йил. 15 май.
3. Неъматов Х. Нутқда эркинлик ва зарурият // Нутқ лингвистикаси. Халқаро илмий-назарий конференция

материаллари. – Самарканд, 2006. – Б. 5.

4. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22-129.

5. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, 2008. – Б.71.

6. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. – М., 1986. Вып. XVII. – С. 170-194.

7. Курбонова М. Ўзбек болалар нуткининг прагматик хусусиятлари: Филол. фан. док. (DSc) ... дисс. – Тошкент, 2018. – Б. 20.

8. Ҳақимов М. Нутқий акт назарияси // Фарғона прагмалингвистика мактаби. – Фарғона: Фарғона давлат университети, – 2022. – Б. 8.

9. Ҳақимов М. Ўзбек тилида матннинг прагматик талқини: Филол. фан. ...д-ри. дисс.–Тошкент,2001.–Б. 87.

UDC 808.5

MEDICAL DISCOURSE COMMUNICATION BETWEEN A DOCTOR AND A PATIENT, THEIR VERBAL AND NONVERBAL SPEECH

S.K.Yorova, PhD, doc., Samarkand State Medical University, Samarkand

Annotatsiya. *Ushbu maqolada tibbiy diskurs doirasida shifokor va bemor o'rtasidagi mulohazaning o'ziga xos xususiyatlari o'rganiladi. Xususan, verbal va nonverbal kommunikatsiya vositalarining roli, ularning kommunikativ samaradorlikka ta'siri hamda ishonch va o'zaro tushunishni shakllantirishdagi ahamiyati tahlil qilinadi.*

Kalit so'zlar: *tibbiy diskurs, kommunikatsiya, shifokor va bemor, madaniyat, nutq.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности коммуникации между врачом и пациентом в рамках медицинского дискурса. Особое внимание уделяется роли вербальных и невербальных средств общения, их влиянию на коммуникативную эффективность, а также их значению в формировании доверия и взаимопонимания.*

Ключевые слова: *медицинский дискурс, коммуникация, врач и пациент, культура, речь.*

Abstract. *This article examines the features of communication between a doctor and a patient within medical discourse. Special attention is given to the role of verbal and nonverbal means of communication, their impact on communicative effectiveness, and their importance in building trust and mutual understanding.*

Keywords: *medical discourse, communication, patient and doctor, culture, speech.*

Discourse is the verbal and non-verbal activity of a linguistic person in a special field. In the process of mastering the activity in a special field, a scientific discussion is formed, therefore, the linguistic personality related to the profession is divided into types of discourse (simple, practical, professional, scientific). Discourse is understood as a cognitive mechanism of the manifestation of a linguistic sign, a cognitive-communicative process, a product of the speech process, a result of metalinguistic activity of society (L.Alekseeva, S.Mishlanova).

Medical discourse includes verbal treatment of a medical worker's speech, patient complaints, medical records, remote consultation with a patient, medical certificates about health, medical recommendations, diagnosis, prescription, medical examination report, analysis results, conversation between a patient and a doctor, consent letter (related to surgery), consultation and conclusion between doctors regarding the patient's illness, and certificates on the patient's condition before and after treatment.

In the process of communication between medical workers and patients, they are required to adhere to a communicative culture. Communicative culture also determines the ability to correctly use expressiveness and emotionality. Expressiveness and emotionality are considered a separate research area in pragmatics. Linguists have different views on these concepts. V.N. Teliya connects expressiveness with subject modality. He emphasizes that the expressive function of language units plays an important role in expressing subjective modality.

The author divides subjective modality into such types as negative or positive emotional attitude towards expression, qualitative assessment of expression, social attitude towards expression (V.N. Teliya). Usually, most linguists express opinions that expressiveness and emotionality perform

similar or identical functions. In particular, I.P. Susov combines expressiveness and emotionality into one function depending on the given information and situation (I.P. Susov).

A communicative goal, according to scientists, is a directed strategic result of a communicative act. In this case, the addressee understands the meaning of the message and the purpose of the speaker. The communicative strategy is flexible and dynamic, as it is constantly changing during the communication process. It depends on the speech actions of the interlocutor and the constantly growing and changing state of the discussion, the speech situation, the debate and the evening of the discussion. A compliment is an evaluative speech act imbued with positive emotionality with a distinctive feature of the addressee. The main semantic features of a compliment are a positive exaggeration of some feature, appearance or use of speech of the addressee. In the example given above, the phrase “strong, not heart, but voice” by a medical worker is aimed at having a positive effect on the condition of patients through the use of the compliment strategy

The communicative process between a medical professional and a patient is designed to identify situations related to the patient's health. This process is considered a speech process that determines the communication and relationship between a medical professional and a patient, uniting them for a common goal. In this process, the medical professional, in addition to his professional knowledge, is required to effectively use communicative skills. The course of communication is determined by the level of health and physical condition of the patient.

The direction of the conversation is determined by the results and data obtained during the patient's examination. Nonverbal communication methods, such as head and hand movements, are also used to explain and clarify certain information. The level of familiarity of the participants of the substantive speech process depends on the evening of the communication, the choice of the communication style (A. Claude, 2003; 201). In this, the communication process is carried out taking into account the patient's lifestyle, field of activity, mental state.

In general, the medical discourse includes the transition from medical formal communication to oral forms of communication, expressing information in a way that is understandable for the patient, effective use of linguistic and cultural units, gaining the patient's trust, reducing the risk of illness, and increasing the patient's confidence in recovery.

Medical discourse includes communication between a doctor and a patient, between employees working in a medical institution, and between verbal and nonverbal speech of students and teachers studying at a medical university. In the analysis of medical discourse, as in other discourses, extensive attention is paid to the principles of politeness. The expression of politeness is one of the important indicators of each ethnicity, people or culture. Politeness differs in verbal and nonverbal aspects in each culture. No matter how different politeness is, they are all aimed at improving communication and ensuring the effective conduct of communication. Of course, the communicative situation and the purpose of the communication are of primary importance. The verbal and non-verbal components of the communication situation must be coordinated with each other and must comply with the rules established by this society.

Although there are reasons to believe that the traditional process of communication associated with the doctor-patient dialogue and its course is a universal phenomenon, it has been observed that, starting from the social position of the doctor and patient in the dialogue, their national mentality, religious approach, social environment, family situation, psychological situation, and even temperament can also play an important role. Taking these issues into account is of great importance in the course of the doctor-patient dialogue. The above-mentioned factors not only determine the approach to the dialogue, but also help achieve the goal of the doctor-patient dialogue.

In the medical discourse, it covers a number of communication situations, such as identifying the feelings of patients from the language and speech tools, describing the communication environment, feeling the wishes of the patients, defining emotional and rational communicative tasks, positively affecting the patient from a medical point of view and also through speech, managing the communication experience by the doctor, and in turn, using the listening strategy using the patient-oriented communication method.

There are social and linguistic norms that regulate the process of communication between a doctor and a patient. Sometimes they may have national specifics. In addition, certain widely used mass speech units are widely used to begin, continue and end the communication process.

What's wrong with you? (beginning of communication with a direct question)

Does this pain come on after you have been running? (speech act aimed at obtaining confirmation)

Get your shirt on and sit down (command, beginning of a formal examination)

I would like you to have an x-ray (an action aimed at clarifying and avoiding patient questions)

I see. Well, we'd better have a look there as well (additional proposal aimed at clarifying the situation)

I think you ought to take things a little easy for the next month or so.

Then perhaps we might be able to do something more positive (advice and positive psychological influence)

Now then, that all seems to be okay (persuasion)

These speech expressions are considered to be customary and formal indicators of communication between a doctor and a patient. In addition, the course of communication depends on the doctor's psychological sphere of influence, national-cultural factors, and also the psycho-emotional state of the patient. In the communication between a doctor and a patient, the communicative behavior of representatives of each community is significantly influenced by national characteristics.

Accordingly, in similar communicative situations, representatives of different communicative cultures use different tools, implement different strategies and tactics, and realize a similar communicative intention. This is due to the difference in pragmatic expectations between the carriers of different communicative cultures

REFERENCES:

1. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Medical discourse: theoretical and principled analysis. – Perm: Izd-vo Perm. flour, 2002. - 200 c.
2. Susov, I.P. Formal and semantic aspects of predlozheniya // Teoreticheskie problemy sintaxis sovremennykh indoevropeyskikh yazykov. - L. : Nauka, 1975. - S. 61-88.
3. Telia, V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. - M. : Shkola "Yazyki russkoy kul'tury", 1996. -308 p.
4. Giacconi J. El sistema de salud chileno. Boletín Escuela de Medicina, Pontificia Universidad Católica de Chile, 23, 1994. –P 6–9.
5. Goffman E. The interaction order. American Sociological Review, 48, 1983. –P 7–17.

UO'K 808.3

NUTQIY MULOQOT TIZIMIDA ROZILIK FENOMENI VA UNING LINGVISTIK ASOSLARI

F.E.Yuldasheva, katta o'qituvchi, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

<https://orcid.org/0000-0003-2004-3422>

Annotatsiya. Rozilik nutqiy akt sifatida kommunikativ jarayonda ijtimoiy muvozanatni saqlash, hamkorlikni ta'minlash va interaktiv uyg'unlikni yuzaga keltirishda muhim rol o'ynaydi. Mazkur maqolada nutqiy muloqot tizimida rozilik fenomenining lingvistik mohiyati, uning pragmatik, semantik va sintaktik asoslari tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: rozilik, nutqiy muloqot, pragmatika, nutqiy akt, kommunikativ strategiya, lingvistik birlik, illokutiv kuch.

Аннотация. Согласие как речевой акт играет важную роль в коммуникативном процессе, способствуя сохранению социального равновесия, обеспечению сотрудничества и формированию интерактивной гармонии. В данной статье анализируется лингвистическая сущность феномена согласия в системе речевого общения, а также его прагматические, семантические и синтаксические основы.

Ключевые слова: согласие, речевое общение, прагматика, речевой акт, коммуникативная стратегия, лингвистическая единица, иллокутивная сила.

Abstract. *Agreement as a speech act plays an important role in the communicative process, contributing to the maintenance of social balance, ensuring cooperation, and creating interactive harmony. This article analyzes the linguistic nature of the phenomenon of agreement in the system of speech communication, as well as its pragmatic, semantic, and syntactic foundations.*

Keywords: *agreement, speech communication, pragmatics, speech act, communicative strategy, linguistic unit, illocutionary force.*

Zamonaviy tilshunoslikda nutqiy muloqot jarayoni insonlar o'rtasidagi ijtimoiy munosabatlarning asosiy vositasi sifatida qaraladi. Muloqotning samaradorligi esa ko'p jihatdan suhbatdoshlar o'rtasidagi rozilik darajasi bilan belgilanadi. Rozilik fenomeni pragmatik va kommunikativ tilshunoslik doirasida muhim tadqiqot obyektlaridan biri hisoblanadi.

Rozilik nutqiy akt sifatida muloqot jarayonida kelishuv, qo'llab-quvvatlash yoki fikrga qo'shilish mazmunini ifodalaydi. U nafaqat semantik, balki pragmatik va sotsiokulturologik omillar bilan ham chambarchas bog'liq.

Rozilik tushunchasi nutqiy akt nazariyasi bilan uzviy bog'liq bo'lib, uning nazariy asoslari John Langshaw Austin va John Searle tomonidan ishlab chiqilgan nutqiy akt konsepsiyasiga borib taqaladi. Unga ko'ra, har bir nutqiy birlik nafaqat ma'no (lokutiv akt), balki maqsad (illokutiv akt) va ta'sir (perlokutiv akt)ni ham o'z ichiga oladi.

Rozilik illokutiv akt sifatida suhbatdosh fikrini tasdiqlash yoki uni qo'llab-quvvatlashni bildiradi. Masalan:

“Ha, albatta.”

“To'g'ri aytasiz.”

“Men ham shunday o'ylayman.”

Bu birliklarda tasdiq semantikasi bilan birga ijtimoiy hamkorlik maqsadi mujassam.

Rozilikning lingvistik asoslari quyidagicha izohlanadi.

Rozilik fenomeni til tizimining turli sathlarida namoyon bo'ladi:

Leksik sath Rozilikni ifodalovchi birliklar: *ha, xo'p, mayli, albatta, shubhasiz, to'g'ri* kabi so'z va iboralar. Ular kontekstga qarab turli pragmatik yuklama kasb etadi.

Sintaktik sath Rozilik ko'pincha sodda gaplar yoki qisqa replikalar orqali ifodalanadi:

“Shunday.”

“Roziman.”

“Bu fikrga qo'shilaman.”

Ba'zan murakkab gap shaklida ham keladi:

“Agar siz shunday deb hisoblasangiz, men ham qo'llab-quvvatlayman.”

Pragmatik sath. Pragmatik jihatdan rozilik kommunikativ strategiyaning bir qismi hisoblanadi. U muloqotda ijobiy muhit yaratish, ziddiyatni yumshatish yoki suhbatni davom ettirish vositasi bo'lishi mumkin.

Rozilikning ochiq (explicit) va yashirin (implicit) shakllari mavjud. Masalan:

Ochiq: “Ha, bu juda yaxshi taklif.”

Yashirin: bosh iring'ash, kulimsirash yoki “hmm” kabi fonetik reaksiyalar.

Nutqiy muloqot tizimida rozilikning funksional xususiyatlari o'ziga xos vazifalarni bajaradi. Rozilik quyidagi funksiyalarni bajaradi:

Kooperativlikni ta'minlash – suhbatdoshlar o'rtasida ijtimoiy uyg'unlikni mustahkamlaydi.

Kommunikativ barqarorlikni saqlash – bahsli vaziyatlarda ziddiyatni kamaytiradi.

Diskursni davom ettirish – suhbatning uzluksizligini ta'minlaydi.

Baholovchi funksiya – ma'qullash yoki ijobiy munosabat bildirishni anglatadi.

Rozilik ko'pincha dialogik nutqda faol namoyon bo'ladi va replika almashinuvida muhim o'rin tutadi.

Rozilikning ifodalanishi milliy-madaniy xususiyatlarga ham bog'liq. Ba'zi madaniyatlarda to'g'ridan-to'g'ri rozilik bildirsa, boshqalarida bilvosita yoki ehtiyotkor shakllar ustun bo'ladi. Shu jihatdan rozilik fenomeni sotsiolingvistik tadqiqotlar uchun ham dolzarb hisoblanadi.

Rozilikning ifodalanishi milliy-madaniy xususiyatlar bilan uzviy bog'liq bo'lib, u nafaqat til tizimining ichki qonuniyatlari, balki jamiyatning qadriyatlari, ijtimoiy me'yorlari va kommunikativ etikasi bilan ham belgilanadi. Shu bois rozilik fenomenini sotsiolingvistik nuqtayi nazardan tahlil qilish muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Avvalo, har bir madaniyatda muloqot strategiyalari o'ziga xos tarzda shakllanadi. Masalan, individualistik madaniyatlarda fikrni ochiq va bevosita ifodalash ustun bo'lsa, kollektivistik madaniyatlarda ijtimoiy uyg'unlik va murosani saqlash birlamchi ahamiyatga ega. Natijada rozilik ham turlicha shakllarda namoyon bo'ladi: birinchi holatda aniq va qat'iy tasdiq ifodasi qo'llansa, ikkinchi holatda bilvosita, yumshoq yoki ehtiyotkor nutqiy birliklar ustunlik qiladi. Bu jarayonni kommunikativ xulq-atvor nazariyalari doirasida o'rgangan Deborah Tannen dialogik uslub va ijtimoiy yaqinlikning nutqiy ifodaga ta'sirini alohida ta'kidlaydi.

Rozilikning bilvosita shakllari ko'pincha pragmatik omillar bilan izohlanadi. Jumladan, suhbatdoshning ijtimoiy maqomi, yosh tafovuti, jins, kasbiy mavqe kabi ekstralingvistik omillar rozilik ifodasining tanlanishiga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Masalan, yuqori maqomdagi shaxsga nisbatan rozilik ko'pincha hurmat va ehtiyotkorlik komponenti bilan boyitilgan holda ifodalanadi. Bu esa til birliklarining semantik emas, balki ijtimoiy-pragmatik yuklamasi ustuvorligini ko'rsatadi.

Sotsiolingvistik tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, ayrim madaniy muhitlarda ochiq rozilik bildirish hamisha ham haqiqiy kelishuvni anglatmaydi; u ijtimoiy muvozanatni saqlash vositasi bo'lishi mumkin. Aksincha, ayrim jamiyatlarda konstruktiv bahs va fikrlar xilma-xilligi ijobiy baholanadi va rozilik har doim ham kommunikativ maqsad sifatida ko'zlanmaydi. Bu jihat kommunikativ hamkorlik tamoyillari bilan bog'liq bo'lib, Paul Grice tomonidan ilgari surilgan kooperatsiya prinsipi doirasida izohlanadi. Unga ko'ra, suhbatdoshlar o'zaro anglashuvga erishish uchun muayyan maksimalarga amal qiladilar, rozilik esa mazkur hamkorlikning muhim ko'rsatkichlaridan biri hisoblanadi.

Shuningdek, rozilik fenomenini diskurs tahlili doirasida ham o'rganish mumkin. Diskurs jarayonida rozilik nafaqat alohida replikalar orqali, balki intonatsiya, pauza, neverbal vositalar va kontekstual implikaturalar orqali ham ifodalanadi. Bu holat rozilikning ko'p qatlamli tabiati va uning madaniy kodlar bilan bog'liqligini ko'rsatadi. Shu ma'noda, rozilik sotsiomadaniy identifikatsiyaning ham bir ko'rinishi sifatida namoyon bo'ladi.

Rozilikning ifodalanishi milliy-madaniy me'yorlar, ijtimoiy munosabatlar va kommunikativ strategiyalar bilan chambarchas bog'liq murakkab pragmatik hodisadir. Uning sotsiolingvistik jihatdan o'rganilishi madaniyatlararo muloqot samaradorligini oshirish, noto'g'ri talqinlarning oldini olish hamda kommunikativ kompetensiyani rivojlantirishda muhim nazariy va amaliy ahamiyatga ega.

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, nutqiy muloqot tizimida rozilik fenomeni ko'p qirrali lingvistik hodisa bo'lib, u tilning leksik, sintaktik va pragmatik sathlarida namoyon bo'ladi. Rozilik illokutiv akt sifatida kommunikativ hamkorlikni ta'minlaydi, ijtimoiy munosabatlarni mustahkamlaydi va diskurs barqarorligini saqlaydi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, rozilik fenomenini tizimli o'rganish pragmatik, diskurs tahlili va sotsiolingvistik yo'nalishlarida muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. John Langshaw Austin. *How to Do Things with Words*. – Oxford: Oxford University Press, 1962.
2. John Searle. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
3. Paul Grice. *Studies in the Way of Words*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989.
4. Geoffrey Leech. *Principles of Pragmatics*. – London: Longman, 1983.
5. Teun A. van Dijk. *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
6. Deborah Tannen. *Conversational Style: Analyzing Talk Among Friends*. – Norwood, NJ: Ablex Publishing, 1984.
7. Stephen C. Levinson. *Pragmatics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
8. Shavkat Rahmatullayev. *Hozirgi o'zbek adabiy tili*. – Toshkent: Universitet nashriyoti, 2006.
9. Mahmud Tojiboyev. *Pragmatik asoslari*. – Toshkent: Fan, 2012.
10. Nodira Mahmudova. *Nutq madaniyati va uslubiyat asoslari*. – Toshkent: O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 2015.

METODIK YONDASHUV ASOSIDA XORIJIY TIL LEKSIKASINI TASNIFLASH VA KORPUS TAHLILI

L.Q.Yusupova, magistrant, Toshkent amaliy fanlar universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Maqolada xorijiy til leksikasini tasniflash bo'yicha ilg'or metodistlar fikrlari, nutq faoliyati turlarida leksikaning faol va passiv qabul qilinishi, shuningdek xufiya (potensial) lug'at boyligining ta'siri yoritiladi va korpusga asoslangan o'qitish usuli orqali so'z birikmalari va sinonimlarning nutqiy vaziyatda to'g'ri qo'llanishi ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: xorijiy til leksikasi, metodik tasnif, leksik qiyinchilik, nutq faoliyati, xufiya (potensial) lug'at, korpusga asoslangan o'qitish, sinonimlar.

Аннотация. В статье освещаются взгляды передовых методистов на классификацию лексики иностранного языка, особенности активного и пассивного усвоения лексики в различных видах речевой деятельности, а также влияние скрытого (потенциального) словарного запаса. Кроме того, рассматривается правильное употребление словосочетаний и синонимов в речевой ситуации на основе корпусно-ориентированного метода обучения.

Ключевые слова: лексика иностранного языка, методическая классификация, лексические трудности, речевая деятельность, скрытый (потенциальный) словарный запас, корпусно-ориентированное обучение, синонимы.

Abstract. The article discusses the views of leading methodologists on the classification of foreign language vocabulary, the active and passive acquisition of vocabulary in different types of speech activities, as well as the influence of the hidden (potential) lexicon. It also examines the correct usage of word combinations and synonyms in communicative situations through a corpus-based teaching approach.

Key words: foreign language vocabulary, methodological classification, lexical difficulty, speech activity, hidden (potential) lexicon, corpus-based teaching, synonyms.

Xorijda va vatanimizda til materiali tasnifi masalasi metodistlar e'tiborini doimo jalb qilib keladi. Metodikada o'tgan asrning oltmishinchi yillaridan tasnif bilan faol shug'ullanishga kirishilgan va muhim tadqiqotlar o'tkazilgan. O'ttizinchi yillarda amerikalik Xorijiy til o'qitish ruhshunosi H. Hyuz ona tili bilan taqqoslash orqali Xorijiy til leksikasini oson/qiyin toifalarga bo'lish haqida fikr bayor etgan edi. Mashhur metodistlardan H. Palmer tasnifi fanda keng ma'lum va ko'pchilikka manzur bo'lib, tilni egallashda shakl, ma'no va qo'llash yuzasidan qiyinchiliklarni tadqiq etgan. Yana bir buyuk metodist Ch. Friz esa so'zning gapdagi vazifasi va birikishi xususiyatidan kelib chiqib, jamiki so'zlarni to'rt guruhga tasnif etgan: yordamchi so'zlar, o'rinbosar so'zlar, inkor bor-yo'qligini bildiradigan so'zlar va narsa, harakat, sifatni ifodalovchi so'zlar.

Dastlabki ikki guruh, Ch. Friz fikricha, aktiv o'zlashtirishda eng murakkab so'zlardir. Atoqli metodist R. Lado leksikani tillararo interferensiyaga bog'lab tasniflagan. Leksikaning tasnifi masalasini ilmiy tekshirgan olimlar (V. A. Buxbinder, S. V. Kalinina, L. Z. Yakushina, M. S. Latushkina, N. V. Nikolayev, A. A. Zalevskaya, M. A. Pedanova, Y. V. Gnatkevich, H. Soynazarov va boshqalar) turli nuqtayi nazarlardan turib, Xorijiy til leksikasining toifalarini aniqlaganlar.

Leksikani tasniflash borasida I. V. Raxmanov birinchilardan bo'lib, ilg'or ilmiy g'oyalar bilan chiqqan. 1960-yillarda leksikani farqlab o'rgatishning ayrim masalalari metodik tadqiq qilindi, mas. uzun va qisqa so'zlar, ko'rgazmalilik yordamida hamda ko'rgazmali qurollarsiz taqdim etiladigan so'zlar, oldin o'rganilganlari bilan bog'liq va bog'liq bo'lmagan so'zlar, fonetik va ma'no jihatlari yaqin so'zlar va h.k.

O'tgan asrning oltmishinchi yillari oxiri va yetmishinchi yillari boshida bu sohada yaxlit tadqiqotlar paydo bo'lib, ularda metodik tasnif haqidagi ilmiy ma'lumotlar umumlashtirildi va tasnif mezonlari o'rta tashlandi. Leksikani nutq faoliyati turlarida o'zlashtirish va aktiv/passiv lug'atni o'rganish farqlanadigan bo'ldi. O'sha davr manbalari ichida „Umumiy metodika“ (1967) kitobida ushbu muammo haqidagi nazariy fikrlar umumlashtirildi. Metodik tasnif bo'yicha o'tkazilgan tadqiqotlarda ikki yo'nalish ko'zga tashlanadi: birinchisi — alohida so'z xususiyatiga bog'liq va

tilning ichki va tillararo interferensiyasi yuzaga keltiradigan qiyinchiliklar aniqlandi. Ikkinchi yo'nalishda esa aktiv/passiv lug'atga xos so'zlardagi qiyinchiliklar o'rganildi.

Hozirgi davrga kelib, leksikaning tasnifi umummetodik miqyosda tadqiq etilmoqda. Nutq faoliyati turlarini egallashda amal qilinadigan alohida nutq operatsiyasiga qarab, qiyinchiliklarni aniqlash natijasida leksik tasnif ishlab chiqilmoqda. Operatsion yondashish oqibatida tasnif qilingan leksika mashqlari amaliy qo'llash uchun mo'ljallanadi. Nazariyadan amaliyotga qadam tashlanadi. Nutqni idrok qilish va uni sodir etish jarayonlarida leksikani qo'llash operatsiyalari turlicha bo'lishi metodik asoslangan. Undan tashqari xufiya lug'at boyligining ham o'ziga xosligi aniqlandi. Ushbu leksika o'quvchilar til tajribasida ilgari uchramagan, ular ilk bor duch kelayotgan leksik birliklarni maxsus tasnif qilish zarur.

Nutqiy leksik operatsiyalarning gapirishga oid turini bu birliklarning birikishi (so'z birikmalari) va ularning jumla tarkibida qo'llanishi (gap tuzish) tarzida ta'riflash mumkin. Nutqni idrok etish chog'ida esa boshqa amal bajariladi: og'zaki/yozma nutq idroki paytida o'quvchilarda hosil qilingan eshitish/ko'ruv timsollarini tanlay olish, akustik/grafik tayanchlarni eshitganda ko'rganda ajrata olish kabilar. Ulami mashqlarda ishlatish uchun mayda operatsiyalarga ajratish darkor. So'zning reproduktiv nutqda qo'llanishiga xos ishlar quyida tahlil etiladi. Birinchi operatsiya: zarur so'zning tovush shakli eslanadi, ya'ni tanish leksik birlik ishga tushadi. Ushbu birlik uzoq muddatli (doimiy) xotiradan qisqa muddatli (operativ) xotiraga o'tkaziladi (ma'lumki, o'zlashtirilgan so'z doimiy xotirada saqlanadi, nutq esa qisqa muddatli xotira ishtirokida sodir bo'ladi). So'zni eslash chog'ida uni paradigmatic tartibdan sintagmatic holatga o'tkazishdek murakkab jarayon kuzatiladi. Masalan, gapirmoq, gapirish, gap, gapiraman, gapiradi kabilar xotirada „qatlam“ shaklida saqlanadi. Jumlagi kiritish yonma-yon keladigan so'zga bog'lab joylashtirish demakdir. (Men inglizcha gapiraman, u ispancha gapiradi va h/k.). So'zning oson qiyinligini uning ko'p ma'noliligi, ona tili va xorijiy tilda ma'no doirasi tor/kengligi, ma'nodosh (sinonim)lari bor/yo'qligi belgilab beradi.

Ikkinchi operatsiya: so'zning sintaktik va leksik birikish darajasini aniqlash. Leksik birikish deganda ma'noviy munosabatga kirish, sintaktik birikish esa muayyan so'z tartibining taqozo etilishidir. Ikkala holat ona tiliga mos kelsa, amal osonlashadi. So'zning birikishi farq qilganda, amal qiyin kechadi.

Uchinchi operatsiya: jumladagi bo'sh joyni to'ldirish. Bemalol birika oladigan so'zni ishlatish erkinroq kechadi, birikish imkoniyati chegaralangan so'zni ishlatishda qiyinchilik seziladi. Nutqni idrok etish operatsiyalari passiv lug'at materialida bajariladi.

O'qish (so'zning grafik timsoli)ni idrok etish operatsiyalari quyidagilardan iborat: birinchi operatsiya leksik birlikning yozma (grafik) timsolini idrok etish. Bunda so'zning qisqa/uzunligi (qisqa so'z oson idrok qilinadi), grafema (harf, harf birikmalari)ning tanish/notanishligi, ona tilidagi so'z shakliga o'xshash/noo'xshashligi kabilar muhim ahamiyatga molikdir. Ikkinchi operatsiya: leksik birlik belgilarini aniqlash. Bunda yozuv (grafik) belgilari (harf birikmasi) va tuzilish — ma'no belgilari (o'zak, yasama so'z) nazarda tutiladi. So'zdagi morfemalarning tanishligi qiyinchilikni bartaraf etish omillaridandir. Ko'p bo'g'inli so'zni idrok etish qiyinchilik bilan kechadi. Uchinchi operatsiya: leksik birliklarni farqlash va o'xshatish. Morfema (o'zak, affiks) yaxshi tanish bo'lsa, o'quvchi oson idrok etib tushunadi. So'z tarkibi ma'nolarini ochish oson bo'lsa, uni tanib olish yengillashadi, agar o'zak yoki affiks ma'nosini ochish murakkablik qilsa, tanib olish, ya'ni farqlash yoki o'xshatish qiyinlashadi. To'rtinchi operatsiya: idrok qilinadigan shaklni ma'nosi bilan bog'lash (fahmiga yetish, tushunib olish), o'z navbatida, butun jumlani (yoki jumladan katta matnni) tushunib yetish. So'zning ko'p ma'noliligi tushunishga xalal yetkazish ehtimoli bor. Tub yoki majoziy ma'no tufayli so'zni tanib olish qiyinchiligi turlicha bo'ladi. Shaki va ma'noning o'quvchi ongida aloqada bo'ladigan tillarda o'xshash yoki tafovutli bo'lishi oson/qiyin tanib olishga sabab bo'ladi. Xufiya (potensial) so'z boyligi tasnifiga kelganda, uni qaysi manbada o'rganilishini va o'quvchilar til tajribasidan tashqaridagi ushbu so'zlarni idrok qilish jarayonida sodir bo'ladigan operatsiyalarni hisobga olish zarurligini alohida ta'kidlash lozim. Xufiya leksikaga oid ish quyidagilardan iborat: 1) grafik timsollar yig'indisini idrok etish; 2) idrok etilganlarni tanish grafik timsollar bilan fikran aloqaga kiritish (ona tili va Xorijiy tilda o'zlashtirilgan til birliklari ishga solinadi). Qisqasi, leksik

qiyinchiliklarning operatsiyalar amali chog'ida namoyon bo'lishi tufayli leksik birliklar haqidagi ma'lumotlarni operatsion yondashish orqali tasniflash mumkin.

Xorijiy til leksikasi tasnifida ona tili bilan bir qatorda ikkinchi tilga oid o'quvchi tajribasi hisobga olinmog'i zarur. Leksikaning metodik tasnifi ilmiy manbalarda bir tekis ta'riflangan emas. Birmuncha chalkash va ziddiyatlarga mo'l metodik tadqiqotlar ham yo'q emas. Binobarin, aniq bir xorijiy tilni o'rganish uchun tayyorlanadigan til materiali tasnifi, jumladan, leksika tasnifi, odatda, darslik mualliflari vakolatiga havola etiladi. Shuni alohida ta'kidlash lozimki, o'zbek o'quvchisi uchun inglizcha leksika tasnifi yoki ispancha, nemischa, fransuzcha leksika tasnifiari rus, tojik va boshqa o'quvchilarinikidan batainom farq qiladi. Demak, metodik tasnif xususiy metodika fanining vazifasiga kiradi.

Korpusga asoslangan o'qitish til kompetentini egallashda samarali va foydali hisoblanadi. Ko'plab olimlar o'qitishning muhimligini lingvistik aspektida (morfologik, sinaktik, semantik) muhokama qiladilar. Ma'lumki, o'qitish va o'rganish uchun tilshunoslikning turli sathlari grammatik aloqadorlikda o'rganish muhim sanaladi. Muayyan mavzuni tushuntirishda o'zida oldingi yoki keyingi mavzu bilan bog'liq bo'ladi.

O'zbek tilini korpusga asoslangan usulda o'qitishda leksikologiya bo'limi alohida diqqatga molik. Chunki nutqda asosiy tushunchalar so'zlar orqali ifodalanadi. Leksikologiyaga doir mavzularni tushuntirishda korpus juda muhim 1ma'lumot beradi. Til o'qitishning turli metodlari (mashq ishlash, takrorlash, grammatikani tekshirish) bo'lsa-da, korpusga asoslangan usul leksikologiya uchun yanada qulay usuldir. Masalan, o'zbek tilini A, B1, B2, C1, C2 darajaga bo'lsak, har biri uchun leksik analiz mezonlari ishlab chiqilishi kerak. Shu jihatdan korpus analizini quyidagi bosqichlarga ajratamiz:

- O'rganish uchun obyektning darajasini aniqlashtirish;
- Qanday lug'at o'zlashtirilganligi;
- O'rganish uchun qaysi lug'at ko'proq ixtisoslashtirilganligi;
- Bilim darajasi.

Auditoriyaning darajasiga ko'ra korpus instrumenti yordamida turli janrlardan iborat matnlar saralab olinadi. Tilni xorijiy til sifatida o'rganuvchilar uchun ko'proq muammo bo'ladigan mavzulardan biri sinonimlar hisoblanadi. Negaki nutqiy vaziyatda qaysi so'z qaysi uslubda qo'llanilishini bilish judamuhim. Ma'lumki, sinonimlar darajalanish va hissiy bo'yoqdorlikka ega bo'ladi. Ularni vaziyatga qarab to'g'ri ishlatish uchun bir-biridan farqini bilishi kerak. Bu borada korpusning konkordansi yordamida leksemlar o'rtasidagi grammatik va semantik munosabatlarni chuqur o'rganish imkonini beradi. "Yozuvda ko'plab noto'g'ri qo'llanilgan so'z birikmalari mavjud. Hillning bildirgan munosabatiga ko'ra (2000) til o'rganuvchilari o'zlariga kerakli bo'lgan birliklarni bilmaydilar. Korpus asosida so'z birikmalarini o'rganish Bahns, Eldaw (1993) Youmei va Yun (2005) tomonidan o'rganilgan." Sinonimlar lug'ati sinonimlar qatori dominant so'zdan boshlanib, uslubiy bo'yoqdorlikka ega bo'ladi. Sinonimlar sifat so'z turkumi doirasida ko'proq kuzatiladi. Sifatlar gapda so'z kengaytuvchi bo'lib, deyarli barcha gap bo'laklarini aniqlab yoki izohlab kelishi mumkin.

Korpus yordamida sinonimlarning lug'atini shakllantirishda semantik maydonni hosil qilish o'rganuvchilar uchun oson matndagi ma'noni to'liqroq tasavvur qilishga yordam beradi. O'zbek tilidagi leksikologiyasi bo'limini lingvistik tahlil qilishda korpusning chastotasi u yoki bu so'zni faolligini aniqlasa, konkordansi so'zlarning bog'lanishini ta'minlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

- 1.H. R. Huse. The Psychology of Foreign Language Study. Carolina Press, 1931; H. R. Huse. Reading and Speaking Foreign Language, Carolina Press, 1945.
- 2.H. Palmer. Grammar of English Words. London-New York, 1954; H. Palmer. Interim Report on Vocabulary Selection. London, 1936.
- 3.R. Lado. Language Testing. New York, 1961.
- 4.И. В. Рахманов. Методика обучения немецкому языку в VIII—X классах. — М.: Изд-во АПП РСФСР, 1956.

LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF PEJORATIVE PROCESSES IN THE PHRASEOLOGICAL SYSTEMS OF THE UZBEK AND RUSSIAN LANGUAGES**M.K.Zaripova, Associate professor, Termez State University, Termez**

Annotatsiya. Maqolada rus va o'zbek frazeologik tizimlarida peyoratsiyaning lingvomadaniy xususiyatlari tahlil qilinadi. Peyoratsiya semantik va madaniy jarayon sifatida, xalqning milliy dunyoqarashi, axloqiy me'yorlari hamda hissiy stereotiplarini aks ettiruvchi hodisa sifatida izohlanadi. Taqqosiy tadqiqot natijasida salbiy baholashni ifodalovchi umumiy va milliy-madaniy mexanizmlar – metafora, pragmatika va madaniy konnotatsiyalar orqali yuzaga chiqishi yoritilgan. Maqolada shuningdek, peyorativ birliklarning paremiologiyadagi vazifasi va ularning xalq madaniy xotirasi hamda axloqiy qadriyatlarni shakllantirishdagi roli tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: peyoratsiya, frazeologik tizim, baholovchanlik, rus va o'zbek madaniyati, lingvomadaniyat, pragmatika, salbiy konnotatsiya, paremiologiya.

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурные особенности пейорации в русской и узбекской фразеологических системах. Пейорация анализируется как семантический и культурный процесс, отражающий национальное мировидение, моральные нормы и эмоциональные стереотипы народа. Сравнительное исследование выявляет универсальные и специфические способы выражения отрицательной оценки, основанные на метафорических, прагматических и культурных механизмах. Особое внимание уделяется функциям пейоративных единиц в паремии, их роли в формировании коллективной нравственной памяти и культурных ценностей.

Ключевые слова: пейорация, фразеологическая система, оценочность, русская и узбекская культура, лингвокультурология, прагматика, отрицательная коннотация, паремия.

Abstract. The article explores the linguocultural features of pejoration in the Russian and Uzbek phraseological systems. Pejoration is examined as both a semantic and cultural phenomenon reflecting national worldview, moral norms, and emotional stereotypes. The comparative analysis reveals universal and culture-specific mechanisms of expressing negative evaluation, shaped by metaphorical, pragmatic, and symbolic factors. Special attention is paid to the role of pejorative units in paremiology, emphasizing their function in preserving moral consciousness and cultural memory within both linguistic communities.

Key words: pejoration, phraseological system, evaluation, Russian and Uzbek culture, linguocultural studies, pragmatics, negative connotation, paremiology.

The article analyzes the linguocultural specificity of pejoration within Russian and Uzbek phraseological systems, exploring the mechanisms of negative evaluation encoded in idioms, proverbs, and fixed expressions. Pejoration is treated not only as a semantic process but as a culturally conditioned phenomenon that reflects collective worldview, moral norms, and national character. Comparative study reveals both universal tendencies of expressing contempt, irony, or disapproval, and unique culturally embedded features that distinguish the Russian and Uzbek linguistic pictures of the world.

Pejoration as a linguistic phenomenon represents the process by which words or expressions acquire negative connotations over time or through pragmatic usage. In the phraseological systems of different languages, pejoration manifests as a significant component of cultural communication, shaping the evaluative potential of speech and marking social behavior, moral attitudes, and emotional responses. The Russian and Uzbek phraseological systems, while belonging to distinct linguistic families and cultural traditions, share numerous points of intersection in the expression of disapproval, mockery, or disdain through figurative language [1].

The linguocultural approach to pejoration considers it a mirror of national mentality. Each language encodes its ethical standards, behavioral norms, and collective stereotypes through

negatively marked phraseological units. Consequently, the study of pejoration in phraseology allows not only linguistic but also ethnopsychological insights into a nation's worldview.

In linguistic semantics, pejoration is associated with the concept of *negative evaluation* – a judgmental stance toward a referent expressed through emotionally colored or socially disapproving lexemes. In Russian linguistics, scholars such as V. N. Telia, M. N. Kozhina, and A. D. Baranov emphasize the cultural and pragmatic roots of evaluative meanings. Similarly, in Uzbek linguistics, researchers like M. Khidirova and A. Madrahimova highlight the sociolinguistic dimension of pejoration, especially in folk speech and proverbs, where linguistic evaluation often reflects moral dichotomies of “good vs. bad,” “wise vs. foolish,” or “hardworking vs. lazy” [2].

Phraseological units function as concentrated symbols of moral experience. In Russian, idioms often emerge from Christian ethics, social satire, or the peasant worldview. In Uzbek, many pejorative expressions derive from Islamic ethics, communal values, and nomadic oral traditions. Despite the divergence in historical and cultural backgrounds, both languages share the universal human need to codify social norms through figurative expressions.

Pejoration operates through metaphor, metonymy, and cultural allusion. These mechanisms generate figurative meanings that extend beyond mere linguistic negativity, forming part of the collective cultural code. For instance, the metaphorical transfer of animal traits to human behavior serves as a common device of pejorative characterization in both Russian and Uzbek idioms. Calling a person “a dog”, “a donkey”, or “a pig” does not describe zoological features but encodes moral, behavioral, or emotional defects recognized by society [3].

The emotional and cultural evaluation embedded in phraseology arises from shared cultural scripts. In Russian, pejorative phraseology often conveys irony and moral didacticism, serving as a verbal instrument of social regulation. Expressions such as those describing a lazy or dishonest person are used to reinforce behavioral norms through ridicule or disapproval. In Uzbek, similar phraseological structures express collective disapproval, emphasizing harmony, respect, and modesty as cultural ideals. The negative evaluation here acts as a linguistic safeguard of ethical conduct, warning against arrogance, greed, or betrayal.

The comparative study of Russian and Uzbek pejorative phraseology reveals both typological similarities and deep cultural differences. In Russian, pejorative idioms are often emotionally intense and humorously ironic, reflecting a long tradition of satire and moral commentary. The expressive tone may be softened by irony, laughter, or mockery, transforming negative evaluation into a socially acceptable form of criticism. In contrast, Uzbek pejorative idioms frequently possess moral gravity and social finality, rooted in communal ethics and respect for collective judgment [4].

Another important difference lies in the treatment of social hierarchy. Russian phraseology demonstrates a democratic spirit of ridicule directed at both high and low social strata, where even authority can be mocked through folk humor. Uzbek idioms, however, tend to preserve respect for elders, authority, and moral integrity, while criticism is often reserved for personal flaws or social irresponsibility. This distinction reflects the hierarchical yet community-centered worldview typical of Uzbek traditional culture.

Linguistically, Russian pejoration is characterized by extensive use of diminutive and augmentative affixes that modify emotional evaluation, whereas Uzbek pejoration relies more on metaphorical imagery and contextual associations. Despite this, both systems employ polysemantic and associative thinking to express disapproval in socially meaningful ways [5].

The semantics of pejoration in phraseology involve three interacting levels: conceptual, emotional, and pragmatic. Conceptually, the negative evaluation reflects universal notions of social deviance – laziness, deceit, greed, or foolishness. Emotionally, it conveys disdain, irritation, or mockery. Pragmatically, pejoration serves as a tool of moral instruction, reinforcing group identity and shared cultural values.

The pragmatic function of pejoration is particularly evident in proverbs, where a pejorative phrase not only condemns undesirable behavior but also promotes moral awareness. Russian pejorative proverbs often carry implicit humor, reflecting the national tendency toward ironic reflection. Uzbek pejorative proverbs, by contrast, favor moral clarity and ethical balance, acting as

linguistic equivalents of social judgment. Both languages demonstrate that pejoration is not merely linguistic negativity but a cultural act of evaluation. Through phraseological units, speakers reproduce patterns of social cognition, articulating what is acceptable or shameful within their community [6].

The moral function of pejoration within phraseology lies in its ability to preserve cultural memory. Each idiom or proverb functions as a miniaturized moral code, encapsulating the community's view of human behavior. The Russian concept of “truth through laughter” (*smekh skvoz' slyozy*) allows mockery to become a form of ethical commentary. The Uzbek concept of “or-nomus” (honor and dignity) imbues negative evaluation with moral authority. Both linguistic cultures thus use pejoration as a communicative and educational mechanism, sustaining traditional moral categories within modern speech.

The moral orientation of pejoration also reflects gender and social dimensions. In Russian folk speech, pejorative idioms targeting women or fools often reveal patriarchal stereotypes but simultaneously carry elements of irony and self-mockery. In Uzbek phraseology, gendered pejoratives are closely linked to notions of honor and social behavior, reflecting the value placed on propriety and restraint. These differences underscore the role of linguistic pejoration as a reflection of collective moral philosophy [7].

Pejoration in Russian and Uzbek phraseological systems exemplifies how language encodes social, ethical, and emotional experience. It is a mirror of cultural consciousness, shaping collective perceptions of good and evil, norm and deviation, respect and contempt. The comparative analysis shows that while both languages employ metaphorical and evaluative strategies to express disapproval, their cultural semantics differ according to the dominant moral values and communicative traditions. In Russian phraseology, pejoration tends to be dynamic, ironic, and often humorous, transforming moral criticism into aesthetic enjoyment. In Uzbek phraseology, it is more normative and didactic, serving as a linguistic guardian of moral order. Together, these systems reveal the universal human inclination to judge, correct, and instruct through language, demonstrating that pejoration, though negative in form, performs profoundly positive cultural functions – the preservation of ethical consciousness and the transmission of collective wisdom.

REFERENCES:

1. Erkinjon S. Pragmatics, Plurilingualism, and Language Dominance in English-Russian-Uzbek Media Contexts. – USA Journals: Language and Society, 2025. – Pp. 44-61.
2. Khidirova I. T. Pejoration and Negative Evaluation in Cross-Cultural Phraseology: A Cognitive-Pragmatic View. – Linguocultural Research Review, 2024, vol. 12(2). – Pp. 77-95.
3. Madraximova A. M. Til va madaniyat munosabatida baholovchanlikning ifodalanishi. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2022. – 204 b.
4. Safarov R. A. Tilshunoslikda baholash va semantik maydonlar. – Toshkent: Universitet, 2021. – 172 b.
5. Uzenovich Y. A. Linguocultural Studies of Russian and Uzbek Predication. — Western European Studies Journal, vol. 7, no. 4, 2024. – Pp. 55-72.
6. Баранов А. Н. Фразеология и концептуальные метафоры: когнитивные основы значения. – Москва: ЛКИ, 2021. – 254 с.
7. Крысин Л. П. Языковая оценочность и её реализация в современной русской речи. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2022. – 219 с.
8. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. – Москва: URSS, 2020. – 328 с.

УДК 808.3

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ТРАНСФЕР В ТРИАДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ: УЗБЕКСКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ

Ш.И.Аскарова, PhD, Ферганский Государственный Университет, Фергана

Annotatsiya. Maqolada o'zbek–ingliz–nemis tillari uch tilli tizimida ijobiy va salbiy transfer hodisalari tahlil qilinadi. Tadqiqot ona tili va ikkinchi tilning uchinchi tilni o'zlashtirish jarayoniga ta'siri hamda tillararo o'xshashlik va farqlarning rolini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: til transferi, ijobiy transfer, salbiy transfer, uch tillilik, tillararo ta'sir, chet tillarni o'rganish.

Аннотация. В статье рассматриваются проявления положительного и отрицательного трансфера в триадной языковой системе узбекский–английский–немецкий. Анализируется влияние родного и второго языка на усвоение третьего языка и выявляются лингвистические факторы, способствующие межъязыковому переносу.

Ключевые слова: языковой трансфер, положительный трансфер, отрицательный трансфер, трилингвизм, межъязыковое влияние, изучение иностранных языков.

Abstract. The article examines the phenomena of positive and negative transfer in the Uzbek–English–German trilingual language system. It analyzes how the native and second languages influence the acquisition of a third language and identifies linguistic factors that facilitate cross-linguistic transfer.

Keywords: language transfer, positive transfer, negative transfer, trilingualism, cross-linguistic influence, foreign language learning

Введение. Современные процессы глобализации и международной интеграции значительно усилили роль многоязычия в системе образования и межкультурной коммуникации. В условиях активного развития международных контактов знание нескольких иностранных языков становится важным фактором профессиональной и академической мобильности. В связи с этим особое внимание исследователей привлекает проблема взаимодействия языков в сознании обучающихся, а также влияние уже освоенных языков на процесс изучения новых. Одним из ключевых явлений в данной области является языковой трансфер – перенос знаний, навыков и языковых структур из одного языка в другой.

В лингвистике и психолингвистике различают два основных типа трансфера: положительный и отрицательный. Положительный трансфер проявляется в тех случаях, когда сходство между языками облегчает усвоение нового языка, тогда как отрицательный трансфер возникает при интерференции языковых систем и может приводить к ошибкам в речи учащихся. Данные процессы особенно ярко проявляются в условиях трилингвизма, когда на усвоение третьего языка одновременно влияют как родной, так и второй иностранный язык.

В контексте языкового образования в Узбекистане широко распространена триадная языковая модель, включающая узбекский язык как родной, английский как первый иностранный и немецкий как второй иностранный язык. Взаимодействие этих языков создает сложную систему межъязыковых связей, в которой проявляются различные типы лингвистического переноса на фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения механизмов положительного и отрицательного трансфера в процессе обучения немецкому языку на базе узбекского и английского языков. Анализ особенностей межъязыкового влияния позволяет выявить типичные трудности, возникающие у обучающихся, а также определить факторы, способствующие эффективному усвоению третьего языка.

Целью данной статьи является исследование особенностей проявления положительного и отрицательного трансфера в триадной языковой системе «узбекский–английский–немецкий» и определение их роли в процессе изучения иностранных языков. Особое внимание уделяется анализу лингвистических сходств и различий между данными языками, а также их влиянию на формирование языковой компетенции учащихся.

В современной лингвистике понятие языкового трансфера занимает важное место в исследованиях второго и третьего языков. Языковой трансфер понимается как процесс переноса языковых знаний, навыков и структур из одного языка в другой в процессе обучения. Данное явление является естественным следствием взаимодействия нескольких языковых систем в сознании человека и проявляется на различных уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом.

В научной литературе различают два основных типа трансфера: положительный и отрицательный. Положительный трансфер возникает тогда, когда сходство между языками

способствует более легкому усвоению новых языковых единиц. Например, сходные грамматические структуры или международная лексика могут облегчить понимание и использование нового языка. Отрицательный трансфер, напротив, связан с интерференцией языковых систем, когда различия между языками приводят к ошибкам и затруднениям в процессе обучения.

Особенно интересным объектом исследования является трансфер в условиях трилингвизма, когда обучающийся владеет тремя языками. В таком случае влияние на усвоение третьего языка оказывают как родной язык (L1), так и второй язык (L2). Современные исследования показывают, что в процессе изучения третьего языка может наблюдаться сложная система межъязыкового взаимодействия, в которой активную роль играют все ранее усвоенные языки.

Трилингвальная языковая система «узбекский – английский – немецкий» представляет собой интересный пример взаимодействия языков различных языковых семей. Узбекский язык относится к тюркской языковой семье и характеризуется агглютинативным типом строения. Английский и немецкий языки принадлежат к германской группе индоевропейской языковой семьи и имеют ряд общих грамматических и лексических особенностей. Такое сочетание языков создает специфические условия для проявления различных типов трансфера.

Положительный трансфер в триадной языковой системе. Положительный трансфер играет важную роль в процессе изучения иностранных языков, поскольку он способствует ускорению усвоения нового языкового материала. В триадной системе «узбекский – английский – немецкий» положительный трансфер чаще всего проявляется между английским и немецким языками, поскольку они имеют генетическое родство и сходные языковые структуры.

Одним из ярких примеров положительного трансфера является сходство лексики английского и немецкого языков. Многие слова имеют общий германский корень и сходное значение, что облегчает их запоминание. Например: English – German, house – Haus, water – Wasser, hand – Hand, summer – Sommer

Подобные лексические соответствия позволяют студентам быстрее усваивать новую лексику немецкого языка на основе уже известных английских слов.

Положительный трансфер также наблюдается на уровне грамматики. В английском и немецком языках существуют сходные категории времени и структуры предложений. Например, использование вспомогательных глаголов при образовании некоторых временных форм может облегчить понимание немецких грамматических конструкций студентами, уже изучавшими английский язык.

Кроме того, положительный трансфер может проявляться на уровне словообразования. В обоих языках широко используются суффиксы и приставки для образования новых слов. Например: English: inform – information, German: informieren – Information. Такие сходства помогают учащимся быстрее распознавать значение новых слов и расширять словарный запас.

Необходимо отметить, что положительный трансфер может происходить и со стороны родного языка. Например, в узбекском языке, как и в немецком, существует строгий порядок слов в предложении, особенно в сложных синтаксических конструкциях. Это может облегчить понимание немецких предложений с глаголом в конце придаточного предложения.

Таким образом, положительный трансфер является важным фактором успешного освоения третьего языка и способствует формированию межъязыковых связей в сознании обучающихся.

Заключение. Проведенное исследование показало, что в условиях триадной языковой системы «узбекский – английский – немецкий» процессы языкового взаимодействия играют важную роль в формировании языковой компетенции обучающихся. Изучение третьего языка происходит не изолированно, а под влиянием уже усвоенных языков, что приводит к проявлению как положительного, так и отрицательного трансфера. Взаимодействие этих

языков создает сложную систему межъязыковых связей, которые отражаются на фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
2. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – 382 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002. – 424 с.
4. Соколова М.Ю., Плисов Е.В. Межъязыковой трансфер в процессе изучения третьего языка // Вестник лингвистических исследований. – 2019. – № 3. – С.45–52.
5. Paradowski M.B. Cross-linguistic influence in language acquisition and use. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

УДК: 821.161.1-31.09:81'373.4

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И РАЗГОВОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА А. САЛЬНИКОВА «ПЕТРОВЫ В ГРИППЕ И ВОКРУГ НЕГО»

Н.Р.Ахиярова, магистрант, Ургенчский государственный университет, Ургенч

Annotatsiya. Maqola Aleksey Borisovich Salnikovning "Petrov grippda va uning atrofida" romani qahramonlari nutqida o'zlashtirilgan leksika va so'zlashuv elementlarining o'ziga xos xususiyatlarini o'rganishga bag'ishlangan. Muallif asarning til makonining o'ziga xosligini tahlil qiladi, unda sovet davriga xos bo'lgan oddiy so'zlashuv shakllari, chet tilidan o'zlashmalar va byurokratik shtamplar faol ishlaydi. Qahramonlar nutqi badiiy tipiklashtirishning muhim vositasi bo'lib xizmat qilishi aniqlandi: u orqali ijtimoiy muhit, hissiy reaksiyalar va qahramonlarning o'ziga xos dunyoqarashi ochib beriladi. Aleksey Borisovich Salnikov adabiy, so'zlashuv va chet til elementlarini birlashtirgan ko'p qatlamli lingvistik muhitni ongli ravishda qurishi va shu bilan o'ziga xos "davr nutqi"ni qayd etishi ko'rsatilgan. Matnning lisoniy xilma-xilligi tasodifiy emasligi isbotlangan: u asarning tarkibiy tamoyili bo'lib xizmat qiladi va zamonaviy shahar muhitining madaniy va intellektual parchalanishini aks ettiradi.

Kalit so'zlar: so'zlashuv nutqi, badiiy til, nutqiy individuallashtirish, o'zlashmalar, zamonaviy nasr, gibridlik

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей заимствованной лексики и разговорных элементов в речи персонажей романа Алексея Борисовича Сальникова «Петровы в grippe и вокруг него». Автор анализирует своеобразие языкового пространства произведения, в котором активно функционируют простые разговорные формы, иноязычные заимствования и бюрократические штампы, характерные для советской эпохи. Устанавливается, что речь героев служит важным средством художественной типизации: через неё раскрываются социальная среда, эмоциональные реакции и специфическое мировосприятие героев. Показано, что Алексей Борисович Сальников сознательно выстраивает многослойную лингвистическую среду, объединяющую литературные, разговорные и иноязычные элементы, тем самым фиксируя своеобразную «речь эпохи». Доказывается, что языковая неоднородность текста не случайна: оно служит структурным принципом произведения и отражает культурную и интеллектуальную фрагментацию современной городской среды.

Ключевые слова: разговорная речь, художественный язык, речевая индивидуализация, заимствования, современная проза, гибридность.

Abstract: The article is dedicated to the study of the features of borrowed vocabulary and colloquial elements in the speech of characters in the novel "Petrovs in the Flu and Around It" by Alexey Borisovich Salnikov. The author analyzes the uniqueness of the work's linguistic space, in which simple colloquial forms, foreign borrowings, and bureaucratic stamps characteristic of the Soviet era are actively functioning. It is established that the speech of the characters serves as an important means of artistic typification: through it, the social environment, emotional reactions, and specific worldviews of the characters are revealed. It is shown that Aleksey Borisovich Salnikov consciously constructs a multi-layered linguistic environment that unites literary, colloquial, and

foreign-language elements, thereby fixing a unique "speech of the era." It is proven that the linguistic heterogeneity of the text is not accidental: it serves as the structural principle of the work and reflects the cultural and intellectual fragmentation of the modern urban environment.

Key words: colloquial speech, artistic language, speech individualization, borrowings, modern prose, hybridity.

Введение. Роман Алексея Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» (2017) занял важное место в современной русской литературе благодаря своей необычной организации речи. В наше время иностранные слова становятся все более распространенными в повседневной речи, особенно в сферах технологий, науки, медиа и бизнеса. Одной из основных особенностей книги является взаимодействие нескольких языковых пластов: норм русского литературного языка, городской речи, жаргонных выражений и многочисленных заимствований. С этой точки зрения текст представляет собой ценный материал для лингвистического анализа, поскольку отражает динамику современной городской коммуникации, богатой гибридными языковыми практиками.

Цель работы заключается в определении значения и роли иноязычных заимствований и разговорных элементов в формировании речевого портрета героев, а также их функции в художественной структуре романа. **Иноязычные заимствования в романе**

Язык – очень живая и чувствительная система, в нем находят отражение все процессы общественно-политического и социального характера.

1. Англицизмы как признак современного коммуникативного пространства

В тексте романа заметно присутствие англицизмов: смартфон, сервис, менеджер, формат, лайк, фейспалм и др. Данные англицизмы характерны для городской среды 2000-2010-х годов. Их употребление отражает естественный процесс расширения русского лексикона за счет глобализированной цифровой культуры. Персонажи используют такие слова без подчёркнутой иронии или чуждости, что свидетельствует об их прочном закреплении в современном языке. Сальников показывает, что англицизмы становятся органичным компонентом речевой среды, в которой живёт человек постсоветской эпохи.

2. Советские бюрократизмы как проявление культурной памяти

Наряду с англоязычными словами в романе сохраняются и выражения, унаследованные от советского официально-делового стиля: ЖЭК, ГАИ, методичка, спецовка, профсоюз. Хотя формально они не являются чужими заимствованиями, их происхождение связано с бюрократической культурой XX века. Сочетание таких терминов с современной лексикой формирует эффект многослойности времени: прошлое и настоящее сосуществуют в речи героев, одновременно отражая их личный и социальный опыт.

Разговорные элементы и их функции. Появление и совершенствование новых цифровых технологий дало толчок к развитию интерактивного диалога ... породило феномен «новой устности».

1. Коллоквиализмы как средство передачи живой устной речи

Важную роль в тексте играют разговорные слова и конструкции: ну, типа, короче, щас, чё, фигня, небось. Подобные элементы:

- индивидуализируют речь персонажей,
- создают ощущение непринуждённости и спонтанности,
- усиливают эмоциональную окраску реплик, особенно в конфликтах, стрессовых эпизодах или сценах болезни.

Когда герои находятся в гриппозном состоянии, разговорность усиливается, что подчёркивает фрагментированность восприятия и нарушения логики мышления.

2. Просторечие как индикатор социального опыта

Просторечные выражения (харя, пузырь, швырнуть, бабахнуть, хреново) встречаются в речи персонажей, связанных с рабочей средой или находящихся в ситуации эмоционального напряжения. Благодаря просторечию автор добивается эффектов бытовой достоверности, избегая чрезмерной литературности и демонстрируя естественность диалогов.

Смешение языковых уровней как художественная стратегия. Одним из центральных приёмов романа является создание гибридного языкового пространства, в котором разговорные элементы, жаргон, литературные формы и иноязычная лексика сосуществуют без строгих стилевых границ. Такое смешение:

1. передаёт динамику реальной городской речи, хаотичной и изменчивой;
2. отражает внутреннее состояние героев — расщеплённое, нелинейное, особенно в условиях болезни;

3. формирует авторский стиль, построенный на намеренной языковой неоднородности.

Стилистическая функция заимствований и элементов разговорной речи интерпретируется не только как отражение внешней действительности, но и как художественное типизирующее средство: через лексику и речевые шаблоны читатель воспринимает социально-культурный облик персонажей и их эмоциональный фон. Это соответствует идеям о том, что категория оценки в языке и формирование смысла проявляются как механизм выражения отношения субъекта к миру: «умственный акт, в результате которого устанавливается отношение субъекта к оцениваемому объекту...».

Сальников сознательно разрушает идею «чистоты» языка. Его речевая структура больше напоминает поток сознания современного россиянина, в котором цифровая англоязычная культура переплетается с наследием советской эпохи.

Заключение. В романе «Петровы в гриппе и вокруг него» заимствования и элементы разговорной речи выполняют не вспомогательную, а основную художественную функцию. Они становятся средством создания чётких речевых характеристик персонажей и формируют многослойное языковое пространство, отражающее особенности современной городской культуры. Сочетание различных языковых пластов позволяет автору передать хаотичность жизни, внутренние переживания героев и повседневную атмосферу постсоветского времени.

Таким образом, язык романа выполняет полноценный художественный механизм, определяющий стиль произведения и формирующий его выразительность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семенова Д. А. Иноязычные заимствования в современном русском языке // Актуальные исследования. 2023. № 43 (173). С. 39–41. URL: <https://apni.ru/article/7279-inoyazichnie-zaimstvovaniya-v-sovremennom-rus>.
2. Хвашевская Л. Д., Кутыркина Т. П. Иностранные заимствования в современном русском языке // Вестник Белорусского государственного университета. 2024. С. 237–241. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/320470/1/237-241.pdf>.
3. Клушина Н. И. Русская разговорная речь в Интернете: от категории разговорности к «новой устности» // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2024. № 3 (41). С. 185–192. DOI: 10.31912/pvrtli-2024.3.13.
4. Н. Д. Арутюнова — Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка. событие. факт. — М. : Наука, 1988. — 338 с.
5. Петровы в гриппе и вокруг него — Сальников А. Б. Петровы в гриппе и вокруг него. — М. : АСТ, 2018. — 416 с. — ISBN 978-5-17-106570-6.

УДК 808.5

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ИЗУЧЕНИЕ АНТРОПОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.Н. ТОЛСТОГО

С.Боймуродова, магистрант, Каршинский государственный университет, Карши

Annotatsiya. Ushbu maqola Lev Tolstoy asarlaridagi antroponimlar - shaxs ismlari va familiyalarini o'rganishga bag'ishlangan. Maqolada taniqli adibning mashhur asarlarida antroponimlarning qo'llanishi va vazifalari tahlil qilinadi va o'rganiladi. Shuningdek, qahramonlarning ijtimoiy tabaqasi va milliy o'ziga xosligi haqida so'z boradi. Atoqli otlarni o'rganish usullariga, jumladan, lingvistik, etnografik va madaniy yondashuvlarga alohida e'tibor beriladi. Tadqiqotda muallifning antroponimlarni tanlashdagi maqsadi, uslubiy xususiyatlari ochib berilgan.

Kalit so'zlar: onomastika, toponimika, zoonimika, xrematonimika, pragmatonimika, ktematonimika, ergonimika, empronimlar, firmonimlar, semiotik belgi.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению антропонимов-личных имён и фамилий – в произведениях Л.Н.Толстого. В статье анализируются и изучаются использование и функции антропонимов в знаменитых произведениях известного писателя Л.Н.Толстого. Также говорится о социальной принадлежности и национальной идентичности литературных героев. Особое внимание уделяется методам изучения имён собственных, включая лингвистические, этнографические и культурологические подходы. И в результате исследования выявляются авторские замыслы и стилистические особенности при выборе антропонимов.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, зоонимика, хремадонимика, прагматонимика, ктематонимика, эргонимика, эмпронимы, фирмонимы, семиотический знак.

Abstract. This article examines anthroponyms—personal names and surnames—in the works of L.N. Tolstoy. The article analyzes and broadly explores the use and functions of anthroponyms in the famous works of the renowned, prolific writer L. N. Tolstoy. We will also continue our work by examining the social affiliations and national identities of literary characters. Particular attention is paid to methods for studying proper names, including linguistic, ethnographic, and cultural approaches. The study reveals the author's intentions and stylistic features in the selection of anthroponyms. This work expands and enriches the imagination and knowledge of the inextricable link between language and proper names.

Keywords: Onomastics, toponymy, zoonymy, chrematonymy, pragmatonymy, tematonymy, ergonymy, empronyms, firmonyms, semiotic sign.

Ономастика – одна из самых широких отраслей языкознания. В разделе ономастики мы изучаем все названия мест, лиц, вещей, событий и явлений. Все имена, окружающие нас, в лингвистике называются онимами. В каждом языке мира есть свои онимы. Они также разделены на несколько своеобразных и неповторяемых групп. Эти группы различаются друг от друга. Например, в группе антропонимики изучаются антропонимы, то есть имена, фамилии, прозвища людей. Антропонимы являются важными единицами ономастики и обладают двойственной природой: «лингвистическая функция – передача информации о носителе (звук, структура, словообразование); социальная функция – указание на принадлежность к определённому обществу, культуре, роду» [6-19].

Мы знаем, что все имена в обществе имеют свою историю происхождения, развития и наименования. Когда мы слышим названия вещей и продуктов, мы можем узнать, для чего они предназначены. Потому что имена определяются исходя из функции, формы и возможностей предметов. Ниже мы постараемся изучать и анализировать антропонимы и их смысловые стороны. В обществе люди считают, что дать имя ребёнку – это большая ответственность. Именование тесно связано с правилами национальности, этикой и эстетикой, личными мечтами, мировоззрением и воображением. Не каждое имя создано просто так, оно также имеет свою историю, территорию, значение и географическое распространение. Древние традиции и обычаи именования сохраняются и сегодня. Во всех периодах люди верят, что имя повлияет на будущее и судьбу человека, то есть, психологи утверждают, что имя влияет на характер человека, на его жизненный путь, и на карьеру и личную жизнь. Писатели особенно тщательно подходят к выбору имен для своих персонажей. «Имя в литературе – это «семиотический знак», который может быть культурным кодом, символизировать эпоху или характер персонажа. Например, имена в русской классике часто передают информацию о социальном статусе персонажа» [4-178]. Пропп анализировал функции имен в сказках. Он заметил, что говорящие имена (например, Иван-Дурак, Змей Горыныч) формируют ожидания читателя относительно характера и судьбы героя. Например, Л.Н. Толстой в рассказе «Казаки» использовал имя «Оленин». Персонаж Оленин – это молодой дворянин, представитель русской аристократии, который решает отправиться в Кавказские горы, чтобы найти смысл жизни и испытать себя среди казаков. Имя Оленин напоминает слово «олень», что может символизировать невинность, чистоту и в то же время отчуждение от природы и простого

народа. Олени, как правило, живут в лесах, изолированы, что может быть метафорой для самого героя, который стремится к простоте и жизни, близкой к природе, но остаётся чужд и отчуждён от подлинной жизни казаков. Именно поэтому Толстой выбрал своему герою такое имя. И в рассказе встречается имя «Елизар». Елизар – старик, казак, который является другом главного героя, Оленина, и помогает ему освоиться в жизни среди казаков. Имя Елизар происходит от еврейского «Элиезер», что означает «Бог – моя помощь». Это имя связано с идеей поддержки, помощи и верности. Елизар в рассказе является стариком, носителем традиций и мудрости казачьей жизни. Его имя, с одной стороны, может указывать на помощь, а с другой стороны – символизировать глубокую связь с традициями, что очень важно для казаков, живущих в уединённой и патриархальной общине.

«Важность семантики (значения) антропонимов, которые могли не только обозначать личность, но и отражать социальный статус, профессиональные и родовые признаки. Например, использование фамилий с определёнными суффиксами или приставками могло указывать на социальное происхождение, род занятий или даже на территориальную принадлежность» [5-209]. В художественных произведениях автор часто выбирает имя персонажу в зависимости от роли, которую тот играет в обществе. В произведениях Толстого иногда встречается связь между природой и именем героя. Мы знаем, что в самом известном произведении Льва Толстого «Война и мир» есть персонаж по имени Анатолий Курагин. По источникам это имя героя происходит от греческого языка, означающего «восход», «свет», «надежда». Однако имя этого героя Толстого не соответствует той роли, которую он играет в обществе. Но в произведении он изображён как вспыльчивый, эгоистичный и разрушительный человек. Из этого следует, что герой не всегда выбирается на основе его характера. Остановимся подробнее на значении имени русского офицера Федора Долохова.

Значение имя Фёдора традиционно ассоциируется с верой, богобоязненностью. Но в произведении Долохов предстает как хитрый, коварный, жёсткий и агрессивный персонаж. Также имя Платона Каратаева относится древнегреческому языку. Это имя героя звучит «высоко» и так слышится, но он в произведении выполняет роль простого, мудрого русского солдата. В рассказах из автобиографического произведения Толстого «Детство» появляется женщина по прозвищу «Мими». Это прозвище принадлежит Шарлотте Анриетте Фес, французской гувернантке, которая была очень дорога Толстому. «Мими» – уменьшительно-ласкательная форма, неофициальное имя, которое часто использовалось в Европе для девочек и женщин.

В рассказах «Детство» прозвище Мими выражает значение нежности, домашности и близости. Мими – это французская гувернантка, которая присматривала за детьми после смерти их матери. Она говорит по-французски, и дети тоже – это отражает культурную атмосферу того времени. В произведениях Толстого много персонажей с французскими именами и прозвищами. Потому что в 19 веке в российском дворянстве французский язык и культура играют огромную роль. Например: Мадемуазель Клер, месье Луи, также в рассказе «Севастополь в декабре» есть имена французских офицеров месье Адриен, месье Блан, капитан Фурье. Имя может быть связано также и с природным явлением, как свет, что подчеркивает её значимость в жизни окружающих. Например, персонажи автора возница Герасим («Три смерти» 1859), крестьянин Карп («Муж и жена» 1859), старый слуга Ермолай («Два гусара» 1856) являются в русской литературе типичными именами для крестьян. В религиозно - нравственных рассказах часто мы встречаемся именами Илья («После бала» 1903), Лука («Много ли человеку нужно» 1886), Кузьма («Чем люди Живы» 1881). Эти имена были выбраны с учетом социального происхождения персонажей произведения.

В некоторых произведениях русской литературы имя героя связано с названием места. «Такие имена встречается в ряде произведений литературы. Это может быть как буквальная связь (героя зовут так же, как город, страна, река, озеро, остров и т.п.), так и символическая (имя происходит от названия места или наоборот)» [2-6].

Таким образом, в произведениях Л.Толстого, антропонимы выступают не только как имена персонажей, но как важные знаки, несущие глубокий смысл и выполняющие

разнообразные функции. Имена героев, то есть антропонимы помогают писателю создать образ героя, они отражают его внутренний мир, социальное положение и историческую эпоху, а также служат средством символизации и художественной выразительности. Антропонимы в произведениях Льва Толстого имеют уникальный характер, поскольку при выборе имен автор внимательно учитывал политические процессы того времени, культуру, социальное положение героев произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабкин А.М. Лексикография и лексикология. – М., Флинта, 2018.
2. Винокур Г.О. О языке художественной литературе. – М.: Гослитиздат, 1946.
3. Ковалев Г.Ф. Библиография ономастики русской литературы. Воронеж, 2002, 2006.
4. Лотман Ю.М. Структура и семиотика художественного текста. – М.: Искусство, 1970.
5. Ильичёв А.А. Структурные разновидности антропонимов и их варьирование в деловых памятниках нижегородского края XIV-XVII вв. Дисс. канд. филолог. наук. Нижний Новгород, 2011.
6. Суперанская А.В. Общая ономастика. – М.: Наука, 1989.

УДК 81'37:004.434.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ В СРАВНЕНИИ С ТРАДИЦИОННЫМИ

*У.У. Зокирова, преподаватель, Термезский государственный педагогический институт,
Термез*

Annotatsiya. Mazkur maqolada elektron lug'atlarning zamonaviy imkoniyatlari hamda ularning an'anaviy bosma lug'atlarga nisbatan afzalliklari ko'rib chiqiladi. Ta'lim jarayonida elektron lug'atlardan foydalanishning funksional, metodik va texnologik jihatlari tahlil qilinadi. Maqolada tezkor axborot qidiruvi, multimedia vositalari bilan ta'minlanganlik, ma'lumotlarning yangilanib borishi hamda raqamli ta'lim resurslari bilan integratsiyasi kabi imkoniyatlarga alohida e'tibor qaratiladi. Shuningdek, elektron lug'atlarning xorijiy tillarni o'rganish jarayonidagi roli ham yoritib beriladi.

Kalit so'zlar: elektron lug'at, an'anaviy lug'at, raqamli texnologiyalar, leksikografiya, til o'rganish, ta'lim texnologiyalari.

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные возможности электронных словарей и их преимущества по сравнению с традиционными печатными словарями. Анализируются функциональные, методические и технологические аспекты использования электронных словарей в образовательном процессе. Особое внимание уделяется таким возможностям, как быстрый поиск информации, мультимедийное сопровождение, обновляемость данных и интеграция с цифровыми образовательными ресурсами. В статье также рассматривается роль электронных словарей в процессе изучения иностранных языков.

Ключевые слова: электронный словарь, традиционный словарь, цифровые технологии, лексикография, изучение языка, образовательные технологии.

Abstract. This article examines the modern capabilities of electronic dictionaries and their advantages compared to traditional printed dictionaries. The functional, methodological, and technological aspects of using electronic dictionaries in the educational process are analyzed. Particular attention is paid to such features as fast information search, multimedia support, data updating, and integration with digital educational resources. The article also discusses the role of electronic dictionaries in the process of learning foreign languages.

Keywords: electronic dictionary, traditional dictionary, digital technologies, lexicography, language learning, educational technologies.

Введение. В современном мире информационных технологий происходят значительные изменения в сфере образования и научных исследований. Одним из ярких примеров таких изменений является переход от традиционных печатных словарей к электронным словарям. Электронные словари стали важным инструментом для изучения языков, научных исследований и профессиональной деятельности.

Традиционные словари долгое время оставались основным источником лексической информации. Однако развитие цифровых технологий привело к появлению электронных словарей, которые обладают рядом преимуществ и новых функциональных возможностей.

Цель данной статьи — проанализировать новые возможности электронных словарей и определить их преимущества по сравнению с традиционными словарями.

1. Традиционные словари и их особенности

Традиционные словари представляют собой печатные издания, содержащие систематизированную информацию о словах, их значениях, грамматических характеристиках и употреблении.

К основным особенностям традиционных словарей относятся:

- структурированность информации
- научная достоверность
- стабильность содержания
- высокая степень редакторской обработки

Печатные словари играют важную роль в лексикографической практике. Они являются результатом многолетней научной работы специалистов.

Однако у традиционных словарей имеются и определенные ограничения. Например, поиск информации может занимать значительное время, а обновление данных требует переиздания всего словаря.

2. Появление и развитие электронных словарей

Развитие информационных технологий привело к созданию электронных словарей, которые могут существовать в различных форматах:

- онлайн-словари
- мобильные приложения
- программные словари для компьютеров
- интегрированные словари в образовательных платформах

Электронные словари стали широко использоваться в образовательной практике благодаря удобству и скорости доступа к информации.

Современные электронные словари позволяют пользователям получать лексическую информацию практически мгновенно.

3. Основные преимущества электронных словарей

Одним из главных преимуществ электронных словарей является скорость поиска информации. Пользователь может найти нужное слово за несколько секунд.

Другим важным преимуществом является возможность постоянного обновления данных. В отличие от печатных словарей, электронные словари могут регулярно пополняться новыми словами и значениями.

К основным преимуществам электронных словарей относятся:

- быстрый поиск слов
- удобная навигация
- возможность аудио-произношения
- наличие примеров употребления
- мультимедийное сопровождение
- регулярное обновление базы данных

4. Мультимедийные возможности электронных словарей

Современные электронные словари обладают мультимедийными функциями, которые значительно расширяют их возможности.

Например, многие электронные словари включают:

- аудио произношение слов
- изображения и иллюстрации
- видео материалы
- интерактивные упражнения

Такие возможности особенно важны при изучении иностранных языков, поскольку они помогают лучше понимать значение слов и их правильное произношение.

5. Электронные словари в обучении иностранным языкам

Использование электронных словарей значительно повышает эффективность обучения иностранным языкам. Они позволяют учащимся быстро находить перевод слова, узнавать его грамматические характеристики и примеры употребления.

Кроме того, электронные словари часто содержат дополнительные функции, такие как:

- словарные тренажеры
- тестовые задания
- персональные словарные списки
- статистику изучения слов

Это способствует более активному и самостоятельному обучению.

6. Недостатки электронных словарей

Несмотря на многочисленные преимущества, электронные словари имеют и определенные недостатки.

К ним можно отнести:

- зависимость от технических устройств
- необходимость доступа к интернету
- возможные ошибки автоматического перевода
- избыточность информации

Кроме того, не все электронные словари обладают высоким научным уровнем, поэтому пользователям необходимо выбирать проверенные ресурсы.

7. Перспективы развития электронных словарей

В будущем электронные словари будут продолжать развиваться вместе с цифровыми технологиями.

Основными направлениями развития могут стать:

- использование искусственного интеллекта
- автоматическое распознавание речи
- интеграция с образовательными платформами
- персонализация обучения

Такие технологии позволят сделать словари еще более удобными и эффективными.

Заключение. Электронные словари представляют собой важный этап развития современной лексикографии. Они обладают рядом преимуществ по сравнению с традиционными словарями, включая быстрый доступ к информации, мультимедийные возможности и регулярное обновление данных.

В то же время традиционные словари продолжают играть важную роль как надежные научные источники. Оптимальным решением является сочетание использования как электронных, так и печатных словарей.

Развитие цифровых технологий открывает новые перспективы для совершенствования электронных словарей и повышения эффективности изучения языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. — Москва, 1995.
2. Караулов Ю. Н. Общая и русская лексикография. — Москва, 2000.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание. — Москва, 2004.
4. Atkins B., Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography. — Oxford, 2008.
5. Landau S. Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography. — Cambridge, 2001.
6. Lew R. Online Dictionaries of English. — Oxford University Press, 2011.
7. Nielsen S. Electronic Lexicography in the 21st Century. — London, 2013.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ «ТУРИЗМ» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

З.Ш.Ибадуллаева, магистрант, УТУ РАНЧ, Ургенч

Ж.И.Рахимов, PhD, УТУ РАНЧ, Ургенч

Annotatsiya. Maqolada rus va o'zbek tillaridagi «turizm» leksemasi turistik soha rivojini va uning til tizimiga ta'sirini aks ettiruvchi xalqaro o'zlashmaning misoli sifatida ko'riladi. So'zning etimologik tahlili amalga oshirilgan, rus tili orqali o'zbek tiliga frantsuz tilidan o'zlashish yo'li, shuningdek o'zbek tilining fonetik, grafik va morfologik tizimiga moslashuvi kuzatiladi. Izohli, mutaxassislik va entsiklopedik lug'atlar misollarida ikkala tilda ham leksema sayohat qilish, dam olish, bilish va faol hayot obrazi tushunchalarini, shuningdek turizmning ijtimoiy-iqtisodiy funksiyasini aks ettirib, o'xshash semantikasini saqlab qolishi ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: o'zlashma, turistik terminologiya, madaniyatlararo muloqot, lug'aviy tahlil.

Аннотация. В статье рассматривается лексема «туризм» в русском и узбекском языках как пример международного заимствования, отражающего развитие туристической сферы и её влияние на языковую систему. Проведен этимологический анализ слова, прослежен путь заимствования от французского через русский язык в узбекский, а также адаптация к фонетической, графической и морфологической системе узбекского языка. На материале толковых, специализированных и энциклопедических словарей показано, что лексема сохраняет сходную семантику в обоих языках, охватывая понятия путешествия, отдыха, познания и активного образа жизни, а также отражая социально-экономическую функцию туризма.

Ключевые слова: заимствование, туристическая терминология, межкультурная коммуникация, словарный анализ.

Abstract. The article examines the lexeme “tourism” in the Russian and Uzbek languages as an example of international borrowing, reflecting the development of the tourism sector and its influence on the language system. An etymological analysis of the word was conducted, tracing the path of borrowing from French through Russian into Uzbek, as well as adaptation to the phonetic, graphic and morphological system of the Uzbek language. Based on explanatory, specialized, and encyclopedic dictionaries, it is shown that the lexeme retains similar semantics in both languages, encompassing the concepts of travel, recreation, learning, and an active lifestyle, as well as reflecting the socio-economic function of tourism.

Key words: borrowing, tourism terminology, intercultural communication, vocabulary analysis.

В условиях глобализации и активного развития международного туризма язык становится важнейшим инструментом межкультурной коммуникации. Туристическая сфера объединяет представителей разных стран и культур, что неизбежно отражается на лексическом составе языков. Русский и узбекский языки, находясь в постоянном контакте и развиваясь в многоязычной среде, активно пополняются туристической лексикой, заимствованиями и новыми терминами, связанными с путешествиями, гостиничным сервисом, транспортом и досугом.

Актуальность исследования туристической лексики обусловлена ростом туристических потоков, расширением международных связей и необходимостью точного и адекватного перевода специализированных терминов. Сопоставительный анализ туристической лексики в русском и узбекском языках позволяет выявить общие и национально-специфические особенности, определить роль заимствований, а также проследить влияние социокультурных факторов на формирование терминологической системы туризма.

Само слово «туризм» обозначает путешествия с целью отдыха, развлечений или познания. Лексическая единица «туризм» является заимствованной и имеет многоступенчатую этимологию. В русский язык она пришла в конце XIX — начале XX века

из западноевропейских языков, прежде всего из французского *tourisme* — «путешествие, поездка, совершение тура». Французское *tourisme*, в свою очередь, образовано от слова *tour* — «круг, обход, поездка», которое восходит к старофранцузскому *tor* и далее к латинскому *tornus* — «круг, вращение».

Латинское *tornus* было заимствовано из древнегреческого слова *τόρνος* (*tórnos*), обозначающего «циркуль», «токарный станок» или «инструмент для вращения», что семантически связано с идеей движения по кругу и возвращения к исходной точке. Именно этот смысл — перемещение с последующим возвращением — лег в основу современного понятия туризма как временного путешествия вне места постоянного проживания.

В русском языке слово «туризм» закрепилось как существительное абстрактного значения и обозначает сферу деятельности, связанную с путешествиями, отдыхом и познавательными поездками. От него образованы производные слова: *турист*, *туристический*, *туристская деятельность*, что свидетельствует о высокой степени освоенности заимствования в системе русского языка.

В узбекском языке лексическая единица *turizm* также является заимствованным международным термином. Она проникла в узбекский язык в XX веке, в период активного развития туристической отрасли и расширения международных контактов. Источником заимствования послужили европейские языки, прежде всего русский язык, в котором слово «туризм» уже было закреплено как термин общественно-экономической и культурной сферы.

Как в русском, так и в узбекском языке данная лексическая единица восходит к французскому корню. Однако для узбекского языка данный путь заимствования является опосредованным: слово было усвоено не напрямую из французского, а через русский язык как язык-посредник.

В процессе заимствования слово *turizm* было адаптировано к фонетической и графической системе узбекского языка: сохранилась международная форма корня (*tur-*), а суффикс *-izm* соответствует продуктивной модели заимствованных абстрактных существительных (*kapitalizm*, *realizm*, *modernizm*). Семантика слова в узбекском языке полностью совпадает с русским эквивалентом и обозначает сферу деятельности, связанную с путешествиями, отдыхом и ознакомлением с культурными и природными объектами.

В современном узбекском языке слово *turizm* активно функционирует в официально-деловом, научном и публицистическом стилях, образуя производные: *turist*, *turistik*, *turizm sohasi*, что свидетельствует о его высокой степени лексической интеграции.

Лексема «туризм» получает разнообразные определения в различных типах словарей, что отражает её многогранное значение. В традиционных толковых словарях русского языка слово «туризм» определяется как вид активного отдыха и путешествий, в которых отдых сочетается с познавательными или спортивными целями: так, в онлайн-словаре Т.Ф. Ефремовой это понятие определяется как «*путешествия как вид активного отдыха, преследующего познавательную, спортивную и т.п. цели*» [1] — то есть акцент делается на практическую и рекреационную сторону явления. В толковых словарях С.И. Ожегова и С.А. Кузнецова аналогично указывается, что туризм — это путешествия для отдыха и самообразования, а также вид спорта, связанный с групповыми походами и физической закалкой организма [2], что отражает более широкий спектр смысловых характеристик лексемы.

В более широких энциклопедических источниках термин трактуется как выезды или путешествия посетителей в другую страну или местность, отличную от места постоянного проживания, с любой целью, кроме трудоустройства, подчёркивая его социально-экономическую функцию в современном обществе [3]. Такие определения отражают не только лингвистическую, но и практическую сторону функционирования понятия в современном дискурсе.

В классическом печатном издании многотомного узбекского толкового словаря «*O'zbek tilining izohli lug'ati*» (Толковый словарь узбекского языка) лексема *turizm* даётся как *путешествие, совершаемое с целью отдыха, познания и ознакомления*, а также включает

значения, связанные с коллективной деятельностью (например, *туризм как совокупность поездок и активных путешествий*) [4]. Это соответствует смысловым описаниям лексемы в современных узбекских изыскательских источниках.

Сравнительный анализ словарных дефиниций показывает, что в обоих языках слово «туризм» обладает сходной семантикой, охватывая как индивидуальные путешествия и отдых, так и аспекты активного образа жизни и социально-экономическое значение, что отражает динамику развития туристической сферы и её отражение в лексике.

Таким образом, слово «туризм» представляет собой международный термин, отражающий историческое развитие представлений о путешествии как о целенаправленном и временном перемещении, и является примером лексики, сформированной под влиянием культурных и социальных процессов.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ефремова Т.Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. — Москва: Русский язык, 2000. <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>
2. Кузнецов С.А. *Большой толковый словарь русского языка*. — СПб.: Норинт, 2000.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. — Москва: Издательство АСТ, 2016.
4. Смирнов А.В. *Энциклопедия туризма*. — Москва, 2010.
5. *O'zbek tilining izohli lug'ati* (Толковый словарь узбекского языка). 5-томное издание. — Тошкент: "O'zbekiston milliy ensiklopediyasi" ДИУ, 2008. — том 5.

УДК: 81'373.6:811.111:811.161.1

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Б.М.Каррибаева, магистрант, Ургенчский государственный университет, Ургенч

Аннотация. Данная статья посвящена анализу семантической адаптации гастрономических англицизмов в современном русском языке. В ней рассматриваются изменения значений заимствованных слов, обозначающих блюда, напитки и кулинарные технологии. Материалом исследования послужили тексты средств массовой информации, рекламные материалы и повседневная разговорная речь. Выявляются основные способы переосмысления англицизмов: метафоризация, семантическое сужение и расширение, а также их адаптация к национально-культурным особенностям.

Ключевые слова: гастрономические англицизмы; семантическая адаптация; заимствования; современный русский язык; лингвокультурология; семантическое расширение; семантическое сужение; метафоризация; языковая мода; медиадискурс.

Annotatsiya. Ushbu maqola zamonaviy rus tilidagi gastronomik anglisizmlarning semantik moslashuvini tahlil qiladi. Idish-tovoq, ichimliklar va oshpazlik texnikasini bildiruvchi o'zlashtirilgan so'zlarning ma'nolaridagi o'zgarishlarni o'rganadi. Tadqiqot ommaviy axborot vositalari matnlari, reklama materiallari va kundalik so'zlashuv nutqiga asoslangan. Anglisizmlarni qayta talqin qilishning asosiy usullari aniqlangan: metaforizatsiya, semantik toraytirish va kengaytirish, ularni milliy va madaniy xususiyatlarga moslashtirish.

Kalit so'zlar: gastronomik anglisizmlar; semantik moslashuv; qarzlar; zamonaviy rus tili; tilshunoslik; semantik kengayish; semantik torayish; metaforalash; til modasi; ommaviy axborot vositalaridagi nutq.

Abstract. This article analyzes the semantic adaptation of gastronomic Anglicisms in modern Russian. It examines changes in the meanings of borrowed words denoting dishes, drinks, and culinary techniques. The study draws on media texts, advertising materials, and everyday colloquial speech. The main methods of reinterpreting Anglicisms are identified: metaphorization, semantic narrowing and expansion, and their adaptation to national and cultural characteristics.

Key words: gastronomic Anglicisms; semantic adaptation; borrowings; modern Russian language; linguacultural studies; semantic expansion; semantic narrowing; metaphorization; language fashion; media discourse.

Введение. В современный период отмечается активное вхождение англоязычной лексики в словарный состав русского языка, особенно в области гастрономии. Этому способствуют новые тенденции в сфере питания, кулинарных технологий и ресторанного обслуживания, что ведёт к расширению номинативного фонда. При этом значительная часть заимствований в процессе освоения русским языком подвергается существенной трансформации значений. Исследование подобных

изменений даёт возможность глубже осмыслить закономерности языкового развития и особенности его реакции на социокультурные процессы.

Данное исследование направлено на анализ способов семантической адаптации англицизмов гастрономической сферы в современном русском языке. В работе выявляются типы семантических трансформаций, определяются факторы, влияющие на данный процесс, а также анализируется функционирование заимствованных единиц в различных речевых стилях.

1. Интенсивный приток англоязычных заимствований в современный русский язык как следствие глобализации и изменения коммуникативных стратегий.

Вопросы заимствования широко изучаются разными исследователями русского языка (Л.П. Крысиным, А.П. Майоровым, Е.В. Мариновой, С.В. Мухиным и др.). Заимствование (ассимиляция) представляет собой освоение заимствованного слова принимающим языком [1], при этом происходит воспроизведение заимствованного слова с помощью фонетических и графических средств языка заимствования, отнесение его к грамматическим классам и категориям, фонетическая адаптация, грамматическая адаптация, словообразовательная активность, семантическая адаптация, регулярная употребляемость [2].

Таким образом, англоязычные заимствования в современном русском языке нельзя рассматривать как случайное или при поверхностном наблюдении лишь модное явление. Их распространение обусловлено глубинными социальными и коммуникативными изменениями, что подчёркивает подвижный характер языковой системы и её способность трансформироваться под влиянием новых историко-культурных реалий.

2. Теоретическая интерпретация семантической адаптации

Как правило, принято выделять следующие этапы освоения заимствованного слова в языке: употребление в исконной форме; транслитерация транскрипция; утрата новизны использования; утрата стилистических, ситуативных социальных особенностей; регистрация в словаре [3]; адаптация на фонетико-графическом, словообразовательном, морфологическом и семантическом уровнях [4] и т. д. Соответственно, по степени освоения заимствований выделяют неосвоенные, частично освоенные и полностью освоенные иноязычные слова. Неосвоенные заимствования относят к варваризмам, а частично освоенные к экзотизмам [5].

Следует отметить, что в названиях кафе и ресторанов многие ино-язычные единицы повторяются, будучи частотными апеллятивами для данной сферы функционирования: например, в названиях Muzz Bar, Ice Bar, Wine Whiskey Bar Mixx и др. употреблено существительное bar (англ.); в названиях Art Café Lilou, Yard cafe, Cafe Cube и др. cafe или сабе (англ. и фр.); в названиях Pizza Foot, Terra pizza, PizzaMania Chicago pizza (итал.); в названиях Golden Coffee, Union Coffee coffee (англ.) и др. Использование в названии слова, указывающего на особенности предлагаемого меню или концепции кафе, ресторана, позволяет уменьшить время, потраченное на расшифровку названия: Pizza Foot, Golden Coffee, Шаурман и т. д. Коммуникативная значимость имени увеличивается благодаря тому, что задействуется семантический подтекст, вкладываемый в иноязычное слово или слово родного языка [6].

3. Материал и методология исследования

Методы анализа включают семантико-компонентный разбор, контекстуально-прагматическое исследование, а также сопоставление семантики в языке-доноре и языке-реципиенте. Я считаю, что интеграция этих подходов позволяет выявить как объективные закономерности, так и субъективные нюансы в использовании заимствований.

Я лично отмечаю, что сочетание этих методов позволяет выявить как объективные, так и субъективные заимствования, связанные с гастрономией, образуют группу англицизмов, отражающих глобальные кулинарные традиции. Их интеграция в язык осуществляется посредством освоения новых значений (семантического обогащения), актуализации метафорических смыслов, трансформации коннотаций, а также образования новых слов на основе словосочетательных моделей.

4. Классификация семантических изменений гастрономических англицизмов в современном русском языке

Английский язык заметно повлиял на сферу питания в России. Вместе с новыми форматами ресторанов и кулинарными тенденциями в речь вошли такие слова, как *бургер*, *фудкорт*, *смужи*, *кейтеринг*, *фудтрак*, *шеф*. Однако при заимствовании они не сохраняют исходное значение полностью. В русском языке эти единицы адаптируются, упрощаются или, наоборот, расширяются, а иногда получают дополнительные оценочные оттенки.

4.1. Упрощение значения

Семантическая редукция проявляется в сужении смысла слова по сравнению с английским вариантом.

Так, *burger* в английском охватывает разные виды (мясные, рыбные, вегетарианские), тогда как «бургер» в русском чаще всего ассоциируется с классическим вариантом с говяжьей котлетой.

Слово «кейтеринг» в английском обозначает любое выездное обслуживание, а в русском обычно связано с банкетами и корпоративами. В результате значение становится более конкретным и бытовым.

4.2. Расширение значения и метонимизация

Иногда слово, наоборот, выходит за рамки исходной сферы.

«Фастфуд» может обозначать не только еду, но и стиль жизни — быстрый и поверхностный. В выражении «информационный фастфуд» происходит перенос значения по аналогии.

«Фудкорт» нередко воспринимается как пространство для встреч, а не просто зона питания. Здесь наблюдается метонимия: название места еды начинает обозначать социальную функцию этого пространства.

4.3. Прагматическая переакцентуация

Часть англицизмов меняет не столько значение, сколько коммуникативную роль.

Например, «шеф» подчёркивает статус и профессиональный уровень, заменяя нейтральное «повар». «Стритфуд» в медиа звучит как маркер современности и городской культуры. В подобных случаях слово работает на имидж и создаёт определённый эффект.

4.4. Оценочная семантика и символизация

Со временем заимствования могут приобретать устойчивые ассоциации.

«Фудтрак» связывается с атмосферой фестивалей и свободы, а «бранч» — с определённым образом жизни. Эти слова начинают обозначать не только еду, но и культурный сценарий.

Таким образом, гастрономические англицизмы в русском языке проходят путь от терминов к элементам культурной символики. Их трансформация отражает изменения не только в языке, но и в общественных вкусах и ценностях.

Исследование гастрономических англицизмов убеждает в том, что их присутствие в современном русском языке нельзя считать механическим переносом иностранных слов. Оказавшись в новой языковой системе, эти единицы приспосабливаются к ней и частично изменяют своё значение. Некоторые из них утрачивают первоначальную широту и закрепляются за конкретным блюдом или форматом обслуживания, тогда как другие, напротив, расширяют сферу употребления и начинают использоваться за пределами собственно кулинарной области.

Значимым оказывается и прагматический аспект: подобные заимствования часто служат маркером актуальности, престижности и включённости в мировые тенденции. Постепенно они могут получать оценочный оттенок и приобретать символическую функцию, становясь элементами городской культурной среды.

Следовательно, семантические изменения гастрономических англицизмов отражают не только внутреннюю динамику языка, но и более широкие социальные сдвиги — трансформацию потребительских практик, образа жизни и ценностных ориентиров современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Krysin L.P. Etapy osvoenija inozazychnogo slova (Stages of Mastering a Foreign Word)/L.P. Krysin / Russian Language at School. 1991. 2. p. 74-78. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_773 language at school (accessed: 25.09.2023) [in Russian]
2. Kuzina M.A. Ekzotizmy v. varvarizmy: funktsionirovanie v anglojazychnom hudozhestvennom tekste (na primere multikul'tumykh romanov avtorov indijskogo proishozhdenija) [Exotic Loanwords v. Foreignisms: Functions in Modern English Belles-lettres Style (on the basis of multicultural novels by Anglo-Indian writers)] / M.A. Kuzina // International Research Journal. 2017.3 (57). p. 29-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzotizmy-v-varvarizmy-funktsionirovanie-v-angloyazychnom-hudozhestvennom-tekste-na-primere-multikulturnyh-romanov-avtorov-indijskogo> (accessed: 25.09.2023) [in Russian]
3. Sazhenina Ja.H. Adaptatsiya zaimstvovannogo slova k sisteme jazyka-retsipienta [Adaptation of Loan Words 2013. the 2. URL System of the Recipient Language] Ja.H. Sazhenina // Siberian Journal of Philology. <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-zaimstvovannogo-slova-k-sisteme-vazyka-retsipienta-na-primere-zaimstvovaniy-iz-italyanskogo-yazyka> (accessed: 25.09.2023) [in Russian]
4. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое. Исследование по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004, 888 с.
5. Мухин, С.В. Соотношение понятий ассимиляции и натурализации заимствований // Вестник МГЛУ. Вып. 532: Теория и практика лексикологических исследований. 2007. С. 140-148.
6. Рудая Е. А. Основы бренд-менеджмента: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 35.07.00 «Реклама». М.: Аспект-Пресс, 2006. 254 с.

УДК 821.222.1

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАНШУРОВ В ПЕРСИДСКОЙ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Х.А.Кенжаев, самостоятельный соискатель

Annotatsiya. Maqolada fors memuar adabiyotida uchraydigan manshurlarning (rasmiy hujjatlarning) tuzilishi, tili va ritorikasi Vosifyning “Ajoyib voqealar” asari misolida tahlil qilinadi. Unda manshurlarning kompozitsion xususiyatlari, uslubi va terminologiyasi, ularning universalligi hamda davrning tarixiy-madaniy konteksti bilan bog'liqligi yoritib beriladi.

Kalit so'zlar: Manshur, Vosify, fors adabiyoti, memuarlar, hujjat tuzilishi, ritorika, ish yuritish uslubi, tarix.

Аннотация. Статья анализирует структуру, язык и риторику манишуров (официальных документов) в персидской мемуарной литературе на примере произведения Васифи «Удивительные события». Рассматриваются особенности композиции, стиля и терминологии манишуров, их универсальность и связь с историко-культурным контекстом эпохи.

Ключевые слова: манишур, Васифи, персидская литература, мемуары, структура документа, риторика, деловой стиль, история.

Abstract. The article analyzes the structure, language, and rhetoric of manshurs (official documents) in Persian memoir literature, using the example of Vasifi's work "Wonderful Events." It examines the composition, style, and terminology of manshurs, their universality, and connection with the historical and cultural context of the era.

Key words: manshur, Vasifi, Persian literature, memoirs, document structure, rhetoric, business style, history.

Введение. Персидская мемуарная литература занимает особое место в истории и культуре Ирана, являясь не только источником исторической информации, но и образцом высокохудожественного литературного творчества. Одним из ярких представителей этого жанра является произведение «Бадое ал-вакое - Удивительные события» Зайн ад-Дина Махмуда Васифи, в котором особое внимание уделено официальным документам, известных как манишуры [см.: 6; 7]. Манишуры представляют собой тип документов с официальным содержанием, сочетающих в себе элементы делового стиля, риторических приемов и художественно-литературных форм. Основной целью данной статьи является анализ структуры, языка и риторики манишуров Васифи в контексте более широких традиций

персидской мемуарной литературы, а также выявление специфики их композиционных характеристик.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу маншуров как специфического жанрового явления, где документальные формы официально-делового стиля переплетаются с высокохудожественными средствами изложения. В работе рассматриваются не только общие черты официальных документов данной эпохи, но и проводится сравнительный анализ двух конкретных примеров маншуров, что позволяет подчеркнуть универсальность и адаптивность формуляра для различных типов жалований и назначений.

Актуальность исследования определяется необходимостью глубокого понимания механизмов формирования официального языка, риторики и структурных элементов персидских документов, что в свою очередь способствует лучшему изучению истории персидской литературы и административной культуры. Данное исследование опирается на материалы, представленные в ряде трудов по языку и структуре сельджукских указов, а также на исследования о методах формирования официально-делового стиля в позднесельджукскую и раннесефавидскую эпохи [литература по теме: 1; 2; 3; 4-7; 14; 15].

Историко-культурный контекст Васифи и персидские мемуары. Историческая эпоха, в которую жил и творил Зайн ад-Дин Махмуд Васифи, характеризуется сложными политико-культурными процессами. Это время перехода от господства Тимуридов к усилению власти Шейбанидов и дальнейшему формированию Сефавидской государственности [13, 120-133; 14, 59]. В таких условиях официальные документы приобретали особую роль в регулировании общественных отношений, а их структура отражала не только функциональные задачи, но и идеологические установки правящей элиты.

Персидские мемуары, как правило, включали элементы большего рода повествовательных жанров, где официальный стиль сочетался с элементами личного опыта, философскими и этическими раздумьями. Так, произведение Васифи «Удивительные события» является не только хроникой событий, но и свидетельством того, как официоз и литература переплетаются в единую цельную ткань документов. С одной стороны, маншуры стремились передать юридическую и административную важность события, с другой – они несли в себе эмоционально-этические ориентиры, подчёркивая значимость культурных и духовных аспектов власти [Огахи. Бадое ул-вакое. 12-16].

Ряд исследований по языку и структуре сельджукских указов указывает на то, что официальный деловой стиль того времени имел четко определённую композиционную организацию. Так, авторы отмечают, что документы зачастую начинались с предисловия, изобилующего цитатами из Корана и хадисами, и затем переходили к конкретным элементам назначения или пожалования. Именно благодаря такому подходу создавался документ, обладающий не только юридической силой, но и художественной выразительностью.

Особое внимание исследователей уделяется структуре официальных документов, разработанных в канцеляриях правителей, где формулировки термина «маншур» употреблялись наряду с такими терминами, как «таклид» и «тафвиз». В контексте Васифи этот формуляр получил новую интерпретацию, отражающую особенности его личного стиля, тонко объединяющего традиционные официальные каноны и инновационные литературные приемы.

Таким образом, исследование структуры маншуров Васифи предоставляет уникальную возможность рассмотреть механизм формирования официального языка в персидской мемуарной литературе и выявить сходства и различия с традиционными сельджукскими указами, что подтверждается исследованиями ряда отечественных и зарубежных ученых.

Структурные особенности маншуров в персидской мемуарной литературе.

Маншуры, как самостоятельный жанр, представляют собой сложные тексты, которые объединяют в себе элементы официального делового стиля, риторики и художественной выразительности. Основными характеристиками маншуров являются:

Четырехчастная композиция.

Исследования показывают, что типичный маншур делится на следующие структурные части:

- Общее положение и вступительная часть, где автор излагает идеологическую платформу документа и подчеркивает его важность.
- Констатация пригодности лица, указанного для назначения или пожалования, что включает описание его достоинств, навыков и заслуг.
- Основная часть, где излагается суть пожалования или назначения – конкретные полномочия и предоставляемые привилегии.
- Заключительное обращение, включающее риторические эллипсы и религиозные обращения, что подчеркивает не только официальную, но и духовно-этическую направленность документа.

Официально-деловой стиль с элементами риторики. Маншуры характеризуются высоким уровнем стилистической сложности. В них широко используются цитаты из священных текстов и классических поэтических произведений, что придает им дополнительную авторитетность. Анализ синтаксиса и лексических особенностей подобных документов показывает, что они зачастую содержат элементы витиеватости, присущие как персидской прозе, так и арабской литературной традиции.

Универсальность формуляра. Несмотря на разнообразие тематики, маншур обладает устойчивым формальным строем, позволяющим адаптировать его под различные типы официальных актов. Независимо от назначения – будь то официальное назначение на государственную должность или пожалование земель – основные структурные элементы остаются неизменными, что свидетельствует об устойчивости традиций персидской канцелярской практики.

Использование специализированной терминологии. В текстах маншуров часто встречаются специфические термины, такие как «даруге», «таклид» и «тафвиз». Так, термин «даруге» обозначает официальный документ, подтверждающий полномочия или назначающие действия, и является ключевым в определении жанровых особенностей маншура. Анализ употребления этих терминов показывает, что они служат для точной артикуляции правовых и административных норм, характерных именно для персидской документальной литературы.

Ниже приведена таблица, иллюстрирующая сравнение ключевых компонентов маншуров с другими типами официальных указов сельджукской эпохи:

Компонент	Маншуры Васифи	Сельджукские указы	Примечания
Вступительная часть	Преамбула с религиозными эмфатическими обращениями	Цитаты из Корана и хадисов	Удержание эмоциональной и идеологической окраски
Констатация качества лица	Подробное описание достоинств и компетенций	Акцент на родословной и административных заслугах	Более детальное представление личного облика
Основная часть (суть акта)	Изложение полномочий, обоснование пожалования	Официальное изложение юридических норм	Интеграция художественной экспрессии
Заключительное обращение	Риторическое завершение с апелляцией к общественным ценностям	Формальное завершение с административной отчетностью	Включение личностного и духовного компонента

Эта комплексная структура является характерной для персидских мемуаров, где официально-деловой стиль не только выполняет утилитарную функцию, но и становится носителем глубоко укоренившихся культурных и идеологических ценностей.

Анализ конкретных примеров маншуров Васифи. В данном разделе проводится детальный анализ двух примеров маншуров, представленных в произведении Васифи

«Удивительные события». Каждый из них иллюстрирует типичные особенности официальных документов с учетом специфики временного и географического контекста.

Маншур на должность хранителя библиотеки (Герат, до 1507 г.) Маншур, предназначенный для назначения хранителя библиотеки, является одним из ярких примеров документа, в котором переплетаются формальные деловые элементы и выразительные средства, характерные для мемуарной литературы. При анализе данного документа можно выделить следующие ключевые компоненты:

Вступительная часть и общее положение. Документ начинается с торжественного вступления, в котором автор с использованием эпитетов и религиозных формул устанавливает высокий статус предстоящего назначения. Здесь используются цитаты из священных текстов, что подчеркивает не только официальную значимость решения, но и его духовную обоснованность. Такой подход характерен для персидской традиции, где каждая административная мера сопровождается религиозными и культурными аллюзиями.

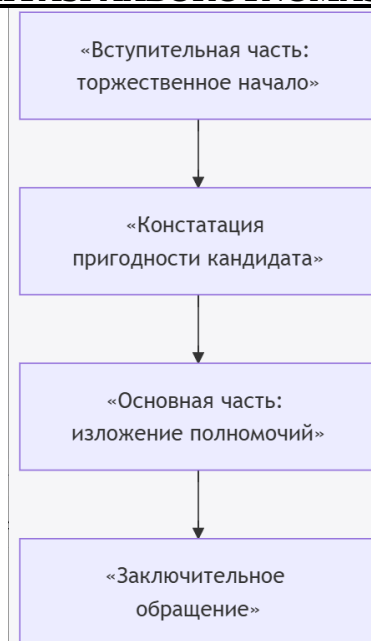
Констатация пригодности кандидата. В разделе, посвященном оценке кандидата, Васифи подробно указывает на личные и профессиональные качества назначаемого, приводя примеры его заслуг и компетенций. Язык здесь насыщен метафорами и аллюзиями, что позволяет не только зафиксировать фактические данные, но и создать образ идеального служащего. Этот элемент является отличительной чертой мемуарного жанра, где личность назначаемого представляется через призму его моральных и интеллектуальных качеств.

Основная часть – суть пожалования. Содержательная часть маншура включает подробное описание предоставляемых полномочий и обязанностей. Васифи аргументированно излагает причины назначения, объясняя выбор кандидата как логическое продолжение государственной политики. Здесь можно отметить наличие элементов юридически точного изложения, характерного для официальных указов сельджукской традиции, что подтверждается сопоставимыми структурами в других государственных документах эпохи. В этом разделе также прослеживается использование риторических приемов, таких как повторения и параллелизмы, что придает тексту эстетическую и аргументативную силу.

Заключительное обращение. Документ завершается обращением к подданным и вышестоящим чиновникам, что служит своего рода завершающим риторическим аккордом. Здесь вновь появляются элементы апелляции к традиционным ценностям и общественному порядку. Васифи подчеркивает необходимость соблюдения установленных норм и предписаний, что отражает дух времени и доказывает непреложность законов государства. Подобное риторическое завершение характерно для множества официальных документов, где заключительная часть служит инструментом мобилизации и идеологической поддержки.

Для более наглядного представления структуры данного маншура представлена следующая схема:

Mermaid диаграмма: Структура маншура на должность хранителя библиотеки

На диаграмме выше отражена типичная последовательность элементов, характеризующих маншур Васафи, что позволяет видеть его компоновку и внутреннюю логику изложения.

Маншур на пожалование земель (Ташкент, после 1532 г.) Второй пример – маншур, связанный с выдачей пожалования на земельный участок, демонстрирует адаптацию традиционного формуляра для более конкретной административной задачи. Несмотря на тематические различия, структурная организация документа сохраняет общие черты, а именно:

Вступительная часть. Как и в случае с первым примером, маншур начинается с торжественного вступления, однако здесь автор делает особый акцент на историко-культурном контексте региона Ташкента. Вступление содержит ссылки на древние традиции и местные обычаи, что подчеркивает региональную специфику и добавляет документу локальную идентичность. Эта часть служит для создания авторитета документа, объединяя официальное слово и местные культурные традиции.

Оценка и квалификация лица. Раздел, посвященный кандидату на получение земельного пожалования, отличается подробным анализом социального положения и значимости личности для местного сообщества. Автор документирует не только профессиональные достоинства, но и личностные качества, важные для исполнения функций, связанных с управлением земельными ресурсами. Использование красноречивых оборотов и классических аллюзий свидетельствует о проникновении литературно-художественных элементов в строго официальную документацию.

Основная часть – описание пожалования. В данной части основное внимание уделяется детальному изложению сути пожалования. Васафи конкретизирует границы земли, права и обязанности обладателя земельного участка, а также условия использования и передачи прав. Точность юридической терминологии и структурное разделение данного раздела на логически обоснованные части отражают традиции официального делопроизводства персидской цивилизации. При этом документ остается выразительным с точки зрения художественно-литературного стиля, что позволяет закрепить его как образец высокой риторической выразительности.

Заключительное обращение и риторическое завершение. Заключительный раздел маншура на пожалование земель демонстрирует характерное для Васафи сочетание стандартных административных форм и литературного оформления. В обращении подчеркивается важность соблюдения установленных правил и норм, апеллируется к традиционным ценностям, что в свою очередь создает ощущение непреложности государственного решения и неподвластного времени порядка.

Ниже приведена таблица, сравнивающая компоненты обоих анализируемых маншуров:

Структурный элемент	Маншур: хранитель библиотеки	Маншур: пожалование земель
Вступительная часть	Торжественное вступление с религиозными цитатами	Вступление с акцентом на региональную специфику и местные традиции
Оценка кандидата	Подробное описание личных и профессиональных качеств	Детальное описание социального и гражданского статуса кандидата
Основная часть	Изложение полномочий и обязанностей	Четкое описание прав, границ и условий пользования земельной собственностью
Заключительное обращение	Апелляция к традиционным ценностям и общественному порядку	Риторическое завершение с призывом к соблюдению государственных норм

Таким образом, несмотря на различия в тематике, оба маншура демонстрируют устойчивую композиционную организацию, характерную для персидской мемуарной литературы. Указанная универсальность позволяет выдвинуть гипотезу об адаптивности общего канона официально-делового стиля, который эффективно использовался для оформления различных типов служебных документов.

Сравнительный анализ и универсальность формуляра. Проведенные выше исследования показывают, что общая структура маншуров Васифи сохраняет устойчивые формальные и стилистические черты, несмотря на тематическое разнообразие документов. Универсальность формуляра прослеживается в следующих аспектах:

Структурная неизменность. Независимо от содержания, маншуры Васифи следуют четкому плану: вступление, оценка личности, изложение сути акта и заключительное обращение. Такая структура характерна и для сельджукских указов и подтверждается тем фактом, что в обоих анализируемых примерах сохраняется последовательное изложение документа. Это позволяет предположить, что формирование маншура как жанра происходило по заранее установленным моделям, адаптируемым под конкретные административные функции.

Языковая универсальность. Официальный язык маншуров, несмотря на наличие витиеватых оборотов и риторических приемов, отличается ясностью и структурированной логикой. С одной стороны, использование классических элементов персидской прозы обеспечивает эстетическую выразительность, а с другой – строгая юридическая терминология гарантирует точное формулирование полномочий и обязанностей. Подобный синтез является отличительной чертой персидской документальной традиции и демонстрирует глубокое взаимодействие литературного творчества и административной практики.

Риторические и художественные особенности. Маншуры Васифи характеризуются ярко выраженным риторическим оформлением, что можно считать результатом влияния традиций персидской поэзии и эпистолярного жанра. Текст не только передает эксплуатационные нюансы официальных решений, но и эмоционально окрашен, что способствует созданию образа идеального правителя или чиновника. Такой дуализм функционала и художественной выразительности подчеркивает культурное единство литературных канонов и государственных протоколов.

Применимость канонических норм. Независимо от назначения, маншуры Васифи адаптируют единый канон официально-делового стиля, что говорит о неизменности традиций в персидской документальной культуре. При этом сохранение элементов, таких как обращение к подданным, риторические завершающие фразы, использование цитат из священных текстов, позволяет утверждать, что данные нормы имели не только утилитарное, но и идеологическое значение, поддерживая связь между государственностью, культурой и религиозными традициями.

Ниже представлена сравнительная диаграмма в формате Mermaid, иллюстрирующая универсальность структуры маншуров:

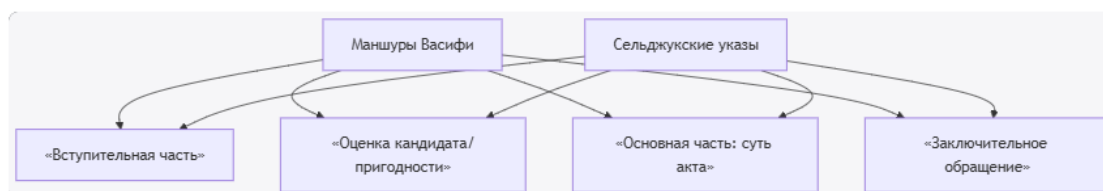

Диаграмма демонстрирует, что несмотря на различие тематической направленности, базовый шаблон официальных документов сохраняется как в маншурах Васифи, так и в сельджукской традиции.

Терминологический анализ и особенности официально-делового стиля. Одной из ключевых особенностей маншуров Васифи является активное использование специализированной терминологии, которая служит для точного обозначения правовых отношений и процедур. В частности, термин «даруге» играет важную роль в документе, подчеркивая юридическую силу и официальное назначение издаваемого акта.

Анализ термина «даруге». Термин «даруге» в персидской документации использовался для обозначения официальных бумаг, подтверждающих передачу власти или полномочий. В маншурах Васифи данный термин приобретает дополнительное значение, отражающее как административный, так и идеологический аспект решения. Анализ лексических особенностей показывает, что слово «даруге» было тесно связано с понятием справедливости и законности, что подчеркивает неразрывное единство государственной власти и культурных традиций.

Стилизация языка и использование цитат. Маншуры характеризуются высоким уровнем стилизации текста. Вступительные части часто обогащались цитатами из Корана, хадисов и классических персидских поэтических произведений, что позволяло установить авторитетность документа. Этот прием, широко распространенный в официально-административной литературе, способствует не только юридической точности, но и эстетической выразительности текста. Отмечается, что подобное использование цитат показывает глубокое уважение к традициям и служит доказательством того, что документ рассматривается не только как бюрократический акт, но и как культурное наследие.

Официально-деловой стиль в контексте культурной традиции. Официальный стиль маншуров Васифи можно охарактеризовать как синтез жесткой юридической точности и литературной экспрессии. В текстах прослеживается применение парцеллярной структуры, где каждый раздел документа имеет свое четкое функциональное назначение. Такое сочетание формальности и художественного стиля позволяет утверждать, что персидская канцелярская традиция была неразрывно связана с культурными и религиозными ценностями общества. Подобный подход обеспечивал стабильность правовых норм и одновременно укреплял духовную основу власти.

Для иллюстрации анализа основных терминов и стилистических особенностей представлена следующая таблица:

Термин / Особенность	Описание и значение	Пример использования в маншурах Васифи
Даруге	Документ, подтверждающий передачу властью или полномочий	Употребляется в контексте официального назначения, подчёркивающего юридическую силу акта
Таклид и тафвиз	Элементы оформления полномочий	Часто объединяются с маншуром, создавая кодифицированный формуляр
Цитаты из священных текстов	Риторический прием для усиления авторитета	Преамбулы маншур изобилуют цитатами, отражающими религиозный аспект акта
Риторические конструкции	Стилистические особенности, позволяющие придать тексту эмоциональную окраску	Повторения, параллелизмы и метафоры используются для укрепления идеологической составляющей

Такая таблица иллюстрирует, как использование специализированных терминов и риторических конструкций способствует формированию уникального стиля маншуров

Васифи, отвечающего высоким требованиям официально-делового письма в условиях переходного исторического периода.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Структурная устойчивость формуляра: Основной канон маншуров Васифи, включающий вступительную часть, оценку кандидата, основное изложение сути акта и заключительное обращение, является универсальным и сохраняется независимо от тематических отличий документов.

Языковая интеграция и риторика: Официально-деловой стиль маншуров Васифи характеризуется синтезом юридической точности и выразительной художественной стилистики, что позволяет документам занимать двойственную роль – как правовое, так и культурное.

Терминологическая точность: Специализированные термины, такие как «даруге», играют важную роль в формировании идентичности документа и обеспечивают его юридическую обоснованность.

Адаптивность канонических норм: Анализ двух конкретных примеров маншуров (назначение хранителя библиотеки и пожалование земель) подтверждает, что универсальность формулировок и структурных элементов позволяла адаптировать традиционный канон под различные административные задачи.

Историко-культурное единство: Маншуры Васифи отражают глубокую связь между государственностью, религиозными ценностями и культурными традициями персидской цивилизации. Такая синтезированная структура способствовала не только эффективной передаче официальных решений, но и укреплению идеологических установок правящей элиты.

Эти выводы подчеркивают значимость изучения маншуров как особого жанра персидской официальной документации. Результаты исследования дают возможность усовершенствовать методологию анализа персидской мемуарной литературы и предложить новые подходы к изучению официально-делового стиля в контексте историко-культурных трансформаций.

Основные выводы

В данной статье были достигнуты следующие ключевые выводы:

- Основной формуляр маншуров Васифи включает четко структурированные разделы: вступление, констатацию пригодности, изложение сути акта и заключительное обращение.
- Официально-деловой стиль маншуров удачно сочетает юридическую точность с экспрессивной риторикой, что делает текст одновременно функциональным и художественным.
- Специальная терминология, включая термин «даруге», является важным элементом, обеспечивающим точное определение юридических и административных отношений.
- Сравнительный анализ двух примеров маншуров демонстрирует универсальность канонических норм персидской документальной традиции, позволяющую адаптировать формуляр под различные назначения.
- Исследование подтверждает глубокую связь между государственностью, религиозными ценностями и культурными традициями персидской мемуарной литературы.

Таким образом, проведенный анализ структуры маншуров Васифи позволяет не только углубить понимание жанровых особенностей персидской мемуарной литературы, но и пролить свет на эволюцию официального делопроизводства в рамках персидской административной культуры. Надеемся, что результаты данного исследования станут отправной точкой для дальнейших дискуссий и исследований в области персидских документов и литературоведческой методологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Abduraimov M.A. Ocherki agrarnykh otnosheniy v Buharskom hanstve v XVI - pervoy polovine XIX v. - T.1. - Tashkent, 1966.

2. Akhmedov B.A. Gosudarstvo kochevykh uzbekov [State of the Nomadic Uzbeks]. Moscow: "Science", Main Editorial Department of Oriental Literature, 1965. 196 p. (In Russian)
3. Alekseev A.K. Politicheskaya istoriya Tukay-Timuridov. Po materialam persid-skogo istoricheskogo sochineniya Bakhr al-asrar [Political History of the Tuqai-Timurids: Based on the Materials of the Persian Historical Work Bakhr al-asrar]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 2006. 229 p. (In Russian)
4. Bartol'd V.V. Tseremonial pri dvore uzbekskikh khanov v XVII v. [The ceremonial at the court of the Uzbek khans in the seventeenth century]. Sochineniya [Writings]. Vol. II, Part 2. Moscow: "Science", 1964, pp. 388–399 (In Russian)
5. Bertels E.É. Navoi. Opyt tvorcheskoï biografii. Literaturnaya zhizn' epokhi Timuridov. – Moskva-Leningrad, 1948. – S. 28.
6. Boldyrev A.N. Zayniddin Vasifi, tadjihskii pisatel' XVI v. (Opyt tvorcheskoï biografii). – Stalinabad, 1957. – 356 s. 2-e izd.: - Dushanbe, 1989.
7. Boldyrev A.N. Ocherki zhizni geratskogo obshchestva na rubezhe XV-XVI vv. // Gosudarstvennyi Ermitazh. Trudy otdela Vostoka, Tom IV. L. 1947. – S. 412-418.
8. Chalisova N.Yu. Persidskaya klassicheskaya poëtika o konventsiyakh opisaniya krasoty // Pamyatniki literaturnoi mysli Vostoka. – Moskva: IMLI RAN, 2012. – S. 166.
9. Dilovarkhodzha. Perevod "Badoe ul-vakoe" na starouzbekskii yazyk. Rukopis', IV AN RUzbekistana, №3944/1.
10. Komilov N. Khorezmskaya shkola perevoda (Problemy tipologii i sopostavitel'noe issledovanie istorii perevoda v XIX veke). Diss. na soiskanie uchenoï stepeni doktora filologicheskikh nauk. – Tashkent: TashGU, 1987. – 374 s.
11. O'zbek poeziyasining antologiyasi [Anthology of Uzbek Poetry]. Tashkent, 1948. (In Uzbek)
12. Ogakhii. Perevod "Badoe ul-vakoe" na starouzbekskii yazyk. Rukopis', IV AN RUzbekistana, №2628.
13. Pigulevskaya I.V., Yakubovskii A.Yu., Petrushevskii I.P. i dr. Istoriya Irana s drevneishikh vremën do kontsa XVIII veka. – Leningrad, 1958.
14. Subtelny M.E. A Taste for the Intricate: the Persian Poetry of the Late Timurid Period // Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. Halle (Saale), 1986. № 1. – C.59.
15. Zayn ad-din Vasifi. Badai al-vakai (Udivitel'nye sobytiya) / Kritichesk. tekst, vved. I ukazateli A.N.Boldyreva. Otv.red.K.É.Bertul's. T.1. (- Moskva:IVL, 1961), T.2. (-Moskva: IVL, 1962).

УДК: 81'373.46:811.161.1

ОДНОКОМПОНЕНТНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ИСТОЧНИКИ ЗАИМСТВОВАНИЙ

М.Р. Обидова, магистрант, Ургенчский Государственный Университет, Ургенч

Annotatsiya. Ushbu tadqiqot rus tilining yakka tarkibli professional birliklariga bag'ishlangan bo'lib, ularni mustaqil leksiko-semantik guruh sifatida ko'rib chiqadi. Ushbu birliklar professional va ijtimoiy hayotdagi tarixiy va zamonaviy o'zgarishlarning indikatori bo'lib xizmat qiladi. Tahlil struktura xususiyatlari, semantika va egallangan leksikaning lavozim nomlari tizimi rivojiga ta'siri o'rganilishini o'z ichiga oladi.

Kalit so'zlar. Yakka tarkibli nomlanishlar, etimologiya, semantika, lavozim, nomlash, rol, leksik birlik, treyder, menejer, lavozim.

Аннотация. Данное исследование посвящено однокомпонентным профессиональным единицам русского языка и рассматривает их как самостоятельную лексико-семантическую группу. Эти единицы служат индикаторами исторических и современных изменений в профессиональной и социальной жизни. Анализ включает исследование структурных особенностей, семантики и роли усвоенной лексики в развитии системы наименований должностей.

Ключевые слова. Однокомпонентные наименования, этимология, семантика, должность, номинация, роль, лексическая единица, трейдер, менеджер, должность.

Abstract. This study examines single-component professional units of the Russian language and examines them as an independent lexical-semantic group. These units serve as indicators of historical and contemporary changes in professional and social life. The analysis includes an examination of the structural features, semantics, and role of acquired vocabulary in the development of job titles.

Key words. Single-component names, etymology, semantics, job title, nomination, role, lexical unit, trader, manager, position.

В лингвистике профессиональные наименования играют значительную роль, что проявляется в их семантическом содержании, словообразовательных моделях и культурно-этнической обусловленности. Не менее важны они и для социолингвистики, где наименования должностей функционируют как номинативные единицы, отражающие социальный статус, профессиональную принадлежность и характер трудовой деятельности человека. По своей структурной организации профессиональные наименования подразделяются на однокомпонентные и многокомпонентные. Однокомпонентные профессиональные наименования (ОНП) представляют собой однословные лексические единицы, обозначающие основную профессию или должность лица. Их изучение представляет особый интерес, поскольку данные номинации отличаются высокой частотностью употребления, относительной стабильностью и устойчивостью во времени. Они составляют ядро лексико-семантических групп, связанных с профессиональной сферой (ср.: *преподаватель – учитель, врач – доктор, дантист-стоматолог, менеджер-управляющий*).

Профессиональные наименования неоднократно становились объектом исследования в трудах лингвистов, в частности В.В.Виноградова, Л.П.Крысина, А.А.Реформатского, А.В.Савицкой, Л.В.Копоть, Г.А.Воеводина. Лингвистическое сообщество в целом пришло к выводу, что названия должностей формируют социально детерминированную и изменчивую лексическую категорию. В научной традиции утвердилось понимание профессиональных наименований как социально обусловленной и динамичной лексической группы, чутко реагирующей на изменения в общественной, экономической и культурной жизни. Пополнение данной группы происходит за счёт словообразовательных процессов и лексических заимствований, которые со временем адаптируются и входят в активный словарный состав языка.

Однокомпонентные наименования должностей характеризуются обобщённостью значения, универсальностью и относительной семантической устойчивостью. В отличие от двух- и многокомпонентных номинаций, которые уточняют служебные функции, иерархию или специализацию и чаще употребляются в официально-деловой сфере, однокомпонентные наименования обозначают профессию в целом. Они используются как в устной, так и в письменной речи и подвергаются изменениям значительно реже.

Благодаря своей лаконичности и семантической ёмкости однокомпонентные профессиональные наименования образуют лексическое ядро, на основе которого формируются более сложные и специализированные обозначения. Их устойчивость позволяет рассматривать такие единицы как надёжные маркеры профессиональной идентичности, сохраняющиеся и передающиеся в языковой традиции. Одновременно их обобщённый характер создаёт предпосылки для дальнейшей дифференциации и уточнения значений, что особенно заметно при сопоставлении с контекстно зависимыми двухкомпонентными номинациями.

Изучение однокомпонентных профессиональных наименований способствует более глубокому пониманию механизмов словообразования, отражающих процессы социальной стратификации и профессиональной дифференциации. Данные лексические единицы представляют ценность для исследования истории языка, его развития и адаптации к изменяющимся социальным условиям. Анализ их семантической структуры и словообразовательных моделей позволяет выявить закономерности номинации профессий и родов занятий, а также проследить влияние культурных и исторических факторов на языковые процессы.

Первичными данными для данного исследования послужили монографии должностных наименований, извлеченные из «Классификатора основных профессий для служащих и рабочих» (КОДП-2017) [4]. Этот нормативный документ, как основной источник корпуса, благодаря своей систематической структуре и официальному признанию объективно идентифицирует монографии должностных наименований, используемых в государственных учреждениях. Критериями отбора языковых материалов были монографичность и

семантическое соответствие – то есть отсылка к профессиональной или общественной функции.

Этимологический анализ монографий должностных наименований проводился с использованием «Толкового словаря иноязычных слов» Л.П.Крысина. Этот словарь был выбран в качестве основного исследовательского инструмента, поскольку он предоставляет подробную информацию о происхождении лексики иностранных языков, активно используемой в современных профессиональных наименованиях. Для анализа значения изучаемой лексики и определения её семантической структуры мы использовали соответствующие данные из «Словаря русского языка» С.И.Ожегова (и Н.Ю.Шведовой), который позволил нам определить современное значение профессий и выявить особенности их семантической функции в современном русском языке.

Как упоминалось выше, в целях определения этимологической характеристики ОНП, функционирующих в русском языке мы обратились к Классификатору основных должностей служащих и профессий рабочих (КОДП-2017). В результате анализа нами было выявлено 402 единицы, полная картина этимологической природы которых отражена в Табл. 1.

Таблица 1.

Количественная характеристика ОНД в РЯ по языкам-источникам

№	Язык-источник	В абсолютных числах	В процентах
1	Греческий	115	28,6
2	Латинский	115	28,6
3	Английский	43	10,7
4	Французский	31	7,7
5	Исконно русский	51	12,7
6	Исконно славянский	10	2,5
7	Старославянский	6	1,5
8	Немецкий	12	3,0
9	Арабский	5	1,2
10	Праславянский	4	1,0
11	Итальянский	4	1,0
12	Нидерландский	2	0,5
13	Польский	1	0,2
14	Персидский	1	0,2
15	Еврейский	1	0,2
16	Шведский	1	0,2
	Итого:	402	100 %

Исследование происхождения однокомпонентных профессиональных наименований в русском языке, охватывающий 402 лексические единицы, показывает как исторические корни, так и современные тенденции в формировании профессиональных обозначений. Слова, заимствованные из греческого и латинского языков, занимают ведущие позиции и служат универсальной терминологической основой для различных областей, от науки и медицины до права и менеджмента.

Греческий язык, создавший концептуальную основу для философии, медицины и педагогики, дал начало таким общепризнанным терминам, как «философ», «учитель» и «психолог». Латинский язык, исторически связанный с государственным управлением и правом, обогатил русский язык такими специфическими и устойчивыми названиями, как «директор», «инспектор» и «прокурор». Общая доля этих классических заимствований составляет более половины анализируемого материала, что подчеркивает их системообразующую роль. В связи с глобальной ролью английского языка в профессиональной коммуникации наблюдается значительный рост англицизмов. Эти заимствования активно проникают в сферы экономики, финансов, информационных технологий и маркетинга, часто обозначая новые профессиональные роли, для которых отсутствуют русские эквиваленты, такие как «андеррайтер», «покупатель», «трейдер» и «менеджер». Особый интерес представляет тенденция к замене традиционных русских названий их английскими эквивалентами, например, «менеджер» вместо «управляющий» или

«ассистент» вместо «помощник». Этот процесс отражает стремление к терминологической унификации и повышению престижа англоязычных форм. Не менее важную часть занимают слова произошедшие из французского языка.

Французские заимствования, в основном связанные с административной и культурной сферами, относятся к предыдущим слоям лексики и характеризуются высокой степенью знакомства и нейтральными стилистическими значениями. Наряду с этими заимствованиями, значительная часть этих слов – это исконно русские названия должностей, которые характеризуются высокой словообразовательной эффективностью, особенно с использованием суффиксов *-тель* и *-щик*: *преподаватель, строитель, слесарь, председатель, представитель, водитель, воспитатель, руководитель, распорядитель, спасатель, судоводитель, телохранитель, делопроизводитель, испытатель, наблюдатель, хранитель, кладовщик, пиарщик, оценщик, фрахтовщик, неонщик, бетонщик, наёмщик, регулировщик, кодировщик, таксировщик, шифровальщик* и т.д.

Важную роль в формировании системы наименований играют слова, уходящие корнями в древнерусский и славянский языки. В ходе анализа было выделено 51 древнерусское, 10 славянских и 6 старославянских лексических единиц. Эти слова служат свидетельством преемственности языковой традиции и устойчивости национальной лексической системы, поскольку большинство из них относится к базовым, исторически значимым сферам деятельности и социальным ролям. Древнерусские и славянские наименования, как правило, отличаются прозрачной словообразовательной структурой, легко воспринимаемой носителями языка, и высокой степенью семантической мотивированности. Старославянизмы, в свою очередь, обогащают систему наименований должностей, придавая ей книжный и официально-деловой оттенок, что обусловлено их закреплением в письменной и административно-церковной сферах. Несмотря на активное проникновение заимствованной лексики, эти группы слов продолжают играть важную роль в современном языке, обеспечивая его историческую глубину и национально-культурную самобытность.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что данные процессы отражают динамичное развитие языка, где заимствования не только обогащают словарный запас, но и влияют на структуру и семантику профессиональных терминов. В то же время, эффективность местных русскоязычных словообразовательных моделей свидетельствует о сохранении и развитии внутреннего потенциала русского языка в формировании профессиональной терминологии.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, 2010
2. Виноградов В. В. История слов / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; отв. ред. академик РАН Н. Ю. Шведова. М.: АЗЪ, 1999.
3. Голованова Е. И. Новые названия лиц по профессии и должности в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 27 (382).
4. Классификатор основных должностей служащих и профессий рабочих (КОДП-2017). URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=523105_klassifikaciya_osnovnyh_doljnostey_slujashchih_\(prilozhenie_n_2_k_klassifikatoru_osnovnyh_doljnostey_slujashchih_i_professiy_rabochih_\(kodp-2017\)\)](https://nrm.uz/contentf?doc=523105_klassifikaciya_osnovnyh_doljnostey_slujashchih_(prilozhenie_n_2_k_klassifikatoru_osnovnyh_doljnostey_slujashchih_i_professiy_rabochih_(kodp-2017)))...
5. Толковый словарь иностранных слов (Л.П. Крысин, 1998).

УДК 81'373.45

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРИВЕТСТВИЙ И ОБРАЩЕНИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

О.Э.Пулатова, магистрант, УТУ RANCH, Ургенч

Ж.И.Рахимов, заведующий кафедрой, УТУ RANCH, Ургенч

Annotatsiya. Maqolada rus va o'zbek tillaridagi nutq etiketining hususiyatlari qiyosiy jihatdan ko'rib chiqiladi. Salomlashish va murojaatning verbal va noverbal vositalari tahlil qilinadi, jumladan salomlashish so'zlarining shakllari, yaqin va notanish insonga murojaat. Milliy madaniy modellarni, an'ana va qadriyarlarni aks ettiruvchi semantik-pragmatik va mental farqlarga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: nutq etiketi, madaniyatlararo muloqot, tilning lisoniy manzarasi, salomlashish shakllari, verbal va nonverbal muloqot vositalari, milliy mentalitet

Аннотация. В статье рассматриваются особенности речевого этикета в русском и узбекском языках с сопоставительной точки зрения. Анализируются вербальные и невербальные средства приветствия и обращения, включая формы приветственных фраз, обращения к близким и незнакомым. Особое внимание уделяется семантико-прагматическим и ментальным различиям, отражающим национальные культурные модели, традиции и ценностные ориентиры.

Ключевые слова: речевой этикет, межкультурная коммуникация, языковая картина мира, формы приветствия, вербальные и невербальные средства общения, национальный менталитет

Abstract. The article examines the features of speech etiquette in Russian and Uzbek languages from a comparative point of view. Verbal and non-verbal means of greeting and address are analyzed, including forms of greeting phrases, addresses to loved ones and strangers. Particular attention is paid to semantic-pragmatic and mental differences reflecting national cultural models, traditions and value orientations.

Key words: speech etiquette, intercultural communication, linguistic picture of the world, greeting forms, verbal and non-verbal means of communication, national mentality

В условиях межкультурной коммуникации особую значимость приобретает изучение речевого этикета как совокупности вербальных и невербальных средств, регулирующих процесс общения и отражающих ценностные ориентиры конкретного языкового сообщества [1]. Речевой этикет не только обеспечивает успешность коммуникативного взаимодействия, но и выступает важным показателем национального менталитета, социальной иерархии и культурных норм поведения [2].

Русский и узбекский языки, принадлежащие к различным языковым семьям и сформировавшиеся в отличающихся историко-культурных условиях, демонстрируют ярко выраженные различия в организации этикетных форм общения [3]. Эти различия проявляются в способах приветствия, формах обращения, выборе местоимений, характере сопровождающих невербальных жестов, а также в интерпретации категорий вежливости, уважения и близости.

Важным компонентом межличностного общения являются этикетные формы, реализуемые как в вербальной, так и в невербальной коммуникации. Данные формы усваиваются индивидом с раннего возраста в ходе социализации речевого поведения и закрепляются в процессе взаимодействия с носителями языка. Однако в разных языковых сообществах усвоение норм речевого этикета осуществляется на основе различных языковых и культурных моделей, что обуславливает отсутствие прямых эквивалентов некоторых этикетных единиц в сопоставляемых языках либо наличие формально сходных, но семантически и прагматически различающихся выражений [4].

Так, в узбекской речевой традиции при встрече широко употребляется приветственная формула «*assalomu aleykum*» с обязательным ответом «*va-alleykum assalom*», семантически выражающая взаимное пожелание мира и благополучия собеседнику. В русском языке наиболее распространённым приветствием является слово «*здравствуйте*», которое по своему значению представляет собой пожелание здоровья адресату; значительно реже используются приветственные формулы, соотносящиеся со временем суток, такие как «*добрый день*», «*доброе утро*» и «*добрый вечер*».

Характерной особенностью узбекского речевого этикета является то, что непосредственно после приветствия, особенно в общении между близкими или хорошо знакомыми людьми, принято задавать ряд взаимных вопросов, касающихся состояния дел, здоровья, семьи и детей [5]. Подобные вопросы («*Yaxshimisiz?*» — *Как вы?*, «*Ishlar yaxshimi?*» — *Как обстоят дела?*, «*Sog'lig'ingiz qanday?*» — *Как ваше здоровье?*, «*Oilangiz tinchmi?*» —

Всё ли благополучно в семье?) выполняют не столько информативную, сколько фатическую и этикетную функцию, направленную на установление и поддержание социального контакта.

Подобные расспросы в русской коммуникативной практике встречаются значительно реже и, как правило, допустимы лишь в общении между близкими людьми, особенно после продолжительного периода разлуки. В ситуациях взаимодействия между малознакомыми или незнакомыми собеседниками спектр допустимых вопросов обычно ограничивается формулами общего характера, такими как «*Как дела?*» или «*Как здоровье?*». При этом проявление повышенного интереса к личной сфере адресата нередко воспринимается как навязчивость, праздное любопытство либо нарушение границ частной жизни.

Таким образом, в ситуациях приветствия наблюдаются принципиально различающиеся семантико-прагматические установки, отражающие особенности национальных менталитетов. В русской культуре общения не поощряется избыточное расспрашивание в начальной фазе контакта, тогда как в узбекской традиции, напротив, отсутствие вопросов о благополучии собеседника может рассматриваться как проявление невежливости. Кроме того, для узбекского речевого поведения характерна практика приветствия практически каждого встречного, при этом инициатором приветствия, как правило, выступает младший по возрасту или социальному статусу. В русской же коммуникативной культуре приветствие незнакомых людей не является общепринятой нормой.

Ответные реплики, используемые в рамках данных диалогов, во многом совпадают в обоих языках и включают эквивалентные по значению выражения благодарности и оценки состояния дел, такие как «*Raxmat — Спасибо*», «*Xudoga shukur — Слава Богу*», «*Tuzuk — Нормально*» и др. Примечательным является тот факт, что русская приветственная формула «*здравствуйте*», семантически выражающая пожелание жизни и здоровья, в узбекском языке функционирует преимущественно как прощальная формула — «*salomat bo'ling*». В то же время ряд прощальных выражений является общим для обеих языковых культур, например «*хаур — прощайте*», «*ko'rishguncha — до свидания, до встречи*».

В ситуации обращения и диалогического взаимодействия в узбекском и русском языках наблюдается ряд общих невербальных этикетных средств, к которым относятся рукопожатие, мимика и жестовая коммуникация. Рукопожатие между мужчинами, как правило, характеризуется большей степенью крепости, тогда как при взаимодействии между мужчиной и женщиной оно носит более мягкий и сдержанный характер. Объятия допустимы преимущественно в кругу близких знакомых и сопровождаются соответствующей мимической экспрессией, выражающей положительное эмоциональное отношение и радость от встречи.

В узбекской коммуникативной традиции рукопожатие может дополняться специфическими жестами, такими как прикладывание левой руки к области груди, сердца или живота, что служит выражением уважения к собеседнику. В отдельных случаях рукопожатие полностью заменяется жестом прикладывания правой руки к животу, середине груди либо к сердцу, при этом данные движения обладают различной степенью этикетной значимости: прикосновение к груди символизирует особое почтение, а к сердцу — его наивысшую степень. Следует отметить, что само рукопожатие в узбекской культуре является сравнительно поздним элементом невербального этикета, который получил широкое распространение и нормативное закрепление под влиянием русской коммуникативной традиции в советский период.

В русской коммуникативной традиции существуют чётко регламентированные правила, касающиеся инициативы рукопожатия: между мужчинами первым руку, как правило, протягивает старший по возрасту; между женщинами рукопожатие не является общепринятой нормой; при взаимодействии представителей разных полов инициатива рукопожатия принадлежит женщине, если она считает это уместным. В узбекской культуре общения данные правила не носят строгого характера и не обладают принципиальной значимостью.

Сравнительный анализ речевого этикета русского и узбекского языков показывает, что вербальные и невербальные формы приветствия и обращения тесно связаны с национальными

менталитетами и культурными моделями общения. В узбекской традиции приветствия и обращения носят более универсальный, уважительный и иерархически ориентированный характер, сопровождаются вопросами о благополучии собеседника и специфическими жестовыми проявлениями почтения.

СПИСОК ИСПОЛЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Н.П. *Сравнительная прагматика русского и узбекского языков*. – Самарканд, 2012.
2. Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. — Волгоград, 2002.
3. Саидова Д. *Этикет общения в узбекской культуре*. – Ташкент, 2011.
4. Тер-Минасова С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*. — М.: Слово, 2000.
5. Формановская Н.И. *Русский речевой этикет и культура общения*. — М.: Русский язык, 1989.

УДК 808.5

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МИРОВОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

З.Х. Расулова, старший преподаватель, Денауский институт предпринимательства и педагогики, Денау

Annotatsiya. Ushbu maqolada XXI asrning birinchi choragidagi jahon adabiyotshunosligining fundamental transformatsiyalari tadqiq etiladi. Muallif raqamli gumanitar fanlar (Digital Humanities), ekokritika, kognitiv poetika va dekolonial yondashuvlar kabi yangi yo'nalishlarni tahlil qiladi. Alohida e'tibor Z.X. Rasulovanning qiyosiy adabiyotshunoslik, mifopoetika va badiiy psixologizm sohasidagi ilmiy izlanishlariga qaratilgan bo'lib, ular zamonaviy o'zbek filologiyasining xalqaro ilmiy paradigmalar bilan integratsiyalashuvini ta'minlaydi.

Kalit so'zlar: jahon adabiyotshunosligi, Digital Humanities, ekokritika, kognitiv poetika, mifopoetika, badiiy psixologizm, qiyosiy tahlil, adabiy nazariya.

Аннотация. В данной статье исследуются фундаментальные трансформации в мировом литературоведении первой четверти XXI века. Автор анализирует такие новые направления, как цифровые гуманитарные науки (Digital Humanities), экокритика, когнитивная поэтика и деколониальные подходы. Особое внимание уделено научным изысканиям З.Х. Расуловой в области сравнительного литературоведения, мифопоэтики и художественного психологизма, которые обеспечивают интеграцию современной узбекской филологии с международными научными парадигмами.

Ключевые слова: мировое литературоведение, Digital Humanities, экокритика, когнитивная поэтика, мифопоэтика, художественный психологизм, сравнительный анализ, теория литературы.

Abstract. This article explores the fundamental transformations in world literary studies of the first quarter of the 21st century. The author analyzes emerging fields such as Digital Humanities, ecocriticism, cognitive poetics, and decolonial approaches. Special attention is paid to the research of Z. Kh. Rasulova in the fields of comparative literature, mythopoetics, and artistic psychologism, which ensure the integration of modern Uzbek philology with international scientific paradigms.

Keywords: world literary studies, Digital Humanities, ecocriticism, cognitive poetics, mythopoetics, artistic psychologism, comparative analysis, literary theory.

Введение. Литературоведение начала третьего десятилетия XXI века находится в состоянии активного поиска новой идентичности. После долгого периода господства постмодернистской парадигмы, провозгласившей «смерть автора» и «пантекстуализм», современная филологическая мысль совершает поворот к реальности, этике и междисциплинарности. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематизации новых теоретических подходов, которые возникают как ответ на глобальные вызовы времени: цифровую революцию, климатические изменения и кризис культурной идентичности в условиях глобализации.

В этом контексте критически важным становится диалог между западными теоретическими школами и национальными научными традициями. Примером такой

плодотворной интеграции являются работы Зульфии Холмуратовны Расуловой, чьи исследования в области сравнительного литературоведения и художественного психологизма позволяют по-новому взглянуть на механизмы функционирования текста в кросс-культурном пространстве. Современное литературоведение перестает быть герметичной наукой; оно вбирает в себя методы биологии, экологии, нейропсихологии и программирования, сохраняя при этом бережное отношение к художественному слову как к уникальному феномену человеческого духа. Одной из наиболее революционных тенденций последнего десятилетия стал «цифровой поворот» (Digital Humanities). Использование алгоритмов машинного обучения и анализа «**больших данных**» (Big Data) позволило ученым выйти за пределы традиционного «пристального чтения» (**Close Reading**).

Концепция «дистантного чтения», предложенная **Франко Моретти**, открыла возможность анализа тысяч текстов одновременно. Это позволяет увидеть макропроцессы в истории литературы: эволюцию метафор, миграцию сюжетов и трансформацию жанровых канонов на протяжении столетий. Современные инструменты сетевого анализа (**например, Gephi**) используются для визуализации связей между персонажами, что позволяет по-новому интерпретировать структуру классических романов. Однако, как подчеркивается в современных теоретических дискуссиях, цифровые методы не заменяют филологическую интуицию, а дополняют её, предоставляя эмпирическую базу для глубоких качественных обобщений.

Другим магистральным направлением мирового литературоведения стала экокритика (**Ecocriticism**). В фокусе внимания исследователей оказывается связь между культурой и физическим миром. Литература рассматривается как мощный инструмент формирования экологического сознания. Исследуется, как в текстах репрезентуется «нечеловеческое» (природа, животные, климатические процессы).

Ученые (У. Хейз, Т. Мортон) анализируют литературу как средство осмысления новой геологической эпохи — **Антропоцена**, где деятельность человека стала определяющим фактором планетарного масштаба. Экокритический подход позволяет увидеть в классических произведениях (от мифов до постмодернистских романов) скрытые смыслы, касающиеся ответственности человека перед окружающей средой. На фоне глобальных трендов особую ценность представляют фундаментальные исследования национальных школ, направленные на изучение глубинных структур художественного текста. В работах З.Х. Расуловой центральное место занимает сравнительное изучение мифопоэтики и художественного психологизма. Это направление крайне актуально, так как современное литературоведение все чаще обращается к архетипическим корням современной прозы.

Расулова убедительно доказывает, что мифологический образ в ткани современного произведения — это не просто стилизация, а способ организации психологического пространства героя. Сравнивая английскую и узбекскую литературные традиции, исследовательница выявляет универсальные психологические механизмы, которые проявляются через специфические национальные коды. Её подход к анализу художественного психологизма как многоуровневой системы позволяет глубже понять, как литература отражает трансформацию человеческого сознания в условиях смены культурных эпох. Особое внимание Расулова уделяет тому, как мифопоэтические структуры взаимодействуют с реалистической традицией, создавая уникальный синтез, характерный для литературы конца XX — начала XXI веков. Это перекликается с мировым интересом к «**магическому реализму**» и «**метамодернизму**», где происходит возвращение к искренности и мифологической целостности восприятия мира.

Новым рубежом в науке о литературе стала когнитивная поэтика, которая изучает процесс чтения как сложный нейробиологический и психический акт. Исследователи (**Л. Зуншайн, П. Хогарт**) анализируют, как наш мозг конструирует художественную реальность, почему мы испытываем эмпатию к вымышленным персонажам и как метафора активирует зоны мозга, ответственные за сенсорное восприятие.

Этот подход сближает литературоведение с психологией и нейронауками. Когнитивный анализ позволяет объяснить устойчивость определенных сюжетов и образов (архетипов) в мировой культуре, подтверждая тезисы **З.Х. Расуловой** о глубокой связи психологизма с мифопоэтическим фундаментом человеческого сознания.

Завершающим важным трендом является пересмотр понятия «мировая литература». Современное литературоведение активно уходит от европоцентризма. Деколониальный подход предполагает изучение литератур Востока, Африки и Латинской Америки не как дополнение к западному канону, а как самостоятельных систем с уникальной эстетикой.

В этом контексте развитие узбекского литературоведения и его интеграция в мировой контекст, представленная в трудах **З.Х. Расуловой**, обретает особую значимость. Исследование кросс-культурных связей (например, англо-узбекских литературных параллелей) позволяет выстроить горизонтальный диалог между культурами, способствуя формированию более объективной картины мирового литературного процесса.

Мировое литературоведение первой четверти XXI века характеризуется беспрецедентной широтой методологического инструментария. Основной вектор развития направлен на синтез: компьютерные технологии объединяются с герменевтикой, биология — с поэтикой, а экология — с социологией литературы. Анализ новых тенденций показывает, что наиболее жизнеспособными оказываются те концепции, которые сочетают в себе инновационные подходы с опорой на классические филологические традиции. Труды **З.Х. Расуловой** являются ярким свидетельством того, что современная узбекская филологическая мысль находится в авангарде этого процесса, успешно интегрируя идеи мифопоэтики и психологизма в контекст мировой науки. Будущее литературоведения видится в создании «интегральной филологии», способной анализировать текст не только как эстетический объект, но и как важнейший фактор формирования человеческой личности, экологической этики и глобального культурного диалога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дамрош Д. Сравнительная литература в эпоху глобализации. — Москва: Высшая школа экономики, 2021.
2. Моретти Ф. Дальнее чтение. — Москва: Издательство Института Гайдара, 2016.
3. Расулова З. Х. Изучение мифологических образов в сравнительном литературоведении. // Научный вестник НамГУ. — 2021.
4. Расулова З. Х. Особенности художественного психологизма в современной прозе. // Вестник филологии. — 2022.
5. Расулова З. Х. Вопросы компаративистики: на стыке английской и узбекской литератур. — Ташкент: Фан, 2020.
6. Хейз У. Воображая вымирание: культурные смыслы исчезающих видов. — Санкт-Петербург: Новое литературное обозрение, 2019.
7. Зуншайн Л. Когнитивный подход к анализу литературных текстов. — Москва: Канон+, 2023.
8. Эко У. От древа к лабиринту: исторические исследования знака и интерпретации. — Москва: Академический проект, 2022.
9. Иглтон Т. Теория литературы: Введение. — Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2020.
10. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — Москва: Искусство, 1979 (переиздание 2021).
11. Спивак Г. К. Смерть дисциплины. — Москва: Прогресс, 2023

УДК 81'37

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЭМОЦИИ FEAR В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА GLOWBE)

*Т.А.Рустамова, преподаватель, Андижанский филиал Кокандского университета,
Андижан*

Аннотация. В данной статье рассматривается структурно-семантическая организация лексико-семантического поля эмоции страха (fear) в современном английском языке. Исследование проводится в рамках теории семантических полей, согласно которой лексические единицы объединяются на основе общности семантического признака и

формируют иерархическую систему, включающую ядро, перинуклеарную зону и периферию. Материалом исследования послужили данные корпуса Corpus of Global Web-Based English (GloWbE), позволяющие определить частотность употребления лексических единиц и выявить закономерности их функционирования в современном языке. В работе применяются методы полевого моделирования, частотно-статистического и морфолого-семантического анализа.

В результате исследования установлено, что ядро лексико-семантического поля образует базовая номинация *fear*, обладающая высокой частотностью и максимальной степенью семантической обобщённости. Перинуклеарная зона включает лексические единицы, непосредственно связанные с центральным концептом и отражающие различные формы проявления страха, тогда как периферия представлена семантически и функционально маркированными средствами выражения данной эмоции. Полученные результаты подтверждают градуальный характер организации эмоциональной лексики и демонстрируют системную структуру языковой репрезентации эмоции страха в английском языке.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, эмоция страха, *fear*, эмоциональная лексика, семантическое поле, структурно-семантический анализ, корпусная лингвистика, GloWbE.

Annotation. This article examines the structural-semantic organization of the lexical-semantic field of the emotion *fear* in modern English. The study is conducted within the framework of semantic field theory, according to which lexical units are grouped on the basis of a shared semantic feature and form a hierarchical structure consisting of a core, a perinuclear zone, and a periphery. The research material is based on data from the Corpus of Global Web-Based English (GloWbE), which makes it possible to determine the frequency of lexical units and identify patterns of their functioning in contemporary language use. The study employs the methods of field modeling, frequency-statistical analysis, and morphological-semantic analysis.

The results of the study demonstrate that the core of the lexical-semantic field is formed by the basic nomination *fear*, which shows high frequency and the greatest degree of semantic generalization. The perinuclear zone includes lexical units closely related to the central concept and representing various manifestations of fear, while the periphery consists of semantically and functionally marked means of expressing this emotion. The findings confirm the graded organization of emotional vocabulary and reveal the systemic structure of the linguistic representation of the emotion of fear in English.

Keywords: lexical-semantic field, emotion of fear, *fear*, emotional vocabulary, semantic field, structural-semantic analysis, corpus linguistics, GloWbE.

Annotatsiya. Mazkur maqolada zamonaviy ingliz tilida *fear* (qo'rquv) emotsiyasining leksik-semantik maydonining struktur-semantik tashkiloti tahlil qilinadi. Tadqiqot semantik maydon nazariyasi doirasida olib borilib, unga ko'ra leksik birliklar umumiy semantik belgi asosida birlashib, yadro, perinuklear zona va periferiyani o'z ichiga olgan ierarxik tizimni hosil qiladi. Tadqiqot materiali sifatida Corpus of Global Web-Based English (GloWbE) korpusi ma'lumotlaridan foydalanildi. Ushbu korpus leksik birliklarning qo'llanish chastotasini aniqlash hamda ularning zamonaviy til tizimidagi funksional xususiyatlarini o'rganish imkonini beradi. Tadqiqot jarayonida maydon modellashtirish, chastotaviy-statistik hamda morfologik-semantik tahlil metodlari qo'llanildi.

Tadqiqot natijalariga ko'ra, leksik-semantik maydon yadrosini yuqori chastotaga va maksimal semantik umumlashuv darajasiga ega bo'lgan *fear* asosiy nominatsiyasi tashkil etishi aniqlandi. Perinuklear zona markaziy konsept bilan bevosita bog'liq bo'lgan hamda qo'rquv emotsiyasining turli ko'rinishlarini ifodalovchi leksik birliklarni o'z ichiga oladi, periferiyada esa mazkur emotsiyani ifodalovchi semantik va funksional jihatdan markirovkalangan birliklar joylashgan. Olingan natijalar emotsional leksikaning gradatsion tashkilotini tasdiqlaydi hamda ingliz tilida qo'rquv emotsiyasining til orqali ifodalanishining tizimli xususiyatlarini namoyon etadi.

Kalit so'zlar: leksik-semantik maydon, qo'rquv emotsiyasi, fear, emotsional leksika, semantik maydon, struktur-semantik tahlil, korpus lingvistikasi, GloWbE.

В современной лингвистике изучение эмоциональной лексики занимает важное место, поскольку язык выступает основным средством репрезентации человеческого эмоционального опыта. Эмоции отражают когнитивные и культурные особенности восприятия действительности и находят выражение в системе языковых средств, формируя особые семантические объединения слов. Одним из наиболее продуктивных методов анализа таких объединений является теория лексико-семантических полей, позволяющая рассматривать лексику языка как системно организованную структуру взаимосвязанных единиц.

В рамках полевого подхода лексика интерпретируется не как совокупность изолированных слов, а как иерархически организованная система, элементы которой объединены общностью семантического признака и различаются степенью его актуализации [1]. По мнению Ю.Д.Апресяна, семантическое поле представляет собой совокупность лексических единиц, связанных общностью содержания и отражающих определённую концептуальную область человеческого опыта [2].

Согласно теории семантических полей, структура поля имеет иерархический характер и включает ядро, перинуклеарную зону и периферию [3]. Ядерные элементы обладают максимальной степенью семантической обобщённости и непосредственно репрезентируют центральное понятие, тогда как периферийные единицы характеризуются более слабой семантической связью с ядром и большей контекстуальной обусловленностью.

В современной когнитивной лингвистике также отмечается, что семантические категории имеют прототипическую структуру, в которой центральные элементы обладают наибольшей репрезентативностью, а периферийные характеризуются размытостью границ [4]. Исследователи подчеркивают, что языковая репрезентация эмоций формируется на основе когнитивных моделей и культурных сценариев, закреплённых в языковой системе [5].

Особый интерес в рамках исследований эмоциональной лексики представляет эмоция страха. В отличие от эмоций, связанных с переживанием утраты или сожаления, страх имеет проективный характер и связан с ожиданием потенциальной угрозы или опасности. Как отмечает З.Кёвечеш, эмоциональные концепты часто формируются на основе универсальных метафорических моделей, связанных с телесным и когнитивным опытом человека [6].

Таким образом, анализ лексико-семантического поля эмоции *fear* позволяет выявить системную организацию лексических средств, репрезентирующих переживание угрозы, тревоги и опасности в английском языке.

Целью настоящего исследования является структурно-семантический анализ лексико-семантического поля эмоции *fear* в современном английском языке и выявление иерархической организации его компонентов.

Материалом исследования послужили данные корпуса Corpus of Global Web-Based English (GloWbE), содержащего тексты различных вариантов современного английского языка и включающего более одного миллиарда словоупотреблений [7]. Использование корпусных данных позволяет определить частотность лексических единиц и выявить закономерности их функционирования в современном языковом употреблении.

В процессе исследования применялись следующие методы:

- полевое моделирование;
- частотно-статистический анализ;
- морфолого-семантический анализ.

Полевой подход позволяет рассматривать лексику как систему взаимосвязанных элементов, организованных вокруг центрального концепта [8]. Частотный анализ даёт возможность определить степень концептуальной значимости лексических единиц в структуре поля, тогда как морфолого-семантический анализ позволяет выявить особенности их функционирования в языке.

Основными критериями распределения лексических единиц по зонам поля выступали: абсолютная частотность, степень семантической обобщённости, деривационная структура и функциональная роль лексем в репрезентации эмоции страха.

Проведённый корпусный анализ позволил смоделировать лексико-семантическое поле эмоции fear как иерархически организованную структуру, включающую ядро, перинуклеарную зону и периферию.

Ядро данного поля образует существительное fear, демонстрирующее наибольший показатель частотности в корпусе GloWbE и обладающее высокой степенью семантической обобщённости. Данная лексема функционирует как основная номинативная единица, обозначающая эмоциональное состояние страха без дополнительных компонентов интенсивности или причинности.

Перинуклеарная зона включает лексемы, находящиеся в непосредственной семантической близости к ядру и отражающие различные формы проявления страха. К существительным данной зоны относятся worry, anxiety, terror, horror, panic, alarm. Эти единицы репрезентируют различные аспекты эмоционального состояния страха, включая длительную тревогу, внезапный испуг и интенсивное переживание угрозы.

Глагольные единицы перинуклеарной зоны представлены лексемами to scare, to panic, to alarm, отражающими динамический характер эмоции и указывающими на процесс возникновения или индукции страха. Прилагательные afraid, scared, anxious, terrified, frightened, fearful описывают эмоциональное состояние субъекта и позволяют уточнить степень интенсивности переживаемой эмоции.

Периферийная зона лексико-семантического поля представлена лексемами с более слабой семантической связью с ядром. К данной зоне относятся существительные dread, apprehension, fret, fright, а также глаголы to dread, to frighten, to terrify, отражающие различные оттенки эмоционального состояния страха.

Распределение лексических единиц по зонам поля представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Лексико-семантическое поле эмоции fear
(на материале корпуса GloWbE на 12.01.2026)

Часть речи	Лексема	Частота (GloWbE)	Зона поля
существительное	fear	205875	ядро
существительное	worry	113036	перинуклеарная
существительное	anxiety	52164	перинуклеарная
существительное	terror	39168	перинуклеарная
существительное	horror	38425	перинуклеарная
существительное	panic	33057	перинуклеарная
существительное	alarm	24400	перинуклеарная
существительное	dread	9152	периферия
существительное	apprehension	4793	периферия
существительное	fret	3838	периферия
существительное	fright	3256	периферия
глагол	to scare	17455	перинуклеарная
глагол	to dread	9152	периферия
глагол	to frighten	3144	периферия
глагол	to terrify	937	периферия
прилагательное	afraid	92548	перинуклеарная
прилагательное	scared	47271	перинуклеарная
прилагательное	anxious	23318	перинуклеарная
прилагательное	terrified	13204	перинуклеарная
прилагательное	frightened	12685	перинуклеарная
прилагательное	fearful	10739	перинуклеарная
прилагательное	alarmed	5720	периферия
прилагательное	panicked	3996	периферия
прилагательное	apprehensive	3319	периферия
наречие	terribly	16837	перинуклеарная
наречие	anxiously	3227	периферия

наречие	nervously	2799	периферия
наречие	fearfully	700	периферия
наречие	apprehensively	108	периферия

Результаты исследования показывают, что структура лексико-семантического поля fear соответствует общим принципам организации семантических полей, описанным в современной лингвистике. Ядро поля образуется одной базовой номинацией, обладающей максимальной степенью семантической обобщённости и выполняющей функцию концептуального центра.

Перинуклеарная зона аккумулирует лексические единицы, отражающие основные когнитивные и эмоциональные проявления страха, включая его интенсивность, длительность и субъективное переживание. Периферийные элементы характеризуются более узкой семантической специализацией и большей контекстуальной зависимостью.

Подобная структура подтверждает положение о том, что лексические категории обладают радиальной организацией, где центральные значения формируют смысловое ядро, а периферийные возникают в результате постепенных семантических смещений [9].

Проведённый структурно-семантический анализ показал, что лексико-семантическое поле эмоции fear в современном английском языке представляет собой иерархически организованную систему, включающую ядро, перинуклеарную зону и периферию.

Ядро поля образует базовая номинация fear, обладающая высокой частотностью и семантической обобщённостью. Перинуклеарная зона включает лексические единицы, непосредственно связанные с ядром и отражающие основные формы проявления страха. Периферия представлена лексемами с более слабой семантической связью с центральным понятием.

Таким образом, применение полевого подхода в сочетании с корпусным анализом позволяет выявить системную организацию эмоциональной лексики и определить закономерности языковой репрезентации эмоции страха в современном английском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
2. Искандарова Ш. Тил системасига майдон асосида ёндашув. – Тошкент: Фан, 2008. – 152 б.
3. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 256 с.
4. Cruse D.A. Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 424 p.
5. Geeraerts D. Theories of Lexical Semantics. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 341 p.
6. Jackson H., Amvela E. Words, Meaning and Vocabulary: An Introduction to Modern English Lexicology. – London: Continuum International Publishing Group, 2007. – 232 p.
7. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture and Body in Human Feeling. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 223 p.
8. Leech G. Semantics: The Study of Meaning. – 2nd ed. – Harmondsworth: Penguin Books, 1981. – 386 p.
9. Lyons J. Semantics. Vol. 1–2. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – 897 p.
10. Nida E.A. Componential Analysis of Meaning. – The Hague: Mouton, 1975. – 272 p.
11. Wierzbicka A. Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 349 p.
12. Corpus of Global Web-Based English (GloWbE) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/> (дата обращения: 12.01.2026).

УДК: 81'42:811.161.1:811.512

ВОЕННАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ДИСКУРСЕ

Н.А.Саламова, преподаватель, Термезский Государственный Университет, Термез

Annotatsiya. Maqolada zamonaviy rus va o'zbek diskursida harbiy metaforaning qo'llanilish xususiyatlari tahlil qilinadi. Harbiy terminlarning siyosiy, iqtisodiy, tibbiy va ta'lim sohalariga ko'chirilishi bilan bog'liq kognitiv mexanizmlar yoritiladi. Harbiy metaforaning mobilizatsion, ekspressiv va baholovchi funksiyalari hamda uning ijtimoiy-madaniy shartlanganligi ko'rib chiqiladi. Ikki til o'rtasida qiyosiy tahlil o'tkazilib, umumiy va o'ziga xos jihatlari aniqlanadi.

Tadqiqot natijasida harbiy metafora zamonaviy ijtimoiy ongda samarali konseptual model ekanligi asoslanadi.

Kalit soʻzlar: harbiy metafora, diskurs, kognitiv lingvistika, siyosiy diskurs, mobilizatsion funktsiya, rus tili, oʻzbek tili, konseptual metafora.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования военной метафоры в современном русском и узбекском дискурсе. Анализируются когнитивные механизмы метафорического переноса военной терминологии в политическую, экономическую, медицинскую и образовательную сферы. Особое внимание уделяется мобилизационной, экспрессивной и оценочной функциям военной метафоры, а также её социокультурной обусловленности. Проведён сравнительный анализ, выявляющий общие и специфические черты использования военной метафоры в двух языках. Делается вывод о высокой продуктивности данной метафорической модели в современном общественном сознании.

Ключевые слова: военная метафора, дискурс, когнитивная лингвистика, политический дискурс, мобилизационная функция, русский язык, узбекский язык, концептуальная метафора.

Abstract. The article examines the functioning of military metaphor in contemporary Russian and Uzbek discourse. It analyzes the cognitive mechanisms of metaphorical transfer of military terminology into political, economic, medical, and educational spheres. Special attention is paid to the mobilizing, expressive, and evaluative functions of military metaphor, as well as its socio-cultural background. A comparative analysis reveals both common and specific features of military metaphor usage in the two languages. The study concludes that military metaphor remains a highly productive conceptual model in modern public discourse.

Key words: military metaphor, discourse, cognitive linguistics, political discourse, mobilizing function, Russian language, Uzbek language, conceptual metaphor.

Введение. Современный общественный дискурс характеризуется активным использованием метафорических моделей, которые структурируют восприятие действительности. Одной из наиболее продуктивных и универсальных является военная метафора. Она используется в политике, экономике, медицине, спорте, образовании и медиа.

Военная метафора представляет собой перенос понятий и терминов военной сферы на другие области жизни. Такие выражения, как «борьба с коррупцией», «информационная война», «фронт работ», «стратегия развития», «мобилизация ресурсов», активно функционируют в современном русском и узбекском языках.

Цель данной статьи — проанализировать особенности функционирования военной метафоры в современном русском и узбекском дискурсе, выявить её когнитивные механизмы и социокультурные особенности.

1. Теоретические основы исследования метафоры

Современная теория метафоры опирается на когнитивный подход, разработанный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Согласно данной концепции, метафора — это не только стилистический приём, но и способ концептуализации мира.

Военная метафора основана на концептуальной модели «ЖИЗНЬ — ЭТО ВОЙНА» или «ПРОБЛЕМА — ЭТО ВРАГ». Она предполагает наличие следующих структурных элементов:

- противник;
- стратегия;
- тактика;
- победа или поражение;
- мобилизация сил.

В русском и узбекском языках данная модель активно используется для описания социальных процессов.

2. Военная метафора в современном русском дискурсе

2.1. Политический дискурс

В российском политическом дискурсе широко распространены выражения:

- «борьба с терроризмом»;
- «информационная война»;
- «политический фронт»;
- «атака на оппозицию».

Такие метафоры создают ощущение напряжённости и мобилизации общества. Они усиливают эмоциональное воздействие речи.

2.2. Экономический дискурс

В экономике используются выражения:

- «ценовая война»;
- «захват рынка»;
- «экономический удар»;
- «стратегия развития».

Военная терминология формирует представление о конкуренции как о сражении.

2.3. Медицинский дискурс

Особенно активно военная метафора проявилась во время пандемии COVID-19:

- «борьба с вирусом»;
- «медики на передовой»;
- «вакцина — оружие против болезни».

Такие образы усиливают ощущение угрозы и коллективной ответственности.

3. Военная метафора в современном узбекском дискурсе

В узбекском языке военная метафора также активно функционирует.

3.1. Политико-общественный дискурс

Распространённые выражения:

- «коррупцияга қарши кураш» (борьба с коррупцией);
- «маънавий фронт» (духовный фронт);
- «ахборот уруши» (информационная война).

Подобные метафоры отражают мобилизационную риторику и акцентируют коллективные усилия.

3.2. Экономический и образовательный дискурс

В экономике используются выражения:

- «бозор учун кураш» (борьба за рынок);
- «стратегик режа» (стратегический план).

В образовательной сфере:

- «билим учун кураш» (борьба за знания);
- «имтиҳон fronti».

Военная метафора придаёт процессам динамику и подчёркивает целенаправленность действий.

4. Сравнительный анализ

Общие черты:

1. Активное использование глагола «бороться / курашмоқ».
2. Представление социальных процессов как конфликта.
3. Мобилизационная функция.
4. Эмоционально-оценочный характер.

Различия:

- В русском дискурсе военная метафора часто используется в международной политике.
- В узбекском дискурсе чаще акцентируется коллективная солидарность и духовные ценности.

5. Функции военной метафоры

1. Мобилизационная функция — объединяет общество.
2. Экспрессивная функция — усиливает эмоциональность речи.
3. Оценочная функция — формирует отношение к явлению.
4. Манипулятивная функция — влияет на общественное мнение.

6. Социокультурный аспект

Военная метафора отражает историческую память и культурный опыт народа. В странах с богатой военной историей подобные образы воспринимаются естественно и эмоционально значимо.

Однако чрезмерное использование военной метафоры может способствовать агрессивной интерпретации социальных процессов.

Заключение

Военная метафора является важным инструментом концептуализации реальности в современном русском и узбекском дискурсе. Она отражает способы осмысления социальных процессов через модель конфликта и борьбы.

Сравнительный анализ показывает общность когнитивных механизмов при наличии культурных различий. Военная метафора выполняет мобилизационные, экспрессивные и оценочные функции, однако требует осознанного использования в публичной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Камю А. Миф о Сизифе. — Москва: АСТ, 2019. — 256 с.
2. Камю А. Посторонний. — Москва: Эксмо, 2020. — 192 с.
3. Камю А. Чума. — Москва: АСТ, 2018. — 352 с.
5. Сартр Ж.-П. Тошнота. — Санкт-Петербург: Азбука, 2017. — 256 с.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм. — Москва: Республика, 2016. — 112 с.
7. Кафка Ф. Процесс. — Москва: Эксмо, 2019. — 320 с.

УДК 821.161.1-31

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА

Ф.Э.Тагоева, преподаватель, Бухарский Государственный Университет, Бухара

Аннотация. В статье рассматривается специфика функционирования культурных кодов в художественном пространстве русского постмодернизма и выявляются его принципиальные отличия от западной модели постмодернистского дискурса. Анализируется фрагментарность повествования, полифоничность смыслов, отказ от линейного времени и традиционного сюжета, а также трансформация классических литературных образов и архетипов. Особое внимание уделяется проблеме героя и своеобразной триаде «автор – герой – повествователь», характерной для отечественной постмодернистской прозы. Делается вывод о самобытности русского постмодернизма, его идейной направленности и стремлении к восстановлению культурной преемственности и целостности художественного сознания

Ключевые слова: русский постмодернизм; культурные коды; художественный дискурс; интертекстуальность; симулякр; архетип; образ героя; автор и повествователь; реализм; культурная память; литературная традиция; постмодернистская эстетика.

Annotatsiya. Ushbu maqola rus postmodernizmining badiiy makonida madaniy kodlarning o'ziga xos ishlashini o'rganadi va uning postmodernist diskursning G'arb modelidan tub farqlarini aniqlaydi. Unda hikoyaning parchalanish tabiati, ma'nolarning polifoniyasi, chiziqli vaqt va an'anaviy syujetning rad etilishi, klassik adabiy obrazlar va arxetiplarning o'zgarishi tahlil qilinadi. Qahramon muammosi va rus postmodernist nasriga xos bo'lgan noyob "muallif-qahramon-hikoyachi" triadasiga alohida e'tibor qaratilgan. Maqola noyob xarakter, mafkuraviy yo'nalish va madaniy uzluksizlikni va badiiy ongning yaxlitligini tiklash istagi bilan yakunlanadi.

Kalit so'zlar: rus postmodernizmi; madaniy kodlar; badiiy diskurs; intertekstuallik; simulyakr; arxetip; qahramon obrazi; muallif va rivoyatchi; realizm; madaniy xotira; adabiy an'ana; postmodern estetika.

Abstract. This article examines the specific functioning of cultural codes in the artistic space of Russian postmodernism and identifies its fundamental differences from the Western model of postmodernist discourse. It analyzes the fragmentary nature of narrative, the polyphony of meanings, the rejection of linear time and traditional plot, and the transformation of classical literary images and archetypes. Particular attention is paid to the problem of the hero and the unique "author-hero-narrator" triad characteristic of Russian postmodernist prose. The article concludes with a unique

character, ideological focus, and a desire to restore cultural continuity and the integrity of artistic consciousness.

Keywords: *Russian postmodernism; cultural codes; artistic discourse; intertextuality; simulacrum; archetype; hero image; author and narrator; realism; cultural memory; literary tradition; postmodern aesthetics.*

Введение: Постмодернистский дискурс может иметь целый ряд противоречащих друг другу смыслов, отсюда проистекает мозаичность и полифоничность постмодернистской прозы. Текст не поддерживает сквозной сюжет, нет в нем и линейного времени, а также единого плоскостного сюжета. В ходе повествования довольно сложно определить, в какой именно момент повествования герой перешел в иное физическую форму или состояние сознания (как в романе В.Ерофеева «Русская красавица»). Сами писатели находят для этих явлений совственные определения: «бездвремя», «пакинебытие» у Саши Соколова, «тупик» у Д.Галковского, «лабиринт» у В.Аксенова, «дурная бесконечность» у В.Долматова [1].

Основная часть: Большая часть трансформаций, явные игровые признаки выявляются в постмодернистском тексте на уровне языка. Стиль и манера повествования вырабатывают не традиционные жанровые формы, легко узнаваемые любым, даже неискушенным читателем, а, по определению Абашевой М., некие ризоматические образования, способные к быстрому и неконтролируемому росту [2]. Герои произведений, на первый взгляд, знакомые читателю хотя бы по имени, а часто – хорошо изученные в школьной программе, пародируются, теряют идейное наполнение, становятся гротесковыми, фарсовыми. Таковыми представлены, например, тургеневский Базаров, «перешедший от резания лягушек к препарированию стрекоз» у М.Шишкина во «Взятии Измаила», или «первый барахольщик» **Вещий** Олег «собирающийся» за вещами в Царь-Град (в Турцию) в романе В.Пелевина «Generation П». По замечанию И.Кузнецовой такие персонажи лишены подлинного человеческого наполнения [3], отчего возникает ощущение болезненности действующих лиц.

Действительно, герои произведений русских писателей-постмодернистов нередко страдают психическими расстройствами («Школа для дураков» Саши Соколова), либо находятся в пограничном состоянии под действием алкоголя («Москва-Петушки» Вен.Ерофеева), либо страдают от навязчивых идей («Москва ква-ква» В.Аксенова). Исследователь Ишимбаева называет такую постмодернистскую концепцию личности «шизофренической» [4]. Герой прочитывает окружающую действительность как текст, находясь, в отличие от читателя, не во вне, внутри текстового пространства. Само же пространство формируется из фактов культуры («Пушкинский дом» А.Битова).

Отрицание и переосмысление предыдущего культурного опыта сделали в русском постмодернизме весьма популярным жанр антиутопии, подчеркивая если не полную деградацию самосознания («Кысь» Т.Толстой), то перманентное неверие в силу прогресса, пессимизм по поводу будущего («Новые Робинзоны» Л.Петрушевской). А.Семенова объясняет это некоторой враждебностью современного автора к прошлой и настоящей реальности [5].

Русский постмодернизм, как уже говорилось выше, выработал свои художественные традиции. В нем просматривается преемственность с творчеством русского писателя, публициста и философа начала XX века В.В.Розанова. Как подмечает Казакова Н., неоднозначность и непостоянство розановского стиля и мировоззрения снискали ему среди современников славу «беспринципного циника» [6].

Еще Ю.Тынянов говорил о применении графики как средства выразительности в художественном тексте [7]; в современном постмодернистском тексте она реализует себя в полной мере (библиотечные карточки Л.Рубинштейна, визуальные стихи А.Вознесенского).

Отсюда в русском постмодернизме в большей степени, чем в западном, встает проблема героя. Согласно постмодернистской концепции рассматривается целостная схема взаимодействия и взаимозависимости герой – автор – повествователь. В современных постмодернистских текстах все три составляющие, по большей части, существуют

самостоятельно, не имея соотнесенности к друг другу. Однако объединяющим началом для них является традиционный для русского реализма архетип блаженного, «дурачка», юродивого.

Заключение: Итак, отметили, что русский постмодернизм идейно и формально значительно отличается от западного. Прижившись на русской почве, постмодернизм воспринял основные аксиомы классического реализма, став универсальным художественным полем для воплощения причудливых замыслов художников. Обозначим черты русского постмодернизма, свидетельствующих о его самобытности: во-первых, в произведениях русского постмодернизма отчетливо обозначено присутствие автора через декларируемую им идею. Это напрочь отменяет теорию Р.Барта о смерти автора; во-вторых, русский постмодернизм паралогичен по своей природе [8]. В нем уживаются такие смысловые антитезы, между которыми не может быть согласия в традиционном искусстве; в-третьих, симулякр в русском постмодернизме, в отличие от западного, не столько разрушает реальность, сколько синтезирует новую модель действительности, причем, одновременно. В этом русский постмодернизм в корне отличается от западного: авторы находят решение основной коллизии, происходит осознание разобщенности масс с культурным наследием и поиск путей восстановления связей общества и личности с прошлым опытом; в-шестых, русский постмодернизм разрабатывает классические архетипы, придавая им функции как контекстуальные, так и идейные; в-седьмых, художественное пространство русского постмодернистского дискурса может быть предельно наполнено состоянием культуры, либо состоянием бесконечной эмоциональной реакции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Соколов С. Палисандрия: Роман // Октябрь. 1991. N9. С.61-95. N11. С.49-119.
- 2.Абашева М. В зеркале литературы о литературе// Дружба народов. 2001. №1. с.205
- 3.Кузнецова И. Андрей Битов: серебряная ложка в птичьем гнезде// Знамя.1998. №2., с.207
- 4.Ишимбаева Г. «Чапаев и Пустота»: постмодернистские игры Виктора Пелевина // Вопросы литературы. 2001. № 6. С. 314-323.
- 5.Семенова А. Роман Е. Замятина «Мы» и «Государство» Платона// Русская литература. 1999. №3. с.177
- 6.Казакова Н. Предисловие к изд.: Розанов В.В. Эмбрионы// Юность. 1990. №11., с.2
- 7.Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 575 с.
- 8.Липовецкий М.Н. Паралогия русского постмодернизма // Новое литературное обозрение. 1998. N 30. С.285-304.

УДК 808.3

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

*Г.Р.Ташматова, старший преподаватель, PhD, Ферганский государственный
университет, Фергана*

ORCID 0009-0008-8424-9757

Annotatsiya. Maqolada vaqt kategoriyasi til tizimida vaqt munosabatlarini konseptuallashtirish usullarini aks ettiruvchi universal lingvistik kategoriya sifatida ko'rib chiqiladi. Vaqt kategoriyasining falsafiy asoslari, til tizimida temporallikning namoyon bo'lish xususiyatlari hamda vaqtning funksional-semantik kategoriya sifatidagi talqini tahlil qilinadi. Temporallik grammatik, sintaktik va leksik ko'rsatkichlarni birlashtiruvchi murakkab, ko'p darajali tizimdan iborat ekanligi ko'rsatib beriladi. Alohida e'tibor funksional-semantik yondashuvga qaratiladi, unga ko'ra vaqt kategoriyasi yadro va periferik komponentlarni o'z ichiga oluvchi funksional-semantik maydon sifatida talqin etiladi. O'zbek, rus va ingliz tillaridan keltirilgan misollar asosida vaqt munosabatlarini ifodalashning turli usullari namoyish etiladi.

Kalit so'zlar: vaqt kategoriyasi, temporallik, funksional-semantik maydon, grammatik vaqt, til universallari, vaqt munosabatlari.

Аннотация. В статье рассматривается категория времени как универсальная лингвистическая категория, отражающая способы концептуализации временных отношений в языке. Анализируются философские основания категории времени, особенности проявления

темпоральности в языке и интерпретация времени как функционально-семантической категории. Показано, что темпоральность представляет собой сложную межуровневую систему средств, объединяющую грамматические, синтаксические и лексические показатели. Особое внимание уделяется функционально-семантическому подходу, согласно которому категория времени рассматривается как функционально-семантическое поле, включающее ядерные и периферийные компоненты. На примерах из узбекского, русского и английского языков демонстрируются различные способы выражения временных отношений.

Ключевые слова: категория времени, темпоральность, функционально-семантическое поле, грамматическое время, универсалии языка, временные отношения.

Abstract. The article examines the category of time as a universal linguistic category reflecting the ways temporal relations are conceptualized in language. The philosophical foundations of the category of time, the specific features of temporality in language, and the interpretation of time as a functional-semantic category are analyzed. It is shown that temporality represents a complex multi-level system of means that combines grammatical, syntactic, and lexical markers. Particular attention is paid to the functional-semantic approach, according to which the category of time is interpreted as a functional-semantic field that includes core and peripheral components. Examples from Uzbek, Russian, and English demonstrate various ways of expressing temporal relations.

Keywords: category of time, temporality, functional-semantic field, grammatical tense, language universals, temporal relations.

Введение. Категория времени занимает одно из центральных мест в системе языковых категорий, поскольку она отражает фундаментальное свойство человеческого мышления — восприятие и структурирование временных отношений. Человек воспринимает окружающую действительность как последовательность событий, происходящих во времени, и язык служит средством выражения этих отношений. В лингвистике категория времени традиционно рассматривается как грамматическая категория глагола, однако современные исследования показывают, что темпоральность представляет собой более сложное явление, охватывающее различные уровни языковой системы.

Актуальность изучения категории времени обусловлена развитием функциональной и когнитивной лингвистики, в рамках которых темпоральность рассматривается как межуровневая система средств, обеспечивающих локализацию события во временном континууме.

Литературный обзор. Проблема времени издавна привлекала внимание философов и лингвистов. В философии время рассматривалось как одна из основных форм существования мира. Аристотель связывал время с движением и изменением, рассматривая его как меру движения. В более поздней философской традиции И. Кант трактовал время как априорную форму чувственного восприятия, через которую человек осмысливает окружающую действительность.

В языкознании категория времени традиционно изучалась в рамках грамматики глагола. В работах В.В. Виноградова и А.А. Шахматова время рассматривалось как грамматическая категория, выражающая отношение действия к моменту речи. В дальнейшем исследования показали, что временные значения не ограничиваются только глагольными формами. Представители функциональной грамматики, прежде всего А.В. Бондарко, предложили рассматривать время как функционально-семантическую категорию, объединяющую различные языковые средства. Согласно данной концепции, темпоральность организована по принципу поля, где центральное место занимают грамматические формы времени, а периферийные зоны представлены синтаксическими и лексическими средствами.

В типологических исследованиях Б. Комри и Ю.С. Маслова было показано, что способы выражения времени могут существенно различаться в языках различного морфологического строя. Тем не менее во всех языках мира существуют средства выражения временных отношений, что свидетельствует о универсальном характере категории времени.

Методология. Методологическую основу исследования составляют положения функциональной грамматики и сопоставительной лингвистики. В работе использованы описательно-аналитический метод, функционально-семантический анализ и элементы сопоставительно-типологического подхода. Анализ языковых фактов проводится на материале узбекского, русского и английского языков, что позволяет выявить как универсальные, так и специфические способы выражения временных отношений. Особое внимание уделяется взаимодействию грамматических, синтаксических и лексических средств в структуре функционально-семантического поля времени.

Анализ и результаты. Философское понимание времени оказывает значительное влияние на его лингвистическую интерпретацию. В языке время не только отражает объективную последовательность событий, но и выражает субъективное восприятие временных отношений. Языковая система позволяет говорящему соотнести событие с моментом речи или с другим событием. Так, в русском языке различие между формами настоящего, прошедшего и будущего времени позволяет определить временную локализацию действия: *Я читаю книгу, Я читал книгу, Я буду читать книгу*. В английском языке аналогичные значения передаются с помощью аналитических глагольных форм: *I read a book, I was reading a book, I will read a book*. В узбекском языке временные отношения выражаются посредством аффиксов и служебных элементов, например: *Men kitob o'qiyman* (я читаю книгу), *Men kitob o'qidim* (я прочитал книгу), *Men kitob o'qiyman* или *o'qimoqchiman* (я буду читать книгу).

Темпоральность в языке проявляется не только через глагольные формы, но и через другие языковые средства. Временные отношения могут выражаться с помощью синтаксических конструкций. Например, в русском языке временные придаточные предложения позволяют уточнить временную локализацию события: *Когда наступила ночь, город погрузился в тишину*. В английском языке аналогичное значение передается с помощью союзов времени: *When the night came, the city became quiet*. В узбекском языке временные отношения также могут выражаться посредством сложных предложений: *Tun tushganda shahar jim bo'ldi*.

Значительную роль в выражении темпоральности играют лексические средства, прежде всего наречия времени. Такие слова, как *вчера, сегодня, завтра, уже, скоро* в русском языке, *yesterday, today, tomorrow, already* в английском языке и *kecha, bugun, ertaga, hozir* в узбекском языке уточняют временную характеристику действия и помогают конкретизировать его временную локализацию. Например, предложения *Я приехал вчера, I arrived yesterday* и *Men kecha keldim* демонстрируют сходные способы выражения временного значения в разных языках.

Таким образом, универсальность категории времени проявляется в том, что во всех языках существуют средства выражения временных отношений, однако конкретные способы их реализации могут существенно различаться.

Выводы. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что категория времени является универсальной лингвистической категорией, отражающей фундаментальные особенности человеческого восприятия действительности. Темпоральность в языке имеет межуровневый характер и реализуется через взаимодействие грамматических, синтаксических и лексических средств. Функционально-семантический подход позволяет рассматривать категорию времени как поле, объединяющее различные способы выражения временных значений. Анализ примеров из узбекского, русского и английского языков показывает, что при наличии общих семантических основ языки демонстрируют типологически обусловленные различия в средствах репрезентации временных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Л.: Наука, 1987.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1997.
4. Comrie B. Tense. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
5. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА: ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ЛИЦОМ АБСУРДА

Г.М.Усманова, преподаватель, Термезский Государственный Университет, Термез

Annotatsiya. Maqolada XX asr jahon adabiyotida ekzistensial motivlar tahlil qilinadi. Alber Kamyu, Jan-Pol Sartr, Frans Kafka, Ernest Heminguey kabi yozuvchilarning asarlarida inson erkinligi, mas'uliyati, absurd va ichki inqiroz muammolari yoritiladi. Ekzistensial adabiyotning tarixiy va madaniy jarayonlardagi ahamiyati asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: jahon adabiyoti, ekzistensializm, absurd, erkinlik, mas'uliyat, falsafiy nasr, begonalashuv, XX asr.

Аннотация. В статье рассматриваются экзистенциальные мотивы в мировой литературе XX века. Анализируются произведения Альбера Камю, Жана-Поля Сартра, Франца Кафки, Эрнеста Хемингуэя и других авторов. Особое внимание уделяется проблемам свободы, ответственности, абсурда и внутреннего кризиса личности. Делается вывод о значимости экзистенциальной проблематики в контексте исторических и культурных изменений XX века.

Ключевые слова: мировая литература, экзистенциализм, абсурд, свобода, ответственность, философская проза, отчуждение, XX век.

Abstract. The article examines existential motifs in world literature of the twentieth century. It analyzes the works of Albert Camus, Jean-Paul Sartre, Franz Kafka, Ernest Hemingway, and other authors. Special attention is paid to the issues of freedom, responsibility, absurdity, and the inner crisis of personality. The significance of existential themes in the historical and cultural context of the twentieth century is emphasized.

Key words: world literature, existentialism, absurd, freedom, responsibility, philosophical prose, alienation, twentieth century.

Введение. XX век стал эпохой глобальных потрясений: мировые войны, социальные революции, кризис традиционных ценностей, научно-технический прогресс. Эти исторические события кардинально изменили представление человека о мире и самом себе. В литературе усиливается внимание к внутреннему состоянию личности, к проблемам свободы, ответственности, одиночества и смысла существования.

Одним из ведущих направлений художественной мысли становится экзистенциализм — философско-литературное течение, сосредоточенное на уникальности человеческого бытия и его трагическом измерении. Экзистенциальные мотивы ярко проявились в творчестве таких авторов, как Альбер Камю, Жан-Поль Сартр, Франц Кафка, Эрнест Хемингуэй, Уильям Фолкнер и других.

Цель данной статьи — проанализировать особенности экзистенциальной проблематики в мировой литературе XX века и показать, каким образом писатели раскрывали тему человека перед лицом абсурда и исторических катастроф.

1. Философские истоки экзистенциализма

Экзистенциализм как философское направление сформировался на основе идей Сёрена Кьеркегора, Фридриха Ницше и Мартина Хайдеггера. В центре внимания философов находилась проблема индивидуального существования человека, его свободы выбора и ответственности.

Основные понятия экзистенциальной философии:

- свобода;
- тревога;
- абсурд;
- одиночество;
- ответственность;
- подлинность.

Литература XX века стала художественным отражением этих философских идей, превращая их в образы, сюжеты и характеры.

2. Тема абсурда в творчестве Альбера Камю

Альбер Камю в романе «Посторонний» создал образ человека, который оказывается отчуждённым от общества и традиционных моральных норм. Главный герой Мерсо воспринимает мир как бессмысленный и лишённый глубинного значения.

Камю утверждает, что человек сталкивается с абсурдом — противоречием между стремлением к смыслу и молчанием Вселенной. Однако выход из этого состояния писатель видит не в отчаянии, а в принятии абсурда и личной ответственности.

В романе «Чума» экзистенциальная проблематика приобретает социальное измерение. Болезнь становится символом зла и исторических катастроф. Персонажи вынуждены делать нравственный выбор, проявляя солидарность и гуманизм.

3. Свобода и ответственность в произведениях Жана-Поля Сартра

Жан-Поль Сартр в романе «Тошнота» исследует внутренний кризис личности. Герой ощущает бессмысленность окружающего мира и испытывает глубокую экзистенциальную тревогу.

Сартр утверждает, что «человек обречён быть свободным». Это означает, что каждый несёт ответственность за собственные решения и поступки. Свобода становится не только правом, но и тяжёлым бременем.

В драматургии Сартра герои оказываются в ситуациях нравственного выбора, где их действия определяют сущность личности.

4. Мир отчуждения в произведениях Франца Кафки

Творчество Франца Кафки предвосхищает экзистенциальную литературу. В романе «Процесс» герой оказывается втянутым в абсурдную бюрократическую систему, где правила непонятны, а справедливость недостижима.

Кафка создаёт атмосферу тревоги и неопределённости. Его персонажи ощущают себя беспомощными перед лицом безличных сил. Мир становится лабиринтом, из которого невозможно найти выход.

Экзистенциальный характер творчества Кафки проявляется в изображении одиночества и внутреннего отчуждения человека.

5. Экзистенциальные мотивы в американской литературе

В американской литературе XX века экзистенциальные идеи находят отражение в творчестве Эрнеста Хемингуэя и Уильяма Фолкнера.

Герои Хемингуэя часто сталкиваются с войной, утратами и духовным кризисом. Однако они сохраняют внутреннее достоинство и мужество. В романе «Старик и море» борьба человека с природой символизирует борьбу за смысл существования.

Фолкнер в своих произведениях исследует психологические конфликты и трагизм человеческой судьбы. Его персонажи живут в мире моральных противоречий и исторической памяти.

6. Особенности художественного воплощения экзистенциальных идей

Экзистенциальная литература характеризуется:

1. Вниманием к внутреннему миру героя.
2. Использованием внутреннего монолога.
3. Отсутствием традиционной сюжетной развязки.
4. Символизмом и метафоричностью образов.
5. Философской направленностью текста.

Герои таких произведений часто находятся в состоянии кризиса, переживают чувство отчуждения и стремятся к поиску подлинного существования.

7. Значение экзистенциальной литературы

Экзистенциальная проблематика остаётся актуальной и в XXI веке. В условиях глобализации, информационных перегрузок и социальных изменений человек продолжает искать смысл жизни и своё место в мире.

Мировая литература XX века показала, что даже в условиях абсурда и исторических катастроф человек способен сохранить достоинство и свободу выбора.

Заключение. Экзистенциальные мотивы в мировой литературе XX века отражают кризис ценностей и духовные поиски человека. Писатели стремились показать сложность человеческой природы и драматизм бытия.

Произведения Камю, Сартра, Кафки, Хемингуэя и других авторов раскрывают проблему свободы, ответственности и внутреннего выбора. Экзистенциальная литература не даёт готовых ответов, но побуждает к размышлению о смысле жизни и человеческой судьбе.

СПИСОК ИСПОЛЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Камю А. Миф о Сизифе. — Москва: АСТ, 2019. — 256 с.
2. Камю А. Посторонний. — Москва: Эксмо, 2020. — 192 с.
3. Камю А. Чума. — Москва: АСТ, 2018. — 352 с.
4. Сартр Ж.-П. Тошнота. — Санкт-Петербург: Азбука, 2017. — 256 с.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм. — Москва: Республика, 2016. — 112 с.
6. Кафка Ф. Процесс. — Москва: Эксмо, 2019. — 320 с.

УДК 811.512.133'37:811.111'37

ПОЛИСЕМИЯ И СИНОНИМИЯ РЕЛЬЕФНЫХ НОМИНАЦИЙ В УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ш.Ё. Усмонова, старший преподаватель, Ферганский государственный университет, Фергана

Д.С. Усмонова, доц., Ферганский государственный университет, Фергана

Annotatsiya. Mazkur maqola o'zbek va ingliz tillaridagi relyef nomlarining polisemiya va sinonimiya tizimini keng qamrovli ilmiy asosda tahlil qiladi. Tadqiqotda semantik kengayish mexanizmlari, leksik-semantik maydon tuzilishi hamda makon konseptualizatsiyasining milliy va universal jihatlari o'rganiladi.

Kalit so'zlar: relyef leksikasi, polisemiya, sinonimiya, kognitiv lingvistika, semantik tizim.

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию системы полисемии и синонимии рельефных номинаций в узбекском и английском языках. В работе рассматриваются когнитивные механизмы семантической деривации, структура лексико-семантического поля рельефной лексики, а также универсальные и национально-специфические особенности концептуализации пространства. Материалом исследования послужили данные толковых словарей, корпусов текстов и художественной литературы.

Ключевые слова: рельефная лексика, полисемия, синонимия, когнитивная семантика, языковая картина мира.

Abstract. The article provides an in-depth analysis of polysemy and synonymy in relief nominations in Uzbek and English. The study focuses on semantic derivation mechanisms, the structure of lexical-semantic fields, and universal and culture-specific spatial conceptualization. The research applies componential, contextual, cognitive, and comparative methods. The findings demonstrate that relief vocabulary shows systematic metaphorical expansion.

Keywords: relief vocabulary, polysemy, synonymy, cognitive linguistics, semantic structure.

Введение. Пространственные представления занимают центральное место в формировании языковой картины мира, поскольку именно пространственный опыт является одним из наиболее ранних и фундаментальных когнитивных механизмов категоризации действительности (Langacker, 1987; Talmy, 2000). Как отмечает Е. С. Кубрякова (2004), пространственные модели выступают базовыми когнитивными схемами, на основе которых формируются абстрактные концепты.

В отечественной семиотической традиции подчёркивается системный характер значения слова. По мнению Ю. Д. Апресяна (1995), семантическая структура лексической единицы отражает целостную систему знаний носителя языка о мире. В. В. Виноградов (1977)

указывает, что развитие полисемии является внутренне закономерным процессом, обусловленным функционированием слова в различных коммуникативных сферах.

Категории высоты, глубины и протяжённости лежат в основе формирования многих абстрактных понятий, что подтверждается теорией концептуальной метафоры (Lakoff & Johnson, 1980). Пространственные номинации активно участвуют в метафорическом переносе и служат источником концептуализации социальных, эмоциональных и оценочных явлений (Geeraerts, 2010).

В узбекском языкознании проблемы лексической семантики и системности словарного состава рассматривались в трудах Ш. Рахматуллаева (2006), Н. Махмудова (2012) и А. Нурмонова (2010). Исследователи подчёркивают, что семантическое развитие слова в узбекском языке тесно связано с культурно-историческими факторами и национальной картиной мира. Пространственные образы, в частности ландшафтная лексика, играют значительную роль в художественной традиции узбекского языка, что усиливает их метафорический потенциал. Несмотря на наличие исследований по топонимике и лексикологии (Lehrer, 1974; Ullmann, 1962; Гак, 1989), системный сопоставительный анализ полисемии и синонимии рельефных номинаций в узбекском и английском языках остаётся недостаточно разработанным. Настоящее исследование направлено на восполнение данного пробела.

Методология исследования. Методологическая база исследования сформирована на стыке когнитивной лингвистики, структурной семасиологии и сопоставительного языкознания. Компонентный анализ использовался для выявления дифференциальных сем и построения иерархии значений, что соответствует принципам интегрального описания языка (Апресян, 1995). Данный метод позволил определить семантическое ядро и периферию лексем *mountain, hill, valley, plain, peak* и узбекских эквивалентов *togʻ, qir, choʻqqi, vodiʻy, tekislik, dasht*.

Контекстуальный анализ проводился с опорой на функционально-семантический подход (Виноградов, 1977; Рахматуллаев, 2006). Он позволил выявить особенности реализации переносных значений в художественном, публицистическом и научном дискурсе.

Сопоставительный метод применялся в рамках идей контрастивной лексикологии (Гак, 1989; Нурмонов, 2010). Сравнение осуществлялось по параметрам объёма полисемии, степени семантической дифференциации, характера метафорических переносов и культурной маркированности значений.

Когнитивная интерпретация базировалась на концепции концептуальной метафоры (Lakoff & Johnson, 1980) и идеях о когнитивной природе языкового значения (Кубрякова, 2004). Пространственные образы анализировались как фреймовые структуры, формирующие абстрактные концепты (Fillmore, 1982). Кроме того, использовался метод лексико-семантического поля, позволяющий рассматривать рельефные номинации как элементы системной организации словарного состава (Шмелёв, 1973; Махмудов, 2012).

Результаты и обсуждение. Семантический анализ показал, что лексема *mountain* демонстрирует типичную для полисемии структуру, описанную Апресяном (1995): наличие ядерного значения и ряда производных, связанных общим семантическим компонентом. Пространственная сема «высота» трансформируется в оценочную категорию «значимость», что подтверждает универсальность когнитивной модели «ВЕЛИЧИНА — ВАЖНОСТЬ» (Lakoff & Johnson, 1980). Узбекская лексема *togʻ* функционирует аналогично, однако в узбекской культурной традиции она обладает более выраженной символической нагрузкой. В художественном дискурсе *togʻ* нередко ассоциируется со стойкостью, величием и моральной устойчивостью, что отражает особенности национального менталитета (Махмудов, 2012). Лексемы *valley* и *vodiʻy* реализуют перенос по вертикальной оси оценки. Однако если в английском языке перенос чаще закрепляется в экономическом дискурсе (*economic valley*), то в узбекском языке доминирует поэтическая символизация (*hayot vodiysi*). Это свидетельствует о различиях функционально-стилистической направленности метафорического расширения.

Синонимические ряды в английском языке характеризуются строгой параметрической дифференциацией, что соответствует аналитической традиции описания пространства. В

узбекском языке культурная семантика играет более значительную роль, и границы между лексемами могут быть менее формализованы, но более образно насыщены (Рахматуллаев, 2006). Таким образом, результаты исследования подтверждают положение Виноградова (1977) о системности лексики и демонстрируют универсальность когнитивных механизмов при одновременном наличии национально-культурной специфики.

Заключение. Проведённое исследование позволило установить, что система полисемии и синонимии рельефных номинаций формируется на пересечении универсальных когнитивных механизмов и национально-специфических факторов языкового развития. Пространственные категории высоты и глубины выступают фундаментальными концептуальными моделями, лежащими в основе семантической деривации (Lakoff & Johnson, 1980; Кубрякова, 2004).

В то же время, в соответствии с положениями отечественной семасиологии (Апресян, 1995; Виноградов, 1977), развитие значения обусловлено внутренней системной организацией языка. Узбекская лингвистическая традиция (Рахматуллаев, 2006; Махмудов, 2012) подчёркивает роль культурного фактора в формировании переносных значений, что подтверждается материалом исследования. Таким образом, пространственные номинации выступают не только как средства описания физической реальности, но и как инструменты концептуализации абстрактных сфер человеческого опыта. Их изучение способствует более глубокому пониманию взаимосвязи языка, мышления и культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян, Ю. Д. (1995). *Избранные труды. Том II. Языки русской культуры*.
2. Виноградов, В. В. (1977). *Русский язык*. Высшая школа.
3. Гак, В. Г. (1989). *Сопоставительная лексикология*. Высшая школа.
4. Кубрякова, Е. С. (2004). *Язык и знание. Языки славянской культуры*.
5. Шмелёв, Д. Н. (1973). *Проблемы семантического анализа лексики*. Наука.
6. Махмудов, Н. (2012). *Ўзбек тили лексикологияси*. Фан.
7. Нурмонов, А. (2010). *Ўзбек тилишунослиги асослари*. Фан.
8. Рахматуллаев, Ш. (2006). *Ўзбек тилининг изоҳли лугати*. Ўзбекистон миллий энциклопедияси.
9. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
10. Geeraerts, D. (2010). *Theories of lexical semantics*. Oxford University Press.
11. Langacker, R. (1987). *Foundations of cognitive grammar*. Stanford University Press.
12. Talmy, L. (2000). *Toward a cognitive semantics*. MIT Press.

УДК 81'367.2:81'42:821.512.133

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В УЗБЕКСКОЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

Д.М.Хакимова, докторант, Бухарский Государственный Университет, Бухара
<https://orcid.org/0009-0002-0153-5771>

Annotatsiya. *Ushbu maqolada o'zbek avtobiografik nasrida so'roq konstruksiyalarining pragmatik funksiyalari o'rganiladi. Mengliboy Murodovning «Mening bola qalbm» qissasi asosida so'roq gaplarning ilokutiv turlari, ya'ni so'roqlar, ritorik so'roqlar, ekspressivlar va so'roq shaklida bilvosita nutq aktlari tasniflanadi va tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari so'roq konstruksiyalar narrator sifatidagi bolaning diskursida ustun ilokutiv strategiya ekanligini ko'rsatadi va ular kognitiv, ekspressiv hamda sotsioregulativ funksiyalarni bajaradi.*

Kalit so'zlar: *so'roq konstruksiyasi, pragmatika, ilokutiv funksiya, avtobiografik, nasr, bola-narrator, nutq aktlari.*

Аннотация. В статье исследуются прагматические функции вопросительных конструкций в узбекской автобиографической прозе. На материале повести Менглибая Муродова «Моя детская душа» проводится классификация иллокутивных типов вопросительных высказываний, а именно вопросов, риторических вопросов, экспрессивов и косвенных речевых актов в форме вопроса. Результаты исследования свидетельствуют о том, что вопросительные конструкции составляют доминирующую иллокутивную стратегию в дискурсе ребёнка как нарратора и выполняют когнитивную, экспрессивную и социорегулятивную функции.

Ключевые слова: вопросительная конструкция, прагматика, иллокутивная функция, автобиографическая проза, нарратор, речевые акты.

Abstract. This article investigates the pragmatic functions of interrogative constructions in Uzbek autobiographical prose. Based on Mengliboy Murodov's novel "My Childish Soul" (*Mening bola qalbim*) as the primary corpus, the study classifies the illocutionary types of interrogative utterances, namely genuine questions, rhetorical questions, expressives, and indirect speech acts in interrogative form. The findings indicate that interrogative constructions constitute the dominant illocutionary strategy in the discourse of the child as narrator, performing cognitive, expressive, and socioregulative functions.

Keywords: interrogative construction, pragmatics, illocutionary function, autobiographical prose, child narrator, speech acts.

Введение. Вопросительные конструкции занимают особое место в системе речевых актов являясь синтаксически однородной категорией, они реализуют широкий спектр иллокутивных установок. Прагматическая неоднозначность вопроса давно привлекает внимание многих лингвистов [1]. В то же время вопросительные высказывания в нарративном дискурсе, в особенности в художественной автобиографической прозе остаются недостаточно изученными.

Узбекская автобиографическая проза XX–XXI веков представляет богатый материал для прагмалингвистического анализа, так как в ней взаимодействуют детский и взрослый нарративные голоса, документальность и художественность, личная и историческая память. Повесть Менглибая Муродова «Моя недетская душа» [2] является в этом отношении показательным примером, где ребёнок являясь нарратором использует вопросительные конструкции как главный инструмент для познания мира и выражения экзистенциального страдания.

Цель настоящей статьи — выявить и систематизировать прагматические функции вопросительных конструкций в дискурсе ребёнка-нарратора данной повести, опираясь на теорию речевых актов и прагматику нарратива.

Материалы. Материалом исследования послужила повесть М. Муродова «Моя недетская душа» в русском переводе [2]. Из текста методом сплошной выборки было извлечено 187 вопросительных конструкций, принадлежащих рассказчику и его диалогическому дискурсу. Конструкции классифицировались по иллокутивному типу и дискурсивной функции. Для сопоставительного контекста привлекались данные по русской автобиографической прозе, в частности, произведения Л. Н. Толстого и М. Горького [3].

Методы. В качестве основного теоретического инструмента использована таксономия речевых актов Дж. Сёрля [4], адаптированная для нарративного анализа. Применялся метод иллокутивной идентификации, где каждая вопросительная конструкция анализировалась с точки зрения пропозиционального содержания, иллокутивной цели, условий искренности и коммуникативного контекста высказывания.

Для разграничения вопросов и риторических конструкций применялся контекстуальный тест с наличием, либо отсутствием ожидаемого ответа в последующем тексте, а также семантика предиката и тема высказывания. Количественный компонент, то есть подсчёт иллокутивных типов производится на основе качественного дискурс-анализа согласно модели Т. А. ван Дейка [5].

Результаты. В результате анализа 187 вопросительных конструкций были выделены четыре основных иллокутивных типа.

1. Собственно вопросы — 52 единицы. Это высказывания, направленные на получение информации и предполагающие ответ собеседника. Они преобладают в диалогических эпизодах повести, когда герой обращается к матери или сёстрам: «Мама, где мой папа?»; «А что такое воровство?»

2. Риторические вопросы — 89 единиц. Данный тип является количественно доминирующим. Вопрос адресован не конкретному собеседнику, а миру, Богу или отцу.

Иллокутивная сила таких конструкций выражается в протестах, скорби и т.п.: «Почему умер мой отец? Почему я должен быть сиротой? Кому я сделал плохо?» [2]

3. Косвенные речевые акты в форме вопроса — 31 единица. Вопросительная форма служит для выражения просьбы, упрёка или угрозы: «Разве так можно?»; «Неужели ты не понимаешь?». По классификации Сёрля [4], такие конструкции являются директивами в интеррогативной форме.

4. Когнитивные вопросы — 15 единиц. Характерной особенностью нарратора-ребёнка является вопрос адресованный самому себе, что маркирует процесс постижения мира: «Почему днём не видно звёзд?»; «Откуда берутся облака?»; «Что такое смерть — хорошо или плохо?» [2]

Таким образом, риторический вопрос как инструмент экспрессивного самовыражения составляет почти половину всего корпуса вопросительных конструкций, что свидетельствует о специфике детского нарратива, в котором когнитивное освоение мира и эмоциональная реакция на его несправедливость выражаются преимущественно через вопрос, а не через утверждение.

Обсуждение. Полученные данные согласуются с общей теорией детского дискурса. Е. В. Падучева указывала, что в нарративе от первого лица вопрос выполняет роль «точки когнитивного напряжения», т.е. маркера границы между известным и неизвестным для нарратора [6]. В повести Муродова эта граница приобретает трагическое измерение, так как большинство риторических вопросов обращены к отцу, который не может ответить, что создаёт устойчивую дискурсивную фигуру незаполненного диалогического ожидания.

В сопоставительной перспективе уместно сравнение с русской автобиографической прозой. В трилогии Л. Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность» [3] вопросительные конструкции ребёнка-нарратора также доминируют в экспрессивном регистре, однако их тематика преимущественно нравственно-философская (вопросы о добре, правде и пр.), тогда как у Муродова экзистенциальный вопрос неразрывно связан с социальной травмой, а именно отсутствием отца, нуждой, унижением.

Когнитивные вопросы, хотя и немногочисленны, но выполняют важную нарративную функцию, так как они формируют образ мыслящего, любопытного ребёнка уже в первых главах повести, создавая контраст с позднейшими экспрессивными вопросами. Н. Д. Арутюнова квалифицировала подобный тип как «вопрос-размышление», принципиально отличный от информационного запроса [7].

Заключение. Таким образом, анализ вопросительных конструкций в повести М. Муродова «Моя недетская душа» показал, что данный тип высказываний является ключевым прагматическим инструментом детского нарратора. Выделенные четыре иллокутивных типа отражают различные стратегии освоения мира и эмоционального самовыражения ребёнка-нарратора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Austin J. L. How to Do Things with Words. — Oxford: Oxford University Press, 1962. — 168 p.
2. Муродов М. Моя недетская душа: повесть / пер. с узб. — Ташкент: Янги Аср Авлоди, 2017. — 140 с. — ISBN 978-9943-20-241-2.
3. Толстой Л. Н. Детство. Отрочество. Юность. — М.: Наука, 1978. — 528 с.
4. Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. — Cambridge: Cambridge University Press, 1969. — 203 p.
5. Van Dijk T. A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — 267 p.
6. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
8. Levinson S. C. Pragmatics. — Cambridge: Cambridge University Press, 1983. — 420 p.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

У.Т.Хужанов, преподаватель, Термезский государственный университет, Термез

Annotatsiya. Mazkur maqolada rus va o'zbek tillaridagi turistik leksika qiyosiy-lingvistik jihatdan tahlil qilinadi. Turizm sohasiga oid terminlarning shakllanish yo'llari, xususan, o'zlashmalar, so'z yasash jarayonlari va semantik o'zgarishlar ko'rib chiqiladi. Shuningdek, globallashuv jarayoni va ingliz tilining turistik terminologiyaga ta'siri tahlil etiladi. Ikki til o'rtasidagi o'xshash va farqli jihatlar aniqlanadi hamda milliy-madaniy omillarning turistik leksika rivojidadagi o'rni yoritiladi. Tadqiqot natijasida turistik terminologiya xalqaro ta'sirlarga ochiq bo'lgan holda milliy xususiyatlarni ham saqlab qolishi xulosa qilinadi.

Kalit so'zlar: turistik leksika, qiyosiy tahlil, rus tili, o'zbek tili, o'zlashma so'zlar, terminologiya, globallashuv, so'z yasash.

Аннотация. В данной статье рассматривается туристическая лексика русского и узбекского языков в сравнительно-лингвистическом аспекте. Анализируются основные пути формирования туристической терминологии, включая заимствования, словообразовательные процессы и семантические изменения. Особое внимание уделяется влиянию глобализации и английского языка на развитие туристической лексики в обоих языках. Выявляются сходства и различия в структуре и функционировании туристических терминов, а также роль национально-культурных факторов в формировании данной лексической группы. Сделан вывод о динамичности и открытости туристической терминологии к международным влияниям при сохранении национальной специфики.

Ключевые слова: туристическая лексика, сравнительный анализ, русский язык, узбекский язык, заимствования, терминология, глобализация, словообразование.

Abstract. This article examines the tourism-related vocabulary of the Russian and Uzbek languages from a comparative linguistic perspective. The study analyzes the main ways of forming tourism terminology, including borrowings, word-formation processes, and semantic changes. Special attention is paid to the influence of globalization and the English language on the development of tourism vocabulary in both languages. The similarities and differences in the structure and functioning of tourism terms are identified, as well as the role of national and cultural factors in shaping this lexical group. The research concludes that tourism terminology is dynamic and open to international influences while preserving national specificity.

Key words: tourism vocabulary, comparative analysis, Russian language, Uzbek language, borrowings, terminology, globalization, word formation.

Введение. Туризм в XXI веке является одной из наиболее динамично развивающихся сфер мировой экономики. Развитие международных связей, рост мобильности населения, цифровизация услуг и активное взаимодействие культур способствуют формированию особого пласта лексики, связанного с туристической деятельностью. Туристическая лексика отражает социально-экономические изменения, межкультурные контакты и процессы глобализации.

Русский и узбекский языки, принадлежащие к разным языковым семьям (славянской и тюркской), демонстрируют как общие, так и специфические черты в формировании туристической терминологии. Сравнительный анализ туристической лексики этих языков позволяет выявить особенности словообразования, заимствования, семантических трансформаций и функционального использования терминов в сфере туризма.

Цель данной работы — исследовать туристическую лексику русского и узбекского языков, выявить сходства и различия в ее формировании и функционировании, а также определить роль заимствований и национально-культурных факторов в развитии данной лексической группы.

1. Понятие туристической лексики и её место в языковой системе

Туристическая лексика представляет собой совокупность слов и терминов, обслуживающих сферу туризма, путешествий, гостиничного бизнеса, экскурсионной деятельности и международного обслуживания.

К основным тематическим группам туристической лексики относятся:

1. Лексика, связанная с видами туризма (культурный, экологический, деловой туризм).
2. Термины гостиничного сервиса (бронирование, ресепшн, люкс).
3. Транспортная лексика (рейс, чартер, трансфер).
4. Экскурсионная и культурная терминология (гид, маршрут, достопримечательность).
5. Документационная лексика (виза, страховка, паспорт).

Туристическая лексика занимает промежуточное положение между общеупотребительной и профессиональной лексикой. Многие термины со временем переходят в разряд общеязыковых слов.

2. Формирование туристической лексики в русском языке

В русском языке туристическая терминология формируется тремя основными способами:

2.1. Заимствования

Большая часть современной туристической лексики русского языка заимствована из английского языка:

- тур (от англ. tour)
- трансфер (transfer)
- ресепшн (reception)
- онлайн-бронирование (online booking)
- хостел (hostel)

Английский язык выступает как основной источник международной туристической терминологии в связи с глобализацией и развитием международного бизнеса.

2.2. Словообразование

В русском языке активно используются аффиксация и словосложение:

- турист → туристический → туристический центр
- экскурсия → экскурсионный
- отдых → отдыхающий

2.3. Семантическое расширение

Некоторые общеязыковые слова приобретают специализированное значение в туристической сфере:

- пакет (туристический пакет)
- сезон (туристический сезон)
- маршрут

3. Формирование туристической лексики в узбекском языке

Узбекский язык также активно развивает туристическую лексику, однако процессы имеют свои особенности.

3.1. Заимствования

В узбекском языке наблюдается значительное количество заимствований из русского и английского языков:

- тур
- трансфер
- gid
- bron qilish
- viza
- mehmonxona (гостиница)

Многие термины пришли через русский язык в советский период, а в последние десятилетия усилилось прямое заимствование из английского языка.

3.2. Национальные эквиваленты

В узбекском языке активно используются исконные слова:

- sayohat (путешествие)
- sayuoh (турист)
- yo'nalish (маршрут)
- mehmonxona (гостиница)
- dam olish (отдых)

Таким образом, узбекский язык стремится сочетать заимствованные термины и национальную лексику.

3.3. Морфологические особенности

Как агглютинативный язык, узбекский язык образует новые слова при помощи суффиксов:

- sayohat → sayohatchi
- xizmat → xizmat ko'rsatish

4. Сравнительный анализ туристической лексики

Общие черты

1. Активное заимствование международных терминов.
2. Влияние английского языка.
3. Развитие терминологии вместе с развитием туристической индустрии.
4. Переход специализированной лексики в общеупотребительную.

Различия.

Параметр	Русский язык	Узбекский язык
Тип языка	Флективный	Агглютинативный
Источник заимствований	Английский	Русский + английский
Национальная лексика	Ограниченно	Активно используется
Словообразование	Суффиксация, словосложение	Суффиксация

Терминологическая стандартизация

В русском языке наблюдается более высокая степень унификации терминологии. В узбекском языке параллельно используются заимствованные и национальные эквиваленты, что создаёт вариативность.

5. Роль культурных факторов

Туристическая лексика тесно связана с национальной культурой. В узбекском языке активно используются слова, отражающие традиционную культуру:

- ziyorat (паломничество)
- tarixiy obida (исторический памятник)
- milliy taom (национальное блюдо)

В русском языке также присутствуют культурно маркированные термины:

- санаторий
- курорт
- пансионат

Таким образом, туристическая лексика отражает национальные особенности туристической модели каждой страны.

6. Влияние глобализации

Глобализация способствует унификации туристической терминологии. Международные стандарты обслуживания приводят к закреплению англоязычных терминов в обоих языках:

- check-in
- check-out
- booking
- all inclusive

В узбекском языке часть этих терминов переводится, а часть употребляется в оригинальной форме.

Заключение. Туристическая лексика русского и узбекского языков представляет собой динамично развивающуюся подсистему языка. Оба языка активно заимствуют международную терминологию, однако узбекский язык демонстрирует более выраженную тенденцию к сохранению национальных лексических единиц.

Основные выводы:

1. Туристическая лексика формируется под влиянием глобализации.
2. Английский язык является основным источником заимствований.
3. В русском языке наблюдается более высокая степень стандартизации терминологии.
4. В узбекском языке активно сосуществуют заимствованные и национальные эквиваленты.
5. Культурные особенности каждой страны отражаются в специфической туристической терминологии.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с анализом дискурсивных особенностей туристических текстов, рекламных материалов и интернет-коммуникации в сфере туризма.

СПИСОК ИСПОЛЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. — Москва: Флинта, 2010. — 416 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. — Москва: Высшая школа, 2012. — 295 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — Москва: Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.
4. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. — Москва: Наука, 1977. — 312 с.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — Москва: Наука, 1981. — 139 с.
6. Исмоилов М. И. Ҳозирги ўзбек тили лексикологияси. — Тошкент: Ўқитувчи, 2015. — 256 б.

УЎК 82-94.21

“ЗЕВАРХОН” ДОСТОНИДА ҲАРАКАТ ВА ҲОЛАТНИ ИФОДАЛОВЧИ СЎЗЛАР

Г.С.Қодирова, PhD, катта ўқитувчи, Жиззах давлат педагогика университети, Жиззах

Аннотация. Мақолада «Зевархон» достонидаги ҳаракат ва ҳолат ифодаловчи сўзлар лексик-семантик гуруҳларга ажратиб ўрганилган.

Калим сўзлар: адабий тил, дoston, матн, феъл, феъл майллари, нутқ, қўшимчалар, лугат.

Аннотация. В статье слова, выражающие действие и состояние в эпосе «Зевархан», исследуются путем разделения их на лексико-семантические группы.

Ключевые слова: литературный язык, эпос, текст, глагол, времена глаголов, речь, наречия, словарный запас.

Abstract. In the article, the words expressing action and state in the epic "Zevarkhan" are studied by separating them into lexical-semantic groups.

Key words: literary language, epic, text, verb, verb tenses, speech, adverbs, vocabulary.

Тилимиздаги бундай сўзлар жамланмаси алоҳида туркум (гуруҳ) сифатида феъллар номи билан деб юритилади ва уларнинг энг етакчи морфологик белгиларидан бири тусланиш саналади. У феълдаги лексик маънони ўзгартирмайди, балки муайян ҳаракат билан боғланган шахс-сон ва замон каби маъноларни аниқлайди. Феъллар ўтимли-ўтимсизлик, даража, майл каби категорияларга ҳам эгаки, уларнинг ҳар бири ўзига хос қатор характерли морфологик белгиларга эга.

Тилшунослигимизда феъл сўз туркуми билан боғлиқ кўплаб илмий ишлар қилинган; қатор диссертациялар ёзилган, монографик тадқиқотлар чоп этилган. Хусусан, феълларнинг лексик-семантик ёки мавзуйи гуруҳларга бўлиб ўрганилганлигини И.Қўчқортоев, [1:243-249] Р.Расулов, [2:56] Б.Бафоев, [3:24] А.Собиров [4:21-27] ва бошқа олимларнинг ишларида кузатамиз. Мазкур илмий тадқиқотлардаги берилган илмий-назарий фикр-мулоҳазаларни ишимизнинг ушбу фаслига методологик асос сифатида қабул қилдик ва “Зевархон” достонидаги ҳаракат ва ҳолат ифодаловчи сўзларни бир жойга тўплаб қуйидаги лексик-семантик гуруҳларга ажратдик:

1. Юмуш феъллари: *абзалламоқ, эгарламоқ, қантармоқ, чўктирмоқ, айланмоқ, битказмоқ, бойламоқ, боғламоқ, ечмоқ, еткармоқ, еткизмоқ, ичмоқ, кийгизмоқ, ортмоқ, синдирмоқ* каби.

2. Субъектив ҳукм феъллари: *дўқламоқ, мойтормоқ (дилга озор бермоқ), наҳ урмоқ (камситмоқ), айирмоқ, бирикмоқ, боғламоқ, босабермоқ, бошламоқ, буюрмоқ, бўшатмоқ, зўрламоқ* каби.

3. Гапирув феъллари: *бўзламоқ, тилга энмоқ, жорий қайтармоқ (айнан такрорламоқ), жилонмоқ (эланмоқ), синасиб бўлмоқ (суҳбатдан ўтмоқ), бошқармоқ, бошламоқ, буюрмоқ, дейишмоқ, инграмоқ, сўзламоқ, гапирмоқ* каби.

4. Сукут феъллари: *бўшамоқ, илинмоқ, кўнмоқ, нафланмоқ, димламоқ, ботмоқ (жони узилмоқ), тун қотмоқ (бедорлик), ченкамоқ (тингламоқ)* каби.

5. Талаффуз феъллари: *алламоқ, айталмоқ, бўзламоқ, чувулламоқ, чувламоқ, арқирамоқ, чақчақлашмоқ, ковковлашмоқ, ковламоқ, тўнғилламоқ, ёздирмоқ, сўзлашмоқ, пўшитламоқ, қўзимламоқ* каби.

6. Нуткий даъват феъллари: *қимтимоқ (бирор ишни тезроқ бажаришига ундаш), аврамоқ (вадалар билан кўндирмоқ), алдамоқ (ёлгон гапириш), билдирмоқ, бошқармоқ, гапиртирмоқ, жўнатмоқ* каби.

7. Ифодалов феъллари: *букчаймоқ, жўрамоқ (туш таъбирини айтмоқ), тусмолламоқ (тахмин қилмоқ), ағдариб сўзамоқ (батафсил сўрамоқ), бўйламоқ, бўлишмоқ, бўлинмоқ, ёқмоқ, ёнмоқ, ётмоқ, ёрмоқ, жўнамоқ, отланмоқ* каби.

8. Ҳолат феъллари: Бу типдаги феъллар биз ўрганган “Зевархон” достони тилида шахс ёки предметнинг муайян ҳолати ва шунга боғлиқ ҳолда келувчи ҳаракатни ифодалаганлиги учун уларни лексик-семантик жиҳатдан қуйидагича гуруҳлаштиришни маъкул топдик:

а) табиий ҳолат феъллари: *бўйламоқ, балқимоқ (юзнинг қизариб туриши), жинжирақмоқ (жимирламоқ), букчаймоқ, ростламоқ, тикламоқ (эшмоқ, сочни ўрмоқ), тобланмоқ, тикилмоқ, тебранмоқ.*

б) руҳий ҳолат феъллари: *боғланмоқ, гангимоқ, сесканмоқ, танграймоқ, титрамоқ, аччиқланмоқ, жўймоқ (руҳий эзмоқ), мунгаймоқ (кайфиятсиз ўтирмоқ), қабармоқ (кўнгли қолмоқ), қобилмоқ (ёнмоқ, куймоқ), хун довламоқ (хунини талаб қилмоқ).*

в) физиологик ҳолат феъллари: *адашмоқ, сандирамоқ, довдирамоқ, тезланмоқ, хезланмоқ (олдинга интилмоқ), тўвалашмоқ, алангламоқ, ағдармоқ, доғламоқ, жеркмоқ, варқирамоқ (кучли терлаш, қизиб кетиш), аймашмоқ (ўралиб олмоқ, чирмашмоқ).*

г) образли ҳолат феъллари: *сайрамоқ, кўкалламон, селенгламоқ, чилтингламоқ, чўчангламоқ, чўчирмоқ.*

д) фақат инсонга хос ҳолатни ифодаловчи феъллар: *тиламоқ, таранмоқ, танимоқ, ангимоқ (кузатмоқ), зинкаймоқ (тик турмоқ), анқаймоқ (ҳайрон бўлмоқ), кайқамоқ, аймашмоқ (устма-уст, уйилиб ётмоқ).*

9. Ҳаракат феъллари. “Зевархон” достони тилидаги бундай типдаги феълларни шартли равишда икки хилга ажратиш мумкин:

а) фақат инсонга хос ҳаракат ифодаловчи феъллар: *ангнимоқ (кузатмоқ), зинкаймоқ (тик турмоқ), анқаймоқ (ҳайрон бўлмоқ), кайқамоқ, аймашмоқ (устма-уст, уйилиб ётмоқ), ахтармоқ, бормоқ, иярмоқ, тингламоқ, доримоқ (тенг келмоқ, ораламоқ, келмоқ).*

б) ҳайвонларга хос ҳаракат ифодаловчи феъллар: *ташланмоқ, тармашмоқ, тиркалмоқ, йўртмоқ (аста юрмоқ), жилтимоқ (ирғимоқ), жултак ташламоқ (отнинг ўйноқлаб юриши), асирламоқ (тез, илдам юриш).*

“Зевархон” достони тилидаги феъл яъни ҳаракат ва ҳолатни ифодаловчи сўзларнинг лексик-семантик гуруҳларини ўрганиш давомида яна бир лисоний қонуниятга дуч келинди: булар дoston тилида қўлланган, лекин ҳозирги адабий истеъмолда ишлатилмайдиган феъллардир. Масалан, *чанггирмоқ, чилтангламоқ, порт бўлиб қолмоқ, сатқанг бўлмоқ, савашмоқ, себламоқ, шовшатмоқ, жубанмоқ, тайрангламоқ, аклашмоқ* ва бошқалар шулар жумласига киради. Бундай феълларнинг айримлари қипчоқ ж-ловчи шеvasига мансуб этник

аҳолининг оғзаки сўзлашув нутқида ҳам учраб туради. Масалан, *порт бўлиб қолмоқ* – ҳамма олдида юзи шивит бўлди, *аллашмоқ* – маслаҳатлашиб олди, *чилтангламоқ* – одобсизлик, *хурматсизлик қилди*, *шовшатмоқ* – бор-будидан айрилмоқ каби маъноларни ифодалашга хизмат қилади.

Феълнинг ўзак-негизидан етарли даража шаклини ҳосил қиладиган **-дир** кўшимчаси *билдирмоқ* (135, 195), *кулдирмоқ* (168, 198), *миндирмоқ* (168, 195, 191), *олдирмоқ* (192, 183), *тўлдирмоқ* (143), *ўлдирмоқ* (191, 183, 147, 170, 177, 185, 189, 128, 180, 146, 185, 190, 161), *куйдирмоқ* (150, 160) сингари феъллар таркибида қўлланган ва унинг қўлланиш частотаси (микдори) даража ҳосил қилувчи кўшимчалар орасида энг фаоли ҳисобланади. Достон тилида мазкур кўшимча билан синонимик муносабатга киришиш имкониятига эга бўла оладиган – *гиз*, *-гиз* кўшимчалари ҳам жуда кўп бўлмаса-да матнда учрайди. Айни лисоний ҳодисанинг назарий асосларини исботлаб берган проф.Х.Дониёров шундай таъкидлаган эди: “Адабий тилимиздаги феълнинг ортгирма даражасини ясовчи **-дир** аффиксининг маъноси шарқий гуруҳ шеваларида асосан шу аффиксининг қисқарган формаси бўлган **-т** орқали ифодаланади... Шевалардаги **-дир** аффиксининг қисқариб **-т** га айланган формаси халқ достонларининг тилида ҳам тез-тез учраб туради”. [5:109-110] Олимнинг бу мулоҳазалари “Зевархон” достонидаги айрим лисоний далилларга тўлиқ мос келади. Масалан: *бажартир* – *бажарти*, *бошқартир* – *бошқарти*, *жуғуртир* – *жуғурти*, *қабартир* – *қабарт* каби. Айни лисоний ҳодисалар кипчоқ шевасининг – ж ланувчи гуруҳига ҳам тўла мос келади.

Ҳозирги замон феъли ҳисобланадиган **-япти** элементи достон матнида 25 марта қўлланган: *келаяпти* (191), *қулаяпти* (141), *қараяпти* (141), *бераяпти* (196), *борапти* (140, 141, 159), *сўраяпти* (141, 174), *айтаяпти* (143, 152, 157, 161, 167, 170, 181, 187, 188, 193), *тушаяпти* (191), *деяпти* (165), *ташланаяпти* (159), *борапти* (186, 196) каби. Достон тилида давомлилик маъносини ифодаладиган **-ёттир** бирмунча кам қўлланган бўлиб, у 6 та сўз таркибида 12 марта қўлланган: *Шовқинман йиғилиб маймун*, // *Бу ўйинга келаеттир*, // *Келган ўйин қилаеттир*, // *Томошасини кўрсатиб*, // *Ҳар қайсиси тураеттир* (181-182); *Бу сўзларни айтиб бораеттир*: (185); «*Биз у қизни ҳеч нима қилганимиз йўқ*», *деб бир-бирига шивирлашаёттир* (191); *Унда бобо бу сўзни айтаёттир*: (137) каби. “Зевархон” достони тилидаги бундай лисоний ҳодисалар таҳлили проф.Х.Дониёровнинг **-ёттир** адабий тилга кипчоқ шевалари орқали кириб келганлиги ҳақидаги фикр-мулоҳазаларини тасдиқлайди. [5:111] Қолаверса, достон ижроچиси Булунғурлик Фозил Йўлдош ўғлининг ўзи ҳам ж-ловчи кипчоқ шевасига мансуб аҳолининг вакили эди. Шунинг учун достон тили ҳам кипчоқ шевасига тамомила мос келган ва ўзбек адабий тилининг муҳим тармоғи эканлиги кузатилди.

Достон тилидаги ўтган замон маъносининг келаси замон шакли ифодаланиши барча анъанавий халқ достонлари каби халқ бахшиси Фозил Йўлдош ўғлининг услубига хос бўлган хусусият саналади: *Раҳми келмай шўрнинг қари ҳолига* // *Нимпушта қип бу бобони уради*. // *Семургим, дейди, фигон қилади*, // *Бу бобонинг ночор ҳолин билади* (137); *ёки: Зевар асли Богдод элда туради*, // *Табибликни касб қилиб юради*, // *Кўнглига келган ишни қилади*. // *Ҳар кимнинг дардини ўзи билади*. // *Дардмандлар шифо топиб боради*, // *Таваккални яратганга қилади* (141) каби. Ўтган замон маъносининг келаси замон шаклида ифодаланиш ҳодисасига жуда кўплаб мисоллар келтириш мумкин, албатта. Бироқ, биз юқоридагилар билан чекланамиз.

Достон тилида феълнинг истак майли асосан **-гин** кўрсаткичи ёрдамида ифода этилган. Бу кўшимча матнда жуда фаол қўлланган. Хусусан, *тила*, *айла*, *ўйла*, *келма*, *қилма*, *қолма*, *ўлма*, *бўлма*, *ўксинма*, *юрма*, *ётма*, *айтма*, *йўлиқма*, *яша*, *кел*, *бил*, *қил*, *ол*, *сол*, *бўл*, *мин*, *эн*, *биткар*, *кўтар*, *қутқар*, *бошқар*, *бер*, *кетабер*, *тилайбер*, *гапир*, *топиш*, *бор*, *тур*, *кўр*, *юр*, *ет*, *кет*, *беркит*, *эшит*, *айт*, *торт*, *тут* сингари феъл сўзларига **-гин** кўрсаткич қўшилиши натижасида феълнинг истак майли ҳосил қилинган. Биз тузган луғатлардаги маълумотларга кўра таъкидланган феъл сўзлар 128 марта қўлланган. Уларнинг ичида энг фаоллари – *олгин*, *айлагин* 6 мартадан, *келгин* 9 марта, *бўлгин* 8 марта, *бергин* 14 марта, *қилгин*, *солгин* 6 мартадан, *қолганлари* 5 мартадан қўлланган ва ундан кам микдорда ишлатилган.

Достон тилидаги баъзи морфологик шаклларнинг оғзаки, ёзма ва китобий вариантларининг баб-баравар қўлланишига сабаб, биринчидан, достон матнида оғзаки ва анъанавий, шева унсурларининг мослиги бўлса, иккинчидан, айрим китобий ифодадаларнинг мўл қўлланганлигидан далолат беради. Масалан, феълнинг келаси замон шакли **–(а)сан** матн таркибидаги 24 та феъл сўзга қўшилиб ишлатилган: *биласан, уриласан, тутиласан, оласан, қоласан, қутиласан, ўласан, бўласан, берасан, борасан, кўрасан, юрасан* ва ҳ.к. Шунингдек, феълнинг келаси замон истак шакли **–гайсан** ҳам матнда *сақлагайсан, бўлгайсан, бергайсан* кабилар таркибида келганлиги аниқланди: *Сақлагайсан ўзинг энди саломат. // Кезиб юрдим неча чўлу дарёни (173); Мен сени танидим Маликаи Хубон, // Дунё турганча бўлгайсан омон! (195); –Ундай бўлса бориб бергайсан хабар, // Мени давлатима оп келмоқ даркор (142)* каби. Достон тилидаги бундай лисоний ҳолатлар матнда эпик қаҳрамон нутқидаги истак оттенкасининг устунлигини таъминлашга ва уларга нисбатан хурмат-иззат ва бадий образлиликка хизмат қилган.

Достон тилида феълнинг шарт майли шакли истак майли маъносини ифодалашга хизмат қилувчи *сўйласак (143), ўлмасак (127), келсак (191), билсак (167), қилсак (177), бўлсак (127), айлансак (166), топсак (183), берсак (190), ўлдирсака (178), турсак (158), юрсак (127), кўрсак (140)* сингари феъл сўзларининг қўлланганлиги шу туркумга оид сўзларнинг ишлатилиш қўлами кенглигини яна бир бор тасдиқлади.

Достон тилида феъл туркумига оид сўзларнинг қўлланиш қўламининг жуда кенг қамровлигини тасдиқловчи икки омил мавжуд: Уларнинг биринчиси – достон матнидаги бу бирликларнинг умумхалқ тилидаги бошқа феъллардан фарқланувчи жиҳати – қипчоқ шеvasининг устунлиги билан белгиланади. Иккинчи омил эса достоннинг ижросидаги халқ бахшисининг жўшқинлиги эпик баёнда фавқулодда танланган феъл сўзларининг поэтик ифодага мойиллиги, қолаверса қофияга мослигининг таъсири сезилиб туради. Масалан, биргина **айламоқ** феълини назардан ўтказайлик. Нуфузли манбаларда қайд этилишича, мазкур феъл *қилмоқ* ва *этмоқ* феълига караганда бирмунча китобий, образли саналадиган, услубий жиҳатдан чегараланган (УТСИЛ, 254). Мазкур **айламоқ** феъли достонда бор-йўғи 5 марта қўлланган. Эпик қаҳрамонлар нутқида унинг *айлаб, айлабсан, айлагил, айлагин, айлади, айладим, айдадинг, айлай, айлайлик, айлама, айланган, айланди, айланиб, айлансак, айласа, айласам* каби сўзшакллари умумий ҳолда 46 марта қўлланган. Бундай статистик маълумотлар ушбу сўзга нисбатан бўлган достон айтувчиси – халқ бахшисининг ўзига хос муносабатини ва услубини белгилай олади.

Айламоқ феъли ва унинг қилмоқ, этмоқ сингари бирикмали феъл таркибида қўлланиши ҳақида баҳс бораркан, бу ўринда, *баён айламоқ, шод айламоқ* каби бирикмалар таркибидаги *айламоқ* ҳам достоннинг шеърий баёнида поэтик ифода учун хизмат қилганлигини қайд этиш лозим: *Неча сўзни Зевар ўғлон ўйлади, // Сиру аҳволини баён айлади (144); Ҳасан вазир дод айлади, // Ғариб кўнглин шод айлади (173)* каби.

Хуллас, Фозил шоир достон куйлаш жараёнида юксак ижро ва бадиҳагўйлик билан қофия талаби асосида айтаётган сўзларига масъулият билан муносабатда бўлганлиги, уларга қўшимча маънолар юклашга ҳаракат қилганлиги, энг муҳими, достон сюжети баён этишдаги аудиторияни – тингловчиларни ўзига жалб қилиш мақсадида янги маъно ва шакллари қўлланганлиги кўзга ташланиб туради. Айни ҳолатлар достон куйловчисининг бадий услубини белгиловчи омиллардан саналади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Зевархон // Баҳром ва Гуландом. – Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1986.
2. Қўчқортоев И. Сўз маъноси ва унинг валентлиги. Тошкент, 1977, 56; Ўзбек тилида нутқ феълларининг валент таҳлили., Тошкент, 1978.
3. Расулов Р. Ўзбек тилида ҳолат феъллари ва уларнинг облигатов валентликлари. Тошкент, 1989; Ҳолат феълларининг лексик-маънотик гуруҳлари ва уларнинг валентлиги. Тошкент, 1991.
4. Бафоев Б. Навоий асарлари лексикаси. Тошкент: Фан, 1983, 21-27 б.
5. Собиров А. Ўзбек тилининг лексик сатҳини систем сифатида тадқиқ этиш. Док. дис. автореф. –Тошкент, 2005. 60 б.

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
MINTAQAVIY BO‘LIMI
XORAZM MA’MUN AKADEMIYASI

XORAZM MA’MUN AKADEMIYASI
AXBOROTNOMASI

№3/5 (136)
2026 y., mart

O‘zbekcha matn muharriri:	Ro‘zmetov Dilshod
Ruscha matn muharriri:	Hasanov Shodlik
Inglizcha matn muharriri:	Xamrayev Nurbek, Lamers Jon
Musahhih:	O‘rozboyev Abdulla
Texnik muharrir:	Shomurodov Jur‘at

“Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi” O‘zbekiston Matbuot va axborot agentligi
Xorazm viloyat boshqarmasida ro‘yxatdan o‘tgan. Guvoxnoma № 13-023

Terishga berildi: 10.03.2026
Bosishga ruxsat etildi: 16.03.2026.
Qog‘oz bichimi: 60x84 1/8. Adadi 14.
Hajmi 13,25 b.t. Buyurtma: № 3-T

Xorazm Ma’mun akademiyasi noshirlik bo‘limi
220900, Xiva, Markaz-1
Tel/faks: (0 362) 226-20-28
E-mail: mamun-axborotnoma@academy.uz
xma_axborotnomasi@mail.ru

(+998) 97-458-28-18